

А.В. СУШКОВ

ПРЕЗИДИУМ
ЦК КПСС
в 1957—1964 гг.

Личности и Власть

А.В. СУШКОВ

ПРЕЗИДИУМ
ЦК КПСС
в 1957—1964 гг.

Личности и Власть

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт истории и археологии

А.В. СУШКОВ

ПРЕЗИДИУМ
ЦК КПСС
в 1957–1964 гг.

Личности и Власть

Екатеринбург
2009

УДК 94(047).084.9(092)
ББК 63.3(2)632-3
С 91

*Рекомендовано к изданию
ученым советом Института истории и археологии
и НИСО Уральского отделения РАН*

Научный редактор

доктор исторических наук А.В. Сперанский

Рецензенты:

доктор исторических наук О.В. Хлевнюк
доктор исторических наук А.Б. Коновалов
доктор исторических наук С.П. Постников

С 91 Сушков А.В.

Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть / А.В. Сушков ; науч. ред. А.В. Сперанский ; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург : УрО РАН, 2009. – 386 с. : ил.

На основе архивных материалов и воспоминаний рассматриваются критерии и источники кадрового комплектования Президиума ЦК КПСС в период 1957–1964 гг., причины изменений его персонального состава, распределение обязанностей и соотношение властных полномочий между членами Президиума ЦК КПСС. В исследовании определены основные факторы, оказавшиеся на становлении ряда влиятельных членов Президиума ЦК КПСС «хрущевского призыва», а также проанализированы их личные и деловые качества.

Книга адресована историкам, политологам, общественным деятелям, преподавателям, студентам и всем интересующимся политической историей СССР.

В оформлении суперобложки использован фотоснимок: Ф.Р. Козлов, Л.И. Брежнев, Н.С. Хрущев, В.В. Гришин и А.П. Кириленко в президиуме Всесоюзного совещания работников железнодорожного транспорта, состоявшегося в Большом Кремлевском дворце 8–10 мая 1962 г. (из фонда РГАКФД, автор фотоснимка А. Тиханов).

УДК 94(047).084.9(092)
ББК 63.3(2)632-3+66.3(2 Рос)8

ISBN 978-5-7691-2061-9

© УрО РАН, 2009 г.
© Сушков А.В., 2009 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политические события второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. во многом предопределили дальнейшее развитие советского государства и общества. Изучение политического развития СССР в этот период невозможно без специального всестороннего исследования деятельности высшего руководства СССР в целом и Президиума ЦК КПСС в частности.

Образованное в качестве постоянного органа в 1919 г. Политбюро ЦК партии, именовавшееся в 1952–1966 гг. Президиумом ЦК КПСС, согласно партийному уставу избиралось пленарным собранием Центрального Комитета и руководило работой ЦК партии между пленумами, однако фактически являлось высшим органом власти в СССР. Политбюро ЦК предопределяло основные направления развития страны, выступало главным арбитром при разрешении ключевых межведомственных противоречий, непосредственно организовывало исполнение многих своих постановлений и старалось держать под тщательным контролем всю систему власти¹. В связи с тем что состав Политбюро был ограничен в количественном отношении, а внутри него выделялись как более, так и менее влиятельные его члены, решающее значение приобретает изучение личностного фактора в формировании высшим руководством внутренней и внешней политики СССР, чему в немалой степени способствует исследование персонального состава, распределения обязанностей, взаимоотношений между членами Политбюро ЦК партии. Одним из наименее исследованных в этом отношении временных отрезков деятельности данного органа власти является период 1957–1964 гг., что прежде всего связано с состоянием источниковой базы, а также со сложностью восстановления многочисленных кадровых перестановок и соответственно частого перераспределения функций и полномочий среди членов Президиума ЦК КПСС.

Хронологические рамки данной работы включают в себя период 1957–1964 гг. Нижней временной границей определен июнь-июль 1957 г., когда Н.С. Хрущев одержал верх над группой влия-

тельных членов Президиума ЦК КПСС, предпринявших попытку сместить его с поста первого секретаря ЦК партии, и начал формирование нового персонального состава Президиума ЦК КПСС и других органов власти высшего руководства СССР. Верхнюю временную границу определило состоявшееся в октябре 1964 г. смещение Н.С. Хрущева с занимаемых им постов.

Изучение отдельных проблем политического развития СССР в период 1957–1964 гг. имеет продолжительную историографическую традицию, однако к их числу не относились трансформация структуры и изменение персонального состава Президиума ЦК КПСС, распределение обязанностей среди его членов, борьба членов руководства за укрепление своего влияния, так как эти темы до конца 1980-х гг. оставались запретными для советской исторической науки.

Отечественную историографию по обозначенной проблеме можно условно разделить на три этапа. Первый охватывает период 1957–1964 гг.; второй – 1965–1987 гг.; третий, начавшийся на переломе «перестройки» в 1988–1989 гг., продолжается по настоящее время.

В период 1957–1964 гг. деятельность Президиума ЦК КПСС освещалась исключительно в рамках существовавших партийно-уставных норм и господствовавшей идеологии, т. е. Президиум ЦК КПСС рассматривался как партийный орган, избиравшийся ЦК КПСС для руководства ЦК партии в периоды между его пленумами, руководствовавшийся в работе «выработанными В.И. Лениным нормами партийной жизни», периодически нарушавшимися в определенные моменты политического развития, но затем непременно восстанавливавшимися. Именно с таких позиций была рассмотрена деятельность Президиума ЦК КПСС в вышедших в 1960 и 1962 г. первом и втором изданиях однотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», подготовленных авторским коллективом под руководством члена-корреспондента АН СССР (с 1962 г. – академика) заведующего международным отделом ЦК КПСС (с 1961 г. – одновременно секретарь ЦК КПСС) Б.Н. Пономарева. В работе был сделан акцент на восстановленном после смерти И.В. Сталина принципе коллективности руководства в высшем эшелоне власти, а также на предотвращении в июне 1957 г. попытки со стороны возникшей в Президиуме ЦК КПСС «антипартийной группировки» вернуть партию к «неправильным методам руководства, осужденным XX съездом КПСС»². Оба издания

находились в жесткой зависимости от политической конъюнктуры. Так, в первом издании были поименно перечислены выступившие против «антипартийной группировки» члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК, а также те региональные руководители из числа членов ЦК КПСС, которые на июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС или вскоре после него вошли в состав высшего руководства СССР. К моменту выхода второго издания половина из них – А.И. Кириченко, Н.И. Беляев, А.Б. Аристов, Н.Г. Игнатов, Е.А. Фурцева, Н.А. Мухитдинов, П.Н. Поспелов, Я.Э. Калнберзин, Д.С. Коротченко – выбыли из состава Президиума ЦК КПСС и потому их фамилии при переиздании были изъяты³. Существенное расширение составов Президиума ЦК КПСС и Секретариата ЦК КПСС во второй половине 1957 г. в первом издании объяснялось возрастанием «руководящей роли партии в коммунистическом строительстве», потребовавшим «усиления политической и организаторской роли центральных органов партии, укрепления коллективности в их работе»⁴. Кадровые перестановки (т. е. изменение персонального состава Президиума ЦК) и должностные перемещения (т. е. перемещение членов Президиума ЦК с одной должности на другую) в составе Президиума ЦК КПСС с 1957 г., помимо произведенных в отношении членов «антипартийной группы», министра обороны СССР Г.К. Жукова, а также утверждения Н.С. Хрущева в марте 1958 г. в должности председателя Совета Министров СССР, в первом и втором изданиях «Истории Коммунистической партии Советского Союза» не рассматривались.

Пропагандировавшийся принцип коллективности в деятельности высшего руководства СССР, коллегиальности в принятии им всех решений не допускал широкую огласку существовавшего распределения обязанностей между его членами. В публиковавшихся кратких биографических справках действовавших членов Президиума ЦК КПСС не только не содержались сведения о сферах компетенции того или иного руководителя, но и отсутствовали способные хоть как-то на это указать данные о занимаемых ими иных должностях, помимо вхождения в состав Президиума, Секретариата ЦК КПСС или Совмина СССР, например в постоянно действовавших Комиссиях ЦК КПСС или Комиссиях Президиума Совета Министров СССР⁵. Деятельность Президиума ЦК КПСС, как и иных органов власти высшего руководства СССР, обезличивалась, скрывалась под общими формулировками вроде «партия направила», «партия решила», «под руководством партии», или в лучшем случае

«ЦК КПСС рассмотрел вопрос... постановил... указал...». Соответствующие директивные указания по освещению работы руководства страны в рамках партийно-уставных норм содержались и в выступлениях Н.С. Хрущева, заявлявшего на XXII съезде КПСС: «...Все, что говорится в мой адрес, должно быть отнесено в адрес Центрального Комитета нашей ленинской партии, в адрес Президиума ЦК. Ни одно крупное мероприятие, ни одно ответственное выступление не проводилось у нас по чьему-то личному указанию, а являются результатом коллективного обсуждения, коллективного решения»⁶.

С середины 1960-х гг., после состоявшегося на октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК КПСС смещения Н.С. Хрущева с занимаемых постов, отечественная историография вступила в новый этап развития. Доктор исторических наук А.В. Трофимов в историографическом обзоре «Политическое развитие СССР в 1953–1964 гг.» указывает, что попытки избавиться от конъюнктурных наслоений предшествующего этапа привели к тому, что под видом борьбы с «очернительством» от исследователей требовалось не заострять внимание на ошибках и недостатках⁷. Это в свою очередь способствовало появлению новых «белых пятен» в истории, связанных с периодом 1950–60-х гг., привело к исчезновению большинства имен руководителей страны этого периода со страниц исторических публикаций, кроме тех немногих, кто занял ведущие позиции в руководстве страны в октябре 1964 г. и сохранил их в 1970-е гг. (Л.И. Брежнев, М.А. Суслов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин). Не стала исключением в этом отношении выходившая в 1970-е гг. многотомная «История Коммунистической партии Советского Союза», последний, 5-й том которой охватывал лишь первые два года после июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. После восторженных работ предыдущего этапа историографии период 1957–1964 гг. практически выпал из сферы внимания отечественных исследователей, что было также обусловлено политикой замалчивания роли Н.С. Хрущева, проводившейся вплоть до середины 1980-х гг. В 15-м томе «Советской исторической энциклопедии», изданном в 1974 г., в 28-м томе «Большой советской энциклопедии», вышедшем в 1978 г., а также в других энциклопедических изданиях 1970–1980-х гг. Н.С. Хрущев оценивался стереотипно: как советский государственный и партийный деятель, в работе которого имели место проявления субъективизма и волюнтаризма⁸. Ряд сложных проблем, связанных с периодом деятельности Н.С. Хрущева, таких как функционирование по-

литической системы, борьба за власть, механизм принятия решений, находился вне поля зрения историков.

В исторических работах, вышедших с конца 1960-х гг., господствовала концепция, согласно которой в политической сфере в 1950-е – первой половине 1960-х гг. шли процессы демократизации, укрепления руководящей и направляющей роли КПСС. При этом встречались объективные и субъективные трудности, такие как возникновение «антипартийной группы», пытавшейся увести партию и общество с правильного пути развития, проявления субъективизма и волюнтаризма со стороны Н.С. Хрущева⁹.

В отличие от советской историографии конца 1960-х – первой половины 1980-х гг., практически устранившейся от активной разработки хрущевского периода, на Западе осуществлялось исследование этого периода истории СССР, включая его политическое развитие. Основным недостатком работ западных советологов являлась слабая источниковая база. Вынужденные ограничиваться контент-анализом советской периодической печати западные исследователи компенсировали недостаток сведений из официальных источников имевшейся в их распоряжении непроверенной информацией. Серьезный отпечаток на исследовательские работы советологов накладывало часто ошибочное понимание как принципов организационно-партийной работы в целом, так и функционирования высших органов власти СССР в частности, поскольку это были одни из наиболее охраняемых тайн в Советском Союзе¹⁰.

Во второй половине 1980-х гг. начался процесс освобождения отечественной исторической науки от жестких идеологических догм и методологически заданных параметров, ознаменовавший собой начало третьего этапа в отечественной историографии. Перелом в изучении периода «оттепели» непосредственно связан с докладом М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», произнесенном им в ноябре 1987 г. на праздновании семидесятилетия Октябрьской революции. В докладе подчеркивалось, что в середине 1950-х гг. над страной пронесся ветер перемен, стали рушиться прежние стереотипы во внутренней и внешней политике, были сделаны попытки сломать командно-бюрократические методы управления, придать социализму больше динамизма, возродить творческий дух ленинизма в теории и практике, изменить приоритеты экономического развития. Однако новые задачи решались нередко волюнтаристскими методами, с помощью старого политического и экономического механизма, а главными причинами

неудачи реформ назывались отсутствием широких процессов демократизации¹¹. Эти оценки периода, произнесенные в докладе М.С. Горбачевым, легли в основу многих исторических публикаций конца 1980-х гг.¹²

На третьем этапе отечественной историографии доктор исторических наук А.В. Пыжиков выделяет два периода. Критерием разделения является информационный потенциал доступных источников. Первый хронологически относится к концу 1980-х – началу 1990-х гг., когда основной массив созданной литературы опирался в основном на источники мемуарного характера и мнения западных советологов, начавших все чаще публиковаться в СССР – России. Эти научные труды характеризует слабая архивная база, что объяснимо закрытостью архивных документов. С открытием доступа к ним начался новый период в изучении политической истории СССР в целом и 1950–1960-х гг. в частности. Введение в научный оборот огромной массы рассекреченных архивных документов объективно повышало уровень исторических исследований¹³.

Изменение общественно-политической обстановки, расширение источниковой базы способствовали появлению публикаций, посвященных руководителям советского государства и проблеме политического лидерства. Публикация в журналах «Политическое образование» (1988, № 9) составов Политбюро – Президиума ЦК партии, в «Известиях ЦК КПСС» (1990, № 7) – биографических справок на членов и кандидатов в члены Политбюро – Президиума, Оргбюро и секретарей ЦК партии, выход в свет объединявших и дополнявших эти публикации самостоятельных справочных изданий значительно расширили информационный массив, связанный с биографиями политических деятелей, структурой и функциями высших органов власти¹⁴. Анализ деятельности «руководящих органов ЦК партии» осуществлен в работе сотрудника Архива президента РФ А.Д. Чернева «229 кремлевских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК коммунистической партии в лицах и цифрах». В издание были включены биографические справки на членов и кандидатов в члены Политбюро – Президиума, Оргбюро и секретарей ЦК партии, которые отличались большей содержательностью по сравнению с опубликованными к тому времени¹⁵. Событием большой важности стал выход в свет в 1999 г. подготовленного В.И. Ивкиным историко-биографического справочника «Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991»¹⁶. В этом исследовании представлены

не только подробные, содержательные, тщательно выполненные биографические справки членов Правительства СССР, но и структура высших органов государственной власти и управления СССР. В том же году опубликована аналогичная работа С.Д. Гарнюка «Совет Народных Комиссаров СССР, Совет Министров СССР, Кабинет Министров СССР. 1923–1991»¹⁷.

Наряду с подготовкой биографических справочников исследовательский интерес отечественных историков в конце 1980-х гг. обращается в сторону политических биографий членов советского руководства, в том числе периода 1957–1964 гг. В 1988 г., т. е. вскоре после упоминавшегося выше доклада М.С. Горбачева, фактически снявшего запрет с имени Н.С. Хрущева, поднялся интерес публицистов и исследователей к этому руководителю страны. Заметным событием стали публикация в 1989 г. в трех номерах журнала «Дружба народов» и последовавший за ней выход отдельным изданием работы Р.А. Медведева «Н.С. Хрущев. Политическая биография», ставшей первым исследовательским трудом, воссоздавшим политический портрет этого руководителя¹⁸. Основываясь на мемуарах (прежде всего самого Н.С. Хрущева), к тому времени опубликованных лишь на Западе, свидетельствах работников партийно-государственного аппарата, зарубежных источниках, автор попытался хронологически проследить продвижение Н.С. Хрущева по номенклатурной лестнице и его деятельность на посту главы государства в контексте основных происходивших в СССР внутривластных событий. Р.А. Медведев впервые в отечественной историографии сделал попытку исследовать проблемы кадровых перестановок, расстановки сил в Президиуме ЦК КПСС, взаимоотношений между его членами. Те же проблемы были затронуты автором и в других его работах – вышедших в конце 1980-х – начале 1990-х гг. политических биографиях наиболее известных в стране и за рубежом политических деятелей СССР: Л.И. Брежнева, М.А. Суслова, А.И. Микояна, К.Е. Ворошилова¹⁹. Благодаря личному знакомству с членами семей руководителей государства, работниками центрального партийно-государственного аппарата Р.А. Медведеву удалось достаточно точно передать дух царившей в высшем эшелоне власти обстановки. Тем не менее необходимо также отметить ряд серьезных ошибок при реконструкции кадровых перестановок²⁰, ошибочность отдельных выводов о раскладе сил в высшем эшелоне власти и распределении обязанностей среди членов Президиума ЦК КПСС²¹, основной причиной которых стало отсутствие доступа

к архивным документам. Некоторые грубые фактические ошибки переключались в работы других историков²². Серьезным недостатком работ Р.А. Медведева является некритическое отношение к ходившим в партийно-государственном аппарате слухам и домыслам, представшим в его работах в качестве неопровержимых исторических фактов²³.

Историки В.Н. Шевелев и Ю.В. Емельянов в 1999 и в 2005 г. соответственно представили на суд научной общественности свои варианты биографии Н.С. Хрущева²⁴. Книга Ю.В. Емельянова выгодно отличается от работ предшественников тем, что автор использовал такой важный источник, как черновые протокольные записи заседаний Президиума ЦК КПСС. Вместе с тем Ю.В. Емельянов ограничился лишь тщательно выполненной констатацией изменений состава Президиума ЦК КПСС и должностных перемещений его членов, не углубившись в исследование их причин (за исключением оргвыводов, последовавших после так называемого «рязанского дела»). Еще меньшим вниманием были удостоены данные проблемы в вышедшей в России в 2005 г. работе американского историка У. Таубмана²⁵. Он практически проигнорировал изучение проводившейся Н.С. Хрущевым кадровой политики в высшем руководстве СССР, несмотря на то что она была одной из важнейших причин отставки последнего в октябре 1964 г.

В 1990-е гг. в периодической печати и в составе сборников были опубликованы краткие биографические очерки, посвященные другим членам Президиума ЦК КПСС периода 1957–1964 гг. – Ф.Р. Козлову, А.И. Кириченко, Н.В. Подгорному, Е.А. Фурцевой, Н.И. Беляеву²⁶. В биографиях затрагивались проблемы распределения функций и полномочий, взаимоотношений в Президиуме ЦК КПСС, должностные перемещения в указанный период. Несмотря на наличие в некоторых публикациях фактических ошибок, возникших главным образом при реконструкции изменений состава и должностных перемещений в Президиуме ЦК КПСС²⁷, авторам указанных работ во многом удалось заполнить существовавший историографический вакуум вокруг перечисленных персоналий хрущевского окружения. Достаточно сказать, что и к исходу первого десятилетия XXI в. историками не созданы другие, более полные политические биографии большинства указанных руководителей, занимавших ключевые посты в высшем руководстве страны и оказывавших значительное влияние на формирование внутренней и внешней политики государства.

Наибольшее внимание как отечественных, так и зарубежных историков сосредоточено на таких ключевых событиях советской политической истории, как совершенная в июне 1957 г. неудачная попытка ряда членов Президиума ЦК КПСС сместить Н.С. Хрущева с положения главы государства и освобождение Хрущева от всех занимаемых постов в октябре 1964 г. Происходившие в Президиуме ЦК КПСС процессы в семилетнем промежутке времени между этими ключевыми датами советской истории если и рассматривались, то лишь поверхностно. Исключение составило смещение Г.К. Жукова с занимаемых в высшем руководстве СССР постов, что объяснимо огромным значением этой фигуры в истории.

Существенный вклад в изучение политической истории СССР конца 1950-х – начала 1960-х гг. внесли крупные российские историки А.В. Пыжиков и Р.Г. Пихоя. Но и им при реконструкции кадровых перестановок, распределения обязанностей, властных полномочий в Президиуме ЦК КПСС в 1957–1964 гг. не удалось полностью избежать тех недостатков, которые часто преследовали работы их предшественников²⁸.

В западной и отечественной литературе широко распространено мнение, что в Президиуме ЦК КПСС в рассматриваемый период находились как отдельные члены руководства, открыто противостоявшие Н.С. Хрущеву и препятствовавшие реализации проводимых им реформ, так и противоборствовавшие между собой группировки, стремившиеся к увеличению властных полномочий для своих членов, лоббировавшие свои интересы и также в целом настроенные оппозиционно по отношению к главе государства²⁹. В борьбе за влияние между этими группами историки искали причины столь многочисленных внезапных труднообъяснимых кадровых перемещений в высшем руководстве СССР в период 1957–1964 гг. – неожиданных взлетов на политический олимп, и столь же неожиданных падений. Концепция существования группировок и открытой оппозиции Хрущеву в Президиуме ЦК КПСС разрабатывается и в некоторых вышедших за последнее время работах отечественных историков³⁰. Однако более убедительной выглядит точка зрения Р.А. Медведева, высказанная им еще в начале 1990-х гг. и не потерявшая до сей поры актуальности, что рассматривать кадровые перемещения в Президиуме ЦК КПСС «как борьбу групп Ф. Козлова и Л. Брежнева или как борьбу “ленинградских”, “уральских” и “украинских” групп было бы упрощением. Хотя отдельные группировки по земляческому принципу и существовали в высших органах

власти, Хрущев не позволял им упрочиться, постоянно перераспределяя и передвигая работников высшего аппарата»³¹.

Периодизация деятельности высшего руководства СССР 1953–1964 гг. стала производиться отечественными историками уже на втором этапе историографии. В исследовательских работах речь шла о коллективном руководстве, в котором с конца 1950-х – начала 1960-х гг. стали появляться и нарастать субъективистские, волюнтаристские методы, говорилось о рецидивах культа личности применительно к фигуре Н.С. Хрущева³². Тем самым однозначно полагалось, что наступил новый период в деятельности политического руководства, когда возросла единоличная власть Хрущева. Исследователям третьего этапа упрочение позиций Н.С. Хрущева в качестве лидера партии и государства дало основание выделить новый период в его деятельности и политическом развитии страны. Наиболее обстоятельно и убедительно обосновал необходимость выделения двух этапов в деятельности высшего руководства СССР на протяжении правления конкретного главы государства (И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева) М.С. Восленский: на первом этапе глава государства возглавлял Политбюро (Президиум) ЦК партии, состав которого подобран не им самим, а его предшественником; на втором этапе состав высшего органа власти состоял из его выдвиженцев³³. Первый этап М.С. Восленский называет «периодом коллективного руководства». От определения второго периода он уходит, вместе с тем предостерегая от распространенной на Западе точки зрения, что это – время «единоличной диктатуры генсека»: «Генеральный секретарь – не суверенный единоличный правитель, но власть его велика... Да, генеральный секретарь возглавляет и Политбюро, и Секретариат ЦК. Но отношения между ним и членами этих высших органов класса номенклатуры не идентичны отношениям начальника и его подчиненных». В то же время М.С. Восленский соглашается с тем, что «сам генеральный секретарь стремится... к установлению своей единоличной власти»³⁴. Большинство исследователей периода «оттепели» – В.П. Наумов, А.В. Пыжиков, Р.Г. Пихоя, В.Н. Шевелев, Р.А. Медведев и др. – также не предлагают какого-либо определения периода 1957–1964 гг., лишь констатируя значительное укрепление позиций Н.С. Хрущева в высшем руководстве СССР после разгрома «антипартийной группы», сосредоточение в его руках всей полноты власти³⁵. Наиболее четко обозначил июньский (1957 г.) пленум ЦК КПСС как границу между двумя этапами в истории высшего руко-

водства СССР периода «оттепели» В.П. Наумов в статье «Борьба Н.С. Хрущева за единоличную власть». Автор приходит к заключению, что данный пленум «подвел итоги продолжавшейся уже несколько лет после смерти Сталина борьбы за лидерство в партии. Хрущев одержал полную победу. Партия тоталитарного типа обрела своего единственного вождя»³⁶. Говоря при этом о лидерстве в партии, В.П. Наумов подразумевает также лидерство в государстве.

Несмотря на убежденность большинства исследователей, что в 1957 г. наступил качественно новый этап в деятельности высшего руководства СССР, определение этого этапа до сих пор остается невыработанным. Нам представляется, что под единоличным правлением можно понимать этап в деятельности высшего руководства СССР, характеризующийся сосредоточением у главы государства значительных властных полномочий, существенно превышающих полномочия остальных членов высшего руководства СССР, прежде всего членов Политбюро – Президиума ЦК партии.

Для данного периода характерны также преобладание в составах Политбюро – Президиума, Секретариата ЦК партии, Президиума Правительства СССР выдвиженцев главы государства, замещение ими всех наиболее важных постов в системе высшего руководства СССР при возможном пребывании в составах данных органов власти, в том числе на ключевых должностях, немногочисленных выдвинутых предыдущим главой государства руководителей, безоговорочно признавших лидерство действующего главы.

Отличительными особенностями этой формы власти являются также ослабление коллегиальности в деятельности Политбюро – Президиума ЦК партии и ярко выраженная властная дифференциация среди его членов.

Источниковую базу данной работы составили несколько групп источников, как опубликованных, так и неопубликованных. К массиву опубликованных источников относятся стенографические отчеты XXI и XXII съездов КПСС, дающие представление о раскладе сил среди наиболее влиятельных членов Президиума ЦК КПСС, распределении обязанностей среди членов Президиума – секретарей ЦК КПСС и даже об определенных личных качествах отдельных выступавших на съездах руководителей³⁷. Такого же рода информацию можно почерпнуть из опубликованных в конце 1950-х – середине 1960-х гг. стенографических отчетов ряда пленумов ЦК КПСС 1958–1964 гг.³⁸ Вместе с тем все перечисленные документы подвергались серьезной правке и не содержали стенограмм заседа-

ний, посвященных решению вопросов организационно-кадрового характера. Отдельные постановления пленумов ЦК КПСС и Президиума ЦК КПСС целиком, фрагментарно или в изложении публиковались в сборнике «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», «Справочниках партийного работника»³⁹. Однако организационно-кадровые перестановки в Президиуме и Секретариате ЦК КПСС приводились в лучшем случае в виде информационных сообщений, опубликованных в газете «Правда», либо даже небольших фрагментов из этих информационных сообщений⁴⁰.

Начиная с 1990-х гг. опубликовано большое количество новых архивных документов, касающихся разных проблем деятельности высшего эшелона власти. Особенно необходимо выделить публикацию стенограммы и других документов июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС, имевшего огромное значение для политического развития СССР, кардинальным образом изменившего расклад сил в Президиуме ЦК КПСС, а также публикацию документов, действовавших в 1958–1966 гг. Идеологических комиссий ЦК КПСС, Комиссии Верховного Совета СССР по подготовке проекта новой Конституции, стенограмм и материалов октябрьских пленумов ЦК КПСС 1957 и 1964 г. и т. д.⁴¹ Большим событием в научной жизни стала публикация черновых протокольных записей заседаний Президиума ЦК КПСС 1954–1964 гг., выполненных заведующим общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малиным⁴².

Самостоятельную группу источников образует мемуарная литература. Применительно к теме данного исследования мы располагаем рядом воспоминаний, принадлежавших Н.С. Хрущеву, членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, работникам партийно-государственного аппарата. На основании анализа мемуарной литературы можно сделать вывод о происходившей в Президиуме ЦК КПСС борьбе за власть, взаимоотношениях между руководителями, так как организационно-распорядительная документация почти не содержит таких данных. Решающее значение имеет комплексное использование воспоминаний и архивных документов при исследовании расстановки сил в Президиуме ЦК КПСС и особенно распределения обязанностей в его составе, потому что, как правило, в период 1957–1964 гг. оно производилось в устном порядке (в первую очередь это касается распределения обязанностей между членами Президиума – секретарями ЦК КПСС) и не фиксировалось постановлениями Президиума ЦК КПСС. Наибольшую ценность имеют

воспоминания членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, секретарей ЦК КПСС, руководителей крупнейших партийных комитетов и ключевых правительственных структур: А.И. Микояна, Н.А. Мухитдинова, П.Е. Шелеста, Г.И. Воронова, К.Т. Мазурова, В.В. Гришина, А.Н. Шелепина, Д.Т. Шепилова, А.А. Громыко, В.Н. Новикова, Н.К. Байбакова, В.Е. Семичастного, Д.А. Кунаева, Н.Г. Егорычева, А.М. Александрова-Агентова и др.⁴³

Отдельную группу мемуаров составляют воспоминания детей об отцах – членах советского руководства. Эти воспоминания важны тем, что дети советских руководителей порой являлись свидетелями, как их отцы в неформальной обстановке обсуждали и решали многие важнейшие вопросы, касавшиеся членов высшего руководства страны. Наибольшую ценность для изучения периода 1957–1964 гг. представляют воспоминания сына Н.С. Хрущева – Сергея Никитовича Хрущева⁴⁴.

Из имеющейся по теме исследования мемуарной литературы следует особо отметить работу Н.А. Мухитдинова «Река времени: от Сталина до Горбачева», отличающуюся большой информативностью. Н.А. Мухитдинов – единственный член Президиума ЦК КПСС, детально описавший период своей работы на высших партийно-государственных постах в 1957–1961 гг.

Воспоминания Н.С. Хрущева содержат крайне незначительную информацию по теме данного исследования, в том числе потому, что описываемые им события в высшем руководстве страны по времени в основном доведены лишь до 1957 г. Кроме того, глава государства предпочитал вспоминать одесского селекционера Ф.Г. Кириченко и инженера-строителя, изобретателя в области крупнопанельного строительства Н.Я. Козлова, нежели своих заместителей в высшем руководстве страны, вторых секретарей ЦК КПСС А.И. Кириченко и Ф.Р. Козлова: последние упоминались лишь в контексте некоторых описываемых событий. Большинство остальных работавших в период 1957–1964 гг. членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, секретарей ЦК КПСС в мемуарах Хрущева не удостоились даже упоминания.

В исследовании широко используется центральный печатный орган ЦК КПСС – газета «Правда». В ней регулярно публиковались информационные сообщения, а также материалы пленумов ЦК КПСС, сессий Верховных Советов СССР и РСФСР, пленумов региональных партийных организаций, освещались поездки Н.С. Хрущева и других членов высшего руководства СССР по стране, их визиты

за границу и т. д. Кроме того, в «Правде» помещались указы Президиума Верховного Совета СССР о должностных перемещениях членов высшего руководства, подлежавших утверждению данного органа власти. В настоящее время такой ценный источник, как «Правда», еще недостаточно используется исследователями, поскольку только этим можно объяснить совершаемые ими ошибки при описании даже тех кадровых перестановок в высшем эшелоне партийно-государственного аппарата, из которых власть не делала секрета.

Жизнь СССР во многих ее аспектах отражалась в Ежегодниках Большой советской энциклопедии. Они позволяют проследить кадровые перестановки в республиканских и союзном руководствах, назначение чрезвычайных и полномочных послов СССР в зарубежных государствах, содержат информацию о состоявшихся визитах советских руководителей за границу. Помимо этого в них публиковались биографические справки о членах и кандидатах в члены ЦК КПСС, включая членов высшего руководства СССР.

Наиболее обширный комплекс источников по данному исследованию составили документы, находящиеся на хранении в архивных фондах высших и региональных органов партийно-государственной системы власти. Неопубликованные архивные источники по теме выявлены и отобраны для исследования в фондах четырех федеральных, семи региональных и трех ведомственных архивов. Основной фактический материал по теме извлечен из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). В работе также использованы документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Управления делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации (АВПрФ), Научного архива Российской академии медицинских наук, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПДСПб), Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива Пензенской области (ГАПО), Государственного архива Одесской области (Державний архів Одеської області, ДАОО).

Самый крупный массив источников составила особая группа организационно-распорядительной документации, к которой относятся протоколы и стенограммы заседаний центральных органов власти СССР. В РГАНИ отложился значительный комплекс делопроизводственной документации Президиума ЦК КПСС, Секретариата ЦК КПСС, Бюро ЦК КПСС по РСФСР, аппарата ЦК КПСС. Первостепенное значение среди этих документов имеют стенографические отчеты заседаний пленумов ЦК КПСС, состоявшихся в 1957–1964 гг., утверждавших кадровые перестановки в составах членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, в Секретариате ЦК КПСС. Наибольший исследовательский интерес представляют авторские экземпляры стенограмм, не подвергшиеся редакторской правке.

Анализ стенограмм показывает, что иногда Н.С. Хрущев не желал даже членам пленума ЦК КПСС раскрывать причины тех или иных кадровых перестановок (главным образом выведения того или иного руководителя из состава Президиума ЦК КПСС, Секретариата ЦК КПСС или другого органа власти). Иной раз благодаря его словоохотливости становились известными не только причины, но и даже некоторые нюансы их обсуждений на заседаниях Президиума ЦК КПСС. Представляют интерес и остальные выступления Н.С. Хрущева на пленумах ЦК КПСС, часто носившие импровизированный характер из-за его склонности к отступлениям от заранее заготовленных текстов. Поэтому стенографические записи его выступлений, не прошедшие редакторскую правку, содержат немало фактического материала, позволяющего сделать определенные выводы об отношении Н.С. Хрущева к отдельным членам высшего руководства СССР, как бывшим, так и действовавшим на тот момент.

В протоколах заседаний Президиума ЦК КПСС за 1957–1964 гг., находящихся на хранении в РГАНИ, зафиксированы должностные перемещения членов Президиума ЦК КПСС в правительственных структурах, включая кадровые перестановки в составе Президиума Совета Министров СССР, реже – изменения в составе Президиума и Секретариата ЦК КПСС, предвосхищавшие соответствующие постановления пленумов ЦК КПСС, еще реже – распределение обязанностей между членами Президиума ЦК КПСС – секретарями ЦК КПСС. Необходимо подчеркнуть, что в период 1957–1964 гг. в отличие от 1930-х – начала 1950-х гг. распределение функций между членами Президиума ЦК КПСС – секретарями ЦК КПСС фиксирова-

лось постановлениями Президиума ЦК КПСС крайне редко, а чаще всего производилось в устном порядке и потому не находило отражения в протоколах заседаний Президиума ЦК КПСС. Вывод о выполняемых обязанностях того или иного руководителя можно сделать на основании анализа *наиболее часто* выносимых им на рассмотрение Президиума ЦК КПСС вопросов, так как нередко членам Президиума ЦК КПСС поручалось предварительное изучение вопросов, не входивших в рамки их компетенции.

Большинство решений Президиума ЦК КПСС о должностных перемещениях членов высшего руководства СССР оформлялось постановлениями Совета Министров СССР, пленумов ЦК КПСС, указами Президиума Верховного Совета СССР, т. е. решениями тех органов власти, в чью компетенцию согласно действовавшим конституционным и партийно-уставным нормам входили соответствующие организационные вопросы. Реже кадровые вопросы оформлялись совместными постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР: в основном они касались перемещений в составах Совета обороны СССР, Главного военного совета при Совете обороны СССР, Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и др.

Находящиеся также на хранении в РГАНИ протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС и Бюро ЦК КПСС по РСФСР за 1957–1964 гг. дают необходимое представление о раскладе сил в этих органах власти и соответственно о занимаемых позициях их представителей в Президиуме ЦК КПСС, что достигается путем выявления порядка председательствования на их заседаниях, частоты выносившихся тем или иным руководителем вопросов, активности в обсуждении вопросов повестки дня.

Не носившие грифов секретности постановления Совета Министров СССР ежемесячно издавались для служебного пользования. Протоколы заседаний Президиума Совета Министров СССР и Совета Министров СССР за 1957–1964 гг. и все принимавшиеся ими постановления находятся на хранении в управлении делопроизводства и архива аппарата Правительства РФ. Наибольший интерес для данного исследования представляют постановления Совета Министров СССР об утверждении персонального состава Президиума Совмина СССР или кадровых перестановках в нем, о распределении обязанностей среди членов Президиума союзного Правительства – членов Президиума ЦК КПСС. Постановления Совета Министров СССР о кадровых перестановках дублирова-

ли, как правило, соответствующие постановления Президиума ЦК КПСС.

Ввиду того что Н.С. Хрущевым было установлено обязательное вхождение в состав Президиума ЦК КПСС (с возможным прохождением через кандидатский уровень) председателя Совета Министров РСФСР, что стало его очередным шагом в направлении создания более самостоятельного, эффективного и действенного руководства Российской Федерации, большое значение представляют материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, – это протоколы заседаний Совета Министров РСФСР и президиума Совета Министров РСФСР.

Первые секретари обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик информировали пленумы, конференции и собрания партактива о решениях, принимаемых высшим руководством СССР, в том числе о кадровых перестановках. Наибольший интерес представляют сообщаемые первыми секретарями обкомов, ЦК республиканских компартий, являвшимися одновременно кандидатами в члены или членами Президиума ЦК КПСС, сведения, которыми не обладали «рядовые» члены ЦК КПСС, так как и на пленумах ЦК КПСС причины тех или иных кадровых перестановок, как правило, не раскрывались. Например, первый секретарь Свердловского обкома КПСС, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС А.П. Кириленко часто сообщал на пленумах обкома, партконференциях и собраниях областного партактива информацию о причинах перестановок в высшем эшелоне власти, после чего сам правил стенографическую запись своих выступлений, вычеркивая большую часть сказанного, а остальное облекая в общие формулировки для того, чтобы на основании стенограмм, отправляемых в Москву в ЦК КПСС, ему не было предъявлено обвинение в раскрытии «партийных тайн».

Для выявления данной информации, а также изучения реакции среднего и низового эшелонов партийно-государственного аппарата, рядовых коммунистов на кадровые перестановки в Президиуме ЦК КПСС использованы стенограммы заседаний пленумов обкомов, крайкомов партии, собраний партактивов и заседаний конференций соответствующих региональных организаций КПСС, стенограммы пленумов и съездов ЦК компартий союзных республик, сконцентрированные в фонде ЦК КПСС, находящемся на хранении в РГАСПИ. Это те экземпляры стенограмм, которые предварительно прошли правку и затем были направлены для информации в

отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам или отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР. Первоначальные варианты стенограмм, как и материалы к заседаниям, хранятся в региональных архивах России и в архивах бывших советских республик. Из этих архивов в исследовании использованы документы ЦГАИПДСПб и ЦДООСО. При реконструкции отдельных эпизодов политических биографий членов высшего руководства, выходящих за рамки периода их деятельности в составе Президиума ЦК КПСС, а также деятельности тех членов Президиума ЦК КПСС, которые одновременно являлись региональными руководителями, использованы документы РГАСПИ, ГОПАНО, ЦДООСО, ЦХАФАК, ГАНО, ГАПО и ДАОО.

Кроме архивных документов в данной монографии используется информация, предоставленная автору дочерью Ф.Р. Козлова – О.Ф. Козловой; племянницей Ф.Р. Козлова – Г.С. Чемезовой; сыном А.И. Кириченко – А.А. Кириченко; вторым секретарем в 1961–1962 гг., первым секретарем Московского горкома КПСС в 1962–1967 гг. Н.Г. Егорычевым; первым секретарем Нижнетагильского горкома КПСС в 1955–1962 гг., вторым секретарем Свердловского обкома КПСС в 1962–1966 гг. В.И. Довгополом и др.

В представленных в конце монографии приложениях I–IV приведены персональные составы Президиума ЦК КПСС, Секретариата ЦК КПСС и Президиума Совета Министров СССР в период 1957–1964 гг.

В приложение V включены 26 документов и фрагментов документов, находящихся на хранении в фондах Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива социально-политической истории. Публикуемые документы представляют собой стенограммы пленумов ЦК КПСС и пленумов региональных партийных комитетов, в которых нашли отражение ключевые изменения в персональном составе Президиума ЦК КПСС, а также должностные перемещения его полноправных членов.

В приложениях приведены авторские экземпляры стенограмм пленумов ЦК КПСС. При подготовке данных документов к публикации автор преследовал цель передать выступления Н.С. Хрущева и других членов Президиума ЦК КПСС в их первоначальном виде, в котором они были зафиксированы стенографистами и затем расшифрованы. Поэтому, исходя из поставленной цели, имеющиеся на документах правки (как правило – это правки выступлений

Н.С. Хрущева, выполненные его помощниками) при публикации не учитывались. Приведенные в приложениях документы пленумов региональных партийных комитетов представляют собой фрагменты тех экземпляров стенограмм, которые предварительно прошли правку и затем были направлены для информации в отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам или отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением имеющихся сокращений. Стилистически неправильно построенные фразы воспроизведены полностью, без оговорок. Публикация документов в извлечении оговорена в заголовках документов предложением «из», опущенные части текста документа отмечены отточием в квадратных скобках. В тех случаях, когда в стенограмме отсутствовала фамилия выступавшего, она была установлена по содержанию документа и приведена в квадратных скобках.

Фотодокументы, помещенные на вклейках, выявлены в фондах Российского государственного архива кинофотодокументов (авторы фотоснимков – Л. Великжанин, А. Гостев, С. Гурарий, К. Долин, В. Егоров, А. Коньков, В. Кошевой, В. Минкевич, В. Носков, Н. Петров, С. Преображенский, В. Савостьянов, Н. Ситников, В. Соболев, А. Стужин, В. Сычев, А. Устинов, И. Филатов, Я. Халин, К. Шалишин, Д. Шоломович, В. Янков, Б. Ярославцев и др.).

Автор выражает искреннюю признательность за пожелания и советы, высказанные на стадии подготовки данной монографии, своим коллегам по Институту истории и археологии УрО РАН: кандидатам исторических наук Е.Ю. Баранову, Г.Н. Шумкину, Н.А. Михалеву, А.Э. Беделю, Н.В. Мельниковой, С.В. Воробьеву; а также друзьям и соавторам по ряду научных работ – кандидату исторических наук доценту Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии С.Л. Разинкову и кандидату исторических наук научному сотруднику Центра документации общественных организаций Свердловской области Е.И. Ярковой. Особо хотелось бы поблагодарить кандидата исторических наук старшего научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН Евгения Юрьевича Баранова за ряд ценных замечаний по основному содержанию работы и научное консультирование при подготовке публикации документов, включенных в приложения.

Описание медицинских аспектов в ходе подготовки диссертации и монографии предварительно согласованы с давним другом авто-

ра – фельдшером Станции скорой медицинской помощи г. Нижнего Тагила Е.Г. Саканцевой. Ее помощь была столь высокопрофессиональной, что последующее консультирование с крупными специалистами-медиками не потребовало внесения каких-либо существенных поправок. На последних стадиях работы консультирование по медицинским вопросам осуществляли заместитель главного врача Нижнетагильской Демидовской больницы № 2 врач-кардиолог Г.О. Боровых, а также заведующий кафедрой нервных болезней и нейрохирургии Уральской государственной медицинской академии, руководитель Уральского межтерриториального нейрохирургического центра, заслуженный врач РФ, профессор доктор медицинских наук В.П. Сакович. Осветить некоторые проблемы автору помогал психолог С.С. Манакова.

Автор выражает благодарность за оказанное содействие в подготовке монографии сотрудникам архивов и библиотек: Н.Г. Томиной, Н.И. Горловой, М.С. Кириллову, М.Ю. Киселеву (РГАНИ), В.М. Куренкову, А.Д. Ряховскому (Управление делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации), К.М. Андерсону, Л.А. Лыковой, В.Н. Шепелеву, В.С. Леванович, И.Н. Селезневой, Е.П. Караваевой, И.Г. Тер-Габриэлян (РГАСПИ), Н.А. Большаковой, Л.П. Запрягаевой, Н.А. Калантаровой, О.С. Фадеевой, М.А. Чертилиной, Г.В. Королевой, Н.А. Богачевой (РГАКФД), И.Н. Вишняковой, З.В. Долбилиной (Научный архив РАМН), Т.А. Евневич, Н.П. Зиминной (ГАПО), М.М. Цобенко (ДАОО), В.А. Дацкевич, Л.В. Кокшаровой, В.Н. Бородиной (Краеведческая библиотека Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»). Особая благодарность за большую помощь в проведении исследовательской работы и подготовке монографии доктору исторических наук главному специалисту Российского государственного архива социально-политической истории Людмиле Анатольевне Лыковой.

Неоценимую помощь на завершающем этапе работы оказали рецензенты: доктор исторических наук главный специалист Государственного архива Российской Федерации О.В. Хлевнюк, доктор исторических наук профессор Кемеровского государственного университета А.Б. Коновалов и доктор исторических наук главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН С.П. Постников.

Данная монография вряд ли могла состояться, если бы не гостеприимство и всесторонняя поддержка, оказанные в Москве бывшей

свердловчанкой Е.А. Костаревой и ее мужем – В.А. Тузиковым. Только благодаря этим замечательным людям стало возможным более тщательное изучение фондов федеральных архивов. Позднее Елена Александровна оказывала автору и большую моральную поддержку, когда несколько раз казалось, что из-за загруженности на основной работе в институте начатый труд завершить так и не удастся.

Здесь автор не может не вспомнить добрым словом и доктора исторических наук ведущего научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН Л.В. Сапоговскую, к сожалению, рано ушедшую из жизни. Именно Лариса Владимировна неоднократно настойчиво советовала подготовить на базе кандидатской диссертации монографию. Благословение видного ученого-историка во многом способствовало появлению на свет данной работы.

На протяжении многих лет, еще в студенческие годы в процессе подготовки дипломной работы, и позже, в период работы над кандидатской диссертацией, добрым советом, доброжелательной и конструктивной критикой автору всегда помогал учитель – кандидат исторических наук доцент Нижнетагильского государственного педагогического института А.В. Ермаков. Представитель новосибирской научной школы, человек энциклопедических знаний, широкой эрудиции, он был не только достаточно известным специалистом по отечественной истории XX в. и истории советского Урала, но в то же время обладал редкой скромностью и доброжелательностью к людям. А.В. Ермаков должен был выступить рецензентом данной монографии и предложил ее настоящее наименование. Однако, едва отметив пятидесятилетний юбилей, Александр Владимирович из-за тяжелой болезни ушел из жизни. Его светлой памяти посвящается данная работа.

Глава I

Высшее руководство СССР после июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС

Июньский (1957 г.) пленум ЦК КПСС стал кульминационным событием в борьбе за власть в послесталинском высшем руководстве СССР, определившим политическое развитие не только в 1957–1964 гг., но и в последующий период. Победе Н.С. Хрущева в борьбе за власть в немалой степени способствовала проводимая им политика по расстановке своих выдвиженцев на ключевых постах в высшем политическом руководстве СССР. Так, в составе высшего органа партийной ветви власти – Секретариата ЦК КПСС – уже накануне XX съезда КПСС трое из пяти секретарей ЦК (не считая первого секретаря) являлись ставленниками Н.С. Хрущева (А.Б. Аристов, Н.И. Беляев и Д.Т. Шепилов). На XX съезде КПСС Н.С. Хрущев пополнил Секретариат ЦК еще двумя своими выдвиженцами – Л.И. Брежневым и Е.А. Фурцевой.

Кандидатский состав Президиума ЦК КПСС также практически полностью был укомплектован ставленниками Н.С. Хрущева. Из шести кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, утвержденных на XX съезде КПСС, пятеро были партийными работниками, напрямую подчиненными Н.С. Хрущеву: это секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома КПСС Е.А. Фурцева, секретарь ЦК КПСС Д.Т. Шепилов, первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Н.А. Мухитдинов и председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Н.М. Шверник. Все секретари своим выдвижением в кандидатский состав Президиума ЦК были обязаны только Н.С. Хрущеву. На февральском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС ему удалось провести на кандидатский уровень Президиума ЦК еще одного представителя партийной ветви власти – первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Ф.Р. Козлова¹.

Из действовавшего состава полноправных членов Президиума ЦК КПСС, куда входили 11 человек, выдвиженцев Н.С. Хрущева

было лишь двое – первый секретарь ЦК компартии Украины А.И. Кириченко, который всей своей карьерой был обязан Хрущеву, а также М.А. Суслов, поднятый Хрущевым на вторую позицию в Секретариате ЦК и им же введенный в состав Президиума ЦК в 1955 г. Но не они, а члены Президиума ЦК КПСС – члены Президиума Совета Министров СССР играли ключевые роли и занимали наиболее сильные позиции в высшем руководстве СССР: Н.А. Булганин, В.М. Молотов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров. Несмотря на то что и Н.С. Хрущев с 1953 г. в качестве члена входил в состав Президиума союзного Правительства, а также на достаточно доверительные отношения с некоторыми его членами, в первую очередь А.И. Микояном и Н.А. Булганиным, на наличие в его составе своего протеже, первого заместителя председателя Правительства, председателя Госплана СССР И.И. Кузьмина, в целом Президиум Совета Министров СССР в отличие от Секретариата ЦК КПСС не являлся послушным инструментом в руках первого секретаря ЦК партии. Поэтому действия Н.С. Хрущева в борьбе за власть носили явный «антиправительственный» характер, т. е. имели целью, во-первых, ослабление влияния Совета Министров СССР и его Президиума в высшем руководстве страны путем «перетягивания» властных полномочий в отраслевые отделы ЦК КПСС, во-вторых, перераспределение сил в Президиуме Совета Министров СССР в свою пользу. Относительно второго момента необходимо отметить, что Н.С. Хрущев действовал в двух направлениях.

1. Ослабление в высшем руководстве СССР позиций отдельных наиболее влиятельных и настроенных оппозиционно к деятельности Хрущева членов Президиума Совета Министров путем использования противоречий между ними (отстранение Г.М. Маленкова от председательствования на заседаниях Президиума ЦК КПСС – главного атрибута главы государства, смещение его с поста председателя Совета Министров СССР и утверждение «рядовым» заместителем предсовмина; ослабление влияния В.М. Молотова развернутой на июльском (1955 г.) пленуме ЦК КПСС критикой его позиции по югославскому вопросу с последующим освобождением его в 1956 г. от обязанностей министра иностранных дел и назначением на менее значимую должность министра государственного контроля СССР; ослабление влияния Л.М. Кагановича – при формальном сохранении положения первого зампреда Правительства, утверждение на незначительные государственные должности с последую-

щим лишением их в ходе реорганизации управления промышленности в мае 1957 г.).

2. Ставка на «молодых» членов Президиума Совета Министров СССР и своих сторонников (поддержка кандидатуры Н.А. Булганина на должность председателя Совета Министров СССР; возложение на первых заместителей председателя Совмина СССР М.Г. Первухина и М.З. Сабурова обязанностей председательствующего на заседаниях Правительства во время отсутствия Н.А. Булганина; утверждение И.И. Кузьмина первым зампредом Правительства – председателем Госплана СССР и т. д.).

Несмотря на последовательность и планомерность проводимой Н.С. Хрущевым политики в отношении Президиума Совмина СССР, она почти не дала результатов, так как была слишком очевидной и поспешной, чтобы не вызвать опасений «кремлевских столпов» за свое будущее в составе руководства страны. Почти все они, преодолев глубокие разногласия между собой, объединились перед лицом исходившей от первого секретаря ЦК КПСС угрозы их положению. В развернувшейся схватке за власть с той и с другой стороны выявились исключения: на сторону Н.С. Хрущева встали два представителя исполнительной ветви власти – член Президиума ЦК КПСС, первый зампред Совмина СССР А.И. Микоян и кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, министр обороны СССР Г.К. Жуков, а выдвиженец Н.С. Хрущева – кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Д.Т. Шепилов – перешел в противоположный лагерь².

Однако именно наличие сторонников в Президиуме ЦК КПСС, включая его кандидатский уровень, предопределило победу Н.С. Хрущева, сумевшего воспользоваться отсутствием единогласия среди членов высшего руководства СССР по вопросу его смещения с положения главы государства. В противном случае достижение согласия среди подавляющего большинства членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС сделало бы невозможным апеллирование Хрущева к пленуму ЦК КПСС.

Уже на самом пленуме ЦК, когда стало ясно, чем он закончится, перед Н.С. Хрущевым встала проблема формирования нового, подчиненного только ему состава Президиума ЦК КПСС. Чтобы скрыть тот факт, что против него выступила не просто «антипартийная группа», а практически весь состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущев решил, во-первых, осуществить поэтапный вывод из высшего руководства своих повергнутых

противников, во-вторых, прибегнуть к частичному обнародованию решений пленума ЦК КПСС.

По предложению Н.С. Хрущева пленум ЦК КПСС на своем последнем, двенадцатом заседании 29 июня произвел кадровые перестановки в Президиуме и Секретариате ЦК КПСС. Принятым на этом заседании постановлением пленума ЦК «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.» из состава членов Президиума ЦК КПСС были выведены Г.М. Маленков, Л.М. Каганович, В.М. Молотов и М.З. Сабуров, из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и Секретариата ЦК КПСС был выведен Д.Т. Шепилов. Все они, за исключением Сабурова, были также выведены из состава членов ЦК КПСС. Менее жесткие оргвыводы последовали в отношении М.Г. Первухина и Н.А. Булганина: первый был переведен из полноправных членов в кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, второму был объявлен строгий выговор с предупреждением. При этом пункты постановления, касавшиеся Булганина, Первухина и Сабурова, публикации не подлежали³. За Булганиным и Ворошиловым Хрущев решил сохранить высокие посты в руководстве страны – председателя Совета Министров СССР и председателя Президиума Верховного Совета СССР соответственно, а Первухина и Сабурова хоть и вывести из Президиума Совета Министров, но все же оставить в составе правительственных структур.

Перестановки в составах полноправных членов и кандидатов в члены Президиума ЦК были слишком масштабными, чтобы пленум ЦК КПСС стал рассматривать каждую кандидатуру в отдельности, и потому Хрущев решил реализовать на пленуме ЦК утверждение составов Президиума и Секретариата ЦК КПСС голосованием списком, применявшимся обычно на первых организационных пленумах ЦК партии после партийных съездов. В зачитанном Хрущевым списке членов Президиума ЦК КПСС из прежнего его состава оказались только шестеро руководителей: Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, А.И. Кириченко, А.И. Микоян, М.А. Суслов и сам Н.С. Хрущев. Значительную часть нового состава полноправных членов Президиума ЦК составили руководители, до этого находившиеся на кандидатском уровне: Л.И. Брежнев, Г.К. Жуков, Ф.Р. Козлов, Е.А. Фурцева и Н.М. Шверник. Минувя кандидатский уровень, в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС были введены секретари ЦК КПСС А.Б. Аристов, Н.И. Беляев, О.В. Куусинен и первый секретарь Горьковского обкома партии Н.Г. Игнатов. В итоге новый состав членов Президиума ЦК КПСС

был увеличен по сравнению с предыдущим на четыре человека и стал состоять из 15 руководителей⁴.

Из прежнего кандидатского состава Президиума ЦК в новом остался только Н.А. Мухитдинов, так как все остальные были переведены в полноправные члены, а один – Д.Т. Шепилов – был выведен. Новый персональный состав кандидатов в члены Президиума ЦК, предложенный Н.С. Хрущевым и единогласно утвержденный пленумом ЦК КПСС, стал состоять в основном из региональных руководителей: в него вошли первый секретарь ЦК компартии Латвии Я.Э. Калнберзин, первый секретарь ЦК компартии Белоруссии К.Т. Мазуров, первый секретарь ЦК компартии Грузии В.П. Мжаванадзе, первый секретарь Свердловского обкома КПСС А.П. Кириленко, председатель президиума Верховного Совета Украинской ССР Д.С. Коротченко. Из центральных органов власти в состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС вошли секретарь ЦК КПСС П.Н. Поспелов, первый зампред Госплана СССР А.Н. Косыгин и опальный М.Г. Первухин.

В состав Секретариата ЦК КПСС вместо Д.Т. Шепилова был введен О.В. Куусинен, а в остальном он не претерпел каких-либо изменений. Все без исключения секретари ЦК КПСС вошли в состав Президиума ЦК КПСС, и лишь один, П.Н. Поспелов, на правах кандидата⁵.

Н.С. Хрущев старался в спешном порядке лишить сразу всех властных полномочий своих наиболее влиятельных и многоопытных политических оппонентов. Поэтому, пренебрегая сложившимся порядком проведения кадровых перестановок, касавшихся высших руководящих должностей, не дожидаясь очередного заседания Президиума ЦК КПСС, опросом членов Президиума ЦК в тот же день, 29 июня 1957 г., было принято постановление, оформленное соответствующими решениями Совета Министров СССР от того же числа, об освобождении В.М. Молотова и Л.М. Кагановича от обязанностей первых заместителей председателя Совета Министров СССР, Г.М. Маленкова – от обязанностей заместителя председателя Совмина СССР. Одновременно Молотов был освобожден от обязанностей министра государственного контроля СССР, Маленков – от обязанностей министра электростанций СССР⁶. За один день В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.М. Каганович и Д.Т. Шепилов были лишены всех высших партийно-государственных постов. Только после оформления этих решений Хрущев смог спокойно продумать новый состав Президиума союзного Правительства.

Персональный состав Президиума Совета Министров СССР был рассмотрен на заседании Президиума ЦК КПСС, состоявшемся 4 июля 1957 г. под председательством Хрущева. Постановлением Президиума ЦК был утвержден новый состав Президиума Правительства, в который вошли Н.А. Булганин – председатель Совета Министров СССР, заместители председателя А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, И.И. Кузьмин, а также в качестве членов Н.С. Хрущев, В.А. Кучеренко, В.В. Мацкевич и М.В. Хруничев. А.Н. Косыгин в связи с новым назначением был освобожден от ранее занимаемой должности первого заместителя председателя Госплана СССР. Все кадровые решения, принятые Президиумом ЦК по персональному составу Президиума Совмина СССР, были оформлены соответствующими постановлениями Совета Министров СССР от 4 и 5 июля 1957 г.⁷

Хрущев не оставил на прежних постах М.Г. Первухина и М.З. Сабурова: постановлением Президиума ЦК КПСС 4 июля 1957 г. они были освобождены от обязанностей первых заместителей председателя Совмина СССР. Первухин сохранил за собой пост министра среднего машиностроения СССР, а Сабуров был утвержден председателем Госкомитета Совмина СССР по внешним экономическим связям. Однако уже в конце того же месяца Хрущев сосредоточил обоих под надзором А.И. Микояна – в Государственном комитете Совета Министров СССР по внешним экономическим связям: Первухин был освобожден от поста министра среднего машиностроения и назначен председателем данного госкомитета, а Сабуров, до этого возглавлявший комитет, был утвержден его первым заместителем⁸.

Необходимо особо отметить, что Президиум Совета Министров СССР после июньских событий был значительно ослаблен, так как его рабочий состав представлял в Президиуме ЦК КПСС фактически лишенным прежних властных полномочий и самостоятельности Н.А. Булганиным, его заместителями А.И. Микояном и А.Н. Косыгиным, причем последний – лишь на правах кандидата. Обращает на себя внимание и тот факт, что не было сохранено ни одного поста первого заместителя председателя Правительства, тогда как до июля 1957 г. их было несколько. Центр власти в высшем руководстве СССР резко переместился из правительственных структур в партийные, а именно – в Секретариат ЦК КПСС.

Три члена Президиума ЦК КПСС, оказавших мощную поддержку Н.С. Хрущеву в борьбе с «антипартийной группой», находи-

лись вне Москвы – это первые секретари парторганизаций: Украины – А.И. Кириченко, Ленинградской области – Ф.Р. Козлов, Горьковской области – Н.Г. Игнатов. Хотя им доставлялись все подготовительные материалы к заседаниям Президиума ЦК, удаленность от Москвы не позволяла постоянно присутствовать на заседаниях и принимать активное участие в его работе. Та же Е.А. Фурцева, продолжавшая наряду с выполнением обязанностей члена Президиума и секретаря ЦК КПСС возглавлять Московский горком партии, в отличие от «провинциалов» находилась в более выгодном положении и всегда была в курсе кремлевских дел. Поэтому «реальный», действительно рабочий состав Президиума ЦК КПСС был не таким большим по сравнению с официальным. В первые месяцы после июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС наиболее весомые властные полномочия в Президиуме ЦК КПСС помимо Н.С. Хрущева и А.И. Микояна сосредоточились в руках секретарей ЦК – полных членов Президиума ЦК КПСС.

Наибольшим влиянием из них обладал Михаил Андреевич Сулов – на тот период фактически, но неофициально (так как не было принято соответствующего постановления Президиума ЦК КПСС) исполнявший обязанности второго секретаря ЦК КПСС. Это был очень опытный партаппаратчик, работавший секретарем ЦК КПСС с 1947 г. В период с июля 1955 г. по июнь 1957 г. только он и Н.С. Хрущев представляли Секретариат ЦК КПСС в составе полноправных членов Президиума ЦК партии. Сулов руководил работой Секретариата ЦК КПСС, готовил материалы и формировал повестку дня его заседаний, председательствовал на них. Поэтому у первого секретаря Свердловского обкома КПСС А.П. Кириленко были все основания для того, чтобы на июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС назвать Сулова вторым секретарем ЦК КПСС⁹.

М.А. Сулов не присутствовал в первый день заседания Президиума ЦК КПСС 18 июня 1957 г., будучи за пределами Москвы, но на следующий день уже был в Кремле и встал на сторону Н.С. Хрущева, когда положение последнего было угрожающим. Позже Микоян свидетельствовал об имевших поначалу место колебаниях у Сулова и ставил себе в заслугу его убеждение в неперенной победе Хрущева¹⁰. Тем не менее поддержка полноправного члена Президиума ЦК была столь существенной, что среди противников Хрущева промелькнула идея переместить Сулова с поста секретаря ЦК КПСС на должность министра культуры СССР¹¹. Сулов провел огромную

работу по созыву и подготовке пленума ЦК КПСС, ему же Н.С. Хрущев поручил сделать сообщение на пленуме ЦК о заседаниях Президиума, направив ход пленума в нужное русло. Немаловажным был и тот факт, что Хрущев председательствовал только на первом заседании, а уже на втором передал ведение пленума в руки Суслова, который умело руководил всем его дальнейшим ходом. Позиции М.А. Суслова в высшем руководстве СССР после июньских событий значительно окрепли: он не только продолжал руководить работой Секретариата ЦК КПСС во второй половине 1957 г., но ему чаще, чем остальным руководителям, Н.С. Хрущев стал поручать председательствование на заседаниях Президиума ЦК КПСС на время пока еще редких выездов за границу.

Достаточно серьезными властными полномочиями во второй половине 1957 г. обладал Николай Ильич Беляев, совмещавший ключевые посты секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству и заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны Н.И. Беляев, руководящий работник заготовительных органов и потребкооперации Новосибирской области, был выдвинут на пост секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) по пищевой промышленности, а спустя три недели с начала войны был назначен первым заместителем председателя Новосибирского облисполкома. В январе 1943 г. Беляев был переведен в Алтайский край и поначалу возглавил крайисполком, а уже через полгода был утвержден первым секретарем крайкома партии¹².

В первые послевоенные годы Алтайский край и его первый секретарь «гремели» на всю страну: в тяжелое для сельского хозяйства СССР время краю удавалось выполнить не только государственные планы хлебозаготовок, но и повышенные обязательства. Периодически на край проливался «золотой дождь» наград, а фамилия первого секретаря крайкома партии не сходила с центральных полос «Правды». Однако добиться стабильных высоких урожаев, несмотря на титанические усилия, ему так и не удалось, и головокружительные успехи чередовались с серьезными неудачами¹³. Положение Н.И. Беляева было устойчивым, но не более. Все изменилось с приходом к власти Н.С. Хрущева. Уже в конце 1953 г. Беляев активно поддержал инициативу первого секретаря ЦК КПСС об освоении целинных и залежных земель. А на следующий, 1954, год, Алтайский край благодаря освоению новых земель сдал к середине октября 192 млн пудов зерна: в сравнении с 12 млн пудов, за которые

«Правда» в 1946 г. перевозносила край и его первого секретаря, эта цифра выглядела впечатляющей¹⁴. Хрущеву при помощи Беляева удалось доказать своим оппонентам в высшем руководстве страны большие возможности освоения целины. Эти события предопределили и дальнейшую партийную карьеру Беляева: на июльском (1955 г.) пленуме ЦК КПСС Хрущев провел его в состав Секретариата ЦК КПСС, где он стал отвечать за сельское хозяйство, но уже в масштабах всей страны. Спустя полгода, после XX съезда КПСС, к этой должности прибавилась еще одна: постановлением Президиума ЦК КПСС от 27 февраля 1956 г. он был утвержден одновременно заместителем председателя только что образованного Бюро ЦК КПСС по РСФСР¹⁵.

Официально Бюро создавалось «в целях более конкретного руководства работой республиканских организаций, областных, краевых партийных, советских и хозяйственных органов и более оперативного решения вопросов хозяйственного и культурного строительства РСФСР»¹⁶. Фактически был создан орган, аналогичный по структуре и властным полномочиям аппаратам и руководящим органам Центральных Комитетов компартий союзных республик, с той лишь разницей, что не было учреждено компартии РСФСР. Отделы Бюро также отличались только названиями – отделы ЦК КПСС по РСФСР.

Российская Федерация по объемам производства в промышленности и сельском хозяйстве находилась на первом месте в СССР, а по занимаемой площади была больше всех остальных 14 республик вместе взятых. Поэтому Н.С. Хрущев, дабы не допустить в руководстве двоевластия и не создать по сути еще одного первого секретаря ЦК КПСС, закрепил себя официальным руководителем Бюро ЦК КПСС по РСФСР, а фактически во главе его поставил своего заместителя по Бюро. Секрета из этого он не сделал и прямо заявил на организационном пленуме ЦК 27 февраля 1957 г.: «Мы считаем, что такой орган должен утверждаться не пленумом ЦК, а Президиумом ЦК. Почему? Мы считаем – это сделать необходимо для того, чтобы не создавать прецедента двоевластия. С этим тоже надо считаться. Российская Федерация очень большая, и надо, чтобы в партии не получилось какого-то раздвоения. Сперва может начаться с мелочей, а потом углубиться и привести к плохим последствиям. Мы должны думать об этом и не дать повода к созданию малейших щелей, которые могли бы породить такие явления. [...] Первый секретарь ЦК и он же – председатель Бюро. Почему мы так думаем

сделать? Потому, чтобы, во-первых, придать вес этому Бюро в партии, во-вторых, это также будет способствовать тому, чтобы не создавать щелей. [...] Всем понятно, что председатель работать постоянно не сможет. Он будет работать постольку, поскольку он первый секретарь – он сейчас всеми вопросами Президиума и Секретариата ЦК занимается, в том числе и Российской Федерацией. Поэтому проводить все заседания, готовить заседания по Российской Федерации он, видимо, не в состоянии будет. Для этого нужен ему заместитель, который бы постоянно работал только на этом деле. Есть предложение выдвинуть таким заместителем товарища Беляева». И тут же его охарактеризовал: «Он хорошо знает партийную работу, хорошо знает сельскую, хорошо знает Российскую Федерацию, его хорошо знают. Такая кандидатура вполне удовлетворяет нас»¹⁷.

В то же время, и в этом уникальность положения Н.И. Беляева, он оставался секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству и продолжал курировать не только российские, но и все остальные регионы СССР.

Беляев решительно проводил линию Хрущева на освоение целинных земель невзирая на противодействие ее противников из состава полноправных членов Президиума ЦК КПСС. На одном из заседаний Президиума ЦК Каганович, не выдержав, с яростью накричал на Беляева, что тот – из ячеек и не имеет права перечить ему – 30 лет заседавшему в Политбюро¹⁸. Поэтому Беляев не мог не осознавать, что без Хрущева у него мало шансов удержаться в высшем руководстве СССР, и это предопределило его поведение в июне 1957 г.

После разгрома «антипартийной группы» Н.И. Беляев становится одним из влиятельнейших членов Президиума ЦК, достаточно близким к Н.С. Хрущеву, поручавшему ему руководство разными временными комиссиями Президиума ЦК по касавшимся сельскохозяйственного производства вопросам. В июле 1957 г. Хрущев и Беляев вместе объездили восточные регионы СССР, где одно за другим провели совещания работников сельского хозяйства¹⁹. Разовый успех Н.И. Беляева в Алтайском крае при реализации линии Н.С. Хрущева на освоение целинных земель дал повод последнему считать его крупным специалистом в области сельского хозяйства. Однако в это же время у Хрущева постепенно начинает зреть недовольство Беляевым, вылившееся в существенное ограничение его властных полномочий в конце 1957 г.

Достаточным влиянием в Президиуме ЦК КПСС в рассматриваемый период обладал секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, курировавший военно-промышленный комплекс страны. С Н.С. Хрущевым он был знаком еще с довоенного времени, когда работал секретарем Днепропетровского обкома КП(б) Украины. В послевоенные годы возглавляемые им Запорожская, а затем Днепропетровская области добивались высоких официальных показателей в промышленном и сельскохозяйственном производствах: в 1948 и 1949 г. Днепропетровская область одной из первых в СССР отчитывалась о выполнении государственного плана хлебозаготовок, а также выполнила взятые дополнительно повышенные обязательства²⁰. В июле 1950 г. Брежнев был утвержден первым секретарем ЦК КП(б) Молдавии, а после XIX съезда партии стал секретарем ЦК КПСС и кандидатом в члены Президиума ЦК партии – чрезвычайно расширенного и практически неработоспособного. Однако сразу после смерти Сталина Брежнев был лишен этих высоких, но по большому счету номинальных постов и был направлен заместителем начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ – начальником политуправления военно-морских сил. Вернул его к руководящей партийно-государственной работе Н.С. Хрущев: в феврале 1954 г. Брежнев был утвержден вторым секретарем ЦК компартии Казахстана. Главной задачей, которой пришлось заниматься Брежневу, было освоение целинных земель. Несмотря на многочисленные трудности, громадные материально-технические затраты и отсутствие при этом скорых и весомых результатов (в отличие от Алтайского края), Н.С. Хрущев увидел в Л.И. Брежневе надежного проводника своей линии и сторонника. Поэтому в августе 1955 г., когда первый секретарь ЦК КП Казахстана, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС П.К. Пономаренко был направлен в Польшу советским послом, его место во главе республики занял Брежнев²¹. Уже через полгода, сразу после XX съезда КПСС, Н.С. Хрущев, расставляя свои кадры в высшем руководстве СССР, провел Л.И. Брежнева в Секретариат ЦК и кандидатский состав Президиума ЦК КПСС. В Секретариате ЦК он стал отвечать за развитие тяжелой промышленности, капитальное строительство, военно-промышленный комплекс, включая производство ядерного оружия и ракетную технику²².

Получив в свое ведение ряд ключевых вопросов экономики страны, Л.И. Брежнев тем не менее был не в состоянии представлять серьезную силу на заседаниях Президиума ЦК и составлять су-

ществленную конкуренцию «кремлевским столпам», десятилетиями входившим в состав высшего руководства СССР и на тот момент являвшимся членами Президиума Совмина СССР. Причиной тому был и недостаточный опыт, и известные личные качества Леонида Ильича. Так, оказав Н.С. Хрущеву поддержку в первые два дня заседаний Президиума ЦК КПСС, Брежнев не вынес нервного перенапряжения и в связи с ухудшением состояния здоровья на последующих заседаниях не был²³ (этот факт впоследствии с ехидством вспоминали недоброжелатели Брежнева²⁴). Появился он уже на пленуме ЦК, на котором был переведен из кандидатов в полноправные члены Президиума ЦК КПСС. Благодаря повышению статуса, а также кадровому ослаблению Президиума Правительства влияние Брежнева в высшем руководстве многократно возросло. Отправившись с официальным визитом в Чехословакию в июле 1957 г., Хрущев возложил на Брежнева председательствование на заседаниях Президиума ЦК КПСС²⁵.

На порядок меньше властных полномочий во второй половине 1957 г. сосредотачивалось в руках секретарей ЦК КПСС А.Б. Аристова, Е.А. Фурцевой, О.В. Куусинена и П.Н. Пospelова.

Аверкий Борисович Аристов курировал отдел административных органов ЦК КПСС, являлся членом Бюро ЦК КПСС по РСФСР – фактически «третьим лицом» в Бюро после Н.С. Хрущева и Н.И. Беляева. Екатерина Алексеевна Фурцева помимо членства в Президиуме и Секретариате ЦК возглавляла Московский горком партии, притягивавший основную часть ее рабочего времени и не позволявший ей в полной мере сосредоточиться на работе в высших органах власти. Отто Вильгельмович Куусинен и Петр Николаевич Пospelов в качестве секретарей ЦК курировали вопросы идеологии, однако из-за главенствующей роли в этой области М.А. Суслова оставались на вторых ролях.

Присутствие в Президиуме ЦК КПСС 69-летнего Николая Михайловича Шверника – председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, носило больше номинальный характер и символизировало преемственность руководства. Еще на февральском организационном (1956 г.) пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев сообщил членам ЦК, что Н.М. Шверник не сможет в дальнейшем справляться с обязанностями председателя ВЦСПС «по своему физическому состоянию» и предложил утвердить его председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС²⁶. Хотя Шверник, выступивший в поддержку Хрущева в июне 1957 г., был переведен из канди-

датов в полноправные члены Президиума ЦК, активного участия в его работе он не принимал.

Председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин на июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС был не только подвергнут сокрушительной критике, далеко не всегда конструктивной и объективной, но и прямым оскорблениям и унижениям, исходившим и от членов высшего руководства – сторонников Н.С. Хрущева, и от рядовых членов ЦК КПСС – региональных руководителей²⁷. Политический вес Н.А. Булганина в партийно-государственном аппарате страны резко упал, несмотря на то что он остался председателем союзного Правительства и членом Президиума ЦК КПСС. Снижению авторитета главы Правительства Булганина и главы «советского парламента», председателя Президиума Верховного Совета СССР Ворошилова среди регионального и местного руководства активно способствовал Н.С. Хрущев, наслаждаясь унижением повергнутых противников, а также подготавливая аппарат к будущим кадровым перестановкам. Несмотря на то что Н.А. Булганин и К.Е. Ворошилов всячески старались доказать ему свою преданность, Хрущев при любом удобном и неудобном случае демонстрировал партийно-государственному аппарату свое отношение к ним. Первая такая возможность ему представилась в Ленинграде, куда спустя неделю после окончания июньского пленума прибыли для вручения наград в связи с 250-летием города сам Хрущев, а также члены Президиума ЦК КПСС Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, О.В. Куусинен, Н.А. Булганин и К.Е. Ворошилов. Первым, кому вручил награду Н.С. Хрущев, был первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Ф.Р. Козлов, оказавший ему серьезную поддержку в развернувшихся баталиях, за что был переведен из кандидатов в полноправные члены Президиума ЦК²⁸.

Члены Президиума ЦК 7 июля 1957 г. присутствовали на демонстрации, поднявшись на трибуну у Зимнего дворца, а вечером в одном из его залов был устроен ужин. На нем Хрущев заявил, что некоторые руководители находятся в оппозиции к мероприятиям ЦК партии, намекнув на Ворошилова и Булганина, и спровоцировал тем самым критические выступления в их адрес. Тон задали только что ставшие членами Президиума ЦК КПСС Козлов и Фурцева, говорившие о них крайне резко, затем выступили первые секретари некоторых райкомов КПСС г. Ленинграда, руководители предприятий и др.²⁹ Ночью спецпоездом руководство страны отбыло в Москву, а на следующий день Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин выле-

тели в Прагу во главе партийно-правительственной делегации. Хрущев прямо говорил (послу Югославии в СССР в частности), что он не имеет большого желания путешествовать в обществе Булганина, но это пока необходимо по государственным соображениям³⁰.

Все это кардинальным образом отразилось на стиле работы Н.А. Булганина. Хотя в первые месяцы после июньского пленума ЦК он продолжал активно работать в Президиуме ЦК – принимал участие в обсуждении поставленных на повестку дня вопросов, возглавлял временные комиссии по рассмотрению отдельных проблем и подготовке проектов постановлений, готовил и выносил на Президиум те или иные вопросы, в то же время он стал крайне осторожным, нерешительным, все меньше проявлял инициативу³¹.

В этой обстановке большие властные полномочия в союзном Правительстве сосредотачивались в руках заместителей председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна, А.Н. Косыгина, И.И. Кузьмина. Формально Анастас Иванович Микоян в начале июля 1957 г. был понижен в должности, так как до этого начиная с февраля 1955 г. являлся первым заместителем председателя Совмина СССР, а в новом составе Президиума Совмина СССР он находился в качестве одного из трех «рядовых» заместителей. Но порядок перечисления фамилий в постановлении Президиума ЦК КПСС, продублированном затем в соответствующем постановлении Совмина СССР, указывает на то, что именно Микоян на тот момент находился на положении второго лица в союзном Правительстве и соответственно первого зама Булганина. Поэтому фактически его полномочия значительно выросли: во-первых, он даже официально стал «вторым лицом» в Правительстве, во-вторых, единственным из зампредов входил в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС. Параллельно Микоян возглавлял постоянную Комиссию Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, образованную постановлением Президиума ЦК КПСС 14 декабря 1956 г. В полномочия Комиссии входило оперативное решение текущих вопросов в области внешнеэкономических связей, а также предварительная подготовка внешнеэкономических вопросов, «которые требуют рассмотрения в Совете Министров СССР и ЦК КПСС»³². В начале июля 1957 г. Хрущев утвердил Микояна и членом Совета обороны СССР вместо исключенных из его состава Молотова и Кагановича. Следует также отметить тот факт, что укреплению позиций А.И. Микояна в высшем руководстве СССР в значительной степени способствовали установив-

шиеся неформально-доверительные отношения с Н.С. Хрущевым. Данное обстоятельство всегда необходимо иметь в виду, когда речь будет идти о раскладе сил в Президиуме ЦК КПСС.

Однако, подбирая кандидатуру на пост председателя Совмина СССР для замены Н.А. Булганина, Н.С. Хрущев остановил свой выбор не на А.И. Микояне, а на другом заместителе председателя Правительства – А.Н. Косыгине. Алексей Николаевич Косыгин обладал большим опытом партийно-государственной и административно-хозяйственной деятельности, к тому времени уже дважды входил в состав кандидатов в члены Политбюро – Президиума ЦК партии (в 1946–1948 и 1952–1953 гг.), а в 1948–1952 гг. являлся полноправным членом Политбюро ЦК ВКП(б). Талантливый руководитель-хозяйственник, он уже в 34 года был назначен наркомом текстильной промышленности СССР, а начиная с 1940 г. в течение многих лет работал на посту заместителя председателя Совнаркома – Совмина СССР, возглавлял союзные наркоматы (министерства), Совнарком РСФСР, работал на других центральных правительственных постах³³. В мае 1957 г. А.Н. Косыгин был назначен первым заместителем председателя Госплана СССР – министром СССР, а на июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС в третий раз вошел в состав кандидатов в члены Президиума ЦК. Как упоминалось выше, постановлением Президиума ЦК КПСС от 4 июля 1957 г. Косыгин был назначен одним из трех заместителей председателя Совмина СССР – членом Президиума Совмина – и освобожден от обязанностей зампреда союзного Госплана³⁴. Ему же, а не Микояну, Хрущев поручил председательствовать на заседаниях Президиума Совмина СССР на время выезда Булганина в Чехословакию в июле 1957 г.³⁵ Серьезность намерений Н.С. Хрущева подтверждает и тот факт, что в ноябре 1957 г. во время проходившего в Москве международного совещания коммунистических и рабочих партий он представил А.Н. Косыгина председателю ЦК компартии Китая, председателю КНР Мао Цзэду в качестве наиболее вероятного кандидата на пост председателя Совета Министров СССР³⁶.

Готовя базу под будущие организационные выводы, Н.С. Хрущев растворил своих недавних противников, оставшихся на высоких постах, в существенно увеличенном составе Президиума ЦК КПСС: полноправных членов стало на четыре человека больше, кандидатов – на три. Целью Хрущева было то, чтобы произведенные в последующем кадровые перестановки были менее заметны, а также не отразились на работоспособности высших органов власти

и управления СССР. Хрущев весьма прозрачно дал понять членам ЦК на июньском (1957 г.) пленуме, что сделанные организационные выводы не последние: «Надо расширить состав, привлечь молодые силы. Я не говорю о том, что нам, может быть, придется еще кое-что сделать. Тут не в противопоставлении дело. Дошли до крайности, надо людей воспитывать»³⁷.

Однако первый оргвывод, последовавший на следующем пленуме ЦК КПСС в октябре 1957 г., коснулся не противника, а сторонника Н.С. Хрущева в июньских событиях – члена Президиума ЦК КПСС, министра обороны СССР Георгия Константиновича Жукова, оказавшего весьма значительную поддержку первому секретарю ЦК КПСС. Н.С. Хрущев был обеспокоен проводимой Г.К. Жуковым линией по выведению Вооруженных сил из-под контроля партийных органов и сокращению численности и влияния в армии политорганов, а также огромным авторитетом министра обороны в партийно-государственном аппарате и народе. Жуков, став полноправным членом Президиума ЦК КПСС в июне 1957 г., считал возможным проявлять большую самостоятельность в решении касавшихся Вооруженных сил вопросов³⁸. Кроме того, в силу личных и деловых качеств Жуков не мог быть послушным, беспрекословным исполнителем воли первого секретаря ЦК КПСС. Хрущеву же был необходим такой состав Президиума ЦК КПСС, от членов которого в принципе не могли исходить несогласие с проводимой им политикой либо потенциальная угроза его положению главы государства.

Весь комплекс причин смещения Г.К. Жукова с руководящих постов, организационная работа по подготовке и проведению соответствующего заседания Президиума ЦК КПСС, октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС должны быть рассмотрены в отдельном специальном исследовании. Здесь необходимо отметить, что эти события стали первой серьезной проверкой нового состава Президиума ЦК КПСС на личную преданность Н.С. Хрущеву, готовность по его указанию громить любого члена высшего руководства СССР, даже если для этого не будет достаточно веских оснований.

В мероприятиях по отстранению Г.К. Жукова от власти принимал участие практически весь состав Президиума ЦК КПСС включая кандидатов. Еще 18 октября 1957 г., т. е. за 10 дней до октябрьского пленума ЦК КПСС, Президиум ЦК принял постановление о проведении собраний партактивов в военных округах, флотах и группах войск. Партактивы должны были провести члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС 22 октября 1957 г.: в Моск-

ве – Н.С. Хрущев, Ленинграде – Ф.Р. Козлов, Киеве – А.И. Кириченко, Минске – К.Т. Мазуров, Ташкенте – Н.А. Мухитдинов, Тбилиси – В.П. Мжаванадзе, Риге – Я.Э. Калнберзин, Свердловске – А.П. Кириленко, Ростове-на-Дону – А.И. Микоян, Горьком – Н.Г. Игнатов, Куйбышеве – Н.И. Беляев, Воронеже – Н.М. Шверник. Еще два партактива были намечены на 23 октября: в Одессе его должен был провести А.И. Микоян, а в Севастополе – А.И. Кириченко³⁹. Не приняли участие в проведении активов Н.А. Булганин и К.Е. Ворошилов ввиду потери политического доверия; Е.А. Фурцева, так как в Московском военном округе, членом которого по должности она являлась, актив проводил Н.С. Хрущев; А.Б. Аристов, поскольку в это время находился с официальным визитом во Вьетнаме; и М.А. Суслов, которому Хрущев поручил работу по подготовке докладов о Г.К. Жукове на заседаниях Президиума и пленума ЦК КПСС.

Президиум ЦК КПСС 25 октября 1957 г. опросом принял решение о созыве пленума ЦК 28 октября в 10 часов утра по вопросу об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте⁴⁰.

На следующий день, 26 октября, сразу по прибытии из Албании Г.К. Жуков проехал в Кремль, где уже шло заседание Президиума ЦК КПСС. На заседании после сделанного М.А. Сусловым доклада о министре обороны, содержавшего ряд обвинений в его адрес, выступили все присутствовавшие члены Президиума ЦК включая самого Г.К. Жукова. Принятым постановлением Г.К. Жуков был освобожден от обязанностей министра обороны СССР, а на его место назначен Р.Я. Малиновский. Тем же числом было оформлено соответствующее постановление Совета Министров СССР⁴¹. На состоявшемся 28–29 октября 1957 г. пленуме ЦК КПСС Г.К. Жуков был подвергнут резкой, порой огульной, критике, а принятым 29 октября постановлением «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» он был выведен из состава членов Президиума ЦК КПСС и членов ЦК КПСС⁴².

Спустя месяц после октябрьского пленума ЦК КПСС, 29 ноября 1957 г., Президиум ЦК КПСС постановил переименовать Военный совет при Совете обороны СССР (образованный в феврале 1955 г.) в Главный военный совет при Совете обороны СССР. В его состав были введены все члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС. Малиновский был утвержден членом Совета обороны, председателем Главного военного совета и заместителем Верховного

главнокомандующего. Чтобы исключить в будущем возможные неожиданности со стороны военных, по предложению Н.А. Булганина Верховным главнокомандующим стал Н.С. Хрущев. Специального решения по этому вопросу, согласно воспоминаниям Н.С. Хрущева, не принималось, а стало известно лишь узкому кругу лиц⁴³.

Чаще всего во второй половине 1957 г. вопросы на заседания Президиума ЦК КПСС выносили Н.С. Хрущев, А.И. Микоян и М.А. Суслов. Микоян и Суслов не считая первого секретаря ЦК КПСС в тот период являлись самыми влиятельными членами высшего руководства страны, представлявшими в Президиуме ЦК КПСС Президиум союзного Правительства и Секретариат ЦК КПСС соответственно. Но, как показало время, сложившийся расклад сил не вполне отвечал интересам Н.С. Хрущева, решившего сделать ставку на «молодых» членов Президиума ЦК КПСС, а «старых» переместить на положение дублеров и соглядатаев.

Подводя итоги необходимо отметить, что главным критерием отбора руководителей в состав Президиума ЦК КПСС для Н.С. Хрущева являлись их личная преданность, внесенный ими вклад в победу над его политическими соперниками в июне 1957 г. Поэтому основным кадровым резервом для пополнения состава Президиума ЦК КПСС стал Секретариат ЦК КПСС и средний эшелон партаппарата – первые секретари обкомов КПСС и ЦК компартий союзных республик.

Накануне июньских событий из Секретариата ЦК КПСС только два (включая Н.С. Хрущева) руководителя являлись полноправными членами Президиума ЦК, еще три секретаря ЦК входили в его состав лишь на правах кандидатов; в то же время семь членов Президиума Совета Министров СССР (не считая формально в нем состоявшего Н.С. Хрущева) не только входили в состоявший из 11 человек Президиум ЦК КПСС, но и были наиболее влиятельными его членами. В июне 1957 г. центр власти резко переместился в партийные структуры высшего руководства СССР: все секретари ЦК КПСС вошли в состав членов Президиума ЦК КПСС и лишь один на правах кандидата, а союзное Правительство в Президиуме ЦК КПСС стали представлять только А.И. Микоян и практически лишенный властных полномочий Н.А. Булганин.

Глава II

Формирование Н.С. Хрущевым новой структуры Президиума ЦК КПСС: распределение обязанностей, расклад сил

Во второй половине декабря 1957 г. Н.С. Хрущев инициировал существенные кадровые перестановки в руководстве СССР. Главной их целью было «трудоустройство» в высших органах власти региональных руководителей, оказавших решающую поддержку Н.С. Хрущеву в июне 1957 г. и доказавших этим свою преданность.

Сразу тремя руководителями пополнялся Секретариат ЦК КПСС. В его состав Н.С. Хрущев решил ввести Алексея Илларионовича Кириченко – первого секретаря ЦК компартии Украины, своего давнего протеже и сторонника; Николая Григорьевича Игнатова – первого секретаря Горьковского обкома КПСС, руководителя «двадцатки» членов ЦК, сумевших совершить перелом в борьбе за власть в пользу Хрущева; и Нуриддина Акрамовича Мухитдинова – первого секретаря ЦК компартии Узбекистана. Последний входил в Президиум ЦК КПСС только на правах кандидата, и очередной пленум ЦК должен был его перевести в полноправные члены. Сосредотачивалась на обязанностях секретаря ЦК КПСС Е.А. Фурцева – также протеже Хрущева в высшем руководстве страны: первый секретарь ЦК решил освободить ее от основной работы руководителя Московской городской парторганизации.

Н.С. Хрущев был недоволен руководством Российской Федерации и в целях его «усиления» решил произвести масштабные кадровые перестановки, которые непосредственным образом отразились на существовавшей структуре Президиума ЦК КПСС. По замыслу первого секретаря ЦК, отныне в состав Президиума должен был входить не только его заместитель в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, но и председатель Совета Министров РСФСР. Однако Н.С. Хрущев решил не поднимать действовавшего председателя российского Совмина М.А. Яснова до этого уровня, а назначить на его место уже

«готового» члена Президиума ЦК КПСС – Ф.Р. Козлова с освобождением его от обязанностей первого секретаря Ленинградского обкома КПСС. Ясно, Хрущев решил переместить на вторую позицию в Совмине, утвердив его первым заместителем председателя.

Вместе с тем куда более значительные должностные перемещения в Президиуме ЦК КПСС вызвало решение Хрущева не ограничиваться назначением нового председателя Совета Министров республики, а одновременно сменить и партийного руководителя РСФСР – заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР Н.И. Беляева. Последний лишился не только должности зампреда Бюро ЦК КПСС по РСФСР, но и фактически обязанностей секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству, так как Хрущев решил назначить его на пост первого секретаря ЦК компартии Казахстана. Причины этого перемещения, серьезно ослабившего позиции Н.И. Беляева в высшем руководстве СССР, на данный момент неизвестны. Известно лишь то, что первый секретарь ЦК партии был не вполне доволен результатами хлебозаготовок в Казахстане, о чем он заявил на декабрьском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС¹, и Беляев таким образом, действительно, направлялся на укрепление местного руководства. Действовавшего первого секретаря ЦК КП Казахстана И.Д. Яковлева Н.С. Хрущев решил передвинуть на ступень ниже – утвердить вторым секретарем республиканского ЦК.

С определенной долей уверенности можно утверждать, что еще в начале декабря 1957 г. члены Президиума ЦК КПСС не знали о времени проведения должностных перемещений в высшем руководстве СССР. Это подтверждается тем обстоятельством, что 2–4 декабря 1957 г. в Киеве состоялся VII пленум ЦК компартии Украины, на котором первый секретарь украинского ЦК А.И. Кириченко предложил расширить составы секретариата и президиума ЦК КПУ введением в них по два человека соответственно. Кириченко пояснил, что кадровые перестановки диктовались существенным увеличением объема работы в секретариате ЦК КПУ, а сам он часто не имел возможности принимать участие в его работе, в то же время из секретарей ЦК только двое, он и Подгорный, являлись полноправными членами президиума ЦК КПУ. В результате пленум украинского ЦК значительно увеличил составы членов президиума, кандидатов в члены президиума и секретарей ЦК, а одного кандидата в члены президиума освободил от обязанностей в связи с болезнью². Вряд ли А.И. Кириченко – приближенный Н.С. Хрущеву руководитель – инициировал бы проведение столь серьезных ка-

дровых перестановок, заранее зная, что спустя всего три недели придется созывать специальный организационный пленум в связи с его избранием секретарем ЦК КПСС и вновь перетрясать партийное руководство Украины. Если об этом не было известно Кириченко, то мало кто из остальных членов Президиума ЦК КПСС в это время мог находиться в курсе ближайших планов Н.С. Хрущева.

Кадровые перестановки в высшем руководстве СССР были обнародованы Хрущевым на состоявшемся 16–17 декабря 1957 г. пленуме ЦК КПСС. На повестке дня пленума стояли два вопроса: «Об итогах совещания представителей коммунистических и рабочих партий» – докладчик М.А. Суслов и «О работе профессиональных союзов СССР» – докладчик председатель ВЦСПС В.В. Гришин. Как свидетельствует Н.А. Мухитдинов, в перерыве после доклада М.А. Суслова и его обсуждения Хрущев сообщил собравшимся членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС о необходимости избрания на пленуме секретарями ЦК А.И. Кириченко, Н.Г. Игнатов и Н.А. Мухитдинова и перевода Мухитдинова из кандидатов в полноправные члены Президиума ЦК³. Также во время работы пленума Хрущев вызвал к себе первого секретаря ЦК компартии Казахстана И.Д. Яковлева и председателя Совета Министров Казахской ССР Д.А. Кунаева и сообщил им о решении Президиума ЦК КПСС направить в республику первым секретарем Н.И. Беляева, а И.Д. Яковлева назначить вторым секретарем⁴. Руководителям Казахстана оставалось только согласиться, однако, как выяснилось позднее, Яковлев был против своего перемещения.

На последнем, вечернем, заседании пленума ЦК КПСС 17 декабря 1957 г. Н.С. Хрущев предложил пополнить Секретариат ЦК КПСС «с тем, чтобы Секретариат этот действительно работал», и в целях омоложения руководства, «чтобы было соотношение более правильное старых, средних и молодых». Выдвигая кандидатуры А.И. Кириченко, Н.Г. Игнатов и Н.А. Мухитдинова, Н.С. Хрущев не пояснил функции новых секретарей ЦК, а лишь указал на высокие «персональные» качества каждого кандидата. Более подробно он остановился только на кандидатуре в составы Секретариата и Президиума ЦК КПСС Н.А. Мухитдинова: «И с точки зрения политической, деловой и национальной будет хорошо, потому что в руководстве непосредственно будет не только представитель украинского народа, но и представитель Узбекистана, а это мусульманский народ, у нас внутренняя и внешняя политика будут очень хоро-

шо восприняты. [...] Товарищ Мухитдинов – наше украшение, он самый молодой среди старых и средних»⁵.

Хрущев сообщил и о других кадровых перестановках, не подлежавших утверждению пленума ЦК КПСС. Назначение Ф.Р. Козлова председателем Совета Министров РСФСР Хрущев обосновал необходимостью усилить руководство российского Совмина, а также тем, что самая крупная республика СССР «прямо не входит в состав руководства»⁶, имея в виду тот факт, что председатель Совмина РСФСР до этого не являлся членом или кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС. Далее Хрущев проинформировал пленум ЦК о переводе на постоянную работу в Секретариат ЦК КПСС «в целях усиления ЦК» Е.А. Фурцевой и считал возможным дать ей характеристику: «Товарищ Фурцева – это наша женщина, и мы гордимся ее выдвижением. Она оправдала наши надежды и доверие, работает хорошо, и мы думаем взять ее на постоянную работу в ЦК, освободив от занимаемого поста секретаря Московского комитета партии»⁷.

В последнюю очередь Хрущев сообщил о кадровых перемещениях в руководстве Казахстана: «Товарищи Яковлев и Кунаев работают хорошо, они стараются, но все-таки мы считаем – работа еще не находится на должном уровне, в результате чего мы не получаем всего того, что может дать Казахская республика». Хрущев заявил, что Н.И. Беляев рекомендуется первым секретарем ЦК компартии республики, а И.Д. Яковлев – вторым секретарем ЦК. Чуть позже Хрущев заметил, что Беляев не будет совмещать секретарство в республике и ЦК КПСС, дав понять, что тот освобожден от всех ныне занимаемых постов, за исключением членства в Президиуме ЦК КПСС⁸. Кто же будет исполнять обязанности заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР и секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству, Н.С. Хрущев так и не сообщил.

Уже после утверждения пленумом ЦК КПСС новых секретарей ЦК Н.С. Хрущев вновь пояснил, что должностные перемещения Ф.Р. Козлова, Е.А. Фурцевой и Н.И. Беляева не входят в компетенцию пленума ЦК, причем заявил это в достаточно жесткой форме: «Относительно товарища Козлова – это не вопрос, который решается на пленуме. Мы напишем решение Президиума, и вопрос будет решен: товарища Козлова утвердим, товарища Яснова освободим и утвердим первым заместителем. Относительно товарища Фурцевой вопрос тоже не подлежит решению на пленуме, мы ее утвердим секретарем. Мы просто хотим, чтобы пленум это знал. В отношении

товарища Беляева вопрос тоже не подлежит решению пленума. Товарищу Беляеву, видимо, не следует совмещать секретарство там и здесь. Но это не дело пленума и поэтому на пленуме ничего решать не надо»⁹. Тем самым глава государства четко обозначил членам ЦК КПСС, осмелившимся самостоятельно предлагать на июньском (1957 г.) пленуме ЦК кандидатуры в состав Президиума ЦК КПСС и решать судьбу членов «антипартийной группы», границы их компетенции. Помощники Хрущева вынуждены были впоследствии существенно откорректировать стенограмму этого заседания пленума ЦК КПСС, значительно смягчить и тем самым изменить тональность выражений первого секретаря ЦК.

Кадровые перестановки, о которых Хрущев проинформировал членов пленума ЦК КПСС, были официально оформлены на ближайшем заседании Президиума ЦК КПСС. В постановлении Президиума ЦК от 17 декабря 1957 г. «О работе т. Фурцевой» признавалось необходимым, «чтобы т. Фурцева сосредоточилась на работе в ЦК КПСС, в связи с чем освободить ее от обязанностей первого секретаря МГК КПСС». Другим постановлением Ф.Р. Козлов был освобожден от обязанностей первого секретаря Ленинградского обкома КПСС и утвержден председателем Совета Министров РСФСР (19 декабря 1957 г. вышел соответствующий указ президиума Верховного Совета РСФСР о назначении Ф.Р. Козлова¹⁰).

Если перемещения Е.А. Фурцевой и Ф.Р. Козлова были анонсированы Хрущевым на пленуме ЦК КПСС, то вопрос о том, кого он назначит руководителем РСФСР по партийной линии, оставался открытым и не мог не волновать в первую очередь республиканское руководство и российский региональный партийно-государственный аппарат. О выборе Хрущева стало известно из постановления Президиума ЦК КПСС «О заместителе председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР» от 18 декабря 1957 г. На этот раз неожиданностей не произошло: место Беляева, освобожденного «в связи с переходом его на другую работу», в руководстве Бюро занял А.Б. Аристов, до этого находившийся на третьей позиции в Бюро после Хрущева и Беляева.

В 20-х числах декабря 1957 г. в региональных парторганизациях прошли пленумы по организационным вопросам. Н.С. Хрущев распорядился, чтобы А.И. Кириченко, Н.Г. Игнатов, Е.А. Фурцева, Ф.Р. Козлов и Н.А. Мухитдинов сами предложили пленумам освободить их от обязанностей первых секретарей, а Н.И. Беляев предложил избрать себя первым секретарем ЦК КП Казахстана¹¹. Не-

смотря на нелепость указаний Хрущева, неловкость положения, в которое он поставил членов высшего руководства, никто из членов Президиума ЦК не посмел их не выполнить.

Первым 23 декабря 1957 г. прошел пленум обкома КПСС в Горьком, освободивший Н.Г. Игнатова от обязанностей первого секретаря обкома в связи с избранием секретарем ЦК КПСС. На следующий день, 24 декабря, в Ленинграде состоялся объединенный пленум обкома и горкома партии, освободивший Ф.Р. Козлова от обязанностей первого секретаря обкома в связи с переходом на другую работу. Днем позже, 25 декабря, состоялся пленум Московского горкома КПСС, принявший постановление освободить от обязанностей первого секретаря Московского горкома партии Е.А. Фурцеву «в связи с переходом на постоянную работу секретарем ЦК КПСС»¹².

В один день, 26 декабря 1957 г., в Алма-Ате и Киеве состоялись пленумы республиканских ЦК.

На IX пленуме ЦК компартии Казахстана председатель правительства республики Д.А. Кунаев предоставил слово Н.И. Беляеву, который, сославшись на выступление Хрущева на декабрьском пленуме ЦК КПСС, сказал о необходимости повысить уровень руководства бюро ЦК КП Казахстана и предложил: «Президиум ЦК КПСС обращается к вам, к пленуму, с предложением избрать нового первого секретаря ЦК компартии Казахстана из состава членов Президиума ЦК КПСС. Собственно, я должен себя рекомендовать». Д.А. Кунаев, чтобы снять неловкость, взял на себя его представление пленуму, охарактеризовал Беляева как опытного государственного деятеля и выразил мнение, что члены республиканского ЦК поддержат рекомендацию Президиума ЦК КПСС¹³. После утверждения Беляева пленум произвел кардинальные кадровые перестановки в руководстве Казахстана.

Их масштаб был предопределен тем, что сразу по окончании работы декабрьского пленума ЦК КПСС И.Д. Яковлев обратился в Президиум ЦК КПСС с просьбой предоставить ему руководящую партийную работу за пределами Казахстана. Хрущев решил удовлетворить просьбу Яковлева: он был отозван в распоряжение ЦК КПСС для направления на руководящую партийную работу в одну из областей РСФСР, а в январе 1958 г. был назначен первым секретарем Ульяновского обкома КПСС¹⁴. Поэтому IX пленум ЦК компартии Казахстана освободил Яковлева и от должности первого секретаря ЦК, и от обязанностей члена бюро. Однако второй секре-

тарь республиканского ЦК, на место которого планировалось назначить И.Д. Яковлева, – Н.И. Жури́н – все же не сохранил своего положения, был освобожден от этих обязанностей и на пленуме был выведен из состава членов бюро ЦК, а затем утвержден первым секретарем Северо-Казахстанского обкома КП Казахстана¹⁵. Все эти перестановки свидетельствовали о решимости Н.С. Хрущева существенно изменить руководящий состав республики, а следовательно, и о степени возлагаемых надежд на Н.И. Беляева.

В Киеве 26 декабря при участии Н.С. Хрущева состоялся VII пленум ЦК компартии Украины. К тому времени Хрущев почти неделю находился в республике, приехав туда спустя три дня после окончания работы декабрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС на празднование 40-летия Украинской ССР и заодно, чтобы увезти в Москву ее первого секретаря. Вместо Кириченко первым секретарем украинского ЦК сначала постановлением президиума ЦК КП Украины, а затем пленумом ЦК КПУ был утвержден бывший второй секретарь Н.В. Подгорный. Введением последнего спустя полгода – на июньском (1958 г.) пленуме ЦК КПСС – в состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС Хрущев вновь подтвердит значимость этой должности в партийно-государственной иерархии. На оргпленуме ЦК КП Украины 26 декабря новоизбранный первый секретарь украинского ЦК Н.В. Подгорный выступил с благодарностью за оказанное доверие и пожелал А.И. Кириченко успехов в его дальнейшей работе. Вопреки обыкновению, желающих выступить в присутствии первого секретаря ЦК КПСС не нашлось, несмотря на предоставленную возможность. Это слишком явно свидетельствовало, что украинский партийно-государственный аппарат прощался с Кириченко без особого сожаления. На следующий день Н.С. Хрущев и А.И. Кириченко специальным поездом отбыли в Москву¹⁶.

Череду местных организационных пленумов 29 декабря 1957 г. завершил пленум ЦК компартии Узбекистана, освободивший Н.А. Мухитдинова от обязанностей первого секретаря¹⁷.

...С перемещением центра власти в Секретариат ЦК партии расстановка сил в его составе стала предопределять расклад сил в Президиуме ЦК КПСС. Главной интригой не только для членов высшего руководства, но и для центрального и регионального партаппарата было то, кого же из многочисленных секретарей ЦК Н.С. Хрущев выберет своим заместителем по партии, назначит руководить высшим партийным органом – Секретариатом ЦК КПСС:

оставит эти обязанности за Сусловым, или возложит их на кого-либо из недавних выдвиженцев.

Распределение обязанностей в Секретариате ЦК КПСС Н.С. Хрущев произвел на первом в новом году и последнем перед его отъездом в отпуск заседании Президиума ЦК КПСС 3 января 1958 г. На этом заседании Хрущев объявил присутствовавшим членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, что обязанности председательствующего на заседаниях Секретариата ЦК КПСС будут закреплены за Алексеем Илларионовичем Кириченко. Помимо руководства Секретариатом ЦК КПСС, а также осуществления соответствовавшего этим обязанностям контроля над деятельностью региональных партийных комитетов, Хрущев поручил Кириченко общее курирование промышленности страны¹⁸.

Глава государства решил на этот раз не ограничиваться устным возложением обязанностей, а практически официально обнародовать назначение А.И. Кириченко вторым секретарем ЦК: по указанию Хрущева было подготовлено специальное постановление Президиума ЦК КПСС, которым за Кириченко были закреплены предварительное рассмотрение материалов, формирование повестки дня и председательствование на заседаниях Секретариата ЦК КПСС.

Обязанности секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству, ранее исполняемые Н.И. Беляевым, Хрущев возложил на Н.Г. Игнатову, поручив ему не только вопросы сельскохозяйственного производства, но и курирование промышленности по переработке сельхозпродукции¹⁹.

Необходимостью усиления внимания к идеологической работе Н.С. Хрущев обосновал создание в ЦК КПСС постоянной Комиссии по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей. Председателем Комиссии ЦК КПСС был назначен М.А. Суслов, занимавшийся идеологией и сношениями с иностранными коммунистическими и рабочими партиями в качестве секретаря ЦК ВКП(б)–КПСС с 1947 г. На правах членов в Комиссию вошли секретари ЦК КПСС О.В. Куусинен, Н.А. Мухитдинов, Е.А. Фурцева и П.Н. Поспелов²⁰. Таким образом, в ее составе оказались четыре члена Президиума ЦК КПСС и один кандидат, что, безусловно, придавало ей существенный вес в структуре высшего руководства СССР. Также в нее вошли заведующие отделами ЦК КПСС, руководители ведомств, главные редакторы центральных газет. Перед Комиссией были поставлены задачи изучения проблем

международной пропаганды, теоретических вопросов международного рабочего движения, «наблюдения» за освещением этих вопросов в печати и осуществления контроля за политической направленностью деятельности Совинформбюро, Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами, радиопередачами за границу и в более широком плане – за состоянием дел, событиями в области науки, литературы, искусства. Она же занималась вопросами выезда за границу советских специалистов, деятелей культуры, науки и приезда зарубежных деятелей и специалистов. Создание Комиссии было оформлено специальным постановлением Президиума ЦК КПСС²¹.

Помимо участия в деятельности Комиссии члены Президиума ЦК КПСС М.А. Суслов, Н.А. Мухитдинов, Е.А. Фурцева, О.В. Куусинен получили каждый в свое ведение конкретный участок работы. Суслов продолжал курировать международный отдел ЦК КПСС и отвечать за сношения КПСС с зарубежными коммунистическими и рабочими партиями. Внешнеполитический спектр его вопросов ограничил секретарь ЦК Мухитдинов, сосредоточившийся на работе со странами Азии и Африки. Помимо этого Мухитдинову Хрущев поручил общее курирование советских республик Средней Азии и Кавказа, а также решение вопросов, связанных с хлопководством: на данные решения Хрущева повлияла узбекская национальность Нуриддина Акрамовича. Фурцева в основном стала курировать вопросы культуры. Основной сферой деятельности Куусинена была разработка проблем научного коммунизма, стратегии и тактики революционного движения; в частности с августа 1956 г. по решению Президиума ЦК КПСС он возглавлял авторский коллектив по подготовке учебного пособия «Основы марксизма-ленинизма»²².

На этом же заседании Президиума ЦК КПСС были завершены кадровые перестановки в руководстве Бюро ЦК КПСС по РСФСР. По предложению Хрущева, специальным постановлением Президиума ЦК КПСС еще одним заместителем председателя Бюро помимо назначенного в конце декабря А.Б. Аристов был утвержден Л.И. Брежнев, а в состав членов Бюро ЦК, согласно занимаемой должности председателя Совета Министров РСФСР, был введен Ф.Р. Козлов. Хрущев распределил обязанности между обоими заместителями таким образом, что во главе этого органа власти фактически образовался дуумвират: закрепив за Аристовым общее руководство Бюро ЦК, Хрущев вместе с тем передал в ведение Брежне-

ва ключевые функции руководителя Бюро – решение вопросов, связанных с кадровыми перестановками в региональных парторганизациях РСФСР²³. В результате в Бюро ЦК КПСС по РСФСР был установлен новый руководящий тандем Аристов – Брежнев вместо предыдущего – Беляева – Аристова, с той лишь разницей, что занимаемые позиции в новом тандеме находились практически на одном уровне с незначительным перевесом в пользу А.Б. Аристова.

Ввиду того что Л.И. Брежнев как член Президиума и секретарь ЦК продолжал осуществлять контроль над оборонными отраслями промышленности и ракетным перевооружением армии, Хрущев в дополнение возложил на него курирование всего промышленного производства РСФСР. В то же время А.Б. Аристову, получившему не только высшее техническое образование, но и ученую степень кандидата технических наук, а также имевшему куда более весомый опыт руководства промышленным производством, в результате распределения обязанностей досталось курирование республиканского сельского хозяйства²⁴.

Первое в новом году и первое под председательством А.Б. Аристова заседание Бюро ЦК КПСС по РСФСР состоялось 18 января 1958 г. В работе Бюро ЦК самое активное участие стали принимать Л.И. Брежнев и Ф.Р. Козлов, которые, несмотря на большую занятость по основной работе, старались не пропускать заседания Бюро ЦК и высказывались практически по каждому рассматривавшемуся вопросу повестки дня. Ф.Р. Козлов в качестве председателя правительства Российской Федерации и члена Президиума ЦК КПСС фактически занял в Бюро ЦК четвертую позицию, часто выступал с докладами на заседаниях Бюро, так как отдельные решения, принимавшиеся Совмином РСФСР, вносились затем на рассмотрение и утверждение в Бюро ЦК КПСС по РСФСР как в более высокую инстанцию²⁵.

Председательствование на заседаниях Президиума ЦК КПСС на время своего отпуска Н.С. Хрущев вновь возложил на М.А. Суслова. Стало очевидным, что именно Суслов занял третью позицию в Секретариате ЦК КПСС вслед за Хрущевым и Кириченко. Это было отражено и на внешних атрибутах власти. Кабинет первого секретаря ЦК находился на пятом, главном, этаже здания ЦК КПСС на Старой площади в Москве. На этом этаже было всего три рабочих кабинета, два других занимали второй секретарь ЦК КПСС и третий секретарь. Кроме того, пятый этаж в отличие от других этажей здания имел дополнительную охрану КГБ, что еще

более выделяло хозяев этих кабинетов из 11 секретарей ЦК КПСС, почти в полном составе входивших в Президиум ЦК КПСС в качестве его полноправных членов²⁶.

На состоявшихся с 6 по 23 января под председательством Суслова четырех заседаниях Президиума ЦК КПСС членов Президиума присутствовало значительно меньше, нежели во время председательствования Н.С. Хрущева. Наиболее активным участием в работе Президиума ЦК КПСС стал выделяться второй секретарь ЦК КПСС А.И. Кириченко.

В обязанности второго секретаря ЦК КПСС входило рассмотрение всех поступивших предложений, записок, поручений, составление повестки дня и определение даты очередного заседания. Он же председательствовал на заседании Секретариата ЦК КПСС, после чего докладывал его итоги первому секретарю ЦК КПСС, а при необходимости выносил обсуждение принятых решений на Президиум ЦК КПСС.

К середине 1957 г. обязанности второго секретаря Н.С. Хрущев все чаще возлагал на М.А. Суслова как более опытного партийного руководителя, имевшего наибольший стаж пребывания в составе Секретариата ЦК партии, а также в отличие от остальных секретарей входившего в число полноправных членов Президиума ЦК КПСС. Суслов после июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС фактически возглавил работу Секретариата ЦК КПСС, однако постановлением Президиума ЦК КПСС эти обязанности за ним закреплены не были, исходя из чего есть основания утверждать, что Н.С. Хрущев в тот период не предполагал его продолжительное использование в данном качестве.

Назначение А.И. Кириченко на должность второго секретаря ЦК, не имевшего в отличие от М.А. Суслова опыта работы в Секретариате ЦК партии, а также тот факт, что решение об этом было принято не в устном порядке, а закреплено специальным постановлением Президиума ЦК КПСС, с которым имел возможность ознакомиться высший и средний эшелоны партийно-государственного аппарата СССР, свидетельствуют о высокой оценке Хрущевым деловых и личных качеств Кириченко. В аппарате ЦК КПСС и на местах Кириченко неофициально стал именоваться вторым секретарем ЦК или вторым человеком (лицом) в партии. Неофициально потому, что данная должность в уставе партии за все время ее существования не была зафиксирована, хотя фактически существовала почти всегда, и обязанности «второго» исполнялись кем-либо из секретарей ЦК.

Вскоре после назначения вторым секретарем ЦК, 25 февраля 1958 г., Алексей Илларионович Кириченко отметил 50-летний юбилей. Накануне Президиум ЦК КПСС утвердил указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении товарища Кириченко А.И. орденом Ленина», содержащий соответствующую положению Кириченко в руководстве страны формулировку. В день его юбилея «Правда» на первой полосе поместила фотопортрет Кириченко, опубликовала приветствие от ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1958 г. о его награждении. В приветствии Кириченко был назван «видным деятелем Коммунистической партии и Советского государства»²⁷; идеологическая машина начала работу по созданию вокруг бывших в недавнем прошлом малоизвестных региональных руководителей ореола вождей.

Референт отдела ЦК КПСС Ф.М. Бурлацкий, живший впоследствии на одной даче с А.И. Кириченко, описал его коротко: «Высокий, шустрый, хотя и не злой»²⁸. Однако есть и другие не менее авторитетные свидетельства, например, сына Н.С. Хрущева – Сергея Никитовича, указывавшего на такие негативные черты характера Кириченко, как грубость и фанфаронство²⁹. Подобные характеристики давал Кириченко бывший заведомо парторганов ЦК КПСС по союзным республикам, а затем председатель КГБ при Совмине СССР В.Е. Семичастный: «А.И. Кириченко – довольно энергичный, несколько экспансивный человек, бывший на Украине безраздельным хозяином, еще там усвоил этакий диктаторский тон, который порой переходил в грубовато-хамский, и с этими замашками приехал в Москву»³⁰. Нелестно описывал А.И. Кириченко маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «О Кириченко А.И. у меня всегда было плохое мнение. Я считал его “одесситом” в худшем смысле этого слова. [...] С точки зрения общей культуры Кириченко был примитивным. Я поражался и недоумевал, чем он мог заслужить у Хрущева столь дружеское к себе отношение»³¹. «Говорят, что у него был тяжелый характер, – отмечал в своем дневнике первый секретарь ЦК компартии Украины П.Е. Шелест. – Я его немного тоже знаю, работал под его руководством – характер у него был нелегкий, подчас ветреный и вспыльчивый, но не подлый»³².

В подтверждение приведенных характеристик Кириченко, стиля его работы можно привести и следующий факт. По линии Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС поступила информация о том, что директор одного из гигантов советской индуст-

рии – Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмаша), кандидат в члены ЦК КПСС Г.Н. Глебовский в частных беседах разглашает сведения, представлявшие, по мнению органов, государственную тайну. Глебовский был вызван «на разбор» в Москву, и 20 января 1958 г. с ним состоялась беседа недавно назначенного на должность второго секретаря ЦК КПСС А.И. Кириченко. Последний не только обвинил директора завода в совершении тяжкого преступления, но и незаслуженно упрекнул его в плохом руководстве предприятием. По свидетельству руководящих партийно-государственных работников Свердловской области, в действительности вина Г.Н. Глебовского если и была, то незначительной. Однако прозвучавшие из уст Кириченко обвинения были настолько резки и категоричны, что директор не выдержал и, вернувшись к себе в номер гостиницы «Москва», повесился³³. Гибель многоопытного, крупного, талантливого специалиста-руководителя вызвала шок не только на заводе, но и в руководстве Свердловской области. Виновость Кириченко в произошедшем была формально признана Президиумом ЦК КПСС, утвердившем опросом 30 января 1958 г. проект постановления Совета Министров СССР об обеспечении семьи Г.Н. Глебовского. Согласно данному постановлению, вдове (пожизненно) и детям (до получения высшего образования) устанавливались персональные пенсии, Свердловский горисполком обязывался предоставить семье трехкомнатную квартиру в г. Свердловске, а расходы по похоронам были отнесены за счет государства³⁴. Вполне возможно, что данный инцидент сыграл роль в принятии уже в конце марта 1958 г. Н.С. Хрущевым решения выделить вопросы тяжелой промышленности из ведения А.И. Кириченко и передать их Л.И. Брежневу.

Есть и иные оценки личности А.И. Кириченко, например достаточно близко его знавшего с военных лет известного советского поэта Е.А. Долматовского: «Это был мягкий, даже робкий человек, неумело прикрывавший свои недостатки (или как раз достоинства) размашистой и для него неестественной грубостью»³⁵.

Энергичность, знание сельского хозяйства, общие черты в поведении, разговоре, манере общаться объединяли А.И. Кириченко и Н.С. Хрущева, сближали их³⁶. Даже трудовую деятельность они начинали одинаково – пасти в детстве скот.

В начале 1938 г. А.И. Кириченко, по образованию инженер-механик, занимал скромную должность преподавателя и заведующего учебной частью в провинциальном техникуме механизации сель-

ского хозяйства в г. Ахтырка Харьковской области. Прокатившаяся в 1937–1938 гг. по Украине мощная волна репрессий способствовала его стремительному продвижению вверх по партийной лестнице. Будучи выдвинут в аппарат ЦК КП(б) Украины на незначительную должность инструктора отдела науки, не имея за спиной и минимального опыта партийной работы, за короткий срок он прошел все ступени партийной пирамиды и встретил Великую Отечественную войну в должности секретаря ЦК КП(б)У по промышленности – заведующего промышленным отделом ЦК³⁷, путь, для прохождения которого в иные годы потребовалось бы не менее десятилетия. Стремительный взлет потребовал от Кириченко проявления таких личностных качеств, как решительность, жесткость, самоуверенность, т. е. тех, которые соответствовали его рангу, но которые не были присущи ему изначально. Кириченко должен был постоянно доказывать окружающим, а главное – самому себе, что находится на своем месте – соответствующем его способностям и заслуженном. Эта внутренняя неуверенность, постоянное ощущение себя «во вражеском окружении» способствовали выработке у Кириченко определенной модели поведения, характерной особенностью которой стали неестественные для него грубость и даже жестокость...

По мнению украинских историков, впервые А.И. Кириченко встретился с Н.С. Хрущевым не позднее лета 1938 г.³⁸ Находясь в период Великой Отечественной войны на ряде фронтов в качестве второго члена военного совета (по тылу), Кириченко всегда был в поле зрения Хрущева и часто непосредственно при нем. Благодаря протекции Хрущева А.И. Кириченко в послевоенные годы работал на высоких постах секретаря ЦК КП(б) Украины по кадрам, затем – первого секретаря Одесского обкома КП(б)У, стал вторым, а в июне 1953 г. – первым секретарем ЦК компартии Украины³⁹. Одновременно с утверждением Кириченко главой республиканского ЦК решением пленума ЦК КПСС, принятым опросом, он был введен в состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС⁴⁰.

В последующие годы Н.С. Хрущев также планомерно укреплял позиции первого секретаря Украины. Благодаря Н.С. Хрущеву в 1954 г. на первой сессии Верховного Совета СССР IV созыва А.И. Кириченко был утвержден членом Президиума Верховного Совета СССР, а на июльском (1955 г.) пленуме ЦК КПСС вошел в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС⁴¹. Хрущев очень нуждался в личной преданности Кириченко, ведь именно Кириченко на Украине, Козлов в Ленинграде, Фурцева в Москве со-

ставляли твердую опору Хрущева в среднем эшелоне партийно-государственного аппарата СССР, которая во многом помогла первому секретарю ЦК КПСС в июне 1957 г. победить своих сильных противников. Для главы советского государства всегда было важно иметь поддержку со стороны руководителей этих крупнейших партийных организаций.

Однако полноправность членства в Президиуме ЦК КПСС первого секретаря ЦК компартии Украины, а тем более А.И. Кириченко, в данный период можно поставить в кавычки, так как она, во-первых, перечеркивалась его удаленностью от Москвы (при всем желании секретарь ЦК КП Украины не мог присутствовать на каждом заседании Президиума ЦК, а тем более полноценно участвовать в предварительном, кулуарном, обсуждении тех или иных вопросов, что было серьезным препятствием для того, чтобы быть в курсе всех дел); во-вторых, Кириченко в Президиуме ЦК КПСС не мог тягаться по опытности даже с М.А. Сусловым, М.Г. Первухиным и М.З. Сабуровым, вошедшими в высшие эшелоны власти СССР еще при жизни И.В. Сталина в 1940-е гг., не говоря уже о таких «кремлевских столпах», как В.М. Молотов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, А.И. Микоян и Н.А. Булганин. В результате создавшейся ситуации Кириченко был обязан Хрущеву не только своим выдвижением в члены Президиума ЦК КПСС, но и, без преувеличения, практически каждым днем пребывания в этом высшем органе партийно-государственной власти СССР. Он не мог игнорировать сложившийся в руководстве страны расклад сил и вынужден был четко следовать принципу: «лучшее место под солнцем – в тени вышестоящего». Что касается Н.С. Хрущева, то для него это был пусть недостаточно сильный, но гарантированный голос в его поддержку, который не могли полностью игнорировать остальные даже влиятельные члены Президиума ЦК КПСС. «В те годы, – вспоминает С.Н. Хрущев, – отец видел в Кириченко своего преданного сторонника и возлагал на него большие надежды»⁴².

На заседании Президиума ЦК КПСС 18 июня 1957 г. А.И. Кириченко не присутствовал, так как находился в Киеве, где проводил пленум ЦК компартии Украины по сельскому хозяйству. Успев лишь дочитать доклад на пленуме, телефонным звонком он срочно был вызван в Москву без пояснения причин и немедленно вылетел из Киева. Получив от секретарей ЦК КПСС информацию об угрожающем положении Н.С. Хрущева, А.И. Кириченко решительно встал на его защиту уже на второй день заседания Президиума ЦК

КПСС – 19 июня⁴³. О том, как вел себя на заседаниях Кириченко, известно из воспоминаний С.Н. Хрущева: «Секретаря украинского ЦК “старики” не почитали за равню. Алексей Илларионович придерживался иного мнения и не намеревался сдаваться. Кириченко грубо, наотмашь отбивал все обвинения, не особо утруждая себя подбором аргументов. Он знал, что терять ему нечего, без отца и у него нет будущего»⁴⁴.

Поведение Кириченко на заседаниях Президиума ЦК в критические для Хрущева дни являлось закономерным: если бы Хрущев пал, победители вряд ли оставили бы в прежних должностях его выдвиженца. Другое дело – характер выступлений Кириченко. Его публичные выступления отличались юмором, эмоциональностью, нередко в стенограммах стояли пометки «смех», «оживление в зале», Кириченко умел вызвать аплодисменты. Здесь, на заседаниях Президиума ЦК КПСС, к этому добавилась его способность действовать «напролом», невзирая на должности и политический вес оппонентов. С Кириченко была невозможна ситуация, в которую попал на этом драматическом заседании Президиума ЦК Л.И. Брежнев.

Перечисленные выше факторы предопределили решение Н.С. Хрущева о назначении А.И. Кириченко на ключевой пост в высшем руководстве СССР – пост второго секретаря ЦК КПСС.

Наряду с руководством Секретариатом ЦК КПСС А.И. Кириченко курировал один из важнейших отделов ЦК КПСС – отдел партийных органов по союзным республикам, проводивший работу по подбору и расстановке кадров в среднем эшелоне партийно-государственного аппарата, а также контролировавший деятельность региональных партийных комитетов. Хрущев часто поручал Кириченко и предварительное рассмотрение вопросов, выносившихся на Президиум ЦК КПСС Министерствами обороны и среднего машиностроения.

Президиум ЦК КПСС 27 февраля 1958 г. принял решение направить делегацию КПСС во главе с А.И. Кириченко на VII съезд Союза коммунистов Югославии. Но уже 6 марта во исполнение принятого решения вместо А.И. Кириченко главой советской делегации был утвержден П.Н. Поспелов, так как Н.С. Хрущев поручил второму секретарю ЦК заниматься вопросами предстоящей первой сессии Верховного Совета СССР – определением порядка ее работы, а также конструированием руководящих органов и комиссий Верховного Совета⁴⁵. Именно к этой сессии в связи с истечением в марте 1958 г. сроков полномочий Верховного Совета СССР IV со-

зыка и соответственно сформированного им Совета Министров СССР Хрущев приурочил реализацию задуманных им серьезных кадровых перестановок в Президиуме Совета Министров СССР, а также кардинальный пересмотр его структуры.

Политическая судьба председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина была предрешена его участием на стороне противников Н.С. Хрущева в июне 1957 г. Н.С. Хрущев был крайне разгневан тем, что против него выступил руководитель, обязанный в первую очередь ему своим назначением на высокую должность председателя Правительства СССР, человек, которому доверял многие свои планы, в том числе сокровенные мысли о дальнейших кадровых перестановках в высшем руководстве СССР⁴⁶. Хрущев не мог простить, как он считал, черную неблагодарность, предательство со стороны как Д.Т. Шепилова, так и Н.А. Булганина. Поэтому наибольший удар первого секретаря ЦК КПСС пришлось выдержать именно этим двум руководителям, хоть и не игравшим первоочередной роли в попытке смещения Хрущева.

В преддверии первой сессии Верховного Совета СССР и формирования Совета Министров СССР первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев начиная с середины февраля 1958 г. производит ряд кадровых перестановок, имевших целью дальнейшее ослабление позиций его бывших политических оппонентов, сохранивших руководящие правительственные посты.

Первый удар Н.С. Хрущев нанес по М.Г. Первухину и М.З. Сабурову: как уже говорилось, оба с июля 1957 г. работали в Государственном комитете Совета Министров СССР по внешним экономическим связям, первый – его председателем, второй – его заместителем, и оба являлись членами возглавляемой А.И. Микояном Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. Кроме того, М.Г. Первухин также был представителем СССР в Совете экономической взаимопомощи и оставался кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, редко принимая участие в его заседаниях.

Постановлением Президиума ЦК КПСС от 15 февраля 1958 г. М.Г. Первухин неожиданно был утвержден чрезвычайным и полномочным послом СССР в ГДР вместо снятого с этой должности за допущенные ошибки Г.М. Пушкина. Этим же постановлением Первухину был присвоен дипломатический ранг чрезвычайного и полномочного посла, а спустя еще три дня, 18 февраля 1958 г., решением Президиума ЦК КПСС, оформленным постановлением Совми-

на СССР от того же числа, он был освобожден от обязанностей председателя Госкомитета Совмина СССР и представителя в СЭВ «в связи с переходом на другую работу»⁴⁷.

Решение о назначении послом было принято настолько скоропалительно, что никто сразу и не вспомнил о других обязанностях, исполняемых Первухиным: лишь 27 февраля 1958 г. он был освобожден от работы по подготовке предложений, подлежащих обсуждению на IX сессии СЭВ, а еще неделей позже опросом членов Президиума ЦК КПСС был выведен из состава членов Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам.

Вслед за М.Г. Первухиным со всех постов был смещен М.З. Сабуров: 11 марта 1958 г. он был лишен должности заместителя председателя Госкомитета Совмина СССР по внешним экономическим связям, а 17 марта был освобожден от обязанностей члена Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. В мае того же года Сабуров был назначен директором Сызранского завода тяжелого машиностроения⁴⁸.

К счастью для М.Г. Первухина и М.З. Сабунова, они занимали относительно невысокие посты в союзном Правительстве, поэтому их смещение с должностей проходило незаметно, решалось опросом членов Президиума ЦК КПСС, оформлялось постановлениями Совмина СССР, и, как правило, проходило без освещения в печати. Лишь в феврале 1959 г. на XXI съезде КПСС М.Г. Первухин и М.З. Сабуров вынуждены были выступить с покаянными речами, так как были «разоблачены» в выступлении первого секретаря Ленинградского обкома КПСС И.В. Спиридонова, не без санкции «сверху» потребовавшего от них осуждения своей роли в «антипартийной группе»⁴⁹.

Иная участь была уготована Н.А. Булганину. Его присутствие в Президиуме ЦК КПСС становилось все более формальным, руководство Советом Министров СССР фактически перешло в руки заместителей председателя – члена Президиума ЦК КПСС А.И. Микояна, кандидата в члены Президиума ЦК КПСС А.Н. Косыгина и председателя Госплана СССР И.И. Кузьмина.

Булганин после июньского пленума ЦК КПСС вынужден был учитывать новый расклад сил и уже иначе вести заседания Президиума Совета Министров. Он рассказывал Хрущеву о стиле своей работы в Совмине СССР: после вынесения очередного вопроса на обсуждение он пытался уловить настроение остальных членов Президиума Совмина и внести такое предложение, которое удовлетво-

ряло бы интересам всех заинтересованных сторон⁵⁰. Но нерешительность Булганина также раздражала первого секретаря ЦК.

Как уже говорилось, срок полномочий действовавшего Верховного Совета СССР IV созыва истекал в марте 1958 г. Соответственно, согласно Конституции, истекал срок сформированного им Совета Министров СССР. Процедура утверждения персонального состава Совета Министров СССР на первой сессии Верховного Совета СССР нового, V, созыва предоставляла Н.С. Хрущеву уникальную возможность безболезненно без объяснения причин произвести любые кадровые перестановки в Совете Министров СССР и его Президиуме, включая замену председателя Правительства. Но из-за возможности возникновения нежелательного резонанса в случае одновременного смещения Н.А. Булганина со всех постов Н.С. Хрущев принял решение оставить его на некоторое время в составе членов Президиума ЦК КПСС и «вернуть в Госбанк» – назначить председателем правления Государственного банка СССР, учитывая факт, что тот ранее, в сентябре 1938 – апреле 1940 г. и октябре 1940 – мае 1945 г., работал в этой должности⁵¹.

О том, что на его место во главе Правительства Н.С. Хрущев еще осенью 1957 г. предполагал назначить А.Н. Косыгина, выше уже говорилось. В январе 1958 г., когда Н.А. Булганин уходил в отпуск, специальным постановлением Президиума ЦК КПСС председательствовать на заседаниях Президиума Совмина СССР было поручено также Косыгину, что еще раз подтвердило высокое положение последнего в высшем руководстве СССР. Однако назначению А.Н. Косыгина в марте 1958 г. не суждено было осуществиться, и одной из причин могли послужить его напряженные отношения с председателем Госплана СССР И.И. Кузьминым, о которых было широко известно не только в центре, но и на региональном уровне партийно-государственного аппарата⁵².

Иосиф Иосифович Кузьмин являлся выдвиженцем Хрущева, возлагавшего на него большие надежды, до назначения в мае 1957 г. председателем Госплана СССР – первым заместителем председателя Совета Министров СССР последовательно возглавлял промышленно-транспортный отдел и отдел машиностроения ЦК КПСС⁵³. По свидетельству Д.Т. Шепилова, «это был очень юркий и пробивной человек, не обремененный высокими морально-этическими принципами», добившийся расположения у Н.С. Хрущева восторженными одобрениями его идей реорганизации управления промышленностью СССР⁵⁴.

Для того чтобы утвердить И.И. Кузьмина на центральные посты в Правительстве, Хрущеву пришлось сломить серьезное сопротивление в Президиуме ЦК КПСС. Спустя месяц, когда на заседаниях Президиума ЦК решалась судьба самого Хрущева, стрелы критики летели и в адрес председателя союзного Госплана, что, однако, привело к прямо противоположному эффекту: в пику предъявленным обвинениям Н.С. Хрущев и ряд его сторонников на июньском пленуме ЦК КПСС высоко оценили деловые качества Кузьмина, а первый секретарь ЦК КП Грузии В.П. Мжаванадзе даже предложил избрать его полноправным членом Президиума ЦК КПСС⁵⁵. Хотя предложение грузинского секретаря Хрущев не осуществил (но ввел председателя Госплана в состав членов Совета обороны СССР), И.И. Кузьмин, почувствовав за собой реальную силу, начал необоснованно критиковать кандидата в члены Президиума ЦК КПСС А.Н. Косыгина, постоянно выискивая в его работе упущения. По мнению В.Н. Новикова, эти нападки были вызваны как неосведомленностью Кузьмина в народно-хозяйственных делах, так и его волюнтаризмом, поскольку по своим деловым качествам он «был человеком сверхактивным, но малоопытным»⁵⁶.

В марте 1958 г. И.И. Кузьмин укрепил свои позиции, добавив к исполняемым обязанностям зампредсовмина СССР и председателя союзного Госплана ранее занимаемую М.Г. Первухиным должность постоянного представителя СССР в Совете экономической взаимопомощи⁵⁷. Изложенные факты говорят о наличии у Кузьмина в указанный период как мотива, так и реальных рычагов для того, чтобы препятствовать значительному усилению влияния А.Н. Косыгина в высшем руководстве СССР.

На редкость откровенное выступление Н.С. Хрущева на мартовском (1958 г.) пленуме ЦК КПСС, посвященном формированию Правительства СССР, показало, что в новом составе Президиума ЦК КПСС на тот момент он не видел кандидатуры с достаточным политическим весом и существенным опытом руководящей административно-хозяйственной деятельности, подходившей для назначения на столь ответственный пост в руководстве СССР. Выдвинутые им в состав Президиума ЦК КПСС кадры за прошедшие несколько месяцев не успели проявить себя в решении сложных экономических вопросов. Также у Н.С. Хрущева были серьезные опасения, что кандидатура окажется не только неподготовленной для этой должности, но и будет представлять интересы определенной группы. Вместе с тем частая смена главы Правительства СССР по-

сле существенных кадровых перетрясок июня–декабря 1957 г. была крайне нежелательной, потому что непременно отрицательно отразилась бы на международном престиже страны⁵⁸.

Но нельзя исключать и того, что за всеми этими «доводами» Хрущева скрывалось лишь его желание самому занять должность, на которой в свое время были и Ленин, и Сталин, и которая бы подчеркивала в глазах мирового сообщества его непререкаемое, единовластное лидерство в СССР.

Для рассмотрения организационных вопросов предстоявшей первой сессии Верховного Совета СССР V созыва Президиум ЦК КПСС 13 марта 1958 г. принял постановление о созыве 26 марта пленума ЦК КПСС. Помимо членов пленума в Москву были вызваны первые и вторые секретари обкомов и крайкомов КПСС, председатели республиканских президиумов Верховных Советов и Советов Министров, первые и вторые секретари ЦК компартий союзных республик, а также приглашены заведующие отделами ЦК КПСС, не являющиеся членами центральных органов партии⁵⁹.

Накануне открытия пленума, 25 марта 1958 г., Н.С. Хрущев собрал заседание Президиума ЦК КПСС главным образом для обсуждения выработанных Секретариатом ЦК под руководством Кириченко организационно-кадровых предложений по проведению первой сессии Верховного Совета СССР, а также для рассмотрения вопроса о председателе Совета Министров СССР.

Н.С. Хрущев объявил о сохранении обязанностей председателя Президиума Верховного Совета СССР за К.Е. Ворошиловым, тем более что последний, и ранее не отличавшийся активной ролью в формировании внутренней и внешней политики страны, после июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС практически утратил и то влияние в Президиуме ЦК партии, которое имел ранее. Хотя Ворошилов на заседаниях Президиума ЦК иногда высказывал сомнения в правильности тех или иных решений, предлагавшихся Хрущевым, что не могло не вызывать раздражение последнего, тем не менее по крупным, ключевым вопросам старался выступать в поддержку первого секретаря ЦК, да и мнение Ворошилова можно было легко проигнорировать. Помимо этого на решение Хрущева повлиял тот фактор, что политический вес и влияние главы «советского парламента» в высшем руководстве СССР на тот момент были минимальными, визиты глав зарубежных государств (в особенности капиталистических) и прочих иностранных делегаций, которых по протоколу должен был принимать К.Е. Ворошилов, еще не приобрели широко-

го размаха. К тому же одновременная смена и главы Правительства СССР, и руководителя «советского парламента» вызвала бы новую волну публикаций в зарубежной печати о разногласиях и борьбе за власть в высшем руководстве СССР. Поэтому на заседании Президиума ЦК решено было (без записи в протокол) сохранить пост председателя Президиума Верховного Совета СССР за Ворошиловым⁶⁰. В состав Президиума Верховного Совета СССР из числа полных членов Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущев решил ввести А.И. Кириченко и Н.И. Беляева. Неожиданно против утверждения Кириченко членом Президиума Верховного Совета выступил К.Е. Ворошилов, обосновав свою точку зрения тем, что тот и так перегружен работой и потому не будет посещать заседания⁶¹. Однако возражения Ворошилова были оставлены без внимания: Хрущеву необходимо было наделить второго секретаря ЦК формально высоким государственным статусом не только для того, чтобы подчеркнуть его положение в системе высшего руководства страны, но прежде всего для возможных визитов Кириченко в страны, не входившие в так называемый «социалистический лагерь». К тому же кадровые вопросы уже давно находились в ведении Хрущева, и мнение по ним Ворошилова мало его интересовало.

После рассмотрения порядка работы сессии Верховного Совета Хрущев перешел к личности действовавшего председателя Совета Министров СССР – к Н.А. Булганину. Подтвердив правильность решения июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС в отношении Булганина, Хрущев предложил оставить его в составе членов Президиума ЦК КПСС. В поддержку этого предложения выступили К.Е. Ворошилов, М.А. Суслов и А.И. Микоян⁶²: скорее всего члены Президиума ЦК уже были в курсе очередного тактического хода Хрущева – постепенного удаления Булганина из высшего руководства СССР, и потому оживленного обсуждения на заседании этот вопрос не вызвал.

Первым с предложением не рекомендовать Н.А. Булганина на пост председателя союзного Правительства выступил А.И. Кириченко, который либо знал мнение Хрущева, либо выполнил его поручение. С Кириченко согласился сам Булганин, заявив, что ему нельзя оставаться на посту предсовмина после совершенных проступков. Выступивший следом Н.С. Хрущев «согласился» с предложением, обосновав это не только «предательским» поведением Булганина в июньских событиях 1957 г., но и его деловыми качествами – «не цепкий», «подбит», и высказался за то, чтобы вер-

нуть Булганина на руководство Госбанком СССР. Все присутствовавшие на заседании согласились с мнением первого секретаря ЦК партии⁶³.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что Н.С. Хрущев в своем выступлении сосредоточился лишь на необходимости освобождения Н.А. Булганина от обязанностей председателя Совета Министров СССР, что и так было заранее очевидным и не могло вызвать каких-либо существенных дискуссий на заседании Президиума ЦК. В то же время Хрущев так и не назвал фамилию нового председателя союзного Правительства, несмотря на то что все ключевые должности в системе высшего руководства, включая эту, находились исключительно в его ведении, иначе говоря – в «его номенклатуре». Соответственно из этого неестественного для Хрущева затягивания с предложением кандидатуры присутствовавшие на заседании сделали для себя однозначные выводы.

Первыми, кто предложил занять этот пост самому Н.С. Хрущеву в дополнение к обязанностям первого секретаря ЦК КПСС, согласно черновым протокольным записям заседания Президиума ЦК КПСС, были «молодые» члены Президиума ЦК – А.Б. Аристов, Л.И. Брежнев, Н.Г. Игнатов и Ф.Р. Козлов. Н.С. Хрущев пытался возражать, аргументируя свою позицию негативным восприятием такого решения внутри страны и за рубежом⁶⁴. «Меня уговорили занять этот пост, – вспоминал позже Хрущев. – Я искренне говорю, именно уговорили. Я очень не хотел, сопротивляясь против совмещения в одном лице постов председателя Совета Министров СССР и первого секретаря ЦК партии. [...] Но такая сложилась тогда ситуация: нажимали на меня буквально все, что именно так следует решить вопрос, что так будет более правильно. Я видел не только бесполезность, но и вред совмещения постов, и я даже ссылался: “Представьте мое положение, я критиковал Сталина за совмещение в одном лице двух таких ответственных постов в государстве и в партии, а теперь сам...”. Выношу этот вопрос на суд историков. Сказалась моя слабость, а может быть, подтачивал меня внутренний червячок, ослабляя мое сопротивление»⁶⁵.

Высказывая свое несогласие с совмещением постов, Хрущев тем не менее так и не назвал какой-либо конкретной кандидатуры на пост главы Правительства: в данном случае отказ членов Президиума ЦК в поддержке этой кандидатуры был бы маловероятен. Исходя из упоминавшегося выступления Хрущева на пленуме ЦК КПСС, такой кандидатуры на тот момент не существовало, а пото-

му сопротивление Н.С. Хрущева было вялым и нерешительным, скорее – для вида, члены Президиума ЦК это чувствовали и настаивали сильнее.

Но с однозначным восторженным одобрением совмещения Н.С. Хрущевым постов выступили не все присутствовавшие на заседании члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС. А.И. Микоян, взявший слово лишь после того, как высказались наиболее влиятельные члены Президиума ЦК, сознался, что был другого мнения – чтобы Хрущев оставался только на посту первого секретаря ЦК, а пост председателя Совмина занял бы кто-то другой, но все же закончил словами о необходимости выдвижения предсовмином Н.С. Хрущева с оставлением его первым секретарем ЦК партии⁶⁶. К.Е. Ворошилов, наоборот, вначале отметив, что до последнего момента сомневался в необходимости утверждения кандидатуры Хрущева, но под воздействием убедительных доводов членов Президиума ЦК изменил свое мнение, однако в конце все же высказал опасения о возможном снижении уровня руководства и поставил под сомнение необходимость возложения стольких обязанностей на одного человека. Ворошилов указал на высокий авторитет партии и первого секретаря ЦК, имея в виду непрерываемость положения Н.С. Хрущева как фактического главы государства⁶⁷.

Помимо «старых» членов Президиума ЦК КПСС нашел в себе смелость высказать точку зрения, не совпадавшую с общим мнением, «молодой» кандидат в члены Президиума ЦК, первый секретарь ЦК компартии Грузии В.П. Мжаванадзе. Он согласился со словами Н.С. Хрущева о нежелательности совмещения постов, как и Ворошилов, отметил высокий авторитет партии в обществе и указал на большую нагрузку, которую несет на себе председатель Правительства⁶⁸.

Однако сомнения, высказанные А.И. Микояном, К.Е. Ворошиловым и В.П. Мжаванадзе растворились в выступлениях остальных членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС с однозначно положительной оценкой совмещения Хрущевым постов. А.И. Кириченко заявил, что данным решением будет лишь зафиксировано фактически сложившееся положение в высшем руководстве. М.А. Суслов и Н.А. Булганин заявили о Хрущеве как лучшей из всех возможных кандидатур на пост председателя Совета Министров. М.А. Суслов и Е.А. Фурцева парировали доводы Хрущева: Суслов, имея в виду возможный негативный международный резонанс, заявил, что «враги всегда будут говорить»; Фурцева отметила, что

«аналогию со Сталиным надо разбивать». Один из идеологов нового руководства – О.В. Куусинен – в выступлении предложил рассматривать совмещение Н.С. Хрущевым постов как проведение «инициативной ленинской линии». В выступлении Л.И. Брежнева уже заметно превалировал апологетический тон по отношению к Хрущеву: Брежнев указал, что утверждение Н.С. Хрущева на пост председателя Совмина, несомненно, повысит авторитет всего Правительства и в проведение внешней политики Хрущев «вносит свою гениальность»⁶⁹.

Хрущев, подводя итоги выступлений, «согласился» с общим мнением Президиума ЦК и, как бы оправдываясь, вновь остановился на негативных последствиях совмещения, указав на возможные упреки руководителей соцстран, которым было рекомендовано отказаться от совмещения постов глав компартий и правительств, и на то что «солидная часть партии» неодобрительно отнесется к этому решению. Наряду с этим Хрущев заметил, что к вопросу о кандидатуре на пост председателя Совета Министров СССР можно будет вернуться спустя какое-то время⁷⁰.

По итогам обсуждения были подготовлены два постановления Президиума ЦК КПСС. Первым постановлением, «О т. Булганине Н.А.», Президиум ЦК решил не рекомендовать его на пост председателя Совета Министров СССР «ввиду того, что т. Булганин Н.А. проявил политическую неустойчивость, выразившуюся в участии в антипартийной фракционной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, за что июньский пленум ЦК КПСС 1957 года объявил ему строгий выговор с предупреждением». Булганин был назначен председателем правления Госбанка СССР, а предыдущий председатель В.Ф. Попов утвержден его первым заместителем⁷¹.

Вторым постановлением, «О председателе Совета Министров СССР», было решено «рекомендовать на пост председателя Совета Министров Союза ССР тов. Хрущева Н.С. с оставлением его первым секретарем ЦК КПСС». Сделать доклад на пленуме ЦК КПСС по обсуждавшимся на Президиуме ЦК вопросам было поручено Кириченко⁷².

Провести пленум ЦК КПСС было решено в два этапа. На первом этапе докладчик выносил на обсуждение членов пленума вопрос об освобождении Н.А. Булганина от обязанностей председателя Правительства, а уже после прений и принятия соответствующего постановления до членов ЦК доводилось мнение Президиума ЦК КПСС о кандидатуре на эту должность.

На открывшемся утром 26 марта 1958 г. пленуме ЦК КПСС доклад А.И. Кириченко по первому вопросу был сделан в духе июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС: он выдвинул те же обвинения в адрес Н.А. Булганина, которые прозвучали восемь месяцев назад. А.И. Кириченко напомнил, что уже на том пленуме ЦК многие выступавшие ставили вопрос о его смещении с поста председателя Совета Министров СССР, но было решено оставить его на этой должности «из определенных политических соображений». Однако акцент докладчиком был сделан все же не на виновности Булганина, а на его несоответствии занимаемой должности: «Но жизнь показала, что товарищ Булганин политически выдохся. Над ним, естественно, тяготело его участие в антипартийной фракционной группе, он чувствовал себя, как говорят, “не в своей тарелке”, а дело от этого страдало». А.И. Кириченко зачитал постановление Президиума ЦК КПСС, проект соответствующего постановления пленума ЦК КПСС и сообщил о решении Президиума ЦК КПСС оставить его в составе Президиума ЦК и назначить председателем правления Госбанка СССР⁷³.

Взявший следом слово Н.А. Булганин выразил полное согласие с принятым Президиумом ЦК решением и попросил дать «возможность доказать на деле свою партийную честность»: «Я сделаю все зависящее от меня и отдам все свои силы, все свои партийные и душевные качества на то, чтобы доказать Центральному Комитету партии свою верность партии, свою честность партии. Я обещаю на любом посту делать все то, чтобы доказать это и оправдать доверие Центрального Комитета»⁷⁴.

Хрущев, санкционировав открытие прений по первому вопросу, дал старт «публичной порке» Булганина. Как и следовало ожидать, покаянная речь Н.А. Булганина не произвела впечатления на членов ЦК. Открывший прения первый секретарь Пермского обкома КПСС А.И. Струев выразил несогласие с оставлением Н.А. Булганина в составе Президиума ЦК КПСС, аргументировал сложностью пояснения данного решения низовым работникам аппарата. Под одобрительные возгласы из зала Струев заявил, что будет «...голосовать против того, чтобы он был в составе членов Президиума»⁷⁵. Выступившие в прениях остальные региональные руководители также выразили «обеспокоенность» возможными осложнениями при доведении этого решения до местного партийно-государственного актива, мнение которого обычно не спрашивалось, когда речь шла о постановлениях высших органов власти:

А.И. Струев дал зацепку всем желающим лишний раз продемонстрировать свою преданность Н.С. Хрущеву, дал возможность доставить Хрущеву и, конечно, каждому, кто выходил к трибуне, удовольствие «пройтись» по поверженному Булганину. Так, первый секретарь Омского обкома КПСС Е.П. Колущинский восклицал: «Как я, скажем, член ЦК приду в областную партийную организацию и выступлю перед активом по итогам пленума ЦК?! [...] Пусть идет в Госбанк. Мы ему доверяем большой пост». Первый секретарь Московского обкома КПСС И.В. Капитонов заявил, что решение вопроса о Н.А. Булганине запоздало, его нужно было снять с поста еще в июне 1957 г., а сейчас необходимо оставить лишь членом ЦК КПСС. «Зачем нам в Президиуме, в нашем штабе держать человека, которому мы не верим? Зачем себя насиловать? – заявлял под одобрительные возгласы из зала первый секретарь Приморского крайкома КПСС Т.Ф. Штыков. – Не только мы, члены ЦК, не доверяем, не доверяют коммунисты. [...] Я считаю, что Президиум должен согласиться с пленумом Центрального Комитета нашей партии и не оставлять товарища Булганина в составе членов Президиума ЦК. Есть товарищи более достойные». Первый секретарь ЦК КП Украины Н.В. Подгорный, поддержав предыдущих ораторов, отметил, что «нельзя делать то, против чего вся партия», а решение о выводе Н.А. Булганина подержит и партия, и народ⁷⁶.

Необходимо также отметить, что все выступившие ораторы старательно обходили вопрос о возможной кандидатуре на пост председателя Совета Министров СССР, так как имели четкое представление о границах «партийной демократии», переступить которые для них было чревато последствиями.

Несмотря на явное несогласие членов пленума с решением Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущев не пытался скрыть своего удовлетворения от хода прений: «Я должен сказать, меня как члена Президиума это не только не огорчает, а, я бы сказал, даже радует. Это – хорошее явление, и другие члены Президиума также считают, что мы действительно должны нетерпимость проявлять к таким проступкам, которые допускает член партии, тем более такой член партии, который занимает такое положение в партии по доверию партии, какое было предоставлено товарищу Булганину»⁷⁷.

В своем выступлении Н.С. Хрущев согласился с мнением выступивших членов ЦК КПСС, однако обосновал необходимость оставления Н.А. Булганина в составе членов Президиума ЦК КПСС по-

литической целесообразностью, интересами партии. Одновременное смещение Н.А. Булганина со всех постов

- 1) вызовет внутри страны волну слухов о том, что...
 - а) он совершил «какие-то дополнительные преступления»;
 - б) за один проступок он дважды понес наказание;
 - в) это является политической мстью;
- 2) создаст негативный для СССР международный резонанс:
 - а) вызовет радость со стороны врагов (внутри советского руководства «идет процесс самопожирания» – смещение «антипартийной группы», затем Г.К. Жукова, а теперь Н.А. Булганина);
 - б) создаст представление о нестабильности в советском руководстве (с СССР «...действительно опасно строить свои отношения, потому что сегодня Булганин является главой Правительства, а завтра – его к чертовой матери с грязью смешали, выдвинули следующего, сколько он просидит, какая его участь завтра – тоже неизвестно, это – нестабильное руководство»);
 - в) вызовет недовольство со стороны «братских коммунистических партий».

В заключение Н.С. Хрущев еще раз заявил о согласии со всеми предыдущими ораторами, но призвал не горячиться и сделать правильный вывод⁷⁸.

После единогласного принятия постановления, предложенного Президиумом ЦК КПСС, председательствующий М.А. Суслов объявил о начале обсуждения кандидатуры на пост председателя Совета Министров СССР и вновь предоставил слово А.И. Кириченко. Последний сообщил собравшимся, что Президиум ЦК КПСС «обстоятельно и всесторонне» обсудил этот вопрос, и все без исключения назвали кандидатуру Н.С. Хрущева. Не дав Кириченко закончить фразу, члены пленума встали и устроили Хрущеву овацию⁷⁹.

Большую часть дальнейшего выступления А.И. Кириченко составило перечисление достижений СССР в разных областях внутренней и внешней политики, увязывавшиеся оратором с деятельностью первого секретаря ЦК КПСС. Апофеозом славословия в его адрес стало заключение: «Товарищ Хрущев является признанным партией и нашим народом и во внешнем мире выдающимся деятелем коммунистической партии и советского государства». Вместе с тем А.И. Кириченко сообщил членам пленума ЦК КПСС о том, что члены Президиума ЦК учли то обстоятельство, что факт совме-

ния двух постов будет использован «врагами для клеветнических измышлений», а также об имевших место на заседании Президиума ЦК возражениях Н.С. Хрущева против данного решения⁸⁰.

Выступить в прениях по второму вопросу было позволено только первому секретарю Днепропетровского обкома КП Украины А.И. Гаевому, который под бурные аплодисменты зала расточал славословия в адрес вождя.

Поднявшийся вновь на трибуну Н.С. Хрущев, выразив благодарность, вместе с тем поделился с собравшимися опасениями негативных последствий принятия этого решения. Хрущев пророчески заметил, что «товарищи» могут припомнить ему это назначение. Но основное внимание Н.С. Хрущев уделил внешнеполитическим аспектам: «враги» получают очередной повод заявить о централизации, концентрации власти в СССР, а «братские страны», по примеру и совету руководства СССР разделившие посты главы партии и правительства, могут упрекнуть КПСС в конъюнктурном подходе⁸¹.

Осознавая, что, согласившись на одновременное замещение уже третьего поста в советском высшем руководстве, он нарушает собственные установки, и публично признав это, Н.С. Хрущев решил вести себя с членами ЦК откровенно. Он фактически открыто, хоть и сбивчиво, заявил об отсутствии в Президиуме ЦК КПСС единого мнения по иной кандидатуре на пост председателя союзного Правительства: «Я считаю, у нас хорошо сформирован Президиум, видимо, нужно сейчас подумать о комплектации Совета Министров, но, видимо, еще мало времени прошло и требуется по времени шлифовка и притирка тех людей, которые пришли, и поэтому сейчас советоваться и останавливаться на двух: видимо, решили, чтобы спокойнее произвести эту реорганизацию, нужно выдвигать одного, который приемлем для двух постов. Я раскрываю спор. Видимо, так?»⁸².

Первый секретарь ЦК КПСС сделал еще одно заявление, необходимое нам для понимания новой расстановки сил в Президиуме ЦК КПСС: совмещение постов не позволит ему лично заниматься повседневным руководством органами власти, которые он возглавляет, и существенную нагрузку он предполагает передать «молодежи». Тем самым Хрущев весьма прозрачно дал понять, что осуществлять руководство текущей работой Секретариата ЦК КПСС и Президиума Совета Министров СССР будут его первые заместители в этих органах, по примеру Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Свое решение он аргументировал, во-первых, невозможностью исполнения

в полном объеме всех возложенных на него обязанностей из-за преклонного возраста и нехватки времени, во-вторых, необходимости создания преемственности в высшем руководстве страны⁸³.

Закрывая пленум ЦК КПСС, Н.С. Хрущев сообщил собравшимся, что информация об этом пленуме ЦК публиковаться не будет. Он указал секретарям региональных парторганизаций не проводить на местах партактивы и пленумы по итогам данного пленума ЦК КПСС, но и рекомендовал при проявлении интереса не делать секрета из того, что решался вопрос о председателе Совета Министров СССР, «чтобы не получилось, что это подпольное заседание пленума ЦК», а также не сводить решенный вопрос к личности Н.А. Булганина. В тот же день состоялись заседание партгруппы Верховного Совета СССР и совещание старейшин Верховного Совета СССР, на которых было доложено о принятых решениях по кандидатуре на пост председателя Совета Министров СССР⁸⁴.

В Москве 27 марта 1958 г. открылась первая сессия Верховного Совета СССР V созыва. В избранный на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей состав членов Президиума Верховного Совета СССР из полноправных членов Президиума ЦК КПСС вошли только А.И. Кириченко и Н.И. Беляев. Председателем комиссии Совета Союза Верховного Совета СССР по иностранным делам был утвержден М.А. Суслов, председателем аналогичной комиссии Совета Национальностей – Н.А. Мухитдинов: в связи с выполняемыми ими обязанностями в Секретариате ЦК КПСС данные назначения были призваны придать соответствующий статус этим руководителям при их визитах в страны, не входившие в так называемый «социалистический лагерь». На том же заседании было оглашено заявление Н.А. Булганина о сложении своих полномочий и принято постановление о назначении Н.С. Хрущева председателем Совета Министров СССР⁸⁵.

Персональные составы Совета Министров СССР и Президиума Совета Министров СССР Н.С. Хрущев вынес на утверждение Президиума ЦК КПСС 29 марта 1958 г. Во изменение существовавшей с июля 1957 г. структуры Президиума Совмина СССР, при которой отсутствовала должность первого заместителя председателя Совета Министров СССР, Хрущев решил восстановить этот пост и назначить двух своих первых замов по Правительству. Учитывая его недавние намерения утвердить председателем Совмина СССР А.Н. Косыгина, логичным стало бы назначение последнего на одно из двух вакантных кресел. Однако не произошло и этого. Хрущев

сообщил, что на ключевые посты первых заместителей в союзном Правительстве будут назначены Ф.Р. Козлов с освобождением его от обязанностей председателя Совета Министров РСФСР и А.И. Микоян (фактически непрерывно исполнявший эти обязанности с февраля 1955 г.). На освобождавшееся Ф.Р. Козловым место председателя Совмина РСФСР Хрущев предложил назначить Д.С. Полянского – первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС. Постановлением Президиума ЦК Полянский одновременно, согласно новой должности, был введен в состав членов Бюро ЦК КПСС по РСФСР⁸⁶ (утверждением Д.С. Полянского кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС в июне 1958 г. Хрущев подтвердит свое решение об обязательном вхождении в состав Президиума ЦК КПСС председателя Совета Министров РСФСР).

Далее Н.С. Хрущев зачитал список нового состава Президиума Совета Министров СССР в количестве 10 человек: председатель Совмина СССР Н.С. Хрущев, первые заместители председателя – Ф.Р. Козлов и А.И. Микоян, заместители председателя – А.Н. Косыгин, А.Ф. Засядько, И.И. Кузьмин, Д.Ф. Устинов, члены Президиума – В.А. Кучеренко, В.В. Мацкевич и М.В. Хруничев. В таком составе Президиум союзного Правительства без обсуждений и был утвержден постановлением Президиума ЦК КПСС⁸⁷.

Верховный Совет СССР 31 марта 1958 г. образовал Совет Министров в предложенном Н.С. Хрущевым составе. Тем же числом было оформлено постановление Совета Министров СССР «О Президиуме Совета Министров СССР», принятое 29 марта на упоминавшемся выше заседании Президиума ЦК КПСС⁸⁸.

Распределение обязанностей между заместителями председателя Совета Министров СССР было закреплено постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1958 г. Первому заместителю председателя Совета Министров СССР Ф.Р. Козлову было поручено руководство деятельностью вновь созданной Комиссии Президиума Совета Министров СССР по текущим делам, наблюдение за работой союзных Министерств – путей сообщения, морского флота, транспортного строительства, связи, а также Главных управлений по строительству автомобильных дорог и гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР.

За «вторым первым» заместителем председателя Совмина СССР А.И. Микояном было вновь закреплено руководство Комиссией Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, а также наблюдение за работой Министерства внеш-

ней торговли, Госкомитета по внешним экономическим связям и Министерства здравоохранения СССР.

В ведение заместителя председателя А.Н. Косыгина были переданы вопросы легкой и пищевой отраслей промышленности, курирование Министерства финансов СССР и Министерства торговли СССР. Помимо этого А.Н. Косыгин был включен в состав Комиссии Президиума Совета Министров СССР по текущим делам.

На А.Ф. Засядько было возложено курирование отраслей тяжелой промышленности и машиностроения, на И.И. Кузьмина – руководство Госпланом СССР и представительство в СЭВ, Д.Ф. Устинов сосредоточил свое внимание на военно-промышленных вопросах, возглавив соответствующую Комиссию Президиума Совмина СССР⁸⁹.

В тот же день постановлением Правительства была образована постоянная Комиссия Президиума Совета Министров СССР по текущим делам под председательством Ф.Р. Козлова. В ее состав вошли заместители предсовмина СССР А.Н. Косыгин и А.Ф. Засядько, а также первый заместитель председателя Госплана СССР Г.В. Перов. Постановлением были определены следующие функции и полномочия Комиссии.

1. Рассмотрение и решение всех текущих вопросов, кроме тех, которые входили в компетенцию других постоянных Комиссий Президиума Совмина СССР (по внешнеэкономическим и военно-промышленным вопросам).

2. Предварительное рассмотрение вносимых Госпланом СССР, министерствами, ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик проектов решений по важнейшим вопросам развития народного хозяйства и внесение предложений на рассмотрение председателя Совмина СССР и Президиума Совмина СССР.

3. Подготовка отдельных проектов решений Правительства по поручению председателя Совмина СССР и Президиума Совмина СССР.

4. Рассмотрение вопросов в порядке проверки выполнения ранее принятых Правительством решений и принятие в оперативном порядке необходимых мер к обеспечению исполнения этих решений.

Также было установлено, что решения Комиссии по текущим делам должны были оформляться распоряжениями или постановлениями Совета Министров СССР за подписью первого заместителя председателя Совмина СССР – председателя Комиссии, за ис-

ключением тех решений, в которых требовалась подпись председателя Совета Министров СССР⁹⁰.

Учитывая те полномочия, которыми была наделена данная постоянная Комиссия Президиума Совмина СССР, а также ее кадровый состав (три члена Президиума Совета Министров СССР и первый зампред Госплана СССР – министр СССР), есть основания утверждать, что фактически был создан малый Совет Министров СССР под руководством Ф.Р. Козлова, призванный максимально разгрузить Н.С. Хрущева в Правительстве СССР.

Н.С. Хрущев сосредоточился на важнейших, по его мнению, направлениях жизнедеятельности государства. Главным образом, это были сельское хозяйство, ракетостроение, новые виды вооружения для армии, внешнеполитические вопросы и вопросы разведки⁹¹.

Согласно произведенному Хрущевым распределению обязанностей в новом составе Правительства СССР, вторую позицию в нем после главы государства прочно занял член Президиума ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета Министров СССР Фрол Романович Козлов. Именно он стал осуществлять повседневное руководство союзным Правительством, председательствовать на заседаниях Президиума Совмина, большинство постановлений Совета Министров СССР стали выходить за его подписью. Роль Ф.Р. Козлова в Президиуме ЦК КПСС также многократно возросла. Если «вторым лицом в партии» стал А.И. Кириченко, то в исполнительной ветви власти аналогичную позицию занял Ф.Р. Козлов.

В июле 1958 г. оба заместителя Хрущева – Ф.Р. Козлов и А.И. Кириченко – отдыхали на курорте Мисхор в Крыму и однажды вечером зашли на территорию санатория ЦК КПСС «Красное Знамя». Их сразу же окружили отдыхающие из санатория, среди которых был будущий член Политбюро ЦК КПСС и председатель российского Совмина, а в то время – секретарь парткома Куйбышевского авиационного завода В.И. Воротников. Позже он так описывал свои впечатления от встречи с руководителями страны: «Фрол Романович был в настроении, – улыбчив, разговорчив. Внешне импозантен: выше среднего роста, спортивного вида, правильные черты лица, серые глаза, волнистые с сединой волосы тщательно зачесаны. На нем украинская вышитая сорочка. В руках светлая шляпа из рисовой соломы. Рядом с ним молчаливый, грузноватый А.И. Кириченко явно проигрывал». Позже В.И. Воротников, работая заведомом и секретарем Куйбышевского обкома КПСС, наблюдая за Ф.Р. Козловым на разных совещаниях и полу-

чая информацию от других руководящих работников, уже отмечал, что тот вел себя заносчиво, а порой грубо⁹².

В середине 1950-х гг., когда Ф.Р. Козлов возглавлял Ленинградский обком КПСС, из тюрем стали выходить бывшие руководители региональных парторганизаций, проходившие по «ленинградскому делу». Во время работы XX съезда КПСС из заключения был освобожден бывший первый секретарь ЦК компартии Карело-Финской ССР Г.Н. Куприянов, который приехал в Ленинград. Спустя некоторое время Ф.Р. Козлов вызвал его к себе в Смольный для беседы, впечатления от которой Куприянов впоследствии зафиксировал в воспоминаниях: «Меня встретил красивый статный мужчина лет сорока пяти. Он был одет в идеально отутюженный темно-синий костюм, белую рубашку. Красивый черный галстук был безукоризненно завязан и держался золотой с бриллиантом заколкой. Волосы были завиты, ногти слегка покрыты светлым лаком. Я не знал раньше этого партработника, никогда не видел и почти ничего не слышал о нем. Подумалось, что если этот мужчина так же умен, как красив, и умеет так же искусно работать, как и одеваться, то это уже партийный работник новой формации. Не чета нам, ходившим в течение многих лет в изрядно поношенных гимнастерках.

Фрол Романович поздоровался, пригласил сесть и начал задавать мне вопросы. Причем в его позе, интонации и манере говорить явно проскальзывало барское высокомерие. Нравоучительный тон его речи подействовал на меня отталкивающе, и я отвечал на его вопросы односложно, сухо, явно давая понять, что я пришел в Смольный не для того, чтобы отчитываться о своем поведении в тюрьме, что его так интересовало»⁹³.

Куприянов не мог тогда знать, что тональность беседы с ним Козлова, характер задаваемых им вопросов, в частности интерес Козлова к его поведению в тюрьме, были обусловлены установками Хрущева, прозвучавшими на собрании актива ленинградской парторганизации в мае 1954 г. Хрущев, ссылаясь на информацию генерального прокурора СССР Руденко, сообщил, что, находясь в лагере, Куприянов «быстро пошел на сговор с белогвардейцами, нашел общий язык с классовым врагом» и сделал вывод, что у Куприянова «нутро гнилое». Хрущев призвал вдумчиво пересматривать дела об исключенных из партии и восстанавливать в партии только тех, кто этого достоин⁹⁴. Высказанные Хрущевым суждения и предопределили характер состоявшейся почти два года спустя в Смольном беседы Куприянова с Козловым: Козлов предпо-

читал строго придерживаться тех установок, которые были заданы руководством.

«Этот человек отличался резкостью и жестокостью, – вспоминал о Козлове референт отдела ЦК КПСС Ф.М. Бурлацкий, – и крепко держал в кулаке все дела»⁹⁵. «Мужчина он был видный, красивый, властный и решительный, – отмечал В.Н. Новиков, много лет близко знавший Ф.Р. Козлова. – Ради карьеры мог пойти на многое. Увы, даже в домашней обстановке был очень груб с женой. Эта черта мне не нравилась. В работе же он был дальновиден, имел подход к людям; опыт работы в промышленности и в партийных органах у него был огромный»⁹⁶. Деловые качества Ф.Р. Козлова отмечены и в мемуарах С.Н. Хрущева: «На фоне своих коллег Козлов выделялся умением ухватить суть дела, да и опыт работы, партийной и хозяйственной, у него накопился немалый. [...] Политические взгляды Козлова не отличались радикальностью, но в тот момент он полностью, даже в мелочах, шаг в шаг следовал линии отца»⁹⁷.

Конечно, были и члены руководства, в памяти у которых отложилось только отрицательное мнение о качествах Ф.Р. Козлова, так как в свое время им пришлось испытать его характер на себе. А.Н. Шелепин и В.Е. Семичастный в 1989 г. вспоминали о нем следующее: «Козлов – это вообще неумный человек. Он вообще не работал. Придешь к нему – на столе ни бумаги, ни карандаша нет – чисто!» В.Е. Семичастный добавлял: «Козлов – очень ограниченный человек. Единственное сильное место – голосовые связки»⁹⁸. Им парировал второй секретарь Свердловского обкома КПСС В.И. Довгопол, у которого от деловых встреч с Ф.Р. Козловым остались другие впечатления: «У Козлова деловитости было больше, по сравнению с другими секретарями ЦК и по сравнению с Хрущевым. Козлов говорил со знанием дела, хорошо разбирался»⁹⁹.

Таким образом, отмечая имевшиеся у Ф.Р. Козлова серьезные отрицательные черты характера, следует отметить его высокие деловые качества, признававшиеся большинством руководящих работников того периода.

Ф.Р. Козлов, инженер-металлург по образованию, получил огромный опыт партийной работы, главным образом – по руководству промышленностью. Способный талантливый организатор, он, как и многие его коллеги по Президиуму ЦК КПСС, был выдвинут на руководящую партийную работу в период массовых репрессий 1930-х гг., став сначала парторгом ЦК ВКП(б) на Ижевском метал-

лургическом заводе, а затем возглавил Ижевский горком партии. Работа в Удмуртии в годы войны наложила серьезный отпечаток на личность, характер, стиль и методы руководства Ф.Р. Козлова, сформировала жесткого руководителя сталинского типа¹⁰⁰. Козлов получил и ценный опыт организационно-партийной работы в аппарате ЦК ВКП(б), пригодившийся ему в последующем при работе в Ленинграде, куда он был направлен в разгар драматических событий, связанных с «ленинградским делом»¹⁰¹. Приняв активное участие в разгроме руководящих кадров Ленинграда и области, Ф.Р. Козлов, имея к тому же ряд отрицательных личных качеств, настроил против себя местный партийно-государственный аппарат. Однако ставший первым секретарем ЦК КПСС и начавший расставлять свои кадры Н.С. Хрущев сделал ставку именно на Козлова, назначив его осенью 1953 г. первым секретарем Ленинградского обкома КПСС: поддержка непопулярного в ленинградском партийно-государственном аппарате руководителя ставила последнего в зависимое от Хрущева положение¹⁰². На упоминавшемся собрании ленинградского партактива, посвященном «ленинградскому делу», Хрущев, в ответ на прозвучавшие в некоторых выступлениях обвинения Козлова взял его под защиту: «Если товарищ Козлов отвечает, то я в большей степени отвечаю за “ленинградское дело”, чем Козлов»¹⁰³. И тогда же произнес ставшую знаменитой в Ленинграде фразу: «Нельзя искать козла отпущения, хотя фамилия у вашего секретаря и Козлов»¹⁰⁴.

Вопреки достаточно мощному потоку критики со стороны руководящих работников Ленинграда в адрес Ф.Р. Козлова Н.С. Хрущев предпринял ряд активных действий по существенному укреплению его позиций в системе власти. В апреле 1954 г. Ф.Р. Козлов был утвержден членом Президиума Верховного Совета СССР IV созыва, а за два месяца до этого он впервые выступил на пленуме ЦК КПСС, принявшем постановление об освоении целинных и залежных земель¹⁰⁵. С этого момента почти на каждом пленуме ЦК вне зависимости от повестки дня Ф.Р. Козлову предоставлялось слово.

Нужно отдать должное и Козлову: он умел делать выводы из преподнесенных уроков, и уже к XX съезду КПСС поток критики в его адрес практически иссяк.

На XX съезде партии Хрущев намеревался ввести Ф.Р. Козлова в кандидатский состав Президиума ЦК КПСС, однако, по всей видимости, запротестовали члены Президиума ЦК, так как первый секретарь уже настоял на утверждении кандидатами Л.И. Брежнева,

Е.А. Фурцевой, Н.А. Мухитдинова и Д.Т. Шепилова. Поэтому Хрущев вынужден был ограничиться вводом Ф.Р. Козлова в состав членов Бюро ЦК КПСС по РСФСР, а на организационном пленуме ЦК заметить: «Козлов – были разговоры сделать его кандидатом в члены Президиума. Но сделать его и кандидатом, и членом Бюро – вряд ли это целесообразно. Надо заседания проводить в Ленинграде, надо быть на заседаниях Президиума ЦК в Москве и надо быть в Бюро. Это будет товарищ, непрерывно заседающий и не работающий. Это будет вредно для Ленинграда, вредно для Бюро Российской Федерации, и не полезно будет тем самым и для Президиума ЦК»¹⁰⁶.

Цена этих рассуждений стала очевидной уже спустя год, когда по предложению Хрущева февральский (1957 г.) пленум ЦК КПСС утвердил Козлова кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС¹⁰⁷: первый секретарь ЦК партии настойчиво внедрял своих сторонников в высшие органы власти.

Н.С. Хрущев в нем не ошибся. На второй день заседания Президиума ЦК КПСС, 19 июня 1957 г., Ф.Р. Козлов уже был в Кремле и решительно встал на сторону первого секретаря ЦК КПСС. На обвинения В.М. Молотова и Л.М. Кагановича в раздувании Хрущевым своего «культа личности» Козлов парировал, что в Ленинграде нет ни одного завода, фабрики, института, стадиона имени Хрущева, а их имени – много. Нанося удар по Г.М. Маленкову, Ф.Р. Козлов заявил, что на его руках кровь многих ленинградцев, чем вызвал бурную реакцию оппонентов Хрущева, не позволивших Козлову продолжить выступление¹⁰⁸.

На июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС Ф.Р. Козлов был вознагражден избранием в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС. Однако в отличие от остальных региональных первых секретарей, вошедших в Президиум ЦК, Хрущев решил его использовать не на партийных, а на правительственных постах, назначив председателем Совмина РСФСР.

Что означало бы ранее перемещение первого секретаря Ленинградского обкома партии на пост председателя Совета Министров РСФСР? Если не понижение, то явно не повышение по номенклатурной лестнице. Совет Министров РСФСР не обладал реальной властью и лишь штамповал принятые союзным Правительством решения. Распределение властных полномочий было тому подтверждением: председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин, его первые заместители Л.М. Каганович, В.М. Молотов, Г.М. Маленков, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров, А.И. Микоян со-

ставляли две трети состава полноправных членов Президиума ЦК КПСС. А председатель Совета Министров РСФСР М.А. Яснов не поднимался выше уровня члена ЦК КПСС. Даже внешние атрибуты власти подчеркивали некоторую ущербность российского правительства: небольшое, незаметное здание на Делегатской улице Москвы не шло ни в какое сравнение со зданием Совмина СССР в Кремле, его историческим значением.

На вопрос о причинах произведенных в Совмине РСФСР перемещений кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь Свердловского обкома КПСС А.П. Кириленко на собрании областного партактива в Свердловске ответил следующее: «Я могу высказать и свое соображение, и что мне известно. Я бы сказал – интересы дела потребовали. Товарищ Яснов – хороший работник, хороший специалист в узком масштабе. Он знает хорошо городское хозяйство, но очень слабо знал сельское хозяйство. Вы знаете, что у Российской Федерации удельный вес в промышленности составляет 75% и в сельском хозяйстве ее удельный вес очень велик. Поэтому было признано необходимым укрепить руководство, рекомендовать туда члена Президиума, инженера, партийного работника товарища Козлова и Яснова тоже сохранить как опытного человека и хорошего коммуниста, но чтобы дело шло в Федерации. Я думаю, что все это пойдет на пользу»¹⁰⁹.

Сказать пошло это на пользу или нет сложно, так как уже через три месяца после назначения Ф.Р. Козлову пришлось сдавать дела Д.С. Полянскому, до этого возглавлявшему Краснодарский край. По всей видимости, часть сведений, которыми поделился А.П. Кириленко с партактивом, все же соответствовала действительности: Н.С. Хрущев хотел видеть председателем Совмина Российской Федерации человека, разбиравшегося в сельском хозяйстве, и не мог не понимать, что Козлов – инженер-металлург по образованию с огромным опытом руководства промышленностью – не в состоянии отвечать этим критериям. Поэтому, скорее всего, Н.С. Хрущев данным назначением хотел подготовить Ф.Р. Козлова к более высокому и ответственному правительственному посту.

Впервые Ф.Р. Козлов председательствовал на заседании президиума Совмина РСФСР 7 января 1958 г.¹¹⁰ К компетенции президиума Совета Министров РСФСР относились контроль над выполнением планов развития народного хозяйства и бюджета республики, контроль и руководство деятельностью республиканских министерств, ведомств, областных и краевых исполкомов. В 1957 г. функ-

ции Совета Министров РСФСР были несколько расширены: ему было предоставлено право решать вопросы отвода земель для государственных и общественных нужд, утверждать штаты учреждений и организаций республики, использовать по своему усмотрению средства, дополнительно полученные в ходе исполнения республиканского госбюджета, устанавливать тарифные сетки, ставки заработной платы, а также другие незначительные административно-хозяйственные вопросы.

На одном заседании президиума Совета Министров РСФСР рассматривались около трех-четырёх десятков разных, в основном мелких, административно-хозяйственных вопросов, вплоть до утверждения времени очередных отпусков председателей местных исполкомов. Ввиду загруженности по работе в Президиуме ЦК КПСС в составе многочисленных временных комиссий Ф.Р. Козлов постепенно перекладывал функции председателя на своего первого заместителя по Совмину РСФСР М.А. Яснова. Последний все чаще председательствовал на заседаниях президиума Совмина, для более детального рассмотрения вопросов Ф.Р. Козлов назначал комиссии под его руководством. При распределении обязанностей между членами президиума республиканского Совмина 17 марта 1958 г. Ф.Р. Козлов оставил под своим наблюдением лишь Госплан РСФСР, Комиссию советского контроля и ЦСУ. М.А. Яснову же он передал контроль даже над такими ведомствами, как республиканские МВД, Министерство юстиции, Верховный суд и прокуратура, а также финансовые вопросы, вопросы промышленности и строительства¹¹¹.

Как отмечалось выше, Н.С. Хрущев, скорее всего, изначально не планировал продолжительное использование Ф.Р. Козлова во главе российского Совмина, так как уже спустя три месяца (когда Козлов еще не успел себя проявить в полной мере) переместил его на ключевой пост в системе высшего руководства.

В противовес Ф.Р. Козлову «вторым первым» заместителем председателя союзного Правительства Н.С. Хрущев назначил близкого ему, проверенного на преданность в многочисленных схватках за власть А.И. Микояна. Однако главенствующая роль все же отводилась Ф.Р. Козлову, хоть пока и не имевшему достаточного для этого опыта, а Микояну поручалось председательствование на заседаниях Президиума Совета Министров СССР, рассмотрение материалов и подготовка повестки дня заседаний только в редкие периоды отсутствия Ф.Р. Козлова в Москве, как, например, на время официального визита Хрущева и Козлова в Венгрию в ап-

реле 1958 г. Уже к концу 1958 г. за подписью Козлова выходила подавляющая масса постановлений Совета Министров СССР, Микоян же имел возможность подписывать только постановления, касающиеся внешнеэкономической деятельности государства и внутренней торговли.

А.И. Микоян в целом негативно оценивал деловые качества членов Президиума ЦК КПСС, сформированного в июне 1957 г., считал их работниками областного масштаба и полагал, что Президиум ЦК до 1957 г. был более сильным по составу¹¹². Очевидно, что Микоян был недоволен стремительным возвышением «молодых кадров», поставленных Хрущевым вровень с ним, более 20 лет являвшимся членом Политбюро – Президиума ЦК партии, и относился к ним с некоторым высокомерием. Принимая во внимание неоценимую помощь, оказанную Микояном Хрущеву в июне 1957 г., и огромный опыт руководящей работы на центральных правительственных постах, он был вправе рассчитывать если не на первую, то на вторую позицию в Совете Министров СССР, а не на третью. В действиях Н.С. Хрущева, наоборот, неоднократно проявлялись признаки недоверия к поддерживавшему с ним почти дружеские отношения и многократно доказывавшему свою преданность А.И. Микояну, о чем речь идет далее.

Соответственно А.Н. Косыгин согласно официальным спискам составов Правительства СССР и Президиума Совета Министров СССР и по фактическому раскладу сил переместился с третьего на четвертое место: ожидаемого укрепления его позиций не произошло, как впрочем, не произошло и ослабления его положения в высшем руководстве СССР.

Постановлениями первой сессии Верховного Совета СССР V созыва о составе Совета Министров СССР, а также Правительства – о распределении обязанностей в его Президиуме – был завершен важный этап формирования структуры Президиума ЦК КПСС, его правительственной составляющей.

Заметные изменения за рассмотренный период претерпела структура Президиума ЦК КПСС в связи с решением Н.С. Хрущева об обязательном вхождении в состав Президиума ЦК председателя Совета Министров РСФСР, что стало очередным шагом к созданию более самостоятельного, эффективного и действенного руководства Российской Федерации.

Тем не менее именно представители партийной ветви власти – секретари ЦК КПСС и региональные первые секретари – стали

превалировать в составе Президиума ЦК КПСС как в количественном отношении, так и по своей влиятельности. Секретари ЦК КПСС, почти всем составом входившие в число полноправных членов Президиума ЦК КПСС, получив в ведение помимо вопросов организационно-партийной работы, идеологии и связей с зарубежными коммунистическими и рабочими партиями курирование конкретных отраслей экономики, сконцентрировали в руках решение практически всех основных вопросов внутривластного и экономического развития страны. О перемещении властных полномочий в Секретариат ЦК партии свидетельствовал и факт практически официального учреждения поста второго секретаря ЦК КПСС, упраздненного после смерти И.В. Сталина. Расклад сил в Президиуме ЦК КПСС стал во многом определяться распределением обязанностей и балансом властных полномочий в Секретариате ЦК КПСС. В итоге после попытки смещения Н.С. Хрущева с занимаемых постов произошло существенное ослабление представленной в Президиуме ЦК КПСС исполнительной ветви власти. Почти не изменился баланс сил между этими ветвями власти и при последующих кадровых перестановках в рассматриваемый период, в том числе после утверждения Н.С. Хрущева председателем Совета Министров СССР.

Заняв в марте 1958 г. дополнительно к имевшимся двум ключевым постам в высшем руководстве СССР – первого секретаря ЦК КПСС и председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, третий – председателя Совета Министров СССР, Н.С. Хрущев физически не мог исполнять все обязанности в полной мере. Это привело к тому, что повседневное руководство Секретариатом и аппаратом ЦК КПСС, Советом Министров СССР, Бюро ЦК КПСС по РСФСР было возложено им на своих первых заместителей, роль которых в высшем руководстве резко возросла. Одновременно в целях предотвращения возможного возникновения в связи с этим угрозы его положению главы государства, чтобы держать под контролем наиболее влиятельных членов Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущев в январе–марте 1958 г. в структуре Президиума ЦК КПСС создал определенную систему противовесов: во главе всех трех органов власти наряду с «основными» первыми заместителями появились и «вторые», в основном несущественно отличавшиеся полномочиями от первых и заменявшие их в случае необходимости.

Глава III

«Период кадровой стабильности». Апрель 1958 – ноябрь 1959 г.

Период с апреля 1958 по ноябрь 1959 г. условно можно назвать «периодом кадровой стабильности» в Президиуме ЦК КПСС. Указанный промежуток времени отличался нехарактерным для единоличного правления Н.С. Хрущева отсутствием существенных кадровых перестановок, кардинальных пересмотров функций и властных полномочий полноправных членов Президиума ЦК КПСС. Те изменения, которые все же имели место, как правило, являлись логическим завершением организационно-кадровых перестановок, производимых Н.С. Хрущевым в предыдущие периоды, и поэтому не влияли на сложившийся баланс сил в Президиуме ЦК партии.

Бывший председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин, возглавивший Государственный банк СССР, продолжал активно демонстрировать свою полную лояльность главе государства и остальным членам Президиума ЦК КПСС. События последнего времени негативно отразились на состоянии его здоровья: помимо нервного истощения у Булганина врачи обнаружили патологические изменения в желчном пузыре и приняли решение провести операцию по его удалению. Тем не менее Хрущев считал недостаточным то наказание, которое уже понес Булганин, и запланировал дальнейшее его понижение по номенклатурной лестнице. В то время когда Булганин находился в больнице, на Президиуме ЦК КПСС был предпринят вопрос о его смещении с поста председателя Госбанка и направлении председателем Ставропольского совнархоза¹. Одновременно с этим Хрущев решил отстранить его от участия в работе Президиума ЦК КПСС: на майском (1958 г.) пленуме ЦК партии было объявлено, что Булганин при сохранении формального положения полноправного члена Президиума ЦК КПСС лишается возможности принимать участие в его работе, а также прекращается доставка ему соответствующих материалов. Стало очевидным, что фактический вывод Н.А. Булганина из

состава Президиума ЦК – вопрос ближайшего времени. Для обоснования этого решения Комитет партийного контроля при ЦК КПСС начал работу по выявлению политически компрометирующих Н.А. Булганина документальных материалов².

Узнав о предстоявшем назначении председателем Ставропольского совнархоза, Булганин 14 июля 1958 г. написал в Президиум ЦК КПСС заявление с просьбой временно перевести его на пенсию по состоянию здоровья и освободить от работы. В приложенной к заявлению записке на имя Хрущева Булганин просил у него прощения «за все» и вызывал к снисхождению: «Состояние мое до крайности тяжелое, таково, что я стал инвалидом. Прошу тебя – помоги мне»³. Однако просьба Булганина вызвала не сочувствие, а гнев первого секретаря ЦК, расценившего этот шаг как сопротивление принятым им решениям, а продолжительное пребывание Н.А. Булганина в больнице счел открытым саботажем и симулированием. По указанию Хрущева Булганин, еще не восстановившийся после операции, был вызван на заседание Президиума ЦК КПСС 15 июля 1958 г., где в его адрес прозвучали уже подзабытые с 1930-х гг. штампы: действия Булганина были названы «демонстрацией» и «формой борьбы с ЦК». Чуть позже, на пленуме ЦК КПСС, Хрущев так рассказывал об этом заседании Президиума: «Наконец он пришел. Вы бы посмотрели на него! Даже отвечать перед партией не может: расслабленный, руки трясутся, тянет: “А?...”, “Что?...”». Ну явный симулянт. Написал заявление, что не способен к труду и просит перевода на пенсию. Я ему говорю: “Как же ты не способен к труду? Ведь три должности хотел взять, когда антипартийную группу возглавлял, а теперь одной небольшой должности и то не можешь выполнить. Что же ты, хочешь оказать на нас моральное давление, чтобы вырвать для себя решение? Не выйдет, не можем мы пойти на это. Ты на год моложе меня, а я работаю, а ты не можешь. Ведь ты ни одной бабы не пропускал, бывало уцепишься в нее, как жеребец, а теперь, когда надо работать, ты больной”»⁴.

Хрущев отказал ему в предоставлении пенсии и настоял на отправке в Ставрополь, согласившись лишь на месячный отпуск по состоянию здоровья. Решение о предоставлении отпуска Хрущев счел нужным оформить в виде специального постановления Президиума ЦК КПСС, из заголовка которого следовало, что на заседании рассматривалось заявление Булганина «о переводе его временно на пенсию с освобождением от работы»⁵: глава государства получал явное удовольствие от демонстративного унижения Булгани-

на. Когда срок отпуска истек, постановлением Совета Министров СССР от 15 августа 1958 г. Булганин уже официально был освобожден от обязанностей председателя правления Государственного банка СССР⁶, после чего отбыл на новое место работы в Ставрополь.

Однако прибытие Н.А. Булганина в Ставропольский край вызвало противоположный ожидаемому Н.С. Хрущевым эффект. По свидетельству М.С. Горбачева, на тот момент второго секретаря Ставропольского крайкома ВЛКСМ, ставропольчане встретили опального руководителя тепло, а по утрам, когда он приезжал на работу, у здания совнархоза собиралась толпа до нескольких сот человек⁷. Из Ставрополя в ЦК КПСС шли сообщения, что в течение месяца у здания совнархоза «от восхода и до захода солнца стояли толпы по 150–200 человек, чтобы увидеть обиженного». Краевое руководство и в первую очередь первый секретарь Ставропольского крайкома партии И.К. Лебедев в стремлении выслужиться перед Н.С. Хрущевым старались третировать Н.А. Булганина. Раздраженный реакцией населения и осознававший при этом свое бессилие Лебедев требовал от него прекратить собирать толпы народа⁸.

Все перечисленные факты вызвали еще большее раздражение у Хрущева, эмоционально выместившего свои чувства на ближайшем пленуме ЦК КПСС.

Произвести вывод Н.А. Булганина из состава членов Президиума ЦК Хрущев решил на созванном 5 сентября 1958 г. пленуме ЦК КПСС, на повестке дня которого стоял вопрос о созыве внеочередного XXI съезда партии. Принятие постановления о созыве съезда не заняло много времени у членов пленума, после чего Хрущев поставил вопрос о Булганине и предоставил слово Суслову. Доклад последнего почти полностью повторял выступление Кириченко на мартовском (1958 г.) пленуме ЦК КПСС и содержал помимо прежних несколько новых обвинений:

- Н.А. Булганину было известно о существовании особой партийной тюрьмы, в которой он вместе с Г.М. Маленковым принимал участие в допросах А.А. Кузнецова;

- в 1956 г. Н.А. Булганин передал Г.М. Маленкову его записи о партийной тюрьме, которые были уничтожены, а не сообщил о них ЦК КПСС;

- в 1924 г. комиссией по чистке партии Н.А. Булганину был объявлен выговор за недостаточную политическую грамотность;

- в последний период он «вовсе опустил руки, потерял всякую инициативу и фактически перестал работать»⁹.

М.А. Суслов от имени Президиума ЦК КПСС внес на голосование проект постановления пленума «О т. Булганине Н.А.», согласно которому Булганин выводился из состава Президиума ЦК со следующей формулировкой: «Тов. Булганин Н.А. совершил тяжелое преступление перед партией, активно участвуя в заговорщической деятельности антипартийной фракционной группировки Маленкова, Кагановича, Молотова и в ее борьбе против ленинской генеральной линии партии, против политического курса, одобренного XX съездом КПСС, против руководящих органов партии. После июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС т. Булганин, несмотря на свои неоднократные обещания на практической работе искупить вину перед партией, на деле ничем не доказал свою готовность активно бороться за претворение в жизнь политической линии и решений партии, по-прежнему проявляет политическую незрелость, утратил всякую инициативу в работе и не выполняет обязанностей политического деятеля»¹⁰.

Открытием прений после доклада М.А. Суслова был дан зеленый свет очередной «публичной порке» недавнего главы Правительства.

Первый же выступивший член Комитета партийного контроля при ЦК КПСС П.Н. Алферов поставил вопрос о выводе Н.А. Булганина не только из Президиума ЦК КПСС, но и из состава членов ЦК КПСС. Первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС И.К. Лебедев в дополнение внес предложение о смещении Булганина с поста председателя совнархоза, а заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС И.П. Бойцов предложил «дать ему какой-то небольшой завод, причем не в городе, а в сельской местности». Также Бойцов впервые поставил вопрос о расширении состава «антипартийной группы» включением в нее Булганина¹¹.

Выступивший в заключение прений Хрущев с еще большей злостью, чем на мартовском пленуме ЦК, обрушился на Булганина, компенсируя недостаток обличающих фактов прямыми оскорблениями и унижением человеческого достоинства, оглашая пикантные подробности из личной жизни недавнего премьера. Однако Хрущев, вновь сославшись на нежелательность негативной реакции за рубежом, обосновал необходимость оставления Н.А. Булганина в составе членов ЦК КПСС и публикации решения о выводе его из состава Президиума ЦК без формулировки, что и было выполнено¹².

Вслед за выводом из Президиума ЦК КПСС Н.А. Булганин был лишен воинского звания маршала Советского Союза: 20 ноября 1958 г. постановлением Президиума ЦК было признано необоснованным решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 ноября 1947 г. о присвоении ему этого звания. За Булганиным было сохранено воинское звание генерал-полковника¹³.

Спустя год, в октябре 1959 г., Н.А. Булганин обратился в Президиум ЦК с письменным заявлением, в котором вновь изложил свою просьбу о переводе на пенсию по состоянию здоровья. Так как он уже сыграл свою тягостную роль в разыгранном Хрущевым спектакле, и последний достаточно насладился его всенародным унижением, а также ввиду того обстоятельства, что в Ставрополь прибыл очередной опальный руководитель (речь об этом идет далее), в феврале 1960 г. Хрущев поставил точку в руководящей партийно-государственной деятельности бывшего главы советского Правительства, удовлетворив его просьбу¹⁴.

Летом 1958 г. на июньском пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев решил пополнить кандидатский уровень Президиума ЦК КПСС двумя руководителями – первым секретарем ЦК компартии Украины Николаем Викторовичем Подгорным и председателем Совета Министров РСФСР Дмитрием Степановичем Полянским. Бесспорно, что утверждение этих руководителей кандидатами было по сути автоматическим, согласно занимаемым ими должностям, а не личностной характеристике «персонально достойных товарищей», данной им Хрущевым на пленуме¹⁵. К тому моменту Д.С. Полянский почти три месяца исполнял обязанности предсовмина РСФСР, Н.В. Подгорный уже полгода отработал на посту первого секретаря украинского ЦК, несмотря на то что обе должности соответствовали полному членству в Президиуме ЦК КПСС. Поэтому можно отметить даже некоторое запоздание с введением в кандидатский состав Полянского и особенно Подгорного (пленумы ЦК КПСС состоялись 25–26 февраля, 26 марта, 6–7 мая 1958 г.), объяснимое исключительно стремлением Н.С. Хрущева избежать обвинений в проведении кадровой революции в высшем эшелоне власти.

На посту председателя правительства РСФСР Д.С. Полянский сменил Ф.Р. Козлова (утвержден в должности указом президиума Верховного Совета РСФСР от 31 марта 1958 г.) и впервые провел заседание президиума Совета Министров РСФСР 7 апреля 1958 г.¹⁶ Полянский считался специалистом в области сельского хозяйства, так как закончил Харьковский сельскохозяйственный институт, в

годы войны работал в Алтайском крае начальником политотдела МТС и секретарем сельского райкома партии. Проявив себя на этих постах, в 1945 г. он был отозван на ответственную работу в Управление кадров ЦК ВКП(б), затем утвержден инспектором ЦК партии. В 1949 г. Полянский был направлен в Крымскую область вторым секретарем обкома ВКП(б), затем работал председателем облисполкома, и, наконец, первым секретарем обкома. В эти и последующие годы, возглавляя с 1955 г. Чкаловскую область, а с 1957 г. – главную житницу РСФСР – Краснодарский край, он занимался главным образом сельским хозяйством.

Для сельского хозяйства Кубани стал удачным 1957 год, и Хрущев решил наградить край орденом Ленина «за крупные успехи, достигнутые трудящимися Краснодарского края в деле увеличения производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов». То что 1957 год – первый год работы в крае Полянского – оказался высокоурожайным, по мнению Н.Г. Егорычева, сыграло решающую роль в выборе Хрущевым кандидатуры на пост главы Совета Министров РСФСР¹⁷. В руководстве Российской Федерации Д.С. Полянский должен был «дополнить» А.Б. Аристова, лучше разбиравшегося в вопросах промышленного производства. Практически сразу после назначения Н.С. Хрущев стал активно привлекать Полянского к работе в Президиуме ЦК КПСС в составе многочисленных временных комиссий. Поэтому в российском Совмине Полянский, как и его предшественник Ф.Р. Козлов, переложил основную нагрузку на своих двух первых заместителей – В.Н. Новикова и М.А. Яснова. При распределении обязанностей между председателем правительства РСФСР и его заместителями, оформленном постановлением от 25 июля 1958 г., Полянский оставил за собой только наблюдение за работой Комиссии советского контроля, республиканских МВД и ЦСУ, а также управления делами, группы планов и статистики, инспекторов Совмина РСФСР. Руководство текущей комиссией, созданной по примеру союзного Правительства, руководство рядом министерств и финансовые вопросы Полянский возложил на М.А. Яснова, В.Н. Новиков стал курировать тяжелую промышленность РСФСР и вопросы материально-технического снабжения¹⁸. Таким образом, были созданы все условия, чтобы Д.С. Полянский наряду с руководством российским правительством мог уделять достаточное внимание работе в Президиуме ЦК КПСС.

Н.В. Подгорный не имел возможности принимать столь же активное участие в текущей деятельности высшего органа власти, как

Д.С. Полянский, но первого секретаря украинского ЦК Н.С. Хрущев всегда держал в поле зрения, внимательно отслеживая все его действия, промахи и достижения.

Помимо устранения Н.А. Булганина и введения кандидатами Н.В. Подгорного и Д.С. Полянского состав Президиума ЦК КПСС в рассматриваемый период не претерпел каких-либо изменений. Но в других центральных органах власти – Секретариате ЦК КПСС и Бюро ЦК КПСС по РСФСР – Н.С. Хрущев считал необходимым произвести ряд организационно-кадровых перестановок.

Весной 1958 г. Хрущев решил уточнить полномочия секретаря ЦК КПСС Брежнева, отразившиеся в конечном счете на раскладе сил не столько в Секретариате ЦК КПСС, сколько в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Еще на заседании Президиума ЦК КПСС 29 марта 1958 г. было принято решение об освобождении Л.И. Брежнева от обязанностей заместителя председателя и члена Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Здесь же была четко очерчена сфера компетенции Брежнева как секретаря ЦК: «В связи с необходимостью усиления контроля и дальнейшего улучшения работы оборонной промышленности поручить тов. Брежневу Л.И. сосредоточить главное внимание на этой отрасли промышленности, а также на тяжелой промышленности и строительстве». Одновременно другим постановлением Л.И. Брежнев был утвержден членом Совета обороны СССР. Несколько позже, 17 апреля, Президиум ЦК принял постановление под грифом «особая папка» об образовании Военного научно-технического комитета по атомному, водородному и ракетному оружию при Совете обороны СССР и утвердил Н.С. Хрущева председателем этого комитета, а Л.И. Брежнева – его заместителем¹⁹.

Учитывая то обстоятельство, что в марте-апреле 1958 г. сразу несколькими постановлениями Президиума ЦК КПСС в обязанности Л.И. Брежневу было вменено курирование военно-промышленного комплекса СССР, есть основания предполагать, что именно в это время он возглавил и Комиссию ЦК КПСС по военно-промышленным вопросам (Военную комиссию ЦК КПСС). Согласно воспоминаниям ответственных работников партийно-государственного аппарата, состав Комиссии и, тем более, документы, созданные в ходе ее деятельности, носили строго засекреченный характер²⁰. Нет возможности с точностью установить и время образования данной Комиссии. Однако известно, что до июня 1957 г. Комиссия не существовала: выступивший на пленуме ЦК КПСС А.И. Микоян упомя-

нул о нереализованных намерениях ее создать для разгрузки повестки дня Президиума ЦК КПСС. По воспоминаниям партийно-государственных руководителей, Л.И. Брежнев возглавлял эту Комиссию почти 10 лет вплоть до избрания генеральным секретарем ЦК КПСС в 1966 г.²¹ Поэтому можно предположить, что Комиссия была образована не позднее 1958 г.

В отличие от Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам Военная комиссия ЦК редко упоминалась в протоколах заседаний Президиума ЦК КПСС.

С выводом Л.И. Брежнева из состава Бюро ЦК КПСС по РСФСР кардинальным образом изменился расклад сил в руководстве этого органа власти, уже второй раз за последние полгода. Прежде всего необходимо отметить, что с уходом Брежнева из состава Бюро ЦК КПСС соответственно прекратил свое существование дуумвират Аристов – Брежнев. На место Брежнева в Бюро переместился Ф.Р. Козлов, которого Хрущев не стал выводить из состава членов Бюро, несмотря на то что Козлов был освобожден от обязанностей председателя Совмина РСФСР и утвержден первым заместителем председателя союзного Правительства, а по должности его место в партийном руководстве РСФСР было занято Д.С. Полянским. Эти действия главы государства в очередной раз указывали на его стремление не допустить сосредоточения власти в Бюро в руках одного руководителя, в данном случае – заместителя председателя А.Б. Аристова: убрав из Бюро одного полноправного члена Президиума ЦК КПСС – Л.И. Брежнева, Н.С. Хрущев сохранил в качестве противовеса А.Б. Аристову другого – Ф.Р. Козлова, хотя не мог не отдавать отчета о невозможности полноценного участия Козлова в работе Бюро в связи с его занятостью по работе в Президиуме Совмина СССР. Учитывая новый персональный состав руководства Бюро ЦК КПСС по РСФСР, есть основания утверждать, что ранее исполняемые Брежневым обязанности по курированию промышленного производства РСФСР перешли в ведение Козлова (потому Хрущев и оставил его членом Бюро), а кадровые перестановки в парторганизациях РСФСР были переданы Аристову. Четвертую позицию в Бюро (после Н.С. Хрущева, А.Б. Аристова и Ф.Р. Козлова) сохранял за собой П.Н. Поспелов – секретарь ЦК КПСС, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС.

Следующее решение организационно-кадрового характера, непосредственно коснувшееся Секретариата ЦК КПСС, в отличие от рассмотренного выше не повлекло за собой перераспределения

функций и властных полномочий в руководящих органах ЦК КПСС: на пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 12 ноября 1958 г., член Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Казахстана Н.И. Беляев был освобожден от обязанностей секретаря ЦК КПСС.

После декабрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС у Н.И. Беляева оказалось беспрецедентное, по крайней мере, за последнее десятилетие, сочетание постов секретаря ЦК КПСС и секретаря ЦК нацкомпартии. Совмещение обязанностей секретаря ЦК партии и руководителя региональной парторганизации ранее практиковалось, но только в отношении первых секретарей Московского и Ленинградского обкомов, Московского горкома партии, оно подчеркивало значение «столичных» партийных комитетов и облегчалось относительной географической близостью к аппарату ЦК партии. Работать одновременно в Алма-Ате и на Старой площади в Москве Н.И. Беляев не мог, так как географическая удаленность от Кремля негативно отражалась даже на полноценности его участия в деятельности Президиума ЦК КПСС. Однако есть основания утверждать, что лишением Беляева статуса секретаря ЦК КПСС Хрущев не ставил задачу ослабления его положения, так как еще недавно, в марте 1958 г., он ввел Н.И. Беляева наряду со вторым секретарем ЦК КПСС А.И. Кириченко в состав членов Президиума Верховного Совета СССР: только они двое из состава полномочных членов Президиума ЦК КПСС вошли в этот орган власти, чем вновь были подчеркнуты крепкие позиции Н.И. Беляева в высшем руководстве СССР. Запоздалое решение об освобождении от обязанностей секретаря ЦК КПСС объясняется, по всей видимости, желанием Н.С. Хрущева, чтобы Н.И. Беляев меньше занимался «посторонними» делами и всецело сосредоточился на целине. Скорее всего, слишком частое появление Н.И. Беляева в Москве в качестве члена Президиума ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС, члена Президиума Верховного Совета СССР вызывало раздражение главы государства, поскольку продолжения чуда на целине не происходило: 1958 год из-за сложных погодных условий был средним по урожайности. На эти причины указывает и время постановки вопроса о работе Н.И. Беляева – ноябрь, когда в Казахстане стали очевидными итоги прошедшего сельскохозяйственного года.

Сама процедура вывода Беляева из Секретариата ЦК заняла лишь несколько минут. После рассмотрения основного вопроса повестки дня пленума ЦК КПСС 12 ноября 1958 г. председательство-

вавший на заседании А.И. Кириченко внес на рассмотрение проект постановления о Н.И. Беляеве: «В связи с переходом секретаря ЦК КПСС товарища Беляева на постоянную работу первым секретарем ЦК КП Казахстана и невозможностью ввиду этого принимать постоянное участие в работе Секретариата ЦК КПСС освободить товарища Беляева от обязанностей секретаря ЦК КПСС». Обеспокоившись созданием видимости внутрипартийной демократии, Н.С. Хрущев распорядился записать не «в связи с переходом», а «в связи с избранием». Проект постановления был единогласно утвержден с указанной Хрущевым поправкой²².

Необходимо также отметить, что в Президиуме ЦК КПСС в рассматриваемый период образовалась, условно говоря, «группа», состоявшая из секретарей ЦК КПСС Н.Г. Игнатова, А.Б. Аристов и Е.А. Фурцевой. Помимо постоянного контакта по совместной работе в Секретариате ЦК КПСС и другим должностным обязанностям (Игнатов и Аристов по линиям Секретариата ЦК КПСС и Бюро ЦК КПСС по РСФСР соответственно курировали сельское хозяйство) сближению Игнатова, Аристов и Фурцевой способствовал и тот фактор, что их кабинеты в здании ЦК КПСС на Старой площади находились рядом. Поэтому во время перерывов в работе они часто собирались вместе и за обедом обсуждали многие текущие вопросы руководства. Общение в неформальной обстановке приводило к сближению точек зрения, позиций по многим вопросам, находившее затем отражение в ходе прений на заседаниях Секретариата ЦК КПСС и Президиума ЦК КПСС. Возникновение «группы» не осталось незамеченным: об этом стало известно и в аппарате ЦК, и среди руководителей страны, включая самого Хрущева²³.

Из действовавшего состава секретарей ЦК КПСС Н.Г. Игнатов и А.Б. Аристов, входившие в Президиум ЦК КПСС на правах полноправных членов, обладали в рассматриваемый период наибольшим влиянием в высшем руководстве СССР, уступая лишь А.И. Кириченко и М.А. Суслову. В ведении Н.Г. Игнатова находилось сельское хозяйство СССР. Учитывая огромное значение, придаваемое главой государства этой отрасли экономики, назначение Игнатова свидетельствовало о высокой оценке первым секретарем ЦК его деловых качеств. Игнатов пользовался доверием у Хрущева, имел возможность оказывать на него существенное влияние. Благодаря занимаемому посту секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству Игнатов имел непосредственный выход на руководителей всех без исключения регионов страны. По свидетельству А.И. Микояна, Иг-

натов рвался к реальной власти, стремясь Хрущева «свести к положению английской королевы», однако встречал сопротивление со стороны других влиятельных членов Президиума ЦК, в первую очередь Кириченко и Козлова²⁴.

Ф.Р. Козлов и Н.Г. Игнатов вели почти открытую борьбу между собой. Корни их взаимоотношений уходили в 1953 г., когда Игнатов был направлен в Ленинград вторым секретарем обкома КПСС (на место Ф.Р. Козлова, пониженного до уровня «рядового» секретаря обкома) и первым секретарем горкома партии для ревизии деятельности обкома и горкома КПСС, точнее – для пересмотра их решений об исключении коммунистов из партии в связи с так называемым «ленинградским делом»²⁵. По приданному Игнатову статусу он не подчинялся и не зависел от первого секретаря Ленинградского обкома КПСС В.М. Андрианова, игнорировал его в своей повседневной работе. Обращение Андрианова за поддержкой к Л.П. Берии ситуацию не изменило, а арест последнего привел к его смещению с поста первого секретаря Ленинградского обкома КПСС в августе 1953 г. (к тому же Андрианов являлся ставленником Г.М. Маленкова, а не Н.С. Хрущева, возглавившего партаппарат и начавшего расставлять свои кадры). Единственный претендент на место первого секретаря обкома КПСС Игнатов, однако, не считал нужным укреплять свои позиции в ленинградском партийно-государственном аппарате, завоевывая доверие и расположение руководства области и предоставляя ему гарантии кадровой стабильности, часто вел себя грубо и высокомерно, а также совершил ряд других ошибок. В итоге Игнатов был отозван из Ленинграда, в чем не последнюю роль сыграл и Ф.Р. Козлов, изначально ставший в оппозицию к Игнатову. В ноябре 1953 г. Игнатов был утвержден инспектором ЦК КПСС, затем – первым секретарем Воронежского обкома КПСС, что после Ленинграда являлось резким понижением в номенклатурной иерархии, а место первого секретаря Ленинградского обкома КПСС занял Ф.Р. Козлов²⁶. Это предопределило взаимоотношения Козлова и Игнатова в последующем, когда они стали влиятельными членами Президиума ЦК КПСС.

Микоян признавал в своих воспоминаниях, что поначалу хорошо относился к Н.Г. Игнатову: «выходец из рабочих, ловкий и активный в работе»²⁷. Это отношение сформировалось, по всей видимости, еще в конце 1930-х гг., когда Микоян был направлен Сталиным в Куйбышевскую область, возглавляемую Игнатовым, и вынужден был его осудить за принятые им нестандартные меры по

спасению урожая от непогоды, материально заинтересовав колхозников в скорейшей уборке. Скорее всего, Микоян чувствовал вину за смещение Игнатова с должности первого секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б), хотя не имел возможности поступить иначе. Однако вскоре Игнатов оказался в его глазах «неисправимым интриганом с непомерными амбициями» и карьеристом²⁸.

Пытаясь укрепить свое положение в высшем руководстве, Н.Г. Игнатов старался заручиться поддержкой руководителей регионов и центральных органов власти. Дружеские отношения он поддерживал с рядом первых секретарей сельскохозяйственных регионов – Ростовского обкома КПСС Н.В. Киселевым, Ставропольского крайкома КПСС И.К. Лебедевым, а также с первыми секретарями обкомов партии: Смоленского – П.И. Дорониным, Сталинградского – И.К. Жегалиным, Тульского – А.И. Хворостухиным²⁹.

Поддержку у Игнатова нашел и председатель КГБ при СМ СССР И.А. Серов. Против последнего были настроены некоторые члены высшего руководства СССР, поэтому он хотя и пользовался доверием у Хрущева, но чувствовал ненадежность своего положения. Игнатову в свою очередь была полезна опора в возглавляемом Серовым ведомстве. По свидетельству Микояна, часто в рабочее время Серов приезжал в кабинет Игнатова на Старой площади³⁰. Такие визиты не могли не вызвать вопросов о том, что могло быть общего между секретарем ЦК по сельскому хозяйству Игнатовым и председателем КГБ Серовым, подчинявшимся напрямую Хрущеву. К Игнатову Серов обратился за поддержкой, когда в Президиуме ЦК КПСС стал обсуждаться вопрос о его смещении с поста председателя КГБ. В результате Игнатов направился напрямую к Хрущеву и высказал сомнения в необходимости освобождения Серова, а также вместе с близкими ему Аристовым и Фурцевой выступил на состоявшемся 24 ноября 1958 г. заседании Президиума ЦК КПСС с положительной оценкой деловых и личных качеств Серова. Хрущев еще в самом начале заседания говорил о преданности Серова, остальные присутствовавшие на заседании члены Президиума ЦК, видя настроенность Хрущева, промолчали, и, казалось, чаша весов склонилась на сторону Серова, сохранившего свой пост³¹. Однако Хрущева насторожил другой произошедший вскоре инцидент.

Кириченко, разыскивая по телефону Серова, узнал, что тот находится у Игнатова в кабинете, но когда позвонил Игнатову, тот ответил, что Серова у него нет. Тем не менее нашлись свидетели, что Серов в тот момент все же был у Игнатова, и Кириченко вновь по-

пытался все выяснить у самого Игнатова. Однако последний стал отрицать факт присутствия у него Серова во время звонка Кириченко, и тогда Кириченко доложил обо всем Хрущеву³².

Опасавшийся заговоров, Хрущев отнесся к произошедшему очень серьезно и среагировал немедленно, поставив вопрос о Серове на ближайшем заседании Президиума ЦК КПСС 3 декабря 1958 г. Хрущев рассказал на заседании и об обращении к нему Игнатова с просьбой не решать вопрос о смещении Серова, и о последнем инциденте с участием Кириченко. Хрущев недвусмысленно охарактеризовал действия Игнатова как «интриганский шаг», заслуживающий осуждения. Однако Игнатов и на заседании Президиума ЦК продолжал настаивать на том, что ничего не скрывал, а Серов зашел к нему уже после звонка Кириченко. Игнатову возразил сам Кириченко, указав на наличие свидетелей.

Видя, что ситуация складывается не в пользу Игнатова и Серова, а у Хрущева изменился настрой, члены Президиума ЦК Суслов, Козлов, Микоян выступили с критикой в адрес Серова и высказались за его освобождение от обязанностей председателя КГБ. Козлов не преминул раскритиковать действия Игнатова: «Удивляет товарищ Игнатов, если ошибся – скажи», и в целом дал негативную оценку действиям Игнатова во всей этой ситуации, назвав его поведение нечестным. В том же ключе высказался об Игнатове даже Аристов: «Об отношении к товарищу Хрущеву – честное отношение должно быть. Выдержки не хватает у товарища Игнатова»³³.

На этот раз сомнений у Хрущева не было. Решением Президиума ЦК КПСС, оформленным в виде постановления Совета Министров СССР от 3 декабря 1958 г., генерал армии И.А. Серов был освобожден от должности председателя КГБ при СМ СССР, а исполнение обязанностей было возложено на первого зампреда комитета К.Ф. Лунева. Только 24 декабря председателем КГБ был утвержден заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, недавний первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепин. Задержка с назначением нового председателя объяснима только поспешностью принятия решения о смещении Серова. Последний был назначен начальником Главного разведывательного управления – заместителем начальника Генштаба Вооруженных сил СССР³⁴.

Тем не менее описанные события не отразились на положении Игнатова, его влиянии и отношении к нему Хрущева: последний не переставал на тот момент видеть в нем преданного себе человека.

Уверенность Хрущева основывалась на политических событиях июня 1957 г., точнее, на роли в них Н.Г. Игнатова. Сам Игнатов считал свою роль решающей, заявляя в кругу близких: «В 1957 году мой пленум был, без меня они бы не справились. И “двадцатка” – моя. Сколько я сделал!»³⁵

По уровню образования Н.Г. Игнатов серьезно уступал многим коллегам по Президиуму ЦК КПСС: оно ограничивалось церковно-приходской школой и двухгодичными курсами марксизма-ленинизма. Участник Гражданской войны, чекист с 10-летним стажем работы, он встретил 1937 г. в должности парторга ЦК ВКП(б) Ленинградской бумажной фабрики «Гознак» и быстро начал продвигаться по партноменклатурной лестнице. В том же году он стал первым секретарем Ленинского райкома ВКП(б) г. Ленинграда, а еще через три месяца был утвержден вторым секретарем Куйбышевского обкома ВКП(б), с недавнего времени в котором первым секретарем работал опальный П.П. Постышев. Приняв участие в политическом уничтожении Постышева на пленуме ЦК ВКП(б) в январе 1938 г., Игнатов занял его место, а на XVIII съезде партии был утвержден кандидатом в члены ЦК ВКП(б)³⁶. Для спасения урожая 1940 г. Игнатов предпринял смелый шаг, приказав выдавать треть урожая участникам уборки. Урожай был спасен, однако то, каким образом это было сделано, вызвало гнев Сталина, который срочно направил в область Микояна с поручением все расследовать. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 августа 1940 г. была дана неудовлетворительная оценка работы Куйбышевского обкома партии, Игнатов снят с должности, а полгода спустя, на XVIII Всесоюзной партконференции, выведен из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б)³⁷.

По просьбе Игнатова предоставить ему любой, пусть незначительный, партийный пост, он был направлен в Орел заведующим отделом обкома партии. Быстро поднявшись по служебной лестнице и возглавив к концу войны Орловский обком ВКП(б), Игнатов зарекомендовал себя специалистом в области сельского хозяйства благодаря главным образом способностям любой ценой выбить из области план хлебозаготовок, даже в военный период и во время засухи 1946 г. Поэтому после смерти первого секретаря Краснодарского крайкома партии П.И. Селезнева в 1949 г. Игнатов решением Политбюро был назначен на его место. Мгновенно заполонив «Правду» рапортами о досрочном выполнении планов заготовок различной сельхозпродукции и добившись в 1950–1951 гг. лучших

по Союзу показателей по срокам выполнения хлебозаготовок, он укрепил мнение Москвы о своих отличительных способностях в любых условиях стабильно и успешно проводить сельскохозяйственные заготовки, что рассматривалось как умение хорошо руководить сельским хозяйством³⁸. Поэтому на XIX съезде партии Н.Г. Игнатов был введен в состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, утвержден секретарем ЦК, а в дополнение к этим постам в декабре 1952 г. был назначен министром заготовок СССР (в качестве основной должности)³⁹.

Сразу после смерти Сталина Игнатов лишился всех постов и был направлен в Ленинград вторым секретарем обкома и первым секретарем горкома партии. Но, как уже говорилось, в Ленинграде Игнатов не удержался и был утвержден первым секретарем Воронежского обкома партии, а в 1955 г. возглавил Горьковский обком КПСС⁴⁰.

Об отношениях между Хрущевым и Игнатовым до июня 1957 г. сохранилось мало свидетельств.

Неизвестно, какое участие Хрущев принял в направлении Игнатова в Ленинград в марте 1953 г., но то что Хрущев принимал решение о его перемещении из Ленинграда в Воронеж – сомнений не вызывает⁴¹. По свидетельству начальника охраны Игнатова В.И. Галюкова, соответствующим было и отношение его «шефа» к первому секретарю ЦК КПСС. Игнатов в своем окружении не скрывал презрительного отношения к Хрущеву, нелестно отзывался о его деловых и личных качествах. Сам же Хрущев, внимательно отслеживавший положение в сельском хозяйстве отдельных регионов, сделал вывод о неслучайном назначении Сталиным Игнатова в 1952 г. министром заготовок СССР. На региональном совещании по сельскому хозяйству, проходившем в Воронеже, Хрущев, как обычно перебивавший докладчиков и вставлявший едкие замечания, высоко оценил уровень сельского хозяйства Воронежской области⁴². Не мог первый секретарь ЦК партии не знать и о «хлебозаготовительных достижениях» Игнатова в Орловской области и Краснодарском крае. Существенным укреплением позиций Игнатова стало назначение его первым секретарем Горьковского обкома КПСС и утверждение членом Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Комментируя утверждение Игнатова членом Бюро ЦК КПСС по РСФСР на пленуме ЦК в феврале 1956 г. Хрущев сказал: «Секретарь Горьковского обкома, товарищ с большим опытом, тоже будет очень полезен в качестве члена Бюро»⁴³.

Отношение Игнатова к Хрущеву, по свидетельству В.И. Галюкова, изменилось до прямо противоположного только после пребывания первого секретаря ЦК в апреле 1957 г. в Горьком на очередном совещании по сельскому хозяйству. После продолжительной беседы с Хрущевым Игнатов начал везде расхваливать проводимую им линию, на основании чего Галюков сделал вывод о том, что в разговоре речь шла о повышении Игнатова по служебной лестнице⁴⁴.

Игнатов 18 июня 1957 г. находился в Москве, когда ему стало известно о заседании Президиума ЦК КПСС по вопросу о Хрущеве. Игнатову представилась редкая возможность оказать большую услугу первому секретарю ЦК с расчетом на последующее соответствующее вознаграждение. Быстро сориентировавшись в сложившейся ситуации, он не упустил удачный момент и развернул бурную деятельность.

Игнатову удалось проинформировать о заседании Президиума ЦК и настроить на защиту Хрущева ряд членов ЦК КПСС – руководителей крупных парторганизаций, известных партийно-государственных и военных деятелей, находившихся в Москве, а также организовать их. Для согласования дальнейших действий этой группы членов ЦК Игнатов под предлогом ознакомления с посевами кукурузы прибыл на дачу к Хрущеву, взяв с собой в качестве прикрытия заведомо сельского хозяйства ЦК КПСС по РСФСР В.П. Мыларщикова. Между Игнатовым и Хрущевым была достигнута договоренность о том, что на следующий день группа членов ЦК потребует встречи с членами Президиума с целью добиться немедленного открытия заседания внеочередного пленума ЦК КПСС. Вызванные в Москву члены ЦК из других регионов также соответствующим образом настраивались Игнатовым. Инициативная группа из 20 членов ЦК КПСС, так называемая «двадцатка», во главе с Н.Г. Игнатовым и И.С. Коневым, прибыла в Кремль и, добившись приема членами Президиума ЦК КПСС, потребовала срочного созыва пленума ЦК КПСС, вручив соответствующее заявление, подписанное 48 членами ЦК КПСС. Прибытие «двадцатки» на заседание Президиума ЦК КПСС кардинальным образом изменило ход событий, переломив ситуацию в пользу Н.С. Хрущева⁴⁵.

Необходимо особо отметить смелость и решительность Игнатова, потребовавшиеся от него в сложной ситуации, когда исход борьбы за власть еще не был предрешен и колебались даже сторонники Хрущева в высшем руководстве. Первый секретарь ЦК КПСС по

достоинству оценил услугу Игнатова, утвердив его сразу полноправным членом Президиума ЦК КПСС.

После июньского пленума Игнатов продолжал оставаться первым секретарем Горьковского обкома партии, но его членство в Президиуме ЦК КПСС нашло отражение в освещении центральной прессой работы этого уже не рядового обкома и его руководителя. Преданность Хрущеву Игнатов еще раз подтвердил своим выступлением против Жукова на октябрьском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС⁴⁶.

Хрущев учел прошлые успехи Игнатова в руководстве ряда регионов страны и назначил его секретарем ЦК КПСС, поручив курирование вопросов сельского хозяйства СССР.

Значительным влиянием в высшем руководстве СССР обладал и другой «член группы» – А.Б. Аристов, фактически возглавлявший Бюро ЦК КПСС по РСФСР и сохранивший за собой пост секретаря ЦК КПСС. Как уже говорилось, после состоявшегося 29 марта 1958 г. освобождения Л.И. Брежнева от обязанностей заместителя председателя и члена Бюро ЦК КПСС по РСФСР в рабочем составе Бюро кроме Аристова оставался только один полноправный член Президиума ЦК КПСС – Ф.Р. Козлов. Однако ввиду занятости в Совете Министров СССР он не мог регулярно принимать участие в работе Бюро ЦК КПСС по РСФСР, и постановлением Президиума ЦК КПСС 12 декабря 1958 г. был освобожден от обязанностей члена Бюро⁴⁷. Таким образом, к концу 1958 г. Президиум ЦК КПСС в составе Бюро по Российской Федерации помимо Аристова был представлен лишь двумя его кандидатами – Пospelовым и Полянским. Н.С. Хрущев из-за занятости остальных членов Президиума ЦК КПСС по их основной работе вынужден был в качестве противовеса А.Б. Аристову после неудачных попыток с Л.И. Брежневым и Ф.Р. Козловым оставить только П.Н. Пospelова. Ему же во время отсутствия Аристова поручалось председательствование на заседаниях Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Тем не менее Пospelов являлся лишь членом Бюро ЦК и не мог по своему влиянию соперничать с Аристовым, в том числе по опыту руководящей партийно-государственной деятельности, к тому же значительную часть времени он должен был посвящать работе в Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей. Дополнительным атрибутом власти, соответствовавшим положению Аристова на тот момент, стало его утверждение на первой сессии Верховного

Совета РСФСР V созыва в апреле 1959 г. членом президиума Верховного Совета РСФСР⁴⁸.

В воспоминаниях многих партийно-государственных деятелей высоко оцениваются деловые и особенно личные качества А.Б. Аристова. Например, исключительно положительно отзывался о нем первый секретарь Нижнетагильского горкома КПСС, затем второй секретарь Свердловского обкома КПСС В.И. Довгопол: «Выходец из астраханских рыбаков Аверкий Борисович Аристов прожил тяжелую, полную взлетов и падений жизнь. Но, несмотря на это, человеком он был добродушным, всегда улыбался, никогда не допускал резких эмоциональных всплесков. Я знал его и до войны, примерно с середины 1930-х гг., когда он работал в Уральском индустриальном институте, и имел с ним контакт после войны, когда он был секретарем Челябинского обкома, а затем работал в ЦК. Когда Аристов был заместителем председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, я у него бывал минимум десяток раз. Он всегда внимательно слушал и собеседника не перебивал. На все поставленные вопросы реагировал положительно и старался их решить. Не было случая, чтобы Аристов, когда я к нему обращался как первый секретарь Тагильского горкома, в решении каких-либо вопросов мне отказывал. Несмотря на очень высокое положение, Аверкий Борисович всегда был человеком простым и доступным. Никакого высокомерия у него не чувствовалось. В то же время Аристов был хорошим, оперативным работником, принципиальным, волевым, грамотным руководителем, был человеком дела. И вел себя по-деловому. Никаких моментов подхалимажа к начальству со стороны Аристова я не знаю. Перед руководством никогда не пресмыкался, на протяжении всей своей деятельности вел независимую политику, что не всегда нравилось высшему начальству. Бывали случаи, когда Аристов не соглашался с руководством, отстаивал свою точку зрения»⁴⁹.

Положительно характеризовали А.Б. Аристова в своих воспоминаниях и видные государственные деятели, в разное время возглавлявшие союзный Госплан – В.Н. Новиков и Н.К. Байбаков. Владимир Николаевич Новиков писал: «А.Б. Аристов – прекрасный человек, знающий, имевший большой опыт партийной работы, с ним всегда интересно было разговаривать, он давал хорошие советы, с ним приятно было иметь дело даже по неприятным вопросам»⁵⁰. Николай Константинович Байбаков отмечал в мемуарах, что Аристов отличался «доброжелательной мягкостью к людям»⁵¹.

Другого мнения об Аристове придерживался А.И. Микоян, считавший его «неподходящим человеком» для высшего руководства СССР, «с большими претензиями»⁵².

Выходец из бедной семьи казака-рыболова с Астраханской губернии, Аверкий Борисович Аристов рано проявил незаурядный организаторский талант, способствовавший выдвижению на руководящие должности. Но стремление к знаниям всегда побеждало честолюбие, и А.Б. Аристов ушел сначала с руководящей комсомольской работы на рабфак, затем с поста секретаря райкома партии на учебу в институт. По окончании Ленинградского металлургического института, отработав два года на чугуно-литейном заводе, стал преподавать в недавно законченном институте, а в 1935 г. был командирован в Свердловск для работы на кафедре литейного дела Уральского индустриального института. К концу 1939 г. Аверкий Борисович Аристов был уже кандидатом технических наук, доцентом и заведующим Уральским домом техники, входил в число докторантов института⁵³. Однако его научно-педагогическая деятельность была прервана с назначением в декабре 1939 г. заведующим промышленным отделом Свердловского обкома ВКП(б): первый секретарь обкома В.М. Андрианов предпочитал черпать кадры для руководящей партийной работы из преподавательского состава вузов. Аристову за короткий срок удалось проявить неординарные организаторские способности, постичь особенности промышленного производства области, и он быстро стал продвигаться по партноменклатурной лестнице: уже в августе 1940 г. он стал третьим секретарем Свердловского обкома партии, еще через полгода, в марте 1941 г., секретарем обкома ВКП(б) по черной металлургии, в феврале 1942 г. он вновь был назначен третьим секретарем Свердловского обкома ВКП(б), но уже в конце марта того же года занял высокий пост второго секретаря обкома партии. В сентябре 1943 г. постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) А.Б. Аристов был назначен на должность второго секретаря образованного лишь полгода назад Кемеровского обкома партии, однако в июле следующего, 1944, года был утвержден первым секретарем Красноярского крайкома и горкома ВКП(б)⁵⁴.

В Красноярске А.Б. Аристов проработал более пяти лет. К концу 1940-х гг. у него накопился огромный опыт руководящей работы, в том числе в жестких условиях Великой Отечественной войны: в Свердловской области он курировал работу металлургической промышленности, производство танков, пусковых установок «ка-

тьюша», снарядов, отвечал за распределение электроэнергии между предприятиями области и обеспечение промышленности области коксующимся и энергетическим углем, размещение в области населения, а также промышленного оборудования, эвакуированных с прифронтовых территорий, возглавлял областную комиссию по формированию Особого Уральского добровольческого танкового корпуса; в Кемерове А.Б. Аристову приходилось главным образом заниматься проблемами увеличения добычи угля; в Красноярске помимо решения вопросов развития краевой промышленности наибольшие усилия руководителем края прилагались к увеличению производства и сдаче государству зерна, результатом которых стало стабильное выполнение краем не только государственных планов хлебозаготовок, но и повышенных обязательств⁵⁵.

Поэтому, когда в начале 1950 г. решением руководства страны от занимаемых постов были освобождены секретари Челябинского обкома партии, включая первого, кандидатура А.Б. Аристова в ЦК ВКП(б) была признана наиболее подходящей для поста руководителя области. Действительно Аристову, возглавившему Челябинский обком ВКП(б) в феврале 1950 г., удалось оправдать возлагаемые на него надежды и за короткий срок вывести область из числа отстающих: стали выполняться планы выпуска валовой продукции, хлебозаготовок. Справедливости ради необходимо отметить, что сельское хозяйство Челябинской области получило существенную помощь от Москвы, но и новый глава области приложил немало усилий, используя накопленный прежде опыт: Аристов на деле продемонстрировал неординарные организаторские способности⁵⁶. Эффект от его назначения на отстающую область был отмечен и в Москве...

На XIX съезде партии Аристов неожиданно был введен Сталиным в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС и утвержден секретарем ЦК. Основной же его рабочей должностью стал ключевой пост в аппарате ЦК КПСС – пост заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС⁵⁷.

Со вторым секретарем ЦК КПСС Г.М. Маленковым у А.Б. Аристова в рабочем порядке происходили трения (речь об этом идет далее), поэтому после смерти Сталина Аристов был лишен всех постов и назначен председателем Хабаровского крайисполкома. Однако Н.С. Хрущев уже в 1954 г. сначала утвердил Аристова первым секретарем Хабаровского крайкома КПСС, а на следующий год решил вернуть его в Москву и назначить секретарем

ЦК КПСС. Причины выбора Хрущева не так очевидны, как, например, в случае с Н.И. Беляевым, но одну можно установить с точностью: Аристов назначался в пик Маленкову, поскольку стал исполнять обязанности, ранее возложенные на сторонника Маленкова – секретаря ЦК Н.Н. Шаталина⁵⁸. В сферу компетенции А.Б. Аристова входило курирование отдела административных органов ЦК КПСС, контролировавшего работу КГБ, МВД, судебной системы, прокуратуры, а также Вооруженных сил. Но главным направлением деятельности Аристова в этот период стало руководство процессом реабилитации осужденных за политические преступления. Вошел А.Б. Аристов и в созданную по предложению Н.С. Хрущева на заседании Президиума ЦК 31 декабря 1955 г. рабочую комиссию по воссозданию общей картины репрессий 1930-х гг., отчет которой Н.С. Хрущев использовал в секретном докладе на XX съезде КПСС⁵⁹.

После съезда Н.С. Хрущев возложил на Аристова изучение всего комплекса вопросов, связанных с репрессиями. Постановлением Президиума ЦК КПСС, принятым по инициативе Н.С. Хрущева 19 марта 1956 г., для «проверки в местах лишения свободы обоснованности осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера», а также должностных и хозяйственных преступлений, были созданы 97 комиссий Президиума Верховного Совета СССР. Этим же постановлением для оказания помощи данным комиссиям и наблюдения за рассмотрением дел была создана Центральная комиссия под председательством А.Б. Аристова, в которую вошли министр внутренних дел СССР Н.П. Дудоров, председатель КГБ при СМ СССР И.А. Серов, генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, замзавотделом административных органов ЦК КПСС В.В. Золотухин и др.⁶⁰

Были у Аристова столкновения и с другими политическими оппонентами Хрущева – В.М. Молотовым и Л.М. Кагановичем. В частности, на заседании Президиума ЦК 6 ноября 1956 г., рассмотревшем вопрос о положении в Венгрии, Аристов заявил, что Молотов и Каганович «как цеплялись за культ Сталина, так и цепляются»⁶¹. Подобное заявление секретаря ЦК полномочным членам Президиума ЦК КПСС могло остаться без последствий только благодаря патронажу другого влиятельного члена Президиума – Н.С. Хрущева.

Исходя из сказанного, позицию А.Б. Аристова в июньских событиях 1957 г. нетрудно было предугадать. Когда на повестку дня Президиума ЦК был поставлен вопрос о Н.С. Хрущеве и Аристов

начал протестовать, В.М. Молотов заявил, что он не член Президиума ЦК, а решает Президиум, кого нужно обсуждать⁶².

Выступление А.Б. Аристова на июньском пленуме выделялось из общей массы других тем, что он поставил вопрос о повышении роли пленума ЦК КПСС как средства против узурпации власти в стране отдельными высшими руководителями. В пример он привел почти полное физическое уничтожение в 1937–1938 гг. членов пленума ЦК, избранных XVII съездом ВКП(б). «Если бы пленум принимал активное участие в руководстве партии, разве расстрелял бы он сам себя?» – вопрошал Аристов⁶³. Очевидно, такая точка зрения выработалась у него во время работы в перечисленных комиссиях ЦК КПСС.

Результатом поддержки Н.С. Хрущева в критические дни июня 1957 г. стало избрание А.Б. Аристова сразу членом Президиума ЦК КПСС минуя кандидатский уровень, а назначение зампредом Бюро ЦК КПСС по РСФСР сделало его одним из влиятельных членов высшего руководства СССР.

К образованию в руководстве «группы» Н.Г. Игнатова, А.Б. Аристова и Е.А. Фурцевой Хрущев отнесся настороженно, ведь после событий июня 1957 г. прошло не так много времени. Опасаясь рецидива, чтобы не допустить сближения между членами высшего руководства, Хрущев активно проводил политику по их сталкиванию между собой (более подробно речь об этом идет дальше). Однако каких-либо резких и решительных действий по нейтрализации данной «группы» Хрущев предпринимать не стал, ведь все трое внесли большой вклад в его победу над политическими соперниками и тем самым доказали свою преданность. Видимо, на это же уповали сами Игнатов, Аристов и Фурцева, полагая, что могут себе позволить вести себя чуть более раскованно, не опасаясь за свое положение в руководстве страны.

Как уже говорилось, период с апреля 1958 по ноябрь 1959 г. условно можно назвать периодом кадровой стабильности в Президиуме ЦК КПСС. Однако во многом именно в этот временной отрезок уходят корнями причины кардинальных изменений персонального состава Президиума ЦК КПСС и должностных перемещений его членов, которые будут произведены Хрущевым в период с осени 1959 по весну 1960 г.

Протестуют всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 46-й
№ 195 (14274)

Четверг, 4 июля 1957 года

ЦЕНА 20 КОП.

Центральный Комитет партии призывает всех коммунистов еще теснее сплотить свои ряды под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма, направить все свои силы на успешное решение задач коммунистического строительства.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета

Коммунистической партии Советского Союза

22–29 июня с.г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум обсудил вопрос об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.

Пленум принял соответствующее постановление, которое сегодня публикуется.

Пленум вывел из состава членов Президиума ЦК и из членов ЦК КПСС т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова; снял с поста Секретаря ЦК КПСС и вывел из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК т. Шепилова.

Пленум избрал ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС в следующем составе:

Члены Президиума: т.т. Аристов А. Б., Беляев Н. И., Брежнев Л. И., Булганин Н. А., Ворошилов К. Е., Жуков Г. К., Игнатов Н. Г., Кириченко А. И., Козлов Ф. Р., Куусинен О. В., Микоян А. И., Суслов М. А., Фурцева Е. А., Хрущев Н. С., Шверник Н. М.;

Кандидаты в члены Президиума: т.т. Мухитдинов Н. А., Поспелов П. Н., Коротченко Д. С., Калнберзин Я. Э., Кириленко А. П., Косыгин А. Н., Мозуров К. Т., Мжаванадзе В. П., Первухин М. Г.

Пленум пополнил состав Секретариата, избрав Секретарем ЦК КПСС т. Куусинена О. В.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.

Пленум Центрального Комитета КПСС на заседании 22–29 июня 1957 года рассмотрел вопрос об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, образовавшейся внутри Президиума ЦК КПСС. В то время, когда партия под руководством Центрального Комитета, опираясь на всеобщую поддержку, ведет огромную работу по выполнению исторически решенных XX съезда, направленных на дальнейшее развитие народного хозяйства и непрерывный подъем жизненного уровня советского народа, на восстановление левых сил внутрипартийной жизни, ликвидацию нарушений республиканской законности, на расширение связи партии с народными массами, развитие советской социалистической демократии, на укрепление дружбы советских народов, провозглашение правильной национальной политики, а в области внешней политики — на разрядку международной напряженности и достижение общечеловеческого мира, когда достигнуты уже во всех этих областях серьезные успехи, о которых знает каждый советский человек, — в это время антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова выступила против линии партии.

С целью изменения политической линии партии эта группа антипартийных, фракционных методов добивалась смены состава руководящих органов партии, избранных на Пленуме ЦК КПСС.

Это не являлось случайным. 3–4 лет, когда партия вела решительный курс на исправление ошибок и недостатков, порожденных куломской деятельностью, и вела успешную борьбу против revisionистов марксизма-ленинизма как на международной арене, так и внутри страны, когда партия проводила большую работу по исправлению допущенных в прошлом извращений ленинской национальной политики, — участники расколотой теперь в полностью разобщенной антипартийной группе постоянно оказывали прямое или косвенное противодействие этому курсу, одобренному XX съездом КПСС. Эта группа по существу пыталась противопоставить ленинскому курсу на мирное сосуществование между государствами с различными социальными системами, особенно международной напряженности в установлении дружественных отношений СССР со всеми народами мира.

Она была против расширения прав союзных республик в области экономического и культурного строительства, в области законодательства, а также против усиления роли местных Советов в решении этих задач.

Тем самым антипартийная группа противопоставляла твердо проводимому партийному курсу на более быстрое развитие экономики и культуры в национальных республиках, обеспечивающему дальнейшее укрепление ленинской дружбы между всеми народами нашей страны. Антипартийная группа не только не понимала, но и сопротивлялась мероприятиям партии по борьбе с бюрократизмом, по сокращению разлуки государственного аппарата. По всем этим вопросам она выступала против проводимого партийным ленинским принципом демократического централизма.

Эта группа усердно сопротивлялась и пыталась сорвать такие важнейшие мероприятия, как реорганизация управления промышленностью, создание Совнархозов в экономическом районе, сокращение численности в народом. Она не хотела понять, что на современном этапе, когда развитие социалистической промышленности достигло огромных масштабов и продолжает быстро расти при преимущественном развитии тяжелой индустрии — необходимо было найти новые, более совершенные формы управления промышленностью, раскрывающие большие резервы и обеспечивающие еще более мощный подъем советской индустрии. Эта группа знала настолько далеко, что даже после одобрения указавших мер в процессе народного обсуждения в последующем пленуме ЦК КПСС на Сексез Верховного Совета СССР — она продолжала борьбу против реорганизации управления промышленностью.

По вопросам сельского хозяйства участники этой группы обнаруживали непонимание и иных извращений задач. Они не признавали необходимости усиления материальной заинтересованности колхозного крестьянства в расширении производства продуктов сельского хозяйства. Они возмущались против отмены старинных, бюрократического порядка планирования в колхозах и введения нового порядка планирования, размытого изначальную колхозов в ведении своего хозяйства, что давало уже свои положительные результаты. Они настолько оторвались от жизни, что не могли понять реальной возможности, имеющейся в конце этого года отменить обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов с дворов колхозников. Проведение этой меры, имеющей жизненное значение для миллионов трудящихся Советской страны, стало возможным на основе большого подъема общественного животноводства в колхозах и развития совхозов. Участники антипартийной группы вместо поддержки этой важнейшей меры выступали против нее.

(Окончание на 2-й стр.)

Президиум Центрального Комитета КПСС

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА:

А. Б. Аристов

Н. И. Беляев

Л. И. Брежнев

Н. А. Булганин

К. Е. Ворошилов

Г. К. Жуков

Н. Г. Игнатов

А. И. Кириченко

Ф. Р. Козлов

О. В. Куусинен

А. И. Микоян

М. А. Суслов

Е. А. Фурцева

Н. С. Хрущев

Н. М. Шверник

Первая и вторая страницы газеты «Правда», посвященные решениям июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС, с фотопортретами утвержденных на пленуме членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС (Правда. 4 июля 1957 г.)

Статьи в газете «Правда» о пребывании в Ленинграде членов Президиума ЦК КПСС, принимавших участие в праздновании 250-летия города (Правда. 8 июля 1957 г.)

запасов. Ведущим руководителем международной организации оседлости государств Непольный является. Он знает, что, если бы он не был в Берлине, то, при-
едем, да и, США и Великобритания, от проведения этих видов оружия;
с 1 октября 1958 года, США и Великобритания представить
с 1 января 1958 года все испытания атомного и водородного
оружия;
3. Соглашение СССР, США и Великобритании об отказе от
размещения каких бы то ни было видов ядерного оружия на
территории Германии — это заявление, так и остается, и при-
едем, да и, США и Великобритания, от проведения этих видов
оружия;

Секретарь ЦК КПСС
Николай Григорьевич Игатов

[illegible]

Секретарь ЦК КПСС

Николай Григорьевич Минатов

A black and white portrait of a middle-aged man with dark hair, wearing a dark suit jacket, a light-colored shirt, and a patterned tie. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a plain, light color.

[illegible]

Сот убежден в том, что личная встреча лидеров и обсуждение ими назревших проблем содействовала бы открытию путей к новой напряженности в отношениях между великими державами. Доведя до сведения мирового сообщества своего мнения, Совет с глубоким удовлетворением констатирует, что Советское Союз находит по-

Секретарь ЦК КПСС

Алексей Илларионович Кириченко

[illegible]

ми «за основе взаимного уважения и выгоды, неограниченной реализации суверенитета, равенства и территориальной целостности и независимости» во внутренних делах друг друга. Ассамблея обращалась с призывом ко всем государствам Европы, Азии обращаться с усилиями к укреплению международного мира и дружбы, к развитию дружественных отношений и сотрудничества, а также к разрешению споров мирными средствами.

Принятие такой резолюции Организацией Объединенных На-

Секретарь ЦК КПСС

Алексей Илларионович Кириченко

[illegible]

Черковнин Совет СМН выражает надежду, что парламенты и правительства всех стран с помощью взаимного сотрудничества, продолжения Советского Союзов, а сделают все от них зависящее для обеспечения международной безопасности, воздержания от создания, наступая на ослабление и отмену всех государственных.

(Окончание на 2-й стр.)

Секретарь ЦК КПСС

Нуриддин Акрамович Мухитдинов

[illegible]

О ДВИЖЕНИИ ИСКУССТВЕННЫХ СПУТНИКОВ ЗЕМЛИ

часов утра 22 декабря второй истинный спутник совершил 687 оборот вокруг Земли. Первый искусственный на это время совершил спутник на 20 градусов южной широты.

(ТАСС)

Биографии и фотопортреты Н.Г. Игнатова, А.И. Кириченко, Н.А. Мухитдинова, утвержденных секретарями ЦК КПСС на декабрьском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС (Правда. 22 декабря 1957 г.)

А.И. Кириченко среди встречающих Н.С. Хрущева, прибывшего в Киев на празднование 40-летия Украинской ССР. Киев. 21 декабря 1957 г.

А.И. Кириченко выступает на юбилейной сессии Верховного Совета Украинской ССР. Киев. 24 декабря 1957 г.

К.Е. Ворошилов в Кремле вручает орден Ленина А.И. Кириченко, награжденному в связи с 50-летием со дня рождения. Присутствуют секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе и генерал-полковник О.И. Городовиков. Москва. 24 марта 1958 г.

Первая сессия Верховного Совета СССР V созыва, правительственная ложа. Члены Президиума ЦК КПСС поздравляют Н.С. Хрущева с его назначением на пост председателя Совета Министров СССР. Москва. 27 марта 1958 г.

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 31 марта 1958 г. № 357

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О ПРЕЗИДИУМЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

Утвердить Президиум Совета Министров Союза ССР в следующем составе: Председатель — т. Хрущев Н. С., первые заместители Председателя — тт. Козлов Ф. Р., Микоян А. И., заместители Председателя — тт. Косыгин А. Н., Засядько А. Ф., Кузьмин И. И., Устинов Д. Ф., члены Президиума — тт. Кучеренко В. А., Мацкевич В. В., Хруничев М. В.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

УД

щ А. А. Громыко, Верховный Совет единогласно принял постановление по вопросу об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия и обратился к конгрессу США и парламенту Великобритании с призывом оказать поддержку этой инициативе, отвечающей чаяниям миллионов людей во всех странах мира. Принято также обращение бундестагу Федеративной Республики Германии.

Верховный Совет обратился к парламентам всех стран с призывом оказать всемерную поддержку усилиям, направленным на повсеместное и окончательное прекращение испытаний ядерного оружия.

О ВА

рагивав вопро-
ных сельскохо-
на юге страны
ся они и в дру-
народ понимает
являя трудовую

кого хозяйства,
зерна и продук-
тнейшее нара-
ва с тем, чтобы
ты Америки по
осенняя. Мы мо-
тью решим во-

ашение урожай-
ругих кормовых
жны занять ку-
на.

говоров о куку-
то, чтобы овла-
дывая высокими

зного корма по-
ст производства
ства мяса путем
и свиней.

кукурузы, мо-
возможности, то
300—400 цент-

илх и в печати
т теперь значи-
зовалось ее при-
нами.

гельно. Беспор-
использовать ма-
может потребо-

независимые
аться «сэконо-
е машин. Такой

машин, чем ему
званию сельско-
жению урожая и
олкозы могут в
и сэкономат на

помочь каждому
ких машин ему
ить все сельско-
ировать колхоз-

зались на вопро-
ским хозяйством
з. Большинство
ать при райис-
сваифицирован-
мо, на данном
ганизаций в ру-
стают. Создание
е глубоко изу-
изни.

о перспективах
вали высказан-
вления доходов в
читывались ин-
зантересованы

аводил примеры,
ондов повышает-
неделимых фон-
турно-бытовые
еется своя элек-
ютает 110 элек-
текарня, две сто-

Правительство СССР—Совет Министров Союза ССР

Н. С. ХРУЩЕВ
Председатель Совета Министров
Союза ССР.

Ф. Р. КОЗЛОВ
Первый заместитель Председателя
Совета Министров СССР.

А. И. МИКОЯН
Первый заместитель Председателя
Совета Министров СССР.

А. Н. КОСЫГИН
Заместитель Председателя Совета
Министров СССР.

А. Ф. ЗАСЯДЬКО
Заместитель Председателя Совета
Министров СССР.

И. И. КУЗЬМИН
Заместитель Председателя Совета
Министров СССР.
Председатель Госплана СССР.

Д. Ф. УСТИНОВ
Заместитель Председателя Совета
Министров СССР.

И. Г. КАВАНОВ
Министр внешней торговли СССР.

Н. П. ДУДОРОВ
Министр внутренних дел СССР.

Фрагмент первой страницы газеты «Правда» с фотопортретами членов Совета Министров СССР нового состава, утвержденного на первой сессии Верховного Совета СССР V созыва (Правда. 1 апреля 1958 г.)

М.А. Суслов, А.И. Кириченко, А.И. Микоян и др. на Внуковском аэродроме во время проводов в Венгрию партийно-правительственной делегации во главе с Н.С. Хрущевым. Москва. 2 апреля 1958 г.

Н.Г. Игнатов, А.И. Кириченко, М.А. Суслов и др. на Внуковском аэродроме во время встречи партийно-правительственной делегации, возвратившейся из Венгрии. Москва. 10 апреля 1958 г.

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 12 апреля 1958 г. № 397

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

Утвердить следующее распределение обязанностей между Заместителями Председателя Совета Министров СССР:

Первый Заместитель Председателя тов. Козлов Ф. Р.

Руководство работой Комиссии Президиума Совета Министров СССР по текущим делам.

Наблюдение за работой Министерства путей сообщения, Министерства морского флота, Министерства транспортного строительства, Министерства связи, Главного управления по строительству автомобильных дорог и Главного управления гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР.

Первый Заместитель Председателя тов. Микоян А. И.

Руководство работой Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам.

Наблюдение за работой Министерства внешней торговли, Государственного комитета по внешним экономическим связям и Министерства здравоохранения СССР.

Заместитель Председателя тов. Косыгин А. Н.

Вопросы легкой и пищевой отраслей промышленности и наблюдение за работой Министерства финансов СССР и Министерства торговли СССР.

Заместитель Председателя тов. Засядько А. Ф.

Вопросы отраслей тяжелой промышленности и машиностроения и наблюдение за работой Министерства химической промышленности, Министерства электростанций, Министерства геологии и охраны недр, Главного управления газовой промышленности, Комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору и Комиссии по запасам полезных ископаемых.

Заместитель Председателя тов. Кузьмин И. И.

Руководство Госпланом СССР.

Представительство в Совете Экономической Взаимопомощи.

Заместитель Председателя тов. Устинов Д. Ф.

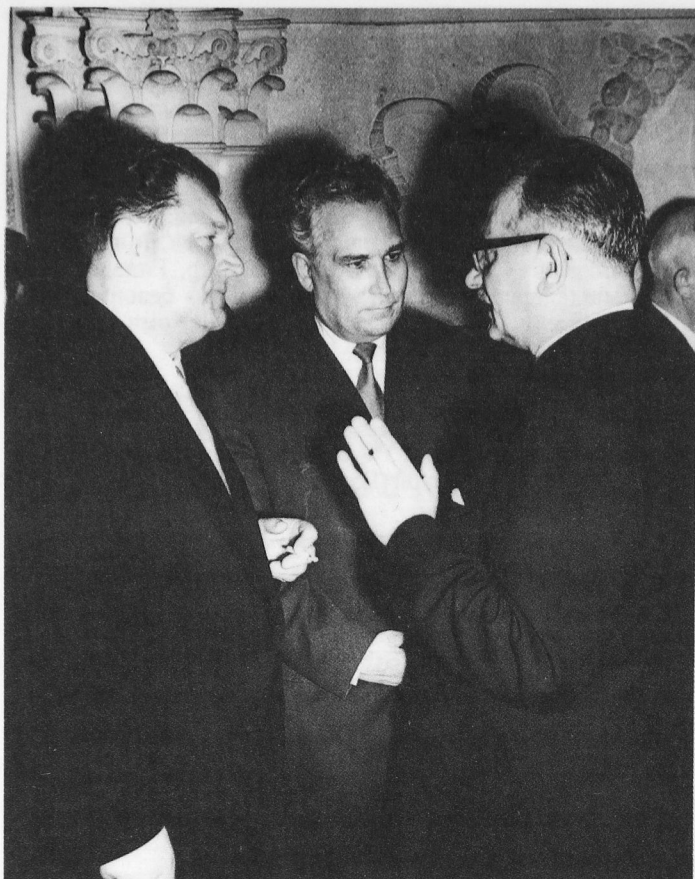
Руководство работой Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам.

Наблюдение за работой оборонных комитетов Совета Министров СССР.

Председатель
Совета Министров Союза ССР **Н. ХРУЩЕВ.**

Управляющий Делами
Совета Министров СССР **А. КОРОБОВ.**

А.И. Кириченко и Ф.Р. Козлов беседуют с послом Польши в СССР Т. Гедэ на приеме, устроенном послом Польши по случаю 13-й годовщины Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Польшей и СССР. Москва. 21 апреля 1958 г.

А.И. Кириченко, Н.С. Хрущев, К.Е. Ворошилов и др. на Внуковском аэродроме во время встречи президента Объединенной Арабской Республики Г.А. Насера. Москва. 29 апреля 1958 г.

Члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС на открытии
Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1958 года.
Выступает Н.С. Хрущев. Москва. 11 мая 1958 г.

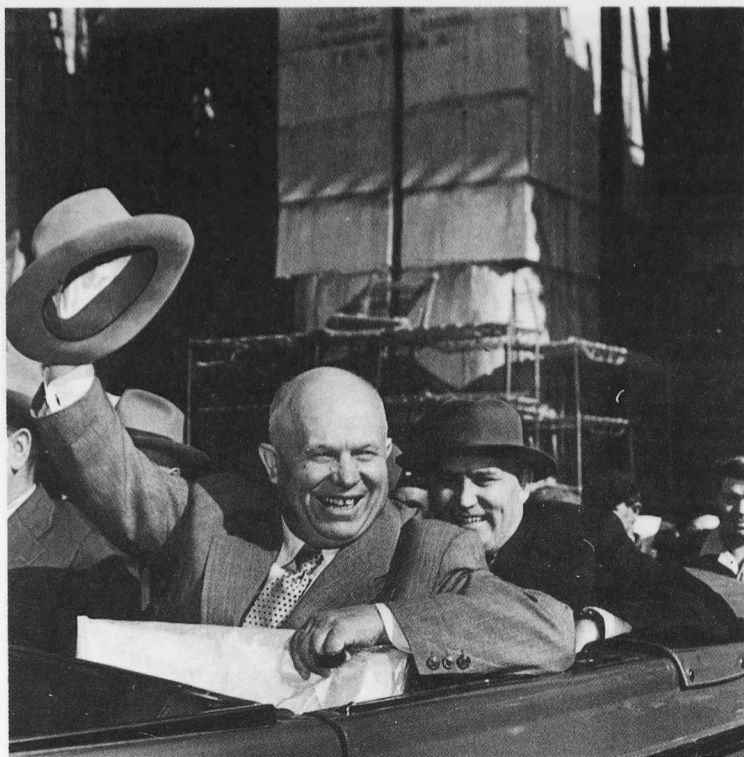

А.И. Микоян, министр сельского хозяйства СССР В.В. Мацкевич, Н.С. Хрущев, маршал Советского Союза С.М. Буденный, А.И. Кириченко и Н.Г. Игнатов в правительственной ложе Московского государственного ипподрома во время проведения Всесоюзного конноспортивного праздника. Москва. 11 мая 1958 г.

Президент Академии наук СССР А.Н. Несмеянов знакомит К.Е. Ворошилова, А.Б. Аристову, Н.С. Хрущева, Н.Г. Игнатову, Ф.Р. Козлова, А.И. Кириченко и др. с экспонатами павильона «Наука» на Всесоюзной промышленной выставке 1958 года. Москва. 31 мая 1958 г.

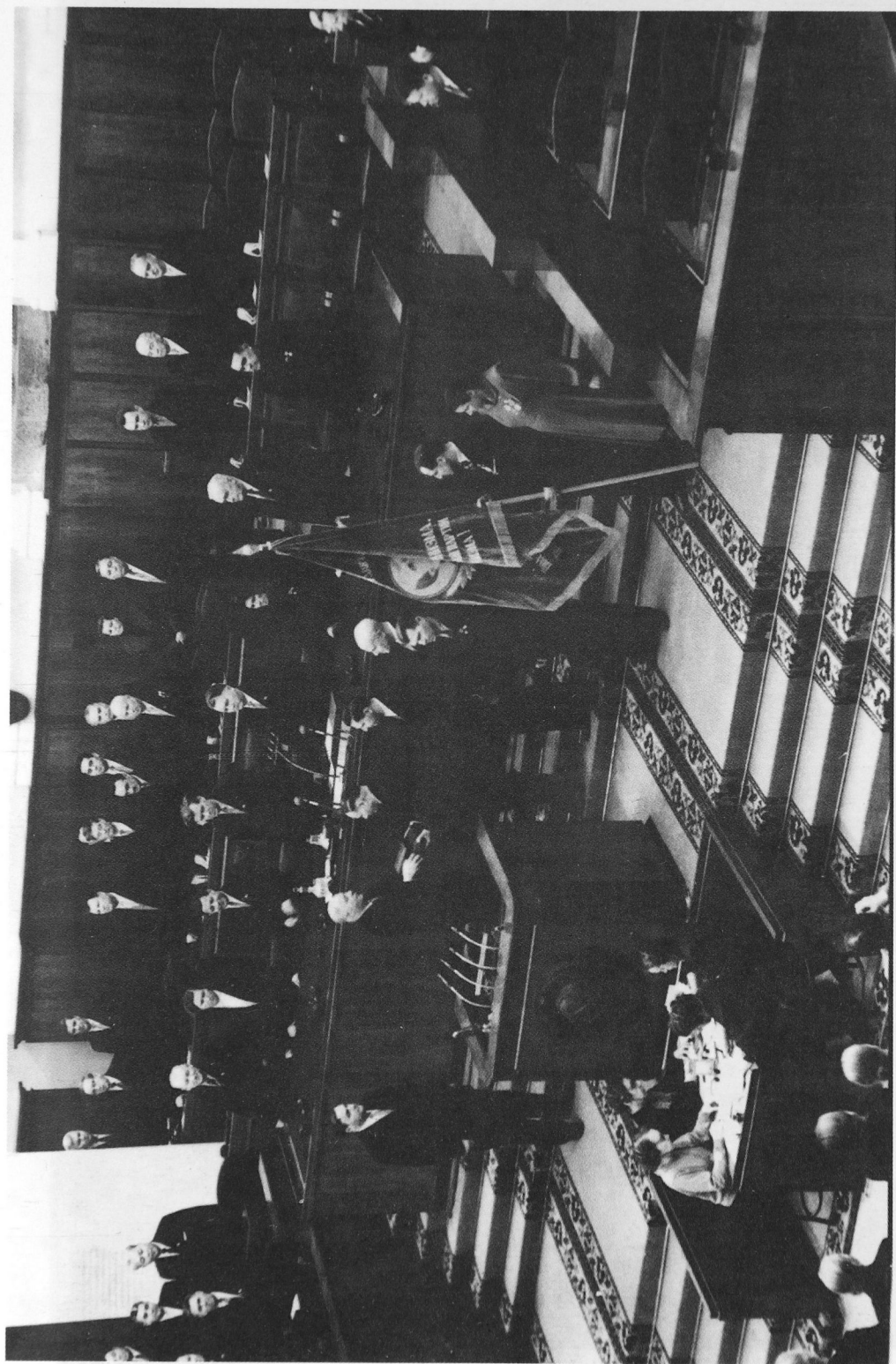
Приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР Ф.Р. Козлову в связи с его 50-летием и указ Президиума Верховного Совета СССР о его награждении орденом Ленина (Правда, 18 августа 1958 г.)

Н.С. Хрущев,
Ф.Р. Козлов и др.
в автомобиле во
время посещения
строительства
Сталинградской
ГЭС. Сталин-
градская обл.
11 сентября
1958 г.

К.Е. Ворошилов
в Кремле вручает
орден Ленина
Ф.Р. Козлову,
награжденному
в связи
с 50-летием
со дня рождения.
Москва.
24 октября
1958 г.

Вручение РСФСР ордена Ленина на заседании шестой сессии Верховного Совета РСФСР IV созыва. Орден принимают представители РСФСР А.Б. Аристов, Д.С. Полянский и М.П. Тарасов. Москва. 27 декабря 1958 г.

Н.С. Хрущев выступает с докладом на XXI съезде КПСС. Москва.
27 января 1959 г.

А.И. Микоян, Н.С. Хрущев и А.И. Кириченко на территории Кремля в перерыве между заседаниями XXI съезда КПСС. Москва. 30 января 1959 г.

А.И. Кириченко и М.А. Сулов у киоска с книгами в Грановитой палате Кремля в перерыве между заседаниями XXI съезда КПСС. Москва. 3 февраля 1959 г.

М.А. Суслов, А.И. Кириченко, А.Б. Аристов, Н.С. Хрущев, Н.Г. Игнатов и др. среди членов зарубежных делегаций, присутствовавших на XXI съезде КПСС. Москва. [6] февраля 1959 г.

Члены Президиума ЦК КПСС поздравляют Н.С. Хрущева с присуждением ему международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Москва. 1 мая 1959 г.

Н.С. Хрущев, А.И. Микоян, М.А. Сулов, А.И. Кириченко, Ф.Р. Козлов, Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник на трибуне Мавзолея во время Первомайских торжеств на Красной площади. Москва. 1 мая 1959 г.

А.И. Кириченко, Ф.Р. Козлов и А.И. Микоян беседуют с послом Чехословакии в СССР Р. Дворжаком на приеме, устроенном послом Чехословакии по случаю национального праздника – 14-й годовщины освобождения Чехословакии от фашистской оккупации. Москва. 8 мая 1959 г.

Ф.Р. Козлов и Н.А. Мухитдинов в Посольстве Индии в СССР беседуют с главой индийского штата Джамму и Кашмир К. Сингхом. Москва. 13 мая 1959 г.

Н.Г. Игнатов, Н.С. Хрущев, А.Б. Аристов, А.И. Кириченко и др. на Выставке достижений народного хозяйства СССР в день ее торжественного открытия. Москва. 16 июня 1959 г.

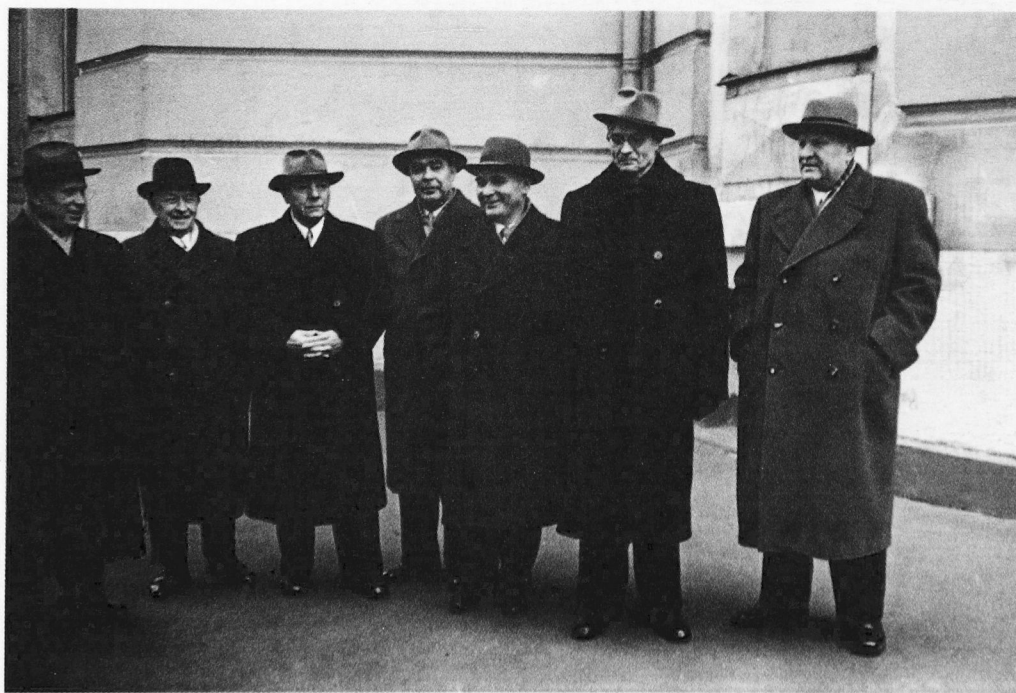
А.И. Микоян, Н.Г. Игнатов, Ф.Р. Козлов, Д.С. Полянский и др. на приеме, устроенном послом Польши в СССР по случаю национального праздника – 15-й годовщины Польской Народной Республики. Выступает Н.Г. Игнатов. Москва. 22 июля 1959 г.

Н.А. Мухитдинов, А.И. Кириченко, А.Б. Аристов, Ф.Р. Козлов, Л.И. Брежнев и Н.Г. Игнатов на Внуковском аэродроме во время встречи М.А. Суслова и др. членов партийно-правительственной делегации СССР, возвратившихся из Пекина с празднования 10-летия КНР. Москва. 4 октября 1959 г.

Д.С. Полянский, Н.С. Хрущев, первый секретарь Рязанского обкома КПСС
А.Н. Ларионов, А.Б. Аристов и др. на приеме в Кремле делегации
женщин-колхозниц и работниц совхозов Рязанской области.
Москва. 16 октября 1959 г.

Члены Президиума ЦК КПСС на территории Кремля перед выходом
на Красную площадь для участия в праздновании 42-й годовщины
Октябрьской революции. Москва. 7 ноября 1959 г.

Члены Президиума ЦК КПСС и экипаж вертолета Ми-4 на Ивановской площади Кремля во время встречи Н.С. Хрущева, возвратившегося с отдыха на Кавказе и прилетевшего на вертолете с Внуковского аэродрома в Кремль. Москва. 27 ноября 1959 г.

К.Е. Ворошилов в Кремле вручает медаль
«За трудовую доблесть» А.Б. Аристову,
награжденному «за достижение высоких показателей
в производстве и продаже государству в 1959 году
мяса и других продуктов сельского хозяйства».
Москва. 31 декабря 1959 г.

сварим из
алюминия.

Вместо за
по 70 ки-
лограммов
сверхпла-
стмассового
если наш
завод стал
к заводу.
сверхпла-

жесталь»:
ЗАЛОЖ,
УБАРИТЬ.

Пленум Ростовского обкома КПСС

РОСТОВ-на-ДОНУ, 12. (ТАСС). Сего-
дня состоялся пленум Ростовского об-
ластного комитета КПСС, обсудивший ор-
ганизационный вопрос.

В связи с переходом на другую работу
пленум освободил от обязанностей первого
секретаря обкома КПСС Н. В. Киселева.

Первым секретарем Ростовского област-
ного комитета партии избран А. И. Кири-
ченко.

В работе пленума принял участие член
Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
А. Б. Аристов.

пению всо-
решению у
рые указа-
нии.

Област-
щина» орг-
заочный с

...Начал
том и пом-
колхоза и
она М.

кружка он
смотря на
работе. «В

сала тов.
слушателя

нию теори

Редакци
венко, при
принять

Сообщение в газете «Правда» о пленуме Ростовского обкома КПСС,
утвердившем А.И. Кириченко первым секретарем обкома КПСС
(Правда. 13 января 1960 г.)

Е.А. Фурцева, К.Е. Ворошилов и Ф.Р. Козлов на Внуковском аэродроме перед
вылетом в Индию. Москва. 19 января 1960 г.

К.Е. Ворошилов, Е.А. Фурцева и Ф.Р. Козлов на борту самолета Ил-18 знакомятся с маршрутом Москва–Ташкент–Дели. Ташкент–Дели. 20 января 1960 г.

К.Е. Ворошилов и Ф.Р. Козлов с подарками, преподнесенными жителями деревни Аджронда. Деревня Аджронда, штат Пенджаб, Индия. 22 января 1960 г.

наружная отделка скверная.
Старые токари давно уже забыли, а молодые и не знают, когда громоздкая гитара сменных шестерен для нарезки резьбы на токарных станках была заменена

пускаемые ими станки были лучшими в мире.

Н. ПЕТРОВ.
Фрезеровщик.

г. Киев.

ПЛЕНУМ ЦК КП КАЗАХСТАНА

АЛМА-АТА. 20. (Корр. «Правды»). Состоялся пленум Центрального Комитета Компартии Казахстана.

Пленум рассмотрел организационные вопросы.

Пленум освободил Н. И. Беляева от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК КП Казахстана. Первым секретарем ЦК

КП Казахстана избран Д. А. Бунаев. Вторым секретарем и членом Бюро ЦК КП Казахстана избран Н. Н. Родионов. Секретарем и членом Бюро ЦК КП Казахстана избран Т. И. Соколов.

В работе пленума ЦК КП Казахстана принял участие член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Сессия Верховного Совета Казахской ССР

АЛМА-АТА. 20. (Корр. «Правды»). Состоялась IV сессия Верховного Совета Казахской ССР пятого созыва. В связи с избранием Д. А. Бунаева первым секретарем ЦК КП Казахстана сессия освободила его от обязанностей Председателя Совета Министров Казахской ССР.

Сессия назначила Председателем Совета Министров Казахской ССР депутата Ж. А. Ташеневу, освободив его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР сессия избрала депутата Ф. К. Карибжанова.

Сообщения в газете «Правда» о пленуме ЦК КП Казахстана и сессии Верховного Совета Казахской ССР, на которых были произведены кадровые перестановки в руководстве Казахстана (Правда. 21 января 1960 г.)

школ-интер-
наде и обла-
ионов квад-
е масштабы
уют усилить
их органов,
ту делу.

акты, ярко
нии матери-
ихся. В пер-
ию с 1940
среднее по-
в на одного
а раза, мо-
в 2,6 раза,

али решение
ССР о новом
уженных сил
что этот ис-
государства
в дело раз-

пил первый секретарь ЦК КП Молдавии
З. Т. Сердюк.

Съезд продолжает свою работу.

ПЛЕНУМ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЙКОМА КПСС

СТАВРОПОЛЬ, 28. (Корр. «Правды»). Состоялся пленум Ставропольского крайкома КПСС, рассмотревший организационные вопросы.

Пленум освободил от обязанностей первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС И. К. Лебелева.

Первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС избран Н. И. Беляев.

В работе пленума принял участие кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Поспелов.

фиксирован
Японии нара
ал. Ни для
ме ее пере
форсировать
водится осна
нии, как и
иностранн
жием. Тем
вится на пу
вопреки мно
вительства
конституции
Японии наве
менения вое

Японское
считает, что
рится в те
13 лет тому
1947 году в
в основном
то в 1960 г

Сообщение в газете «Правда» о пленуме Ставропольского крайкома КПСС, утвердившем Н. И. Беляева первым секретарем крайкома КПСС (Правда. 29 января 1960 г.)

Участницы торжественного заседания, посвященного 50-летию Международного женского дня – 8-го марта, приветствуют Е.А. Фурцеву, Н.С. Хрущева и др. членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС. Москва. 8 марта 1960 г.

Члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС направляются на трибуну Мавзолея для участия в первомайских торжествах на Красной площади. Москва. 1 мая 1960 г.

Глава IV

Майский (1960 г.) пленум ЦК КПСС: «кадровая революция» в высшем руководстве СССР

Майский (1960 г.) пленум ЦК КПСС закрепил постановлением серьезные кадровые перестановки в Президиуме ЦК КПСС, существенным образом изменив расстановку сил в высшем руководстве СССР, и стал первым шагом Н.С. Хрущева по замене подавляющего большинства из действовавшего с июня 1957 г. состава полных членов Президиума.

В первую очередь Хрущев принял кадровые решения, напрямую касающиеся ближайшего окружения, влиятельнейших членов высшего руководства СССР А.И. Кириченко и А.И. Микояна. На состоявшемся 12 ноября 1959 г. заседании Президиума ЦК КПСС по представлению Н.С. Хрущева были рассмотрены вопросы «О Комиссии по внешнеэкономическим вопросам» и «Об организации работы Секретариата ЦК», непосредственным образом затрагивавшие их властные полномочия.

Для выявления всего комплекса причин кадровых перемещений, перераспределения полномочий в ближайшем окружении Хрущева в Президиуме ЦК КПСС в 1959–1960 гг. необходимо рассмотреть взаимоотношения внутри этой группы. Осуждавший действия И.В. Сталина по столкновению между собой членов Политбюро ЦК Н.С. Хрущев проводил в Президиуме ЦК КПСС аналогичную политику. Цель также преследовалась одна – держать под контролем наиболее влиятельных членов руководства. Например, естественно возникавшие в рабочем порядке трения между А.И. Кириченко и Ф.Р. Козловым Хрущев не только не пытался сгладить, но и решительно пресекал попытки других членов Президиума ЦК это сделать. Столкновения между ними на заседаниях Президиума возникали часто из-за того, что возглавляемые ими аппарат ЦК партии и Совмин СССР соответственно фактически дублировали работу

друг друга. К тому же «сферы интересов» второго секретаря ЦК и первого зампреда Совмина СССР благодаря действиям Хрущева часто лежали в одной плоскости. Так, Ф.Р. Козлов курировал в Правительстве Главное управление по строительству автомобильных дорог, а А.И. Кириченко возглавлял временную комиссию Президиума ЦК КПСС по автомобильной промышленности, и ему, в частности, поручалось рассмотрение генерального плана строительства автомобильных дорог всесоюзного значения¹. Кириченко, Козлову и Брежневу Хрущев часто поручал для решения проблемы оснащения Вооруженных сил СССР ядерным оружием и средствами их доставки – ракетной техникой: все косвенные признаки указывают на то, что Кириченко и Козлов входили в возглавляемую Брежневым Военную комиссию ЦК КПСС. Кириченко и Брежнева Хрущев брал с собой на демонстрации военной техники². Одновременно создавались многочисленные временные комиссии Президиума ЦК КПСС с включением в их состав Кириченко и Козлова, возглавляемые то первым, то вторым.

Однако трения на почве столкновения ведомственных интересов были скорее поводом, верхушкой айсберга. Глубинные причины конфликтов между двумя весьма амбициозными руководителями заключались в борьбе за положение второго человека в высшем руководстве СССР, что добавляло ожесточение обеим сторонам. Как свидетельствовал бывший член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК Н.А. Мухитдинов, Ф.Р. Козлов и А.И. Кириченко, став приближенными Хрущева, грызлись между собой за вторую роль в государстве, спорили по мелочам в грубой и бестактной форме³.

Кириченко однажды пожаловался Мухитдинову, что Козлов почти каждый день его задевает и враждебно относится к нему на заседаниях Президиума ЦК КПСС. Мухитдинов предложил пригласить его и Козлова на свою дачу, чтобы откровенно поговорить и прекратить ненужное противостояние. Кириченко одобрил это предложение, дал согласие на встречу и Козлов. Мухитдинов на встрече высказал обоим свои соображения, что работают они на высоких постах, на виду у людей, перепалки, нервозность, бестактность между ними бросаются в глаза, и предложил им отрегулировать взаимоотношения, восстановить взаимное доверие. Главным аргументом, который при этом приводил Мухитдинов, была польза для дела, на которую всегда ссылался Н.С. Хрущев. Козлов и Кириченко поначалу предъявили друг другу претензии, но постепенно

атмосфера беседы улучшилась, и по окончании встречи все пожали друг другу руки: миротворческая роль Мухитдинову удалась.

Однако Козлов сообщил Хрущеву о состоявшейся при посредничестве Мухитдинова встрече с Кириченко и ее цели. Реакция главы государства последовала незамедлительно: на ближайшем заседании Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущев неожиданно для присутствовавших внес предложение направить Н.А. Мухитдинова послом СССР в Великобританию. Не дождавшись от членов Президиума ЦК ни бурного одобрения, ни какой-либо иной реакции, Хрущев предложил не принимать решения немедленно, а отложить рассмотрение этого вопроса на более поздний срок. Спустя некоторое время первый секретарь ЦК вызвал Мухитдинова к себе в кабинет для рассмотрения текущих дел, а после их обсуждения в назидательном тоне начал выговаривать, что тот еще молодой, недавно в составе Президиума ЦК КПСС, что разногласия между членами Президиума принято решать коллегиально и есть, кому этим заниматься⁴. Хрущев ясно дал понять, что проблемы взаимоотношений среди членов высшего руководства являются прерогативой главы государства, а натянутые отношения между Ф.Р. Козловым и А.И. Кириченко отвечают его интересам. Угрозы отправить Мухитдинова послом в Англию демонстрировали серьезность его проступка в глазах Хрущева.

Благодаря действиям Хрущева не лучшим образом складывались взаимоотношения и между остальными членами его ближайшего окружения. А.И. Микоян считал Ф.Р. Козлова «неумным человеком, простилински настроенным, реакционером, карьеристом и нечистоплотным к тому же», А.И. Кириченко – не очень одаренным, но порядочным⁵, хотя и с ним у Микояна были стычки. Так, по свидетельству Степана Анастасовича Микояна, Кириченко в грубой форме требовал от его отца неуклонного исполнения всех его приказов и распоряжений. Однажды, когда Кириченко в очередной раз стал кричать, что он «второй человек», Микоян пригрозил, что если он и дальше будет так себя вести, то очень скоро станет последним человеком в партии⁶.

С Сусловым у Микояна, по оценке последнего, в этот период складывались «неплохие отношения»⁷. Свидетельства о том, какие отношения были между Сусловым и Кириченко, Сусловым и Козловым, неизвестны, но, по всей видимости, «главный идеолог» старался с ними не конфликтовать, поскольку по своему влиянию на Хрущева несколько уступал всем трем руководителям, к тому же сферы его интересов лежали в иной плоскости.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что основной задачей каждого члена ближайшего окружения Н.С. Хрущева было укрепление своих позиций за счет ослабления влияния остальных.

Взаимоотношения А.И. Кириченко с остальными коллегами по высшему руководству также складывались не вполне гладко. Как вспоминал В.Е. Семичастный, диктаторский, грубовато-хамский стиль руководства Кириченко «вызывал неприятие со стороны основного состава членов Президиума и Секретариата ЦК партии»⁸. Референт отдела ЦК КПСС Ф.М. Бурлацкий в своих воспоминаниях отмечал, что Кириченко настроил против себя всех членов руководства⁹. П.Е. Шелест указывал в своем дневнике, что Л.И. Брежнев, в частности, «много вел разных интриг и говорил гадости о Кириченко, он неоднократно обращался к Н.С. Хрущеву, плакал в его кабинете, жаловался на “невыносимый” характер Кириченко, когда тот, будучи секретарем ЦК КПСС, предъявлял требования к Брежневу»¹⁰.

Однако не только с коллегами у Кириченко установились достаточно напряженные взаимоотношения. Известны случаи, когда сам Н.С. Хрущев проявлял резкое недовольство в отношении второго секретаря ЦК. Об одном из них, вызвавшем сильное раздражение у Хрущева, рассказал А.Н. Шелепин, занимавший в апреле–декабре 1958 г. пост заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, курируемый в свою очередь Кириченко. По его воспоминаниям, Кириченко любил заставлять переделывать бумаги, а отказ Шелепина в третий раз исправлять один и тот же документ вызвал гнев Кириченко, сначала пригрозившего, а затем категорически указавшего, что тот в ближайшее время будет смещен с должности завотделом и направлен в Ленинград первым секретарем обкома КПСС. Хрущев, за разъяснениями к которому обратился Шелепин, «...обозлился, звонит Кириченко: “Ты что? (а сам бьет по столу кулаком и матом кроет). Эта номенклатурная должность и не обсуждалась! Ленинград – это моя личная номенклатура...”». Кириченко, позже придя к Шелепину, признался, что пошутил, и упрекнул за то, что тот направился сразу к Хрущеву¹¹.

Начальник 9-го управления КГБ при Совмине СССР Н.С. Захаров стал свидетелем конфликта между Хрущевым и Кириченко, произошедшего зимой 1959 г. во время охоты в Завидово (правда, в воспоминаниях Захарова ошибочно назван Кириленко, однако из контекста однозначно следует, что речь идет именно о Кириченко). Хрущев и Кириченко, стоявшие на смежных номерах, практически

одновременно произвели выстрел в кабана, после чего между ними не на шутку разгорелся спор за лавры меткого стрелка. Начавшись в лесу, спор не стих и во время обеда на базе: Кириченко упорно не желал уступать Хрущеву и рьяно отстаивал свое первенство. Тем временем егерь с помощником, разрезавшие кабана и доставшие обе пули, сделали вывод, что именно пуля Хрущева стала для кабана смертельной. Но и это не остудило пыл Кириченко: он категорически не согласился с выводами егеря и грубо на него накричал, обвинив в подхалимстве. Хрущев, судя по воспоминаниям Захарова, был разгневан поведением Кириченко, сказал, что с ним бы в разведку не пошел, встал из-за стола и, ни с кем не попрощавшись, уехал в Москву¹².

По словам Сергея Никитовича Хрущева, его отец все чаще выражал недовольство своим протеже, считал, что в роли второго секретаря ЦК Кириченко «явно не тянул», народное хозяйство знал поверхностно, вникать в дело не стремился, отсутствовала у него широта взглядов, способность охватить проблему во всесоюзном, а тем более в мировом масштабе¹³. Р.А. Медведев указывал на то, что А.И. Кириченко нередко злоупотреблял властью, и в качестве примера привел случай, когда он, inspectируя южные области Украины, оборудовал под свою резиденцию большой теплоход, превратив служебную поездку в увеселительную экскурсию¹⁴. У Хрущева, отличавшегося определенным аскетизмом, эти черты характера Кириченко не могли не вызывать раздражения. Подтверждением тому служат воспоминания самого Хрущева. Он вспоминал, как в годы войны однажды увидел Кириченко – члена военного совета фронта – в светло-серой генеральской шинели, серьезно отчитал его за стремление таким способом подняться в глазах военных, встать вровень с генералами. Вспомнив этот эпизод, Хрущев сделал заключение, явно относящееся не к военному, а к более позднему периоду: «Вот тоже характерная черта. Ведь мишура для человека стала тут главнее, чем политическая суть дела»¹⁵.

Тем не менее, несмотря на конфликтные ситуации, вплоть до осени 1959 г. никаких видимых изменений в положении А.И. Кириченко не происходило. Наоборот, Хрущев неоднократно публично подчеркивал занимаемую Кириченко вторую позицию в высшем руководстве, по крайней мере, в партийной ветви власти. Так, состоявшийся 27 января – 5 февраля 1959 г. XXI съезд КПСС подтвердил иерархию, сложившуюся среди членов Президиума ЦК КПСС – секретарей ЦК год назад. Во время доклада первого секретаря ЦК КПСС,

предсовмина СССР Н.С. Хрущева на первых двух заседаниях председательствовал второй секретарь ЦК А.И. Кириченко, вслед за ним на третьем заседании – «третий секретарь ЦК» М.А. Суслов¹⁶. Относительно продолжительное выступление Кириченко на съезде было «обогащено» четырехкратным цитированием В.И. Ленина и шестикратным упоминанием Н.С. Хрущева. От выступлений остальных членов высшего руководства СССР его отличало в том числе словословие в адрес действовавшего главы государства, которому были посвящены следующие слова: «Справедливость требует отметить выдающуюся деятельность, ленинскую твердость, принципиальность и инициативу в постановке и разработке важнейших вопросов теории и практической деятельности нашей партии и Советского правительства, огромную организаторскую работу первого секретаря Центрального Комитета КПСС, председателя Совета Министров Союза ССР товарища Никиты Сергеевича Хрущева»¹⁷.

Как и на XX съезде КПСС, во время выступления Кириченко Хрущев не удержался и перебил оратора: «Можно мне, Алексей Илларионович, подать реплику к Вашему выступлению? Думаю, что я не собою Вас этой репликой с хорошего взятого Вами в выступлении направления». Реплика первого секретаря ЦК была посвящена надбавкам к заработной плате жителей Дальнего Востока, точнее – необходимости их ликвидации. Кириченко, продолжая свою речь, сказал: «Вы меня не сбили, Никита Сергеевич, наоборот, я благодарен Вам и полностью согласен с этой добавкой, да это и обогатит мое выступление», что вызвало оживление в зале то ли нестандартностью ситуации, то ли верноподданническим заявлением Кириченко¹⁸. Так или иначе, но руководители разных уровней еще раз убедились в особом расположении Хрущева к своему протеже – второму секретарю ЦК партии. В целом речь Алексея Илларионовича выделялась среди других яркостью, эмоциональностью, изобиловала простонародными выражениями. Даже недостатки, критикуемые им, он представлял как хотя существенные, но легко исправимые, придавал им карикатурный оттенок. И делегаты отвечали взаимностью: 11 раз его выступление прерывалось аплодисментами, иногда «бурными» и «продолжительными», не единожды отдельные места в выступлении вызывали смех и оживление среди участников съезда.

Положение А.И. Кириченко было подтверждено на состоявшемся в июне 1959 г. пленуме ЦК КПСС: как второй секретарь ЦК он председательствовал во время доклада Хрущева, а затем

выступал с предложениями комиссии по выработке постановлений пленума¹⁹.

Правда, тогда же, в июне 1959 г., в беседе с прибывшим в Москву Авереллом Гарриманом Н.С. Хрущев опроверг распространенное мнение о том, что Кириченко является его очевидным наследником²⁰. Однако, так или иначе, Кириченко продолжал исполнять обязанности второго секретаря ЦК КПСС и какие-либо изменения в сфере его компетенции в течение лета и начала осени 1959 г. не прослеживаются.

О том как развивались события в высшем руководстве накануне заседания Президиума ЦК 12 ноября, можно судить лишь по многочисленным свидетельствам. Как полагает В.Е. Семичастный, стиль руководства Кириченко «вызвал неудовольствие целого ряда секретарей, которые по существу восстали против него»²¹. Ф.М. Бурлацкий также указывает на роль членов руководства в его «свержении»²². По мнению Р.А. Медведева, члены Президиума ЦК предприняли совместный демарш против Кириченко, который был обвинен и в плохом руководстве народным хозяйством в 1959 г.²³ П.Е. Шелест не исключает возможность провокации, интриг, наговоров Хрущеву, использование какой-то оплошности или слабости Кириченко²⁴.

Интересным представляется мнение А.И. Микояна по поводу устранения Кириченко, обнародованное в его воспоминаниях «Так было». Микоян вспоминал, что Хрущев снял Кириченко с поста внезапно, без всякой причины²⁵, имея в виду, скорее всего, отсутствие какого-либо серьезного проступка со стороны Кириченко.

По свидетельству О.Г. Шатуновской, Е.А. Фурцева первой пошла к Хрущеву и высказалась против Кириченко, к чему ее подтолкнули коллеги по Президиуму ЦК²⁶. То, что именно у Фурцевой имелся повод жаловаться на Кириченко, подтверждается документальными материалами.

В июле-августе 1959 г. Кириченко находился на отдыхе в Крыму, и руководство Секретариатом ЦК на время его отсутствия было возложено на других секретарей: на четырех заседаниях во второй половине июля председательствовала Е.А. Фурцева, на двух, состоявшихся в августе, – Л.И. Брежнев. Во время исполнения обязанностей ведущего секретаря ЦК Фурцева решила провести через утверждение Секретариата ЦК кадровый вопрос в отношении второго секретаря Московского горкома КПСС Е.К. Рагозина. Но так как решение всех кадровых вопросов находилось в ведении Кири-

ченко, за санкцией она позвонила ему в Крым, однако услышала резкий и категоричный ответ: «Я его не знаю. Вот вернусь из отпуска, тогда решим»²⁷. Фурцева, продолжавшая считать Москву своей вотчиной, запрет Кириченко на решение вопроса в отношении прекрасно знакомых ей московских кадров восприняла с обидой. И, разумеется, не стала делать из произошедшего секрета: рассказала о случившемся не только коллегам, но и пожаловалась Н.С. Хрущеву. Впоследствии данный инцидент неоднократно всплывал на заседании Президиума ЦК КПСС, где А.И. Кириченко был подвергнут резкой критике: сначала этот случай в упрек Кириченко поставил сам Хрущев и Кириченко был вынужден оправдываться, а затем к этому вновь вернется Фурцева²⁸. Именно узурпация решений кадровых вопросов стала одним из главных обвинений Кириченко на заседании Президиума ЦК.

Исходя из сказанного можно сделать вывод о том, что А.И. Кириченко за период пребывания в должности второго секретаря ЦК КПСС приобрел гораздо больше врагов среди членов высшего руководства, нежели сторонников. Действия противников, безусловно, сыграли определенную роль в смещении Кириченко с ключевого поста в партийно-государственном аппарате. Однако решающее слово все же было за Хрущевым, все чаще проявлявшим недовольство деловыми и личными качествами своего протеже, в особенности его претензиями на большую самостоятельность.

Формально предметом разбирательства на заседании Президиума ЦК КПСС 12 ноября 1959 г. стала организация работы Секретариата ЦК партии, но фактически ревизии была подвергнута работа Кириченко как второго секретаря ЦК. Тональность выступлений задал сам Н.С. Хрущев, высказав неудовлетворенность работой Секретариата. Судя по протокольной записи его выступления, Хрущев был недоволен концентрацией властных полномочий, прежде всего в решении кадровых вопросов, в руках одного Кириченко, отсутствием коллективности и демократичности в работе Секретариата ЦК. Хрущев потребовал организовать работу Секретариата так, чтобы каждый секретарь ЦК мог напрямую, т. е. без посредничества и учета мнения второго секретаря ЦК, ставить вопрос на обсуждение Секретариата, особо подчеркнув: «Условия в решении вопросов должны быть равными»²⁹.

На этом Хрущев не остановился и произвел значительные преобразования в порядке работы высших органов власти. Первый секретарь ЦК КПСС распорядился установить очередность в руко-

водстве Секретариатом ЦК, чтобы секретари ЦК попеременно, каждый в течение одной недели, председательствовали на заседаниях и формировали повестку дня Секретариата. Тем самым Хрущев фактически ликвидировал должность второго секретаря ЦК КПСС. Также он распорядился не закреплять за кем-либо из секретарей ЦК важнейшие отделы аппарата ЦК – отдел партийных органов и отдел административных органов³⁰.

В итоге еще до выступлений других членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущев нанес сильнейший удар по своему же ставленнику – А.И. Кириченко, лишив его полномочий второго секретаря ЦК КПСС и функций руководства важнейшими отделами аппарата ЦК, т. е. практически всех ранее возлагаемых на Кириченко обязанностей.

Первым, кто выступил вслед за Хрущевым, и единственным, кто внес конструктивное предложение, стал К.Е. Ворошилов, призвавший осуществить и документально зафиксировать распределение обязанностей в Президиуме, Секретариате ЦК и Совмине СССР³¹ (говоря о Совете Министров СССР, Ворошилов имел в виду его Президиум, забыв при этом, что как раз там и производилось четкое распределение обязанностей, фиксируемое постановлениями Совета Министров). Предложение Ворошилова, которое, конечно, исходило из опыта организации работы высших органов власти при И.В. Сталине, поддержал лишь Кириченко, остальные присутствовавшие на заседании его проигнорировали.

Первые прозвучавшие в ходе обмена мнениями выступления одобряли озвученные Хрущевым изменения и в целом носили обезличенную критическую направленность в отношении организации работы Секретариата ЦК КПСС. М.А. Суслов, отметив, что предложения Хрущева направлены «на демократизацию и укрепление коллективного руководства», призвал не закреплять кадровые вопросы за кем-либо из секретарей ЦК – «не делать вотчиной кого-то», а также не монополизировать решение вопросов о награждениях. В том же духе высказался Н.Г. Игнатов, а Л.И. Брежнев сосредоточил внимание на негативных следствиях закрепления руководства Секретариатом ЦК за конкретным секретарем – в центральном партаппарате и «на периферии» «начинают ориентироваться на определенное лицо», заключив: «Никогда не думали о втором секретаре»³².

Однако выступившая следом Е.А. Фурцева прервала обезличенный характер обсуждения и направила острие критики персонально

против А.И. Кириченко. Фурцева негодовала, что кадровые вопросы решал исключительно Кириченко, хотя курирование, например, военных кадров ему никто не поручал, и отказывался рассматривать кадровые вопросы по представлению других секретарей ЦК, заявляя в адрес кандидатов на утверждение в должности: «Я его не видел, я его не знаю». Фурцева вновь напомнила о ситуации с секретарем Московского горкома КПСС Е.К. Рагозиным³³.

После резко негативного по отношению к Кириченко выступления Фурцевой лишь двое – Н.А. Мухитдинов и А.И. Микоян – ограничились одобрением предложенных Хрущевым изменений в работе Секретариата ЦК. Остальные выступавшие подхватили направленность выступления Фурцевой. Так, Ф.Р. Козлов, характеризуя Кириченко, рассказал, что тот довел Л.И. Брежнева до слез, что Брежнев даже «рыдал». Не остались в стороне и «украинцы», кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС Н.В. Подгорный, Д.С. Коротченко и А.П. Кириленко, которым в свое время довелось работать под руководством Кириченко. Подгорный в основном говорил о личных недостатках Кириченко – его высоком самомнении: «Он думает, что самым умным является он. Я только ставлю, я только решаю», а также его мстительности: «Если против скажешь, Кириченко не забудет никогда, будешь врагом». Коротченко подтвердил, что у Кириченко много недостатков: «Кипятится, невыдержан, груб, принижает человека». Кириленко присоединился к сказанному о Кириченко и от себя добавил: «Неуравновешен, мнителен»³⁴.

Кандидат в члены Президиума ЦК, председатель Совмина РСФСР Д.С. Полянский поддержал общую тональность выступлений, сказав, что многие решения в Секретариате ЦК принимаются не коллективно, а лишь на том основании, что «с товарищем Кириченко согласовано», кадровые вопросы решаются не на заседаниях, а путем опроса секретарей ЦК, «вкруговую», т. е. также лишь на основании одобрения Кириченко. Остановился Полянский и на личных качествах Кириченко: «Необъективный человек, допускает грубости к другому человеку»³⁵.

Взявший в конце слово Кириченко отметил, что «такой бани не было еще», и, обратившись к Хрущеву, сказал, что реагировал на все его замечания (на что Хрущев бросил реплику: «С этим не согласен я»). Кириченко заявил, что считает самым тяжелым выдвинутым против него обвинением то, что он стал хуже относиться к Хрущеву, что «этого не было, что-то хотят пришить». Очевидно, Кириченко назвал конкретные фамилии либо намекнул на кого-то,

потому что Хрущев, подводя итоги обсуждения, заявил, что «к персонам перевел все товарищ Кириченко», и заключил: «Вы просто зазнались»³⁶.

Хрущев поручил Секретариату ЦК на основе состоявшегося обмена мнениями подготовить проект постановления Президиума ЦК КПСС с изложением мер, предпринимаемых для изменения стиля и улучшения организации работы Секретариата ЦК. В заключение Хрущев уточнил озвученные им еще в начале обсуждения вопроса изменения в порядке работы Секретариата ЦК: секретари ЦК должны вести заседания по очереди согласно алфавиту и продолжительностью для каждого не неделю, а месяц³⁷.

Одним из итогов заседания Президиума ЦК КПСС 12 ноября 1959 г. стало изменение баланса сил в ближайшем окружении Хрущева. Придя на заседание Президиума ЦК в качестве второго человека в партии, Кириченко покинул его, не имея определенных обязанностей в высшем руководстве, практически безработным. Уже следующее заседание Секретариата ЦК КПСС, состоявшееся 21 ноября 1959 г., прошло под председательством А.Б. Аристова, а присутствовавший на нем Кириченко принимал участие в обсуждении рассматривавшихся вопросов лишь на правах рядового секретаря ЦК.

На прошедшем спустя несколько дней, 26 ноября 1959 г., заседании Президиума ЦК КПСС под председательством М.А. Суслова, заменившего Хрущева на время его отпуска, Н.Г. Игнатов представил проект постановления «Об организации работы Секретариата ЦК КПСС», в обсуждении которого приняли участие почти все присутствовавшие на заседании члены и кандидаты в члены Президиума ЦК. Принятым постановлением официально ликвидировался пост второго секретаря ЦК КПСС, так как было признано нецелесообразным, чтобы председательствование на заседаниях Секретариата осуществлялось постоянно лишь одним секретарем ЦК. В постановлении были закреплены поочередное помесечное председательствование секретарей ЦК, а также участие всех членов Секретариата в формировании повестки дня заседаний. Курирование таких ключевых в аппарате ЦК КПСС отделов, как отдел партийных органов и отдел административных органов, передавалось всему Секретариату в целом.

Существенной корректировке подверглась и практика работы с кадрами, входившими в номенклатуру Секретариата ЦК КПСС. Предложения об утверждениях и перемещениях «наиболее ответ-

ственных работников», к которым были отнесены первые и вторые секретари обкомов, крайкомов КПСС и секретари ЦК компартий союзных республик, председатели областных и краевых исполкомов, Советов Министров и президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, министры СССР, руководители центральных организаций и ведомств, председатели совнархозов, командующие военными округами, армиями и флотами, начальники политуправлений округов, армий и флотов, председатели республиканских КГБ и начальники областных и краевых управлений КГБ, должны были докладывать соответствующими отделами ЦК КПСС всему Секретариату ЦК как органу коллективного руководства. Вопросы, связанные с утверждением в должности этих номенклатурных работников, должны были рассматриваться Секретариатом ЦК с их вызовом на заседание, а не заочно. Отныне Секретариат ЦК на заседаниях должен был также коллективно рассматривать и вопросы, связанные с награждением работников правительственными орденами и медалями, присвоением почетных званий союзного значения³⁸.

Как уже говорилось, на заседании Президиума ЦК КПСС 12 ноября 1959 г. был рассмотрен и вопрос, напрямую касавшийся полномочий А.И. Микояна, а именно – о возглавляемой им Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. Наличие приятельских отношений с Хрущевым отнюдь не избавило его ни от притеснений со стороны других членов Президиума ЦК КПСС, ни от проявлений недовольства и недоверия со стороны самого главы государства.

Еще годом ранее, на заседании Президиума ЦК КПСС 30 октября 1958 г. во время рассмотрения телеграммы посла СССР в Египте Е.Д. Киселева о проблемах с поставками Советским Союзом оборудования в Египет, Хрущев предъявил претензии к работе Комиссии Президиума Совмина СССР по внешнеэкономическим вопросам, выговаривая Микояну: «Поверхностное руководство, системы нет, контроля нет». В целях проверки деятельности Комиссии Президиума Правительства Хрущев немедленно создал временную комиссию Президиума ЦК КПСС в составе самого А.И. Микояна, а также Н.Г. Игнатова, Н.А. Мухитдинова, министра внешней торговли СССР Н.С. Патоличева и А.Н. Косыгина, ограничив срок ее работы тремя неделями. О решительном настрое Хрущева свидетельствует то обстоятельство, что создание комиссии было оформлено специальным постановлением Президиума ЦК КПСС, кото-

рым ей поручалось «разобраться в сложившейся практике работы Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, продумать организационные мероприятия по улучшению ее деятельности и усилению контроля за выполнением соответствующими организациями обязательств по поставкам за границу, и свои предложения внести в ЦК КПСС»³⁹.

По свидетельству Микояна, Игнатов, оказывавший существенное влияние на Хрущева и склонный к интригам, попытался использовать комиссию в качестве инструмента для ослабления властных полномочий Микояна и укрепления собственных позиций. В октябре 1958 г. он инициировал перевод первого секретаря Горьковского обкома КПСС Н.И. Смелякова (своего знакомого по совместной работе в Горьком) на работу в США председателем «Амторга» – советской организации, проводившей внешнеторговые операции между СССР и США. При помощи Смелякова Игнатов надеялся получить материалы о недостатках в работе Министерства внешней торговли СССР, пообещав ему пост министра, а действовавшему министру Н.С. Патоличеву, с которым у Игнатова давно сложились доверительные отношения, – пост председателя Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, который занимал А.И. Микоян. Смеляков оправдал доверие Игнатова, направив из США требовавшиеся материалы, однако Патоличев не стал действовать против Микояна, ухудшив отношения с Игнатовым и существенно осложнив осуществление его замыслов⁴⁰. В итоге работа комиссии Президиума ЦК не отразилась ни на должностном положении, ни на властных полномочиях Микояна в высшем руководстве СССР. Тем не менее сам Микоян был возмущен действиями Хрущева, создавшего данную комиссию и поощрявшего Игнатова, и даже всерьез рассматривал возможность своей отставки из Президиума ЦК КПСС⁴¹.

Все происходившее вполне отвечало интересам Н.С. Хрущева: сталкивая между собой Н.Г. Игнатова и А.И. Микояна, он имел возможность держать всех под своим контролем, не допуская сосредоточения в руках какого-либо одного члена Президиума ЦК КПСС слишком большой власти.

Несмотря на результаты работы комиссии Президиума ЦК, Хрущев внушил себе, что главной причиной упущений в деятельности органов власти, осуществляющих внешнюю торговлю и экономические связи с иностранными государствами, является сосредоточение слишком больших властных полномочий в этой

сфере в руках Микояна. Поэтому год спустя на заседании Президиума ЦК КПСС 12 ноября 1959 г. была сформирована новая временная комиссия под руководством самого А.И. Микояна в составе Ф.Р. Козлова, Н.Г. Игнатова и А.Н. Косыгина, главной задачей которой стала выработка постановления об улучшении работы Комиссии Президиума Совмина СССР по внешнеэкономическим вопросам и пополнении ее новыми работниками. Новая комиссия также не смогла выявить каких-либо существенных недостатков в курируемой им сфере, а лишь констатировала ослабление Министерства внешней торговли и Госкомитета Совмина СССР по внешним экономическим связям как результат концентрации власти в Комиссии Президиума Совмина. Результаты работы комиссии были доложены Микояном на заседании Президиума ЦК КПСС 8 января 1960 г., на котором было принято постановление «О мерах по улучшению работы Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам и пополнении ее новыми работниками». Признано целесообразным освободить А.И. Микояна от работы в Комиссии Президиума Совмина и утвердить вместо него бывшего первого заместителя председателя Госплана СССР М.А. Лесечко. Вместе с тем Хрущев сохранил за Микояном как членом Президиума ЦК КПСС и первым заместителем председателя Совета Министров СССР наблюдение за вопросами внешней торговли и экономических связей с иностранными государствами, курирование Министерства внешней торговли и Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. Комиссия Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам своей работой не должна была заслонять деятельность Министерства внешней торговли и Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям, наоборот, постановлением предписывалось повысить ответственность последних двух ведомств за выполнение возложенных на них задач⁴².

Лишением А.И. Микояна занимаемой в течение трех лет должности председателя Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам Хрущев попытался ликвидировать его монопольное положение в этой важной сфере жизнедеятельности государства. Однако его позиции в высшем руководстве СССР, а также положение как одного из членов ближайшего окружения Хрущева остались неизменными. Чего нельзя было сказать о А.И. Кириченко.

Как указывалось ранее, после заседания Президиума ЦК от 12 ноября Кириченко фактически оказался безработным, поскольку взамен тех функций по Секретариату ЦК КПСС, которых был лишен, какие-либо иные не получил, а также перестал включаться в состав временных комиссий Президиума ЦК. Тем не менее, видимо, надеясь на лучшее, Кириченко поначалу продолжал активно участвовать в работе Президиума ЦК КПСС, в обсуждении выносившихся на его заседания вопросов. И все же организационные выводы нашли свое отражение на внешних атрибутах власти Кириченко. На торжественных мероприятиях, посвященных годовщине Октябрьской революции, где члены Президиума ЦК выстраивались «по чинам», рядом с Козловым вместо Кириченко становился Суслов. Последнему же Хрущев поручил председательствовать во время своего выступления на декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС. В целом декабрьский пленум ЦК стал показателем резкого изменения отношения Хрущева к Кириченко, и многоопытные в таких делах члены пленума не могли этого не заметить. Председательствование на пленуме Хрущев попеременно возлагал на секретарей ЦК Брежнева, Игнатова, Аристова, Фурцеву, Мухитдинова, Суслова и даже не являвшегося секретарем ЦК Козлова, а Кириченко исполнение таких функций не доверил⁴³.

Своими действиями Хрущев явно демонстрировал Кириченко нежелание продолжать с ним работу в Президиуме ЦК КПСС. Безусловно, в обстановке прохладного отношения со стороны главы государства, а также коллег по Президиуму ЦК работать Кириченко приходилось все труднее. Его активность на заседаниях Президиума ЦК КПСС постепенно снижалась, и к началу 1960 г. он выступал лишь по нескольким вопросам из всей повестки дня заседаний.

Так и не дождавшись от Хрущева какого-либо другого участка работы, в начале 1960 г. Кириченко вынужден был фактически подать в отставку с поста секретаря ЦК, попросив назначения на низшую должность⁴⁴. Вопрос о его дальнейшей работе Хрущев поставил на заседании Президиума ЦК КПСС 7 января 1960 г. На заседании Кириченко было предложено два варианта: должность чрезвычайного и полномочного посла СССР в Чехословакии и пост первого секретаря Ростовского обкома КПСС. На обе должности в это время в ЦК КПСС подбирались кандидатуры, так как действовавший на тот момент советский посол в Праге И.Т. Гришин отзывался в Москву для утверждения заместителем министра внешней

торговли СССР, а глава Ростовского обкома партии Н.В. Киселев переводился на должность министра хлебопродуктов РСФСР. Кириченко поблагодарил за доверие и выразил готовность пойти на любую, даже многократно меньшую работу, но поскольку ему было предоставлено право выбора, высказал пожелание отправиться послом в Чехословакию⁴⁵.

Скорее всего, выбор А.И. Кириченко был обусловлен имевшимся перед глазами наглядным примером, когда «член антипартийной группы» М.Г. Первухин не только уже почти два года исполнял обязанности посла СССР в ГДР, но и, самое главное, сохранял за собой положение кандидата в члены Президиума ЦК КПСС. Кириченко имел все основания рассчитывать на то, что отношение к нему Хрущева будет куда более лояльным, нежели к Первухину.

Однако назначению А.И. Кириченко послом так и не суждено было состояться. Неизвестно, какие причины побудили Кириченко резко изменить решение, но уже на следующий день он обратился с просьбой к Президиуму ЦК КПСС об утверждении его первым секретарем Ростовского обкома КПСС. Возможно, что, возглавляя крупный регион страны и находясь «на глазах» у Хрущева, Кириченко рассчитывал самоотверженным трудом постепенно вернуть к себе его расположение и спустя какое-то время вновь подняться на вершину власти. Так или иначе, просьба Кириченко была удовлетворена и он отправился в Ростов-на-Дону⁴⁶.

Постановка вопроса о замене первого секретаря Ростовского обкома КПСС Н.В. Киселева была вызвана тем, что Хрущев считал недостаточными темпы развития сельского хозяйства области, как и ряда других регионов, руководителям которых не хватало смелости первого секретаря Рязанского обкома КПСС А.Н. Ларионова. Наиболее результативным решением проблемы Хрущев видел смену руководства, тем более что Киселев уже восемь лет проработал в этой должности – срок для первого секретаря обкома партии, по существовавшим меркам, достаточно большой.

В Ростов-на-Дону на организационный пленум обкома А.И. Кириченко прибыл вместе с А.Б. Аристовым, который должен был провести кадровые перестановки. Состоявшееся 11 января 1960 г. заседание бюро Ростовского обкома КПСС освободило Киселева от обязанностей первого секретаря обкома и единодушно одобрило и поддержало предложение ЦК КПСС о рекомендации на освобожденный пост Кириченко⁴⁷. На следующий день, 12 января, был созван XII пленум Ростовского обкома партии.

Представляя Кириченко членам пленума обкома, Аристов отметил наличие у него опыта управления хозяйством, главным образом – сельским, в сходных с Ростовской областью условиях Украины, что направление его в Ростов-на-Дону исходит из его желания, а также упомянул о причинах перехода на нижестоящий пост: «Товарищ Кириченко имел и некоторые недостатки и ошибки, работая в ЦК партии. Критиковали его в ЦК партии за эти недостатки и ошибки, но каких-либо политических ошибок у товарища Кириченко не было. В связи с этим товарищ Кириченко остается членом Президиума и ему будет обеспечена полная товарищеская поддержка, политическое и деловое доверие, и в этом отношении, имея в виду, что товарищ Кириченко является человеком энергичным, к тому же знающим дело, я считаю, что Ростовская партийная организация получит достойного руководителя областной партийной организации»⁴⁸.

Выступивший следом сам А.И. Кириченко, рассказав краткую биографию, смело и самокритично заявил об оценке своей деятельности на посту секретаря ЦК КПСС: «Здесь я считаю свои долгом остановиться и доложить пленуму обкома, чтобы не было никаких “но”, следующее: работая секретарем ЦК КПСС, мною был допущен ряд недостатков и ошибок практического порядка в моей работе, за что Президиум меня серьезно раскритиковал. Если попросту говорить, то масштаб в объеме страны, такой огромной, как наша, оказался мне, я прямо должен сказать, не по плечу, не дорос я до такого высокого поста, как секретарь ЦК, о чем я считаю необходимым самокритично заявить пленуму. Я прочувствовал все недостатки, допущенные мною в практической работе, ошибки, взвесил, признал эти ошибки и недостатки, дал заверение Президиуму ЦК исправить их и попросил Президиум ЦК предоставить мне работу меньшего масштаба»⁴⁹.

Большое значение для присутствовавших сыграли слова Аристова о том, что Кириченко есть и остается полноправным членом Президиума ЦК КПСС. Хотя Аристов не упомянул и еще об одной должности Кириченко, на которой тот формально продолжал оставаться – секретарь ЦК КПСС, исходя из имевшейся практики, когда региональный руководитель одновременно входил в состав Президиума ЦК КПСС (кандидатский состав Президиума ЦК в рассматриваемый период преимущественным образом как раз из них и состоял), следовало, что Кириченко и в будущем сколько угодно долго мог находиться в составе высшего руководства страны. Поэтому

в заданном Аристовым русле прозвучали и другие выступления: вслед за Киселевым, назвавшим Кириченко видным деятелем партии и государства, аналогичными эпитетами охарактеризовали своего нового руководителя остальные члены обкома партии⁵⁰.

По возвращении в Москву Аристов проинформировал членов Президиума ЦК КПСС о ключевых моментах избрания Кириченко первым секретарем обкома, в том числе процитировал слова самого Кириченко с признанием своих ошибок⁵¹. Дополнительным поводом для обсуждения Кириченко послужило утверждение его в новой должности на заседании Секретариата ЦК КПСС 26 января 1960 г., на котором после краткого доклада завотделом парторганов ЦК КПСС по РСФСР М.Т. Ефремова выступил А.Б. Аристов. Такой рядовой пункт заседания Секретариата ЦК КПСС, как утверждение постановления регионального пленума об избрании первого секретаря, тем не менее вызвал оживленное обсуждение, в котором приняли участие все присутствовавшие на заседании секретари ЦК КПСС, ведь они утверждали своего недавнего непосредственного руководителя.

На второй странице «Правды» от 13 января 1960 г. было помещено краткое информационное сообщение о состоявшемся накануне в Ростове-на-Дону пленуме обкома партии⁵². Фамилия нового первого секретаря Ростовского обкома КПСС повергла в шок партийно-государственный аппарат страны, сообщение породило массу слухов и домыслов. Молва разносила известия о якобы состоявшемся тайном смещении А.И. Кириченко с центральных постов на декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС. Коммунисты и беспартийные обращались за разъяснениями к секретарям первичных партийных организаций, которые в свою очередь адресовали вопросы секретарям райкомов и горкомов партии, но и те не могли сказать ничего вразумительного: из явных внешних признаков опалы А.И. Кириченко наличествовало лишь исчезновение его фамилии из официальных сообщений «Правды», о причинах же столь резкого понижения в должности оставалось только догадываться. Особенно много вопросов возникло у коммунистов и простых граждан Украины, внимательно следивших за своим недавним руководителем, ставшим ближайшим соратником главы государства⁵³.

О реакции населения на перемещение А.И. Кириченко стало известно руководству страны в ходе проводившейся в январе–марте 1960 г. отчетно-выборной кампании в партийных организациях от районного до республиканского уровня, так как партийные конфе-

ренции и съезды предполагали ответы на поступившие в президиумы данных собраний вопросы. Руководители областей Украинской ССР в большинстве своем заранее были проинструктированы о том, как следует отвечать на вопросы о Кириченко, поэтому на прошедших в начале февраля областных партийных конференциях компартии Украины большинство первых секретарей в качестве причины его перемещения назвали обнаружившуюся некомпетентность А.И. Кириченко на посту секретаря ЦК КПСС, его несоответствие занимаемой должности, некоторые в подтверждение приводили признание самим А.И. Кириченко своих ошибок на пленуме Ростовского обкома КПСС. Первый секретарь Днепропетровского обкома компартии Украины, член президиума республиканского ЦК А.И. Гаевой уже иронизировал в отношении недавнего всемогущественного второго секретаря ЦК КПСС: «Шапка оказалась велика для товарища Кириченко на посту секретаря ЦК КПСС, поэтому решили несколько ему облегчить эту ношу и послали на область»⁵⁴. Стенограмма конференции зафиксировала «оживление в зале». Но удовлетворения от столь кратких объяснений ни у кого не было. Ответ заместителя председателя Совмина УССР И.С. Сенина на Запорожской облпартконференции: «Президиум ЦК КПСС посчитал товарища Кириченко не подготовленным для работы в Секретариате ЦК КПСС в качестве секретаря» вызвал шум недовольства в зале, так как осталось непонятным, почему «неподготовленность» выяснилась лишь спустя два года работы А.И. Кириченко⁵⁵. Большинство первых секретарей обкомов уверяли делегатов, что им самим больше ничего не известно, а первые секретари Херсонского и Львовского обкомов вообще не смогли что-либо ответить на заданные вопросы⁵⁶. Поэтому на состоявшемся 16–19 февраля 1960 г. XXI съезде компартии Украины многочисленные вопросы были адресованы уже к первому секретарю ЦК КП Украины, кандидату в члены Президиума ЦК КПСС Н.В. Подгорному. Последний, уже отвечавший на эти вопросы на киевских городской, а затем областной конференциях, не смог сдержать своих эмоций: «Об этом уже, наверное, на всех конференциях говорили, в том числе и я неоднократно отвечал». Однако он не счел нужным обнародовать какие-либо подробности обсуждения Кириченко на заседании Президиума ЦК КПСС, а лишь заметил, что тот «оказался неподготовленным к выполнению тех обязанностей, которые на него возлагались как на секретаря ЦК КПСС», в связи с чем «Президиум ЦК КПСС принял решение о более целесообразном использова-

нии товарища Кириченко»⁵⁷. Вполне возможно, что Подгорный и сам не знал причину столь резкого охлаждения отношения Хрущева к Кириченко. По крайней мере, об этом не было известно всему президиуму ЦК компартии Украины, о чем свидетельствуют дневниковые записи П.Е. Шелеста, в то время возглавлявшего Киевский обком партии и на правах кандидата входившего в президиум республиканского ЦК⁵⁸.

Другие кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС также не стали раскрывать причины кадрового перемещения Кириченко. Если первый секретарь Свердловского обкома КПСС А.П. Кириленко в ответе на направленные ему во время облпартконференции записки хотя бы сообщил, что Кириченко не сумел проявить себя на высоком партийном посту, то другой кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Белоруссии К.Т. Мазуров на XXIV съезде КПБ, недовольно заметив, что «отдельные товарищи в мероприятиях ЦК КПСС по расстановке кадров стараются видеть какую-то скрытую подоплеку», лишь заявил, что в Ростовской области, одной из ведущих в СССР, нужен крепкий секретарь, а у Киселева было «неважное здоровье», поэтому Президиум ЦК КПСС решил назначить туда Кириченко: «Президиум ЦК расставляет кадры, ему виднее, где кого использовать»⁵⁹.

Судя по прозвучавшим ответам кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, Хрущев распорядился не придавать огласке все обвинения, выдвинутые против Кириченко, а ограничиться общими фразами о его несоответствии занимаемой должности.

Практически одновременно с А.И. Кириченко в опалу попал и другой член Президиума ЦК КПСС – первый секретарь ЦК компартии Казахстана Н.И. Беляев. Возглавив в декабре 1957 г. Казахскую ССР, Беляев не считал нужным укреплять свой авторитет в руководстве республики и налаживать хорошие взаимоотношения с местными руководителями, часто вел себя грубо и высокомерно, причем не только с работниками среднего и низового эшелонов партийно-государственного аппарата, но и с членами бюро ЦК КП Казахстана, не считался с мнением других, всем поведением постоянно подчеркивая свое высокое положение полноправного члена Президиума ЦК КПСС и члена Президиума Верховного Совета СССР⁶⁰. Будучи человеком вспыльчивым, грубоватым, что и сам признавал в частных разговорах, Беляев, устраивая «разнос» кому-либо руководящему работнику, находясь в состоянии крайней раздраженности иногда терял контроль над собой. Его постоянные

угрозы применения взысканий вплоть до исключения из партии, шокировавшие местное национальное руководство, а также практиковавшиеся им смещения с должности за любые, порой даже незначительные, провинности, породили в республиканском партийно-государственном аппарате неуверенность в своем положении. В то же время любое, даже слабое, возражение Беляев воспринимал весьма болезненно. Поэтому, сосредотачивая в своих руках все рычаги управления, замыкая на себя решение многих важнейших вопросов, прежде всего в области сельского хозяйства, и обладая перечисленными личными качествами, Н.И. Беляев сковал инициативу не только местных руководителей, но и работников центрального республиканского аппарата, включая бюро ЦК⁶¹.

О Беляеве периода его работы первым секретарем ЦК компартии Казахстана сохранилось следующее свидетельство тогдашнего первого секретаря ЦК ВЛКСМ С.П. Павлова, характеризующее главу республики: «Решили собрать пленум ЦК ЛКСМ Казахстана. В то время первым секретарем ЦК компартии республики был Беляев – типичный продукт сталинской эпохи: жесткий, амбициозный, не терпящий возражений. В его огромном кабинете, придя туда на прием, я пытался доказать ему, что хлеб и забота о людях неразделимы, что надо помочь людям, – он же смотрел мимо меня, давая понять, что терпит мое присутствие вынужденно»⁶².

Главным объектом внимания Н.И. Беляева в Казахстане была целина, которая представлялась Н.С. Хрущеву как немедленное изобилие, стабильные ежегодные миллиарды пудов хлеба. На деле целина полностью зависела от погодных условий, отрицательное воздействие на нее оказывали нарушения в технологии обработки земли. Мнения ученых Н.С. Хрущев часто игнорировал, считая себя специалистом в области сельского хозяйства. А причины всех неудач, «прорывов», невыполнений планов ему виделись в том, что со стороны работников партийно-государственного аппарата осуществляется слабое или неверное руководство.

Для Казахстана 1957 год был неурожайным, поэтому предшественник Беляева И.Д. Яковлев был смещен с поста первого секретаря ЦК компартии республики. Следующий год стал высокоурожайным – положение Беляева было устойчивым. А 1959 год по погодным условиям оказался для целины очень трудным – свыше полутора миллионов гектаров зерновых накрыл снег, в результате чего Казахская ССР не выполнила не только принятые обязательства, но и даже государственный план закупок зерна⁶³.

Недовольство Хрущева вызвали и произошедшие в республике волнения: в начале августа 1959 г. в городе Темиртау прокатилась волна массовых беспорядков молодых рабочих на строительстве Карагандинского металлургического завода. Н.И. Беляев, находившийся в отпуске за пределами республики, узнав о масштабах волнений, поручил председателю Совета Министров Казахстана Д.А. Кунаеву немедленно выехать на место и принять соответствующие меры, что, однако, выполнено не было⁶⁴. 17 октября 1959 г. опросом членов Президиума ЦК КПСС было принято постановление «О положении дел на строительстве Карагандинского металлургического завода», в котором указывались ошибки бюро ЦК КП Казахстана, но фамилия Беляева в постановлении не фигурировала⁶⁵.

На декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС по сельскому хозяйству Н.И. Беляев выступил с докладом, основные положения которого Н.С. Хрущев расценил как попытку уйти от ответственности за невыполнение плана хлебозаготовок и скрыть реальное положение дел. Поэтому в своем выступлении первый секретарь ЦК КПСС подверг резкой критике руководство Казахстана, персонально – Н.И. Беляева и предсовмина республики Д.А. Кунаева, пригрозив им оргвыводами: «Русская пословица гласит: взялся за гуж, не говори, что не дюж. Тяни. Если чувствуешь, что не тянешь, скажи об этом прямо. Кадры у нас замечательные, есть, кем заменить. Это не угроза, товарищи. Вполне нормально, когда работника, не справляющегося с порученным делом, заменяет более способный человек, опытный организатор»⁶⁶.

Говоря о возможных организационных выводах, Хрущев имел цель припугнуть руководителей регионов, в частности Беляева. Хотя его критика руководства Казахстана нашла отражение в постановлении пленума ЦК «О дальнейшем развитии сельского хозяйства»⁶⁷, Хрущев не собирался снимать Беляева с должности и выводить из Президиума ЦК КПСС. На самом пленуме ЦК партии и сразу после него никакие внешние признаки опалы Беляева не проявлялись. Если бы импульсивный Хрущев решил на тот момент произвести оргвыводы, то сделал бы это незамедлительно, тем более что формальный повод для них был. Спустя всего пять дней после окончания работы декабрьского (1959 г.) пленума ЦК КПСС, 30 декабря 1959 г., в «Правде» был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ряда руководящих работников медалью «За трудовую доблесть», среди награжденных числился и Н.И. Беляев⁶⁸. Однако уже в начале января 1960 г. на Сек-

ретариате ЦК КПСС, а затем на заседании Президиума ЦК КПСС был рассмотрен вопрос о положении в руководстве республики, результатом чего стали смещение Н.И. Беляева с поста первого секретаря ЦК компартии Казахстана и назначение вместо него Д.А. Кунаева.

Партийно-государственному аппарату страны в качестве причины смещения Беляева были названы его ошибки в руководстве сельским хозяйством Казахстана⁶⁹. Официальная версия не должна была вызвать сомнений, так как все имели возможность ознакомиться с опубликованной в «Правде» стенограммой выступления Н.С. Хрущева на последнем пленуме ЦК КПСС, в котором он критиковал руководителей республики.

Д.А. Кунаев в воспоминаниях назвал причиной смещения Н.И. Беляева события в Темиртау. По версии Кунаева, Беляев выразил свое несогласие с решением Президиума ЦК КПСС от 17 октября 1959 г., в котором ему было «указано» на ошибки. Протест Н.И. Беляева, как считает автор, привел к повторному рассмотрению Президиумом ЦК КПСС вопроса о Темиртау и освобождению его от должности⁷⁰.

Однако свидетельства Д.А. Кунаева идут вразрез с известными на данный момент фактами. Как указывалось выше, в принятом 17 октября 1959 г. постановлении Президиума ЦК КПСС не упоминались ни фамилия, ни должность Беляева. Вызывает сомнение то, что Кунаев и на склоне лет, когда работал над своими мемуарами, мог забыть события, в результате которых он пришел к руководству республикой, два с половиной десятилетия ее возглавлял и в этом качестве вошел сначала в состав кандидатов в члены, а затем 16 лет являлся полноправным членом Политбюро ЦК КПСС.

У руководившего республиканским правительством с апреля 1955 г. Д.А. Кунаева сложились не только хорошие деловые, но и дружественные отношения с Л.И. Брежневым, работавшим в середине 1950-х гг. сначала вторым, а затем первым секретарем ЦК компартии Казахстана⁷¹. Сохранились они и в последующем, когда к руководству в республике пришел Беляев, тем более что характер и поведение нового руководителя не способствовали сближению. Именно они – Брежнев и Кунаев – более чем кто-либо были заинтересованы в смещении Беляева: Брежнев получал возможность поставить близкого ему человека на руководство экономически значимым регионом и существенно ослабить позиции в высшем руководстве СССР как минимум не симпатизировавшего ему руково-

дителя, а перед Кунаевым открывались вполне реальные перспективы занять место Беляева во главе республики. Именно им, а не Хрущеву, принадлежала инициатива постановки вопроса о Беляеве.

Уникальная возможность нанести удар по Беляеву представилась Брежневу и Кунаеву в самом начале 1960 г. Согласно установленной в ноябре 1959 г. очередности председательствования на заседаниях Секретариата ЦК КПСС, в конце декабря обязанности председательствующего А.Б. Аристов передал Л.И. Брежневу. Председательствование, предполагавшее и формирование повестки дня заседаний Секретариата ЦК, давало Брежневу возможность, во-первых, инициировать рассмотрение Секретариатом ЦК вопроса о партийном руководстве любого региона страны, включая Казахстан, во-вторых, оказать решающее влияние как на ход обсуждения, направив его в нужное русло, так и на формулировку принимаемого решения.

Вторым немаловажным фактором было то обстоятельство, что Хрущев еще не «остыл» после декабрьского пленума ЦК КПСС и событий в Темиртау, и этим во многом определялась уязвимость позиций Беляева. Хрущеву необходимо было лишь подтолкнуть к решению организационного вопроса, и Брежнев с Кунаевым нашли способ, как это сделать: состоявшееся незадолго до описываемых событий смещение А.И. Кириченко со всей очевидностью продемонстрировало возможность при помощи организованных и заранее согласованных действий членов руководства убедить Хрущева в необходимости устранения неугодного руководителя.

Время работало не в пользу Брежнева и Кунаева, так как настроение Хрущева было весьма изменчивым, а руководство Секретариатом ЦК было закреплено за Брежневым лишь на месяц (первое заседание он провел 29 декабря 1959 г.), потому они должны были действовать быстро и решительно. На заседании Секретариата ЦК КПСС, состоявшемся под председательством Л.И. Брежнева 6 января 1960 г., был рассмотрен вопрос об обстановке, сложившейся в руководстве Казахстана. Специально прибывшие на заседание в Москву члены бюро ЦК компартии Казахстана и заместители председателя республиканского правительства, до этого боявшиеся даже слабо в чем-либо возразить первому секретарю, дружно и явно организованно выступили против Н.И. Беляева⁷².

Секретариат ЦК КПСС был неправомочен самостоятельно произвести кадровые перестановки в руководстве республики, и потому по итогам обсуждения не было принято какого-либо поста-

новления. Кроме того, даже само обсуждение данного вопроса не было запротоколировано, что объясняется стремлением Брежнева в случае неудачи сохранить пути к отступлению. Тем не менее данное заседание стало репетицией и проверкой сил перед решающим выступлением противников Н.И. Беляева уже в присутствии Н.С. Хрущева.

Непредсказуемый Хрущев, которого Брежнев, как и полагалось, поставил в известность об обсуждавшемся на Секретариате ЦК вопросе, пошел на нестандартный шаг, ведь речь шла о полномочном члене Президиума ЦК КПСС и к тому же его выдвиженце: он захотел лично выслушать мнение руководящих работников Казахстана, для чего 7 января 1960 г. перед намеченным на этот день заседанием Президиума ЦК КПСС созвал специальное совещание с участием Беляева и Брежнева.

Выступивший с докладом о результатах рассмотрения на Секретариате ЦК вопроса о руководстве Казахстана Л.И. Брежнев раскритиковал создавшуюся в нем обстановку, акцентировав внимание на недостатках в работе Беляева. Своим выступлением Брежневу предстояло решить трудную задачу – убедить Хрущева не только в необходимости смещения Беляева, но и в том, что наилучшей кандидатурой вместо него является Кунаев. Поэтому акцент был сделан на ошибках и недостатках Н.И. Беляева в руководстве хозяйством Казахстана, а Д.А. Кунаев, не менее сильно критиковавшийся Н.С. Хрущевым на декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС за провалы в сельском хозяйстве и на пленумах республиканского ЦК за события в Темиртау, оставался в тени. Кунаев, как и остальные члены бюро ЦК компартии Казахстана, был представлен в качестве вынужденного исполнителя воли республиканского вождя.

Кроме того, Брежневу удалось найти и предъявить Беляеву такое обвинение, которое бы не смогло оставить Хрущева равнодушным, а именно – его стремление ввести высшее руководство страны, конкретно Президиум ЦК, в заблуждение о реальном состоянии дел в республике, создать видимость благополучия⁷³. Хрущев обязательно должен был нужным образом среагировать, так как сам за это критиковал Беляева лишь две недели назад на декабрьском пленуме ЦК КПСС.

Беляев, выступивший после Брежнева, согласился с высказанными в его адрес замечаниями и даже самокритично заявил: «Я, видно, не дорос до деятеля большого плана». Но все же не смог или не захотел до конца придерживаться этой линии, попытался не-

сколько сгладить обвинения и оправдаться, отметив, что «старался», «весь отдавался работе», у него складывалось впечатление, что «работа идет напряженно», а актив поддерживает. Затем Беляев и вовсе парировал Брежневу, сказав, что был искренен перед Президиумом ЦК КПСС⁷⁴: по всей видимости, он не осознавал, что вступает в полемику уже не столько с Брежневым, сколько с Хрущевым.

Следом высказались присутствовавшие члены бюро ЦК КП Казахстана и заместители председателя правительства республики, взвалившие на Н.И. Беляева основную вину за неудачи последнего года и хором настаивавшие на невозможности его оставления на занимаемой должности. Первый же выступивший после Беляева Д.А. Кунаев отметил ошибки в руководстве, «недоразумения» в работе бюро ЦК республиканской компартии, приписав их Беляеву: «Товарищу Беляеву подсказывали, но он не прислушивался». Раскритиковал Кунаев и практиковавшиеся Беляевым методы руководства сельским хозяйством «по радио». Председатель президиума Верховного Совета Казахской ССР Ж.А. Ташенев указал на то, что Беляев не сплотил актив, не вник в дела хозяйства, и даже назвал его неинициативным. Второй секретарь республиканского ЦК Ф.К. Карибжанов назвал стиль работы Беляева высокомерным, пренебрежительным, чтобы упрочить негативный образ Беляева в глазах Хрущева, отметил схожесть в стилях работы Н.И. Беляева и бывшего первого секретаря ЦК компартии Казахстана П.К. Пономаренко, прекрасно зная о негативном отношении к последнему Хрущева. Председатель республиканского Госплана Л.Г. Мельников констатировал, что Беляев «шаблонно, по бюрократически относился к выполнению указаний ЦК». На негативных личных качествах Беляева остановился в выступлении первый секретарь Алма-Атинского обкома КП Казахстана М.Б. Бейсембаев, отметив, что Беляев – «сухой человек», необщительный, не располагает к себе работников и не знает многих из них. Секретарь ЦК компартии Казахстана И.Ю. Юсупов сказал, что Беляев оторвался и от актива, и от Президиума ЦК КПСС⁷⁵.

Резче других в отношении Беляева высказался секретарь ЦК по пропаганде и агитации Н. Джандильдин. Указав, как и Юсупов, на оторванность Беляева «от масс» – людей не принимает, не проводит работу с аппаратом, Джандильдин отметил тяжелый характер Беляева, обвинив его в неумении выслушивать людей до конца, в пренебрежительном отношении к руководящим работникам – сам не

позвонит и не поздоровается, а «за упущением всегда ищет какую-то каверзу». Несмотря на то что в республиканском ЦК именно Джандильдин отвечал за идеологию, ответственность за неудовлетворительное состояние идеологической работы в республике он также возложил на Беляева, указав на его слабые познания в этой сфере⁷⁶.

Лишь протокольная запись последнего из выступивших на совещании руководителей Казахстана – заместителя председателя республиканского правительства Г.А. Мельника – не зафиксировала каких-либо персональных обвинений в адрес Беляева.

С подведением итогов обсуждения выступил Н.С. Хрущев. Расчет Брежнева оказался верным: Хрущев начал свою речь с того, что отметил единодушие в выступлениях членов руководства Казахстана, а затем указал Беляеву, что тот не говорил о недостатках и создавал «ложное представление» о положении дел в республике. Хрущев констатировал, что Беляев не оправдал возложенных на него надежд, что его «переоценили», в работе имел «грубый подход», для такой работы «недостаточно подготовлен» и на этом посту нужен «более гибкий ум»⁷⁷.

Тем не менее Хрущев не сказал прямо о смещении Беляева, а начал привычную для себя игру во внутрипартийную демократию, распорядившись, чтобы для рассмотрения обстановки в руководстве республики собрался пленум ЦК компартии Казахстана, а Президиум ЦК КПСС в свою очередь утвердит принятое пленумом решение. Остальную, большую, часть времени Н.С. Хрущев отвел на обучение присутствовавших руководителей республики «правильному руководству» сельским хозяйством⁷⁸.

В тот же день состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, на котором Хрущев поставил вопрос об обстановке в руководстве Казахстана и персонально о Беляеве. Сам Беляев на заседании не присутствовал (возможно, что не по своей воле) и избежал тем самым едких критических высказываний в свой адрес со стороны Хрущева и коллег по Президиуму ЦК КПСС. Никто из руководителей Казахстана на заседание приглашен не был⁷⁹.

Играть в демократию с Президиумом ЦК КПСС Хрущев не считал нужным и, указав на «неправдивый доклад» Н.И. Беляева на декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС и неправильное поведение во время событий в Темиртау, прямо поставил вопрос о необходимости его смещения с поста первого секретаря ЦК компартии Казахстана и подборе вместо него новой кандидатуры. В этот мо-

мент жертвой своих же интриг чуть не пал Л.И. Брежнев, так как наряду с Н.Г. Игнатовым и первым секретарем Воронежского обкома КПСС А.М. Школьниковым был назван кандидатом на место Беляева в руководстве республики. По всей видимости, Хрущев не рассматривал первые две кандидатуры всерьез, а лишь хотел в очередной раз дать понять, что судьба каждого из членов Президиума ЦК КПСС находится в его руках. Конечно, «второе пришествие» Брежнева на руководство Казахстаном было маловероятным, в том числе потому, что он уже давно не занимался вопросами сельского хозяйства. Кандидатура Игнатова отпала ввиду возраста (в следующем году Николаю Григорьевичу исполнялось 60 лет) и «неважного здоровья». Школьников же Хрущев нашел «грубоватым», а за это только что был подвергнут критике Беляев. В результате, Хрущев остановился на Д.А. Кунаеве, которого, видимо, изначально и предлагал Брежнев⁸⁰. Таким образом, четко спланированная Брежневым акция завершилась успешно.

В принятом Президиумом ЦК КПСС постановлении в духе насаждавшейся Хрущевым видимости внутрипартийной демократии было признано необходимым обсудить «выявившиеся недостатки в руководстве ЦК КП Казахстана» на пленуме республиканского ЦК, принять участие в котором было поручено Л.И. Брежневу и заведующему сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по союзным республикам Г.А. Денисову⁸¹.

Опросом членов бюро ЦК КП Казахстана 11 января 1960 г. было принято решение, изменившее повестку дня запланированного на 19 января пленума республиканского ЦК: в отличие от закамуфлированного постановления Президиума ЦК КПСС прямо было заявлено, что вместо обсуждения итогов декабрьского пленума ЦК КПСС будет рассмотрен организационный вопрос⁸².

Еще за два дня до пленума ЦК компартии Казахстана в «Правде» было помещено сообщение о вручении в Кремле медалей «За трудовую доблесть», где указывалось, что они были вручены «Н.И. Беляеву, первым секретарям ЦК КП: Латвии – А.Я. Пельше, Киргизии – И.Р. Раззакову...» и т. д.⁸³ То, что занимаемая Беляевым должность в данном сообщении была опущена, еще раз свидетельствовало, что фактически он уже был смещен с поста первого секретаря республиканского ЦК.

На открывшемся 19 января 1960 г. XVII пленуме ЦК КП Казахстана направление и тональность обсуждения задал в своем докладе новый глава Казахстана Д.А. Кунаев, хоть и указавший на ошиб-

ки в руководстве всех членов бюро ЦК, но главным виновником представивший Н.И. Беляева⁸⁴. Пленум стал тяжелым испытанием для Беляева: партийно-государственный аппарат республики, получивший, наконец, возможность высказаться в глаза присутствовавшему, но поверженному, вождю без страха за возможные последствия, максимально использовал долгожданный момент. Критика ошибок и недостатков Беляева в управлении хозяйством республики растворилась в обвинениях в нарушении «ленинских принципов подбора, расстановки и воспитания кадров» и в практиковавшемся им стиле руководства, а именно – в грубости, вспыльчивости, высокомерии, запугивании, недоверии и пренебрежительном отношении к местным кадрам, игнорировании мнения других и даже в отсутствии активности в работе. Наиболее болезненными для самолюбия Беляева были неоднократные сравнения стиля его работы со стилем Брежнева, и, конечно, не в пользу первого⁸⁵. Из выступивших в прениях 21 руководителя только двое призвали не сваливать всю вину на Беляева. В той ситуации, когда вопрос о Беляеве был уже предрешен, Брежнев также решил продемонстрировать беспристрастность и проявить некоторую снисходительность к критикуемому, бросив реплику, что дело не только в одном Беляеве⁸⁶.

Закончивший в тот же день работу пленум произвел намеченные кадровые перестановки.

Хрущев решил направить Беляева первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС вместо переводившегося на пенсию по состоянию здоровья И.К. Лебедева. Край в 1959 г. взял обязательство выполнить два с половиной годовых плана по мясу, но, несмотря на титанические усилия, с поставленной задачей не справился. К тому же здоровье Лебедева действительно было сильно подорвано⁸⁷.

Командированный в Ставрополь кандидат в члены Президиума секретарь ЦК Пospelов, представляя Беляева на состоявшемся 28 января 1960 г. организационном пленуме Ставропольского крайкома КПСС, в общих чертах сообщил о допущенных им ошибках в руководстве промышленностью и сельским хозяйством Казахстана, но отметил, что, по мнению ЦК КПСС, «товарищ Беляев заслуживает партийного доверия», и поэтому он рекомендуется на руководящую работу в качестве первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС⁸⁸. Следом с признанием допущенных ошибок выступил сам Беляев.

Как основные положения выступления Пospelова, так и сценарий ставропольского пленума в целом были до мелочей сходны с

пленумом Ростовского обкома КПСС, двумя неделями ранее утвердившим Кириченко своим первым секретарем. И Аристов, и Поспелов говорили о том, что рекомендуемые ими члены Президиума ЦК КПСС не справились с масштабом предыдущей работы, однако успешно возглавляемые Кириченко и Беляевым регионы (Одесская область УССР и Алтайский край РСФСР соответственно) имели сходные условия с теми, куда они сейчас направляются ЦК КПСС⁸⁹. Также от имени ЦК КПСС, т. е. Президиума ЦК КПСС, выражалась уверенность, что данные руководители справятся с новыми возложенными на них обязанностями. Схожесть региональных оргпленумов указывала на одного автора их сценария – Хрущева, только задействованы были разные актеры. И, как показало время, это был лишь первый акт задуманной им драмы, где впервые главными участниками являлись выдвинутые им самим кадры.

Н.С. Хрущев исподволь начал подготовку партийно-государственного аппарата, четко улавливавшего малейшие нюансы во взаимоотношениях в высшем руководстве СССР, к удалению А.И. Кириченко и Н.И. Беляева из состава членов Президиума ЦК КПСС. Вопреки заявлению Аристова на оргпленуме Ростовского обкома КПСС, что Кириченко, несмотря на допущенные ошибки, остается полноправным членом Президиума ЦК КПСС, перемена отношения Хрущева к Кириченко незамедлительно нашла внешнее выражение. Так, через день после пленума в Ростове-на-Дону Кириченко находился в Москве на открытии четвертой сессии Верховного Совета СССР, однако сидел уже не со всеми членами Президиума ЦК в центральной правительственной ложе⁹⁰. И Кириченко, и Беляев после новых назначений в соседние области перестали присутствовать на заседаниях Президиума ЦК КПСС (Кириченко и на заседаниях Секретариата ЦК КПСС), а их имена исчезли со страниц газет. Перестали они появляться на приемах в Кремле, на торжественных заседаниях, не было их и среди членов высшего руководства, провожавших Хрущева в Индонезию 10 февраля или во Францию 23 марта. Отсутствовали Кириченко и Беляев даже на трибуне Мавзолея во время праздничной демонстрации 1 мая 1960 г., где рядом с Хрущевым выстроились Суслов, Козлов и Брежнев⁹¹.

А.И. Кириченко появился со всеми членами Президиума ЦК только 3 мая 1960 г., накануне пленума ЦК КПСС, на завтраке в Большом Кремлевском дворце, устроенном в честь прибывшего в Москву первого секретаря ЦК компартии Чехословакии А. Новотного, а затем присутствовал на выставке «Чехословакия 1960 г.»

На помещенной в «Правде» фотографии с выставки, где все члены Президиума ЦК находились на переднем плане, Кириченко шел далеко позади, попав на фото случайно только благодаря своей внушительной, высокой фигуре⁹².

Говоря о других кадровых перестановках в представленной в Президиуме ЦК КПСС партийной ветви власти, необходимо остановиться на произведенных в мае 1960 г. кардинальных изменениях в составе Секретариата ЦК КПСС.

Н.С. Хрущев решил существенным образом сократить количество секретарей ЦК КПСС, в полном составе присутствовавших в Президиуме ЦК КПСС. Своих постов секретарей ЦК КПСС лишились сразу пять руководителей: А.Б. Аристов, Л.И. Брежнев, Н.Г. Игнатов, Е.А. Фурцева и П.Н. Поспелов. Вместе с ними от обязанностей секретаря ЦК, фактически им уже не исполнявшихся, был освобожден и А.И. Кириченко. На положении пяти первых это решение отразилось гораздо более существенным образом.

Работой Секретариата ЦК КПСС, сложившейся в нем обстановкой Н.С. Хрущев в последние полгода был недоволен. Из постановления Президиума ЦК КПСС о работе Секретариата ЦК от 26 ноября 1959 г. и из выступления Хрущева по оргвопросам на майском (1960 г.) пленуме ЦК КПСС следовало, что глава государства был обеспокоен чрезмерной концентрацией властных полномочий в Секретариате ЦК КПСС, члены которого занимали две трети мест в Президиуме ЦК КПСС. Секретариат ЦК стал постепенно уходить из под контроля Хрущева: Кириченко, и так сосредоточивший в своих руках огромную власть, претендовал на еще большую самостоятельность, а в самом Секретариате ЦК стали образовываться неформальные «группы».

Для изменения сложившейся обстановки Хрущев предпринял ряд действий. Все более раздражавший его Кириченко был удален на периферию, а обязанности второго секретаря ЦК стали выполнять оставшиеся секретари по очередности, согласно алфавиту. В период с ноября 1959 по май 1960 г. на заседаниях Секретариата ЦК по месяцу председательствовали Аристов, Брежнев, Игнатов, Мухитдинов, Поспелов. Последним с 19 апреля председательствовал Куусинен, чья очередь была вслед за Игнатовым, однако он тогда отсутствовал на заседаниях Секретариата ЦК и Президиума ЦК КПСС, по всей видимости, ввиду болезни. Но все-таки не все из них были способны в полной мере справиться с ролью ведущего секретаря ЦК КПСС. К тому же применение на практике коллек-

тивного курирования важнейших отделов ЦК КПСС, ранее осуществлявшееся вторым секретарем ЦК, было весьма проблематичным и грозило выходом этих отделов из-под повседневного контроля. Поэтому Хрущев, вразрез принятому полгода назад постановлению Президиума ЦК КПСС о поочередном председательствовании на заседаниях Секретариата ЦК КПСС, решает вновь утвердить постоянно действующего второго секретаря ЦК КПСС. Он не находит ни одной достойной кандидатуры на этот пост среди действовавших секретарей ЦК и решает возложить эту роль на недавнего главного соперника А.И. Кириченко в борьбе за положение «второго человека в руководстве» – Ф.Р. Козлова с освобождением его от обязанностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР.

Не мог Хрущев проигнорировать и образование в Секретариате ЦК КПСС неформальной «группы» Аристов, Игнатов и Фурцевой. Находившиеся в составе «тройки» Аристов и Игнатов обладали серьезными реальными властными полномочиями, оставив позади Мухитдинова, Куусинена, Пospelова и даже Фурцеву. Хрущев, настороженно относившийся к сближению членов высшего руководства, тем более что после событий июня 1957 г. минуло лишь два года, не мог не обратить на это внимание и оставить без какой-либо реакции. В мае 1960 г. он произвел соответствующие организационные выводы, лишив всех троих обязанностей секретарей ЦК КПСС и рассредоточив их по разным ведомствам. Н.Г. Игнатов переводился заместителем председателя Совета Министров СССР с введением в состав членов Президиума Совета Министров СССР. А.Б. Аристов сосредотачивался на работе заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, и вывод его из Секретариата ЦК незначительно ослабил его позиции в высшем руководстве страны. Чего нельзя было сказать о Фурцевой: Екатерина Алексеевна переводилась на должность министра культуры СССР, что можно рассматривать как понижение в существовавшей партийно-государственной иерархии, так как уровень союзного министра, тем более – министра культуры, приравнивался к уровню заведующего отделом ЦК КПСС. К тому же Хрущев решил вывести ее из состава Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей. В итоге в здании ЦК КПСС на Старой площади оставался лишь кабинет Аристова, а Игнатов и Фурцева разъезжались по разным ведомствам: лишний повод встретиться за обедом и обсудить текущие рабочие вопросы исчез.

Заодно Н.С. Хрущев решил сократить и количественный состав созданной по его инициативе Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, которую он все чаще называл «идеологической». Хрущев был недоволен, что Комиссия подменяла собой работу двух специализированных отделов ЦК КПСС – отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и по РСФСР. Не признавая в этом своей ошибки, заложенной еще при создании комиссии, Хрущев заявил позже на пленуме ЦК: «Идеологическая комиссия была такой большой, что они, грубо говоря, наступали друг другу на пятки. Есть аппарат ЦК, и надо, чтобы этот аппарат работал»⁹³. Помимо Фурцевой из состава Комиссии Хрущев решил вывести Поспелова. В Комиссии оставались только Суслов с сохранением за ним председательствования, а также на правах членов Мухитдинов и Куусинен.

К маю 1960 г. Н.С. Хрущев, наконец, принял решение освободить К.Е. Ворошилова от поста председателя Президиума Верховного Совета СССР и обязанностей члена Президиума ЦК КПСС. Хрущев не мог не думать об удалении из высшего руководства страны последнего представителя «оппозиции», находившегося на формальном, но достаточно высоком и заметном посту. Однако отставку легендарного маршала предопределила не столько принадлежность к «антипартийной группе», сколько преклонный возраст: в 1961 г. ему исполнялось 80 лет.

Председателю Президиума Верховного Совета СССР отводилась все большая роль в реализации внешней политики СССР, а К.Е. Ворошилов был далек от дипломатии, ее тонкостей и особенностей, не понимал и не принимал дипломатический протокол⁹⁴. «Железный занавес», закрывавший Советский Союз от мира, начал чуть-чуть приподниматься, в Москву одна за другой стали прибывать разные делегации. Несмотря на то что внешнеполитический курс формировался в ЦК КПСС, «советский президент» хотя и для протокола, все же вынужден был принимать множество иностранных дипломатов, официальных представителей стран, членов парламентских делегаций, а также глав государств и правительств. Хотя Хрущев по возможности стремился отодвинуть Ворошилова от активной внешнеполитической деятельности, но полностью игнорировать его было невозможно. Привыкшие к парламентским институтам в своих странах видные иностранные деятели считали К.Е. Ворошилова значительной фигурой в высшем руководстве СССР, хотя знали, что главой государства является не он, а первый

секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. Тем не менее многие хотели с ним встретиться. Ворошилову в свою очередь очень тяжело давалась подготовка к встречам и беседам с главами государств и правительств, членами парламентских делегаций. Во время встреч Климент Ефремович с трудом улавливал содержание вопросов, не сразу мог найти нужный ответ. В таких случаях ему подсказывали советники и помощники, поэтому встреч в узком составе Ворошилов избегал⁹⁵.

Немалые проблемы создавались Ворошиловым при официальных визитах за границу, при вручении верительных грамот послами зарубежных государств, когда он, и так с трудом разбиравшийся в нюансах дипломатии, ввиду преклонного возраста стал плохо ориентироваться в происходившем вокруг него. В его и без того формальном участии в формировании внешней политики участились серьезные конфузы, имевшие место и ранее⁹⁶. Хрущев, опасаясь непредсказуемого поведения Ворошилова за границей, старался вместе с ним отправить других членов высшего руководства СССР, статус которых позволял им осуществлять контроль за действиями «президента» и направлять их в нужное русло, поэтому часто с приближением начала визита персональный состав делегации существенно корректировался. Так, 5 апреля 1958 г. Президиум ЦК КПСС опросом утвердил в качестве сопровождающих Ворошилова в Польскую Народную Республику председателя президиума Верховного Совета Белорусской ССР В.И. Козлова, секретаря ЦК компартии Украины С.В. Червоненко, некоторых союзных министров и др. Но уже 14 апреля того же года, в дополнение к ранее утвержденным, в состав делегации были включены член Президиума ЦК, секретарь ЦК КПСС Фурцева и кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Белоруссии Мазуров.

Тем не менее проблемы возникали при визитах в страны несоциалистического лагеря, где для приема на должном уровне был необходим высокий государственный статус, а членство в Президиуме и Секретариате ЦК КПСС в расчет не бралось. Поэтому даже полноправные члены Президиума ЦК, включая Хрущева до его утверждения председателем Совета Министров СССР, вынуждены были совершать официальные визиты в данные государства в качестве депутатов или членов Президиума Верховного Совета СССР⁹⁷.

Необходимо также отметить и участвовавшие стычки на заседаниях Президиума ЦК КПСС между Ворошиловым, с одной стороны, и Хрущевым, а также поддерживавшими его остальными чле-

нами Президиума ЦК КПСС – с другой. Ворошилов в силу возрастных изменений в ходе обсуждения выносившихся на повестку дня Президиума ЦК вопросов все чаще стал высказывать свое мнение, не всегда совпадавшее с точкой зрения первого секретаря ЦК, и тем самым с трудом стал вписываться в новый стиль работы высших органов власти при утвердившемся единоличном лидерстве Хрущева, становившегося все менее терпимым к возражениям⁹⁸.

Рано или поздно, но Ворошилов должен был покинуть свой пост, и Хрущев вынужден был всерьез задуматься о его будущей замене. Занять обещавшую в скором времени стать вакантной должность председателя Президиума Верховного Совета СССР стремился, по свидетельству офицера 9-го управления КГБ при СМ СССР В.И. Галюкова, его шеф – Н.Г. Игнатов⁹⁹. Кадровые перестановки, произведенные в 1959 г. в советской ветви власти, указывают на то, что Хрущев намеревался воплотить в реальность его мечту. Только подготовкой Игнатова к новому статусу, необходимостью проведения в будущем плавной замены можно объяснить решение Хрущева утвердить его председателем президиума Верховного Совета РСФСР. Свое решение Хрущев обнародовал на заседании Президиума ЦК КПСС 24 марта 1959 г., незадолго до открытия первой сессии Верховного Совета РСФСР нового V созыва, на которой должны были избираться руководство Верховного Совета и правительство республики. Членам Президиума ЦК Хрущев пояснил свой выбор необходимостью «поднять федерацию» и дал характеристику Игнатову: «Ум есть, характер есть, возраст подходящ, член Президиума»¹⁰⁰.

Первая сессия Верховного Совета РСФСР V созыва проходила в Москве 15–16 апреля 1959 г. На ее заключительном заседании 16 апреля член Президиума ЦК и фактический глава РСФСР А.Б. Аристов, рекомендуя от имени ЦК КПСС кандидатуру Н.Г. Игнатова для избрания на пост председателя президиума Верховного Совета республики, отметил: «В связи с большими задачами, которые призван решать Верховный Совет РСФСР, ЦК нашей партии признал необходимым, чтобы президиум Верховного Совета Российской Федерации возглавлялся руководящим деятелем из членов Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза»¹⁰¹.

Серьезность состоявшегося назначения подчеркивалась в органе ЦК КПСС газете «Правда», где на первых полосах была помещена полная стенограмма выступления Аристова с данной им ха-

рактистикой Игнатову: «Наша партия и советский народ знают товарища Игнатова как верного сына Родины, видного партийного и государственного деятеля, отдающего свои силы, знания и большой практический опыт делу строительства коммунизма в нашей стране, тесно связанного с трудящимися массами. Можно не сомневаться в том, что эти качества товарища Игнатова, его большой политический и жизненный опыт положительно скажутся в работе и на новом ответственном посту председателя президиума Верховного Совета РСФСР»¹⁰².

До Н.Г. Игнатова этот пост в течение девяти лет занимал М.П. Тарасов, являвшийся одновременно заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР. Именно Тарасов в отсутствие Ворошилова (иногда и в его присутствии) исполнял обязанности номинального главы государства, вел заседания Президиума Верховного Совета СССР¹⁰³. Игнатов же, сменив Тарасова, практически не исполнял обязанности председателя президиума Верховного Совета РСФСР, да и Хрущев не мог позволить, чтобы член Президиума ЦК КПСС – секретарь ЦК по сельскому хозяйству – занимался приемом верительных грамот у иностранных послов (эту работу взяли на себя другие заместители Ворошилова) и решением других малозначимых вопросов. О серьезных позициях Игнатова в высшем руководстве СССР в этот период свидетельствовала также передача ему летом 1959 г. полномочий председательствующего на заседаниях Президиума ЦК КПСС на время отсутствия Хрущева и Суслова.

Здесь также необходимо отметить, что Хрущев не исключал возможность освобождения Игнатова от обязанностей секретаря ЦК КПСС на ближайшем пленуме ЦК, но в последний момент, на заседании Президиума ЦК КПСС 22 июня 1959 г., т. е. за два дня до начала работы июньского (1959 г.) пленума ЦК КПСС, объявил о сохранении за ним этой должности¹⁰⁴.

Необычное сочетание постов у Игнатова Хрущева не смущало, так как прецедент был создан еще Сталиным во время войны, когда действовавший председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин был уже тяжело и неизлечимо болен. В 1944 г. Сталин назначил Шверника в дополнение к исполняемым им обязанностям члена Оргбюро ЦК ВКП(б) и кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) председателем президиума Верховного Совета РСФСР и одновременно первым заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР, подготовив его тем самым к замене Калинина, состоявшейся в марте 1946 г.

Сложно сказать конкретно, что помешало осуществлению планов Н.Г. Игнатова. Скорее всего, до Хрущева стали доходить амбициозные речи Игнатова, его истинное отношение к нему. Игнатов после нескольких выпитых рюмок в своем кругу любил поговорить о том, что всю работу в ЦК тянет он, остальные бездари и бездельники, а Хрущев только штампует подготовленные им решения и произносит речи. «Запустил сельское хозяйство, – говорил Игнатов о Хрущеве. – Я бы за 2–3 года все поднял, а он ездит, болтает, а дела нет»¹⁰⁵. Насторожить Хрущева должны были и сближение Игнатова с Аристовым и Фурцевой и попытка со стороны Игнатова установить неформальные отношения с председателем Комитета госбезопасности Серовым.

Вполне естественно, что Хрущев предпочитал видеть на посту председателя Президиума Верховного Совета СССР преданного ему человека, не способного к измене. Частая смена главы «советского парламента» была нежелательной прежде всего для имиджа СССР в глазах мирового общественного мнения.

Так или иначе, но Игнатов всего через полгода после назначения, в ноябре 1959 г., теряет пост председателя президиума Верховного Совета РСФСР, причем сделано это было как можно незаметнее. На заключительном заседании второй сессии Верховного Совета РСФСР 26 ноября 1959 г. с предложением о переизбрании председателя президиума выступил П.Н. Поспелов. В «Правде» была опубликована его речь лишь в изложении на третьей странице, что резко контрастировало с торжественностью сообщения об избрании Игнатова на этот пост. Как Поспелов сообщил депутатам, ЦК КПСС признал необходимым, чтобы Игнатов находился на основной работе секретаря ЦК КПСС, и исходя из этого внес предложение об освобождении его от обязанностей председателя президиума Верховного Совета РСФСР. На его место было рекомендовано избрать Н.Н. Органова – «рядового» члена ЦК КПСС, заместителя председателя Совета Министров РСФСР¹⁰⁶.

Однако вскоре, в начале 1960 г., Хрущев вновь был вынужден всерьез задуматься о преемнике Ворошилова, поводом чему послужило поведение председателя Президиума Верховного Совета СССР во время официального визита в Индию, проходившего с 20 января по 6 февраля 1960 г.

Формально К.Е. Ворошилов возглавлял делегацию СССР, в состав которой входили также два члена Президиума ЦК КПСС – первый заместитель председателя Совета Министров СССР

Ф.Р. Козлов и секретарь ЦК КПСС Е.А. Фурцева, направлявшаяся в Индию в качестве депутата Верховного Совета СССР¹⁰⁷. Фактически и Козлов, и Фурцева, обладавшие значительно большими властными полномочиями в высшем руководстве СССР, нежели глава делегации, должны были контролировать действия Ворошилова, а в случае необходимости могли и должны были сделать ему соответствующие внушения.

Особенностью визита советской делегации было то, что незадолго до него, в декабре 1959 г., Индию посетил президент США Д. Эйзенхауэр, следствием чего стала активизация прозападно настроенных индийских кругов. Основной целью советской делегации ставилось содействие сотрудничеству Индии с СССР и другими странами социалистического лагеря в противовес этому влиянию. Однако в ходе визита по причине оказываемых принимающей стороной высоких почестей Ворошилову не только как главе делегации, но и как главе государства, которых не устаивались Козлов и Фурцева, «советский президент» забыл обо всех наставлениях перед визитом. Ворошилов, выдвинувшийся на первый план, чему способствовал индийский протокол, неоднократно высказывал достаточно резкие критические замечания по поводу увиденного и услышанного, не воспринимая местную культуру и обычаи. Наибольшее раздражение Хрущева вызвало то, что Ворошилов стал отвергать предложенную индийской стороной программу – посещение исторических мест, памятников, парков, разных учреждений, и в категорической форме потребовал показать ему рабочий класс, заводы и фабрики. Хотя требование Ворошилова индийцы постарались по возможности удовлетворить, сближению государств его поведение не способствовало. Наставления Козлова и Фурцевой Ворошилов игнорировал¹⁰⁸.

Через несколько дней после возвращения из Индии, 9 февраля 1960 г., К.Е. Ворошилов, Ф.Р. Козлов и Е.А. Фурцева доложили на заседании Президиума ЦК КПСС итоги поездки. Козлов сообщил о некорректном поведении Ворошилова, что тот оборвал беседу с премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру, и его грубых высказываниях в адрес сопровождавшего делегацию замминистра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова. Фурцева в свою очередь рассказала, как при выходе после осмотра из мавзолея Тадж-Махал в г. Агре Ворошилов плюнул, выразив тем самым свое отношение к увиденному. На заседании Хрущев резко раскритиковал поведение Ворошилова в Индии. Несмотря на то что Ворошилов пытался

защищаться, нападая при этом на Фурцеву, этот визит поставил точку в терпении главы государства: Хрущев прямо заявил Ворошилову о том, что ему следовало бы самому «попроситься на отдых»¹⁰⁹.

Спустя два месяца на заседании Президиума ЦК КПСС 15 апреля 1960 г. К.Е. Ворошилов вновь подвергся резкой критике за прием 9 апреля только что вышедшего из заключения по амнистии сына Сталина – Василия Иосифовича. Раздражение членов Президиума ЦК вызвала поддержка Ворошиловым В.И. Сталина, произнесенные им слова: «Пока я жив, тебя никто не тронет» и особенно то обстоятельство, что от Ворошилова Василий Сталин направился в посольство КНР с просьбой разрешить выезд в Китай для лечения и работы, что советским руководством было расценено как измена Родине. По итогам обсуждения Президиум ЦК своим решением отменил постановление Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1960 г. о досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания В.И. Сталина и водворении его в места лишения свободы, а поведение К.Е. Ворошилова было признано неправильным¹¹⁰.

Н.С. Хрущев решил на ближайшей сессии освободить К.Е. Ворошилова от занимаемого им поста председателя Президиума Верховного Совета СССР, а также на пленуме ЦК лишить его соответствовавшего этой должности положения полноправного члена Президиума ЦК КПСС. При подборе кандидатуры на его место Хрущев остановил свой выбор на Л.И. Брежневе, являвшемся на тот момент членом Президиума ЦК КПСС – секретарем ЦК по военно-промышленному комплексу и тяжелой промышленности. Сомневаться в преданности 53-летнего Брежнева причин у Хрущева не было. К тому же он полагал, что лишенный излишней самоуверенности и самостоятельности Брежнев будет точно следовать намеченной Хрущевым линии в реализации внешнеполитического курса. В то же время Брежневу были присущи и обаяние, и внешняя представительность.

Заменить в руководстве Совета Министров СССР Ф.Р. Козлова, переходившего в Секретариат ЦК КПСС, Хрущев решил А.Н. Косыгиным. В противостоянии И.И. Кузьмина и А.Н. Косыгина Хрущев сделал выбор в пользу профессионализма: позиции Косыгина в союзном Правительстве в течение второй половины 1958–1959 гг. планомерно укреплялись.

Так, 13 октября 1958 г. А.Н. Косыгин возглавил образованную постановлением Совета Министров СССР постоянную Комиссию

Президиума Совета Министров СССР по вопросам цен. Комиссия была создана «для осуществления контроля за правильным установлением цен на сырье и продукты сельского и лесного хозяйства и рыболовства, оптовых и розничных цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и координации работы соответствующих государственных и кооперативных органов в этой области, исходя из необходимости обеспечения единства экономической политики в вопросах цен». По персональному составу Комиссия была представительной: под руководством Косыгина работали союзные министры финансов, сельского хозяйства и торговли, председатель ВЦСПС, председатель правления Центросоюза СССР¹¹¹.

Кузьмин, по свидетельству В.Н. Новикова, работая председателем Госплана СССР, ввиду недостаточной компетентности совершил ряд крупных ошибок¹¹². Окончательно убедившись в его несоответствии занимаемой должности, Хрущев решает передвинуть Кузьмина на менее значимый пост председателя Государственного научно-экономического совета Совета Министров СССР, а на освободившееся место назначить Косыгина. Согласно постановлению Совмина СССР от 17 марта 1959 г., Косыгин приступил к исполнению обязанностей председателя союзного Госплана. Через неделю, 24 марта, постановлением Совмина Кузьмин был освобожден от должности представителя Советского Союза в СЭВ, также перешедшей Косыгину. Тем не менее глава государства решил сохранить за Кузьминым членство в Президиуме Совета Министров СССР¹¹³. После всех должностных перемещений в руках у зампредсовмина СССР А.Н. Косыгина сосредоточились сразу несколько рабочих должностей – кандидата в члены Президиума ЦК КПСС, члена Комиссии Президиума Совмина СССР по текущим делам, председателя Комиссии Президиума Совмина СССР по вопросам цен, председателя Госплана СССР, представителя СССР в СЭВ. Поэтому, чтобы хоть как-то снизить нагрузку Косыгина в Правительстве, в августе 1959 г. Хрущев решил освободить его от обязанностей председателя Комиссии по вопросам цен¹¹⁴.

Н.С. Хрущев благоразумно счел кандидатуру А.Н. Косыгина наиболее подходящей для исполнения обязанностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР, руководившего текущей деятельностью советского Правительства. Согласно новой должности Косыгин переводился из кандидатов в полноправные члены Президиума ЦК КПСС. Его недавний противник И.И. Кузьмин, окончательно доказавший свою несостоятельность, в апреле

1960 г. был лишен и должности председателя Государственного научно-экономического совета Совмина СССР и в мае того же года был отправлен советским послом в Швейцарию¹¹⁵.

Состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС (вместо выбывавших А.И. Кириченко, Н.И. Беляева и К.Е. Ворошилова) первый секретарь ЦК КПСС решил пополнить также тремя руководителями, переводившимися из числа кандидатов: помимо упоминавшегося А.Н. Косыгина это были первый секретарь ЦК компартии Украины Н.В. Подгорный и председатель Совета Министров РСФСР Д.С. Полянский. Последние были введены Хрущевым в кандидатский состав Президиума ЦК КПСС спустя год после разгрома «антипартийной группы» – на июньском (1958 г.) пленуме ЦК КПСС, поэтому считались «молодыми» членами высшего руководства СССР.

Созыв пленума ЦК КПСС был приурочен к открывавшейся в мае 1960 г. пятой сессии Верховного Совета СССР. На заседании Президиума ЦК КПСС 17 марта 1960 г. было принято решение созвать очередной пленум ЦК КПСС 4 мая 1960 г., а на следующий день, 5 мая, – сессию Верховного Совета¹¹⁶. Однако ключевым моментом в работе пленума ЦК стало не рассмотрение основных вопросов повестки дня предстоявшей сессии, а кардинальные кадровые перестановки в руководстве СССР, сравнимые по масштабам только с произведенными в июне–июле 1957 г.

Подготовку проектов постановлений Президиума ЦК КПСС и пленума ЦК КПСС по организационно-кадровым вопросам Н.С. Хрущев поручил М.А. Суслову. Составляя проекты, Суслов, отметив освобождение Н.И. Беляева и А.И. Кириченко от обязанностей членов Президиума ЦК КПСС, забыл, что Кириченко не выводился и из состава секретарей ЦК КПСС. Вспомнив об этом, когда проект уже был отпечатан, Суслов внес исправление от руки, разделив одно предложение на два самостоятельных, но объединенных одним пунктом.

В 11 часов утра 4 мая 1960 г. началось заседание Президиума ЦК КПСС, последнее в этом составе. На нем присутствовали не только все члены, но и все кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, включая советского посла в ГДР М.Г. Первухина.

Рассмотрение кадровых перестановок Н.С. Хрущев начал с вопроса о председателе Президиума Верховного Совета СССР, сообщил о договоренности с Ворошиловым, что тот обратится с письмом к Верховному Совету об освобождении от поста председателя

Президиума Верховного Совета СССР в связи с состоянием здоровья, предложил освободить его от обязанностей члена Президиума ЦК и избрать членом Президиума Верховного Совета СССР, а обязанности главы Президиума Верховного Совета возложить на Л.И. Брежнева¹¹⁷.

Перейдя к остальным кадровым перемещениям, Хрущев, чтобы не забыть, кто и на какой пост перемещается, опирался на подготовленный Сусловым проект решения, состоявший из следующих девяти пунктов.

«1. Освободить т. Ворошилова К.Е. по его просьбе от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС по состоянию здоровья.

2. Избрать членами Президиума ЦК КПСС тт. Косыгина А.Н., Подгорного Н.В., Полянского Д.С.

3. Освободить тт. Аристова А.Б. и Пospelова П.Н. от обязанностей секретарей ЦК КПСС, имея в виду сосредоточить их внимание на работе в Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

4. Освободить т. Игнатову Н.Г. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с назначением его заместителем председателя Совета Министров СССР.

5. Освободить т. Фурцеву Е.А. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с назначением ее министром культуры СССР.

Освободить т. Михайлова Н.А. от обязанностей министра культуры СССР в связи с переходом на другую работу.

6. Избрать секретарем ЦК КПСС т. Козлова Ф.Р., освободив его от обязанностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР.

7. Освободить т. Беляева от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС.

Освободить т. Кириченко от обязанностей члена Президиума и секретаря ЦК КПСС.

8. Утвердить т. Косыгина А.Н. первым заместителем председателя Совета Министров СССР, освободив его от обязанностей председателя Госплана СССР.

9. Утвердить т. Новикова В.Н. заместителем председателя Совета Министров Союза ССР и председателем Госплана СССР, освободив его от обязанностей председателя Госплана РСФСР».

Хрущев счел необходимым пояснить собравшимся лишь кардинальное сокращение количественного состава Секретариата ЦК КПСС: «Секретариат слишком объемистый, удельный вес в Президиуме большой»¹¹⁸.

Почувствовав нежелание главы государства комментировать остальные кадровые перемещения, присутствовавшие поспешили выступить с одобрением предложений Хрущева.

Выступивший первым Л.И. Брежнев заявил, что в результате перестановок улучшается работа Секретариата ЦК, «Совмин укрепляется», «участок культуры укрепляется», и поблагодарил Хрущева за оказанное ему доверие. А.Б. Аристов высказал мнение, что предложения Хрущева отвечают интересам партии, М.Г. Первухин – что они повысят возможности ЦК и Совмина, Н.Г. Игнатов – что будут содействовать улучшению работы¹¹⁹.

Выступления большинства членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС не отличались оригинальностью: «Полностью разделяю (поддерживаю, считаю правильными) предложения», «меры (предложения) глубоко продуманы», «предложения по расстановке (перестановке) правильны». Лишь выступление Е.А. Фурцевой отличалось тем, что она заявила о своем согласии работать «на любом участке» и, продолжая мысль Хрущева о необходимости численного сокращения состава Секретариата ЦК, внесла конструктивное предложение не вводить всех секретарей ЦК в состав Президиума ЦК КПСС¹²⁰ (это предложение Фурцевой Н.С. Хрущев реализует через полтора года, только оно совпадет с лишением самой Фурцевой статуса члена Президиума ЦК КПСС).

С одобрением своего вывода из состава Президиума ЦК выступили также А.И. Кириченко и Н.И. Беляев, правда, весьма сдержанно, без часто звучавших на заседании эпитетов в адрес Хрущева. Кириченко заявил: «Считаю правильными предложения по расстановке», Беляев – «Согласен со всеми предложениями»¹²¹.

Предпочли промолчать лишь двое, которых перестановки не затронули: это маловлиятельный член Президиума ЦК Н.М. Шверник и кандидат в члены Президиума ЦК Я.Э. Калнберзин (чуть менее года назад последний попал в немилость к Хрущеву).

Несмотря на то что постановление Президиума ЦК КПСС как высшего органа власти в отношении председателя Президиума Верховного Совета СССР было окончательным, а всем остальным органам власти оставалось лишь подтвердить его своим решением, отредактированный вариант данного постановления носил рекомендательный характер с тем акцентом, что якобы исходил из пожеланий самого Ворошилова.

«1. Рекомендовать сессии Верховного Совета СССР удовлетворить просьбу т. Ворошилова К.Е. об освобождении его от обязан-

ностей председателя Президиума Верховного Совета СССР по состоянию здоровья.

Считать целесообразным избрать т. Ворошилова К.Е. членом Президиума Верховного Совета СССР.

2. Рекомендовать сессии Верховного Совета СССР избрать т. Брежнева Л.И. председателем Президиума Верховного Совета СССР»¹²².

Проект постановления по остальным кадровым перестановкам, подготовленный М.А. Сусловым и зачитанный Н.С. Хрущевым, каким-либо изменениям и дополнениям не подвергся и был утвержден в качестве постановления Президиума ЦК КПСС¹²³.

Вслед за заседанием Президиума ЦК КПСС в тот же день открылся пленум ЦК КПСС, призванный утвердить все кадровые перемещения. В отличие от декабрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС Н.С. Хрущев не стал разделять вопросы на подлежавшие утверждению пленуму ЦК КПСС и на находившиеся в компетенции других органов власти, поскольку они слишком тесно переплетались между собой. Как и на заседании Президиума ЦК, первым вопросом Хрущев вынес предложение об освобождении К.Е. Ворошилова от занимаемого поста ввиду преклонного возраста и состояния здоровья, указав, что это просьба самого Ворошилова, однако не смог удержаться и раскрыл отношение Ворошилова к своей отставке: «Товарищи, я думаю, что все вы понимаете, что здоровье Климента Ефремовича, – пусть он на меня не обижается, я немножко к его возрасту подбираюсь, а он отбивает по этому вопросу. Одним словом, трудно Клименту Ефремовичу работать сейчас, и он просит освободить его от обязанностей». Отметив его большой вклад в «строительство социалистического государства», Хрущев предоставил слово самому Ворошилову. В своей речи К.Е. Ворошилов подтвердил, что сам обратился к Президиуму ЦК КПСС с такой просьбой, правда, тут же добавил, что его просьба «совпала с желанием других товарищей», видевших, что ему «трудновато стало работать». Ворошилов под бурные аплодисменты зала обнял и расцеловал Н.С. Хрущева, а также по очереди расцеловал каждого члена Президиума ЦК. Хрущев на эмоциональном подъеме дал высокую оценку его деятельности, образно описав занимаемое Ворошиловым место в системе власти: «Он – не маленький винтик, он довольно большим винтом был в нашей партии». Ворошилов счел момент подходящим для того, чтобы ненавязчиво напомнить Хрущеву о своей мечте быть похо-

роненным на Красной площади: «Я убежден, что вы меня, не так скоро, но провожать будете хорошо. Проводите, как мы, к нашему сожалению, проводили многих товарищей». На что получил краткий ответ Хрущева: «Не каркай»¹²⁴.

Рекомендуя Л.И. Брежнева для избрания на пост председателя Президиума Верховного Совета, Н.С. Хрущев во изменение (точнее – в дополнение) принятого Президиумом ЦК постановления одновременно предложил освободить его от обязанностей секретаря ЦК КПСС. Предложение Хрущева утвердить Брежнева председателем Президиума Верховного Совета СССР члены пленума ЦК встретили аплодисментами, что дало ему повод уйти от характеристики выдвинутой кандидатуры: «Вы сами выразили свое отношение к предложению Президиума, поэтому мои речи были бы ни к чему. Я, естественно, буду говорить в его пользу, вы другого и не ждете от меня»¹²⁵.

Вопросов и отводов не последовало, после чего Хрущев зачитал следующий ряд оргвопросов, сказав, что разъяснит, если в этом возникнет необходимость. В зачитанном им проекте постановления пленума для лучшего понимания кадровые решения были перегруппированы. Первый блок касался изменений в составе Президиума ЦК КПСС – вывода из его состава К.Е. Ворошилова, Н.И. Беляева, А.И. Кириченко и введения вместо них А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного, Д.С. Полянского. В следующие два блока были объединены кадровые перестановки в Секретариате ЦК КПСС и Правительстве СССР. Все формулировки были оставлены Н.С. Хрущевым без изменений¹²⁶.

Пояснение причин, вызвавших столь масштабные кадровые перемещения в высшем руководстве страны, Хрущев свел к необходимости сокращения численного состава Секретариата ЦК КПСС, так как он «из подсобного органа Президиума ЦК превращался в руководящий»¹²⁷. Более конкретно Хрущев остановился лишь на трех руководителях из 14 упомянутых в постановлении – Е.А. Фурцевой, А.Б. Аристове и П.Н. Поспелове. Хрущев высоко оценил работу Фурцевой в Секретариате и Президиуме ЦК КПСС, назвал ее авторитетным человеком и выразил уверенность, что работа министерства культуры «будет ей по плечу», тем более что «это, непосредственно, фронт идеологической работы». Освобождение Аристова и Поспелова от обязанностей секретарей ЦК КПСС Хрущев обосновал необходимостью сократить им нагрузку и сосредоточить их внимание на руководстве Российской Федерацией¹²⁸. Против обык-

новения глава государства ни словом не охарактеризовал даже выдвигавшихся в состав Президиума ЦК КПСС руководителей.

Присутствовавшие в зале члены пленума ЦК КПСС отчетливо почувствовали желание Н.С. Хрущева быстрее решить оргвопросы. Хрущев явно не хотел обсуждения причин вывода А.И. Кириченко и Н.И. Беляева – его же выдвинутых – из Президиума ЦК КПСС, хотя не мог не знать, что находившиеся в зале первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий на прошедших недавно отчетно-выборных конференциях были засыпаны вопросами от низовых парторганов, да и сами были не прочь услышать четкие объяснения из уст самого первого секретаря ЦК КПСС. Тем не менее ни один член ЦК, кандидат в члены ЦК, ни один из присутствовавших на пленуме 25 первых секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, ответственных работников аппарата ЦК КПСС, не входивших в состав ЦК КПСС, не посмел задать, безусловно, интересовавший их вопрос. Наоборот, некоторые, чувствуя нежелание главы государства продолжать обсуждение оргвопросов, кричали из зала от имени трех сотен присутствовавших, что им «все ясно». Словоохотливый Хрущев на этот раз был крайне сдержан в словах, быстро свернул «обсуждение» и даже не провел голосование¹²⁹.

Организационные решения майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС должны были уже на следующий день быть опубликованными в «Правде», а также других центральных и региональных печатных органах. Однако с обнародованием произведенных одновременно, столь тесно переплетенных кадровых перестановок сразу же возникли проблемы. Дело в том, что Н.С. Хрущев всегда проявлял особую озабоченность по созданию в стране видимости соблюдения конституционных и партийно-уставных норм, заставляя оформлять кадровые решения Президиума ЦК КПСС в виде постановлений пленумов ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Верховного Совета СССР и указов его Президиума, т. е. тех органов власти, в чью компетенцию согласно этим нормам входили данные кадровые решения. Постановление пленума ЦК КПСС «О председателе Президиума Верховного Совета СССР» публиковать не предполагалось изначально ввиду того, что решение этого вопроса формально относилось к компетенции сессии Верховного Совета СССР, которая должна была открыться лишь 5 мая. Одновременно «завис» и вывод Л.И. Брежнева из Секретариата ЦК КПСС, иначе необходимо было бы обнародовать его новое назначение. Также из уже подготовленного информационного сообщения о прошедшем

пленуме ЦК бдительным работником было вычеркнуто освобождение К.Е. Ворошилова от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС, еще продолжавшего на тот момент формально оставаться председателем Президиума Верховного Совета СССР, чтобы не дать повод, главным образом за рубежом, высказать предположение о состоявшемся на пленуме ЦК КПСС смещении Ворошилова со всех постов в нарушение Конституции СССР¹³⁰.

Выход был найден в частичном обнародовании, дозировании поступавшей в печать информации о произведенных на пленуме ЦК кадровых перестановках, а также в прямой фальсификации времени их проведения, в чем непосредственное участие принял сам Н.С. Хрущев. Информационное сообщение о решениях пленума ЦК КПСС, опубликованное на первой странице «Правды» 5 мая 1960 г., содержало лишь те сведения об изменениях в персональных составах Президиума и Секретариата ЦК КПСС, которые не касались К.Е. Ворошилова и Л.И. Брежнева. На второй странице помещались указы Президиума Верховного Совета СССР о кадровых решениях в отношении членов Правительства¹³¹. Постановления об освобождении Ворошилова от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС и Брежнева от обязанностей секретаря ЦК КПСС были обнародованы только спустя полтора месяца, после июльского (1960 г.) пленума ЦК КПСС. Завершая работу пленума ЦК 16 июля 1960 г., Хрущев заявил присутствовавшим: «Чтобы вы не были смущены, мы объявим это теперь как решение пленума. Мы не скажем, на каком пленуме это решалось, а просто объявим это теперь»¹³². Тем не менее в органе ЦК КПСС – газете «Правда» – 17 июля 1960 г. появилось сообщение о только что состоявшемся пленуме ЦК КПСС, в котором содержалась информация об освобождении Л.И. Брежнева от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с избранием председателем Президиума Верховного Совета СССР и освобождении К.Е. Ворошилова от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС «по его личной просьбе»¹³³. В последующие годы данная фальсификация перекочевала в справочные, историко-биографические и другие научные издания и учебные пособия, включая современные¹³⁴.

Уход Ворошилова был отмечен торжественно. Президиум ЦК КПСС опросным порядком втайне от К.Е. Ворошилова 6 мая 1960 г. утвердил указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Социалистического Труда¹³⁵. На следующий день, 7 мая 1960 г., в конце заключительного заседания пятой сессии Вер-

ховного Совета СССР, на котором Н.С. Хрущев произнес сенсационную речь об уничтожении разведывательного самолета в районе г. Свердловска, председательствующий на заседании Я.В. Пейве огласил адресованное в президиум сессии заявление К.Е. Ворошилова с просьбой освободить от занимаемой должности «в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья». Вышедший на трибуну Хрущев, не дожидаясь официального решения сессии, поблагодарил Ворошилова за его работу, предложил избрать его членом Президиума Верховного Совета СССР, присвоить звание Героя Социалистического Труда и, снова не дожидаясь голосования, от имени ЦК КПСС предложил избрать на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева. Зачитав заранее подготовленный проект постановления Верховного Совета, Хрущев отметил, что Брежнев всем известен как опытный государственный деятель, три созыва избиравшийся депутатом Верховного Совета СССР, и как опытный партийный деятель, избиравшийся в Президиум ЦК КПСС еще на XIX съезде партии, в заключение добавив: «Центральный Комитет уверен, что это – достойная кандидатура на столь ответственный и почетный пост как пост председателя Президиума Верховного Совета СССР». В кратком выступлении после утверждения в должности Брежнев поблагодарил за оказанное доверие, сделав при этом в данной ситуации совсем не обязательный реверанс в адрес «верного ленинца» Н.С. Хрущева, которому, фактически, и был обязан своим новым назначением¹³⁶.

После майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС Ф.Р. Козлов быстро взял в свои руки руководство Секретариатом ЦК КПСС. Впервые, и лишь на правах «рядового» секретаря ЦК КПСС, он присутствовал на его заседании 10 мая 1960 г., где председательствовал согласно установленной очередности, как оказалось, в последний раз О.В. Куусинен. За ним наступала очередь М.А. Суслова, однако начиная со следующего заседания 17 мая 1960 г. руководство Секретариатом ЦК стал осуществлять уже Ф.Р. Козлов. Специальным постановлением Президиума ЦК КПСС, принятым 2 июня 1960 г., за ним были закреплены постоянное председательствование на заседаниях Секретариата ЦК КПСС, предварительное рассмотрение материалов и формирование повестки дня заседаний¹³⁷. Таким образом, Ф.Р. Козлов стал очередным вторым секретарем ЦК КПСС, о чем почти официально был уведомлен средний эшелон партаппарата, регулярно получавший для ознакомления протоколы заседаний Президиума ЦК КПСС.

Рабочий состав Секретариата ЦК после майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС включал в себя всего лишь четырех человек – полноправных членов Президиума ЦК КПСС – Ф.Р. Козлова, М.А. Суслова, Н.А. Мухитдинова и О.В. Куусинена. При этом разрыв между влиянием двух первых, входивших в ближайшее окружение Н.С. Хрущева, и двух последних руководителей был достаточно велик. В ведение Козлова перешли вопросы промышленности и строительства, в том числе курирование военно-промышленного комплекса, контроль над работой отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам¹³⁸. Второй по влиянию после Козлова секретарь ЦК Суслов сохранил доминирующее положение в сфере идеологии и продолжил курировать вопросы взаимоотношений с иностранными коммунистическими и рабочими партиями. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 2 июня 1960 г. он был официально утвержден председателем Идеологической комиссии ЦК КПСС, в которую были включены кроме него самого О.В. Куусинен и Н.А. Мухитдинов. Комиссия сменила название, но ее функции и полномочия остались прежними. Значительный политический вес Суслова все также обуславливался его руководством Президиумом ЦК КПСС в периоды отсутствия Хрущева.

О.В. Куусинен продолжал заниматься разработкой проблем научного коммунизма, однако по своему влиянию в области идеологии составить конкуренцию Суслову не мог, даже несмотря на то что в июне 1958 г. на общем собрании Академии наук СССР был избран ее действительным членом¹³⁹. В октябре 1961 г. О.В. Куусинену исполнилось 80 лет.

Н.А. Мухитдинов продолжал курировать советские республики Средней Азии и Закавказья, сношения со странами третьего мира, к ним добавились вопросы народного образования, находившиеся ранее в ведении Е.А. Фурцевой¹⁴⁰.

На заседаниях Секретариата ЦК КПСС присутствовал также заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.Б. Аристов, а в его отсутствие – П.Н. Поспелов, несмотря на состоявшийся вывод обоих из состава секретарей ЦК.

Кардинальные изменения в распределении функций и полномочий были произведены Н.С. Хрущевым и в Президиуме союзного Правительства. На основании подписанного 10 мая 1960 г. постановления Совета Министров СССР А.Н. Косыгин сменил Ф.Р. Козлова на должности председателя Комиссии Президиума по текущим делам, а еще спустя три дня был освобожден от прежде исполняе-

мых обязанностей представителя СССР в СЭВ¹⁴¹. Постановлением Совмина СССР от 14 июня 1960 г. было закреплено новое распределение обязанностей между заместителями председателя. Помимо руководства работой Комиссии по текущим делам, первый заместитель А.Н. Косыгин «унаследовал» от Ф.Р. Козлова формирование повестки дня заседаний Президиума Правительства, наблюдение за вопросами железнодорожного и морского транспорта. Курируемое ранее Козловым Главное управление гражданского воздушного флота при СМ СССР было передано Д.Ф. Устинову, возглавлявшему Комиссию Президиума Совмина по военно-промышленным вопросам. Взамен Косыгин сохранил в своем ведении Министерство финансов и Государственный банк СССР, закрепленные за ним при предыдущем распределении обязанностей в апреле 1958 г.¹⁴²

Сфера влияния А.И. Микояна не претерпела каких-либо изменений.

Находившиеся ранее в ведении Косыгина вопросы легкой и пищевой отраслей промышленности, внутренней торговли были переданы новому заместителю председателя Правительства – Н.Г. Игнатову. Помимо этого ему были поручены курирование местной промышленности, промкооперации, решение вопросов труда и заработной платы. Исходя из того порядка, в котором в постановлении были перечислены фамилии зампредов, Игнатов встал на третью позицию в Президиуме Совмина, заняв место Косыгина¹⁴³. Тем не менее можно с уверенностью констатировать, что с последними должностными перемещениями произошло ослабление его влияния в высшем руководстве СССР, учитывая прежде занимаемое им в Секретариате ЦК КПСС и соответственно в Президиуме ЦК положение.

Спустя неделю, 21 июня 1960 г., Президиум ЦК КПСС опросом утвердил постановление Совета Министров СССР об изменениях в составе Президиума Совета Министров СССР. Из состава были выведены Ф.Р. Козлов «в связи с переходом на работу в ЦК КПСС» и до последнего момента продолжавший в нем числиться И.И. Кузьмин «в связи с переходом на другую работу». Их места заняли Н.Г. Игнатов и новый председатель Госплана СССР В.Н. Новиков¹⁴⁴.

В итоге после майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС в полном составе Президиума ЦК КПСС установилось определенное равновесие между его партийной и правительственной составляющими, главным образом за счет кардинального, более чем в 2 раза, сокращения состава Секретариата ЦК КПСС. Партийная ветвь вла-

сти была представлена Ф.Р. Козловым, М.А. Сусловым, А.Б. Аристовым, Н.А. Мухитдиновым, О.В. Куусиненом, Н.М. Шверником; государственная ветвь – А.Н. Косыгиным, А.И. Микояном, Н.Г. Игнатовым, Л.И. Брежневым, Е.А. Фурцевой, Д.С. Полянским. Тем не менее весь Секретариат ЦК КПСС продолжал входить в состав Президиума ЦК КПСС, причем в качестве его полноправных членов, чего нельзя было сказать о Президиуме Совета Министров СССР, некоторые члены которого не входили даже в состав пленума ЦК КПСС (например В.Н. Новиков, А.Ф. Засядько).

Низвергнутым с политического Олимпа Н.И. Беляеву и А.И. Кириченко недолго довелось руководить и на областном уровне. Июнь 1960 г. Н.С. Хрущев считал подходящим временем для реализации завершающего этапа политического уничтожения опальных руководителей, не желая видеть их даже на невысоких относительно недавно занимаемого ими положения постах.

Судьба странным образом свела Беляева и Кириченко вместе. Сосланные почти одновременно в соседние регионы, выведенные из Президиума ЦК на одном пленуме ЦК КПСС, они были сняты с постов первых секретарей крайкома и обкома партии с разницей лишь в 10 дней.

Вывод А.И. Кириченко из Президиума ЦК КПСС был расценен местными ростовскими руководителями как сигнал к началу активных действий против него. Особенно в этом отличился председатель Ростовского облисполкома А.В. Басов. Будучи в Москве, он жаловался на Кириченко секретарям ЦК, зампреду Бюро ЦК КПСС по РСФСР Аристову, отмечая, что облисполком сильно зажат, все вопросы единолично решает Кириченко и требует постановления исполкома предварительно докладывать на бюро обкома партии. Басов прямо поставил вопрос о смещении Кириченко с поста первого секретаря обкома¹⁴⁵. После А.В. Басова в ЦК КПСС обратился секретарь обкома В.Г. Попов, приехавший в начале июня 1960 г. в Москву на Всесоюзное совещание по градостроительству. Попов заявил, что если оставить Кириченко на посту, «это может нанести большой ущерб»¹⁴⁶. Желания членов бюро Ростовского обкома совпадали с мнением Н.С. Хрущева. В результате было принято решение снять Кириченко с должности первого секретаря Ростовского обкома партии и назначить вместо него инициатора постановки вопроса – А.В. Басова.

Для решения оргвопроса на пленум в Ростов-на-Дону прибыл Аверкий Борисович Аристов, менее полугода назад рекомендовав-

ший А.И. Кириченко для избрания первым секретарем обкома. Пленум состоялся 15 июня 1960 г. Первым с докладом выступил А.Б. Аристов, не раз подчеркнувший, что вопрос об А.И. Кириченко ставится не по указанию сверху, а по инициативе членов бюро обкома¹⁴⁷. В докладе Аристова были перечислены следующие основные претензии к Кириченко:

- «охаивание» ряда вопросов развития сельского хозяйства области (отрицание важности орошения, садоводства, рисосеяния; несогласие с объединением отдельных колхозов);

- нанесение обиды строителям словами: «Я уверен, что план вы завалите, пока не поздно, прошу переходить в мой лагерь»;

- бестактность, грубость Кириченко: «Видя, что некоторые руководящие товарищи оказались среди участников профсоюзной конференции, заявил, что они вроде бездельничают, сидя на конференции. Это обижает профсоюзных работников, принижает их положение»;

- стремление сконцентрировать в своих руках решение всех наиболее важных вопросов управления и в то же время неспособность их решить: «Но дело в том, что товарищ говорит “все сам”, а фактически вопросов не решал»¹⁴⁸.

Вслед за Аристовым выступили Басов, секретари обкома, горкома, работники аппарата обкома партии и др. Каждый стремился использовать редкую возможность вылить на недавнего второго секретаря ЦК КПСС свой ушат грязи и заодно выразить преданность центральному руководству. Из выступлений на пленуме видно, что все промахи Кириченко тщательно фиксировались, но тем не менее их было недостаточно, поэтому приходилось даже пренебрегать действительностью. Цитируя отдельные слова из высказываний А.И. Кириченко, по-своему их интерпретируя и искажая их смысл, выступавшие отнюдь не стремились к воссозданию объективной картины. Несмотря на все усилия, предъявленные обвинения выглядели слишком мелочными для таких оргвыводов, поскольку крупных ошибок за пятимесячный срок пребывания в Ростове-на-Дону Кириченко просто не успел совершить.

Возглавив область, Кириченко старался действовать осторожно, подолгу взвешивать каждое решение, дабы не совершить ошибок, не навлечь на себя гнев ЦК и не дать повода для критики. Однако сейчас это было представлено в качестве неуверенности в работе. Если бы Кириченко поступал иначе, то на него обрушились бы обвинения в скоропалительном принятии решений.

Также Кириченко предпринял попытку внедрить в практику работы бюро Ростовского обкома хорошо знакомый ему опыт работы Президиума ЦК КПСС, когда для решения вопросов создавались временные комиссии. Но создание комиссий в Ростовском обкоме привело, по мнению выступавших, к снижению оперативности работы бюро обкома и сковыванию инициативы секретарей.

Повторное вынесение А.И. Кириченко на бюро обкома вопросов, ранее рассматривавшихся при Н.В. Киселеве, было представлено на пленуме как охаивание предыдущей работы руководства области¹⁴⁹.

А.И. Кириченко не только присутствовал на громившем его пленуме, но и нашел в себе силы и смелость выступить в такой тяжелой обстановке перед отрицательно настроенными к нему президиумом и аудиторией. Признавая ошибки и промахи, Кириченко попытался объяснить свою позицию по ряду вопросов. Он спокойно, но весьма убедительно доказал, что ряд его высказываний и действий был истолкован и представлен неверно, включая и те, которые прозвучали в докладе А.Б. Аристова. Своими аргументированными доводами, беспрестанно перемежая их признаниями своей вины и правильности критики, Кириченко без усилий разрушил одни обвинения и сгладил остроту других¹⁵⁰.

Выступление Кириченко вызвало резкую отповедь Аристова, который не мог не среагировать на указанное Кириченко несоответствие действительности некоторых обвинений. Выплескивая обиду, накопившуюся за время совместной работы с Кириченко, Аристов с трибуны пленума обкома в назидательном тоне поучал его, как должен вести себя партийный руководитель¹⁵¹. Слова А.Б. Аристова, во многом сумбурные и противоречивые, его стремление уйти от конкретных фактов к обобщениям, многочисленные демагогические заявления говорили о слабости позиций критикующих. Ни одной серьезной ошибки, не совместимой с деятельностью первого секретаря обкома КПСС, на пленуме так и не было названо.

Пленум единогласно освободил А.И. Кириченко от обязанностей первого секретаря Ростовского обкома партии и утвердил на его место А.В. Басова¹⁵².

Спустя 10 дней после пленума в Ростове-на-Дону настал черед Н.И. Беляева. После смещения с поста первого секретаря ЦК компартии Казахстана и особенно после вывода из состава Президиума ЦК КПСС у Беляева произошло резкое ухудшение состояния здоровья, непосредственным образом отразившееся на его работоспо-

способности. По сравнению с энергичным предшественником Беляев отличался на новом посту пассивностью¹⁵³. По свидетельству М.С. Горбачева, в то время второго секретаря Ставропольского крайкома комсомола, Н.И. Беляев производил впечатление человека совершенно потерянного, выбитого из колеи¹⁵⁴. Эти обстоятельства значительно облегчили проблему обоснования смещения Беляева, а также сделали сам процесс смещения менее болезненным, нежели в ситуации с А.И. Кириченко, так как жесткой критики в отношении Н.И. Беляева на пленуме развернуто не было.

На пленум крайкома партии, состоявшийся 25 июня 1960 г., в Ставрополь прибыл заведомо парторганов ЦК КПСС по РСФСР М.Т. Ефремов. В докладе он указал на прежние ошибки Беляева в руководстве сельским хозяйством Казахстана и его ответственность за события в Караганде, однако сделал акцент на его растерянности, робости и неуверенности в работе на занимаемой на тот момент должности: «ЦК КПСС не видит в нем смелого, волевого, решительного, принципиального секретаря крайкома партии»¹⁵⁵. На пленуме представитель ЦК КПСС не скрывал, что инициатива смены руководителя края исходит из Президиума ЦК КПСС.

После освобождения от обязанностей первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС Н.И. Беляев лег на лечение в больницу. Спустя три дня после пленума в Ставрополе, 28 июня 1960 г., решением Секретариата ЦК КПСС 57-летнему Николаю Ильичу Беляеву в связи с болезнью была установлена персональная пенсия союзного значения¹⁵⁶.

От занимаемых Кириченко и Беляевым в недавнем прошлом высших партийно-государственных постов остались лишь формальные: оба все еще являлись членами ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР. Но в отличие от вышедшего на пенсию Беляева Кириченко после непродолжительного лечения в одном из сочинских санаториев в августе 1960 г. был направлен в Пензу директором дизельного завода¹⁵⁷.

После майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС в ближайшем окружении Н.С. Хрущева продолжали происходить изменения в расстановке сил. В первую очередь необходимо отметить, что наряду со все большим укреплением позиций Ф.Р. Козлова постепенно начал утрачивать прежнее влияние М.А. Суслов. Прежде всего это отразилось на исполнении обязанностей председательствующего на заседаниях Президиума ЦК КПСС в периоды отсутствия Хрущева в Москве, что в последние три года являлось прерогативой Суслова.

Сразу после майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС никаких изменений в сложившейся традиции не произошло: на время визита в ГДР, с 19 по 21 мая 1960 г., Н.С. Хрущев, как обычно, возложил исполнение обязанностей председательствующего на заседаниях Президиума ЦК КПСС на М.А. Суслова. Но в июне 1960 г. Суслов ушел в отпуск, поэтому впервые на время своего отсутствия Хрущев передал бразды правления Козлову, занявшему место председательствующего на заседании 9 июня. Отправляясь в конце того же месяца с государственным визитом в Австрию, Хрущев вновь доверил Козлову руководство Президиумом ЦК. Говорить, однако, о каких-либо изменениях в распределении сил и обязанностей среди ближайшего окружения Хрущева еще не приходится, так как в Москве отсутствовал и Суслов.

Все изменилось через два месяца, когда в конце июля 1960 г. Н.С. Хрущев и Ф.Р. Козлов одновременно отправились в отпуск. М.А. Суслов к этому времени уже находился в Москве, поэтому председательствование на заседаниях и Президиума ЦК КПСС, и Секретариата ЦК КПСС было возложено на него. Совместное времяпрепровождение положительным образом отразилось на занимаемых Козловым позициях: по возвращении из отпуска Хрущев больше не стал поручать Суслову председательствование на заседаниях Президиума ЦК КПСС, передав эти функции Козлову. Положение последнего, таким образом, существенно укрепилось за счет сокращения властных полномочий Суслова.

Негативно отразился на Суслове и следующий инцидент. На Президиуме ЦК КПСС было принято решение о том, что члены делегации КПСС на состоявшемся в ноябре 1960 г. в Москве Совещании коммунистических и рабочих партий разъедутся по стране с докладами и выступлениями. По воспоминаниям Н.А. Мухитдинова, руководство Узбекистана во главе с первым секретарем республиканского ЦК Ш.Р. Рашидовым решило приурочить к приезду члена Президиума ЦК КПСС торжественное открытие главного водоснабжающего Южного Голодностепского канала, строительство которого фактически еще не было завершено. В Узбекистан прибыл Суслов, который на состоявшемся 25 декабря 1960 г. митинге по случаю пуска первой очереди канала в присутствии Рашидова выступил с поздравлениями от имени ЦК КПСС¹⁵⁸. В действительности на канале оставались невыполненными значительные объемы инженерно-технических работ, потому после торжеств было вновь перекрыто русло канала и продолжено строительство. Спус-

тя некоторое время в ЦК КПСС поступило письмо из Узбекистана, содержавшее информацию об обмане. Хрущев, еще не остывший от скандалов с фальсификацией выполнения рядом областей обязательств по продаже мяса государству, жестко отчитал Суслова за митинг и произнесенное им приветствие от имени ЦК КПСС¹⁵⁹.

Возглавляемая М.А. Сусловым Идеологическая комиссия ЦК КПСС, по свидетельству входившего в ее состав Мухитдинова, заседала редко, и все вопросы, по существу, председатель решал единолично. Любое суждение, в какой-то степени отходящее от давно высказанных Марксом, Энгельсом и Лениным положений, с ходу им отвергалось и объявлялось ревизионизмом, исключалось появление какой-либо новой мысли. Хрущев широко привлек Суслова к подготовке новой Программы КПСС и других документов к XXII съезду партии¹⁶⁰. Тем не менее отношение к нему главы государства постепенно начинает меняться.

Ф.Р. Козлов был сторонником жесткого наказания региональных руководителей за обман государства. Н.А. Мухитдинов вспоминал, что по поступившей в ЦК КПСС из Таджикистана информации о приписках по обработке, сбору и сдаче хлопка, фактической урожайности и т.д. на место для проверки была направлена инспекция ЦК КПСС, которая не только подтвердила изложенные факты, но и выявила новые. Несмотря на то что комиссия ЦК не установила, что руководители республики давали противозаконные указания, по настоянию Козлова было решено снять их с работы¹⁶¹. В итоге VII пленум ЦК компартии Таджикистана, прошедший в Душанбе 11–12 апреля 1961 г. в присутствии Ф.Р. Козлова, снял с должностей и исключил из партии первого секретаря ЦК Т. Ульджабаева, второго секретаря ЦК П.С. Обносова, председателя Совета Министров республики Н. Додхудоева¹⁶².

Хрущев полагал, что нашел в Козлове того, кто бы в его отсутствие мог крепко держать бразды правления государством, тем более что сам он с 1960 г. все чаще стал выезжать с визитами в другие страны.

Параллельно с отдалением Суслова Хрущев начинает приближать к себе Л.И. Брежнева. До избрания на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР Брежнев в Секретариате ЦК отвечал за деятельность тяжелой и оборонной промышленности, в первую очередь – за программу ракетного перевооружения. Хотя эти функции по линии Секретариата ЦК КПСС перешли к Ф.Р. Козлову, который все чаще возглавлял временные комиссии

Президиума ЦК КПСС по рассмотрению вносившихся Министерством обороны и среднего машиностроения вопросов, Н.С. Хрущев сохранил за Л.И. Брежневым как членом Президиума ЦК партии определенные полномочия куратора этого направления¹⁶³. Поэтому в «президентской» приемной Брежнева в Кремле систематически можно было видеть не только депутатов, но и крупнейших конструкторов ракетной техники – С.П. Королева, В.Н. Челомея, М.К. Янгеля, а также заведующего отделом оборонной промышленности ЦК КПСС И.Д. Сербина. Отправившись в июле 1960 г. на показ военной техники на полигон Капустин Яр, Хрущев взял с собой не только Козлова, но и Брежнева. Именно последнего Хрущев назначил главой государственной комиссии по расследованию причин взрыва на стартовой площадке ракеты Р-16 в октябре 1960 г., когда погибли несколько десятков человек, включая главного маршала артиллерии М.И. Неделина. Продолжал Брежнев возглавлять и Военную комиссию ЦК КПСС¹⁶⁴. В итоге Л.И. Брежнев в Верховном Совете СССР, где поначалу охотно вел заседания Президиума, начал появляться все реже, а председательствование на заседаниях все чаще стал перепоручать своему первому заместителю из РСФСР¹⁶⁵. За рубежом Брежнева принимали как главу государства и оказывали ему гораздо большие почести, чем, например, А.И. Микояну во время его деловых и дипломатических визитов. Поездки Брежнева широко освещались и в советской, и в иностранной печати, и потому он все охотнее стал выезжать за границу. «За три года он 15 раз побывал за рубежом, – вспоминал сотрудник аппарата Президиума Верховного Совета СССР Ю.А. Королев, – используя все возможные поводы и приглашения. И повсюду – объятия, речи. В каждой из них примерно одно и то же. [...] Желание выступить, показаться на людях сочеталось в нем с некоторой неуверенностью. Видимо, чувствовал недостаточную компетентность, осторожничал, просил все до последнего слова готовить заранее. И едва ли не первым среди политиков стал читать даже крохотную речь по бумажке»¹⁶⁶.

В целях создания видимости высокого положения председателя Президиума Верховного Совета СССР в системе власти страны Н.С. Хрущев решил придать более торжественную форму встречам и проводам Л.И. Брежнева при его визитах в зарубежные государства. Отныне в проводах и встрече главы «советского парламента» стали принимать участие все находившиеся в Москве члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, за-

местители председателя Совета Министров СССР, заместители председателя Президиума Верховного Совета СССР, заместители председателя Совмина РСФСР, министры СССР, маршалы Советского Союза, руководители центральных учреждений и ведомств, а также представители трудящихся в количестве 500 человек. О проходах и встрече заранее стали уведомляться дипломатический корпус и иностранные корреспонденты. Перед каждым официальным визитом Брежнева за рубеж, начиная с его поездки в Финляндию в сентябре 1961 г., Президиум ЦК КПСС специальным постановлением стал утверждать порядок его проводов и встречи.

Тем не менее зарубежные визиты Л.И. Брежнева существенно отличались от визитов Хрущева и по важности решаемых проблем, и по стилю поведения. Брежнев в отличие от главы государства был более осторожен в действиях и выступлениях. При подготовке речей по случаю очередной зарубежной поездки их составителям передавали его главное желание: «Поскромнее, поскромнее, я не лидер, я не вождь»¹⁶⁷. Всеми своими действиями Брежнев стремился подчеркнуть первостепенную роль Хрущева как главы государства, стараясь не афишировать свои амбиции, как Н.Г. Игнатов или А.И. Кириченко. Как вспоминал помощник Брежнева – А.М. Александров-Агентов – Хрущев иногда бросал иронические реплики в сторону Брежнева, намекая на его стремление в заграничных поездках слишком «выдвинуться», создать конкуренцию «первому». «Они, конечно, доходили до Брежнева, – писал А.М. Александров-Агентов, – и не просто расстраивали его, но повергали в немалый страх. Брежнев, как и другие члены Президиума ЦК, боялся Хрущева. Боялись не репрессий сталинского типа, конечно, но неожиданных всплесков его необузданного темперамента, внезапной немилости – со всякими возможными последствиями». Александрову-Агентову хорошо запомнился страшный «разнос», который устроил Брежнев своему подчиненному из-за того, что якобы по его недосмотру в кинохронику о визите председателя Президиума Верховного Совета СССР в Финляндию попал кадр, показывающий весьма теплое прощание отъезжавшего на поезде Брежнева с провожавшим его президентом Кекконеном. Резкое неудовольствие Хрущева вызвал фрагмент, запечатлевший поцелуй Брежнева с Кекконеном¹⁶⁸.

При рассмотрении вопросов, касавшихся принятия к производству того или иного вида вооружения, Хрущев предварительно консультировался с Козловым и Брежневым и с ними же ездил на де-

монстрации новой военной техники¹⁶⁹. Только они двое из состава членов Президиума ЦК КПСС помимо самого Хрущева получили 18 июня 1961 г. золотые звезды Героя Социалистического Труда с формулировкой «за выдающиеся заслуги в развитии ракетной техники и обеспечение успешного полета советского человека в космическое пространство на корабле-спутнике “Восток”»¹⁷⁰.

О взаимоотношениях между Ф.Р. Козловым и Л.И. Брежневым сохранилось мало свидетельств. Зятю Н.С. Хрущева – А.И. Аджубею – они казались весьма напряженными: «Мягко говоря, эти люди не любили друг друга»¹⁷¹. Напротив, дочь Ф.Р. Козлова свидетельствует, что они были товарищескими, приятельскими¹⁷².

Как уже отмечалось, дружеские взаимоотношения среди членов Президиума ЦК КПСС, тем более в своем ближайшем окружении, Н.С. Хрущев не только не одобрял, а, наоборот, культивировал между ними соперничество. Тем не менее о серьезных столкновениях между Ф.Р. Козловым и Л.И. Брежневым неизвестно. Имеющиеся свидетельства о стиле работы, манере поведения Брежнева на посту председателя Президиума Верховного Совета СССР говорят о том, что он укреплял свои позиции, добиваясь расположения со стороны работавших с ним коллег и подчиненных своей простотой, доступностью, общительностью, демократичностью, доброжелательностью, отсутствием высокомерия¹⁷³. Пост главы «советского парламента» не предоставлял Брежневу достаточной опоры для откровенного соперничества с кем-либо из членов высшего руководства, и тем более с Ф.Р. Козловым, руководившим партийной ветвью власти. Все сколько-нибудь важные законодательные акты разрабатывались в аппарате ЦК КПСС и уже в готовом виде поступали на утверждение в Верховный Совет. Брежнев внимательно следил, чтобы любой выносившийся на утверждение ВС СССР законопроект был одобрен отделами ЦК КПСС и не встречал недовольство со стороны хоть одного из членов Президиума ЦК¹⁷⁴.

О стремлении Брежнева избегать столкновений с Козловым говорит и эпизод, имевший место во время официального визита Брежнева в качестве председателя Президиума Верховного Совета СССР в Югославию в сентябре–октябре 1962 г. На совместных рабочих заседаниях было выработано советско-югославское коммюнике о визите Брежнева, которое было согласовано с югославским руководством и направлено на утверждение в Москву. Однако из Кремля пришло указание исключить фразу о том, что советская делегация ознакомилась с ходом социалистического строительства

Югославии, заменив ее выражением общего порядка. Н.С. Хрущев находился в это время в поездке по стране, в Кремле его замещал второй секретарь ЦК Ф.Р. Козлов. Брежнев связался по телефону с Козловым, но тот подтвердил правильность указаний: «Какой социализм ты там увидел?» Брежнев против своей воли подчинился требованию Козлова, не принявшись оспаривать его мнение и отстаивать свою точку зрения, а также не совершив попытку связаться с Хрущевым, что неизбежно бы вызвало недовольство Козлова¹⁷⁵.

Подводя итоги необходимо отметить, что Л.И. Брежнев с переходом с должности секретаря ЦК КПСС на формально высокий, но не обеспеченный властными полномочиями пост председателя Президиума Верховного Совета СССР не ослабил свои позиции в высшем руководстве СССР, а, наоборот, существенно укрепил их, войдя в число влиятельнейших членов Президиума ЦК КПСС – ближайшее окружение Н.С. Хрущева. Личными качествами и выработавшимся у него стилем работы он добивался расположения как у главы государства, так и у остальных членов высшего руководства, что обеспечивало ему определенные гарантии сохранения позиций в Президиуме ЦК КПСС.

Вывод К.Е. Ворошилова из состава высшего руководства СССР стал закономерным в условиях единоличного лидерства Н.С. Хрущева в партии и государстве. Политическая отставка Ворошилова, несмотря на ее торжественное оформление, не стала заметным событием в политической жизни СССР, так как, во-первых, была ожидаемой, во-вторых, не внесла каких-либо изменений в баланс сил в высшем эшелоне власти страны.

Глава государства впервые удалил одних и ограничил властные полномочия других, выдвинутых уже им руководителей. Члены Президиума ЦК КПСС впервые стали свидетелями достаточно жестких, не вызванных какой-либо политической необходимостью действий Н.С. Хрущева по отношению к их недавним коллегам, низвергнутым не только с политического Олимпа, но и даже из среднего эшелона партаппарата. Отставки А.И. Кириченко и Н.И. Беляева должны были послужить уроком для остальных членов Президиума ЦК КПСС: Хрущев ясно дал понять, что судьба каждого из них находится в его руках и подобная участь может ожидать любого, даже самого высокопоставленного и влиятельного члена высшего руководства.

В результате произведенных Хрущевым в мае–июне 1960 г. кадровых перестановок в высших органах власти действовавшая

структура Президиума ЦК КПСС претерпела значительные изменения. Существенное сокращение персонального состава Секретариата ЦК КПСС привело к установлению в Президиуме ЦК КПСС относительно равномерного соотношения сил между представленными в нем партийной и государственной ветвями власти. Исходя из количества влиятельных членов Президиума ЦК партии, находившихся после майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС на государственных постах, можно было бы даже говорить о смещении политического веса в сторону правительственных структур, однако беспрецедентное сосредоточение властных полномочий в руках второго секретаря ЦК КПСС Ф.Р. Козлова не позволяет сделать подобный вывод.

Глава V

Высшее руководство СССР и «рязанское дело»

За период с майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС по XXII съезд КПСС состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС не претерпел каких-либо изменений. Однако в начале 1961 г. Н.С. Хрущев произвел существенные должностные перемещения в Президиуме ЦК КПСС и структурные преобразования в системе управления сельским хозяйством страны. Причиной данных организационно-кадровых изменений послужило невыполнение отдельными регионами РСФСР взятых повышенных обязательств в области сельскохозяйственного производства, в первую очередь так называемое «рязанское дело» – сфальсифицированное руководством Рязанской области выполнение принятых на себя обязательств по производству и сдаче мяса государству.

Во второй половине 1958 г. Н.С. Хрущев для выполнения поставленной им задачи догнать США по производству продуктов животноводства на душу населения стал настойчиво требовать от руководства обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий принятия и выполнения повышенных обязательств по сдаче мяса и другой сельхозпродукции государству. Рязанский обком КПСС к тому времени уже 10 лет возглавлял Алексей Николаевич Ларионов – партработник с большим стажем руководящей деятельности, включавшим в себя опыт работы в аппарате ЦК ВКП(б). Рязанская область не отличалась успехами в сельскохозяйственном производстве, как, впрочем, большинство других регионов центральной России. Достаточно длительный период пребывания во главе области А.Н. Ларионова в недалеком будущем должен был завершиться его кадровым перемещением, при этом повышение по номенклатурной лестнице было весьма сомнительным. Необходимо также отметить, что имевшееся уже в то время у Ларионова пристрастие к спиртным напиткам постепенно стало перехо-

дить в алкогольную зависимость, во многом способствовавшую деградации личности¹.

Выполнение Рязанской областью повышенных обязательств по продаже мяса государству открывало возможность Ларионову, по крайней мере, сохранить положение первого секретаря обкома, члена ЦК КПСС и депутата Верховного Совета СССР. Ларионов решил не упустить представившийся ему шанс. В первых числах января 1959 г. состоялась Рязанская областная партийная конференция, на которой была поставлена задача увеличить производство мяса в сравнении с прошлым годом в 2,4 раза². Однако уже через несколько дней руководство Рязанской области вразрез с цифрами, прозвучавшими на конференции, подготовило ставшее знаменитым обязательство увеличить за год производство мяса в 3,8 раза и сдать уже в текущем году мяса государству 150 тысяч тонн, т. е. втрое больше, чем в предыдущем 1958 году. Хрущев, находившийся в начале января в Белоруссии, незамедлительно был поставлен в известность как о взятых Рязанской областью обязательствах, так и о сомнениях некоторых ответственных работников в реальности их выполнения. Тем не менее Хрущев отдал распоряжение опубликовать принятые Рязанью обязательства в центральных газетах³. В «Правде» 9 января 1959 г. на первой странице было помещено так называемое обращение колхозников и колхозниц, рабочих совхозов, РТС, специалистов сельского хозяйства Рязанской области ко всем работникам сельского хозяйства Советского Союза под заголовком: «Увеличим за один год производство мяса в колхозах и совхозах в 3,8 раза. Сдадим в 1959 году мяса государству 150 тысяч тонн – в три раза больше, чем в 1958 году»⁴. Хрущев лично запустил мощную пропагандистскую кампанию в отношении Рязани, отрезав пути к отступлению Ларионова. Принятые рядом регионов обязательства Хрущев в докладе XXI съезду КПСС провозгласил «первыми ласточками», поставив рязанские на первое место. Упомянул Рязань в своей речи на съезде и секретарь ЦК по сельскому хозяйству Н.Г. Игнатов⁵.

Не дожидаясь каких-либо реальных результатов в выполнении взятых обязательств, Н.С. Хрущев уже в феврале 1959 г. решил вручить Рязанской, а также принявшей высокие обязательства Тульской области ордена Ленина. Хрущев открыто признавал, что оба представленных к награждению региона многие годы были в числе отстающих по производству продукции сельского хозяйства⁶. Поэтому орден фактически вручались под будущие достижения.

Сама процедура вручения наград стала составной частью развернутой Хрущевым пропагандистской кампании. Он лично прибыл для этого в Рязань 12 февраля 1959 г., посетил станкостроительный завод и колхоз «Россия», а на следующий день на торжественном заседании Рязанских обкома КПСС и облсовета вручил орден Ленина. В выступлении Хрущев предупредил, что есть такие работники, которые в начале года берут высокие обязательства и «ходят в героях», потом в конце года выясняется, что обязательства не выполнены, а потому ход выполнения обязательств будет ежемесячно освещаться в центральной печати. Однако здесь же Хрущев счел возможным дать превосходную оценку первому секретарю Рязанского обкома КПСС: «Я считаю своим долгом отметить замечательные организаторские способности и коммунистическое понимание долга руководителя партийной организации Рязанской области товарища Ларионова»⁷.

У Ларионова к тому времени был накоплен определенный опыт в фальсификациях отчетности по выполнению планов заготовок сельхозпродукции⁸. Именно на них в первую очередь Ларионов возлагал особые надежды, так как все они, включая вновь мастерски разработанные, стали немедленно применяться, но в уже значительно больших масштабах. В массовые фальсификации оказались втянутыми тысячи работников партийно-государственного аппарата от областного до районного уровней. На узких совещаниях, чтобы заставить руководителей районов любым способом выполнить обязательства, Ларионов неоднократно подчеркивал, что это нужно не для него лично, а для ЦК, для Н.С. Хрущева, в интересах не только внутренней, но и внешней политики СССР, а если область не выполнит свои обещания, то в кабинете Ларионова нужно будет установить специальные крюки, на которых должны будут повеситься все секретари обкома и председатель облисполкома⁹.

Практически сразу, уже ранней весной 1959 г., в ЦК КПСС стали поступать сигналы, большей частью – анонимные, о случаях обмана государства в Рязанской области и других регионах РСФСР. Заведующим отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР В.М. Чураевым, заведующим отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам В.Е. Семичастным, заведующим сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР Г.И. Воробьевым и заведующим сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по союзным республикам П.Е. Дорошенко 11 мая 1959 г. в Президиум ЦК КПСС была направлена записка о нарушениях при заготовках

сельскохозяйственной продукции. В ней указывалось, что «особенно грубые нарушения и извращения советских законов допущены в Рязанской области», в подтверждение приводились конкретные факты¹⁰. Согласно воспоминаниям В.Е. Семичастного, Н.Г. Игнатов воспринял этот документ с возмущением: «Как смели?! Одну область хотели в люди вывести, а вы дискредитируете!» Н.С. Хрущев, по свидетельству Семичастного, отнесся к записке и изложенным в ней фактам спокойней и, как ему показалось, даже с пониманием¹¹. А.Б. Аристов, также ознакомившийся с содержанием записки, поручил Г.И. Воробьеву подготовить соответствующие предложения для рассмотрения на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР¹².

Между Ларионовым и Аристовым давно сложились товарищеские взаимоотношения. Еще в 1952 г., когда Аристов занимал посты заведомо партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК – секретаря ЦК КПСС, из Рязани поступила информация о перебоях в снабжении продуктами питания. Разгневанный И.В. Сталин приказал немедленно снять Ларионова с должности, однако Аристову ценой отношений с отвечавшим за сельское хозяйство Г.М. Маленковым, дорого ему стоившими, удалось доказать невиновность Ларионова и тем самым спасти, вероятно, не только номенклатурное положение рязанского секретаря¹³. Но в 1959 г. Аристов был вынужден лишь присоединиться к начатой Хрущевым и Ларионовым игре и принять в ней непосредственное участие.

Таким образом, в Президиуме ЦК КПСС и Н.С. Хрущеву в частности было известно о нарушениях при выполнении плана заготовок. Однако попыток решительно пресечь их сделано не было. Безусловно, в этом была и вина А.Б. Аристова как фактического руководителя Российской Федерации, но решающее слово в данной ситуации было не за ним, а за Н.С. Хрущевым. Последний стремился любым способом создать образцовую область, а затем приводить ее всем остальным в качестве примера. То что он был уже в первой половине 1959 г. проинформирован о средствах выполнения принятых обязательств, лишь усиливает прежде всего его ответственность за «рязанское дело». Одного его слова было достаточно для того, чтобы «рязанская гонка» и шумиха вокруг нее прекратились, но это было бы равнозначным признанию собственной ошибки. А потому Хрущев продолжил планомерно создавать из Рязанской области маяк сельскохозяйственного производства, а несогласные с его политикой должны были покинуть руководящие посты. Два ведущих отделами ЦК КПСС, подписавших упоминавшуюся вы-

ше записку, В.Е. Семичастный и П.Е. Дорошенко, были освобождены от занимаемых должностей и направлены на периферию: Семичастный был утвержден вторым секретарем ЦК компартии Азербайджана, Дорошенко – первым секретарем Черниговского обкома компартии Украины.

Продолжавшие поступать в ЦК КПСС все новые сигналы с мест не проверялись, а направлялись на рассмотрение в Рязанский обком партии, который сообщал в ЦК КПСС, что письма являются клеветническими, в отдельных случаях обком докладывал, что по изложенным в письмах фактам приняты соответствующие меры. Авторы писем, в том числе анонимных, чье авторство по указанию Ларионова устанавливалось с помощью органов КГБ, Рязанским обкомом партии объявлялись клеветниками, снимались с работы, по отношению к ним применялись меры партийного взыскания вплоть до исключения из партии. В ответ на разоблачительные письма рязанское руководство направляло в ЦК КПСС опровержения за подписью десятков руководителей разных рангов¹⁴. Проведению проверок со стороны ЦСУ, Министерства сельского хозяйства РСФСР, финансовых и других органов членами бюро обкома и в первую очередь А.Н. Ларионовым чинились препятствия, а сами проверяющие по их требованию отзывались¹⁵.

Апогея пропагандистская кампания вокруг «успехов» Рязани достигла на декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС. Хрущев безудержно восхвалял Рязанскую область и ее первого секретаря обкома, попрекал «достижениями» Рязани выступивших с докладами Н.В. Подгорного и К.Т. Мазурова¹⁶. В выступлении 25 декабря Хрущев сказал о Ларионове, что знает его как серьезного, вдумчивого человека: «Он никогда не пойдет на такой шаг, чтобы взять какое-то нереальное обязательство, блеснуть, а потом, завтра, булькнуть, то есть провалиться. Он на это не пойдет»¹⁷. Глава государства объявил, что Президиум ЦК КПСС и Совет Министров СССР за большую организаторскую работу по выполнению взятых обязательств представили А.Н. Ларионова к присвоению звания Героя Социалистического Труда, а председателя облисполкома И.В. Бобкова – к награждению орденом Трудового Красного Знамени¹⁸.

Вечернее заседание пленума ЦК КПСС 25 декабря 1959 г. Н.С. Хрущев посвятил вручению наград. В присутствии членов пленума ЦК и многочисленных приглашенных под гром аплодисментов председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов вручил золотую медаль «Серп и молот» А.Н. Ларионову и

орден И.В. Бобкову. Затем награжденные сфотографировались с членами Президиума ЦК КПСС¹⁹.

Спустя несколько дней, 31 декабря 1959 г., в Кремле К.Е. Ворошилов вручил медали «За трудовую доблесть» Н.С. Хрущеву, Н.Г. Игнатову, А.Б. Аристову, Д.С. Полянскому, заведующему сельхозотделом ЦК КПСС Г.А. Денисову и заведующему сельхозотделом ЦК КПСС по РСФСР Г.И. Воробьеву. Ворошилов, обращаясь к Игнатову, Аристову и Полянскому, отметил их большую организаторскую работу по мобилизации трудящихся на выполнение взятых ими социалистических обязательств по дальнейшему подъему сельского хозяйства²⁰.

Находясь в эйфории успеха, Ларионов в выступлении на пленуме ЦК 23 декабря 1959 г. провозгласил обязательства Рязанской области сдать государству в 1960 г. уже не 150, а 180–200 тысяч тонн мяса²¹. Однако уже в начале 1960 г. он осознал всю серьезность сложившегося в области положения, когда стало сомнительным выполнение не только принятых обязательств, но и государственного плана заготовок мяса, что в свою очередь привело уже к его личной трагедии²². Афера не только подорвала сельское хозяйство Рязанской, но и коснулась ряда других областей, где скупался скот и затем сдавался как рязанский. Одновременно стали выявляться нарушения при заготовках в других областях РСФСР, также бравших на себя повышенные обязательства.

Вполне возможно, что этот факт сыграл определенную роль в решении Н.С. Хрущева о смещении А.Б. Аристова и Н.Г. Игнатова с постов секретарей ЦК КПСС в мае 1960 г., так как Игнатов с перемещением в Совет Министров СССР утратил из своего ведения сельское хозяйство. Лишились постов и заведующие сельскохозяйственных отделов ЦК КПСС: постановлением Президиума ЦК КПСС 12 мая 1960 г. уже бывший заведующий сельхозотделом ЦК КПСС по союзным республикам Г.А. Денисов был утвержден чрезвычайным и полномочным послом СССР в Болгарии, а бывший заведующий сельхозотделом ЦК КПСС по РСФСР Г.И. Воробьев 15 июня 1960 г. – первым секретарем Краснодарского (в тот период обильно критикуемого) крайкома КПСС. Почти одновременно от поста министра сельского хозяйства РСФСР был освобожден С.В. Кальченко и направлен в Барнаул председателем Алтайского крайисполкома.

Снять с поста первого секретаря обкома партии (в отличие от работников аппарата ЦК КПСС) А.Н. Ларионова, не вызвав при

этом широкого резонанса, было весьма затруднительно, поэтому вопрос о его персональной ответственности не поднимался. Однако проблематичной стала сама возможность исполнения им этих обязанностей из-за развившейся у него тяжелой алкогольной зависимости. В июле 1960 г. это обстоятельство подверглось разбирательству на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР с участием Ларионова, обещавшего впредь не допускать пьянства. Ларионов попытался попасть для беседы к Хрущеву, но тот принять его отказался, поручив переговорить с ним Д.С. Полянскому. Последний предпочел встречаться не с ним, а с другими руководящими работниками области²³. Вокруг Ларионова, еще совсем недавно находившегося на вершине славы, обласканного Хрущевым, стал быстро образовываться вакуум. Чтобы хоть на время забыться, уйти от страшной реальности Ларионов вновь и вновь прибегал к помощи алкоголя.

А.Б. Аристов по мере возможности старался оказать помощь парализованному сельскому хозяйству Рязанской области. Так, 3 августа 1960 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР под его председательством приняло постановление «О мерах помощи колхозам и совхозам Рязанской области», согласно которому, в частности, снижался государственный план хлебозаготовок. Однако это вызвало недовольство Хрущева: Президиум ЦК КПСС постановлением от 25 августа того же года признал постановление Бюро в этой части ошибочным, потребовав выполнения установленного плана в полном объеме.

Тем временем алкоголизм Ларионова со всеми вытекающими последствиями вынудил ряд членов руководства Рязанской области поставить в ЦК КПСС вопрос о его смещении с занимаемой должности. Вопрос был решен положительно, о чем А.Н. Ларионову лично заявил второй секретарь ЦК КПСС Ф.Р. Козлов. Отчаянно пытаясь сохранить положение, Ларионов в середине сентября 1960 г. предпринял попытку собрать группу первых секретарей сельских райкомов партии Рязанской области и направить их в Москву, чтобы добиться приема у Ф.Р. Козлова или П.Н. Поспелова и просить предоставить ему, Ларионову, длительный отпуск для излечения с оставлением на занимаемой им должности. Но и эта попытка не увенчалась успехом из-за отказа ехать ряда секретарей²⁴.

«Рязанское дело», несмотря на его грандиозные масштабы, могло быть «спущено на тормозах»: «успехи» Рязанской области и имя ее первого секретаря еще весной 1960 г. постепенно исчезли со страниц центральных газет и со временем могли забыться. Однако

произошел инцидент, потрясший весь партийно-государственный аппарат СССР и вызвавший пристальное внимание к афере в Рязани: 22 сентября 1960 г., накануне организационного пленума обкома партии, А.Н. Ларионов покончил жизнь самоубийством.

Попытка Президиума ЦК КПСС скрыть факт самоубийства, утвердив 23 сентября текст официального сообщения о наступившей «после тяжелой болезни» смерти Ларионова²⁵, закончилась неудачей. Слухи о самоубийстве первого секретаря обкома, фамилия которого еще недавно гремела по всей стране, быстро распространились среди и партийно-государственного аппарата, и жителей области в сопровождении, разумеется, причин такого шага²⁶.

Когда после смерти Ларионова цена «рязанских достижений» получила широкую огласку и скрыть произошедшее было уже невозможно, Н.С. Хрущев дал указание Бюро ЦК КПСС по РСФСР проверить выполнение взятых в 1959 г. Рязанской областью обязательств. На место была направлена специальная комиссия ЦК КПСС, результаты деятельности которой выявили масштабы и способы фальсификаций²⁷. По итогам работы комиссии А.Б. Аристовым была подготовлена записка в Президиум ЦК КПСС от 10 декабря 1960 г., в которой были сглажены последствия «мясной кампании» и снимались возможные обвинения с Хрущева. Как указывалось в записке, Рязанская область в 1959 г. выполнила два годовых плана, вместо трех обещанных и именно при выполнении третьего плана использовались фальсификации. Для того чтобы подчеркнуть бдительность и дальновидность Хрущева, в записке приводилась его цитата на приеме рязанских женщин в Кремле 16 октября 1959 г.: «Если вы сейчас подсчитаете и увидите, что несколько не дотянете, то честно об этом скажите, и Центральный Комитет партии не осудит вас». Однако, как указывалось в документе, руководители области вместо того чтобы «сделать партийные выводы из этого предупреждения», «встали на путь прямого обмана партии и государства и скрытия фактического положения дел в области»²⁸. Одновременно вина за произошедшее помимо руководства Рязанской области в записке возлагалась на Бюро ЦК КПСС по РСФСР, конкретно на заместителя председателя Бюро А.Б. Аристова, «поскольку не был обеспечен должный партийный контроль за действительным выполнением принятых обязательств в Рязанской области и не проведена проверка сигналов, поступающих в ЦК КПСС»²⁹.

Записка показала Хрущеву выход из сложившейся неприятной для него ситуации. Чтобы скрыть свою виновность, Хрущев решил

взвалить ее на других – строго наказать руководство Бюро ЦК КПСС по РСФСР за исключением, конечно, самого себя и прежде всего снять с должности Аристова.

Недовольство А.Б. Аристовым зрело у Н.С. Хрущева давно и из-за его «опасного» сближения с Н.Г. Игнатовым и Е.А. Фурцевой и из-за того, что Хрущева перестали устраивать деловые и личные качества Аверкия Борисовича: глава государства все больше отдавал предпочтение сильным, жестким и бескомпромиссным руководителям. Недовольство своим замом в Бюро ЦК КПСС по РСФСР стало все чаще прорываться у него наружу. С.Н. Хрущев неоднократно слышал, как его отец с досадой отзывался об Аристове: «С ним начинаешь говорить о деле, а он все переводит на рыбалку»³⁰. Не ставя под сомнение слова С.Н. Хрущева, тем не менее необходимо заметить, что Аристов, как и любой другой член руководства, не посмел бы уходить в сторону от решения рабочих вопросов, тем более обсуждая их с главой государства. Вероятнее всего, Аверкий Борисович пытался мягко и незаметно мысленно увести неумного Хрущева от его очередных фантастических, несбыточных, а порой и наносящих урон государству идей.

В конце марта 1960 г. Аристов нечаянным образом вызвал недовольство у Хрущева во время проводов последнего с официальным визитом во Францию. По свидетельству В.Н. Новикова, в правительственной комнате Внуковского аэродрома, где провожающие сидели «не по чинам», Аристов оказался рядом с Хрущевым. Последний подробно изложил присутствующим мысли о том, какую тактику ведения переговоров с президентом и премьер-министром Франции он предполагает избрать. Аристов, подперев щеку рукой, невзначай, как бы в раздумье, сказал, что, может, следует подумать и сказать им что-то еще. Хрущев, ожидавший лишь одобрения, среагировал на незначительное замечание болезненно, надулся, покраснел и, обращаясь к Аристову, зло заметил: «А что, что, что?» Растерявшись, Аристов не смог ничего ответить, после чего недовольный Хрущев направился к самолету и улетел. Но даже после напряженного графика визита он не забыл неприятного инцидента. По возвращении в Москву, спускаясь с самолета по трапу, Хрущев крикнул: «Ну, как, Аристов, умно я там себя вел?»³¹.

К концу 1960 г. у Хрущева появились повод и возможность без опасений вызвать массу слухов и домыслов как внутри страны, так и за рубежом, сменить все чаще раздражавшего заместителя по Бюро ЦК КПСС, обвинив его в недостатках в руководстве сельским

хозяйством РСФСР. Для того чтобы аргументировать смещение имевшего большой авторитет в партийно-государственном аппарате А.Б. Аристов, Хрущев решил воспользоваться подготовленной Аристовым запиской, которая была размножена в количестве 600 экземпляров и направлена на ознакомление всем секретарям обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик³².

На состоявшемся 16 декабря 1960 г. расширенном заседании Президиума ЦК КПСС, посвященном вопросам сельского хозяйства, Хрущев в присутствии руководителей центральных и региональных органов власти обрушился на Аристова за имевший место в Рязанской области «жульнический факт» – награждение работников сельского хозяйства и руководителей области при фиктивном выполнении обязательств, за покровительство А.Н. Ларионову, пытаюсь заодно выгородить себя: «Я им [руководителям Рязанской области – А.С.] говорил, когда принимал, если не выходит, не надо два плана. Но зачем доводить до абсурда – три плана. Куда смотрел товарищ Аристов и председатель Бюро по Российской Федерации? Как это без проверки прошло такое награждение, куда смотрели? Я не верю, что не знали, нельзя такие вещи делать. Дураки что ли в Рязанской области? Что это – пустыня? Или друзьям покровительствовали, групповщина? Если это, товарищи, пойдет по такому направлению, вы можете представить, как начнем обманывать народ, и к чему это приведет. Я думаю, что это не только в Рязани было. Ларионов догадался – взял и умер, теперь возьми с него. Других сняли, председателя облисполкома сняли. Правильно это сделали. Но, товарищи, где же у нас было столько органов? Как же Бюро Российской Федерации, куда смотрел товарищ Аристов? Как же не видели, что это за Бюро такое?!»³³.

Распалившийся Хрущев, путаясь в словах, вновь и вновь обвинял Аристова в «групповщине»: «Я это поэтому принимаю близко к сердцу, вы можете представить, если заведется такое, симпатизируют такому-то товарищу и не спрашивают. Это был нажим какой-то группы, это групповщина. Нужно кормить людей мясом и молоком не статистическим, а реальным. А что же вы обманное мясо и молоко нам поставляете?»³⁴.

Вследствие предъявленных Хрущевым обвинений с конца декабря 1960 г. Аристов хоть и присутствовал на заседаниях Президиума ЦК КПСС, но все реже выступал. Появился и ряд внешних признаков опалы. Среди них – отсутствие А.Б. Аристова на торжественном открытии четвертой сессии Верховного Совета РСФСР

26 декабря 1960 г., членом президиума которого он был: присутствие партийного руководителя и председателя правительства Российской Федерации на сессии Верховного Совета РСФСР было обязательным. Однако в «Правде» сообщалось, что Аристов находился в это время не в Москве, а в Иркутске, где посетил ряд промышленных предприятий и новостроек³⁵.

Решения Президиума ЦК КПСС о персональном составе Бюро ЦК КПСС по РСФСР не подлежали утверждению пленума ЦК КПСС и публикации в печати. Тем не менее Н.С. Хрущев решил поставить в известность партийно-государственный аппарат страны о смещении Аристова и его причинах, сообщив об этом на проходившем в Москве 10–18 января 1961 г. пленуме ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Ввиду того что на пленуме присутствовало большое количество актива, включая сотрудников НИИ, председателей колхозов, директоров совхозов и передовиков сельского хозяйства, не имевших возможность ознакомиться с разосланной на места запиской Аристова в Президиум ЦК КПСС, всем собравшимся были выданы копии этого документа, составленного в выгодном для Хрущева свете³⁶.

Хрущев готовил почву для смещения Аристова и во время выступления на заседании пленума ЦК 17 января 1961 г., «недоуменно» вопрошая, почему не проводились проверки по выполнению обязательств Рязанской области, так как не могли отсутствовать сигналы с мест³⁷.

На предпоследнем заседании пленума ЦК КПСС 18 января Хрущев сообщил, что Президиум ЦК КПСС решил освободить А.Б. Аристова от должности по причине того, что обязанности оказались ему «не по плечу»: «Не вышло у товарища Аристова, хотя он очень хороший и честный товарищ. Он – партийный человек и партийность у него очень высокая, в том смысле, что он не групповщик и не клеветник. Он – хороший коммунист, но считаем, видимо, у него на этом участке недостаточно данных, чтобы с этим делом справиться»³⁸. Хрущев также проинформировал, что заместителем председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР будет утвержден Геннадий Иванович Воронов – первый секретарь Оренбургского обкома КПСС, партийный работник с 20-летним стажем: «У меня о товарище Воронове очень высокое мнение, потому что где бы он ни работал, он оставлял очень хороший след». По предложению Хрущева пленум утвердил Г.И. Воронова, а также председателя ВЦСПС В.В. Гришина кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС³⁹.

На пленуме Н.С. Хрущев сообщил, что А.Б. Аристов будет утвержден заместителем председателя Государственного научно-экономического совета Совета Министров СССР⁴⁰. Председателем совета в этот период работал А.Ф. Засядько, являвшийся одновременно заместителем председателя Совмина СССР. Хрущеву не смутил тот факт, что полноправный член Президиума ЦК КПСС, коим продолжал оставаться Аристов, будет работать заместителем Засядько – хоть и члена Президиума Совета Министров СССР, но не входившего даже в состав пленума ЦК КПСС.

Однако Аристов предпринял попытку изменить принятое Хрущевым решение, так как прекрасно понимал, что теперь, попав в немилость к Хрущеву и оставшись в составе Президиума ЦК КПСС, будет по любому поводу и даже без него подвергаться нападкам с его стороны как на заседаниях Президиума ЦК, так и разного рода совещаниях. Чтобы этого избежать Аристов решил воспользоваться единственной возможностью, которой ровно год назад не воспользовался А.И. Кириченко и жестоко за это поплатился – перейти на дипломатическую работу и выехать за пределы страны. Как раз в это время подбиралась кандидатура для замены советского посла в Польше П.А. Абраимова, отзываемого в Москву с последующим назначением на руководящую партийную работу. Но убедить Хрущева изменить собственное решение, тем более обнародованное на пленуме ЦК, было не просто. По свидетельству дочери Ф.Р. Козлова – О.Ф. Козловой – ее отец помог уговорить Хрущева отправить Аристова послом в Варшаву⁴¹. Хрущев дал согласие, и на ближайшем заседании Президиума ЦК КПСС 20 января 1961 г. А.Б. Аристов был утвержден чрезвычайным и полномочным послом СССР в Польше и одновременно освобожден от обязанностей заместителя председателя и члена Бюро ЦК КПСС по РСФСР «в связи с переходом его на другую работу». На его место в Бюро ЦК был назначен Г.И. Воронов с освобождением от обязанностей первого секретаря Оренбургского обкома КПСС⁴².

То, чего пытался избежать Аристов, настаивая на своем назначении послом, произошло уже на ближайшем после его отъезда в Варшаву заседании Президиума ЦК КПСС 16 февраля 1961 г. Хрущев, рассказывая о своей поездке по стране и проведенных им совещаниях по вопросам сельского хозяйства, неожиданно вновь негативным образом стал высказываться в адрес своего бывшего заместителя в Бюро ЦК КПСС по РСФСР: «Товарищ Аристов оказался человеком спокойным, “вольным казаком”. Подъедет, скажет речь

и... только. Он честный и хороший человек, но как работник очень слабый. А с большими претензиями на знание сельского хозяйства. Он же пытался теоретически обосновать свои взгляды на ведение сельского хозяйства в Сибири. А теория-то липовая, подточена, потому что кто придерживался этой теории, тот хлеба не получал – на Алтае, в Сибири»⁴³.

Сам А.Б. Аристов в это время уже находился в Варшаве, где спустя день, 18 февраля, в качестве чрезвычайного и полномочного посла СССР в Польской Народной Республике вручил верительные грамоты председателю Госсовета ПНР А. Завадскому⁴⁴.

Вслед за Аристовым от обязанностей члена Бюро ЦК КПСС по РСФСР был освобожден П.Н. Поспелов, о котором Хрущев не упоминал на пленуме ЦК. Постановление о его освобождении было принято даже не на самом заседании Президиума ЦК КПСС, а опросом его членов, и оформлено 25 января 1961 г., т. е. спустя пять дней после освобождения Аристова. Отставка третьего по влиятельности руководителя в Бюро ЦК КПСС по РСФСР свидетельствовала о раздражении Хрущева, его стремлении кардинально «улучшить» работу этого органа власти. Тем же постановлением Поспелов был вновь назначен на уже занимаемую им в 1949–1952 гг. должность директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в то время – Институт Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б)). Спустя две недели Хрущев определился с кандидатурой на место Поспелова в Бюро ЦК КПСС по РСФСР: 8 февраля 1961 г. заместителем председателя Бюро был утвержден В.М. Чураев с освобождением от обязанностей завотделом парторганов ЦК КПСС по союзным республикам. Чураев в отличие от Поспелова не входил в состав Президиума ЦК КПСС, а потому для придания ему более высокого статуса и понадобилось утверждение его не просто членом Бюро, коим до этого являлся Поспелов, а заместителем председателя. Одновременно Хрущев сменил и заведующего сельхозотделом ЦК КПСС по РСФСР – уже третьего за прошедшие два года.

Н.С. Хрущев сделал все возможное, чтобы снять с себя вину за произошедшее как в Рязани, так и других регионах страны, демонстративно наказав ряд руководителей, но все же, по свидетельству Г.И. Воронова, чувствовал и свою ответственность за случившееся⁴⁵. Тем не менее это практически не нашло отражения ни в его выступлениях, ни в действиях. Лишь раз на январском (1961 г.) пленуме ЦК КПСС, перечисляя виновных, он обмолвился, что и сам виноват, но куда больше времени посвятил указанию на ответствен-

ность других руководителей, оправдываясь тем, что не имеет возможности лично участвовать в решении всех вопросов⁴⁶.

Хрущев сделал все, чтобы информация о причинах смещения Аристова стала достоянием всего партийно-государственного аппарата, и потому его должностное перемещение не вызвало шквал вопросов как год назад в случае с Кириченко и Беляевым. Любой желающий мог узнать о произведенной замене А.Б. Аристова Г.И. Вороновым посредством анализа публикаций «Правды» (напомним, что перестановки в Бюро ЦК КПСС по РСФСР обнародованию в печати не подлежали). О том, что на январском (1961 г.) пленуме ЦК КПСС была подвергнута критике работа Бюро ЦК КПСС по РСФСР, читатели могли узнать из опубликованной в «Правде» 5 февраля 1961 г. стенограммы выступления Хрущева в Ростове-на-Дону на совещании передовиков сельского хозяйства районов Северного Кавказа. За неделю до этого, 31 января 1961 г., в «Правде» сообщалось о прибытии Хрущева на совещание в Ростов-на-Дону в сопровождении заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, но уже не Аристова, а Воронова⁴⁷. А то что Аристов более не работает в Бюро, следовало из опубликованного 19 февраля 1961 г. на последней странице «Правды» сообщения о состоявшемся в Варшаве вручении советским послом Аристовым верительных грамот.

Новый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР Геннадий Иванович Воронов в отличие от предшественника считался специалистом в области сельского хозяйства, несмотря на то что учился в Томском индустриальном институте (поэтому Хрущев и называл Воронова гибридом инженера с агрономом⁴⁸). Но горным инженером Воронов так и не стал, поскольку после четвертого курса Томского института был переведен на учебу в Новосибирский институт марксизма-ленинизма. На руководящую партийную работу Воронов выдвинулся, как и практически весь действовавший на тот момент состав Президиума ЦК КПСС, в период массовых репрессий 1930-х гг., начав восхождение со скромной должности заведующего культурно-пропагандистским отделом Кировского райкома ВКП(б) г. Томска. Полученное образование предопределило дальнейшие кадровые перемещения Воронова. В 1938 г. он был утвержден заведующим отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б) в г. Прокопьевске Новосибирской области – одним из крупнейших центров добычи коксующегося угля в Кузбассе. Быстро поднявшись до уровня третьего секретаря Прокопьевского горкома

ВКП(б), в 1939 г. Воронов был переведен на руководящую партийную работу в Читинскую область, где также ведущей отраслью хозяйства являлась горнодобывающая промышленность. В Чите Г.И. Воронов проработал в общей сложности 16 лет, последовательно пройдя ступени от секретаря по пропаганде и агитации до первого секретаря обкома партии. После утверждения в 1948 г. первым секретарем Читинского обкома ВКП(б) Воронову пришлось досконально изучить и проблемы животноводства, главным образом – овцеводства, игравшего ключевую роль в сельском хозяйстве области. Г.И. Воронов настолько увлекся вопросами разведения овец и крупного рогатого скота, что, достигнув заметных успехов в развитии овцеводства области, в 1955 г. был утвержден заместителем министра сельского хозяйства СССР – главным инспектором по овцеводству⁴⁹.

С Хрущевым Воронов впервые встретился, по воспоминаниям последнего, на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1950 г. Выезжавшая перед этим в Читинскую область комиссия ЦК ВКП(б) выявила ряд серьезных на ее взгляд недостатков, среди которых было выращивание в колхозах и совхозах Читинской области кукурузы. Формулировки предъявленных комиссией обвинений в адрес руководства области звучали столь категорично, что Воронов готовился к возможным оргвыводам. Глава комиссии, докладывавший на заседании Оргбюро о результатах инспекторской проверки области, в частности, заявил, что кукуруза – южная культура, которую Читинский обком неизвестно зачем тащит в суровые условия Забайкалья. Услышав это, принимавший участие в заседании член Оргбюро ЦК Хрущев «взорвался» и «отмолотил» проверявшую комиссию и ее главу, заключив, что сельское хозяйство Читинской области ведется правильно. После заседания Оргбюро Хрущев пригласил к себе Воронова и председателя Читинского облисполкома и подробно расспрашивал их об области и ее хозяйстве⁵⁰. Заседание Оргбюро ЦК предопределило последующее отношение Хрущева к Воронову.

В 1957 г. Хрущев возвратил Воронова на руководящую партийную работу: в качестве первого секретаря обкома КПСС Воронов возглавил Чкаловскую область, вскоре переименованную в Оренбургскую. Дела в Чкалове Воронов принимал у Д.С. Полянского, назначенного Хрущевым руководителем Краснодарского края: ни Воронов, ни Полянский тогда не подозревали, что спустя несколько лет вновь встретятся, но уже в качестве руководителей РСФСР и коллег по Президиуму ЦК КПСС...

Наряду с развитым животноводством ведущее значение в Оренбургской области имело зерновое хозяйство, что в совокупности делало ее одним из важных сельскохозяйственных регионов страны. Характеризовалась область и достаточно развитой промышленностью, однако именно сельское хозяйство являлось основной заботой первого секретаря обкома партии.

В Оренбуржье Г.И. Воронову, как тогда казалось, удалось найти и внедрить верный способ резкого увеличения производства продукции сельского хозяйства при помощи новой системы обработки почвы и посева зерновых культур, в основе которой лежала ранняя глубокая выровненная с осени зябь. Предполагалось, что результатом применения именно этого способа в Оренбургской области стал небывалый урожай 1960 г., позволивший области сдать государству 165 миллионов пудов хлеба и тем самым значительно выделиться на фоне остальных регионов РСФСР⁵¹.

Но не только достижения в сельском хозяйстве области подтолкнули Хрущева к решению назначить Воронова своим основным заместителем по Бюро ЦК КПСС по РСФСР, но и его личные качества. К ним прежде всего необходимо отнести жесткий стиль руководства Воронова, снискавший ему славу «сильного руководителя»⁵². Отработав первые три дня после январского (1961 г.) пленума ЦК КПСС в новой должности, Г.И. Воронов не без гордости заявлял пленуму Оренбургского обкома партии 26 января 1961 г., на который приехал освободиться от прежних обязанностей, что к нему после пленума ЦК шли первые секретари обкомов с просьбами снизить планы, увеличить фонды, произвести финансирование какого-либо социально значимого объекта, и как он резко и категорично им отказывал⁵³.

Скорее всего поэтому пленум Оренбургского обкома КПСС без особого сожаления достаточно сухо расставался со своим первым секретарем, в течение трех лет возглавлявшим область, так как ни один выступивший на пленуме руководитель не поздравил его с новым назначением, тем более отсутствовали какие-либо славословия в его адрес. Очевидно, поэтому на прошедших в мае 1964 г. в Оренбургской области пленумах парткомов производственных управлений и пленуме сельского обкома КПСС Г.И. Воронов, к тому времени являвшийся полноправным членом Президиума ЦК КПСС, подвергался особенно сильной критике⁵⁴.

Чтобы немедленно погрузить своего нового заместителя по Российской Федерации в проблемы сельского хозяйства республи-

ки, Хрущев провез с собой Воронова по ряду организованных друг за другом зональных совещаний передовиков сельского хозяйства, состоявшихся в Ростове-на-Дону (31 января – 1 февраля), Воронеже (10–11 февраля), Москве (21–23 февраля), Свердловске (1–2 марта), Новосибирске (7–8 марта). Хрущев искренне полагал и даже открыто заявлял о том, что его поездки по регионам положительно влияют на сельскохозяйственное производство. Например, он заявил участникам январского (1961 г.) пленума ЦК КПСС: «Я не хочу хвастать, но получается, что я какой-то стимулятор для увеличения производства продуктов сельского хозяйства»⁵⁵.

Вместе с тем Хрущев, чтобы исключить рецидивы «рязанского дела», решил не ограничиваться сменой партийного руководства РСФСР, а кардинальным образом изменить существовавшую систему государственных закупок продукции сельского хозяйства, страдавшую, по его мнению, серьезными недостатками. Одновременно с очередной перестройкой Министерства сельского хозяйства СССР и организацией «Союзсельхозтехники», Хрущев решил образовать Государственный комитет заготовок Совета Министров СССР. Председателем нового Госкомитета Хрущев решил назначить Н.Г. Игнатова, вернув тем самым в его ведение вопросы сельского хозяйства⁵⁶.

Для Игнатова эта работа была не нова, так как еще в декабре 1952 – марте 1953 г. он возглавлял Министерство заготовок СССР, сочетая работу на этом посту с исполнением обязанностей секретаря ЦК КПСС и кандидата в члены Президиума ЦК КПСС. После смерти И.В. Сталина Министерство было объединено с четырьмя другими под наименованием Министерства сельского хозяйства и заготовок, места в котором Игнатову не нашлось. Спустя полгода Министерство заготовок вновь было образовано, но министром стал уже выдвиженец Хрущева, первый заместитель председателя Совета Министров УССР Л.Р. Корниец. В годы правления Н.С. Хрущева этот орган власти неоднократно преобразовывался и менял функции, но не менял руководителя – Корнийца. В 1956 г. на базе Министерства заготовок было создано Министерство хлебопродуктов СССР, преобразованное в 1958 г. в Государственный комитет Совета Министров СССР по хлебопродуктам. Наконец, 25 февраля 1961 г. указом Президиума Верховного Совета СССР на основе ликвидировавшегося Госкомитета Совмина СССР по хлебопродуктам образовывался Госкомитет заготовок Совмина СССР, председателем которого назначался Н.Г. Игнатов, а бывший пред-

седатель Л.Р. Корниец утверждался его первым заместителем со статусом министра: Хрущев решил использовать накопленный опыт обоих руководителей. Таким образом, Игнатов уже во второй раз был назначен главой ведомства, за время изменившего свое название, но не функции. Новому Государственному комитету было предписано заниматься всеми видами закупок – зерна, технических культур, мяса и других продуктов животноводства⁵⁷. При комитете был учрежден совет из представителей правительств союзных республик, Госплана СССР, Госэкономсовета СССР и ряда других центральных ведомств в количестве трех десятков человек, председателем которого постановлением Совмина СССР 21 апреля 1961 г. был также утвержден Игнатов⁵⁸.

Н.Г. Игнатову 16 мая 1961 г. исполнилось 60 лет. Н.С. Хрущев придерживался правила, согласно которому в честь 50-летнего юбилея член или кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, независимо от положения в высшем руководстве, удостоивался только ордена Ленина, а 60- и 70-летним юбилярам присваивалось звание Героя Социалистического Труда. Так, А.И. Кириченко в феврале 1958 г., Ф.Р. Козлов в августе 1958 г., Е.А. Фурцева в декабре 1960 г. были награждены орденами Ленина, а Н.М. Шверник в мае 1958 г. и П.Н. Поспелов в июне того же года были удостоены звания Героя Соцтруда. Не стал исключением и Н.Г. Игнатов: указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1961 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а на первой странице «Правды» 16 мая было помещено приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР⁵⁹. Произведенное в феврале 1961 г. новое назначение Игнатова, сохранившего за собой обязанности заместителя председателя Совета Министров СССР и третье место в Президиуме союзного Правительства, свидетельствовало об укреплении его положения в Президиуме ЦК КПСС, расширении влияния в высшем руководстве СССР после ограничения властных полномочий в мае 1960 г.

Начало дипломатической деятельности для бывшего заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.Б. Аристову, продолжавшего оставаться членом Президиума ЦК КПСС, складывалось вполне удачно. Всего за три месяца пребывания в Польше Аристову удалось посетить многие польские города, включая Катовице, Краков, Вроцлав, Гданьск, а также 2 раза выступить в Варшавском университете⁶⁰. Несмотря на очевидные признаки того, что Аристов стал неугоден Хрущеву, в Польше нового советского

посла встречали на подчеркнуто высоком уровне. Например, 25–26 мая 1961 г. А.Б. Аристов по приглашению ректора Университета имени М. Кюри-Склодовской посетил Люблин и Люблинское воеводство. Однако сразу же поездка Аристова и сопровождавших его советника и третьего секретаря посольства вышла за рамки университета. Уже на границе Люблинского воеводства Аристова встретили руководители воеводства, включая первого секретаря воеводского комитета ПОРП, председателя президиума воеводского народного совета, первого секретаря горкома ПОРП в Люблине. Среди встречающих был и ректор Люблинского университета, а около сотни учащихся местной школы преподнесли Аристову десятки букетов цветов. На встречу с советским послом, организованную в зале университета, пришли преподаватели люблинских вузов и студенты университета – всего более 800 человек, заполнившие не только зал, но и прилегающие к нему аудитории и коридоры. Встреча прошла в доброжелательной обстановке, выступавшие польские профессора предпочитали произносить речи на русском языке. Безусловно, расположенность к Аристову польских профессоров была обусловлена не только и не столько его принадлежностью к руководству СССР, а тем, что свою карьеру тот начинал преподавателем технического вуза, имел степень кандидата технических наук и звание доцента, т. е. был их коллегой. Тем же вечером в здании воеводского комитета ПОРП состоялась встреча Аристова с воеводским активом ПОРП и других партий, на которой присутствовало более тысячи человек. На следующий день Аристов совершил поездку по воеводству, посетил завод в Понятовой, бывший фашистский лагерь «Майданек», кладбище советских воинов, осмотрел дома Люблинского жилищного кооператива, ознакомился с достопримечательностями городов. Везде руководителями Люблинского воеводства были организованы встречи советского посла с «широкими слоями населения», а его пребывание освещалось не только местными, но и центральными польскими печатью и радио⁶¹.

Иное отношение к А.Б. Аристову складывалось на его Родине. Членство в Президиуме ЦК КПСС с началом работы послом в Варшаве для Аристова стало формальным, так как начиная с февраля 1961 г. его не приглашали на заседания, он не принимал участия в работе создаваемых им временных рабочих комиссий. Отсутствовал Аристов даже на таком мероприятии, на которое в обязательном порядке собирались все члены высшего руководства страны, –

на торжественном заседании, посвященном 91-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. Не было его и на Мавзолее Ленина во время праздничной демонстрации на Красной площади 1 мая 1961 г.⁶² В «Правде» при редких упоминаниях А.Б. Аристова, иногда опускалось его членство в Президиуме ЦК КПСС, что также было очевидным признаком опалы⁶³.

Позиции П.Н. Пospelова в высшем руководстве СССР были существенно ослаблены после вывода в 1960 г. из состава секретарей ЦК КПСС и Идеологической комиссии ЦК. С января 1961 г., после освобождения от обязанностей члена Бюро ЦК КПСС по РСФСР и назначения на должность директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Пospelов, как и Аристов, практически перестал принимать участие в заседаниях и повседневной работе Президиума ЦК партии.

Кадровые перестановки в руководстве Бюро ЦК КПСС по РСФСР, напрямую отразившиеся на властных полномочиях члена Президиума ЦК КПСС А.Б. Аристова и кандидата в члены Президиума ЦК КПСС П.Н. Пospelова, произведенные спустя всего лишь чуть более полугода после кадровых перетрясок мая–июня 1960 г., вновь стали показателем отношения Н.С. Хрущева к выдвинутым им руководителям. Как показало время, члены Президиума ЦК сделали для себя соответствующие выводы о личных качествах Хрущева, впервые на их глазах без зазрения совести переложившего всю ответственность со своих плеч на других руководителей, в первую очередь на А.Б. Аристова, чья виновность заключалась только в тщательном исполнении воли главы государства.

После скандала с «рязанским делом» Хрущев помимо смены партийного руководства РСФСР решил кардинально изменить существовавшую систему государственных закупок продукции сельского хозяйства и образовать Государственный комитет заготовок Совета Министров СССР во главе с Н.Г. Игнатовым. Реорганизацию органов управления сельским хозяйством страны Н.С. Хрущев продолжал рассматривать в качестве наиболее важного универсального пути улучшения состояния этой отрасли хозяйства.

Глава VI

Президиум ЦК КПСС XXII созыва: карьерные взлеты и падения

Существенные кадровые перестановки в высшем руководстве СССР, включая изменения в персональном составе Президиума ЦК КПСС, были приурочены Н.С. Хрущевым к намеченному на октябрь 1961 г. очередному XXII съезду КПСС. Решение о его созыве было принято Президиумом ЦК КПСС 5 января 1961 г. и утверждено постановлением январского (1961 г.) пленума ЦК. Было установлено, что с отчетным докладом ЦК КПСС и проектом программы КПСС выступит Н.С. Хрущев, а доклад «Об изменениях в уставе КПСС» сделает второй секретарь ЦК КПСС Ф.Р. Козлов¹.

Организационный пленум ЦК КПСС после съезда партии позволял удалить из Президиума и Секретариата ЦК КПСС любого руководителя путем «не переизбрания» его в новый состав этих органов власти. Хрущев не мог не воспользоваться такой возможностью, тем более что к тому времени соответствующие кандидатуры уже имелись. Однако первый секретарь решил пойти еще дальше и узаконить в уставе КПСС сменяемость персонального состава высшего органа власти на съезде партии, сделав ее обязательной.

Впервые эту идею Хрущев озвучил еще в конце 1959 г. на заседании Президиума ЦК КПСС и обосновал ее двумя причинами: в Президиуме ЦК «может собраться артель, люди могут спаяться и спиться», и «...чтобы не было проблемы смерти, чтобы люди, которые вырастут, не были бы кандидатами вместо того, кто умрет»². Хрущев предложил установить определенный срок полномочий членов Президиума ЦК, а также чтобы на каждом съезде партии примерно одна треть Президиума ЦК обновлялась в обязательном порядке. А на тот случай, если делегаты съезда пожелают, «...чтобы сверх этого срока такое-то лицо было бы избрано», то кандидатура данного руководителя должна была получить в ходе тайного голосования не менее 80–90%. «Одним словом, – заключал Хру-

щев, – надо, чтобы были жесткие сроки, чтобы если он заслуживает, так путем голосования решать, чтобы это было действительно исключением, а не правилом»³.

Говоря о причинах предполагавшихся нововведений, Хрущев, конечно, лукавил. Вполне возможно, что его тогда начинало беспокоить наличие «артели» Игнатова, Аристова и Фурцевой, но это был не повод вносить изменения в устав. «Возрастной проблемы» в действовавшем Президиуме ЦК КПСС в то время не было, так как в 1957 г. произошло кардинальное омоложение его состава. Довле-ла над Хрущевым другая проблема и заключалась она в том, что не успел он довести до конца поэтапный вывод из Президиума ЦК членов «антипартийной группы», как уже начал разочаровываться в своих выдвиженцах. Удаление с политического олимпа тех, кого сам недавно туда выдвинул, требовало от Хрущева пояснения причин, которые бы удовлетворили всех и при этом не уронили его престижа как внутри страны, так и за рубежом. Реализация идеи об обязательном обновлении части Президиума ЦК снимала с Хрущева эту проблему хотя бы во время съездов КПСС.

Со временем Хрущев не отказался от своих мыслей. В новом уставе КПСС в разделе «Организационное строение партии. Внутрипартийная демократия» предусматривались обязательное обновление состава Президиума ЦК КПСС на каждом съезде партии не менее чем на четвертую часть, а также возможность находиться в составе Президиума ЦК не более трех созывов подряд⁴. Однако сразу возникла проблема, как самому Хрущеву остаться у власти после XXII съезда партии, ведь он входил в Политбюро – Президиум ЦК партии с 1938 г. на правах кандидата и начиная с XVIII съезда ВКП(б) – на правах члена, т. е. уже три полных созыва подряд. Поэтому Хрущев решил подогнать устав партии под свои желания и включил в него формулировку, что «те или иные деятели партии, в силу их признанного авторитета, высоких политических, организаторских и других качеств, могут быть избраны в руководящие органы подряд на более длительный срок»⁵. В итоге этим пунктом устава Н.С. Хрущев наделил главу государства, самого себя, возможностью во время съезда партии за один раз без указания причин вывести из Президиума ЦК не менее четверти его членов. Учитывая то обстоятельство, что в уставе не определялось максимальное количество человек, которых можно было вывести из Президиума ЦК, Хрущев мог практически полностью обновить его персональный состав. При этом сам Хрущев ввиду «признанного авторитета, вы-

соких политических, организаторских и других качеств» имел возможность находиться у власти сколь угодно долго. Формулировка данного пункта позволяла Хрущеву на XXII съезде партии под предлогом соблюдения норм принятого нового устава убрать неограниченное количество членов Президиума ЦК КПСС.

Под действие пункта помимо Хрущева попадали Н.М. Шверник, вошедший в Политбюро ЦК партии на правах кандидата на XVIII съезде ВКП(б), а также А.И. Микоян, вошедший в состав кандидатов в члены Политбюро еще в 1926 г., а с 1935 г. являвшийся его полноправным членом. Поэтому политические судьбы Микояна и Шверника находились в руках Хрущева, и тому доставляло удовольствие напоминать Микояну о его зависимом от него положении. Так, на совещании руководителей делегаций XXII съезда КПСС 30 октября 1961 г. в присутствии всех первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик, где формально утверждались списки кандидатур в составы ЦК и ЦРК КПСС, Хрущев, отмечая невозможность выдвижения дополнительных кандидатур, смеясь, предложил присутствовавшим выдвинуть кого-либо вместо себя. Услышав из зала от поддержавших шутку руководителей регионов отказы, Хрущев предложил сделать это Микояну, сумевшему в ответ лишь пробормотать что-то невразумительное⁶.

Ряд предстоявших организационных выводов в отношении некоторых членов высшего руководства СССР был очевиден заранее. В большинстве своем они были связаны с изменением должностного положения руководителя – с освобождением от должности, соответствовавшей уровню кандидата или полноправного члена Президиума ЦК КПСС.

Наиболее отчетливые внешние признаки предстоящего удаления из состава полноправных членов Президиума ЦК КПСС, как говорилось выше, проявлялись в отношении А.Б. Аристова; из состава кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС – в той или иной степени в отношении сразу нескольких руководителей – П.Н. Поспелова, М.Г. Первухина и Я.Э. Калнберзина. Об ослаблении позиций П.Н. Поспелова после освобождения его от работы в Бюро ЦК КПСС по РСФСР также говорилось выше.

Вывод возглавлявшего советское посольство в ГДР М.Г. Первухина из состава кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС в конечном счете обуславливался его участием на стороне противников Н.С. Хрущева в июне 1957 г. Однако необходимо отметить, что Хрущев проявлял нехарактерную для него терпимость по отноше-

нию к Первухину, позволяя ему во время приездов из Берлина в Москву не только присутствовать на заседаниях Президиума ЦК КПСС, но и принимать активное участие в обсуждении выносимых на повестку дня вопросов, не входивших в компетенцию посла СССР в ГДР. Также у Хрущева после июньского пленума ЦК КПСС 1957 г. было достаточно времени, чтобы, не дожидаясь очередного съезда партии, на любом пленуме ЦК вывести Первухина из состава кандидатов в члены Президиума, что тем не менее сделано им не было.

Я.Э. Калнберзин в ноябре 1959 г. был освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК компартии Латвии и утвержден председателем президиума Верховного Совета республики. На IX пленуме республиканского ЦК 25 ноября 1959 г. Калнберзин заявил, что сам обратился с такой просьбой к Н.С. Хрущеву из-за ухудшившегося в последнее время состояния здоровья и получил на это согласие⁷. Однако произошедшие одновременно смещение с должности и отправка на пенсию председателя правительства республики В.Т. Лациса, а также последовавшие другие кадровые перестановки в республиканском руководстве свидетельствовали о недовольстве Хрущева положением в Латвии. Незадолго до этого, в июне и июле 1959 г., Н.С. Хрущев на заседаниях Президиума ЦК КПСС подверг критике руководство Латвийской ССР за недостатки и ошибки в работе с кадрами и национальной политике, следом был созван специальный закрытый пленум ЦК компартии Латвии⁸. На принятие Хрущевым решения о смене в республике первого секретаря ЦК и председателя Совета Министров, безусловно, повлиял и тот факт, что Я.Э. Калнберзин и В.Т. Лацис занимали свои посты бессменно уже в течение 19 лет, с 1940 г., что почти вдвое превышало устоявшиеся в кадровой политике партии максимальные сроки пребывания на одной руководящей должности в среднем эшелоне партаппарата. К тому же состояние здоровья Я.Э. Калнберзина в действительности ухудшилось, он неоднократно находился на лечении в кремлевской больнице, а в начале 1960 г. перенес операцию⁹. Исполнение обязанностей председателя президиума республиканского Верховного Совета требовало гораздо меньше усилий. На сессии ВС СССР 7 мая 1960 г., согласно новой занимаемой должности, он был утвержден заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР¹⁰.

Таким образом, в отношении одного полноправного члена и трех кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС задолго до начала

работы XXII съезда КПСС проявлялись внешние признаки предстоявшего смещения из состава высшего органа власти СССР. Еще более отчетливыми они стали накануне съезда, когда на местах началось «избрание» делегатов на партийный форум. Члены Президиума ЦК КПСС и те кандидаты в члены, которые не возглавляли региональные партийные организации, утверждались в качестве делегатов на районных партконференциях г. Москвы и представляли на съезде Московскую городскую парторганизацию. Однако А.Б. Аристов и П.Н. Поспелов выдвигались от Московской областной парторганизации наряду с К.Е. Ворошиловым, А.А. Андреевым, С.М. Буденным и др.¹¹ М.Г. Первухин, а также бывшие члены высшего руководства СССР, попавшие в опалу, но продолжавшие оставаться в составе членов ЦК КПСС, – А.И. Кириченко, Н.И. Беляев, Н.А. Булганин и М.З. Сабуров делегатами на съезд не были избраны, но получили возможность на нем присутствовать с правом совещательного голоса, для чего им были выданы соответствующие мандаты последних номеров. Мандат № 1 был выдан Н.С. Хрущеву, последующие номера были распределены между членами Президиума ЦК КПСС в алфавитном порядке¹².

Уже состав руководящих органов открывшегося 17 октября 1961 г. съезда КПСС давал некоторое представление о грядущих кадровых перестановках. Все члены Президиума ЦК КПСС, включая Аристова, были избраны в президиум съезда. Правда, Аристов сидел далеко от Хрущева, самым крайним из членов Президиума ЦК, следом за ним разместились министры Р.Я. Малиновский и А.А. Громыко¹³. В отличие от полноправных членов состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС был представлен в президиуме съезда не полностью, а только Вороновым, Гришиным, Кириленко, Мазуровым и Мжаванадзе. Поспелов и Калнберзин вошли в редакционную и мандатную комиссии съезда соответственно. Первухин в работе руководящих органов съезда участие не принимал и принимать не мог, так как не имел права решающего голоса¹⁴.

Делегаты съезда заслушали подряд два многочасовых доклада Хрущева. Во время первого доклада председательствовал Козлов, во время второго – Сулов, оба – по два заседания. Далее председательствовали Брежнев и Косыгин соответственно. Председательствование на первых заседаниях съезда распределялось по должностному положению и не отражало реального расклада сил в ближайшем окружении Хрущева.

На заседаниях съезда выступили все члены Президиума ЦК КПСС за исключением Аристова. Из кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС не выступили только Калнберзин, Коротченко и Первухин, но в то же время Хрущев дал возможность выступить на съезде Поспелову – талантливому оратору, способному произнести яркую пропагандистскую речь. Второй секретарь ЦК Ф.Р. Козлов сделал третий по значению доклад «Об изменениях в уставе КПСС».

На съезде было широко развернуто славословие в адрес Н.С. Хрущева. В той или иной форме, в большей или меньшей степени, но все члены Президиума ЦК в выступлениях на съезде прославляли первого секретаря ЦК КПСС. Автором самой апологетической речи был председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, упомянувший в своей речи Хрущева 20 раз и хотя не достигший самого высокого показателя на съезде, но по качеству превзошедший всех. Если славословие в адрес Хрущева у подавляющего большинства членов Президиума ЦК располагалось в выступлениях компактно, в одном, реже – в двух местах, то у Брежнева, Игнатова и Подгорного оно лилось почти беспрестанно. Одинаково большое количество раз они произнесли имя Хрущева: Подгорный – 17, Брежнев – 20, Игнатов – 21 раз. Единственным членом Президиума ЦК, произнесшим лишь стандартные фразы о Хрущеве без эпитетов, стал Микоян. В своем продолжительном выступлении он назвал его фамилию лишь 6 раз, но многократно упоминал и цитировал Ленина¹⁵. Тем самым речь Микояна выбивалась из общей апологетической линии в выступлениях на съезде членов высшего руководства по отношению к действовавшему главе государства.

На совещании руководителей делегаций съезда 30 октября 1961 г. был утвержден зачитанный Ф.Р. Козловым список кандидатур в новый состав членов ЦК КПСС, в который вошли все члены действовавшего состава Президиума ЦК КПСС, а из кандидатов в члены Президиума ЦК не вошел только М.Г. Первухин. В тот же день на вечернем заседании съезда было проведено тайное голосование по выборам «центральных органов партии» – ЦК и ЦРК КПСС. Наибольшее количество «черных шаров» было выставлено против кандидатур Микояна и Фурцевой – по четыре, а также Шверника – шесть. По одному голосу «против» получили Хрущев, Козлов, Суслов, Подгорный, Воронов, Аристов, два голоса получил Полянский. Ни одного голоса «против» не получили Брежнев, Гришин, Игнатов, Кириленко, Косыгин, Куусинен, Мухитдинов и По-

спелов¹⁶. На утреннем заседании съезда 31 октября были оглашены списки новых составов ЦК КПСС и ЦРК КПСС, а следом состоялся организационный пленум ЦК партии, на котором решалась судьба членов Президиума ЦК КПСС.

Перед тем как огласить новый персональный состав Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущев пояснил, что кого бы он ни предложил, не все будут внутренне удовлетворены, и призвал отнестись к этому с пониманием. После того как он зачитал список фамилий членов нового Президиума ЦК КПСС, стало ясно, к чему было это вступление: из старого состава в новый помимо Аристова не вошли также Игнатов, Фурцева и Мухитдинов¹⁷.

Никаких признаков предстоящего вывода из Президиума ЦК КПСС Игнатова, Фурцевой и Мухитдинова не было. Все трое произнесли на съезде продолжительные речи, что являлось прерогативой членов Президиума ЦК КПСС.

Первая часть выступления Н.Г. Игнатова была посвящена сельскому хозяйству, а также личному вкладу в его развитие Н.С. Хрущева. Последний один раз не удержался и, поддерживая выдвинутое Игнатовым предложение об организации в масштабах страны семениводства по кормовым бобам, дополнил, что это нужно сделать и по гороху¹⁸. Во второй части выступления Игнатов подробно остановился на разгроме «антипартийной группы», а конкретно – на роли в этом «рядовых» членов ЦК КПСС, среди которых был он сам. Игнатов впервые огласил заявление, с которым пришли члены «двадцатки» на заседание Президиума ЦК, и рассказал о встрече с членами Президиума, чем вновь уже во второй раз вызвал вмешательство в свое выступление Хрущева¹⁹. Рассказывая о «двадцатке» съезду, а учитывая публикацию в «Правде» стенограмм выступлений – фактически всей стране, Игнатов стремился получить свою долю славы в разгроме «антипартийной группы» и заодно лишний раз напомнить о своем вкладе Хрущеву в преддверии формирования нового состава Президиума ЦК КПСС. Но, как стало очевидно спустя неделю, на Хрущева это не произвело должного впечатления.

Яркую речь произнесла на съезде Е.А. Фурцева, обладавшая большим ораторским талантом, поражавшая всех способностью говорить не «по бумажке». Писатель М.А. Шолохов на съезде под аплодисменты зала заявлял: «Прежде всего хочу сказать, что мы давно мечтали о министре типа товарища Фурцевой. И такого министра мы наконец-то получили. Всем взяла наша дорогая Екатерина Алексеевна: и дело свое отлично поставила, потому что знает и лю-

бит его, и внешностью обаятельна, и в обхождении с деятелями культуры то же самое обаятельна»²⁰.

Продолжительное выступление Н.А. Мухитдинова состояло из трех самостоятельных разделов, посвященных советской национальной политике, краху колониальных режимов и системе народного образования СССР.

Вывод Аристова, Игнатова и Фурцевой из Президиума ЦК КПСС был обусловлен несколькими причинами. По свидетельству Микояна, не включать их в Президиум ЦК Хрущева убеждал Козлов, поддержанный в свою очередь Микояном²¹. Козлов, имевший целью укрепление своего положения, уже давно противостоял не менее амбициозному Игнатову. Отношения Микояна и Игнатова обострились после описанных событий осени 1958 г., когда Игнатов пытался ослабить влияние Микояна в руководстве. По убеждению В.Е. Семичастного, причиной вывода Игнатова из Президиума ЦК КПСС стало получение Хрущевым документального доказательства, что именно Игнатов «угробил Постышева»²². Это свидетельство косвенно подтверждается тем фактом, что в ходе подготовки текстов некоторых выступлений на съезде КПСС использовались архивные материалы, в том числе находившимся с Семичастным в дружеских отношениях председателем КГБ при СМ СССР А.Н. Шелепиным²³. Скорее всего, на решение Хрущева о выводе Игнатова из Президиума ЦК КПСС в разной степени повлияли все перечисленные обстоятельства.

Вывод Фурцевой, по свидетельству Микояна, был обусловлен ее принадлежностью к «группе» Игнатова–Аристова²⁴. Дочь Фурцевой – Светлана – утверждает, что основной причиной оргвыводов стали критические высказывания в адрес Хрущева, которые по неосторожности позволила себе Екатерина Алексеевна. Есть, по крайней мере, два варианта этой версии. Согласно первому, как-то раз, беседуя с Аристовым по телефону, Фурцева заметила, что во главе совнархозов находятся случайные люди, а принимаемые Хрущевым решения импульсивны и непродуманны. По второму – нелестные высказывания в адрес Хрущева Фурцева сделала в ходе неофициального разговора в кабинете Аристова, где помимо хозяина кабинета находился и Н.Г. Игнатов. Так или иначе, слова Фурцевой стали известны Хрущеву и именно с ними позднее она связывала свой вывод из Президиума ЦК КПСС²⁵.

Кроме того, можно согласиться с публицистами В. Соловьевым и Е. Клепиковой в том, что присутствие женщины в высшем руко-

водстве СССР ставило в неловкое положение других его членов, которые на заседаниях могли выругаться матом и стукнуть кулаком по столу, рассказать пошлый анекдот и т. п.²⁶ Возможно, что на решение Хрущева повлияли и упорно ходившие по партаппарату слухи о его интимных связях с Фурцевой²⁷.

Н.А. Мухитдинов в ходе съезда попросил Хрущева освободить его от работы в Секретариате ЦК КПСС ввиду разногласий с Ф.Р. Козловым и М.А. Сусловым. С последним у Мухитдинова часто возникали споры по принципиальным вопросам при совместной работе в Идеологической комиссии ЦК КПСС. Не согласен он был с проводимой Козловым кадровой политикой, а также деятельностью Микояна по руководству внешнеэкономическими сношениями страны. Мухитдинов был недоволен тем, что Микоян, Суслов и Козлов, будучи близкими к Хрущеву руководителями, игнорируют мнение других членов Президиума ЦК и его в том числе. Хрущев предложил Мухитдинову перейти из Секретариата в Совет Министров СССР на должность заместителя председателя и, получив его согласие, распорядился о подготовке соответствующего указа Президиума Верховного Совета СССР. Однако Мухитдинов, согласно его собственному признанию, отказался выступить на съезде от имени среднеазиатских республик в поддержку перезахоронения И.В. Сталина, чем вызвал резкое недовольство Хрущева²⁸. В результате подготовка указа о назначении Мухитдинова заместителем председателя Совмина СССР была приостановлена, а на оргпленуме ЦК КПСС он не был введен ни в состав Президиума, ни в Секретариат ЦК КПСС. Поэтому из всех лишенных членства в Президиуме ЦК КПСС он оказался в наиболее драматичной ситуации, так как потерял все значимые должности, став по сути безработным.

Внезапно выведенные из Президиума ЦК КПСС руководители испытали сильнейший психологический шок и тяжело переживали произошедшее на организационном пленуме ЦК. Е.А. Фурцева после пленума ЦК КПСС поехала не на квартиру, а на госдачу, где в это время никого не было. Отпустив шофера и оставшись одна, она попыталась покончить жизнь самоубийством, вскрыв себе вены. Родные, обеспокоенные ее продолжительным отсутствием, предприняли поиски Екатерины Алексеевны. Узнав от шофера Фурцевой, что тот отвез ее на дачу, первыми туда примчались дочь Светлана со своим мужем Олегом (сыном Ф.Р. Козлова) и обнаружили ее уже без сознания. В тяжелом состоянии, с большой потерей кро-

ви Фурцева была госпитализирована, врачам удалось спасти ее жизнь²⁹. Помощь медиков понадобилась и Н.А. Мухитдинову. Из-за пережитого удара он почувствовал себя плохо: появились сильные головные боли, поднялась температура и упало давление. Вызванные врачи назначили ему прием лекарственных препаратов и рекомендовали соблюдение строгого постельного режима. Поэтому на состоявшемся в тот же день вечером заключительном заседании XXII съезда КПСС Фурцева и Мухитдинов отсутствовали, предпочел остаться возле жены и муж Фурцевой – заместитель министра иностранных дел СССР, кандидат в члены ЦК КПСС Н.П. Фирюбин. Отсутствие на заключительном заседании съезда Фурцевой и Мухитдинова, их пустые места в президиуме съезда, которые невозможно было не заметить, Хрущев расценил как демонстрационную выходку, своеобразный протест против вывода из состава Президиума ЦК КПСС³⁰.

Также тяжело переживал вывод из Президиума ЦК и Н.Г. Игнатов, и раньше недолюбливавший Хрущева, а теперь возненавидевший его³¹. Наименьший удар получил Аристов, для которого произошедшее в отличие от остальных не стало неожиданностью. У Игнатова и Аристова хватило выдержки присутствовать при закрытии съезда.

В составе Президиума ЦК КПСС после съезда партии остались Л.И. Брежнев, Ф.Р. Козлов, А.Н. Косыгин, О.В. Куусинен, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, Н.М. Шверник и сам Н.С. Хрущев. Еще одним полноправным членом Президиума стал Г.И. Воронов – единственный впервые избранный в состав Президиума ЦК³².

В новый состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС из старого не вошли Я.Э. Калнберзин, П.Н. Поспелов, А.П. Кириленко и Д.С. Коротченко. Оставшийся состав – председатель ВЦСПС В.В. Гришин, первый секретарь ЦК компартии Белоруссии К.Т. Мазуров, первый секретарь ЦК компартии Грузии В.П. Мжаванадзе – был дополнен председателем Совета Министров Украинской ССР В.В. Щербицким как наиболее вероятным кандидатом на место Н.В. Подгорного, а также первым секретарем ЦК компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидовым³³.

Кардинальному пересмотру подвергся и состав Секретариата ЦК КПСС. Из его старого состава в новый не перешел только Н.А. Мухитдинов. Однако новый состав в количественном соотношении практически вдвое стал превышать предыдущий. Наиболее

важным нововведением стало то, что секретари ЦК не стали в обязательном порядке входить в Президиум ЦК КПСС, как это практиковалось Н.С. Хрущевым последние 4 года начиная с июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. Тем самым Хрущев вернулся к прежнему делению по рангам в Секретариате ЦК КПСС: «рядовые» секретари ЦК КПСС, секретари ЦК – кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК – члены Президиума ЦК КПСС. За тем лишь исключением, что на тот момент не было секретарей ЦК КПСС – кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС.

На организационном пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев перечислил состав Секретариата ЦК в следующей последовательности: Н.С. Хрущев, Ф.Р. Козлов, П.Н. Демичев, Л.Ф. Ильичев, О.В. Куусинен, Б.Н. Пономарев, И.В. Спиридонов, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин³⁴.

Почти все «рядовые» секретари ЦК КПСС, за исключением недавнего председателя КГБ при СМ СССР А.Н. Шелепина, имели на момент назначения и сохраняли за собой другие рабочие должности. Л.Ф. Ильичев и Б.Н. Пономарев возглавляли отделы ЦК КПСС, отдел пропаганды и агитации и международный отдел соответственно. Основным рабочим местом П.Н. Демичева была должность первого секретаря Московского горкома КПСС, И.В. Спиридонова – первого секретаря Ленинградского обкома КПСС. Совмещение постов секретаря и заведующего отделом ЦК КПСС не практиковалось в высшем руководстве СССР со времени смерти И.В. Сталина.

Увеличение состава Секретариата ЦК КПСС в 2 раза, таким образом, не повлияло на соотношение властных полномочий представленных в Президиуме ЦК КПСС партийной и государственной ветвей власти.

Организационно-кадровые изменения на XXII съезде партии претерпело и Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Н.С. Хрущев решил учредить в Бюро пост первого заместителя председателя, чтобы выделить его среди других заместителей как руководившего работой Бюро и председательствовавшего на его заседаниях. Первым заместителем был утвержден Г.И. Воронов, исполнявший эти функции уже более полугода. На организационном пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев высоко оценил его деловые качества: «Товарищ Воронов за короткое время показал себя хорошим, принципиальным, стойким, энергичным, и понимание есть. Ведь не только энергия нужна, потому что при энергии можно деревья с корнем выворачивать».

вать, а от этого только вред саду будет. У него же все качества, которые нужны для руководителя. Не хочу перехваливать, но, мне кажется, он наделен этими качествами»³⁵.

Тем не менее после смещения А.Б. Аристова в Бюро оказались «в прорыве» вопросы, касавшиеся промышленного производства РСФСР. Г.И. Воронов специализировался в области сельского хозяйства, председатель Совета Министров РСФСР – член Бюро ЦК по РСФСР Д.С. Полянский – тоже. Не улучшилась кардинальным образом ситуация и с утверждением в феврале 1961 г. зампредом Бюро В.М. Чураева, работавшего непродолжительный срок в 1948 г. заведующим отделом машиностроения ЦК ВКП(б), но затем почти 10 лет отвечавшего в ЦК КПСС за проверку работы нижестоящих партийных комитетов³⁶. Поэтому незадолго до открытия XXII съезда КПСС Президиум ЦК КПСС опросом от 20 сентября 1961 г. утвердил еще одним заместителем председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР П.Ф. Ломако – видного государственного деятеля, имевшего 20-летний стаж руководства министерствами металлургической промышленности, все военные годы возглавлявшего Наркомат цветной металлургии СССР, а после реорганизации 1957 г. работавшего председателем Красноярского совнархоза³⁷. После съезда КПСС П.Ф. Ломако остался единственным «рядовым» заместителем председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Но при наличии большого опыта руководящей административно-хозяйственной деятельности у Ломако отсутствовали даже незначительные навыки партийной работы, к тому же, являясь лишь членом ЦК КПСС, он не мог оказывать столь же решающего влияния на работу Бюро, как полноправный член Президиума ЦК КПСС Г.И. Воронов.

Проблема выбора между «аграрником» и «промышленником» на посту руководителя РСФСР стояла перед Н.С. Хрущевым с момента образования Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1956 г. свой выбор он остановил на «аграрнике» Н.И. Беляеве. После его отправки в Казахстан Хрущев решил назначить руководителем Бюро «промышленника» А.Б. Аристова, а на посту председателя Российского Совмина, чей статус был повышен введением в состав Президиума ЦК КПСС, иметь специалиста в области сельского хозяйства. Но после крупных скандалов в РСФСР с фальсификациями выполнения обязательств производства сельхозпродукции, включая «рязанское дело», глава государства решил вновь поставить во главе республики специалиста в области сельского хозяйства, что привело к резкому нарушению баланса «аграрников» и «промышленников» в Бюро.

Ситуация должна была усугубиться при осуществлении задуманной Н.С. Хрущевым в начале 1962 г. и узаконенной постановлением мартовского (1962 г.) пленума ЦК КПСС очередной перестройки управления сельским хозяйством – с созданием на региональном, республиканском и всесоюзном уровнях комитетов по руководству сельским хозяйством: Хрущев продолжал лихорадочно искать способы заставить руководителей регионов осуществлять более конкретное руководство сельским хозяйством, уделять ему еще больше внимания. Создававшиеся комитеты по сельскому хозяйству на местах возглавили первые секретари обкомов и крайкомов партии, первые секретари ЦК республиканских компартий³⁸. Соответственно председателем комитета РСФСР назначался Г.И. Воронов, что приводило его к еще большему погружению в проблемы сельскохозяйственного производства. Председателем Союзного комитета по сельскому хозяйству Хрущев решил назначить бывшего до недавнего времени членом Президиума ЦК КПСС Н.Г. Игнатов³⁹.

Изменить создавшееся положение в Бюро ЦК КПСС по РСФСР было призвано учреждение Хрущевым еще одной должности первого заместителя председателя Бюро с введением его в состав членов Президиума ЦК КПСС. Новому первому заместителю в Бюро ЦК поручалось курирование вопросов промышленного производства и городского хозяйства, в подчинение ему передавались российские горкомы партии⁴⁰. Подбирая кандидатуру на новую должность, Н.С. Хрущев остановил выбор на первом секретаре Свердловского обкома КПСС А.П. Кириленко.

Андрей Павлович Кириленко был знаком Хрущеву еще по работе на Украине. Имея специальность инженера-конструктора по авиационным двигателям, Кириленко работал на Запорожском заводе имени Баранова, откуда в период проведения массовых репрессий, в 1938 г., был выдвинут на руководящую партийную работу – сначала секретарем райкома партии г. Запорожье, а спустя полгода утвержден сразу вторым секретарем Запорожского обкома КП(б) Украины. В начале войны, когда область подверглась оккупации, Кириленко являлся членом военного совета армии, затем был назначен уполномоченным ГКО на авиационном заводе в Москве. Только в 1943 г. он возвратился в Запорожье, где был вновь утвержден в своей последней довоенной должности – вторым секретарем обкома партии⁴¹. В августе 1946 г. первым секретарем Запорожского обкома КП(б) Украины стал Л.И. Брежнев, но совместно им поработать пришлось лишь полгода, так как в начале 1947 г. Ки-

риленко ушел из области на повышение – был назначен первым секретарем Николаевского обкома КП(б)У. Будучи грамотным инженером и достаточно хорошо разбираясь в промышленности, коммунальном хозяйстве и финансовых вопросах, Кириленко с трудом постигал тонкости сельскохозяйственного производства, на что ему было указано при проверке области Управлением кадров ЦК ВКП(б)⁴². В 1950 г. А.П. Кириленко был переведен первым секретарем в соседнюю Днепропетровскую область, в экономике которой доминировало промышленное производство, главным образом тяжелая промышленность. В конце 1955 г. он был утвержден первым секретарем Свердловского обкома партии, возглавив один из важнейших индустриальных регионов СССР⁴³. Н.С. Хрущев, будучи знакомым с Кириленко еще с довоенного времени и стремясь укрепить его положение во властных структурах, практически сразу ввел его в состав членов Бюро ЦК КПСС по РСФСР, а на июньском (1957 г.) пленуме ЦК утвердил кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС⁴⁴.

Область в период руководства А.П. Кириленко была на хорошем счету в ЦК КПСС, резкой критике не подвергалась, и в марте 1961 г. Н.С. Хрущев вручил ей орден Ленина⁴⁵. Тем не менее на XXII съезде партии Кириленко не вошел в новый состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, а был вновь утвержден лишь рядовым членом Бюро ЦК КПСС по РСФСР. По свидетельству А.И. Микояна, Хрущев просто забыл включить его фамилию в список Президиума ЦК КПСС⁴⁶. Косвенно это подтверждается и тем, что в отношении А.П. Кириленко отсутствовали явные признаки опалы и каких-либо иных проявлений недовольства Хрущева, вошел Кириленко и в президиум съезда КПСС. По воспоминаниям Н.Г. Егорычева, занимавшего в то время пост второго секретаря Московского горкома КПСС, Хрущев на одном из заседаний отметил достойное поведение Кириленко после вывода из кандидатского состава Президиума ЦК, сравнивая его с действиями Фурцевой и Мухитдинова⁴⁷. Хрущев тогда не знал, каким «убитым» возвратился Кириленко в Свердловск после съезда: выйдя из вагона, первый секретарь обкома пренебрег сложившейся традицией тепло приветствовать каждого из встречавших его на вокзале местных руководителей и, заложив руки за спину, с мрачным видом и опущенной головой направился к машине. А делая доклад на ближайшем собрании Свердловского областного и городского партактива, против обыкновения старательно избегал чрезмерных восхвалений Хру-

щева⁴⁸. Но спустя полгода, после того как Хрущев неожиданно назначил Кириленко своим первым заместителем в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и ввел в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС, отношение к нему со стороны Кириленко кардинальным образом изменилось. На IV пленуме Свердловского обкома КПСС 28 апреля 1962 г. А.П. Кириленко, передавая «бразды правления» областью председателю облизполкома К.К. Николаеву, не скупился на славословия в адрес «верного ленинца», «дорогого» и «близкого» Никиты Сергеевича Хрущева⁴⁹.

Постановление об утверждении А.П. Кириленко первым заместителем председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР было принято Президиумом ЦК КПСС 23 апреля 1962 г.⁵⁰ Состоявшийся в тот же день пленум ЦК КПСС ввел его в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС. Хрущев, представляя Кириленко на пленуме, отметил его хорошую работу в Свердловске, большой опыт партийной работы и традиционно назвал его достойной кандидатурой в состав Президиума ЦК КПСС⁵¹.

Наиболее важным было то обстоятельство, что Хрущев старался поставить Г.И. Воронова и А.П. Кириленко вровень в руководстве Бюро ЦК КПСС по РСФСР, указав на пленуме ЦК на четкое разграничение сфер компетенции между ними⁵². С этой целью Хрущев не стал «пропускать» Кириленко через кандидатский уровень Президиума ЦК КПСС, как в свое время Воронова, а сделал его сразу полноправным членом. Глава государства стремился к установлению двоевластия в Бюро ЦК КПСС по РСФСР в том отношении, чтобы каждый его первый заместитель независимо друг от друга полностью, единолично отвечал за конкретный участок работы. Однако достичь этого Хрущев не был в состоянии, так как во главе конкретного органа власти мог быть лишь один руководитель, который формировал повестку дня, председательствовал на его заседаниях, подводил итоги обмена мнениями по каждому обсуждаемому вопросу. Этот руководитель мог быть специалистом либо в области сельскохозяйственного производства, либо промышленного. В Бюро ЦК КПСС по РСФСР таким руководителем продолжал оставаться Г.И. Воронов.

Не принесла положительного эффекта и вертикаль комитетов по сельскому хозяйству. Возглавившие комитеты первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК республиканских компартий также не могли поголовно быть специалистами в области сельского хозяйства, поскольку некоторые регионы имели преобладающий промыш-

ленный сектор экономики. Сосредоточение их внимания на сельском хозяйстве при существовавшей системе власти неуклонно отражалось как на рассмотрении вопросов промышленного производства, так и на других обязанностях, закрепленных за первыми секретарями.

Пытавшийся путем реорганизации органов власти и управления найти ключ к преодолению всех экономических проблем Н.С. Хрущев решил вновь прибегнуть к изменению существовавшей структуры партийно-государственного руководства, чтобы заставить руководителей всех рангов сосредоточиться на решении конкретных вопросов промышленности и сельского хозяйства. Этому послужила реализация созревшей к осени 1962 г. у Хрущева идеи разделения партийных, исполнительных, советских, комсомольских и профсоюзных органов по производственному принципу – на промышленные и сельскохозяйственные, действовавшие на местах параллельно, независимо друг от друга. Реорганизация коснулась и высших органов власти: коренной перестройке подвергся аппарат ЦК КПСС и Бюро ЦК КПСС по РСФСР, а в Президиуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев инициировал очередные должностные перемещения.

Во властной вертикали аппарата ЦК КПСС между отделами ЦК и Секретариатом ЦК КПСС создавались промежуточные структуры – три отраслевых Бюро ЦК КПСС и еще одна Комиссия ЦК КПСС. К первым относились Бюро ЦК КПСС по руководству промышленностью и строительством, Бюро ЦК КПСС по руководству сельским хозяйством и Бюро ЦК КПСС по руководству химической и легкой промышленностью. Возглавили их А.П. Рудаков, В.И. Поляков и П.Н. Демичев соответственно, которые одновременно утверждались секретарями ЦК КПСС (Демичев уже имел этот статус)⁵³.

Перестройке подверглась также организационно-партийная и контролирующая работа аппарата ЦК КПСС. В дополнение к существовавшей с 1958 г. Идеологической комиссии ЦК КПСС была образована Комиссия по организационно-партийным вопросам при ЦК КПСС. Ее председателем стал В.Н. Титов, также утвержденный секретарем ЦК КПСС⁵⁴. В двойном подчинении находился новообразованный Комитет партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и Совете Министров СССР, председателем которого стал секретарь ЦК КПСС А.Н. Шелепин с одновременным утверждением заместителем председателя Совета Министров СССР.

В связи с изменением функций Комитет партийного контроля при ЦК КПСС был преобразован в Партийную комиссию при ЦК КПСС. Пост ее председателя был сохранен за членом Президиума ЦК КПСС Н.М. Шверником⁵⁵.

Таким образом, по идее Н.С. Хрущева, руководители всех новых структур – отраслевых Бюро ЦК КПСС, Комиссий ЦК КПСС, Комитета ЦК КПСС и СМ СССР – должны были входить в состав Секретариата ЦК КПСС. Еще одним секретарем ЦК КПСС был утвержден Ю.В. Андропов – заведующий отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями⁵⁶.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР подверглось не только кардинальной перестройке структуры, но и существенным кадровым перестановкам в его руководстве. В составе действовавшего Бюро ЦК КПСС по РСФСР образовывались два отраслевых бюро: бюро ЦК КПСС по руководству промышленным производством РСФСР и бюро ЦК КПСС по руководству сельскохозяйственным производством РСФСР. Председателем промышленного бюро утверждался А.П. Кириленко с одновременным возложением на него обязанностей руководителя «головного» Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Председателем сельскохозяйственного бюро назначался бывший первый секретарь Горьковского обкома КПСС Л.Н. Ефремов с одновременным введением его в состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС⁵⁷.

Хрущев осуществил должностные перемещения ряда членов Президиума ЦК КПСС. Правда, череду пересаживаний из кресла в кресло Хрущев начал не с действовавшего члена Президиума ЦК КПСС, а бывшего, отправлявшегося им в почетную отставку: совмещавший обязанности заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Государственного комитета заготовок СССР и председателя Союзного комитета по сельскому хозяйству Н.Г. Игнатов лишался всех постов и переводился на формальный пост председателя президиума Верховного Совета РСФСР. Исполняемые им обязанности заместителя предсовмина СССР и председателя Союзного комитета по сельскому хозяйству передавались члену Президиума ЦК КПСС Д.С. Полянскому. На освобождаемый последним пост председателя Совета Министров РСФСР Хрущев переместил Г.И. Воронова, место которого в Бюро ЦК КПСС по РСФСР стал занимать А.П. Кириленко⁵⁸.

Ноябрьский (1962 г.) пленум ЦК КПСС принятым постановлением утвердил кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС

Л.Н. Ефремова, секретарями ЦК КПСС Ю.В. Андропова, В.И. Полякова, А.П. Рудакова и В.Н. Титова, увеличив, таким образом, состав Секретариата ЦК КПСС с 8 до 12 человек. Хрущев проинформировал членов пленума обо всех намеченных кадровых перемещениях, включая перестановки в руководстве Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, Комиссии Президиума Совмина СССР по вопросам СЭВ, Государственного комитета СССР по делам строительства, Министерства энергетики и электрификации СССР и др.⁵⁹ Это были наиболее масштабные единовременные кадровые перестановки в руководстве СССР за весь период единоличного правления Хрущева. Несмотря на то что они незначительным образом коснулись Президиума ЦК КПСС, не повлияли на его количественный и персональный состав (лишь увеличили на одного человека его кандидатский состав), тем не менее отразились в перераспределении сил.

Прежде всего необходимо отметить дальнейшее ослабление позиций М.А. Суслова. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 23 ноября 1962 г. председателем Идеологической комиссии ЦК КПСС, до того времени возглавляемой Сусловым, был утвержден Л.Ф. Ильичев⁶⁰. Он был выдвиженцем Хрущева, с 1958 г. руководил отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, а в октябре 1961 г. был утвержден секретарем ЦК КПСС, сохранив за собой заведование отделом. Заведующие курируемых Сусловым двух внешнеполитических отделов ЦК КПСС Б.Н. Пономарев и Ю.В. Андропов существенно повысили свой статус, став в октябре 1961 г. и ноябре 1962 г. соответственно секретарями ЦК КПСС. Хрущев не скрывал цель расширить их властные полномочия, что в свою очередь сказывалось на позициях Суслова. Хрущев, в частности, заявлял в адрес Андропова на ноябрьском пленуме ЦК КПСС при рекомендации его секретарем ЦК: «Он, собственно, фактически и выполняет эти функции, но когда ему надо поехать за границу, то у нас встречаются трудности, что, мол – уровень заведующего отделом, хотя он сам может представлять наш Центральный Комитет, как он уже представлял его, и хорошо представлял. Давайте мы дадим ему и положение в партии с тем, чтобы можно было его посылать за границу, и тогда делегация будет соответствовать более высокому уровню»⁶¹.

Л.Ф. Ильичев, Б.Н. Пономарев и Ю.В. Андропов теперь могли напрямую выходить с теми или иными вопросами на первого секретаря ЦК КПСС минуя М.А. Суслова, хотя последний и сохранил

обязанности курирующего возглавляемых ими структурных подразделений ЦК КПСС. В конечном счете новые секретари ЦК должны были заменить Суслова. Но на тот момент полностью отказаться от услуг Суслова Хрущев не мог, так как вновь практически весь состав Секретариата ЦК КПСС оказался укомплектован руководителями без достаточного опыта работы в нем. О.В. Куусинену все чаще предоставлялся отпуск для лечения – ему шел девятый десяток лет, а в составе Секретариата ЦК КПСС помимо второго секретаря ЦК должен был находиться еще один полномочный член Президиума ЦК КПСС, формально занимавший третью позицию в аппарате ЦК. Эти функции Хрущев решил пока оставить за Сусловым, демонстрировавшим свою преданность и рьяно исполнявшим все его указания.

Положение Д.С. Полянского в высшем руководстве после ноября 1962 г. существенно укрепилось. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 23 ноября 1962 г. он был утвержден заместителем председателя Совета Министров СССР и введен в состав членов Президиума союзного Правительства⁶². Фактически Полянскому в Правительстве передавались дела Н.Г. Игнатова, который еще месяц продолжал оставаться на всех постах: Хрущев, все больше увлекавшийся созданием видимости соблюдения конституционных норм, решил дождаться запланированной на 19–20 декабря 1962 г. седьмой сессии Верховного Совета РСФСР, которая должна была «избрать» Игнатова председателем президиума. Сразу после решения сессии Игнатов был освобожден от всех должностей в Правительстве, а 9 января 1963 г. по постановлению Президиума ЦК КПСС Полянский возглавил Союзный комитет по сельскому хозяйству, утвердившись на третьей позиции в Президиуме Совета Министров СССР⁶³. Но вскоре ему пришлось переместиться на четвертое место, уступив Д.Ф. Устинову, утвержденному 13 марта 1963 г. председателем новообразованного Высшего совета народного хозяйства СССР Совета Министров СССР – первым заместителем председателя Совета Министров СССР⁶⁴. Однако Устинов, занимая столь высокое положение в Правительстве, не был введен Хрущевым даже в кандидатский состав Президиума ЦК КПСС, а оставлен на уровне члена ЦК КПСС.

Г.И. Воронов, пересевший в ранее занимаемое Полянским кресло председателя правительства России, наоборот, терял политический вес как в высшем руководстве, так и в руководстве Российской Федерации, с ноября 1962 г. являясь лишь «рядовым» членом в со-

ставе Бюро ЦК КПСС по РСФСР и «рядовым» членом союзного Правительства.

В остальном расстановка сил в Президиуме Совета Министров СССР, его персональный состав не претерпели каких-либо изменений. Повседневное фактическое руководство деятельностью Правительства продолжал осуществлять А.Н. Косыгин. Решение Президиума ЦК КПСС, оформленное постановлением Совета Министров СССР от 27 ноября 1962 г., об упразднении возглавляемой Косыгиным Комиссии Президиума Совета Министров СССР по текущим делам не оказало влияния на его позиции в руководстве⁶⁵. С момента назначения первым зампредом Правительства он часто возглавлял разные временные комиссии Президиума ЦК КПСС и активно участвовал в его работе. Однако, несмотря на высокое положение в высшем руководстве СССР, Косыгин так и не стал одним из ближайших к Хрущеву членов Президиума ЦК КПСС.

В их число продолжал входить другой первый заместитель предсовмина – А.И. Микоян, несмотря на участвовавшие проявления недовольства им со стороны Хрущева, даже на многолюдных заседаниях и совещаниях отпускавшего в его адрес едкие критические замечания, вплоть до оскорбительных⁶⁶. Микоян, обладавший наибольшим опытом работы в Политбюро ЦК партии, мог себе позволить иногда не соглашаться с мнением Хрущева, последовательно и аргументированно отстаивать свою точку зрения, но при этом старательно не роняя престиж главы государства.

А.И. Микоян нередко выполнял ответственные дипломатические поручения, совершая официальные и неофициальные поездки в зарубежные государства. Н.С. Хрущев активно использовал его способности вести трудные переговоры, требовавшие большого напряжения сил и выдержки, находить компромиссные решения. В частности, в период Карибского кризиса Микояну пришлось вести сложнейшие переговоры с лидером Кубы Ф. Кастро, уговаривая его не саботировать достигнутую между главами СССР и США договоренность по урегулированию конфликта. Микоян не прервал с трудом проходившие переговоры даже после получения из Москвы телеграммы о смерти жены⁶⁷.

В числе наиболее влиятельных членов Президиума ЦК КПСС, ближайших к Н.С. Хрущеву руководителей оставались также Л.И. Брежнев и Ф.Р. Козлов.

Положение второго секретаря ЦК КПСС Ф.Р. Козлова продолжало укрепляться. По своему влиянию в руководстве СССР он ос-

тавил далеко позади не только «рядовых» членов Президиума ЦК КПСС, но и составлявших ближайшее окружение главы государства. Руководя Секретариатом ЦК КПСС и в периоды все более частого и продолжительного отсутствия Хрущева – Президиумом ЦК КПСС, контролируя Вооруженные силы, военно-промышленный комплекс, органы госбезопасности и кадры партийно-государственного аппарата, Ф.Р. Козлов сосредоточил в своих руках почти неограниченную власть. Он признавался В.Н. Новикову, что остальные члены Президиума ЦК КПСС были недовольны таким его положением, когда, курируя разные ведомства, он мог в любой момент «подсидеть» почти любого из них⁶⁸. Наибольшее сопротивление на пути укрепления своего влияния в руководстве Козлов встречал от Микояна, с которым у него на заседаниях Президиума ЦК КПСС часто происходили стычки. Сам же Хрущев не скрывал, что видел в Козлове своего преемника на посту главы государства, о чем заявлял еще в июне 1959 г. в своей беседе с приезжавшим в Москву представителем президента США Авереллом Гарриманом и затем неоднократно это повторял⁶⁹.

Учитывая сложившуюся между Ф.Р. Козловым и А.И. Микояном конфронтацию, их различные взгляды, Хрущев направил обоих в начале июня 1962 г. в г. Новочеркасск Ростовской области, стремясь тем самым получить наиболее объективную информацию о развернувшихся там событиях. В это время в Новочеркасске справедливое возмущение рабочих электровозостроительного завода повышением цен на мясомолочные продукты и совпавшим с ним по времени снижением расценок на заводе быстро приняло экстремистские формы и переросло в массовые беспорядки. Решающую роль в них стали играть взявшие инициативу в свои руки, часто подогретые спиртным хулиганы с уголовным прошлым, разные «обиженные властью» люди, городские маргиналы и отдельные представители молодежи, для которых все происходящее стало скорее своеобразной забавой (как их образно назвал в работе В.А. Козлов – «молодые романтики»⁷⁰). Срочно прибывшему в Новочеркасск первому секретарю Ростовского обкома КПСС А.В. Басову погасить разгоравшиеся волнения не удалось: разговаривать с возмущенной толпой для него оказалось куда сложнее, нежели двумя годами ранее плести интриги против А.И. Кириченко. Действия погромщиков приняли общественно опасный характер, выразившийся в грубейшем нарушении безопасности движения поездов (установка преград на главной железнодорожной магистрали и остано-

ка пассажирского поезда сообщением Саратов – Ростов-на-Дону, манипуляции с механизмами подвижного состава, включая его тормозную систему, остановка электропоезда сообщением Шахты – Ростов-на-Дону), в перекрытии ведущих в город автомобильных дорог, захвате газораспределительной станции и попытках отключения подачи газа на промышленные предприятия, разгроме общественных зданий (включая горком КПСС, городские отделы МВД и КГБ), нападении на представителей органов власти, избииении граждан, высказывавшихся против беспорядков или сомневавшихся в их необходимости, и т. д.

В Новочеркасске до прибытия Козлова и Микояна находилась внушительная делегация членов высшего руководства страны – первый зампред Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.П. Кириленко, председатель Совмина РСФСР Д.С. Полянский, секретари ЦК КПСС А.Н. Шелепин и Л.Ф. Ильичев. Руководители комиссии ЦК КПСС Ф.Р. Козлов и А.И. Микоян прибыли в Ростов-на-Дону на правительственном самолете 2 июня и отправились в Новочеркасск. Их попытки погасить волнения мирным путем – выступление Микояна по городскому радио, встреча Козлова с так называемой делегацией рабочих, отдельные представители которой находились в состоянии алкогольного опьянения, вели себя весьма фривольно и вызывающе, – не принесли положительного результата. Члены высшего руководства ввиду того, что события в городе приняли опасный и неконтролируемый характер, вынуждены были проигнорировать тот факт, что не все выступавшие с протестами поддерживали беспорядки, а склонялись к мирному выражению своего недовольства, и принять решение о жестком силовом подавлении всех проявлений недовольства населения с применением оружия и арестами наиболее активных участников волнений⁷¹.

Имеются свидетельства В.Е. Семичастного и А.И. Микояна о том, что неоправданно жесткую позицию во время событий в Новочеркасске занимал Ф.Р. Козлов. Семичастный утверждает, что Козлов потребовал арестовать тысячу человек и расстрелять каждого десятого⁷². Микоян в свою очередь вспоминал, что Козлов «...называл в Москву и сеял панику, требуя разрешения на применение оружия», а затем распорядился «...подать два эшелона для массовой ссылки людей в Сибирь»⁷³. Именно Козлова Микоян называет ответственным за применение оружия при разгоне демонстрантов.

Не отвергая приведенные выше свидетельства, тем не менее необходимо указать, что оба мемуариста также имели непосредствен-

ное отношение к подавлению волнений в Новочеркасске, что вызывает некоторые сомнения в объективности их воспоминаний. И Семичастный, и Микоян указывают на то, что инициативы Козлова встречали категорические возражения, в первом случае – Шелепина и затем Хрущева, якобы «отматерившего» Козлова, во втором – самого Микояна⁷⁴. Вместе с тем достоверно известно, что когда на заседании Президиума ЦК КПСС 10 июня 1962 г. сначала Козлов, а затем Микоян доложили о событиях в Новочеркасске, Хрущев заявил, что акция была проведена хорошо и другого выхода в сложившейся ситуации не было⁷⁵. Какие-либо документы, в которых было бы зафиксировано особое мнение Микояна о методах подавления беспорядков, нам не известны.

Заместитель председателя КГБ при Совмине СССР Н.С. Захаров, обеспечивавший в Новочеркасске охрану членов высшего руководства, в воспоминаниях не упоминает каких-либо требований Козлова о массовых расстрелах и ссылках в Сибирь. Зато Захаров отмечает то, как Микоян быстро свернул свое выступление по радио и покинул здание радиоузла, вокруг которого стала собираться толпа⁷⁶. Поэтому выглядит достаточно сомнительным свидетельство сына Микояна – Серго Анастасовича – в изложении Сергея Хрущева о том, что Микоян стремился выступить перед толпой, а Козлов отвергал его предложения, так как сам «трусливый от природы» боялся идти на площадь и не пускал туда Микояна, «опасаясь, что тому достанутся лавры миротворца»⁷⁷.

Их же утверждения о том, что Козлов в Новочеркасске «полностью отстранил Микояна от дел»⁷⁸ также выглядят весьма неубедительными. Необходимо особо отметить, что А.И. Микоян обладал в это время достаточным весом в высшем руководстве страны, чтобы проигнорировать запреты Козлова, если таковые имелись, и поступить так, как он считал нужным. Сам Микоян в воспоминаниях указывал, как он ожесточенно спорил с Козловым на заседаниях Президиума ЦК КПСС и даже блокировал некоторые его предложения⁷⁹. То, что Микоян действительно вступал в спор с Козловым, подтверждается и черновыми протокольными записями заседаний Президиума ЦК КПСС⁸⁰.

Таким образом, ответственность за формы и методы «наведения порядка» в Новочеркасске несут все находившиеся там в это время члены высшего руководства страны, а не только Козлов.

По свидетельству Н.А. Мухитдинова, занимаясь кадровой политикой, Ф.Р. Козлов за два года работы вторым секретарем ЦК сме-

нил больше половины номенклатурных работников ЦК КПСС из среднего эшелона партаппарата⁸¹. Новые кадры были обязаны своим выдвижением уже ему. На руководящих должностях в Москве оказались и его непосредственные выдвиженцы. Наиболее высокопоставленными из них были член Президиума союзного Правительства, зампредсовмина СССР – председатель Госплана СССР В.Н. Новиков, заместитель председателя Госплана СССР Н.И. Смирнов (ранее работавший в Ленинграде председателем облисполкома), секретарь ЦК КПСС И.В. Спирidonов (проработавший, правда, в этой должности всего полгода).

На организационном пленуме ЦК КПСС 31 октября 1961 г. Н.С. Хрущев впервые открыто заявил о положении Ф.Р. Козлова как второго секретаря ЦК КПСС: «Статуса у нас такого нет, мы не уславливались, но фактически второй секретарь у нас был до этого товарищ Козлов. Я и сейчас считаю, что товарищ Козлов хорошо справился со своим делом, и видимо, и в этом составе он будет вторым секретарем»⁸². Зал встретил эти слова бурными аплодисментами. В представленном Хрущевым на утверждение пленума ЦК КПСС списке персонального состава Секретариата ЦК партии в нарушение многолетней традиции Козлов значился вторым после первого секретаря ЦК, следом шли фамилии остальных секретарей ЦК КПСС согласно алфавиту. Тот же порядок был сохранен и при обнародовании состава высших партийных органов на заключительном заседании съезда КПСС, и при публикации в центральной печати⁸³. Тем самым почти открыто официально было заявлено о статусе Ф.Р. Козлова как второго человека в партии, а значит, и в государстве.

На первой сессии Верховного Совета СССР VI созыва в апреле 1962 г. Козлов был утвержден членом Президиума Верховного Совета СССР, заняв место А.И. Кириченко⁸⁴. Эта должность являлась больше дополнительным атрибутом власти второго секретаря ЦК и не несла какого-либо существенного властного наполнения, однако придавала Козлову высокий государственный статус в случае визитов в несоциалистические страны.

По стилю поведения Ф.Р. Козлов был прямой противоположностью Н.С. Хрущева. Козлов не понимал и не воспринимал игру Хрущева в демократию, тогда как практика организационно-партийной работы, выработанная в период правления Сталина, не претерпела каких-либо изменений в сторону демократизации. Так, на совещании руководителей делегаций XXII съезда КПСС 30 октября

1961 г., когда Козлов зачитывал персональные списки новых составов ЦК и ЦРК КПСС, Хрущев решил преподать ему урок «внутрипартийной демократии»:

«Ф.Р. Козлов: В состав кандидатов в члены ЦК избрано впервые 113 человек...

Н.С. Хрущев: Не избранных, а рекомендованных.

Ф.Р. Козлов: Это правильная поправка.

Н.С. Хрущев: Конечно, правильная.

Ф.Р. Козлов: Или 72,9 процента. Ревизионная Комиссия рекомендует в следующем составе...

Н.С. Хрущев: Вот это правильно»⁸⁵.

Когда же встал вопрос об утверждении зачитанных Козловым списков «рекомендуемых», Хрущев немедленно дал понять, чего стоит афишировавшаяся им «внутрипартийная демократия». Хрущев заявил, что не спрашивает желания выдвинуть в руководящие составы кого-либо другого помимо указанных в списках, так как если и есть желание, то нет возможности, или придется заменять одного на другого⁸⁶.

На пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1962 г., посвященном организационным вопросам предстоявшей первой сессии Верховного Совета СССР VI созыва, сделанное Ф.Р. Козловым от имени Президиума ЦК КПСС предложение рекомендовать сессии председателем Совмина СССР Н.С. Хрущева зал встретил стоя, бурными аплодисментами. Козлов заключил: «На мой взгляд, голосовать не следует», что также вызвало шквал верноподданнических аплодисментов⁸⁷. Однако «блюститель законности» Хрущев спросил присутствовавших о форме голосования: в целом по оргвопросам или по пунктам. Козлова явно тяготили все эти формальности, отнимавшие много времени. Он не стал зачитывать порядок работы сессии, сославшись на то, что он известен, а также ушел от оглашения составов всех комиссий Верховного Совета, назвав лишь их председателей⁸⁸. Его манера вести заседания резко контрастировала с хрущевской. Последний же договорился до того, что, возможно, партийная группа сессии внесет изменения в предложенный состав Правительства. Безусловно, трудно было даже представить, что решение, утвержденное Президиумом ЦК КПСС и пленумом ЦК, будет оспорено и пересмотрено на заседании партгруппы Верховного Совета. Этот пассаж вызвал замешательство Козлова, растерявшегося при представлении Л.И. Брежнева на должность председателя Президиума Верховного Совета СССР: «Рекомендуется следующий

вопрос – состав Президиума Верховного Совета СССР. Президиум ЦК КПСС вносит на рассмотрение пленума Центрального Комитета следующее предложение: председатель Президиума Верховного Совета СССР – товарищ Брежнев Леонид Ильич»⁸⁹.

Даже внешний вид, манера поведения первого и второго секретарей ЦК КПСС резко контрастировали. На это обратил внимание советский кинорежиссер М.И. Ромм на получивших широкую известность своей скандальностью встречах Хрущева с творческой интеллигенцией. Ромм зафиксировал в воспоминаниях впечатления об одной из встреч: «И тут вошел президиум, вошел добрый, веселый, полный жизненных сил Н.С. Хрущев, за ним все остальные. Постояли и поаплодировали, сели. Козлов уставился своими ледяными глазами в зал. Поразительна была неподвижность его лица, тренированность исключительная. Оно не выражало ничего». Когда на трибуну вышел поэт А. Вознесенский и Хрущев начал на него кричать, когда нервы у всех были напряжены до предела, второй секретарь внешне продолжал сохранять поразительное спокойствие. «Стал читать он [Вознесенский. – А.С.] поэму “Ленин”, – продолжает Ромм. – Читает, ну не до чтения ему: позади сидит Хрущев, кулаками по столу движет. Рядом с ним холодный Козлов»⁹⁰.

Взгляд Козлова на всю жизнь запомнил и сам Вознесенский: «Я обернулся. В нескольких метрах от меня вопило искаженное злобой лицо Хрущева... [...] Метнувшись взглядом по президиуму, все еще ища понимания, я столкнулся с ледяным взором Козлова»⁹¹.

Ф.Р. Козлов поддерживал все решения Н.С. Хрущева, беспрекословно выполнял волю «хозяина», как в неофициальной обстановке называл Козлов главу государства⁹². Это нашло подтверждение и в его работе в Конституционной комиссии, образованной первой сессией Верховного Совета СССР VI созыва по инициативе и под председательством Н.С. Хрущева. Ее задачей стала разработка проекта новой Конституции СССР, а ее состав был разбит на девять подкомиссий, в большинстве своем возглавляемых членами Президиума ЦК КПСС. Первую подкомиссию по общеполитическим и теоретическим вопросам возглавил сам Хрущев, в нее вошли все члены Президиума ЦК. Вторую по значимости подкомиссию по вопросам общественного и государственного устройства возглавил Ф.Р. Козлов. Л.И. Брежнев возглавил подкомиссию по вопросам государственного управления, деятельности советов и общественных организаций; А.Н. Косыгин – экономическим вопросам и управлению народным хозяйством; А.И. Микоян – вопросам национальной полити-

ки и национально-государственного строительства, М.А. Сулов – науки, культуры, образования и здравоохранения; О.В. Куусинен – внешней политики и международных отношений; Н.М. Шверник – народного контроля; Л.Ф. Ильичев – редакционную⁹³.

Вся комиссия под председательством Н.С. Хрущева заседала лишь раз. Высказывания Хрущева на этом заседании были изложены в «Памятной записке», состоявшей из рекомендаций для участников разработки проекта. Составление «Памятной записки» Хрущев возложил на Козлова, что было им выполнено, а ее текст был передан в остальные подкомиссии для руководства⁹⁴. Сам Козлов жестко придерживался этих установок.

Так, на заседании подкомиссии председатель президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г.С. Дзоценидзе предложил отразить в Конституции тот факт, что реальное руководство политической и хозяйственной деятельностью в республиках принадлежит Центральным Комитетам компартий союзных республик и их первым секретарям. Козлов отказался принять во внимание это предложение, сославшись на отсутствие такого подхода в «Памятной записке»⁹⁵.

В подкомиссию Ф.Р. Козлова поступали предложения граждан об избрании не только депутатского корпуса, но и ключевых фигур аппарата советов. Отвечая на такие предложения, Козлов исходил опять же из опыта функционирования партийных структур и приводил соответствующие примеры. «Этого делать, товарищи, нет необходимости, – говорил он. – Известно, что руководящие партийные органы – ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы также избираются. Коммунисты доверяют этим органам огромное дело руководства народным хозяйством, проведения политико-воспитательной работы в массах. Почему же нельзя им доверить и комплектование аппарата соответствующего органа? Если мы будем проводить тайное голосование по выборам завсекторами и даже инструкторов, то мы “заголоуемся”»⁹⁶.

Таким образом, Ф.Р. Козлов не только жестко придерживался установок Н.С. Хрущева, но и решительно пресекал предложения по коренному изменению существовавшей системы управления.

Как и другие члены советского высшего руководства, Козлов поддержал предложения Хрущева разделить партийные и государственные органы власти по производственному принципу, установить советские межконтинентальные ракеты на Кубе. И не только

поддержал, но и занимался их реализацией как второй секретарь ЦК КПСС⁹⁷. Однако Козлов не мог не видеть последствий скоропелых, непродуманных, часто наносивших вред как экономике, так и внешней политике государства решений Хрущева, которых становилось все больше. По возможности он начал блокировать некоторые из них.

Так, на заседании Совета обороны в феврале 1963 г., посвященном производству межконтинентальных ракет, Н.С. Хрущев неожиданно предложил конструктору М.К. Янгелю освоить дополнительно к ракетам и судостроение. Находившийся рядом первый зампредсовмина СССР Д.Ф. Устинов записывал слова Хрущева в блокнот для их последующего оформления в приказы и постановления. Янгель, по свидетельству С.Н. Хрущева, с удивлением и испугом посмотрел на главу государства, попытался что-то сказать, но промолчал. Ситуацию разрядил вмешавшийся в разговор Козлов, сказав, что все следует очень внимательно взвесить. Хрущев согласился со своим заместителем⁹⁸.

Сын Н.С. Хрущева отмечает, что Ф.Р. Козлов к 1963 г. начал проявлять все большую независимость суждений. «Если Кириченко во всем слепо следовал отцу, — вспоминает он, — то у Козлова постепенно стал вырабатываться свой курс, он шел, чуть отступив от отца вправо. Но это никак не относится к 60-му году. И даже к 62-му. В период Карибского кризиса он не занимал особой позиции, вместе со всеми твердо стоял “за”. В начале 63-го что-то начало меняться, почти неуловимо. Фрол Романович стал держаться по отношению к отцу чуть-чуть независимее»⁹⁹.

Видя накапливавшееся в партийно-государственном аппарате недовольство действиями Хрущева, Козлов начал осторожно зондировать возможность своего вступления на пост главы государства. В частности, с таким вопросом он обратился к бывшему члену Президиума ЦК Н.А. Мухитдинову. Как свидетельствует Мухитдинов, его, возвращавшегося пешком с работы из Центросоюза, Козлов случайно увидел из окна автомобиля, остановил машину и предложил подвезти, а затем во время прогулки заявил, что Хрущев может подать в отставку по состоянию здоровья. Козлов прямо спросил Мухитдинова, кто, по его мнению, мог бы занять место главы государства. Мухитдинов, считавший Козлова инициатором своего смещения с высших постов, ответил, что видит первым секретарем ЦК А.Н. Косыгина. На вопрос Козлова о возможности ему, Козлову, занять этот пост, Мухитдинов ответил, что вряд ли тот будет вы-

двинут на место Хрущева, и обвинил его как второго секретаря ЦК в пренебрежительном, жестком отношении к нижестоящим руководящим работникам¹⁰⁰.

Не только Мухитдинов, но и Микоян в воспоминаниях указывал на стремление Ф.Р. Козлова занять пост первого секретаря ЦК КПСС, тем более что Хрущев продолжал открыто называть его своим преемником¹⁰¹.

Однако произошедшие вскоре события не только кардинальным образом изменили расклад сил в ближайшем окружении Хрущева, но в конечном счете отразились на ходе политической истории страны. И это был единственный случай, когда перемены происходили не по воле главы государства, а он сам был вынужден подчиниться сложившимся обстоятельствам.

Отправляясь весной 1963 г. на отдых в Пицунду, Н.С. Хрущев как обычно оставил «на хозяйстве» в Москве Ф.Р. Козлова. Последний провел заседание Президиума ЦК КПСС 11 апреля 1963 г. и в конце напряженного рабочего дня уехал на дачу. Неожиданно во время прогулки он потерял равновесие и стал заваливаться набок, но обеспечивавшие охрану сотрудники 9-го управления КГБ успели его подхватить и немедленно доставили в дом. Срочно прибывшие на дачу врачи поставили неутешительный диагноз: тяжелый геморрагический инсульт правого полушария головного мозга с левосторонним параличом¹⁰².

Причинами кровоизлияния стали гипертоническая болезнь, которой длительное время страдал Ф.Р. Козлов, а также распространенный атеросклероз, поразивший в том числе сосуды мозга. Первые предвестники грозного заболевания появились у Козлова еще в 1940-е гг. в период работы вторым секретарем Куйбышевского обкома ВКП(б), когда у него «отнималась» рука. Прогрессирующие гипертония и атеросклероз вызывали сильные головные боли, часто преследовавшие Фрола Романовича уже с самого утра¹⁰³. В конечном счете сосуды не выдержали.

В связи с угрожающим жизни состоянием было принято решение не транспортировать Козлова в больницу, а организовать проведение необходимых медицинских мероприятий на месте – на даче. Своевременные усилия врачей предотвратили летальный исход, однако в течение недели состояние больного оставалось критическим¹⁰⁴. К лечению Ф.Р. Козлова были привлечены светила советской медицины. Ключевую роль среди них играл, учитывая характер заболевания Козлова, выдающийся советский невропатолог,

член-корреспондент (ставший полгода спустя академиком) Академии медицинских наук СССР, заместитель директора Научно-исследовательского института неврологии АМН СССР, доктор медицинских наук, профессор Е.В. Шмидт. Кроме того, он занимал должность, о которой в то время не было широко известно, главного невропатолога Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР, осуществлявшего медицинское обслуживание высшего руководства страны. К выработке методов лечения был подключен и другой крупный советский невропатолог, заведующий клиническим отделением НИИ неврологии АМН СССР, кандидат медицинских наук, доцент Р.А. Ткачев – консультант Четвертого главного управления. Десятью годами ранее Ткачев даже входил в состав медицинского консилиума по лечению сраженного геморрагическим инсультом И.В. Сталина. На разных этапах к лечению Козлова были также привлечены два академика Академии медицинских наук СССР – это видный советский кардиолог, главный терапевт Министерства здравоохранения СССР, председатель научного совета по сердечно-сосудистым заболеваниям при президиуме АМН СССР, председатель Всесоюзного кардиологического общества, доктор медицинских наук, профессор П.Е. Лукомский, а также один из крупнейших советских терапевтов, академик-секретарь отделения клинической медицины АМН СССР, главный терапевт Четвертого главного управления при Минздраве СССР, доктор медицинских наук, профессор В.Х. Василенко¹⁰⁵.

На дачу к Ф.Р. Козлову перебрался Л.И. Брежнев и оставался там в течение первой критической недели, пока состояние Козлова не стабилизировалось¹⁰⁶. Отдыхавший в Пицунде Хрущев не стал прерывать свой отпуск, поручив председательствование на заседаниях Президиума и Секретариата ЦК КПСС М.А. Суслову. По возвращении с отдыха в Москву Хрущев навестил Козлова на даче и сам убедился в его тяжелом состоянии: речь хоть и частично восстановилась, оставалась бессвязной, способность самостоятельно передвигаться была утрачена. Сергей Никитович Хрущев, сопровождавший тогда отца при посещении Козлова, позже вспоминал: «Козлов полулежал на подоткнутых подушках, бледное лицо отсвечивало желтизной. Когда мы вошли, он узнал отца, попытался сдвинуться с места, заговорить, но речь была бессвязна. Впечатление он производил удручающее. Отец постоял возле него некоторое время, пытался ободрить, шутил в своей манере, говоря, что Козлов, мол, отдыхает, симулирует. Пора выздоравливать – и на работу»¹⁰⁷.

Поначалу Хрущев решил не обнародовать в печати сведения о заболевании Козлова: фамилия последнего просто исчезла со страниц газет. Однако отсутствие Козлова на трибуне Мавзолея во время первомайского парада спровоцировало лавину вопросов как внутри страны, так и за рубежом, и Хрущев вынужден был отступить. В «Правде» от 5 мая на второй странице было помещено краткое неброское сообщение, уложившееся в две с небольшим строки: «В связи с поступившими запросами ЦК КПСС сообщает, что член Президиума, секретарь ЦК КПСС т. Козлов Ф.Р. не мог принять участие в первомайских торжествах по болезни. ЦК КПСС»¹⁰⁸. Таким образом, Хрущев признал сам факт болезни, но не стал подвергать огласке поставленный Козлову диагноз.

То что оставалось тайной не только для простых граждан СССР, но и регионального управленческого аппарата, не было секретом за границей, так как сведения о характере заболевания Ф.Р. Козлова попали на страницы зарубежной прессы, в частности влиятельной «Вашингтон пост»¹⁰⁹. Тем не менее отсутствие официальной информации и за рубежом породило разные домыслы, позже перекочевавшие в отечественную историческую литературу. Распространенным заблуждением стало то, что уход Ф.Р. Козлова с политической арены был обусловлен тяжелым сердечным приступом, инфарктом миокарда¹¹⁰. Одна фантастичнее другой рисовались и причины заболевания¹¹¹. Кроме того, некоторые западные советологи всерьез полагали, что заболевание Козлова было не более чем вымыслом и являлось лишь прикрытием для его удаления из состава высшего руководства страны, поскольку он якобы встал в оппозицию Хрущеву. Смещение Козлова они рассматривали как крупную победу Хрущева, позволившую последнему сохранить главенствующее положение в стране¹¹². Другие историки, соглашаясь, что Козлов находился в оппозиции Хрущеву и даже объединял всех его противников, все же признают, что Козлов действительно заболел и «это обстоятельство помогло Хрущеву выиграть тур в дворцовой борьбе и удержаться у власти»¹¹³.

На самом деле, как вспоминал С.Н. Хрущев, его отец искренне переживал неожиданное заболевание Козлова. По воспоминаниям дочери Козлова, Хрущев даже попросил прощения у жены Фрола Романовича – Александры Константиновны, чувствуя в чем-то и свою вину за случившееся¹¹⁴.

У Хрущева действительно был повод думать о своей непосредственной причастности к заболеванию Козлова. Как говорилось

выше, в апреле 1963 г. Хрущев находился на отдыхе в Пицунде. На заседании Президиума ЦК под председательством Козлова 4 апреля был утвержден проект призывов ЦК КПСС к 1 мая 1963 г. и принято решение об их публикации 8 апреля. В точно назначенный срок в «Правде» на первой странице были размещены первомайские призывы.

По свидетельству Сергея Хрущева, отдыхавшего в это время вместе с отцом на даче, газеты в Пицунду поступили к концу дня. Н.С. Хрущев мельком просмотрел страницу «Правды» с призывами и уже собирался углубиться внутрь газеты, когда помощник привлек его внимание к призыву в отношении Югославии. Дело в том, что в призывах все социалистические страны приветствовались единообразно одна за другой: «Братский привет трудящимся [...], строящим социализм! Да здравствует вечная, нерушимая дружба и сотрудничество между советским и [...] народами!». Опубликованный призыв в отношении Югославии от них отличался: «Братский привет трудящимся Федеративной Народной Республики Югославии! Пусть развивается и крепнет дружба и сотрудничество советского и югославского народов в интересах борьбы за мир и социализм!»¹¹⁵. Различие в призывах свидетельствовало о том, что советское руководство не относит Югославию к социалистическим странам.

Хрущев, взявший курс на сближение с Югославией и публично признавший ее лишь несколько месяцев назад социалистическим государством, был разгневан. Он немедленно соединился по телефону с Козловым и начал упрекать его за недогляд. Козлов, по всей видимости, не принял упрека, так как Хрущев начал на него кричать, обвинил в самоуправстве, что Козлов тянется в хвосте за самыми отсталыми догматиками, прикрывает их своим авторитетом. В заключение он потребовал немедленно дать поправку¹¹⁶.

Указание Хрущева Козлов выполнил. Такая поправка была подготовлена и опубликована в «Правде» 12 апреля, но сам Козлов к тому времени уже был прикован к постели и врачи боролись за его жизнь.

Вполне возможно, что резкий разговор с Хрущевым действительно вызвал у Козлова приступ артериальной гипертензии, спровоцировавший в свою очередь инсульт. Однако очевидно, что организм Козлова к тому времени был готов в любой момент дать сбой. Вызвать скачок артериального давления у него мог как разговор с Хрущевым, так и иные эмоционально-психологические перегрузки, беспрестанно сопровождающие деятельность каждого руководителя.

Несмотря на тяжелое состояние Козлова, Хрущев летом 1963 г. все же сохранял надежду на его возвращение к работе. Об этом свидетельствуют и выступление Хрущева на июньском (1963 г.) пленуме ЦК КПСС, речь о котором пойдет ниже, и воспоминания Сергея Хрущева¹¹⁷. Тем не менее очевидной и бесспорной представлялась необходимость достаточно длительного лечения Ф.Р. Козлова. Перед Хрущевым встала проблема срочной замены Козлова *на период его болезни* кем-либо из действовавшего состава Президиума ЦК КПСС. Секретариатом ЦК КПСС и Президиумом ЦК КПСС в отсутствие Хрущева в Москве с апреля 1963 г. стал руководить М.А. Суслов, однако оставлять за ним эти обязанности Хрущев не хотел. Найти равноценную Ф.Р. Козлову кандидатуру Хрущев сразу не смог и потому *временно* заменить его решил сразу двумя руководителями, поставив их практически вровень в высшем руководстве СССР и противопоставив друг другу, – Л.И. Брежневым с последующим освобождением его от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета СССР и Н.В. Подгорным с освобождением от обязанностей первого секретаря украинского ЦК. Обоих руководителей Хрущев решил утвердить секретарями ЦК КПСС. Обязанности второго секретаря ЦК и курируемые ранее Ф.Р. Козловым вопросы возлагались на Л.И. Брежнева. Третья позиция в Секретариате ЦК КПСС закреплялась за Н.В. Подгорным, в ведение которого передавались вопросы работы пищевой и легкой промышленности, а также внутренней торговли¹¹⁸.

Решение об утверждении Брежнева и Подгорного секретарями ЦК КПСС Хрущев обнародовал на заседании Президиума ЦК КПСС 7 июня 1963 г. Обосновывая назначение Подгорного, Хрущев отметил, что тот «хорошо справился» с работой на Украине. Кроме них еще одним секретарем ЦК КПСС Хрущев предложил утвердить В.П. Мжаванадзе, поручив ему «вопросы по армии», правда, тут же отметил нежелание Мжаванадзе покидать Грузию и что у него «в смысле знания хозяйства опыта маловато». Также Хрущев заявил, что на ближайшей сессии Верховного Совета СССР Брежнев будет освобожден от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета¹¹⁹.

Кадровые перестановки были закреплены постановлениями проходившего с 18 по 21 июня 1963 г. пленума ЦК КПСС. У Козлова к тому времени прояснилось сознание, полностью восстановилась речь, но последствия парализации левой стороны тела не прошли: самостоятельно вставать и садиться, а также передвигаться

без поддержки он не мог. Н.С. Хрущев не терял надежду на его полное выздоровление и, навестив Ф.Р. Козлова накануне пленума ЦК, согласовал с ним все предстоявшие кадровые перемещения¹²⁰.

На вечернем заключительном заседании пленума ЦК КПСС 21 июня 1963 г. Н.С. Хрущев предложил избрать секретарями ЦК КПСС Л.И. Брежнева и Н.В. Подгорного. За прошедшие две недели с заседания Президиума ЦК КПСС, на котором Хрущев говорил о переводе В.П. Мжаванадзе в Москву, от этой идеи он успел отказаться и поэтому на пленум ЦК соответствующее предложение не внес.

Также членам пленума ЦК Н.С. Хрущев в общих чертах сообщил о заболевании Ф.Р. Козлова, высоко оценив его работу и выразив надежду на его выздоровление: «Работы много в ЦК, и он, товарищ Козлов, члены ЦК знают, работал хорошо. Со знанием дела, и у него партийный такт был. Одним словом, мы работали в коллективе и очень были довольны, что в коллективе имели товарища Козлова. Будем надеяться, что он выздоровеет и вернется к труду, но нам надо думать о том, чтобы работа не пострадала»¹²¹.

Вернувшиеся с пленума ЦК КПСС первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК республиканских компартий на региональных пленумах были засыпаны вопросами о Ф.Р. Козлове. Отвечая на них, первые секретари, кто как мог, пересказывали то, что сами услышали из уст Хрущева на пленуме ЦК КПСС, делая особый акцент на высокой оценке, данной им работе Козлова (т. е. давая понять, что Козлов не снят с работы за какие-либо недостатки)¹²². Конечно, региональные руководители, как правило, обладали большим объемом информации, полученным в кулуарах от работников аппарата ЦК КПСС или кого-то из членов Президиума и секретарей ЦК, но обнародовали лишь те сведения, которые озвучивались «в официальном порядке». Правда, иногда некоторые руководители забывали, что говорилось официально, а что конфиденциально, и проговаривались. Например, первый секретарь Удмуртского обкома КПСС И.П. Скулков на пленуме обкома сообщил, что у Ф.Р. Козлова произошел инсульт¹²³, хотя Хрущев на пленуме ЦК не называл диагноза.

Сразу после пленума ЦК КПСС руководство работой Секретариата ЦК Суслов передал Брежневу. Председательствование на заседаниях Президиума ЦК КПСС во время отсутствия Хрущева чаще всего стало возлагаться также на Брежнева, реже – на Подгорного и, как правило, только в тех случаях, когда наряду с первым

отсутствовал и второй секретарь ЦК. Подменял Подгорный Брежнев и в Секретариате ЦК КПСС.

Поначалу Н.С. Хрущев надеялся, что Ф.Р. Козлов со временем вернется к исполнению обязанностей второго секретаря ЦК КПСС. Однако сделанные в ноябре-декабре 1963 г. заключения врачей о состоянии его здоровья не оставили на это никаких шансов: левые рука и нога оставались малоподвижными, отмечались понижение уровня психической деятельности и стойкая потеря половины полей зрения. Врачи констатировали необратимость произошедших изменений в организме Козлова и утрате им трудоспособности. Информирова членов ЦК КПСС на декабрьском (1963 г.) пленуме о состоянии здоровья Козлова, Хрущев сообщил о невозможности Козловым в дальнейшем исполнять свои обязанности, но в то же время заявил, что вопрос о его освобождении от занимаемых должностей не ставится по гуманным соображениям, чтобы не нанести больному дополнительный удар¹²⁴. Хрущев сказал членам пленума ЦК, что часто заезжает к Козлову, беседует с ним, но что тяжесть своего заболевания тот не осознает. Хрущев попросил не распространять содержание медицинского заключения о состоянии здоровья Ф.Р. Козлова, зачитанного на пленуме ЦК заведующим общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малиным: «Я думаю, товарищи, что это для членов ЦК, кандидатов и членов Ревизионной Комиссии информация такая, потому что мы в печати не даем информации, она не нужна, и посему распространять ее нельзя, потому что это дойдет до больного, и это не будет способствовать укреплению его равновесия. Поэтому я думаю, что нужно просто по-товарищески щадить своего товарища, который работал хорошо и был хорошим коммунистом»¹²⁵.

Последующие изменения в состоянии здоровья Ф.Р. Козлова в основном носили негативный характер и подтверждали выводы врачей о невозможности в будущем его возвращения к работе. Наиболее серьезным заболеванием, когда медикам вновь пришлось бороться за жизнь Козлова, стал перенесенный им в январе 1964 г. обширный инфаркт миокарда¹²⁶.

В силу данных обстоятельств Н.С. Хрущев вынужден был всерьез задуматься уже о постоянной замене Ф.Р. Козлова в высшем руководстве страны. Окончательного закрепления обязанностей второго секретаря ЦК КПСС за Л.И. Брежневым Н.С. Хрущев не хотел, так как считал его не подходящей кандидатурой для этой должности главным образом из-за недостатка у него волевых ка-

честв и принципиальности в принятии решений¹²⁷. Поэтому прошедшая 16–19 декабря 1963 г. третья сессия Верховного Совета СССР не освободила Брежнева от занимаемого поста в Верховном Совете, несмотря на то что и на заседании Президиума ЦК КПСС, и на июньском (1963 г.) пленуме ЦК Хрущев обещал рассмотреть этот вопрос на ближайшей сессии. Однако иной кандидатуры на эту ключевую должность Хрущев так и не нашел. По свидетельству С.Н. Хрущева, его отец осенью 1963 г. высказывал мысль назначить вторым секретарем ЦК А.Н. Шелепина, но его смущало отсутствие у предполагаемой кандидатуры опыта руководящей партийно-государственной работы на региональном уровне, а также недостаточная компетентность в хозяйственных вопросах¹²⁸. Шелепин остался «рядовым» секретарем ЦК КПСС: никаких действий по введению его в состав Президиума ЦК КПСС Хрущев так не предпринял.

В результате у Брежнева уже продолжительное время сохранялось беспрецедентное сочетание постов секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР. Брежнев полностью сосредоточился на работе в Секретариате ЦК КПСС, а его обязанности в Верховном Совете стали исполнять его заместители – председатели президиумов Верховных Советов союзных республик. В частности, сразу после утверждения в июне 1963 г. секретарем ЦК КПСС Брежнев перестал осуществлять прием верительных грамот от иностранных дипломатических представителей, сделав исключение лишь раз для нового посла Франции в СССР в марте 1964 г.¹²⁹

По свидетельству С.Н. Хрущева, Брежнев в отличие от Козлова с его отцом не спорил, а наоборот, был беспредельно предупредительным¹³⁰. Спорить со становившимся все более раздражительным, вспыльчивым и неуравновешенным главой государства становилось все трудней и опасней. Поэтому, а также в силу личных качеств, Л.И. Брежнев предпочитал действовать осторожно, стараясь не вызвать гнева первого секретаря ЦК. Также вынуждены были себя вести и остальные члены Президиума ЦК КПСС.

М.А. Сулов после июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС спустился, по крайней мере, на четвертую позицию в Секретариате ЦК КПСС. Место третьего секретаря ЦК до заболевания Ф.Р. Козлова, скорее формально, нежели фактически, занимаемое Суловым, уверенно занял Н.В. Подгорный. Способствовал этому и произошедший вскоре после июньского пленума ЦК временный выход

Суслова из строя, тяжело заболевшего, перенесшего операцию и вернувшегося к активной работе только в начале 1964 г.¹³¹ Лишь в редких случаях, когда за пределами Москвы одновременно находились и Брежнев, и Подгорный, Суслов имел возможность председательствовать на заседаниях Секретариата ЦК КПСС. За период с июня 1963 по октябрь 1964 г. такая возможность ему представилась только единожды – 16 июня 1964 г.

Персональный состав членов Президиума и секретарей ЦК КПСС во второй половине 1963 – первой половине 1964 г. претерпел изменения лишь раз, однако по не зависевшим от Н.С. Хрущева причинам: 17 мая 1964 г. на 83 году жизни скончался О.В. Куусинен, продолжительное время страдавший первичным раком печени¹³². Это был первый и единственный за период единоличного правления Хрущева случай естественной смерти действовавшего полноправного члена Президиума ЦК КПСС. Хрущев в это время, с 9 мая 1964 г., находился с официальным визитом в Объединенной Арабской Республике. Свой визит он не прервал, а ограничился направлением из Каира подписанной им и сопровождавшими его лицами телеграммы с соболезнованиями¹³³.

В тот же день, 17 мая 1964 г., постановлением Президиума ЦК КПСС была образована правительственная комиссия по организации похорон Куусинена под председательством Н.В. Подгорного, в составе А.Н. Косыгина, В.В. Гришина, Л.Ф. Ильичева, Ю.В. Андропова, Я.В. Пейве, П.И. Воеводина, Н.Г. Егорычева, К.П. Черняева. Комиссия постановила открыть доступ к телу в Колонном зале Дома союзов 18 мая, а на следующий день захоронить урну с прахом О.В. Куусинена в Кремлевской стене на Красной площади¹³⁴.

Спустя месяц, 16 июня, Президиум ЦК КПСС принял решение, оформленное в виде совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об увековечении памяти Отто Вильгельмовича Куусинена», согласно которому в Петрозаводске – городе, где Куусинен в течение 17 лет работал в должности председателя президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, – должен был быть установлен ему памятник, его имя присваивалось Петрозаводскому госуниверситету, Московскому горисполкому поручалось присвоить имя О.В. Куусинена одной из улиц Москвы, а «Политиздату» – издать однотомник его избранных произведений¹³⁵.

Смерть О.В. Куусинена не внесла изменений в расклад сил в высшем руководстве СССР. В последние годы он все меньше участвовал в работе временных комиссий Президиума ЦК КПСС, сосре-

доточившись на разработке проблем научного коммунизма. Для этих целей Президиум ЦК КПСС предоставлял ему дополнительные отпуска. Последним его выступлением стала речь на февральском (1964 г.) пленуме ЦК КПСС, посвященная разногласиям с КНР. Вскоре болезнь стала быстро прогрессировать, из-за чего Кусинен не смог принять участие даже в торжественных мероприятиях по случаю 70-летия Н.С. Хрущева.

Итак, произведенные Хрущевым в 1960–1961 гг. кадровые перестановки и перераспределение обязанностей среди членов Президиума ЦК КПСС изменили структуру этого высшего органа власти, «уравновесив» его партийную и государственную составляющие. Логическим завершением этого процесса стало формирование новых составов Секретариата и Президиума ЦК КПСС на XXII съезде партии, когда в состав Президиума ЦК КПСС лишь отдельных, в основном наиболее влиятельных членов Секретариата ЦК КПСС и Президиума Совета Министров СССР, Н.С. Хрущев фактически вернулся к практиковавшемуся в период правления И.В. Сталина структурированию Политбюро ЦК ВКП(б). В итоге «перекосы» в составе Президиума ЦК в пользу правительственной составляющей после смерти Сталина, в пользу партийной ветви власти после политического разгрома «антипартийной группы» были преодолены к 1961 г.

Кадровым резервом для комплектования Президиума ЦК КПСС в период 1960–1963 гг. оставался состав первых секретарей региональных партийных организаций. При отборе фигур на ключевые посты в высшем руководстве, соответствовавшие положению члена Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущев наряду с принципом личной преданности первостепенное внимание в этот период стал уделять оценке деятельности того или иного руководителя во главе региона, степени успешности в управлении им промышленным или сельскохозяйственным производством. Однако эти оценки Хрущев продолжал делать без глубокого анализа, скоропалительно, а потому они оставались весьма субъективными.

Производя на XXII съезде КПСС кадровые перестановки внутри Президиума ЦК, Н.С. Хрущев вновь демонстрировал пренебрежительное отношение к окружавшим его руководителям, давая понять, что каждый из них полностью находится в его власти и распоряжении. Вторая после майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС волна вывода руководителей из Президиума ЦК КПСС носила иной характер: если смещению А.И. Кириченко и Н.И. Беляева с высших

постов предшествовало обсуждение на заседаниях Президиума ЦК КПСС, а ослабление позиций в руководстве развивалось постепенно и было достаточно продолжительным, то в октябре 1961 г. решения Хрущева в отношении Н.Г. Игнатова, Е.А. Фурцевой и Н.А. Мухитдинова отличались внезапностью и стремительностью, освобождению не предшествовали признаки ослабления позиций в высшем руководстве либо опалы.

Внезапное тяжелое заболевание Ф.Р. Козлова в 1963 г. кардинальным образом изменило расклад сил в ближайшем окружении Н.С. Хрущева и Президиуме ЦК КПСС в целом. Пытаясь найти ему замену, Хрущев на первые позиции в руководстве выдвинул Л.И. Брежнева и Н.В. Подгорного.

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

№ 126 (15250)

ЧЕТВЕРГ

5

МАЯ

1960 года

Цена 20 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

4 мая с. г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум рассмотрел вопросы сессии Верховного Совета СССР и организационные вопросы.

Пленум избрал членами Президиума ЦК КПСС т. т. Косыгина А. Н., Подгорного Н. В. и Полянского Д. С.

Пленум освободил члена Президиума ЦК КПСС т. Аристову А. Б. и кандидата в члены Президиума ЦК КПСС т. Пospelova П. Н. от обязанностей секретарей ЦК КПСС, имея в виду сосредоточить их внимание на работе в Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Пленум освободил члена Президиума ЦК КПСС т. Игнатову Н. Г. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с назначением его заместителем Председателя Совета Министров Союза ССР.

Пленум освободил члена Президиума ЦК КПСС т. Фурцеву Е. А. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с назначением ее министром культуры СССР.

Пленум избрал члена Президиума ЦК КПСС т. Козлова Ф. Р. секретарем ЦК КПСС.

Пленум освободил т. Беляева Н. И. от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС.

Пленум освободил т. Кириченко А. И. от обязанностей члена Президиума и секретаря ЦК КПСС.

БУДЕМ И ВПРЕДЬ КРЕПИТЬ НАШУ ДРУЖБУ

Проводы чехословацкой партийно-правительственной делегации

С братской сердечностью и радушием принимали москвичи чехословацкую партийно-правительственную делегацию, участвовавшую в открытии юбилейной выставки «Чехословакия 1960 года».

Днем 4 мая Москва тепло проводила на родину партийно-правительственную делегацию, возглавляемую первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакия и президентом Чехословацкой Республики Антоном Новотным.

Тов. А. Новотный прибыл на своей реке из Внуковский аэропорт вместе с К. Е. Ворошиловым и Н. С. Хрущевым. К 14 часам для проводов делегации на летном поле собрались товарищи Ф. Р. Козлов, А. Н. Косыгин, Н. В. Подгорный, Д. С.

государственных комитетов СССР С. А. Скачков и А. Н. Шеленин, председатель исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся Н. И. Бобровников, заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Пшуккин, посол СССР в Чехословакию М. В. Зиянина, заведующий отделом ЦК КПСС Ю. В. Ананьев и другие.

Следя проводившими были сотрудники посольства Чехословацкой Республики в СССР во главе с послом Рихардом Дворжаком, члены дипломатического корпуса.

Прибыл на аэропорт. Антон Новотный принял рапорт начальника почетного караула. Затем тов. Новотный вместе с К. Е. Ворошиловым и Н. С. Хрущевым обошел строй советских воинов в парадной

форме — коммунизму. Наши общие идеи, идеи марксизма-ленинизма, являются основой всех наших успехов на нашем пути вперед, к социализму, к коммунизму, к миру.

Мы переживали, дорогие товарищи, всему нашему народу искренние слова, слова высокой оценки, сказанные по адресу нашей страны, нашего рабочего класса в адрес нашего народа товарищем Хрущевым и всеми нами. Эта оценка обязывает нас приложить еще большие усилия к тому, чтобы трудящиеся Чехословакия в кратчайшие сроки достигли своей цели — завершения социалистического строительства. Я могу

Новая

Никто не печатается нов
«Правда» (рабочая пода
была опубликована 23
«Правда» без подписи. В
это статье принадлежит
с такими известными пе
«Правда», как «Итоги
стр. 166—180». «Рабочие

Го

(РАБ

Минул год со времен
«Правды». Она возник
ная знаменитым апрел
го движения в России
Борьба с неимоверны
ниями, «Правда» усто
возможна «прочная» (Р
Россия) благодаря под
да» не только называл
может присвоить себе
на деле рабочей газетой
своему кругу читателей
содержанию вообще, в
корреспонденций (178
первых 99 номерах; все
нее, по поддержке «Пр
чины группами в особе
Мы указывали уже в
1912 год), какое иск
имеют данные о под
вносами рабочих груп
за пределы финансово
мощь рабочих крайне
шения газеты всегда.

Но занысы рабочих
более, по своему мора
низационному значени
чих, для всего рабоче

Привыкая правильн
газету не только подп
ним, но и регулярным
сплываются еще тесн
ленные, рабочие органи
ния, видя отчеты о ва
или знакомой фабрики
позтому на необходи

Правительственная ложа во время заседания пятой сессии Верховного Совета СССР V созыва. Москва. 6 мая 1960 г.

Л.И. Брежнев, Н.С. Хрущев, К.Е. Ворошилов и др. выходят из Большого Кремлевского дворца после заключительного заседания пятой сессии Верховного Совета СССР V созыва. Москва. 7 мая 1960 г.

ЗМ — НАША ВЕЛИКАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев.
Сот. С. Смирнов и В. Сметанкин.

«ПРОДВИЖИ ВСЕХ СТАВОВЫХ ПРОГРАММ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОСЛЕ ВОЙНЫ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НАХОДИТСЯ В ПОЛНОМ ЗАВИСИМОМ СОСТОЯНИИ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НАХОДИТСЯ В ПОЛНОМ ЗАВИСИМОМ СОСТОЯНИИ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НАХОДИТСЯ В ПОЛНОМ ЗАВИСИМОМ СОСТОЯНИИ.»

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

№ 109 (13245)
Год издания 44-й

Воскресенье, 8 мая 1960 г.

Цена 30 коп.

Постановление Верховного Совета СССР

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ тов. ВОРОШИЛОВА К. Е.

ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И ОБ ИЗБРАНИИ

ЕГО ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Освободить тов. Ворошилова Климента Ефимовича от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР по состоянию здоровья.

2. Избрать тов. Ворошилова Климента Ефимовича членом Президиума Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.
МОСКВА, Кремль, 7 мая 1960 г.

Постановление Верховного Совета СССР

ОБ ИЗБРАНИИ тов. БРЕЖНЕВА Л. И. ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Избрать тов. Брежнева Леонида Ильича Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Заместитель Председателя Президиума

Верховного Совета СССР Л. КОРОТЧЕНКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, Кремль, 7 мая 1960 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О ПРИСВОЕНИИ ТОВАРИЩУ ВОРОШИЛОВУ К. Е.

ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Открытая высшаяшая заслуги товарища Ворошилова К. Е. перед Коммунистической партией и Советским государством, присвоить товарищу Ворошилову Клименту Ефимовичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Заместитель Председателя Президиума

Верховного Совета СССР Л. КОРОТЧЕНКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, Кремль, 7 мая 1960 г.

О визите Председателя Совета Министров

СССР Н. С. Хрущева в Австрию

Как уже ранее было объявлено, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев в ответ на приглашение федерального канцлера Австрии Юлиуса Раба и вице-канцлера Бруно Пентермана совершит австрийскую правительственную поездку, что он намерен в виду осуществления своей поездки в Австрию в июле-августе 1960 года.

В ближайшее время между обеими сторонами достигнута договоренность, что Н. С. Хрущев осуществит визит в конце июня — начале июля и прибудет в Австрию 30 июня 1960 года.

Леонид Ильич Брежнев

Леонид Ильич Брежнев родился в 1906 году в городе Днепропетровске Украинской ССР, в семье рабочего-металлурга.

С 1921 года он начал свою трудовую деятельность. Работал на производстве, одновременно учился и в 1927 году окончил сельскохозяйственно-механический техникум в городе Курск.

С 1927 по 1930 год Л. И. Брежнев работал на Урале землестроителем, заведующим районным земельным отделом, заместителем председателя районного комитета заведующего областным земельным управлением.

В 1931 году Л. И. Брежнев поступил учиться в Днепропетровский металлургический институт. По окончании института он работает инженером на Металлургическом заводе имени Дзержинского.

В мае 1937 года Л. И. Брежнев работает заместителем председателя Днепропетровского горисполкома. Затем он работает заведующим отделом Днепропетровского областного партии, а в 1939 году избирается секретарем Днепропетровского областного комитета КП Украины, где и работает до начала Великой Отечественной войны.

Вчера закончила

свою работу пятая

сессия Верховного

Совета СССР.

Советский парла-

мент принял реше-

ния огромной

исторической

важности.

В годы Великой Отечественной войны Л. И. Брежнев находился в действующей армии на руководящей политической работе: заместителем начальника политуправления Южного фронта, начальником политуправления 4-го Украинского фронта.

В 1946 году Л. И. Брежнев был избран первым секретарем Запорожского областного КП Украины, в ноябре 1947 года — первым секретарем Днепропетровского областного КП Украины, в июне 1950 года — первым секретарем ЦК КП Молдавии.

На XIX съезде КПСС Л. И. Брежнев избирается членом ЦК КПСС, на пленуме ЦК КПСС — кандидатом в члены Президиума и секретарем ЦК КПСС.

С февраля 1954 года по март 1956 года работал вторым и первым секретарем ЦК КП Казахстана.

На XX съезде КПСС Л. И. Брежнев избирается членом ЦК КПСС, кандидатом в члены Президиума и секретарем ЦК КПСС; с июня 1957 года — член Президиума ЦК КПСС.

Л. И. Брежнев — депутат Верховного Совета СССР третьего, четвертого и пятого созывов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев.

Верховного Совета СССР

НОСТИ СОВЕТА ТРОВ СССР

оюза Советских Социалистических

ность Совета Министров СССР

так и в области внешней политики.

изидиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.

идиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

енерального секретаря НК Народно-

партии Кубы Т. Блас Рока

секретаря Национального Бюро прокла в тайной, друже-

Народно-социалистической кой обстановке.

убы Т. Блас Рока.

ТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА

ЕДАННИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 7 МАЯ 1960 ГОДА

согласие с политическим курсом, который поддерживался не только в разрыве, но и в завершении в на социалистическую демократию, которую правитель-

ством политическим курсом, который поддерживался не только в разрыве, но и в завершении в на социалистическую демократию, которую правитель-

ством политическим курсом, который поддерживался не только в разрыве, но и в завершении в на социалистическую демократию, которую правитель-

онимать внимание к строительству предприятий строительных

материалов и строительной индустрии. Думая, каждому понятно, что без создания мощной строительной индустрии и развития промышленности строительных материалов нельзя, подумывая, невозможно успешно выполнять программу строительных работ, замеченных советскими людьми.

Если не будут построены цемента и другие заводы строительной индустрии, если у нас не будет в нужном количестве строительных материалов, то разве можно обеспечить выполнение плана?

Что такое основные капиталовложения? Это — строительство новых заводов, электростанций, железных дорог, реконструкция старых предприятий: это — строительство жилищ, школ и других культурно-бытовых учреждений.

Но разве можно успешно строить все это, если у нас не будет нужного количества цемента и других строительных материалов, если у нас не будет нужного количества цемента и других строительных материалов, если у нас не будет нужного количества цемента и других строительных материалов?

Товарищи депутаты! Агрессивный акт, совершаемый аме-

назначенных для научно-исследовательских целей и находящихся в эксплуатации с 1956 года для изучения атмосферных условий и порывов ветра на больших высотах, пропал без вести с 9 часов утра 1 мая (по местному времени) после того, как его вылет сообщила, что он испытывает затруднения с кислородом и находится над севером Ван в районе Тунгуин.

Товарищи, в разлете вам рассказать один секрет. Когда я делал доклад, то упомянул не сказал, что летчик жив и здоров, а части самолета находятся у нас. (Смех. Промолвительные аплодисменты). Это мы сделали сознательно, потому что, если бы мы сообщили сразу, тогда американцы сомневались бы в нашем верном. (Смех в зале. Аплодисменты).

А теперь посмотрите, сколько гостей они наводились — около 100 человек, научных исследований и прочие. Теперь, когда они знают, что летчик жив, им придется что-то еще предпринять. И они предпримут... (Смех в зале. Аплодисменты).

Далее в записках говорится:

Далее в записках говорится:

Далее в записках говорится:

Фрагмент первой страницы газеты «Известия», посвященный принятым на сессии Верховного Совета СССР постановлениям об утверждении Л.И. Брежнева председателем Президиума Верховного Совета СССР и освобождении от этой должности К.Е. Ворошилова (Известия. 8 мая 1960 г.)

Посол Аргентинской республики в СССР
С.Х. Баррос Уртадо вручает верительные грамоты
Л.И. Брежневу, впервые участвующему в церемонии вруче-
ния верительных грамот иностранными послами.
Москва. 13 мая 1960 г.

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 14 июня 1960 г. № 605

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить следующее распределение обязанностей между Заместителями Председателя Совета Министров СССР:

Первый Заместитель Председателя тов. Косыгин А. Н.

Руководство работой Комиссии Президиума Совета Министров СССР по текущим делам.

Подготовка вопросов к Президиуму Совета Министров.

Рассмотрение текущих вопросов.

Наблюдение за вопросами финансов и банков, железнодорожного и морского транспорта.

Первый Заместитель Председателя тов. Микоян А. И.

Наблюдение за вопросами внешней торговли и экономических связей с иностранными государствами, а также за работой Министерства внешней торговли, Государственного комитета по внешним экономическим связям и Министерства здравоохранения СССР.

Заместитель Председателя тов. Игнатов Н. Г.

Наблюдение за вопросами легкой, пищевой, местной промышленности, промкооперации, торговли, труда и зарплаты.

Заместитель Председателя тов. Засядько А. Ф.

Руководство Государственным научно-экономическим советом.

Наблюдение за вопросами топливной, металлургической, энергетической и химической промышленности, геологии и промышленности строительных материалов.

Заместитель Председателя тов. Новиков В. Н.

Руководство Госпланом СССР.

Наблюдение за вопросами машиностроения и автоматизации, лесной и бумажной промышленности.

Заместитель Председателя тов. Устинов Д. Ф.

Руководство работой Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам.

Наблюдение за вопросами оборонной промышленности, связи и гражданского воздушного флота.

2. Считать утратившим силу постановление Совета Министров СССР от 12 апреля 1958 г. № 397 «О распределении обязанностей между Заместителями Председателя Совета Министров СССР».

Председатель
Совета Министров Союза ССР **Н. ХРУЩЕВ.**

Канцелярия
Совета Министров СССР **Г. СТЕПАНОВ.**

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 21 июня 1960 г. № 644

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ВОПРОСЫ ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Ввести в состав Президиума Совета Министров СССР Заместителей Председателя Совета Министров СССР тт. Игнатова Н. Г. и Новикова В. Н.
2. Освободить т. Козлова Ф. Р. от обязанностей члена Президиума Совета Министров СССР в связи с переходом на работу в ЦК КПСС.
3. Освободить т. Кузьмина И. И. от обязанностей члена Президиума Совета Министров СССР в связи с переходом на другую работу.

Председатель
Совета Министров Союза ССР **Н. ХРУЩЕВ.**

Управляющий Делами
Совета Министров СССР **Г. СТЕПАНОВ.**

УД

Члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС на территории Кремля во время перерыва между заседаниями июльского (1960 г.) пленума ЦК КПСС. Москва. 13 июля 1960 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 49-й
№ 199 (15323)

Воскресенье, 17 июля 1960 года

ЦЕНА 30 КОП.

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н О Е С О О Б Щ Е Н И Е о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

16 июля 1960 года закончил свою работу Пленум Центрального Комитета КПСС, открывшийся 13 июля.

Пленум заслушал и обсудил доклады заместителя Председателя Совета Министров, председателя Госплана РСФСР тов. Герасимова К. М., заместителя Председателя Совета Министров Украинской ССР тов. Сенина И. С., председателя Латвийского совета народного хозяйства тов. Гайле Г. И., председателя Красноярского совета народного хозяйства тов. Ломако П. Ф., председателя Кемеровского совета народного хозяйства тов. Графова Л. Е., председателя Карагандинского совета народного хозяйства тов. Братченко Б. Ф., председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению тов. Костоусова А. И., директора Института электротехники имени Е. О. Патона Академии наук Украинской ССР тов. Патона Б. Е. «О ходе выполнения решений XXI съезда КПСС о развитии промышленности,

Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза призывает партийные организации, всех коммунистов, рабочих, инженерно-технических работников и служащих еще выше поднять творческую инициативу в борьбе за дальнейшее ускорение технического прогресса, за повышение качественных показателей в работе промышленности и транспорта, за досрочное выполнение заданий семилетнего плана. Пленум выражает уверенность в том, что партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации, весь советский народ сделают все для того, чтобы добиться новых великих побед в строительстве коммунизма в нашей стране.

транспорта и внедрении в производство новейших достижений науки и техники». В прениях по докладом приняли участие 25 человек.

Пленум ЦК принял соответствующее постановление, которое сегодня публикуется.

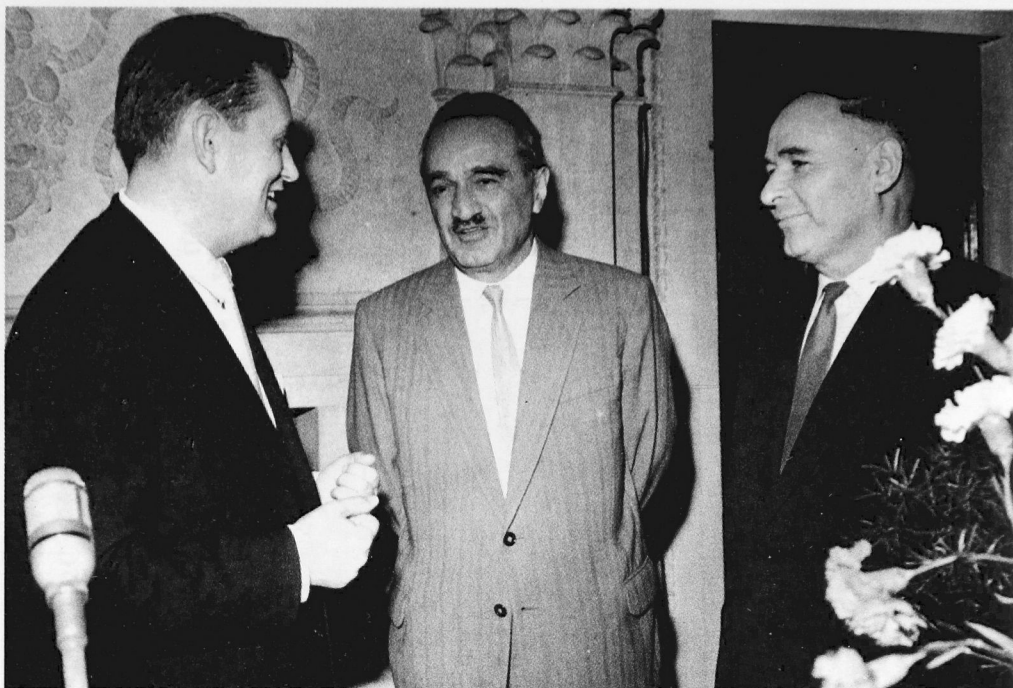
В связи с избранием члена Президиума ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. Председателем Президиума Верховного Совета СССР, он освобожден от обязанностей Секретаря ЦК КПСС.

Пленум освободил тов. Ворошилова К. Е. от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС по его личной просьбе.

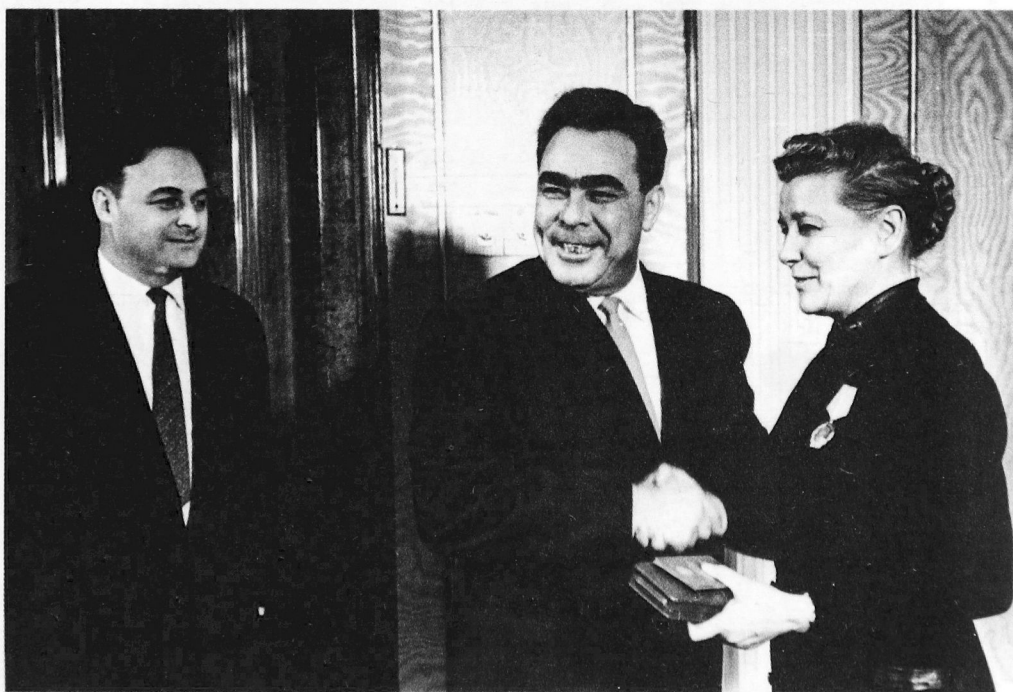
Пленум заслушал доклад Секретаря ЦК КПСС тов. Козлова Ф. Р. «Об итогах совещания представителей братских партий в Бухаресте».

Пленум полностью одобрил деятельность делегации ЦК КПСС на этом совещании и принял соответствующее решение.

Информационное сообщение в газете «Правда» об июльском (1960 г.) пленуме ЦК КПСС, содержащее сфальсифицированные сведения о принятых на пленуме решениях об освобождении Л.И. Брежнева от обязанностей секретаря ЦК КПСС и К.Е. Ворошилова — от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС (Правда. 17 июля 1960 г.)

А.И. Микоян, А.Б. Аристов и посол Польши в СССР Б. Ящук во время приема, устроенного послом Польши по случаю национального праздника – 16-й годовщины Польской Народной Республики. Москва. 22 июля 1960 г.

Л.И. Брежнев в Кремле вручает орден Ленина Е.А. Фурцевой, награжденной в связи с 50-летием со дня рождения. Присутствует секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе. Москва. 17 декабря 1960 г.

Если ^{неуслонко} мы будем руководствоваться принципами марксизма-ленинизма,

* принципами, которые вытекают из строительства коммунистического
(если будет собираться)

общества на данном этапе, ~~это~~ принцип оплаты по количеству

и качеству труда, ~~но и~~ организационно. Поэтому мы считаем, что
2 у нас есть коммунальные (коммунальные обязаны быть государством),

дело, ~~каждый~~ говорят, что он честный человек, но если нечестный
проки в партию, то ему не место в наших рядах.

человек, то он не должен быть в партии. Мы не должны держать

в партии ^(честных) людей, Поэтому у нас в партии ^(все) люди ~~они~~ честные. Ого-

Есть нечестные, но ~~мы не знаем, что он нечестный.~~

Если бы мы знали а их. все люди к социальным ч выгнали Политбюро в партии должны быть

честные и преданные люди, но разных возможностей, на разного уровня.

~~есть~~ ^и ~~будет~~. Поэтому, когда мы передвигаем, ~~то~~

не значит, что недоверие ⁷⁵⁵⁰ ~~политическое выражение~~ и просто на ⁷⁵⁵⁰ ~~этом~~ ⁷⁵⁵⁰ ~~этом~~

участке. на этом посту ^{оказалось, что ~~ему~~ ^{оказалось}} ~~ему~~ ^{оказалось} не по плечу.

у Генова не получилось.

не могу сказать, что у тов. Аристова не получилось
по РСФСР. не получил лично

и поэтому мы хотим тов. Аристова заменить. В том качестве, в каком

~~он находится. Он~~ Сейчас мой заместитель по Российской Федерации.

Я, конечно, отвечаю за Российскую Федерацию, но я отвечаю и как

первый секретарь ЦК ^{К. И. С.} ~~Я~~ думаю, что ^{всем} ~~каждому~~ понятно, что у каждого

человека ограничены силы и возможности для конкретного участия
(и существует разница в функциях. Как мой заместитель он должен был)
в решении тех или иных вопросов. Поэтому ~~они не разделяем~~. Он мой

~~первый заместитель, а председатель, первый секретарь и как-то~~
~~связан с ЦС Советов и по Российской Федерации. Он, конечно, мой~~
~~заместитель, он главным образом должен спланировать Бюро, и органи-~~
~~зовывать работу. Это, естественно, так было, так должно быть. Но~~
~~(этого не получается)~~
~~Не было~~ у тов. Аристова, хотя он очень хороший и честный товарищ.

Он партийный человек и партийность у него очень высокая, в том
смысле, что он не групповщик, и не клеветник. Он хороший комму-

нист, но ^(мн) считаем, ^(это) видимо, у него ^(да и этого) ~~на этом~~ участии ^(осаждается) недостаточно
^(справиться с поручениями ему) данных, чтобы ~~этим~~ делом ^(с претензией к) справиться. Поэтому мы договорились
^(или на другой участок работы) направить ^(или) его заместителем к тов. Засядько в ~~Резолюционный Совет, а~~

2 На пост заместителя ^(Государственный Кадрово-Экономический) ~~президиума Бюро ЦК КПСС по РСФСР~~
надо нового человека выдвинуть. Мы имеем в виду, ~~это~~ решает

^(будет выдвигать) ^(такие вопросы) Президиум, но ^(по моему, предполагаю) ~~он~~ должен ^(на этот пост) знать. Мы ~~хотим~~ выдвинуть тов. Воронова -
^(первого) ^{(секретаря Оренбургского обкома партии. Характеристика тов. Воро-}
^(как члена ЦК КПСС, был известен.) нова, Он член партии с 1931 года. Лет 20 работает на руководящей

партийной работе, ^(и) ~~так, что он~~ известен партии, как хороший товарищ.
^(у нас есть претензия к у нас много о)
~~У нас~~ о товарище Воронове очень высокое мнение, потому что, где

^(мн) ~~бы он не~~ работал, он оставлял ~~хороший~~ след. Мы ~~не ставим это~~
2 ^(хочу отметить, что не выносили, потому) ~~Хочу отметить, что не выносили, потому~~ ^(цк)
~~на утверждение Пленума, это~~ решение примет Президиум, но считаем,

- концы

Посол СССР в Польше
А.Б. Аристов на церемонии
вручения верительных грамот.
Варшава. 18 февраля 1961 г.

Посол СССР в Польше
А.Б. Аристов и председатель
Государственного совета ПНР
А. Завадский обмениваются
рукопожатиями после вручения
верительных грамот.
Варшава. 18 февраля 1961 г.

ному канцлеру ответ Н. С. | что памятная записка будет
Хрущева на письмо федераль- | тщательно изучена.

ГРАМОТЫ ВРУЧЕНЫ

ВАРШАВА, 18 февраля.
(ТАСС). Сегодня Чрезвычай-
ный и Полномочный Посол
СССР в Польской Народной
Республике А. Б. Аристов
вручил верительные грамоты
председателю Государствен-
ного совета ПНР А. Завад-
скому.

При вручении веритель-

ных грамот присутствовали
министр иностранных дел
ПНР А. Рапацкий, секре-
тарь Государственного сове-
та ПНР Ю. Городецкий, а
также ответственные сотру-
дники советского посольства.

После вручения веритель-
ных грамот А. Б. Аристов и
А. Завадский обменялись
приветственными речами.

Сообщение
в газете «Правда»
о вручении вери-
тельных грамот
послом СССР
в Польше
А.Б. Аристовым
(Правда.
19 февраля 1961 г.)

Навстречу XXII съезду КПСС

ЕСТЬ ДВА МИЛЛИОНА КУБОМЕТРОВ БЕТОНА

Строители Братской ГЭС уложили в основные сооружения гидроузла дуги миллионный кубометр бетона. В социалистическом соревновании в честь XXII съезда КПСС подлинными мастерами «большого бетона» показывают себя бригады монтажников Владимира Равтова, Владимира Григорьевского, Михаила Кнеченко и другие. Около 300 передовиков производства занесены на доску и в книгу почета строителей.

ГИДРОГЕНЕРАТОР-ВЕЛИКАН

Технический проект уникальной электротехнической машины мощностью в полмиллиона киловатт за-

вершен группой конструкторов свердловского завода «Уралэлектромаш». Агрегат предназначается для Красноярской ГЭС. Этот гидрогенератор-великан уступает всему Днепротресту.

Вес агрегата равен 1.700 тонн, а диаметр корпуса статора достигает 19,5 метра. При проектировании этого гидрогенератора использованы все последние достижения отечественной науки и техники. Коэффициент полезного действия у нового гидрогенератора значительно выше, чем у сталинградских гигантов, а расход металла на один киловатт мощности в два раза меньше. Создание проекта крупнейшего гидрогенератора мощностью в 500 тысяч киловатт — большая победа конструкторов. Ее они посвящают XXII съезду партии.

ЗА ЗВАНИЕ КОЛЛЕКТИВА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

В Латын более 50 передовых фабрик и заводов, 3.150 бригад, участков и цехов борются сейчас за почетное звание коллективов коммунистического труда. Включившись в соревнование в честь XXII съезда партии, производственники Рижского вагоностроительного завода успешно освоили выпуск новых электрифицированных поездов на переменном токе. На Рижском вагоностроительном заводе начались походы за экономные расходование материалов и государственных средств. Уже получено более 75 тысяч рублей сверхплановых накоплений.

РАЮ СОВЕТСКИХ УБТРОПИКОВ

ние Н. С. ХРУЩЕВА в Грузии

Спец. корр. «Правды», идущий в Грузию Первым СС, Председатель Совес-СР товарищ Н. С. Хрущев на празднование юбилея Н. С. Хрущева про-является с хозяйством, й, жизнью и бытом льями выжимания и за-етского правительства-ушные вопросы хозяй-роительного строительства, кранных богатств рес-

сердечно попрощав-и, поблагодарив их за-адушие и гостеприим-геский отбыл на запад

мский переезд, поезд-таювался на станции Н. С. Хрущева и сопро-уководители Компартии-еспублики направлялись-аказы и совхозы Сам-уарского, Махарадзев-ого района.

ка, легкой уходит в го-спускается в долины,-я живописные картины, ных плантациях много-айного листа. Украва-солнца соломенными-о подножья вечера рабо-шцы. Заметив Никиту-ицы чая приветливо из-и шляпами, было сто-бсороге, чтобы попривет-гости, пожать ему ру-олью раз останавлива-гелави осматривает чай-скадуют с колхозниками-овозах, интересуется,-а уборке чая.

ют, что имеют тружени-я выращен богатый уро-жа. Товарищ Н. С. Хру-горнично с технологией-Махарадзевской чайной-той фабрики осуществ-и механизация производ-оборки Г. И. Готуаде со-имед, благодаря полной-дствительной в ползном-омыслие производите-лентов, знакомо связать-одушки. Н. С. Хруще-заалас об этом и заме-ки неуловимо идти по-ли и механизация про-торию фабрики, Н. С.-егурационную комнату,-а попоробовать чай ново-

тругих странах, — сказа-и, — имеются не худшие,-иматические условия для-чем у вас. Но нуно то-который производит Гру-шин чаем в мире. Высо-ашего чая — результат-зия и высокого уровня

фабрики собрался мно-Сергеевич подводит и-распрашивает о работе-на вопросы. Затем, про-алятицу плантации и

та Сергеевич Хрущев познакомился с об-разцами сельскохозяйственной техники для работы на чайных плантациях. Тут же на поле были показаны в действии новая чаеуборочная машина и самоходное шасси. О технических данных этих машин пояснения давали авторы конструкций Г. И. Копаления и Н. А. Костава.

Машины подводит в границе солнеч-ной Аджарии. Здесь главу Советского правительства встречает первый секретарь Аджарского обкома партии А. Д. Тхилайшвили, Председатель Совета Министров республики Л. М. Даинтадзе, Председатель Президиума Верховного Совета Аджарской АССР Р. М. Конахидзе. Растопно встретили дорогого гостя колхозники села Наквты. Они угостили Никиту Сергеевича лучшими дарами этого благодатного края — ароматными апельсинами, абхазками, вином. Аджарские женщины преподнесли букеты цветов. Одни из старейших жителей Аджарии — Хусейн Концелидзе горячо благодарят Коммунистическую партию и Советское правительство за их заботу о народе, за неутомимую борьбу за мир и дружбу между народами.

Никита Сергеевич обращается и присутствующим со словами теплого приветия.

— Желаю вам, — говорит он, — больших успехов в вашем труде. Лучше будете трудиться, более производительно будете работать, богаче жить будете. Богатство нам никто не пошлет, у вас богатых родственников нет, да мы и не хотим жить за счет богатых родственников. У нас есть разум, руки, воля, и мы богато создаем своими руками. По-русски говоря, под лежачий камень вода не течет. Только трудом можно добиться всего. У нас кто работает, тому почет, кто сподобный — выдвигают.

На всем пути по Аджарии, города и села которой празднично украшены в честь 40-летия республики, трудящиеся горячо приветствовали товарища Н. С. Хрущева.

Уехали в столицу Аджарии — Батуми на встречу кортежу нации в окружении юной и девушки выходит 83-летний Сулейман Микаладзе. Под мелодию национальных песен, которые поют встречающие, он преподносит Никите Сергеевичу золотистые плоды и шалу с искристыми каплями.

— Весь мой народ, — говорит он, — от всего горячего сердца, ото всей души приветствует тебя, Никита Сергеевич, на древней аджарской земле.

К Никите Сергеевичу подводит увлеченная седмичной женщиной — старая работница небольшой фабрики, депутат Верховного Совета Аджарской АССР М. С. Гадзая. — Я русская, — вольновольно говорит она, — 28 лет живу в Грузии, воспитала троих детей. Мы живем и трудимся здесь в дружбе и братстве со всеми национальностями, большой единой семьей. Спасибо нашей родной партии.

Незамысловатые, волнующие для пережиза ее Грузии, отмечая 40-летие установления Советской власти и образования Компартии республики. Трудящиеся Грузинской ССР еще раз показали, что они едины и крепко сплочены вокруг ленинской партии, полны решимости крепить и дальше нерушимое братство советских

Товарищу ИГНАТОВУ Николаю Григорьевичу

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР горячо приветствуют Вас, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, в день Вашего шестидесятилетия.

Желаем Вам, наш друг и товарищ, дорогой Николай Григорьевич, многих лет здоровья и дальнейшей плодотворной работы на благо советского народа.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

Указ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении товарищу Игнатову Николаю Григорьевичу звания Героя Социалистического Труда

В связи с шестидесятилетием со дня рождения заместителя Председателя Совета Министров СССР, члена Президиума ЦК КПСС товарища Игнатова Н. Г. и отмечая его большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством, присвоить товарищу Игнатову Николаю Григорьевичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.
Москва, Кремль. 15 мая 1961 г.

Приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР Н.Г. Игнатову в связи с его 60-летием и указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Социалистического Труда (Правда. 16 мая 1961 г.)

Л.И. Брежнев в Кремле вручает орден Ленина и золотую медаль Героя Социалистического Труда Н.Г. Игнатову, награжденному в связи с 60-летием со дня рождения. Москва. 20 мая 1961 г.

Члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС в Кремле после церемонии вручения правительственных наград Н.С. Хрущеву, Ф.Р. Козлову, Л.И. Брежневу и др. «за выдающиеся заслуги в развитии ракетной техники и обеспечение успешного полета советского человека в космическое пространство на корабле-спутнике "Восток"». Москва. 19 июня 1961 г.

Л.И. Брежнев, Н.С. Хрущев, маршал Советского Союза К.С. Москаленко и др. в президиуме собрания представителей общественности Москвы, посвященного 20-летию начала Великой Отечественной войны. Москва. 21 июня 1961 г.

Е.А. Фурцева, Г.И. Воронов, Н.Г. Игнатов, М.А. Суслов, А.Н. Косыгин на Ленинградском вокзале провожают Л.И. Брежнева, отбывающего с официальным визитом в Финляндию. Москва. 21 сентября 1961 г.

Члены Президиума ЦК КПСС направляются на заседание XXII съезда КПСС. Москва. Октябрь 1961 г.

А.И. Микоян, Ф.Р. Козлов, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев и М.А. Суслов в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в перерыве между заседаниями XXII съезда КПСС. Москва. Октябрь 1961 г.

А.Б. Аристов, министры СССР А.А. Громыко и Р.Я. Малиновский, члены зарубежных делегаций Чжоу Эньлай, Пын Чжэнь и В. Гомулка на заседании XXII съезда КПСС. Москва. 19 октября 1961 г.

Президиум XXII съезда КПСС во время заключительного заседания. Москва. 31 октября 1961 г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

31 октября 1961 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, избранного XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум избрал ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС в следующем составе:

Члены Президиума: товарищи Брежнев Л. И., Воронов Г. И., Козлов Ф. Р., Косыгин А. Н., Куусинен О. В., Микоян А. И., Подгорный Н. В., Полянский Д. С., Суслов М. А., Хрущев Н. С., Шверник Н. М.

Кандидаты в члены Президиума: товарищи Гришин В. В., Рашидов Ш. Р., Мазуров К. Т., Мжаванадзе В. П., Щербичский В. В.

Пленум избрал СЕКРЕТАРИАТ ЦК КПСС в следующем составе: товарищ Хрущев Н. С. — Первый секретарь ЦК КПСС, товарищи Козлов Ф. Р., Демичев П. Н., Ильичев Л. Ф., Куусинен О. В., Пономарев Б. Н., Спиридонов И. В., Суслов М. А., Шелепин А. Н.

Пленум избрал Председателем КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС товарища Шверника Н. М., первым заместителем Председателя Комитета Партийного Контроля — товарища Сердюка З. Т.

В Центральной Ревизионной Комиссии Коммунистической партии Советского Союза

31 октября 1961 года состоялось заседание Центральной Ревизионной Комиссии Коммунистической партии Советского Союза.

Центральная Ревизионная Комиссия избрала Председателем Комиссии товарища Муравьеву Н. А.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Президиум ЦК КПСС утвердил Бюро ЦК КПСС по РСФСР в следующем составе:

Товарищ Хрущев Н. С. — Председатель.

Товарищ Воронов Г. И. — Первый заместитель Председателя, товарищ Ломако П. Ф. — заместитель Председателя.

Члены Бюро товарищи: Абрамов Г. Г., Ефремов Л. Н., Кириленко А. П., Органов Н. Н., Полянский Д. С., Романов А. В., Чураев В. М., Яснов М. А.

ВЕЛИКОЕ ЕДИНСТВО

Вчера закончил работу XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, съезд, который войдет в историю героической партии Ленина, в летопись советского народа как важнейший этап в борьбе за торжество коммунизма.

Две недели продолжалась напряженная и плодотворная работа съезда. Он прошел под знаком монолитного единства партии, верности ее заветам Ленина, принципам пролетарского интернационализма.

Советский народ справедливо назвал XXII съезд КПСС съездом строителей коммунизма. Его историческое значение состоит в том, что он принял выдающийся документ нашей эпохи — третью Программу ленинской партии, програм-

Вчера
в Кремлевском
Дворце съездов

о

стране восторжествовали ленинские нормы партийной и государственной жизни, принцип коллективности руководства.

Великий Ленин как бы незримо присутствовал на XXII съезде КПСС. Его имя было на устах и в сердце каждого. Ленинским революционным духом, ленинской принципиальностью и справедливостью пронизаны все выступления, все решения съезда.

Вчера 31 октября во Владимире

вать за новую Программу. Съезд принимает решение удовлетворить эту просьбу. Вместе голосуют все делегаты съезда как с правом решающего, так и с правом совещательного голоса.

В обстановке всеобщего воодушевления и огромного подъема съезд единогласно принимает новую Программу Коммунистической партии Советского Союза. Своды величественного зала потрескались от оваций. Они длятся несколько минут. Раздаются возгласы в честь Коммунистической партии, ленинского Центрального Комитета, победы коммунизма. Это были незабываемые исторические минуты. Они навсегда останутся в памяти всех участников съезда. Принята Программа, лучезарный свет

Состав Коммунист избр Члены Централ

1. Абрамов Г. Г.
2. Абрассимов П. А.
3. Аджубей А. И.
4. Андропов Ю. В.
5. Аристов А. Б.
6. Афанасьев С. А.
7. Ахундов В. Ю.
8. Баграмян И. Х.
9. Басов А. В.
10. Бенедиктов И. А.
11. Бешев Б. П.
12. Бирюзюв С. С.
13. Бодюл И. И.
14. Брежнев Л. И.
15. Вершинин К. А.
16. Волков А. П.
17. Воробьев Г. И.
18. Воронов Г. И.
19. Воронов Ф. Д.
20. Гаганова В. И.
21. Гаевой А. И.
22. Галаншин К. И.
23. Гарбузов В. Ф.
24. Георгиев А. В.
25. Голиков Ф. И.
26. Горшков С. Г.
27. Горячев Ф. С.
28. Гречко А. А.
29. Гришин В. В.
30. Гришин К. Н.
31. Гришманов И. А.
32. Громыко А. А.
33. Грущенко И. С.
34. Даниялов А. Д.
35. Дауленов С.
36. Дементьев П. В.
37. Демичев П. Н.
38. Денисов Г. А.
39. Джавахишвили Г. Д.
40. Дыгай Н. А.
41. Дымшиц В. Э.
42. Егорычев Н. Г.
43. Елютин В. П.

Кандидаты Коммуни

1. Абдуразаков М.
2. Анналиев А. А.
3. Антонов А. К.
4. Антонов В. И.
5. Арушанян Ш. М.
6. Афанасенко Е. И.
7. Афанасьев П. Я.
8. Базовский В. Н.
9. Бакаев В. Г.
10. Батицкий П. Ф.
11. Бейсебаев М.

Информационные сообщения в газете «Правда» об октябрьском (1961 г.) пленуме ЦК КПСС, заседании ЦРК КПСС и утверждении персонального состава Бюро ЦК КПСС по РСФСР (Правда. 1 ноября 1961 г.)

Встреча на Внуковском аэродроме Л.И. Брежнева, возвратившегося из поездки в Республику Судан. Москва. 23 ноября 1961 г.

Н.С. Хрущев открывает мартовский (1962 г.) пленум ЦК КПСС. Москва. 5 марта 1962 г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Во время проведения первой сессии Верховного Совета СССР состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Пленум рассмотрел вопросы сессии Верховного Совета СССР и организационные вопросы.

Пленум избрал членом Президиума ЦК КПСС тов. Кирилленко А. П. Пленум освободил тов. Спиридонова И. В. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с избранием его Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР.

О ВЫРАБОТКЕ ПРОЕКТА НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР. Выступление товарища Н. С. ХРУЩЕВА

НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 25 АПРЕЛЯ 1962 ГОДА

Товарищи депутаты! На XXI и XXII съездах нашей партии был поставлен вопрос о необходимости изменения ныне действующей Конституции Советского Союза. Мы считаем, что теперь, после принятия Программы партии, имеются все условия для того, чтобы заняться разработкой проекта новой Конституции. Поэтому Центральная Коммунистическая партия Советского Союза и Верховный Совет СССР приступили к созданию проекта новой Конституции Советского Союза.

Почему надо создать новую Конституцию, не ограничиваясь изложением отдельных поправок и дополнений к ныне действующей Конституции? Конституция социалистического государства не может не меняться с переходом общества от одного исторического этапа к другому. Первые Советские Конституции 1936 и 1954 годов были Конституциями Советского Союза 1936 года и 1954 года соответственно. Они соответствовали периоду революционных преобразований и социалистического строительства. Они действовали в переходный период от капитализма к социализму.

Прямого в 1956 году Конституция соответствовала периоду упрочения социализма и завершения в основном строительства коммунистического общества. Она характеризовала то, что было

более высокий уровень социалистическую демократию, создать еще более прочные гарантии демократических прав и свобод трудящихся, гарантии строгое соблюдение социалистической законности, подготовить условия для перехода к общественному коммунистическому строению. Конституция должна быть актом, подводящим к новому этапу работы великого народа — наследие Владимира Ильича Ленина — теории первых (Конституций) первого в мире социалистического государства. (Вручание алло-демонстрация). В новой Конституции должны быть в полной мере воплощены ленинские принципы общественно-политической жизни, организации и деятельности социалистического государства, которые нашли свое отражение в развитии в Программе Конституции партии и в Конституции СССР. Мы не отрицаем, что в Конституции СССР 1954 года не отражены все принципы внешней политики Советского Союза; а ведь говорится только о порядке объявления войны и заключения мира.

Сейчас существует мировая социалистическая система, сложившаяся из взаимотношений между дружественными социалистическими государствами, по-прежнему встал вопрос взаимоотношений со странами, ославившимися от них с разрывом. Вопросы мирного сосуществования, борьбы с империализмом, борьбы за мир приобрели огромное значение. Поэтому в новой Конституции, видимо,

Н. С. ХРУЩЕВ.
Председатель Совета Министров
Союза ССР.

А. Н. КОСЫГИН.
Первый заместитель Председателя
Совета Министров СССР.

А. И. МИКОЯН.
Первый заместитель Председателя
Совета Министров СССР.

А. Ф. ЗАСЛАВСКИЙ.
Заместитель Председателя
Совета Министров СССР, Председатель
Государственного совета
научно-технического совета
Совета Министров СССР.

Н. Г. ИГНАТОВ.
Заместитель Председателя
Совета Министров СССР, Председатель
Государственного совета
научно-технического совета
Совета Министров СССР.

В. Н. НОВИКОВ.
Заместитель Председателя
Совета Министров СССР, Председатель
Гослана СССР.

Фрагмент первой страницы газеты «Правда» с информационным сообщением об апрельском (1962 г.) пленуме ЦК КПСС и фотопортретами членов Совета Министров СССР нового состава, утвержденном на первой сессии Верховного Совета СССР VI созыва (Правда. 26 апреля 1962 г.)

С О В Е Т М И Н И С Т Р О В С С С Р

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

от 28 апреля 1962 г. № 404

Москва, Кремль

О составе Президиума Совета Ми-
нистров СССР

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить Президиум Совета Министров СССР в следующем составе: Председатель - т.Хрущев Н.С., члены Президиума - Первые заместители Председателя Совета Министров СССР тт.Косыгин А.Н., Микоян А.И., заместители Председателя Совета Министров СССР тт.Засядько А.Ф., Игнатов Н.Г., Новиков В.Н., Руднев К.Н., Устинов Д.Ф.

С О В Е Т М И Н И С Т Р О В С С С Р

УД

Н.С. Хрущев, Ф.Р. Козлов, А.И. Микоян и др. направляются на Красную площадь на митинг, посвященный встрече космонавтов А.Г. Николаева и П.Р. Поповича. Москва. 18 августа 1962 г.

Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар, Ф.Р. Козлов, Л.И. Брежнев и Н.С. Хрущев на подмосковной даче Н.С. Хрущева. Пос. Горки-9 Московской обл. 8 ноября 1962 г.

Президент Югославии И. Броз Тито, Н.С. Хрущев и члены Президиума ЦК КПСС в правительственной ложе во время заседания второй сессии Верховного Совета СССР VI созыва. Москва. [12–13] декабря 1962 г.

А.Н. Косыгин, М.А. Суслов, Ф.Р. Козлов, А.А. Громыко на Киевском вокзале среди провожающих Н.С. Хрущева и И. Броз Тито в Киев. Москва. 18 декабря 1962 г.

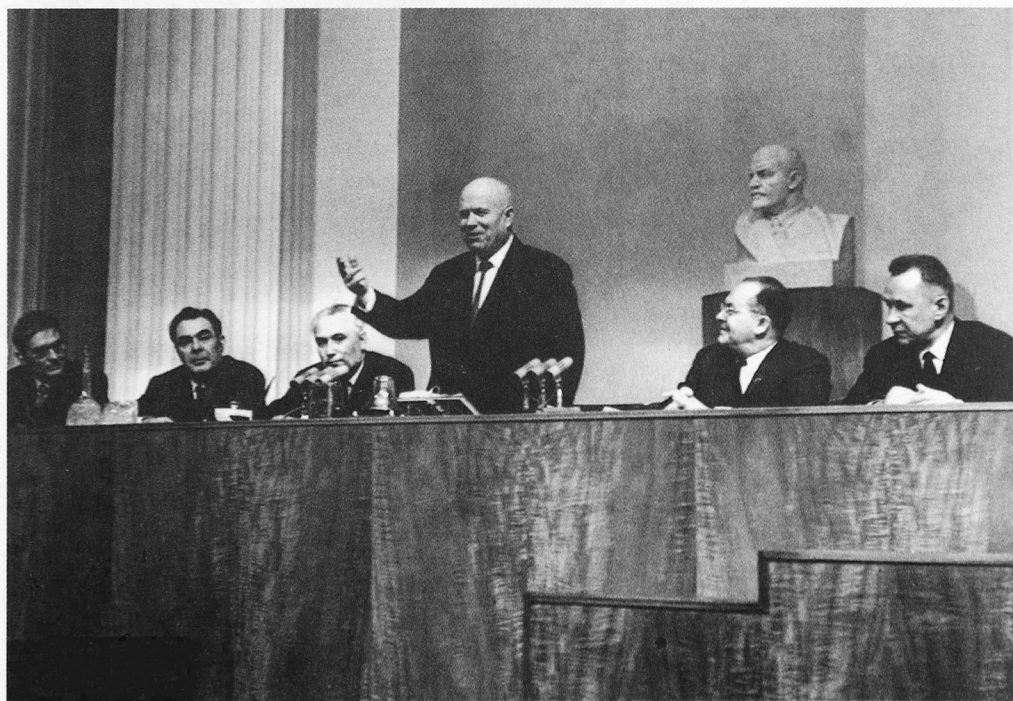
Встреча Нового 1963 года в Кремлевском дворце съездов.
Москва. 31 декабря 1962 – 1 января 1963 г.

Члены Президиума ЦК КПСС в пос. Огарево на праздновании 60-летия
Н.В. Подгорного. Пос. Огарево Московской обл. 17 февраля 1963 г.

Л.И. Брежнев в Кремле вручает орден Ленина и золотую медаль Героя Социалистического Труда Н.В. Подгорному, награжденному в связи с 60-летием со дня рождения. Москва. 18 февраля 1963 г.

Н.С. Хрущев выступает на встрече в Кремле руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. В президиуме М.А. Сулов, Л.И. Брежнев, Ф.Р. Козлов, Л.Ф. Ильичев, А.Н. Косыгин. Москва. 7 марта 1963 г.

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 3 апреля 1963 г. № 393

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить следующее распределение обязанностей между заместителями Председателя Совета Министров СССР:

Первый заместитель Председателя тов. Косыгин А. Н.

Организация подготовки вопросов к Президиуму Совета Министров СССР.

Рассмотрение подготовленных проектов решений Правительства СССР.

Вопросы финансирования и кредитования народного хозяйства, труда и заработной платы, а также вопросы транспорта и связи.

Первый заместитель Председателя тов. Микоян А. И.

Вопросы внешней торговли и экономических связей с иностранными государствами, а также вопросы здравоохранения.

Первый заместитель Председателя тов. Устинов Д. Ф.

Руководство Высшим советом народного хозяйства СССР Совета Министров СССР.

Заместитель Председателя тов. Дымшиц В. Э.

Руководство Советом народного хозяйства СССР.

Заместитель Председателя тов. Лесечко М. А.

Вопросы Совета Экономической Взаимопомощи и руководство Комиссией Высшего совета народного хозяйства СССР по вопросам Совета Экономической Взаимопомощи.

Заместитель Председателя тов. Ломако П. Ф.

Руководство Госпланом СССР.

Заместитель Председателя тов. Новиков И. Т.

Руководство Госстроем СССР.

Заместитель Председателя тов. Полянский Д. С.

Вопросы сельского хозяйства, заготовок сельскохозяйственных продуктов и торговли.

Заместитель Председателя тов. Руднев К. Н.

Руководство Комитетом по координации научно-исследовательских работ СССР.

Заместитель Председателя тов. Смирнов Л. В.

Руководство Постоянной Комиссией Высшего совета народного хозяйства СССР по военно-промышленным вопросам.

Заместитель Председателя тов. Шелепин А. Н.

Руководство Комитетом партийно-государственного контроля.

2. Считать утратившим силу постановление Совета Министров СССР от 9 января 1963 г. № 17.

**Председатель
Совета Министров Союза ССР Н. ХРУЩЕВ.**

**Управляющий делами
Совета Министров СССР Г. СТЕПАНОВ.**

В.В. Гришин, А.А. Громыко, глава правительственной делегации Финляндии О. Сааринен, А.И. Микоян, Ф.Р. Козлов и др. на приеме, устроенном послом Финляндии в СССР по случаю 15-й годовщины Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Финляндией и СССР. Москва. 6 апреля 1963 г.

Н.С. Хрущев открывает июньский (1963 г.) пленум ЦК КПСС. Москва. 18 июня 1963 г.

В.В. Гришин и Н.В. Подгорный на Внуковском аэродроме среди встречающих Л.И. Брежнева, возвратившегося из поездки в Афганистан. Москва. 17 октября 1963 г.

Н.С. Хрущев выступает с приветственной речью на приеме, устроенном в Большом Кремлевском дворце в честь премьер-министра Революционного правительства Республики Куба Ф. Кастро. Москва. 21 января 1964 г.

А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, Л.И. Брежнев,
В.В. Гришин, Л.Н. Ефремов, Н.М. Шверник, В.И. Поляков в почетном
карауле у гроба с телом О.В. Куусинена в Колонном зале Дома союзов.
Москва. 18 мая 1964 г.

Руководители страны несут урну с прахом О.В. Куусинена по Красной площади. Москва. 19 мая 1964 г.

стве они вынуждены признать, что коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство на деле выполняют свои политические обязательства перед обществом.

Трудащиеся всего мира еще и еще раз убеждаются, что только социализм раскрывает перед человеком труда необятные возможности для повышения его культуры, роста благосостояния. Только социализм возмещает человека труда, являющегося творцом истории, создателем всех материальных ценностей.

Приятно было слышать, что депутаты выразили глубокое понимание неразрывной связи задач повышения материального благосостояния и роста производительности труда. В советском социалистическом обществе благо каждого человека, как и благо всего народа, прямо и непосредственно связаны с успехами в развитии экономики, с ростом производства продукции и производительности труда. Чем больше богатства будут накапливать своими усилиями рабочие, колхозники, интеллигенция, тем выше будет жизненный уровень каждого советского человека.

Коммунистическая партия Советского Союза в своей Программе нацелена великую цель — обеспечить мощное развитие производительных сил, создать условия для всестороннего удовлетворения материальных и культурных запросов советского человека. Наш народ своим героическим трудом уже многое сделал для успешного превращения в жизнь поставленных задач. Но впереди огромная работа. Необходимо с полным напряжением сил трудиться на конкретных участках коммунистического строительства, решать задачи дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства.

колхоза из Винницкой области, А. В. Горшков — председатель колхоза из Владимирской области, В. В. Грачев — председатель колхоза из села Калчиновки Курской области, В. М. Володин — председатель колхоза из Ставропольского края и некоторые другие.

Мне кажется, их тревога вполне обоснована. Поднятые ими вопросы заслуживают того, чтобы комиссия Верховного Совета СССР глубоко разобрались в этом деле и нашла правильное решение.

Глубоко уверен в том, что предложения, которые будут приняты здесь по пенсионному обеспечению колхозников, выделению больших средств на прибавку заработной платы работникам просвещения, здравоохранения, торговли и других отраслей, непосредственно обслуживающих население, найдут отражение в работе как колхозов, так и учреждений и организаций, которые обслуживают трудящихся. Это будет содействовать дальнейшему подъему всей нашей экономики.

Только лишь при условии подъема экономики, — а подъем экономики зависит от выполнения планов производительности труда, — создадутся условия накопления средств. Только при этом условии можно обеспечить как рост экономики, так и рост благосостояния народа, потому что это взаимосвязанные вопросы.

Наш народ сегодня живет лучше, чем вчера, а хочет и будет жить еще лучше. (Аплодисменты). Мы уверенно пойдем вперед по ленинскому пути укрепления экономического могущества нашей страны, подъема благосостояния народа. Залогом этого является единство нашей партии и советского народа в борьбе за коммунизм. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 15 июля 1964 года

Товарищи депутаты!

Вы знаете, что товарищ Брежнев Леонид Ильич на Пленуме ЦК в июне 1963 года был избран Секретарем Центрального Комитета партии. Центральный Комитет считает целесообразным, чтобы товарищ Брежнев сосредоточил свою деятельность в Центральном Комитете партии, как Секретарь ЦК КПСС.

В связи с этим Центральный Комитет вносит предложение освободить товарища Брежнева от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР. На пост Председателя Президиума Верховного Совета Центральный Комитет партии рекомендует для обсуждения на данной сессии кандидатуру товарища Микояна Анастаса Ивановича. При этом имеется в виду освободить его от обязанностей первого заместителя Председателя Совета Министров.

Думаю, что нет надобности давать характеристику товарищу Микояну. Все вы знаете, какую большую политическую и государственную работу проводит Анастас Иванович в нашей партии и Советском государстве. Он зарекомендовал себя, как верный ленинец, активный борец за дело коммунизма. Его деятельность известна нашему народу на протяжении десятилетий. Она известна не только у нас в стране, но и за ее пределами.

Центральный Комитет партии считает, что товарищ Микоян достоин того, чтобы доверить ему большой и ответственный пост Председателя Президиума Верховного Совета Советского Союза.

Мы надеемся, что депутаты поддержат и примут предложение Центрального Комитета партии. (Аплодисменты). Я позволяю себе до голосования — хотя это может показаться несколько преждевременным — выразить сердечную благодарность Леониду Ильичу Брежневу за его плодотворную работу на посту Председателя Президиума Верховного Совета, а Анастасу Ивановичу Микояну от всей души пожелать больших успехов в его деятельности на посту Председателя Президиума Верховного Совета. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Товарищи! Я позволю себе до голосования — хотя это может показаться несколько преждевременным — выразить сердечную благодарность Леониду Ильичу Брежневу за его плодотворную работу на посту Председателя Президиума Верховного Совета, а Анастасу Ивановичу Микояну от всей души пожелать больших успехов в его деятельности на посту Председателя Президиума Верховного Совета. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

АНАСТАС ИВАНОВИЧ МИКОЯН ИЗБРАН ПРЕДСЕДЕТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Постановление Верховного Совета СССР ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ тов. БРЕЖНЕВА Л. И. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

В связи с занятостью по работе в ЦК КПСС освободить тов. Брежнева Леонида Ильича от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. МИКОЯН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 15 июля 1964 г.

Постановление Верховного Совета СССР ОБ ИЗБРАНИИ тов. МИКОЯНА А. И. ПРЕДСЕДЕТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Избрать тов. Микояна Анастаса Ивановича Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР И. ШАРИПОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 15 июля 1964 г.

Постановление Верховного Совета СССР ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ тов. МИКОЯНА А. И. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

В связи с избранием тов. Микояна Анастаса Ивановича Председателем Президиума Верховного Совета СССР освободить его от обязанностей Первого Заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР И. ШАРИПОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 15 июля 1964 г.

родская
ратели
(Тауас
ССР),
округ,
бирател
(Даугав
ССР).

П
ОБ
ПР
В I

Верх
сний. С
постано

1. О
хального
ботки
размер
колхоз
союзны
зи с пл
и посо
2. В
следую
Пред
Воро
депутат
ного о
Член
Беда
— депу
бирате
автоно
Беки
вич —
бирате
края.
Бочк
вич —
сельско
Савато
Бузн
ович
избира
области
Бурк
депутат
ного о
Волк
депутат
бирате
АССР.
Воло
депутат
тального
свой а
Гарб
депутат
ного о
Голо
депутат
родско
Алма-А
Горя
депутат
ского и
сибирь
Горп
депутат
бирате
свой о
Грач
депутат
тального
Плор
вич —
бирате
ССР.
Зари
от Па
окрута

Бочк
вич —
сельско
Савато
Бузн

ович
избира
области
Бурк

депутат
ного о
Волк

депутат
бирате
АССР.

Воло
депутат
тального
свой а

Гарб
депутат
ного о

Голо
депутат
родско

Алма-А
Горя
депутат

ского и
сибирь

Горп
депутат
бирате

свой о
Грач
депутат

тального
Плор
вич —

бирате
ССР.
Зари

от Па
окрута

М

В че

Больше
столаос
вета I
Союза

Прод
таин в
появляе
партии

На з
словом

Фрагмент первой страницы газеты «Известия», посвященный принятым на сессии Верховного Совета СССР постановлениям об утверждении А.И. Микояна председателем Президиума Верховного Совета СССР и освобождении от этой должности Л.И. Брежнева (Известия. 16 июля 1964 г.)

Глава VII

Смещение Н.С. Хрущева с занимаемых постов

Идея о необходимости принудительной отставки Н.С. Хрущева начала вызревать в высшем руководстве СССР приблизительно в начале 1964 г. В первую очередь необходимо указать на все более нараставший среди членов руководства страх внезапно оказаться в немилости у Хрущева и в один миг лишиться занимавшихся постов. Прежде всего это касалось членов Президиума ЦК КПСС, за последние четыре года неоднократно становившихся свидетелями того, как Хрущев расправлялся не со своими политическими оппонентами, а со своими же выдвиженцами, внезапно и часто без явных причин оказывавшихся в опале. Незавидной была и их дальнейшая судьба.

Летом 1960 г., в то время пока А.И. Кириченко отдыхал в Сочи после смещения с поста первого секретаря Ростовского обкома партии, в ЦК КПСС решался вопрос о его дальнейшей работе. Критерием подбора новой должности для бывшего второго секретаря ЦК, вероятнее всего по указанию Хрущева, стала его специальность по образованию, о чем заявил 26 июля 1960 г. на собрании актива Московской городской организации КПСС М.А. Сулов. На поступивший из зала вопрос о Кириченко, Сулов ответил, что он «...проводит отпуск, после чего получит назначение, скорее всего, по своей специальности – хозяйственной»¹.

Копия диплома, хранившаяся в личном деле Кириченко в ЦК, свидетельствовала, что по окончании Азово-Черноморского института инженеров-механиков социалистического земледелия в июне 1936 г. он получил квалификацию инженера-механика. Однако внимание привлекла тема его дипломного проекта: «Форсировать дизель-мотор “М-17” с 75 л.с. до 100–110 л.с., с разработкой кривошипно-шатунной группы». Эти несколько строк в дипломе Кириченко и стали обоснованием для его последующего назначения: в августе 1960 г. Кириченко был утвержден директором Пензенского дизельного завода².

Выбор Москвы пал именно на этот завод неслучайно. Постановлением Совмина РСФСР от 25 июля 1960 г. Свердловскому и Пензенскому совнархозам указывалось на невыполнение постановления союзного Правительства от 21 февраля 1959 г. в части организации на Уральском турбомоторном и Пензенском дизельном заводах производства газотурбонагнетателей, отсутствие которых в конечном счете приводило к существенному отставанию отечественного дизелестроения. Пензенский завод не смог продвинуться далее создания опытных образцов, хотя еще в 1959 г. должен был их изготовить в количестве 300 штук³. Поэтому решение Хрущева о направлении А.И. Кириченко директором находившегося «в прорыве» завода базировалось отнюдь не на стремлении предоставить ему возможность проявить свои способности (ведь было очевидным, что Кириченко не являлся специалистом и не мог быть знакомым со спецификой данного производства), а на создании благоприятных условий для продолжения унижений в недавнем прошлом высокопоставленного руководителя. Руководство Пензенской области негласные пожелания Москвы восприняло правильно и стало их неукоснительно исполнять.

Спустя два месяца после назначения А.И. Кириченко в постановлении бюро Пензенского горкома КПСС возглавляемый им завод числился первым среди потерявших право на занесение на городскую доску почета предприятий «за невыполнение плана по товарной продукции и номенклатуры»⁴. Это был первый, но незначительный укол. Усилилось давление на Кириченко после январского (1961 г.) пленума ЦК КПСС, в своем выступлении на котором Хрущев «зацепил» бывшего протеже, высмеяв его вместе с предсовмином Украины Н.Т. Кальченко за ошибочную, по мнению главы государства, попытку в засушливом 1956 г. ради спасения выращенного урожая кукурузы и подсолнечника начать уборку раньше положенного срока. Хрущев заключил: «Не кукуруза горела, не подсолнечник горел, но горе-руководители горели на корню, вот что горело». Данный фрагмент вошел в опубликованную в «Правде» стенограмму выступления Н.С. Хрущева, получив таким образом широкую огласку⁵.

Выступление Хрущева на пленуме ЦК не прошло бесследно для Кириченко. Бюро Пензенского горкома КПСС 30 марта 1961 г. рассмотрело «факты грубого нарушения государственной дисциплины на дизельном заводе». Хотя нарушения совершались конкретными работниками, и непосредственная причастность к ним дирек-

тора завода установлена не была, на бюро поднимался вопрос о партийной ответственности Кириченко. Еще через полгода, на XXVI Пензенской городской партконференции, он был поставлен в один ряд с виновными⁶.

По свидетельству поэта Е.А. Долматовского, находившегося в приятельских отношениях с Кириченко, он был «хорошим директором завода, начисто лишенным ностальгии по былому величию и за это пользовавшийся особым уважением окружающих и подчиненных»⁷. Однако в начале января 1962 г. первый секретарь Пензенского горкома КПСС А.П. Селезнев подписал отрицательную характеристику Кириченко, в которой указывалось: «Отсутствие достаточного опыта работы в должности директора машиностроительного предприятия, недостаточная компетентность в вопросах техники, технологии и организации производства создали т. Кириченко трудности в руководстве заводом. Кроме того, за последний год у т. Кириченко ухудшилось состояние здоровья, что привело к его частым заболеваниям и отсутствию на заводе»⁸.

По всей видимости, пензенские горком и обком партии ставили в ЦК КПСС вопрос о смещении А.И. Кириченко с должности директора завода. В марте 1962 г. его личное дело с негативной характеристикой и сопроводительным письмом первого секретаря Пензенского обкома КПСС Л.Б. Ермина было отправлено управляющему делами ЦК КПСС В.В. Пивоварову. В том же месяце Кириченко был освобожден от обязанностей директора завода, но из Пензы не уехал, так как Москва приняла решение утвердить его директором недавно созданного Пензенского филиала Всесоюзного научно-исследовательского и технологического института приборостроения (ВНИТИПрибор) Государственного комитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению. Однако к исполнению обязанностей директора Кириченко так и не приступил: уже через три месяца, в июне 1962 г., он был освобожден и от этой должности. Хрущев, вдоволь насладившись унижением Кириченко, продемонстрировав ему его неспособность занимать не только какие-либо партийно-государственные посты, но и хозяйственные должности, отправил 54-летнего Кириченко на пенсию⁹.

Будучи пенсионером и проживая на одной из госдач вместе с низовыми работниками аппарата ЦК КПСС, бывший всемогущественный второй секретарь ЦК КПСС Кириченко униженно просил то одного, то другого чиновника подвезти его в Москву¹⁰.

Но и по прошествии значительного времени после смещения Кириченко со всех высших постов Хрущев продолжал демонстративно его унижать на заседаниях Президиума ЦК КПСС, многочисленных совещаниях и пленумах ЦК. Выступая на мартовском (1962 г.) пленуме ЦК КПСС, первый секретарь ЦК вновь с нескрываемым удовольствием «зацепил» Кириченко. Критикуя редкие выезды руководства Казахстана из находившейся на крайнем юге столицы республики Алма-Аты в северные области, он в качестве примера привел руководство Одесской области в тот период, когда сам возглавлял Украину: «Ну как оторваться от Одессы, если там море, плещется лазурная волна. Войдите в положение одесских руководителей. Приходилось даже поговаривать о том, чтобы перенести центр области из Одессы в Первомайск. Тогда областных работников будет тянуть к морю, и они будут ездить и видеть всю область»¹¹. Зал смеялся, тем более что большинство присутствовавших руководящих работников партийно-государственного аппарата прекрасно понимало, о ком идет речь.

На заседании Президиума ЦК КПСС 10 сентября 1963 г. Н.С. Хрущев, говоря о проблемах выращивания картофеля, о том, что картошка «...решения ЦК не понимает, ей надо условия создать, тогда она будет расти», в качестве примера привел случай, произошедший с А.И. Кириченко на охоте. Ссылаясь на рассказ Н.В. Подгорного, Хрущев поведал, как однажды во время охоты Кириченко ругался, что на него не идет зверь, на что егерь ему ответил: «Зверь же дикий, он бежит куда хочет, а не на первого секретаря»¹².

Члены Президиума ЦК смеялись, выслушивая многочисленные байки Хрущева, однако не могли не думать о том, как бы им самим не оказаться на месте того же самого Кириченко или других бывших коллег.

Н.И. Беляев, находясь на пенсии, иногда использовал статус члена Президиума Верховного Совета СССР для присутствия на тех или иных церемониях, поэтому его фамилия изредка появлялась на страницах печати. Например, в феврале 1961 г. он встречал во Внуково председателя Президиума Верховного Совета СССР Брежнева из зарубежной поездки¹³. Но в начале 1962 г. при выборах нового состава Верховного Совета VI созыва Беляев, как и Кириченко, потерял и этот номинальный пост.

А.И. Кириченко и Н.И. Беляев стали первыми, но не последними выдвинутыми Н.С. Хрущевым, низвергнутыми с политического олимпа. Ранее уже говорилось о том, как на глазах у членов Президиума

диума ЦК КПСС Хрущев переложил со своих плеч на А.Б. Аристова вину за фальсификации выполнения обязательств и планов сдачи сельхозпродукции, удалив его из высшего руководства. Внезапно, без объяснения причин были выведены из Президиума ЦК КПСС Н.Г. Игнатов, Е.А. Фурцева и Н.А. Мухитдинов.

Сама процедура лишения атрибутов власти члена Президиума ЦК КПСС, производившаяся немедленно после принятия соответствующего решения, носила унижительный характер, грубо и бесцеремонно вторгалась в жизнь человека даже на жилищно-бытовом уровне, взламывая устоявшиеся порядок и ритм жизни не только бывшего руководителя, но и всей его семьи. Например, полагавшихся как члену Президиума ЦК КПСС госдачи и автомашины Е.А. Фурцева была лишена еще в то время, пока она находилась на лечении в больнице после попытки самоубийства¹⁴. После вывода из состава Президиума ЦК КПСС Н.А. Мухитдинов был незамедлительно лишен охраны, машины с водителем, личного повара и другого обслуживающего персонала. Спустя три дня, 3 ноября 1961 г., домой к Мухитдинову, еще не оправившемуся после болезни, прибыл работник управления делами ЦК КПСС и сообщил, что занимаемая им дача передается одному из новых секретарей ЦК, и попросил немедленно ее освободить и сдать ключи. В тот же день к Мухитдинову приехал работник общего отдела ЦК и забрал у него ключи от кабинета и сейфа в здании ЦК КПСС, а также имевшиеся на руках документы Президиума и Секретариата ЦК партии. Еще через два дня, 5 ноября, Мухитдинова посетил заведующий сектором жилищного фонда ЦК и проинформировал о том, что для Мухитдиновых готовится новая квартира в центре Москвы, а в занимаемом ими особняке будет проживать другой руководитель. Из особняка Мухитдинов с женой и пятью детьми переехал в квартиру с двумя маленькими спальнями, столовой, совмещенными ванной и туалетом, без балкона. Как признавался в своих воспоминаниях сам Н.А. Мухитдинов, все происходившее для него в те месяцы и дни стало самым большим испытанием в жизни¹⁵, но не только и не столько из-за проблем, связанных с выводом из Президиума ЦК КПСС.

По свидетельству Мухитдинова, вследствие того что они с Фурцевой своим отсутствием на заключительном заседании XXII съезда вызвали резкое недовольство Хрущева, в первых числах ноября 1961 г. Суслов, Козлов и первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Рашидов подготовили и передали Хрущеву проект постанов-

ления об их выводе опросным порядком из состава членов ЦК КПСС с формулировкой: «за грубое нарушение внутрипартийной дисциплины, устава партии, потерю доверия коммунистов, избравших делегатами съезда, а также другие ошибки»¹⁶. Вместе с тем Хрущеву стало известно, что не все одобряют такое решение, включая и членов ЦК партии. Член ЦК КПСС, председатель президиума Верховного Совета Узбекской ССР Я.С. Насриддинова в беседе с Хрущевым высказалась в защиту Фурцевой, с которой была в дружеских отношениях, а также Мухитдинова. Хрущев во время поездки в Узбекистан убедился, что смещение с должностей и возможный вывод Н.А. Мухитдинова из состава ЦК воспринимается в республике негативно. В итоге Хрущев дал указание Козлову не давать дальнейшего хода проекту решения и ни с кем больше не консультироваться. Е.А. Фурцева осталась министром культуры СССР, а Н.А. Мухитдинов 14 ноября 1961 г. был утвержден на относительно невысокую должность заместителя председателя правления Центросоюза¹⁷.

Отказавшись от идеи вывода из состава членов ЦК КПСС, Хрущев все же решил публично наказать «виновных». В последний день работы пленума ЦК КПСС, 9 марта 1962 г., Мухитдинов, Фурцева и ее муж Фирюбин были вызваны на заседание Президиума ЦК, где разбиралось их поведение. Председательствовал Н.С. Хрущев, присутствовали все члены и кандидаты в члены Президиума, секретари ЦК, за исключением К.Т. Мазурова и П.Н. Демичева¹⁸. Н.А. Мухитдинов описал это заседание следующим образом: «В конце длинного стола стоит Фурцева и, рыдая, говорит что-то. [...] От Фурцевой требовали объяснений, почему не явилась на заключительное заседание съезда. От волнения и слез она еле говорила, и ей предложили сесть. Вызвали и ее мужа Н.П. Фирюбина, заместителя министра иностранных дел, избранного на этом съезде кандидатом в члены ЦК. Оказалось, он тоже не присутствовал на заключительном заседании съезда. Никита Сергеевич крепко ругал его. Напомнив прежние ошибки, он сказал: “Как партийный работник в прошлом, как муж, Вы должны были проявить волю, ум, – не только самому явиться на съезд, но и предотвратить позорные действия жены”. Он извинялся, выражал раскаяние». На вопрос о причине неявки на заключительное заседание съезда Мухитдинов ответил, что заболел. Хрущев упрекнул Мухитдинова, что он совершил такой проступок, несмотря на то что был поднят высоко по служебной лестнице и ему были созданы все условия для работы¹⁹.

На заседании Н.С. Хрущев отчитал двух бывших членов Президиума ЦК КПСС как школьников, устроив им «публичную порку» в назидание всем остальным присутствовавшим. Указав, что их отсутствие на заключительном заседании съезда совпало с неизбранием в Президиум ЦК КПСС, Хрущев, согласно записям В.Н. Малина, назвал это «протестом против партии»²⁰.

Слезы Фурцевой несколько смягчили гнев Хрущева, отметившего, что по ее работе ничего плохого он сказать не может, «в острых вопросах – всегда остро держала», «в принципиальных вопросах – по-принципиальному», но указал на ее «неважный характер»: «То с Жуковым, то с Булганиным, то с Молотовым». Но так и не дождавшись глубоких раскаяний в содеянном от Мухитдинова, Хрущев набросился на него с обвинениями: «Ошиблись в нем, плохо воспитан как член партии, никчемное руководство оставил в республике, пережитки байского есть у него». Совсем распалившись, Хрущев обвинил его в поддержке «узбекской групповщины», в «хвастливых» докладах о проведенных им переговорах с Д. Неру и Г. Насером и даже в неправильном поведении в быту²¹.

Унижение бывших членов Президиума ЦК КПСС в присутствии их коллег Н.С. Хрущев счел недостаточным, потому в заключение заявил о необходимости поставить в известность членов пленума ЦК КПСС о поведении Мухитдинова, Фурцевой и Фирюбина²².

В тот же день перед началом очередного заседания пленума ЦК КПСС Хрущев сообщил собравшимся, что некоторые члены ЦК не явились на заключительное заседание съезда, не выполнив тем самым партийный долг. Говоря о Фурцевой, он проинформировал пленум, что та нанесла себе телесные повреждения только из-за того, что не была избрана членом Президиума ЦК, а также повторил то, что говорил на заседании Президиума о Мухитдинове²³.

Таким образом, почти все изгнанные с политического олимпа руководители претерпели унижения, несправедливую критику в свой адрес, и все без исключения очень тяжело переживали произошедшее с ними. Безусловно, остальные члены и кандидаты в члены действовавшего состава Президиума ЦК КПСС выражали безоговорочную поддержку и одобрение всех решений Хрущева в отношении бывших членов высшего руководства. Однако и они, видя отсутствие достаточно веских оснований для оргвыводов и последующих «проработок», не могли не опасаться за свою судьбу, что и они могут повторить участь опальных руководителей – своих недавних коллег.

После XXII съезда КПСС Н.С. Хрущев все чаще неуважительно отзывался о членах Президиума ЦК, причем не только в узком кругу, но и на пленумах Центрального Комитета, совещаниях и даже встречах с иностранными делегациями. Хрущев присваивал членам Президиума ЦК клички, третировал их и издевался над ними, ничего не стоило ему в присутствии многих людей оскорбить и унижить любого действовавшего члена высшего руководства²⁴. Постоянным нападкам со стороны Хрущева подвергался даже наиболее близкий ему А.И. Микоян. Например, в сентябре 1964 г. на одном из расширенных заседаний Президиума ЦК КПСС с участием председателей совнархозов и первых секретарей региональных парторганизаций, Н.С. Хрущев, по свидетельству присутствовавшего на этом заседании второго секретаря Свердловского обкома КПСС В.И. Довгопола, высоко отзываясь об умершем армянском архитекторе, сказал, обращаясь к А.И. Микояну: «Тот путный мастер умер, а ты, Анастас, живешь»²⁵. Неуважительно высказывался Хрущев о Микояне и в неофициальных беседах с региональными руководителями, в частности с П.Е. Шелестом²⁶. За период руководства Хрущева Микоян неоднократно обдумывал возможность своей отставки²⁷.

Н.С. Хрущев не осознавал, что из своих выдвиженцев в высшем руководстве СССР все больше создавал себе врагов. Например, после того как К.Т. Мазуров в беседе один на один с Хрущевым высказался против разделения партийных комитетов на промышленные и сельские, Хрущев не только резко отчитал Мазурова, но и дал задание Козлову подыскать другую кандидатуру на его место²⁸. Угрожал Хрущев смещением и другому кандидату в члены Президиума, первому секретарю ЦК компартии Грузии В.П. Мжаванадзе²⁹. Реализация намерений Хрущева была вполне осуществимой. Так, в июне 1963 г. В.В. Щербицкий был освобожден от должности председателя Совмина Украины и направлен первым секретарем Днепропетровского промышленного обкома КПУ, а следом на декабрьском (1963 г.) пленуме ЦК КПСС был выведен из кандидатского состава Президиума ЦК КПСС (вместо него кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС был утвержден П.Е. Шелест, сменивший Подгорного на посту первого секретаря ЦК КП Украины). По слухам, ходившим в аппарате, причиной стало недовольство Хрущева докладом Щербицкого о состоянии экономики республики³⁰. Поэтому угрозы Хрущева снять с постов Мазурова и Мжаванадзе не могли не восприниматься ими всерьез.

В подготовленных в 1964 г. предположительно Д.С. Полянским материалах с обвинениями Хрущева центральное место занимали стиль руководства главы государства и его взаимоотношения с членами Президиума ЦК КПСС. В них указывалось, что Хрущев «...открыто пренебрегает мнением коллектива руководителей партии и правительства, престал считаться с высказываниями товарищей, никого не хочет признавать. В последнее время даже крупные, принципиальные вопросы он решает, по сути дела, единолично, а любую разумную инициативу, если она исходит не от него, – глушит. [...]»

На заседаниях Президиума теперь уже никто, кроме него, не выступает. Если же кто-либо пытается сказать свое мнение, его сразу обрывают. Да и бесполезно стало говорить: все равно первый секретарь сделает все по-своему.

Такие “методы”, как гневный окрик, командование, грубые нецензурные оскорбления, матерная брань, стали постоянной нормой его поведения. По отношению к членам Президиума он применяет в полном смысле этого слова иезуитский метод – “разделяй и властвуй”: избьет одного, через некоторое время вроде подмажет его славным словом и берется за другого.

Так он нередко доводит товарищей до полной душевной депрессии.

Один из самых опасных и коварных “методов” его действий состоит в том, что он никому из членов Президиума не дает работать, а тех, кто хочет по-настоящему заняться делом, – бьет по рукам. Даже в командировки и то запретил выезжать: это, по его мнению, – вид безделья и лодырничества. [...]

По адресу тех, кто ему неугоден или осмеливается противоречить, он все чаще стал прибегать к угрозам. И с этими угрозами нельзя не считаться, зная, какой большой властью и необузданным, деспотичным характером обладает этот человек. Он перестал считаться даже с элементарными приличиями и нормами поведения и так отвратительно сквернословит, что, как говорится, не только уши вянут, – чугунные тумбы краснеют. “Дурак, бездельник, лентяй, вонь, грязная муха, мокрая курица, дерьмо, говно, жопа” – это только “печатные” из употребляемых им оскорблений. А наиболее “ходкие”, к которым он прибегает гораздо чаще, никакая бумага не выдержит и язык не поворачивается произнести. И это сыплется без разбора даже в присутствии женщин»³¹.

Вместе с тем Н.С. Хрущеву были не свойственны адекватная оценка своей деятельности, признание своей вины за отдельные

провалы как во внутренней политике, так и внешней. Обвиняя в некомпетентности одного за другим членов Президиума ЦК КПСС и удаляя их из высшего руководства, сам Хрущев *в действительности* уходить в отставку не собирался. Еще на июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС он неоднократно заявлял, что ему уже 64 года и вскоре предстоит подбирать новую кандидатуру на пост первого секретаря ЦК КПСС³². К этому же вопросу Хрущев позднее неоднократно возвращался, в том числе на пленумах ЦК КПСС, однако — все реже. Постепенно он уверовал в свои неординарные способности, чему в немалой степени способствовали члены высшего руководства. Если на пленуме ЦК в июне 1957 г. он заявлял, что его может заменить почти любой региональный первый секретарь³³, то на деле он доказывал обратное, постоянно перетасовывая и меняя состав Президиума ЦК и неоднократно обвиняя в некомпетентности даже его влиятельнейших членов — своих потенциальных преемников. Не поднял Хрущев вопроса о своей отставке и в апреле 1964 г., когда ему исполнилось 70 лет. Действительное отношение к своему возможному в обозримом будущем уходу с занимаемых постов Н.С. Хрущев выразил в заключительной речи на декабрьском (1963 г.) пленуме ЦК партии, говоря о развертывавшейся руководством Китая накануне каждого пленума ЦК КПСС критике в адрес Президиума ЦК КПСС и его лично: «Они думают, что пройдет пленум, прочитают решение и вдруг они увидят, что пленум постановил вывести Хрущева из состава пленума и прочее, или другое что-нибудь. Но еще есть порох, как вы сами видите и чувствуете». При последних словах Хрущева пленум ЦК встал и устроил ему овацию, демонстрируя преданность³⁴. Большинство этих людей, стоя аплодировавших Хрущеву, спустя всего лишь несколько месяцев в конфиденциальных беседах с членами высшего руководства страны соглашались с необходимостью его отстранения от власти.

Стиль и методы руководства Н.С. Хрущева, проводимая им кадровая политика, вызывали внутреннее возмущение не только у членов высшего руководства, но и региональных руководителей, составлявших значительную часть членов пленума ЦК КПСС. Все чаще Хрущев без веских оснований, скоропалительно снимал с должностей руководителей разных уровней, усиливая среди них страх внезапно потерять место и превратиться в объект огульной критики. Вызывали недовольство аппарата бесконечные поспешные и непродуманные реорганизации органов власти и государственного управления, лишавшие их работоспособного состояния.

Все чаще и продолжительнее находясь с визитами за рубежом, Н.С. Хрущев постепенно утратил постоянную связь с региональным партийным руководством, передоверив эти ключевые функции сначала Ф.Р. Козлову, затем Л.И. Брежневу и Н.В. Подгорному. Уже после смещения с постов Хрущев с горечью говорил: «Когда-то Каганович советовал мне каждую неделю встречаться с двумя-тремя секретарями обкомов и крайкомов. Я этого не делал и, видимо, в этом одна из моих ошибок»³⁵.

Именно Брежнев и Подгорный, видя, как и в свое время Ф.Р. Козлов, накапливавшееся на местах недовольство Хрущевым, стали организаторами его смещения³⁶. Постепенно к ним присоединились практически все члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, члены Президиума Совмина СССР, руководители центральных органов власти. Одни присоединились раньше, как, например, А.Н. Шелепин, развивший активную деятельность по подготовке смещения Хрущева, а также находившийся с ним в приятельских отношениях председатель КГБ при Совмине СССР В.Е. Семичастный. Другие, включая М.А. Суслова, были проинформированы одними из последних. Прохрущевски настроенный А.И. Микоян в известность не ставился³⁷.

Идею принудительной отставки Хрущева поддержало большинство членов пленума ЦК КПСС. К «обработке» региональных руководителей активно подключился председатель президиума Верховного Совета РСФСР, бывший член Президиума ЦК Н.Г. Игнатов. В отличие от членов Президиума и секретарей ЦК его должность позволяла ему быть более мобильным и менее заметным. Во время поездок он встречался с первыми секретарями обкомов и крайкомов партии – членами пленума ЦК КПСС, часто связывался с Брежневым и Подгорным, которых раньше презирал, и информировал ведущих секретарей ЦК о результатах бесед с региональными руководителями, получал от них задания, а также конкретную помощь. Резко изменились отношения Игнатова с Шелепиным и Семичастным: плохо скрываемая вражда, особенно с Семичастным, сменилась на почти приятельские отношения. Действия Игнатова легко объяснимы: во-первых, он хотел отомстить Хрущеву за вывод из Президиума ЦК, а во-вторых, и это самое главное, рассчитывал, как и в 1957 г., на вознаграждение за труды – новое восхождение на политический олимп³⁸.

Своими действиями Н.С. Хрущев ускорил и сделал неотвратимым смещение с руководящих постов, так как в середине 1964 г.

стал открыто высказывать мысль, что в Президиуме ЦК КПСС собрались старики и нужно его состав омолодить. Первый секретарь ЦК КПСС не делал тайны из того, что собирается в ближайшее время расширить персональный состав Президиума ЦК КПСС с тем, чтобы подготовить для дальнейшей самостоятельной и ответственной работы «молодые» кадры и постепенно удалить из его состава отработавших в нем продолжительное время³⁹. Мысли членов Президиума ЦК КПСС выразил Брежнев в беседе с Шелестом: «Он подбирает “ключи”, чтобы нас всех разогнать»⁴⁰.

Первым шагом Хрущева по осуществлению намеченных им кадровых перестановок и перераспределения полномочий в Президиуме ЦК КПСС стали освобождение в июле 1964 г. Л.И. Брежнева от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета СССР и назначение на его место А.И. Микояна. Освобождение Брежнева от должности в Верховном Совете СССР означало его сосредоточение на посту второго секретаря ЦК КПСС. Таким образом, Хрущев все же решил остановиться на его кандидатуре, так и не сумев подобрать иную из действовавшего состава Президиума ЦК КПСС. Дать однозначную оценку произошедшим в связи с этим изменениям положения Брежнева в высшем руководстве СССР, в частности в Президиуме ЦК КПСС, невозможно. Сосредоточение на обязанностях второго секретаря ЦК КПСС предполагало, что Брежнев становился самой влиятельной фигурой в советском руководстве после Н.С. Хрущева, и свидетельствовало о прекращении существования «двуумвирата» Л.И. Брежнева–Н.В. Подгорного. Вместе с тем Брежнев лишился относительно устойчивого положения в высшем руководстве: отныне в любой момент Хрущев имел возможность снять с него обязанности второго секретаря ЦК КПСС, а на ближайшем пленуме ЦК вывести из состава членов Президиума и секретарей ЦК КПСС (как это было, например, в случае с А.И. Кириченко).

О своем намерении подыскать другую кандидатуру на должность председателя Президиума Верховного Совета СССР для того, чтобы разгрузить Л.И. Брежнева, Н.С. Хрущев заявил, по свидетельству его сына, в апреле 1964 г. Критериями отбора на освобождаемую Брежневым должность у Н.С. Хрущева на этот раз была широкая известность и наличие авторитета в партийно-государственном аппарате и народе⁴¹. Из действовавшего состава членов Президиума ЦК КПСС под это требование подпадали А.И. Микоян и уже занимавший этот пост в 1946–1953 гг. Н.М. Шверник. По-

следний не подходил по состоянию здоровья, поэтому выбор, хотя и не сразу, Хрущев остановил на А.И. Микояне. Как указывал в воспоминаниях С.Н. Хрущев, его отец предполагал фактически отодвинуть Микояна от реальной власти, имея в виду его преклонный возраст (в следующем году Микояну исполнилось 70 лет). Косвенным подтверждением этому могут служить участвовавшие проявления недовольства Хрущева деловыми качествами Микояна. Иной точки зрения относительно своего назначения придерживался сам А.И. Микоян. Он вспоминал, что Хрущев уговорил его перейти на эту должность с целью превратить Верховный Совет СССР в действующий парламент по примеру западных демократий, а для этого был необходим авторитетный и решительный человек, способный вложить много труда и энергии, чтобы сломить сопротивление аппарата. Хрущев, по свидетельству Микояна, заявил ему, что на это способны только они вдвоем, но что совмещать и эту должность с другими Хрущев был не в состоянии⁴².

Оба свидетельства хоть и различны, но не взаимоисключают друг друга, а потому и то, и другое могло иметь место. Наиболее важным является следующий вывод: назначение А.И. Микояна на должность председателя Президиума Верховного Совета СССР, предполагавшее сложение им обязанностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР, а значит, и существенное сокращение властных полномочий в высшем руководстве, одновременно гарантировало ему «неприкосновенность» в запланированных Хрущевым на ближайшее время кадровых перестановках в Президиуме ЦК КПСС.

Если Н.С. Хрущев и планировал превращение Верховного Совета СССР в парламент с широкими правами, то только в отдаленном будущем, так как при освобождении Л.И. Брежнева от обязанностей председателя Президиума ВС СССР и назначении на эту должность А.И. Микояна он применил традиционные, отработанные еще в правление И.В. Сталина приемы. О намерении сменить председателя Президиума ВС СССР Хрущев сообщил на созванном 11 июля 1964 г. пленуме ЦК КПСС, рассмотревшем повестку дня предстоящей четвертой сессии Верховного Совета СССР. Сообщение Хрущев сделал в ставшей привычной шутивно-пренебрежительной форме по отношению к членам Президиума ЦК КПСС: «Есть такое предложение: освободить товарища Брежнева от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета. Вместо товарища Брежнева выдвигается кандидатура товарища Микояна

Анастаса Ивановича. Я думаю, что вы все-таки слышали о нем. Кто дает ему отлуп, как сказал товарищ Шолохов, вернее, не Шолохов, а как сказал Щукарь. Когда он давал отлуп, Анастас Иванович? Не знает. За это тебе, может быть, отлуп дать?»⁴³.

Речь Н.С. Хрущева по оргвопросам на сессии Верховного Совета СССР 15 июля 1964 г. в отличие от его выступления на пленуме ЦК носила официальный характер, так как подлежала опубликованию в центральной печати. Хрущев предложил освободить Брежнева от должности председателя Президиума ВС СССР «в связи с занятостью по работе в ЦК КПСС» и избрать на его место А.И. Микояна, дав высокую оценку деятельности представленной кандидатуры: «Вы все знаете, какую большую политическую и государственную работу проводил и проводит Анастас Иванович в нашей партии и советском государстве. Он зарекомендовал себя как верный ленинец, активный борец за дело коммунизма. Его деятельность известна нашему народу на протяжении десятилетий. Она известна не только у нас в стране, но и за ее пределами»⁴⁴.

Оформленным тем же днем постановлением Верховного Совета СССР А.И. Микоян был освобожден от обязанностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР, а решением Совмина СССР от 27 июля 1964 г. выведен из состава членов Президиума союзного Правительства «в связи с избранием его председателем Президиума Верховного Совета СССР»⁴⁵.

В сентябре 1964 г. перед отправкой в отпуск Н.С. Хрущев дал указание о подготовке очередного пленума ЦК КПСС в ноябре, не скрывая, что на нем будут производиться кадровые перестановки: «Вот соберем пленум, там поставим каждого на свое место, укажем, как кому и где надо работать»⁴⁶. К этому времени многие члены пленума ЦК КПСС поддерживали идею о принудительной отставке Хрущева и проводилась работа по подготовке обличающих его материалов для пленума ЦК КПСС⁴⁷. Однако неожиданно перед членами высшего руководства возникла другая проблема: их планы стали известны самому Хрущеву. Сын Хрущева – Сергей Никитович – получил эту информацию от бывшего начальника охраны Н.Г. Игнатова – В.И. Галюкова – и передал ее своему отцу. Дальнейшие действия главы государства предугадать было невозможно. Возникшая ситуация ставила под вопрос не только успешное завершение задуманного окружением Хрущева, но и представляла реальную угрозу их положению в руководстве страны, а также не исключала возможность репрессий. К счастью для них Н.С. Хрущев не

придал информации Галюкова должного значения, посчитав невозможным достижение согласия между членами высшего руководства⁴⁸. Хрущев напрямую спросил у Н.В. Подгорного о якобы имевшемся у некоторых членов Президиума ЦК КПСС желании отправить его в отставку и, получив отрицательный ответ, попросил А.И. Микояна выслушать В.И. Галюкова, а сам вылетел на отдых в Крым, а затем – в Пицунду. Микоян, также готовившийся к предстоявшему отдыху на Кавказе, встретился с Галюковым, но воспринял информацию, как и Хрущев, скептически, тоже вылетел в Пицунду и доложил свое мнение Хрущеву⁴⁹. Отсутствие в Москве Хрущева и лояльно к нему настроенного Микояна значительно облегчило задачу, стоявшую перед остальными членами высшего руководства, а утечка информации потребовала действовать безотлагательно.

Президиум ЦК КПСС, на котором разрабатывался сценарий заседания с участием Хрущева, собрался 12 октября. По воспоминаниям П.Е. Шелеста, «заседание проходило в какой-то нервозности и страхе, а также в какой-то неуверенности»⁵⁰. Было решено, что Л.И. Брежнев позвонит Н.С. Хрущеву в Пицунду и вызовет его в Москву на заседание Президиума ЦК. Вечером того же дня Брежнев, сильно волнуясь, связался с Хрущевым и попросил его приехать для решения ряда возникших вопросов, связанных с намеченным на ноябрь пленумом ЦК КПСС, новым предложением Хрущева о 7–8-летнем плане развития народного хозяйства и т. д. Хрущев вместе с Микояном 13 октября прилетели в Москву и сразу проехали в Кремль, где уже находились все члены и кандидаты в члены Президиума ЦК и секретари ЦК, за исключением больного Ф.Р. Козлова. На проходившем два дня, 13 и 14 октября 1964 г., заседании члены и кандидаты в члены Президиума предъявили главе государства ряд обвинений в нарушении «ленинских принципов руководства», в принятии ошибочных экономических, внутри- и внешнеполитических решений⁵¹.

Одними из главных обвинений, предъявленных Хрущеву, стали его стиль и методы руководства Президиумом ЦК КПСС, его взаимоотношения с членами Президиума. Первый же выступивший на заседании Л.И. Брежнев заявил, что Хрущев стал общаться с Президиумом ЦК путем записок, а его «...обращение с товарищами непартийное». Г.И. Воронов отметил, что Хрущев «не терпит никаких замечаний», допускает окрики и оскорбления. С нескрываемой обидой Воронов говорил, что Хрущев называл его «гибридом инжене-

ра с агрономом» и запретил ездить по областям, заявив: «На экскурсию захотел». Оскорбления, унижения и грубость Хрущева по отношению к членам руководства также подтвердили Кириленко, Ефремов, Суслов и Рашидов. На игнорирование, нетерпимость Хрущева к мнению других членов руководства указали Кириленко, Суслов, Гришин и Косыгин. Шелепин поставил в вину Хрущеву, что он натравливал руководителей друг на друга. Об интриганстве Хрущева заявил и Косыгин. Мжаванадзе в свою очередь отметил, что благодаря Хрущеву «опорочены все»: и Микоян, и Брежнев, и Косыгин, и другие. Вспыльчивость и раздражительность Хрущева вынужден был признать и Микоян, предложивший поначалу сохранить за Хрущевым пост первого секретаря ЦК КПСС, но потом согласившийся с общим мнением⁵².

В ходе первых выступлений членов и кандидатов в члены Президиума ЦК Хрущев пытался резко и решительно возражать, но под напором выступавших перестал перебивать их⁵³. В последнем слове он не принял многие предъявленные ему обвинения и попросил извинения за грубость лишь у Полянского и Воронова, но заявил, что бороться за власть не будет и готов подписать заявление с просьбой об освобождении от постов⁵⁴.

В тот же день, 14 октября, в присутствии Н.С. Хрущева открылся пленум ЦК КПСС, на котором с сообщением «о результатах обсуждения на заседании Президиума вопроса о товарище Хрущеве» выступил М.А. Суслов. Он представил на утверждение пленума ЦК постановление, в котором ошибки Хрущева были сведены к нарушениям «ленинского принципа коллективного руководства»: «О тов. Хрущеве. Признать, что в результате ошибок и неправильных действий тов. Хрущева, нарушающих ленинский принцип коллективного руководства, в Президиуме ЦК КПСС создалась совершенно ненормальная обстановка, затрудняющая выполнение членами Президиума ответственных обязанностей по руководству партией и страной.

Тов. Хрущев, занимая пост первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР, сосредоточил в своих руках большую власть и, по существу, вышел из-под контроля ЦК КПСС, перестал считаться с мнением членов Президиума ЦК КПСС, решая важные вопросы внутренней и внешней политики без должного коллективного обсуждения, проявлял нетерпимость и грубость к товарищам по Президиуму, пренебрежительно относиться к их мнению.

Тов. Хрущев допустил ряд крупных ошибок в осуществлении линии, намеченной решениями XX, XXI, и XXII съездов КПСС.

Поэтому ЦК КПСС постановляет:

1. Удовлетворить просьбу т. Хрущева об освобождении его от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и состоянием здоровья.

2. Признать нецелесообразным в дальнейшем объединять в одном лице обязанности первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР»⁵⁵.

Л.И. Брежнев предложил прения на пленуме не открывать, а обсудить представленный проект решения. Свои предложения о дополнении проекта постановления пленума внесли лишь два члена ЦК КПСС, советские послы в Иране – Н.М. Пегов, Польше – А.Б. Аристов. Пегов предложил указать, что принижена роль не только Президиума, но и ЦК КПСС. Суслов предложил принять дополнение Пегова, после чего предоставил слово Аристову. Безусловно, Хрущеву было неприятнее всего выслушивать бывшего члена Президиума ЦК КПСС, тем более что Аристов решил воспользоваться ситуацией и отомстить ему за унижения. Он, несколько раз повторив, что Хрущев нанес огромный ущерб партии, предложил отметить в решении, что тот не оправдал доверия ЦК. «А как же иначе? – говорил Аристов. – Раз нанесен ущерб, поэтому я считаю, что надо дополнить формулировку словами, оценками, выводами, которые здесь докладывал тов. Суслов, что если он нанес ущерб, то это надо написать в резолюции и в отношении Хрущева добавить: не оправдал доверия ЦК. Это поднимет авторитет ЦК и будет на будущее иметь огромное воспитательное значение для всей партии»⁵⁶.

Пленум единогласно принял предложенное Президиумом ЦК постановление и утвердил первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежнева, председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгина⁵⁷. У Хрущева после пленума ЦК сохранилось лишь не надежное реальными властными полномочиями положение члена ЦК КПСС.

Смещение Н.С. Хрущева с занимаемых им постов было осуществлено без нарушений партийно-уставных норм, а также в соответствии с существовавшими принципами организационно-партийной работы. Постановка и обсуждение на заседании Президиума ЦК КПСС вопроса о Н.С. Хрущеве не выходили за рамки компетенции

Президиума ЦК, не нарушали принципов работы этого высшего органа власти. Президиум ЦК КПСС на заседании мог подвергнуть обсуждению деятельность, деловые и личные качества любого своего члена, включая главу государства.

Созыв, организационная подготовка и определение повестки дня заседания пленума ЦК КПСС также входили в компетенцию Президиума ЦК КПСС, который имел возможность вынести на обсуждение любой вопрос, в том числе организационный, касающийся первого секретаря ЦК КПСС.

Все решения органов власти об освобождении Н.С. Хрущева от должностей были оформлены в соответствии с существовавшими партийно-уставными и конституционными нормами: решение об освобождении от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС было закреплено единогласно принятым постановлением пленума ЦК КПСС от 14 октября 1964 г., а смещение с должности председателя Совета Министров СССР – указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1964 г. и постановлением пятой сессии Верховного Совета СССР от 9 декабря 1964 г.⁵⁸ Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР назначался и освобождался исключительно Президиумом ЦК КПСС без последующего утверждения какими-либо иными органами власти.

Не были нарушены и сложившиеся к тому времени принципы «престолонаследия» при утверждении на освобожденные Н.С. Хрущевым должности. На момент смещения Н.С. Хрущева положению главы государства соответствовал пост первого секретаря ЦК КПСС, возглавлявшего работу и председательствовавшего на заседаниях Президиума ЦК КПСС. Первым секретарем ЦК КПСС был утвержден бывший второй секретарь ЦК КПСС. На пост председателя Совета Министров СССР, который было решено не совмещать с должностью первого секретаря ЦК КПСС, утвержден первый заместитель председателя СМ СССР, председательствовавший на заседаниях Президиума СМ и руководивший повседневной работой союзного Правительства. В итоге каких-либо «неожиданностей» при утверждении на освобожденные Н.С. Хрущевым посты не произошло.

Таким образом, заключительный период единоличного правления Н.С. Хрущева характеризовался тем, что борьба за власть между членами высшего руководства СССР все больше отходила на задний план, а наиболее важной задачей стало сохранение занимаемых ими позиций в руководстве. Единственно возможным способом

достижения этой цели в силу стиля руководства Н.С. Хрущева было лишение его положения главы государства. Для этого членам высшего руководства пришлось объединиться, преодолев возникшие между ними в рабочем порядке, а также искусственно создаваемые Н.С. Хрущевым трения. Само смещение Н.С. Хрущева с постов было произведено в рамках действовавших на тот момент конституционных и партийно-уставных норм, без нарушений принципов организационно-партийной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период 1957–1964 гг. характеризуется возрастанием роли коммунистической партии в системе власти СССР. Соперничество правительственного и партийного аппаратов за право доминирования в руководстве СССР отражалось на структуре Президиума ЦК КПСС. После смерти И.В. Сталина партийная ветвь власти в составе полных членов Президиума ЦК КПСС была представлена лишь одним секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым, к июню 1957 г. — тремя руководителями, тогда как оставшиеся места были заняты представителями государственной ветви власти. В июне 1957 г. после победы Н.С. Хрущева над своими соперниками центр власти резко переместился в партийные структуры высшего руководства СССР. Секретари ЦК КПСС, являясь полными членами Президиума ЦК КПСС за исключением лишь одного руководителя, сконцентрировали в своих руках решение практически всех основных политических и экономических вопросов. О перемещении властных полномочий в аппарат ЦК партии свидетельствовал и факт практически официального восстановления поста второго секретаря ЦК КПСС, упраздненного после смерти И.В. Сталина. Ярко выраженное смещение баланса сил в пользу Секретариата ЦК было ликвидировано Н.С. Хрущевым лишь в 1960 г. в ходе кадровых перестановок в высших органах власти, в результате которых в Президиуме ЦК КПСС установилось относительно равномерное соотношение сил между представленными в нем партийной и государственной ветвями власти.

Кроме того, структура Президиума ЦК КПСС за 1957–1964 гг. претерпела некоторые изменения в связи с пересмотром номенклатуры должностей, соответствовавших положению члена Президиума ЦК КПСС. Хрущевым было установлено обязательное вхождение в состав Президиума ЦК КПСС (с возможным прохождением через кандидатский уровень) заместителя (первого заместителя) председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР и председателя Совета Министров РСФСР, что стало очередным шагом к созданию более

самостоятельного, эффективного и действенного руководства Российской Федерацией. Вместе с тем Н.С. Хрущев решил прекратить практику введения в состав Президиума ЦК КПСС руководителей силовых ведомств, полагая, что иначе в их руках будут сосредотачиваться слишком весомые властные полномочия, а над их деятельностью в Президиуме ЦК КПСС будут довлеть интересы возглавляемых ими ведомств. В последующий период советской истории, в 1970-е гг., руководство страны решило отказаться от этих принципов и доказательством правоты Н.С. Хрущева стали концентрация властных полномочий в руках председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова и министра обороны СССР Д.Ф. Устинова, их решающее влияние на формирование внутренней и внешней политики страны.

По примеру И.В. Сталина, Н.С. Хрущев в своей деятельности на посту главы государства опирался на небольшую группу руководителей, входивших в состав членов Президиума ЦК КПСС, расставленных им на важнейшие посты в высшем руководстве СССР, с которыми он предварительно обсуждал и решал многие наиболее значимые вопросы. Связано это было с тем, что, занимая одновременно три центральных поста в высшем руководстве СССР – первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР, председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Н.С. Хрущев не имел возможности в полной мере исполнять все возложенные на него (или, скорее, принятые им на себя) обязанности. Курируя лишь несколько важнейших, по его мнению, направлений жизни государства, повседневное руководство формально возглавляемых им органов власти он передал своим первым заместителям, чья роль в высшем руководстве резко возросла. При этом безопасность положения самого главы государства обеспечивалась созданной Н.С. Хрущевым стройной системой властных противовесов, когда наряду с первыми заместителями во главе органов власти стали находиться и «вторые», в основном несущественно отличавшиеся полномочиями от первых и заменявшие их в случае необходимости. С той же целью Хрущев активно реализовывал применяемую И.В. Сталиным практику сталкивания между собой членов высшего руководства СССР.

Анализ политических биографий влиятельных членов Президиума ЦК КПСС показывает, что большинство из них выдвинулись на значительные партийно-государственные посты, главным образом – в руководстве регионов, в период массовых репрессий второй половины 1930-х гг., в кратчайший срок совершив буквально взлет по партноменклатурной лестнице. Серьезный отпечаток на стиль и

методы их руководства наложила Великая Отечественная война, потребовавшая от них чрезвычайного напряжения сил, выдержки, компетентности в вопросах управления промышленностью и сельским хозяйством, ставшая серьезным экзаменом для их организаторских способностей, в то же время способствовавшая выработке таких негативных деловых и личных качеств, как жесткость и даже жестокость, игнорирование мнения других специалистов и чрезмерная уверенность в собственной правоте, пренебрежение к нуждам населения. На взаимоотношениях внутри Президиума ЦК КПСС сказался и тот фактор, что почти все его члены были знакомы задолго до работы в высшем руководстве СССР – в период руководства регионами, когда наряду с установлением нормальных деловых контактов среди них нередко возникали соперничество, имели место столкновения по разным вопросам, а в отдельных случаях даже вражда. Все перечисленные обстоятельства нашли отражение в деятельности Президиума ЦК КПСС 1957–1964 гг.

Выполнение регламентировавших принципы деятельности «высших органов КПСС» партийно-уставных норм в период единоличного правления Н.С. Хрущева не продвинулось далее восстановленной в 1953 г. регулярности созывов съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС. Н.С. Хрущевым в период 1957–1964 гг. была сохранена регулярность заседаний Президиума ЦК КПСС, однако провозглашаемый принцип «коллективности руководства» оставался нереализованным, так как следствием устранения из высшего руководства СССР политических оппонентов Хрущева, интересы и мнение которых он вынужден был ранее в той или иной мере учитывать, стала почти полная ликвидация сил, способных оказывать решающее влияние на обсуждение и принятие наиболее важных внутри- и внешнеполитических решений.

Пленумы ЦК КПСС, признанные в уставе КПСС руководящим органом Центрального Комитета, стали созываться регулярно, однако фактически превратились в собрания «партийного актива» с участием нескольких тысяч человек, что исключало саму возможность обсуждения конкретных проблем внутренней и внешней политики. Роль пленума ЦК КПСС в проведении кадровых перестановок в высших органах власти сохранилась на уровне статиста, принимавшего без обсуждений вносимые Н.С. Хрущевым предложения об изменениях персональных составов и вынужденного ограничиваться тем объемом информации, который сочтет необходимым предоставить глава государства.

Главным кадровым резервом для комплектования Президиума ЦК КПСС в период единоличного правления Н.С. Хрущева являлся средний эшелон партаппарата. Именно работу первым секретарем региональной парторганизации Хрущев рассматривал в качестве необходимой минимальной школы для последующей деятельности в составе Президиума ЦК КПСС. Основными критериями отбора руководителей в состав Президиума ЦК КПСС для Н.С. Хрущева были их личная преданность, что обусловило вхождение в первый его состав всех внесших наибольший вклад в разгром «антипартийной группы», а также оценка деятельности того или иного руководителя во главе региона, степень его успешности в управлении промышленным или сельскохозяйственным производством. Вместе с тем данные оценки Хрущев делал без глубокого анализа, скоропалительно, все они носили весьма субъективный характер.

Н.С. Хрущевым в неформальном порядке был установлен возрастной ценз для назначаемых на ключевые посты высшего руководства СССР и вводимых в состав Президиума ЦК КПСС руководителей. Возраст подавляющего большинства полноправных членов Президиума ЦК КПСС в период 1957–1964 гг. не превышал 60-летнего рубежа. Присутствие в его составе немногочисленных престарелых, с минимальными властными полномочиями, но пользовавшихся широкой известностью в стране руководителей «с революционным прошлым», выдвинутых на центральные посты еще в период руководства В.И. Ленина, носило декоративный характер и символизировало «преемственность руководства». Ставка Хрущева на «молодых» руководителей способствовала тому, что за период 1957–1964 гг. только два члена Президиума ЦК КПСС сошли с политической арены по естественным причинам – ввиду тяжелого заболевания или смерти. Произошедший в последующем отказ от этих прогрессивных принципов формирования персонального состава высших органов власти предопределил глубокие кризисные явления, поразившие руководство СССР середины 1970-х – середины 1980-х гг., когда наиболее значительные властные полномочия сконцентрировались в руках престарелых, тяжело больных руководителей.

Панацею в решении многочисленных проблем Хрущев видел в организационных перестройках системы власти, а отсутствие положительных результатов от бесконечных преобразований и реорганизаций глава государства связывал с наличием «плохих организаторов» на разных уровнях партийно-государственной системы вла-

сти, включая Президиум ЦК КПСС. Поэтому, хотя выведение каждого руководителя из состава Президиума ЦК КПСС было обусловлено целым комплексом причин, среди которых были его стремление к большей самостоятельности в работе, склонность к интриганству, интриги других членов руководства, основной причиной стало недовольство Н.С. Хрущева деловыми качествами членов руководства – недостаточной, по его мнению, компетентностью, несоответствием занимаемому положению, наличием крупных ошибок в руководстве порученным участком «коммунистического строительства». Учитывая то обстоятельство, что практически все члены Президиума ЦК КПСС так или иначе вызывали раздражение главы государства своими деловыми качествами, над всеми ими довлела угроза лишения постов, что в свою очередь сыграло решающую роль в смещении самого Н.С. Хрущева с положения главы государства. Объяснение кадровых перестановок в Президиуме ЦК КПСС борьбой Н.С. Хрущева с оппозиционно настроенными к его деятельности как отдельными членами руководства, так и разными группировками не находит документального подтверждения. В Президиуме ЦК КПСС за период 1957–1964 гг. никаких группировок с четко выраженными целями не существовало, так как Н.С. Хрущев культивировал соперничество внутри Президиума ЦК, сталкивал между собой его членов и даже незначительное сближение позиций по решению рабочих вопросов или возникновение дружеских отношений решительно пресекал, в том числе при помощи организационно-кадровых перестановок.

За период своего правления Н.С. Хрущев превратился в «самодура на троне». Он присваивал членам Президиума ЦК клички, третировал их и издевался над ними, мог на многолюдных собраниях оскорбить и унижить любого действовавшего или бывшего члена высшего руководства. Хрущев перестал считаться с мнением членов Президиума ЦК КПСС, а в адрес не согласных с теми или иными его решениями высказывал угрозы смещения с должности. Почти все изгнанные с политического олимпа руководители претерпели от Н.С. Хрущева унижения, несправедливую критику, и все без исключения очень тяжело переживали произошедшее с ними.

Подорванный критикой культа личности Сталина на XX съезде КПСС непререкаемый авторитет руководства СССР стал стремительно падать после того, как с политического олимпа один за другим начали низвергаться «партийные боги» – сначала «ближайшие соратники И.В. Сталина», в одночасье оказывавшиеся работниками

местного масштаба, а вскоре и вовсе почти рядовыми пенсионерами, затем – уже выдвинутцы самого Н.С. Хрущева, стремительно вознесенные им на вершину власти и столь же стремительно отправленные в политическое небытие или в лучшем случае спущенные на второстепенные, относительно невысокие должности. Частая смена «советских вождей», и особенно – входивших в ближайшее окружение главы государства, подрывала доверие общества к проводимому им внутривластному курсу, так как вывод руководителя из состава Президиума ЦК КПСС даже при отсутствии официальной информации о его причинах, ассоциировался у населения с наличием у того ошибок в руководящей работе, а следовательно, и сами решения, принимаемые «партией и Правительством», также могли быть ошибочными. ореол «божественности», окружавший до этого руководителей СССР, навсегда исчез из представлений общества и уже больше не был восстановлен, несмотря на титанические усилия идеологической машины.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

- ¹ *Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 3.
- ² История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1960. С. 629, 654–657 (Далее: История КПСС. 1-е изд.).
- ³ Там же. С. 655; История КПСС. 2-е изд. М., 1962. С. 671.
- ⁴ История КПСС. 1-е изд. С. 658.
- ⁵ См.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1958. Т. 51 (кроме биографий Н.С. Хрущева, М.А. Суслова, Е.А. Фурцевой, Н.М. Шверника, О.В. Куусинена, помещенных в соответствующие тома БСЭ); Малая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1–10. М., 1958–1960; Энциклопедический словарь. Т. 1–2. М., 1963–1964; Ежегодник Большой советской энциклопедии (Далее: Ежегодник БСЭ). 1957. М., 1957; Ежегодник БСЭ. 1962. М., 1962; Секретарь ЦК КПСС Нуриддин Акрамович Мухитдинов // Правда. 1957. 22 декабря; Секретарь ЦК КПСС Николай Григорьевич Игнатов // Правда. 1957. 22 декабря; Секретарь ЦК КПСС Алексей Илларионович Кириченко // Правда. 1957. 22 декабря; Леонид Ильич Брежнев // Известия. 1960. 8 мая.
- ⁶ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет (Далее: XXII съезд КПСС. Стенографический отчет). М., 1962. Т. II. С. 561.
- ⁷ *Трофимов А.В.* Политическое развитие СССР в 1953–1964 гг. (историографический обзор). Екатеринбург, 1996. С. 9.
- ⁸ Советская историческая энциклопедия. М., 1973. Т. 15. Стб. 677; Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т. 28. С. 407; Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. М., 1984. С. 1456.
- ⁹ *Трофимов А.В.* Политическое развитие СССР в 1953–1964 гг... С. 10. См. также: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980. Т. 5, кн. 2. С. 559–560; История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1980. Т. XI. С. 389–390; Краткая история СССР. М., 1978. Ч. 2. С. 481, 529–530; Очерки истории КПСС. Учеб. пособие для школ основ марксизма-ленинизма. 3-е изд. М., 1968. С. 392, 404–405; История КПСС. 4-е изд., доп. М., 1974. С. 582–584, 626–627; История КПСС. 5-е изд., доп. М., 1976. С. 573–574, 617–618; История КПСС. 6-е изд., доп. М., 1982. С. 551–552, 588–589; Лекции по истории КПСС. Вып. 3. 2-е изд. М., 1972. С. 219–221, 318–320; История СССР (эпоха социализма) / Под ред.

- М.П. Кима. М., 1974. С. 461; История СССР: Эпоха социализма / Под ред. С.А. Сераева. М., 1983. С. 429–430; и др.
- ¹⁰ Например, французский историк Н. Верт рассматривал частые перестановки в высшем руководстве СССР периода 1958–1964 гг. как результат открытого, с переменным успехом противостояния Н.С. Хрущева со своими влиятельными политическими противниками из числа членов Президиума ЦК КПСС, а принимаемые руководством наиболее значимые решения в области политики или в экономической сфере – как итог сложной «подковерной борьбы», означавший либо победу, либо поражение главы государства (*Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991. М., 1992. С. 384).
- ¹¹ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1988. Т. 5. С. 407–408.
- ¹² Трофимов А.В. Указ. соч. С. 12.
- ¹³ Пыжиков А.В. Политические преобразования в СССР (50–60-е годы). М., 1999. С. 29.
- ¹⁴ Составы Политбюро (Президиума в 1952–1966 гг.) Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Политическое образование. 1988. № 9. С. 78–84; Состав руководящих органов Центрального Комитета партии – Политбюро (Президиума), Оргбюро, Секретариата ЦК (1917–1990 гг.) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 69–136; Составы Оргбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (1925–1952) // Хрестоматия по истории КПСС: Пособие для вузов. М., 1989. Т. 2. С. 509–511; Составы Политбюро (Президиума в 1952–1966 гг.) Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (1925–март 1985) // Хрестоматия по истории КПСС: Пособие для вузов. М., 1989. Т. 2. С. 500–508; Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС: Справочник. М., 1990; Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917–1989 гг.: Персоналии. Справочное пособие. М., 1990.
- ¹⁵ Чернев А.Д. 229 кремлевских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК коммунистической партии в лицах и цифрах. Справочник. М., 1996.
- ¹⁶ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. М., 1999.
- ¹⁷ Совет Народных Комиссаров СССР. Совет Министров СССР. Кабинет Министров СССР. 1923–1991: Энциклопедический справочник / Авт.-сост. С.Д. Гарнюк. М., 1999.
- ¹⁸ Медведев Р.А. Н.С. Хрущев. Политическая биография // Дружба народов. 1989. № 7–9; Он же. Н.С. Хрущев: Политическая биография. М., 1990.
- ¹⁹ Медведев Р.А. Микоян: политическое долголетие // Аргументы и факты. 1986. № 19; Он же. Они окружали Сталина. М., 1990; Он же. Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева. Кн. 1. М., 1991; Он же. «Серый кардинал». М.А. Суслов: политический портрет. М., 1992 (в соавторстве с Д.А. Ермаковым).

- ²⁰ Автор ошибочно указывает на выведение А.И. Кириченко на майском (1960 г.) пленуме ЦК КПСС из состава ЦК КПСС и последующее его назначение директором предприятия в Ростовской области, сохранение за Ф.Р. Козловым обязанностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР при назначении в мае 1960 г. секретарем ЦК КПСС, вывод Н.Г. Игнатова после XXII съезда КПСС из состава Секретариата ЦК КПСС (*Медведев Р.А. Н.С. Хрущев: Политическая биография. С. 191–192, 274*); продолжительное исполнение Л.И. Брежневым обязанностей заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, пополнение А.И. Кириченко и М.А. Сусловым состава членов Президиума ЦК КПСС на XX съезде КПСС, вывод Н.И. Беляева из состава членов Президиума ЦК КПСС до майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС, необычайно краткое пребывание в составах Президиума и Секретариата ЦК КПСС Н.А. Мухитдинова (*Медведев Р.А. Личность и эпоха... Кн. 1. С. 84, 91*); назначение Н.Г. Игнатова после XXII съезда КПСС руководителем Бюро ЦК КПСС по РСФСР (*Медведев Р.А. Они окружали Сталина. С. 332*).
- ²¹ Автор ошибочно указывает на председательствование А.И. Кириченко на заседаниях Президиума ЦК КПСС «во время продолжительных поездок Хрущева по стране и за границу», председательствование Л.И. Брежнева на заседаниях Бюро ЦК КПСС по РСФСР с 1958 г., исполнение М.А. Сусловым обязанностей «заместителя Хрущева по партии» в конце 1950-х – начале 1960-х гг. (*Медведев Р.А. Н.С. Хрущев: Политическая биография. С. 191; Он же. Личность и эпоха... Кн. 1. С. 84, 90*).
- ²² Например, ошибочное утверждение Р.А. Медведева о сохранении Ф.Р. Козловым в мае 1960 г. поста первого заместителя председателя Совета Министров СССР при его утверждении секретарем ЦК КПСС повторяется в работах В.А. Кутузова, В.Н. Шевелева, Ю.В. Емельянова (*Кутузов В.А. Несостоявшийся Генсек: Ф.Р. Козлов // Санкт-Петербургская панорама. 1993. № 7. С. 35; Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, 1999. С. 255; Емельянов Ю.В. Хрущев. Смутьян в Кремле. М., 2005. С. 312*).
- ²³ Например, Р.А. Медведев в качестве факта привел домыслы о якобы имевшейся интимной связи дочери Ф.Р. Козлова и агента ЦРУ О.В. Пеньковского, получавшего от нее ценные сведения (*Медведев Р.А. Личность и эпоха... Кн. 1. С. 95*).
- ²⁴ *Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, 1999; Емельянов Ю.В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. М., 2005; Он же. Хрущев. Смутьян в Кремле. М., 2005.*
- ²⁵ *Таубман У. Хрущев. М., 2005.* В предисловии к русскому изданию книги Уильям Таубман обозначил себя в качестве автора первой полной биографии Н.С. Хрущева, изданной на русском языке (Там же. С. 8). Даже учитывая то, что У. Таубман не предъявил критерии, по которым можно было бы рассортировать все изданные биографии на полные и неполные, данное заявление американского историка представляется не соответствующим действительности.

- ²⁶ *Таранов Е.В.* Первая дама Москвы (штрихи к политическому портрету Е.А. Фурцевой) // Кентавр. 1992. Ноябрь–декабрь; 1993. № 1; *Кутузов В.А.* Несостоявшийся Генсек. С. 33–35; Кириченко Олексій Іларіонович // Комуністична партія України: з'їзди і конференції / Кер. авт. кол. В.Ф. Солдатенко. Київ, 1991; Первые лица государства: политические портреты (с точки зрения истории и современности). Алматы, 1998.
- ²⁷ Например, Е.В. Таранов при реконструкции произведенных на майском (1960 г.) пленуме ЦК КПСС кадровых и должностных перемещений в высшем руководстве СССР ошибочно указывает на освобождение Е.А. Фурцевой, Н.Г. Игнатова и П.Н. Поспелова от обязанностей членов Президиума ЦК КПСС, направление А.И. Кириченко «директором небольшого предприятия в Подмоскowie» (*Таранов Е.В.* Первая дама Москвы... // Кентавр. 1993. № 1. С. 107). В.А. Кутузов неверно указывает на время утверждения Ф.Р. Козлова кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, дату его кончины, а также, затрагивая проблему борьбы за власть между членами Президиума ЦК КПСС, ошибочно указывает на соперничество Ф.Р. Козлова и не входившего на тот момент в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС А.П. Кириленко, имея в виду, скорее всего, вместо последнего – А.И. Кириченко (*Кутузов В.А.* Несостоявшийся Генсек... С. 35).
- ²⁸ Р.Г. Пихоя, характеризуя расстановку сил в высшем руководстве СССР накануне смещения Н.С. Хрущева с поста главы государства, отмечает беспрецедентное сосредоточение властных полномочий в руках А.Н. Шелепина в связи с его назначением в 1962 г. председателем Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР и одновременном совмещением постов секретаря ЦК КПСС и заместителя председателя Совета Министров СССР. Называя образованный комитет «бюрократическим монстром, фактически дублировавшим и отраслевые отделы ЦК КПСС, и аппарат Совета Министров СССР, к тому же наделенным большими контрольными полномочиями», Р.Г. Пихоя приходит к выводу, что «власть потихоньку перетекала от Никиты Сергеевича Хрущева к его ставленнику – Александру Николаевичу Шелепину», «власть Шелепина оказывалась реальнее, лучше организованной, а поэтому более опасной для любого чиновника, чем власть самого первого секретаря ЦК и председателя Совета Министров СССР Хрущева» (*Пихоя Р.Г.* СССР: История власти. 1945–1991. М., 1998. С. 250–251). Однако никаких признаков необычайного укрепления позиций в высшем руководстве СССР в 1962–1964 гг. А.Н. Шелепина нет: отсутствуют какие-либо внешние признаки (расстановка членов высшего руководства «по чинам» во время торжественных мероприятий), не выявляется заметная активизация участия А.Н. Шелепина в работе Президиума ЦК КПСС. Р.Г. Пихоя сам признает, что возглавлявшаяся Шелепиным «громоздкая машина крутилась без особого результата», так как комитетом были выявлены лишь недостатки в производстве и приписки на ряде заводов, факты местничества со стороны работников СНХ РСФСР, злоупотребления при продаже легковых автомобилей в Москве и ряд других относительно мелких правонарушений (*Пихоя Р.Г.* СССР: История власти... С. 251). А.Н. Шелепин за

период руководства Н.С. Хрущева не был введен даже на кандидатский уровень Президиума ЦК КПСС, что в совокупности с остальными вышеперечисленными обстоятельствами свидетельствует о невозможности сосредоточения у Шелепина более значительных властных полномочий, чем у других членов высшего руководства, в том числе действовавшего главы государства. В то же время Р.Г. Пихоя значительно приуменьшает властные полномочия Л.И. Брежнева в 1964 г.: «...накануне переворота [смещения Н.С. Хрущева с постов в октябре 1964 г. – А.С.] Брежнев был не «вторым» секретарем, а занимал (с весны 1964 г.) весьма декоративный в то время пост председателя Президиума Верховного Совета СССР» (*Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. М., 2007. С. 481). Однако на самом деле Брежнев не только исполнял функции «второго» начиная с июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС, но и до этого времени уже входил в число влиятельнейших членов Президиума ЦК КПСС, а пост председателя Президиума Верховного Совета СССР занял не весной 1964 г., а четырьмя годами ранее – в мае 1960 г. Именно на основании сосредоточения огромных властных полномочий в руках А.Н. Шелепина и слабости позиций в высшем руководстве Л.И. Брежнева Р.Г. Пихоя делает вывод о том, что А.Н. Шелепин – «не исполнитель, а организатор акции по снятию Хрущева» (*Пихоя Р.Г.* СССР: История власти... С. 257; *Он же.* Москва. Кремль. Власть... С. 481). Наличествуют и другие ошибки, например: перевод Л.И. Брежнева на июльском (1964 г.) пленуме ЦК КПСС на пост второго секретаря ЦК КПСС; министр сельского хозяйства РСФСР С.В. Кальченко ошибочно назван секретарем ЦК КПСС и т. д. (*Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть... С. 463, 471). Расклад сил, перераспределение обязанностей, кадровые перестановки в Президиуме ЦК КПСС в период 1958–1963 гг. Р.Г. Пихоей не рассматривались. А.В. Пыжиков, справедливо указывая на приобретенную высшим руководством СССР в 1957 г. «четко выраженную партийную направленность», наряду с этим отмечает заметное усиление значения общественных организаций, прежде всего профсоюзов и комсомола, в связи с тем, что «председатель ВЦСПС В. Гришин являлся кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, а первые секретари ЦК ВЛКСМ А. Шелепин и В. Семичастный поочередно в 1958 и 1961 гг. возглавили одно из самых могущественных ведомств СССР – Комитет государственной безопасности». А.В. Пыжиков делает вывод, что «такого серьезного отношения к общественным организациям, их лидерам советская история еще не знала» (*Пыжиков А.В.* Политические преобразования в СССР (50–60-е годы). М., 1999. С. 160). По всей видимости, это поспешный вывод. Введение В.В. Гришина в январе 1961 г. на кандидатский уровень Президиума ЦК КПСС не было беспрецедентным. Еще М.П. Томский, возглавлявший ВЦСПС в 1922–1929 гг., входил в состав Политбюро ЦК партии на правах его полноправного члена. Первый секретарь ВЦСПС в 1930–1944 гг. Н.М. Шверник одновременно являлся членом Оргбюро ЦК ВКП(б), а с 1939 г. – и кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Сменивший его в 1944 г. на посту руководителя ВЦСПС В.В. Кузнецов спустя два года также был введен в состав Оргбюро ЦК партии. Вновь возглавивший

ВЦСПС в 1953 г. Н.М. Шверник сразу был введен в кандидатский состав Президиума ЦК КПСС. Таким образом, руководитель ВЦСПС практически всегда, согласно занимаемой должности, входил в состав какого-либо высшего органа власти СССР, включая Политбюро – Президиум ЦК партии. В отношении В.В. Гришина можно даже констатировать задержку с введением в кандидатский состав Президиума ЦК КПСС, так как к тому времени он уже в течение шести лет возглавлял ВЦСПС. То же самое можно сказать и в отношении первых секретарей ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепина и В.Е. Семичастного, поочередно занимавших ключевые посты в системе руководства СССР – заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам и председателя КГБ при СМ СССР. Возглавлявшие ЦК ВЛКСМ соответственно в 1929–1938 гг. и 1938–1952 гг. А.В. Косарев и сменивший его Н.А. Михайлов одновременно (по должности) входили в состав Оргбюро ЦК ВКП(б). Кроме того, Н.А. Михайлов с поста первого секретаря ЦК ВЛКСМ был переведен в состав *полноправных* членов Президиума ЦК КПСС, утвержден секретарем ЦК и одновременно возглавил отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. Исходя из указанного, представляется невозможным сделать какие-либо выводы об особом отношении Н.С. Хрущева к лидерам «общественных организаций». Помимо этого в работе А.В. Пыжикова наличествуют фактические ошибки: указана неправильная дата утверждения О.В. Куусинена секретарем ЦК КПСС – 1954 г., приведена ошибочная причина замены второго секретаря ЦК КПСС Ф.Р. Козлова Л.И. Брежневым в 1963 г. – обеспокоенность Н.С. Хрущева «растущим влиянием Козлова в высших эшелонах партаппарата» (*Пыжиков А.В. Политические преобразования в СССР... С. 116, 162*). Также А.В. Пыжиковым сделаны неверные выводы о балансе сил внутри Президиума ЦК КПСС, как, например, вывод о том, что с утверждением в мае 1960 г. председателем Президиума Верховного Совета СССР и освобождением от обязанностей секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнев «был отдален от реальных рычагов власти» (*Пыжиков А.В. Политические преобразования в СССР... С. 160*).

²⁹ См., например: *Верт Н.* История Советского государства... С. 384; *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 366; *Волкогонов Д.А.* Семь вождей. М., 1996. Кн. 1. С. 441.

³⁰ *Пыжиков А.В.* Политические преобразования в СССР... С. 160–162; *Шевелев В.Н.* Н.С. Хрущев. С. 254–255, 318; *Емельянов Ю.В.* Хрущев. Смутьян в Кремле. С. 312.

³¹ *Медведев Р.А.* Личность и эпоха... Кн. 1. С. 90.

³² Краткая история СССР. М., 1978. Ч. 2. С. 529–530; История СССР: Учебник для студентов ин-тов культуры / Под ред. Н.Е. Артемова. М., 1982. Ч. 2. С. 279–280; История СССР: Эпоха социализма / Под ред. С.А. Сераева. С. 433–439; *Берхин И.Б.* История СССР: Советский период. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1987. С. 540–542, 544–545; История КПСС. 4-е изд. М., 1974. С. 626–627; История КПСС. 6-е изд. М., 1982. С. 587–588.

³³ *Восленский М.С.* Номенклатура... С. 366.

³⁴ Там же. С. 365–366, 369.

- ³⁵ *Наумов В.П.* Борьба Н.С. Хрущева за единоличную власть // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 25, 30; *Пыжиков А.В.* Политические преобразования в СССР... С. 237; *Он же.* Опыт модернизации советского общества в 1953–1964 годах: общественно-политический аспект. М., 1998. С. 295; *Пихоя Р.Г.* СССР: История власти... С. 171; *Медведев Р.А.* Н.С. Хрущев: Политическая биография. С. 156, 277; *Шевелев В.Н.* Н.С. Хрущев. С. 182, 191; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 212.
- ³⁶ *Наумов В.П.* Борьба Н.С. Хрущева за единоличную власть. С. 25.
- ³⁷ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Т. I–II. М., 1959 (Далее: XXI съезд КПСС. Стенографический отчет); XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. I–III. М., 1962.
- ³⁸ Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 15–19 декабря 1958 года. Стенографический отчет. М., 1958; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 24–29 июня 1959 года. Стенографический отчет. М., 1959; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 5–9 марта 1962 года. Стенографический отчет. М., 1962; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 19–23 ноября 1962 года. Стенографический отчет. М., 1963; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 9–13 декабря 1963 года. Стенографический отчет. М., 1964.
- ³⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд. Т. 1–15. М., 1983–1989 (Далее: КПСС в резолюциях...); Справочник партийного работника. Вып. 1–4. М., 1957–1963.
- ⁴⁰ КПСС в резолюциях... Т. 9. М., 1986. С. 184, 209, 518; Справочник партийного работника. М., 1957–1963. Вып. 1. С. 120; Вып. 3. С. 121; Вып. 4. С. 164, 200.
- ⁴¹ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.В. Ковалева, А.В. Коротков, С.А. Мельчин, Ю.В. Сигачев, А.С. Степанов. М., 1998; Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.П. Наумов, М.Ю. Прокуменщиков, Ю.В. Сигачев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М., 2001; Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А.Н. Артизов, В.П. Наумов, М.Ю. Прокуменщиков, Ю.В. Сигачев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М., 2007; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы / Сост.: Е.С. Афанасьева, В.Ю. Афиани (отв. ред.), Л.А. Величанская, З.К. Водопьянова, Е.В. Кочубей. М., 1998; *Данилов А.А.* «Утаенная Конституция» Никиты Хрущева. Стенограммы заседаний Конституционной комиссии. 1962–1964 гг. // Исторический архив. 1997. № 1. С. 40–55; Как снимали Н.С. Хрущева: Материалы Пленума ЦК КПСС (октябрь 1964 г.) // Исторический архив. 1993. № 1. С. 3–19.

- ⁴² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: З.К. Водопьянова, А.М. Орехов, А.Л. Панина, А.С. Стыкалин, М.Ю. Прозументчиков. М., 2003.
- ⁴³ *Аджубей А.И.* Те десять лет. М., 1989; *Александров-Агентов А.М.* Брежнев и Хрущев: Записки помощника четырех генсеков // Новое время. 1993. № 22. С. 36–40; *Он же.* Семеро из Политбюро: Записки помощника четырех генсеков // Новое время. 1993. № 23. С. 38–44; *Он же.* От Коллонтай до Горбачева. М., 1994; *Арбатов Г.А.* Затянувшееся выздоровление (1953–1985 гг.): Свидетельство современника. М., 1991; *Аристов А.Б.* Незабываемое // В тылу, как на фронте. Свердловск, 1986. С. 3–78; *Байбаков Н.К.* Без глубокого анализа и взвешенного подхода // Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. М., 1991. С. 247–252; *Он же.* От Сталина до Ельцина. М., 1998; *Он же.* Сорок лет в правительстве. М., 1993; *Бовин А.* Страна жаждала перемен... // Иного не дано. М., 1988. С. 534–538; *Брежнев Л.И.* Воспоминания: Жизнь по заводскому гудку. Чувство Родины. Малая земля. Возрождение. Целина. М., 1982; *Бурлацкий Ф.М.* Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990; *Воронов Г.И.* Ошибки с Брежневым мы себе не прощаем // Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. М., 1991. С. 181–190; *Он же.* Немного воспоминаний // От оттепели до застоя. М., 1990. С. 103–122; *Он же.* От оттепели до застоя // От оттепели до застоя. С. 194–202; *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 1–2. М., 1995; *Гриневский О.А.* Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998; *Гришин В.В.* От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары. М., 1996; *Громыко А.А.* Памятное. Кн. 1–2. 2-е изд. М., 1990; *Егорычев Н.Г.* Направлен послан... // От оттепели до застоя. С. 153–178; *Он же.* У нас были разные взгляды // Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. С. 190–204; *Захаров Н.С.* Сквозь годы. Тула, 2003; *Королев Ю.А.* Кремлевский советник. М., 1995; *Кунаев Д.А.* От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). Алматы, 1994; *Леонид Брежнев в воспоминаниях, размышлениях, суждениях.* Ростов-на-Дону, 1998; *Мазуров К.Т.* Главной заботой Брежнева был личный авторитет // Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. С. 204–211; *Он же.* Я говорю не только о себе // От оттепели до застоя. С. 123–142; *Месяцев Н.Н.* «Надо его сдерживать» // Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. М., 1989. С. 208–210; *Он же.* Горизонты и лабиринты моей жизни. М., 2005; *Микоян А.И.* Так было: Размышления о минувшем. М., 1999; *Мухитдинов Н.А.* Двенадцать лет с Хрущевым: Воспоминания бывшего члена Президиума ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС // Аргументы и факты. 1989. № 44. С. 5–6; *Он же.* Река времени (от Сталина до Горбачева): Воспоминания. М., 1995; *Новиков В.Н.* В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1–2; *Павлов С.П.* «На смену придут другие – смелее и лучше нас...» // Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. С. 202–208; *Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А.Н. Косыгине.* М., 1997; *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. М., 2002; *Он же.* Я бы справился с любой

работой // От оттепели до застоя. С. 179–193; *Соломенцев М.С.* Верю в Россию. М., 2003; *Суходрев В.М.* Язык мой – друг мой: От Хрущева до Горбачева... М., 1999; *Трояновский О.А.* Через годы и расстояния: История одной семьи. М., 1997; *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть (Воспоминания в 4 кн.). М., 1999; Хрущевские времена. Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» (А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев) // *Неизвестная Россия. XX век.* М., 1992. С. 270–304; *Чазов Е.И.* Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». М., 1992; *Шелепин А.Н.* История – учитель суровый // Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. С. 230–244; *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994; *Он же.* О Хрущеве, Брежневе и других // От оттепели до застоя. С. 96–102; *Шенилов Д.Т.* Непримкнувший. М., 2001.

- ⁴⁴ *Хрущев С.Н.* Пенсионер союзного значения. М., 1989; *Он же.* Никита Хрущев: кризисы и ракеты. Т. 1–2. М., 1994; *Он же.* Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М., 2000; *Он же.* Хрущев. М., 2001.

Глава I

- ¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 187. Л. 22–27; Д. 209. Л. 8.
- ² Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.В. Ковалева, А.В. Коротков, С.А. Мельчин, Ю.В. Сигачев, А.С. Степанов. М., 1998. С. 27, 576–577.
- ³ Там же. С. 567.
- ⁴ Там же. С. 506.
- ⁵ Там же. С. 506–507.
- ⁶ Постановления Совета Министров СССР за июнь 1957 г. (Далее: Постановления СМ СССР. Июнь 1957 г.). С. 124–126.
- ⁷ Постановления СМ СССР. Июль 1957 г. С. 41–42.
- ⁸ Там же. С. 28–29, 396, 399, 484.
- ⁹ Молотов, Маленков, Каганович... С. 76.
- ¹⁰ Там же. С. 25–27, 52; *Микоян А.И.* Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 599.
- ¹¹ Молотов, Маленков, Каганович... С. 83, 577.
- ¹² Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-4. Оп. 19. Д. 511. Л. 6–6 об., 18–21; Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 163. Л. 1; Д. 221. Л. 206; Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. П-1. Оп. 92. Д. 135. Л. 1.
- ¹³ Правда. 1946. 29 сентября; 1947. 24 февраля; 1947. 20 марта; 1947. 31 марта; 1947. 23 мая; 1948. 26 февраля; 1948. 28 августа; 1948. 4 октября; 1948. 9 октября; 1949. 14 марта.
- ¹⁴ Правда. 1953. 11 декабря; 1954. 14 ноября.
- ¹⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 177. Л. 8–9; Д. 186. Л. 1 об.
- ¹⁶ Справочник партийного работника. М., 1957. Вып. 1. С. 127.

- ¹⁷ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 187. Л. 28–35.
- ¹⁸ Молотов, Маленков, Каганович... С. 277.
- ¹⁹ Ежегодник БСЭ. 1958. М., 1958. С. 20.
- ²⁰ Правда. 1948. 19 августа; 1948. 27 октября; 1949. 16 сентября.
- ²¹ Леонид Ильич Брежнев. Краткий биографический очерк. 3-е изд. М., 1981. С. 42, 47–48.
- ²² Там же. С. 54; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 187. Л. 22, 25–27; *Мухитдинов Н.А.* Река времени (от Сталина до Горбачева): Воспоминания. М., 1995. С. 558.
- ²³ По свидетельству С.Н. Хрущева, выступавший на заседании Президиума ЦК КПСС в защиту первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнев после грубого окрика Л.М. Кагановича упал в обморок (*Хрущев С.Н.* Хрущев. М., 2001. С. 121). В ином русле описывает произошедшее присутствовавший на этом заседании Н.А. Мухитдинов. Он вспоминает, что Брежнев после того, как его грубо прервал Каганович, просто прекратил выступление и сел на место, а на следующие заседания, когда решалась судьба Хрущева, не являлся, сказавшись больным, что Мухитдинов считает хитрым тактическим ходом Брежнева (*Мухитдинов Н.А.* Река времени... С. 558). Однако бывший начальник Четвертого главного управления при Минздраве СССР Е.И. Чазов в воспоминаниях указывает, что Л.И. Брежнев действительно был госпитализирован с микроинфарктом (*Чазов Е.И.* Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». М., 1992. С. 11). Заболеванием Л.И. Брежнева объяснил его отсутствие на нескольких заседаниях Президиума ЦК сначала М.А. Суслов, а затем это публично подтвердил сам Брежнев в ходе заседания июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС (Молотов, Маленков, Каганович... С. 27, 248). Ложь Брежнева представляется весьма сомнительной, тем более что Хрущев мог без труда проверить его слова.
- ²⁴ *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 121.
- ²⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: З.К. Водопьянова, А.М. Орехов, А.Л. Панина, А.С. Стыкалин, М.Ю. Прозументчиков. М., 2003. С. 122, 1009.
- ²⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 187. Л. 38.
- ²⁷ См., например: реплики по ходу выступления Н.А. Булганина, а также выступления Н.С. Хрущева, Г.А. Денисова, А.Н. Шелепина (Молотов, Маленков, Каганович... С. 74–81, 237, 344–345, 511, 517).
- ²⁸ Правда. 1957. 7 июля.
- ²⁹ *Новиков В.Н.* В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 110–111.
- ³⁰ *Медведев Р.А.* Н.С. Хрущев: Политическая биография. М., 1990. С. 136.
- ³¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 4–5, 47; Д. 331. Л. 16, 20.
- ³² Молотов, Маленков, Каганович... С. 743–744.
- ³³ Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А.Н. Косыгине. М., 1997. С. 254–255.

- ³⁴ Там же; Молотов, Маленков, Каганович... С. 580; Постановления СМ СССР. Июль 1957 г. С. 27, 41–42.
- ³⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 122, 1009.
- ³⁶ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть (Воспоминания в 4 кн.). М., 1999. Кн. 4. С. 239.
- ³⁷ Молотов, Маленков, Каганович... С. 506.
- ³⁸ Например, приказ Г.К. Жукова об организации особой военной школы (школы диверсантов) без уведомления Президиума ЦК КПСС или отдела административных органов ЦК КПСС (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.П. Наумов, М.Ю. Прозуменщиков, Ю.В. Сигачев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М., 2001. С. 217–218, 261).
- ³⁹ Георгий Жуков... С. 188.
- ⁴⁰ Там же. С. 224.
- ⁴¹ Там же. С. 226–227; Постановления СМ СССР. Октябрь 1957 г. С. 86.
- ⁴² Георгий Жуков... С. 233–234.
- ⁴³ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 4. С. 239.

Глава II

- ¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 282. Л. 186.
- ² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 57. Д. 763. Л. 159–160.
- ³ Мухитдинов Н.А. Река времени (от Сталина до Горбачева): Воспоминания. М., 1995. С. 264.
- ⁴ Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). Алматы, 1994. С. 121.
- ⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 282. Л. 184–185.
- ⁶ Там же. Л. 185.
- ⁷ Там же. Л. 185–186.
- ⁸ Там же. Л. 186–187, 189.
- ⁹ Там же. Л. 189.
- ¹⁰ Правда. 1957. 20 декабря.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 2. Д. 761. Л. 113.
- ¹² Правда. 1957. 24 декабря; Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПДСПб). Ф. 24. Оп. 102. Д. 28. Л. 2; РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 2. Д. 761. Л. 14, 113.
- ¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 212. Л. 128–129.
- ¹⁴ Там же. Л. 130; РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 193. Л. 3; Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева... С. 121.
- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 212. Л. 130–131.

- ¹⁶ Правда. 1957. 27 декабря; 1957. 28 декабря; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 763. Л. 192–196; Д. 771. Л. 172.
- ¹⁷ Правда. 1957. 29 декабря.
- ¹⁸ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: З.К. Водопьянова, А.М. Орехов, А.Л. Панина, А.С. Стыкалин, М.Ю. Прокуменщиков. М., 2003. С. 291–292.
- ¹⁹ Там же. С. 291.
- ²⁰ Там же. Т. 2. Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: Т.М. Кузьмичева, Г.П. Мещеряков, А.М. Орехов, М.Ю. Прокуменщиков, А.С. Стыкалин. М., 2006. С. 755; *Мухитдинов Н.А.* Река времени... С. 275.
- ²¹ *Афиани В.Ю.* Идеологические комиссии ЦК КПСС (1958–1964 гг.) в механизме управления культурой // Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы. М., 1998. С. 25–26; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 2. С. 755.
- ²² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 291; *Мухитдинов Н.А.* Река времени... С. 265, 274; Справочник партийного работника. М., 1957. Вып. 1. С. 358–359.
- ²³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 291; Т. 2. С. 755.
- ²⁴ Там же. Т. 1. С. 291.
- ²⁵ РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 188–198.
- ²⁶ *Грачев А.С.* Кремлевская хроника. М., 1994. С. 11–12; *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 35.
- ²⁷ Правда. 1958. 25 февраля.
- ²⁸ *Бурлацкий Ф.М.* Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990. С. 266.
- ²⁹ *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М., 2000. С. 342.
- ³⁰ *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. М., 2002. С. 109.
- ³¹ Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001. С. 627.
- ³² *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994. С. 263.
- ³³ Запись беседы автора с В.И. Довгополом. Сентябрь 1995 г. Личный архив автора; *Потапов И.И.* Тридцать лет в президиуме: субъективные заметки для объективной истории советского общества. Екатеринбург, 1997. С. 27; *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. С. 570.
- ³⁴ Постановления СМ СССР. Январь 1958 г. С. 209.
- ³⁵ *Долматовский Е.А.* Легенды о маршале Жукове // Маршал Жуков. Каким мы его помним. М., 1989. С. 276.
- ³⁶ Кириченко Олексій Іларіонович // Комуністична партія України: з'їзди і конференції. Київ, 1991. С. 438.

- ³⁷ Державний архів Одеської області (ДАОО). Ф. П-11. Оп. 11. Д. 145. Л. 82–82 об.
- ³⁸ Кириченко Олексій Іларіонович. С. 437–438.
- ³⁹ ДАОО. Ф. П-11. Оп. 11. Д. 145. Л. 82 об.; Правда. 1949. 18 декабря; Кириченко Олексій Іларіонович. С. 441; *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть (Воспоминания в 4 кн.) М., 1999. Кн. 2. С. 165.
- ⁴⁰ РГАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 25.
- ⁴¹ Там же. Д. 177. Л. 8–9; Правда. 1954. 28 апреля.
- ⁴² *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы... С. 156.
- ⁴³ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.В. Ковалева, А.В. Коротков, С.А. Мельчин, Ю.В. Сигачев, А.С. Степанов. М., 1998. С. 210–211.
- ⁴⁴ *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы... С. 207.
- ⁴⁵ РГАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 300. Л. 1.
- ⁴⁶ Молотов, Маленков, Каганович... С. 538–539.
- ⁴⁷ Постановления СМ СССР. Февраль 1958 г. С. 51, 55.
- ⁴⁸ Там же. Март 1958 г. С. 106; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. М., 1999. С. 510 (Далее: Государственная власть СССР. Историко-биографический справочник).
- ⁴⁹ XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 245.
- ⁵⁰ РГАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 47.
- ⁵¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 300; Государственная власть СССР. Историко-биографический справочник. С. 237.
- ⁵² *Новиков В.Н.* Как товарищи, единомышленники // Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А.Н. Косыгине. М., 1997. С. 112.
- ⁵³ Государственная власть СССР. Историко-биографический справочник. С. 375.
- ⁵⁴ *Шенилов Д.Т.* Непримкнувший. М., 2001. С. 297–298.
- ⁵⁵ Молотов, Маленков, Каганович... С. 201, 339, 495.
- ⁵⁶ *Новиков В.Н.* Как товарищи, единомышленники. С. 112.
- ⁵⁷ Постановления СМ СССР. Март 1958 г. С. 200.
- ⁵⁸ РГАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 68–79.
- ⁵⁹ Там же. Д. 300. Л. 1–8.
- ⁶⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 299.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же. С. 300.
- ⁶⁴ Там же. С. 300–302; РГАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 52.
- ⁶⁵ *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. Кн. 2. С. 207–208.

- ⁶⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 301.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же. С. 300–301.
- ⁷⁰ Там же. С. 301–302.
- ⁷¹ Там же. Т. 2. С. 781.
- ⁷² Там же. Т. 1. С. 302; Т. 2. С. 781.
- ⁷³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 4–7.
- ⁷⁴ Там же. Л. 9, 11.
- ⁷⁵ Там же. Л. 12–13.
- ⁷⁶ Там же. Л. 14–15, 17, 21, 26–27, 29.
- ⁷⁷ Там же. Л. 36–37.
- ⁷⁸ Там же. Л. 38, 44–46, 48.
- ⁷⁹ Там же. Л. 51–52.
- ⁸⁰ Там же. Л. 52–61.
- ⁸¹ Там же. Л. 65–66.
- ⁸² Там же. Л. 68–69.
- ⁸³ Там же. Л. 67–68.
- ⁸⁴ Там же. Л. 81–82.
- ⁸⁵ Известия. 1958. 28 марта.
- ⁸⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 302–303.
- ⁸⁷ Там же. С. 303.
- ⁸⁸ Управление делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 674. Л. 192; Известия. 1958. 1 апреля.
- ⁸⁹ Управление делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 675. Л. 18–19.
- ⁹⁰ Там же. Л. 21–22.
- ⁹¹ Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 114–115.
- ⁹² Воротников В.И. Кого хранит память. М., 2007. С. 33, 40.
- ⁹³ Курпьянов Г.Н. Свидетельствую // «Ленинградское дело» / Сост.: В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л., 1990. С. 293–294.
- ⁹⁴ Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956 / Сост.: А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук. М., 2000. С. 131–132.
- ⁹⁵ Бурацкий Ф.М. Вожди и советники... С. 266.
- ⁹⁶ Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 114.
- ⁹⁷ Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы... С. 342–343.

- ⁹⁸ Хрущевские времена. Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» (А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев) // *Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. С. 287–288.*
- ⁹⁹ Запись беседы автора с В.И. Довгополом. Февраль 1997 г. Личный архив автора.
- ¹⁰⁰ Сушков А.В. Руководство города Ижевска в период Великой Отечественной войны: второй секретарь горкома ВКП(б) Фрол Романович Козлов // *Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Матер. Республ. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы. Ижевск. 7–8 апреля 2005 г. Ижевск, 2005. С. 99–105.*
- ¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. 17. Регистрационный бланк члена КПСС Ф.Р. Козлова образца 1954 г. № 00509820.
- ¹⁰² Шенилов Д.Т. Непримкнувший. С. 158–159; Ильяшенко Г. На круге третьем // «Ленинградское дело». С. 377; Червяков М.Е. По «хозяйственному делу» // «Ленинградское дело». С. 276; Демидов В., Кутузов В. Последний удар // «Ленинградское дело». С. 121; Сидоровский Л. Люди «Ленинградского дела» // «Ленинградское дело». С. 360; Кутузов В.А. Несостоявшийся Генсек: Ф.Р. Козлов // Санкт-Петербургская панорама. 1993. № 7. С. 33–34; См. также критику Ф.Р. Козлова на пленумах, конференциях, собраниях актива ЛК и ЛГК КПСС и результаты голосования в составы горкома и обкома партии: ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 81. Д. 40. Л. 1, 20, 49, 57; Д. 15. Л. 4; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 54. Д. 2400. Л. 131–134, 207, 239, 240, 332, 336, 365.
- ¹⁰³ Реабилитация: как это было... Т. 1. С. 130.
- ¹⁰⁴ Там же. С. 135; Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 609; Кутузов В.А. Несостоявшийся Генсек... С. 34.
- ¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 62. Л. 8; Правда. 1954. 28 апреля.
- ¹⁰⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 187. Л. 36.
- ¹⁰⁷ Там же. Д. 209. Л. 8.
- ¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 2. Д. 664. Л. 132, 135; Молотов, Маленков, Каганович... С. 202.
- ¹⁰⁹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 57. Д. 107. Л. 168.
- ¹¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 1. Д. 966. Л. 1.
- ¹¹¹ Там же. Д. 967. Л. 3, 9, 15, 96, 97.
- ¹¹² Микоян А.И. Так было... С. 600, 604.

Глава III

- ¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 331. Л. 34, 89; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2. Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: Т.М. Кузьмичева, Г.П. Мещеряков, А.М. Орехов, М.Ю. Прогуменчиков, А.С. Стыкалин. М., 2006. С. 863.

- ² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 331. Л. 17, 22.
- ³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 2. С. 862–863.
- ⁴ Там же. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: З.К. Водопьянова, А.М. Орехов, А.Л. Панина, А.С. Стыкалин, М.Ю. Прозуменщиков. М., 2003. С. 316; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 331. Л. 90.
- ⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 2. С. 862.
- ⁶ Постановления СМ СССР. Август 1958 г. С. 218.
- ⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1–2. М., 1995. Кн. 1. С. 91–92.
- ⁸ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 220; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 331. Л. 66.
- ⁹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 331. Л. 10, 17–20.
- ¹⁰ Там же. Л. 22–23.
- ¹¹ Там же. Л. 26, 66–67, 75.
- ¹² Там же. Л. 90–97.
- ¹³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 2. С. 895.
- ¹⁴ Постановления СМ РСФСР. Февраль 1960 г. С. 385.
- ¹⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 323. Л. 58–59.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 967. Л. 119; Известия. 1958. 1 апреля.
- ¹⁷ Государственная власть СССР. Историко-биографический справочник. С. 475; Ежегодник БСЭ. 1958. С. 27; Запись беседы автора с Н.Г. Егорычевым. Апрель 2001 г. Личный архив автора.
- ¹⁸ Постановления СМ РСФСР. Июль 1958 г. С. 280–281.
- ¹⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 2. С. 784.
- ²⁰ Королев Ю.А. Кремлевский советник. М., 1995. С. 96.
- ²¹ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998. С. 155; Егорычев Н.Г. Он шел своим путем // Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А.Н. Косыгине. М., 1997. С. 34.
- ²² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 337. Л. 78–79.
- ²³ Запись беседы автора с Н.Г. Егорычевым. Апрель 2001 г. Личный архив автора; Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 611.
- ²⁴ Микоян А.И. Так было... С. 607–608.
- ²⁵ ЦГАИПДСПб. Ф. 24. Оп. 81. Д. 13. Л. 1–4, 7–9; Д. 40. Л. 15–16, 25, 37; Садовин В.В. Испытал на себе // «Ленинградское дело» / Сост.: В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л., 1990. С. 271.
- ²⁶ ЦГАИПДСПб. Ф. 24. Оп. 81. Д. 40. Л. 2–5, 16–18, 25–26, 36–37, 53, 63, 91; Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 413. Д. 349. Л. 3 об.

- ²⁷ Микоян А.И. Так было... С. 609.
- ²⁸ Там же; Родионов П.А. Как начинался застой? Заметки историка партии // От оттепели до застоя. М., 1990. С. 211.
- ²⁹ Хрущев С.Н. Хрущев. М., 2001. С. 120.
- ³⁰ Микоян А.И. Так было... С. 607–608; Мухитдинов Н.А. Река времени (от Сталина до Горбачева): Воспоминания. М., 1995. С. 491–496.
- ³¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 340.
- ³² Там же. С. 341; Микоян А.И. Так было... С. 608.
- ³³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 340–341.
- ³⁴ Там же. Т. 2. С. 1040–1041; Постановления СМ СССР. Декабрь 1958 г. С. 5–6, 105.
- ³⁵ Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А.Н. Артизов, В.П. Наумов, М.Ю. Прокуменщиков, Ю.В. Сигаев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М., 2007. С. 157; Хрущев С.Н. Хрущев. С. 121.
- ³⁶ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 413. Д. 349. Л. 3; Архивная справка Государственного архива Самарской области от 03.03.1997 г. № 77/5-2; XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 688; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 222, 225–226.
- ³⁷ Родионов П.А. Как начинался застой?... С. 211; Архивная справка Государственного архива Самарской области от 03.03.1997 г. № 77/5-2; Правда. 1941. 21 февраля.
- ³⁸ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 413. Д. 349. Л. 3 об.; Правда. 1945. 3 февраля; 1947. 23 сентября; 1947. 7 октября; 1948. 9 ноября; 1949. 8 марта; 1949. 23 августа; 1950. 5 августа; 1951. 29 июля; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966. С. 459–460; Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 6–7, 13; Родионов П.А. Как начинался застой?... С. 212.
- ³⁹ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / Сост. О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л.П. Кошелева и др. М., 2002. С. 89, 100.
- ⁴⁰ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 413. Д. 349. Л. 3 об.
- ⁴¹ Н.С. Хрущев в ноябре 1953 г. специально прибыл в Ленинград для проведения кадровых перестановок в руководстве обкома и горкома КПСС и присутствовал на посвященном решению оргвопросов заседании объединенного пленума ЛК и ЛГК КПСС 25 ноября 1953 г.
- ⁴² Хрущев С.Н. Хрущев. С. 117–119.
- ⁴³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 187. Л. 35.
- ⁴⁴ Хрущев С.Н. Хрущев. С. 119.
- ⁴⁵ Там же. С. 119–120; Он же. Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М., 2000. С. 210–211; Молотов, Маленков, Каганович... С. 86, 97, 171, 280–282, 591.
- ⁴⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 260. Л. 7.

- ⁴⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 98. Личное дело Козлова Ф.Р.
- ⁴⁸ Правда. 1959. 17 апреля.
- ⁴⁹ Запись беседы автора с В.И. Довгополом. Ноябрь 1995 г. Личный архив автора.
- ⁵⁰ Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 104–105.
- ⁵¹ Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М., 1998. С. 139.
- ⁵² Микоян А.И. Так было... С. 611.
- ⁵³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 42. Д. 101. Л. 3–6; Ф. 1910. Оп. 1. Д. 49. Л. 142.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 42. Д. 101. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 129. Л. 58; Архивная справка Красноярского центра хранения и изучения документов новейшей истории от 17.12.1996 г. № 110.
- ⁵⁵ Аристов А.Б. Незабываемое // В тылу, как на фронте / Сост. З.А. Янтовский. Свердловск, 1986. С. 55; Шестакова А. Как был завоеван успех // Правда. 1948. 23 октября; Сушков А.В. Руководство Свердловской области в период Великой Отечественной войны: секретарь обкома ВКП(б) А.Б. Аристов // Урал в военной истории России: традиции и современность: Матер. Междунар. науч. конф., посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург, 2003. С. 132–138.
- ⁵⁶ Правда. 1950. 30 сентября; 1950. 28 октября; 1951. 5 марта; Очерки истории Челябинской организации КПСС. 1917–1977. Челябинск, 1977. С. 228–229, 235; Сушков А.В. Челябинская область в политической биографии Аверкия Борисовича Аристова // Выдающиеся представители научной, общественной и духовной жизни Урала: Матер. IV Регион. науч. конф., посвященной 80- и 70-летию образования Уральской и Челябинской областей. Челябинск, 2004. С. 151–158.
- ⁵⁷ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. С. 89, 93.
- ⁵⁸ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–3; Д. 139. Л. 60; Д. 145. Л. 2; Д. 177. Л. 8–9; Молотов, Маленков, Каганович... С. 193–194; Тихоокеанская звезда. 1953. 8 апреля.
- ⁵⁹ Мухитдинов Н.А. Река времени... С. 159; Молотов, Маленков, Каганович... С. 747.
- ⁶⁰ Молотов, Маленков, Каганович... С. 746–747; Мухитдинов Н.А. Река времени... С. 157.
- ⁶¹ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / Ред.-сост.: Е.Д. Орехова, В.Т. Середа, А.С. Стыкалин. М., 1998. С. 602; Молотов, Маленков, Каганович... С. 188, 189, 746.
- ⁶² Молотов, Маленков, Каганович... С. 182.
- ⁶³ Там же. С. 197–198.

Глава IV

- ¹ Управление делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 675. Л. 18.
- ² Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М., 2000. С. 269.

- ³ Мухитдинов Н.А. Река времени (от Сталина до Горбачева): Воспоминания. М., 1995. С. 551.
- ⁴ Там же. С. 551–553.
- ⁵ Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 608–609.
- ⁶ Кириченко Олексій Іларіонович // Комуністична партія України: з'їзди і конференції. Київ, 1991. С. 443.
- ⁷ Микоян А.И. Так было... С. 600.
- ⁸ Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002. С. 110.
- ⁹ Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990. С. 266.
- ¹⁰ Шелест П.Е. ...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994. С. 263.
- ¹¹ Хрущевские времена. Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» (А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев) // Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. С. 287.
- ¹² Захаров Н.С. Сквозь годы. Тула, 2003. С. 277–278.
- ¹³ Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы... С. 342.
- ¹⁴ Медведев Р.А. Н.С. Хрущев: Политическая биография. М., 1990. С. 191.
- ¹⁵ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть (Воспоминания в 4 кн.). М., 1999. Кн. 1. С. 375.
- ¹⁶ XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 11, 120–121.
- ¹⁷ Там же. С. 468.
- ¹⁸ Там же. С. 474–475.
- ¹⁹ Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 24–29 июня 1959 года. Стенографический отчет. М., 1959. С. 760, 805.
- ²⁰ Таубман У. Хрущев. М., 2005. С. 450.
- ²¹ Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. С. 110.
- ²² Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники... С. 266.
- ²³ Медведев Р.А. Н.С. Хрущев: Политическая биография. С. 191.
- ²⁴ Шелест П.Е. ...Да не судимы будете... С. 263.
- ²⁵ Микоян А.И. Так было... С. 600.
- ²⁶ Шатуновская О.Г. Об ушедшем веке. Рассказывает Ольга Шатуновская / Сост.: Д. Кутынина, А. Бройдо, А. Кутын. La Jolla (California), 2001. С. 320.
- ²⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. I. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: З.К. Водопьянова, А.М. Орехов, А.Л. Панина, А.С. Стыкалин, М.Ю. Прозуменщиков. М., 2003. С. 391.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. С. 390–391.
- ³⁰ Там же. С. 391.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 391–392.

³⁵ Там же. С. 392.

³⁶ Там же. С. 392–393.

³⁷ Там же. С. 393.

³⁸ Там же. С. 1065.

³⁹ Там же. С. 337; Т. 2. Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост.: В.Ю. Афиани; сост.: Т.М. Кузьмичева, Г.П. Мещеряков, А.М. Орехов, М.Ю. Прокуменщиков, А.С. Стыкалин. М., 2006. С. 894.

⁴⁰ Микоян А.И. Так было... С. 598–599; Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А.Н. Артизов, В.П. Наумов, М.Ю. Прокуменщиков, Ю.В. Сигаев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М., 2007. С. 157.

⁴¹ Микоян А.И. Так было... С. 598.

⁴² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 419, 1069; Т. 2. С. 1039.

⁴³ Правда. 1959. 7 ноября; 1959. 8 ноября; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 22–25 декабря 1959 года. Стенографический отчет. М., 1960. С. 89, 131, 196, 224, 284, 319, 376 (Далее: Пленум ЦК КПСС. 22–25 декабря 1959 года. Стенографический отчет).

⁴⁴ Письмо автору от сына А.И. Кириченко – А.А. Кириченко. 11.02.1998 г. Личный архив автора; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2397. Л. 7–11.

⁴⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 419.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2399. Л. 51.

⁴⁸ Там же. Д. 2397. Л. 9–10.

⁴⁹ Там же. Л. 11.

⁵⁰ Там же. Л. 12, 17, 19.

⁵¹ Данный вывод можно сделать из того факта, что некоторые фразы из выступления А.И. Кириченко на пленуме Ростовского обкома КПСС впоследствии цитировались кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС А.П. Кириленко и Н.В. Подгорным, а также первыми секретарями украинских обкомов партии.

⁵² Правда. 1960. 13 января.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 854. Л. 294; Д. 1245. Л. 238; Д. 1207. Л. 211.

⁵⁴ Там же. Д. 868. Л. 197.

⁵⁵ Там же. Д. 916. Л. 115.

⁵⁶ Там же. Д. 1041. Л. 129–130; Д. 1207. Л. 211.

- ⁵⁷ Там же. Д. 820. Л. 188–189.
- ⁵⁸ *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 263.
- ⁵⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 4. Л. 94; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 59. Л. 387–388.
- ⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 23, 29, 32–33, 40, 43, 65–66, 68, 73, 78, 85–86, 100–101, 104, 119–121, 129, 132–133, 139, 141, 152, 159–161.
- ⁶¹ Там же. Л. 23, 35, 67, 73, 93–94, 101, 119–121, 129, 133, 136, 138, 155.
- ⁶² *Павлов С.П.* «На смену придут другие – смелее и лучше нас...» // *Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии.* М., 1989. С. 203.
- ⁶³ Пленум ЦК КПСС. 22–25 декабря 1959 года. Стенографический отчет. С. 402, 427.
- ⁶⁴ *Лельчук В.С.* 1959 год. Расстрел в Темиртау // *Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал.* В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма. М., 1997. С. 289.
- ⁶⁵ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 6. Д. 10. Л. 4–6.
- ⁶⁶ Пленум ЦК КПСС. 22–25 декабря 1959 года. Стенографический отчет. С. 401–405.
- ⁶⁷ Там же. С. 427.
- ⁶⁸ Правда. 1959. 30 декабря.
- ⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 59. Л. 384–386; Д. 943. Л. 222; Д. 962. Л. 212; Д. 1181. Л. 197; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 4. Л. 95.
- ⁷⁰ *Кунаев Д.А.* От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). Алматы, 1994. С. 126.
- ⁷¹ Там же. С. 88, 99; *Брежнев Л.И.* Целина. М., 1980. С. 14–15.
- ⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 17–18, 44, 69, 82–83.
- ⁷³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 415.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же. С. 415–416.
- ⁷⁶ Там же. С. 416–417.
- ⁷⁷ Там же. С. 417.
- ⁷⁸ Там же; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 124.
- ⁷⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 417.
- ⁸⁰ Там же. С. 418.
- ⁸¹ Там же. С. 1068.
- ⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 234. Л. 6, 8.
- ⁸³ Правда. 1960. 17 января.
- ⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 15–18.
- ⁸⁵ Там же. Л. 58, 64, 72, 127.
- ⁸⁶ Там же. Л. 69, 97–98, 111.
- ⁸⁷ Там же. Д. 2543. Л. 7, 14, 16, 19.

- ⁸⁸ Там же. Л. 7.
- ⁸⁹ Там же; Д. 2397. Л. 9.
- ⁹⁰ Известия. 1960. 15 января.
- ⁹¹ Правда. 1960. 11 февраля; 1960. 24 марта; 1960. 2 мая.
- ⁹² Там же. 1960. 4 мая.
- ⁹³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 452. Л. 14.
- ⁹⁴ *Королев Ю.А.* Кремлевский советник. М., 1995. С. 80.
- ⁹⁵ Там же. С. 83.
- ⁹⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 311, 436, 1036; Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.В. Ковалева, А.В. Коротков, С.А. Мельчин, Ю.В. Сигачев, А.С. Степанов. М., 1998. С. 283–284; *Королев Ю.А.* Кремлевский советник. С. 76, 79–80, 83, 92.
- ⁹⁷ *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. Кн. 2. С. 575–576; Ежегодник БСЭ. 1959. М., 1959. С. 52; Ежегодник БСЭ. 1961. М., 1961. С. 54–55.
- ⁹⁸ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 324–325, 421.
- ⁹⁹ *Хрущев С.Н.* Хрущев. М., 2001. С. 122; Никита Хрущев. 1964... С. 158.
- ¹⁰⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 349.
- ¹⁰¹ Правда. 1959. 17 апреля.
- ¹⁰² Там же.
- ¹⁰³ *Королев Ю.А.* Кремлевский советник. С. 102.
- ¹⁰⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 355.
- ¹⁰⁵ *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 104; Никита Хрущев. 1964... С. 157.
- ¹⁰⁶ Правда. 1959. 27 ноября.
- ¹⁰⁷ Ежегодник БСЭ. 1961. С. 55.
- ¹⁰⁸ *Суходрев В.М.* Язык мой – друг мой: От Хрущева до Горбачева... М., 1999. С. 152–159; *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. Кн. 3. С. 353–355.
- ¹⁰⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 435–436; *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. Кн. 3. С. 354–355.
- ¹¹⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 438–439, 1074.
- ¹¹¹ Постановления СМ СССР. Октябрь 1958 г. С. 132.
- ¹¹² *Новиков В.Н.* Как товарищи, единомышленники // Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А.Н. Косыгине. М., 1997. С. 112.
- ¹¹³ Постановления СМ СССР. Март 1959 г. С. 212, 263.
- ¹¹⁴ Там же. Август 1959 г. С. 101.

- ¹¹⁵ Там же. Апрель 1960 г. С. 126; Государственная власть СССР. Историко-биографический справочник. С. 375–376.
- ¹¹⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 450. Л. 1.
- ¹¹⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 441.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ Там же. С. 441–442.
- ¹²⁰ Там же. С. 442.
- ¹²¹ Там же.
- ¹²² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 450. Л. 25.
- ¹²³ Там же.
- ¹²⁴ Там же. Д. 452. Л. 3–10; *Медведев Р.А.* Они окружали Сталина. М., 1990. С. 274; *Яковлев Н.Н.* Жуков. М., 1992. С. 7.
- ¹²⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 452. Л. 11.
- ¹²⁶ Там же. Л. 11–13.
- ¹²⁷ Там же. Л. 14.
- ¹²⁸ Там же. Л. 14–15.
- ¹²⁹ Там же. Л. 16; Д. 449. Л. 4; Д. 450. Л. 55–56.
- ¹³⁰ Там же. Д. 450. Л. 32.
- ¹³¹ Правда. 1960. 5 мая.
- ¹³² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 476. Л. 237–238.
- ¹³³ Правда. 1960. 17 июля.
- ¹³⁴ См.: Президиум ЦК КПСС // Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. Стб. 527; Секретариат ЦК КПСС // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. Стб. 700; Хрестоматия по истории КПСС: Пособие для вузов / Сост.: В.Н. Донченко, Л.С. Леонова. М., 1989. Т. 2. С. 505; Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС: Справочник. М., 1990. С. 40–41; Государственная власть СССР. Историко-биографический справочник. С. 232, 259; Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): Историко-биографический справочник / Сост. Ю.В. Горячев. М., 2005. С. 96, 102, 154, 169.
- ¹³⁵ Правда. 1960. 8 мая.
- ¹³⁶ Там же.
- ¹³⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 443, 1075.
- ¹³⁸ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 650. Л. 21; Д. 552. Л. 17.
- ¹³⁹ Правда. 1958. 21 июня.
- ¹⁴⁰ Вывод о том, что Н.А. Мухитдинов стал курировать сферу народного образования, можно сделать из его выступления на XXII съезде КПСС (XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. II. С. 158–161).
- ¹⁴¹ Постановления СМ СССР. Май 1960 г. С. 263, 278.
- ¹⁴² Управление делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 702. Постановление Совета Мини-

- стров СССР от 14 июня 1960 г. № 605 «О распределении обязанностей между заместителями председателя Совета Министров СССР».
- ¹⁴³ Там же.
- ¹⁴⁴ Там же. Постановление Совета Министров СССР от 21 июня 1960 г. № 644 «Вопросы Президиума Совета Министров СССР».
- ¹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 6. Д. 1097. Л. 12–13.
- ¹⁴⁶ Там же. Л. 13.
- ¹⁴⁷ Там же. Л. 9, 12–14.
- ¹⁴⁸ Там же. Л. 9–11.
- ¹⁴⁹ Там же. Л. 18, 24, 29.
- ¹⁵⁰ Там же. Л. 44–47.
- ¹⁵¹ Там же. Л. 49–50.
- ¹⁵² Там же. Л. 51.
- ¹⁵³ Там же. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2543. Л. 183, 185, 191.
- ¹⁵⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1–2. М., 1995. Кн. 1. С. 99.
- ¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2543. Л. 182–183.
- ¹⁵⁶ Там же. Л. 192; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 462. Л. 21.
- ¹⁵⁷ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П-148. Оп. 2 о/к. Д. 2353. Л. 5; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 462. Л. 21.
- ¹⁵⁸ Мухитдинов Н.А. Река времени... С. 503; Правда. 1961. 26 декабря.
- ¹⁵⁹ Мухитдинов Н.А. Река времени... С. 503.
- ¹⁶⁰ Там же. С. 507–508, 514.
- ¹⁶¹ Там же. С. 502, 550.
- ¹⁶² XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 417; Т. III. С. 10; Ежегодник БСЭ. 1962. С. 167.
- ¹⁶³ Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 117; Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы... С. 371.
- ¹⁶⁴ Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. С. 117; Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы... С. 353, 377; Королев Ю.А. Кремлевский советник. С. 96, 102.
- ¹⁶⁵ Королев Ю.А. Кремлевский советник. С. 102.
- ¹⁶⁶ Там же. С. 123.
- ¹⁶⁷ Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники... С. 282.
- ¹⁶⁸ Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. С. 120; Никита Хрущев. 1964... С. 228.
- ¹⁶⁹ Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы... С. 353, 451, 575–576.
- ¹⁷⁰ Правда. 1961. 20 июня.
- ¹⁷¹ Аджубей А.И. Те десять лет. М., 1989. С. 298–299.
- ¹⁷² Запись беседы автора с О.Ф. Козловой. Март 2000 г. Личный архив автора.
- ¹⁷³ Арбатов Г.А. Из недавнего прошлого // Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. М., 1991. С. 88; Чазов Е.И. Здоровье и власть. Воспомина-

ния «кремлевского врача». М., 1992. С. 11; *Байбаков Н.К.* Без глубокого анализа и взвешенного подхода // Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. С. 249; *Королев Ю.А.* Кремлевский советник. С. 96, 113; *Александров-Агентов А.М.* От Коллонтай до Горбачева. С. 112–113, 116–118.

¹⁷⁴ *Королев Ю.А.* Кремлевский советник. С. 113.

¹⁷⁵ *Аджубей А.И.* Те десять лет. С. 209; Ежегодник БСЭ. 1963. С. 41.

Глава V

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 91. Д. 2421. Л. 26.

² Правда. 1959. 5 января.

³ Пленум ЦК КПСС. 22–25 декабря 1959 года. Стенографический отчет. С. 381.

⁴ Правда. 1959. 9 января.

⁵ XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 37; Т. II. С. 15.

⁶ Правда. 1959. 14 февраля; 1959. 17 февраля.

⁷ Там же. 1959. 13 февраля; 1959. 14 февраля.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 91. Д. 2421. Л. 17.

⁹ Там же. Л. 40.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 364. Л. 15–22.

¹¹ Хрущевские времена. Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» (А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев) // *Неизвестная Россия. XX век.* М., 1992. С. 275–276.

¹² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 364. Л. 14.

¹³ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.В. Ковалева, А.В. Коротков, С.А. Мельчин, Ю.В. Сигаев, А.С. Степанов. М., 1998. С. 193–194.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 91. Д. 2421. Л. 5, 13, 18, 25–27; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 492. Л. 9.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 91. Д. 2421. Л. 13; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 492. Л. 10.

¹⁶ Пленум ЦК КПСС. 22–25 декабря 1959 года. Стенографический отчет. С. 39, 92, 380–383, 389, 404, 406.

¹⁷ Там же. С. 381.

¹⁸ Там же. С. 382.

¹⁹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 428. Л. 2, 20–21, 24.

²⁰ Правда. 1960. 1 января.

²¹ Пленум ЦК КПСС. 22–25 декабря 1959 года. Стенографический отчет. С. 174.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 91. Д. 2421. Л. 40.

²³ Там же. Л. 18, 46.

²⁴ Там же. Л. 18, 26, 28, 34–35, 40–41.

- ²⁵ Текст этого сообщения был опубликован в «Правде» от 24 сентября 1960 г. Официальная версия причины смерти А.Н. Ларионова была обнародована в тот же день в рязанской областной газете «Приокская правда». В опубликованном медицинском заключении о болезни и причине смерти Ларионова, подписанном заместителем заведующего Рязанским облздравотделом, областным патологоанатомом и другими медицинскими работниками, указывалось, что смерть наступила в результате острой сердечно-сосудистой недостаточности. См.: Правда. 1960. 24 сентября; Приокская правда (орган Рязанских обкома КПСС, горкома КПСС, облсовета и горсовета). 1960. 24 сентября.
- ²⁶ О широком распространении в партийно-государственном аппарате страны известия о самоубийстве А.Н. Ларионова автору сообщил работавший на тот период первым секретарем Нижнетагильского горкома КПСС В.И. Довгопол (*Свахина Р.С., Сушков А.В.* Довгопол держался за «коровьи хвосты», и тагильское молочное стадо было спасено // Тагильский рабочий. 1997. 10 декабря). О том, что самоубийство Ларионова не было секретом для населения, автору стало известно из бесед с некоторыми жителями Касимовского и Елатомского районов Рязанской области.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 91. Д. 2421. Л. 10–11.
- ²⁸ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 492. Л. 2–3.
- ²⁹ Там же. Л. 10.
- ³⁰ *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М., 2000. С. 343.
- ³¹ *Новиков В.Н.* В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 104–105.
- ³² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 492. Л. 1.
- ³³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: З.К. Водопьянова, А.М. Орехов, А.Л. Панина, А.С. Стыкалин, М.Ю. Прокуменщиков. М., 2003. С. 469.
- ³⁴ Там же. С. 469–470.
- ³⁵ Правда. 1960. 27 декабря.
- ³⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 522. Л. 177.
- ³⁷ Там же. Л. 178.
- ³⁸ Там же. Д. 523. Л. 138–139.
- ³⁹ Там же. Л. 139–143.
- ⁴⁰ Там же. Л. 139.
- ⁴¹ Запись беседы автора с О.Ф. Козловой. Март 2000 г. Личный архив автора.
- ⁴² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 479, 1085.
- ⁴³ Там же. С. 485.
- ⁴⁴ Правда. 1961. 19 февраля.

- ⁴⁵ Воронов Г.И. Немного воспоминаний // От оттепели до застоя. М., 1990. С. 116.
- ⁴⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 522. Л. 178; Д. 523. Л. 138–139.
- ⁴⁷ Правда. 1961. 31 января; 1961. 5 февраля.
- ⁴⁸ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 863.
- ⁴⁹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 496. Л. 2–2 об.; Д. 522. Л. 236–237.
- ⁵⁰ Воронов Г.И. Немного воспоминаний... С. 104–106.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 91. Д. 2229. Л. 8.
- ⁵² Медведев Р.А. Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева. М., 1991. Кн. 1. С. 91.
- ⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 91. Д. 2229. Л. 121.
- ⁵⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 434. Л. 28–40.
- ⁵⁵ Правда. 1961. 31 января; 1961. 10 февраля; 1961. 22 февраля; 1961. 2 марта; 1961. 6 марта; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 522. Л. 202.
- ⁵⁶ Постановления СМ СССР. Февраль 1961 г. С. 216–224; КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 21–22.
- ⁵⁷ Государственная власть СССР. Историко-биографический справочник. С. 115–118; КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 21–22.
- ⁵⁸ Постановления СМ СССР. Февраль 1961 г. С. 214; Там же. Апрель 1961 г. С. 168–169.
- ⁵⁹ Правда. 1961. 16 мая.
- ⁶⁰ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 122. Оп. 43. Портфель 29. Папка 156. Л. 1.
- ⁶¹ Там же. Л. 1–5.
- ⁶² Правда. 1961. 23 апреля; 1961. 2 мая.
- ⁶³ См., например: Правда. 1961. 21 апреля.

Глава VI

- ¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 488. Л. 2; КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 11–12.
- ² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: З.К. Водопьянова, А.М. Орехов, А.Л. Панина, А.С. Стыкалин, М.Ю. Прозуменщиков. М., 2003. С. 399.
- ³ Там же. С. 399–400.
- ⁴ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. III. С. 344.
- ⁵ Там же.
- ⁶ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 84. Л. 39–40.
- ⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 89. Д. 507. Л. 108–109.
- ⁸ Там же. Д. 506. Л. 24–25; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 355–357, 371–382.

- ⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 89. Д. 507. Л. 109; Оп. 90. Д. 525. Л. 183.
- ¹⁰ Правда. 1960. 8 мая.
- ¹¹ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 216. Л. 1, 245, 249.
- ¹² Там же. Л. 1, 287–288.
- ¹³ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). Фотофонд. № 0278606.
- ¹⁴ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 7–13.
- ¹⁵ Там же. Т. I. С. 267–283, 338–352, 445–465; Т. II. С. 96–108.
- ¹⁶ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 160. Л. 9–14.
- ¹⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 552. Л. 10–11.
- ¹⁸ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. II. С. 100.
- ¹⁹ Там же. С. 106–107.
- ²⁰ Там же. С. 166.
- ²¹ Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 611.
- ²² «...Вы произнесите, а мы вам поаплодируем» (Диалог с Владимиром Семичастным) // Караулов А.В. Вокруг Кремля. В 2 т. Т. I. М., 1993. С. 31.
- ²³ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. II. С. 403–404.
- ²⁴ Микоян А.И. Так было... С. 611.
- ²⁵ Первый вариант С. Фурцева озвучила в телевизионном интервью. Второй обнаружен в биографии Фурцевой, в основу которой также легли воспоминания С. Фурцевой (Корнеева Н.А. Екатерина Фурцева. Политическая мелодрама. М., 2007. С. 209–211).
- ²⁶ Соловьев В., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле: от Андропова до Горбачева. М., 1991. С. 220.
- ²⁷ Запись беседы автора с В.И. Довгополом. Ноябрь 1995 г. Личный архив автора.
- ²⁸ Мухитдинов Н.А. Река времени (от Сталина до Горбачева): Воспоминания. М., 1995. С. 514–516, 522–524.
- ²⁹ Корнеева Н.А. Екатерина Фурцева... С. 203–204; Мухитдинов Н.А. Река времени... С. 529; Микоян А.И. Так было... С. 600.
- ³⁰ Мухитдинов Н.А. Река времени... С. 525, 529; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. I. С. 550.
- ³¹ Хрущев С.Н. Хрущев. М., 2001. С. 93, 104; Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А.Н. Артизов, В.П. Наумов, М.Ю. Прокуменчиков, Ю.В. Сигачев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М., 2007. С. 157.
- ³² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 552. Л. 11.
- ³³ Там же. Л. 12.
- ³⁴ Там же. Л. 16.
- ³⁵ Там же. Л. 18.
- ³⁶ Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): Историко-биографический справочник / Сост. Ю.В. Горячев. М., 2005. С. 420–421; Ежегодник БСЭ. 1962. С. 621.

- ³⁷ Государственная власть СССР. Историко-биографический справочник. С. 392–393.
- ³⁸ Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 5–9 марта 1962 года. Стенографический отчет. М., 1962. С. 104, 467.
- ³⁹ Постановления СМ СССР. Апрель 1962 г. С. 245.
- ⁴⁰ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 586. Л. 16.
- ⁴¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 34. Д. 291. Л. 5–5 об.
- ⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1343. Л. 114.
- ⁴³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 122. Д. 529. Л. 4; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 98. Д. 15117. Л. 56.
- ⁴⁴ Справочник партийного работника. М., 1957. Вып. 1. С. 127; Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.В. Ковалева, А.В. Коротков, С.А. Мельчин, Ю.В. Сигачев, А.С. Степанов. М., 1998. С. 506.
- ⁴⁵ Правда. 1961. 4 марта.
- ⁴⁶ Микоян А.И. Так было... С. 600.
- ⁴⁷ Запись беседы автора с Н.Г. Егорычевым. Апрель 2001 г. Личный архив автора.
- ⁴⁸ Запись беседы автора с секретарем парторганизации станции Свердловск-Пассажирский в 1959–1962 гг. Н.М. Летучим. Март 2009 г. Личный архив автора; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 85. Л. 6–76.
- ⁴⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 11. Л. 2–4, 7–9.
- ⁵⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 98. Д. 15117. Л. 68.
- ⁵¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 586. Л. 17.
- ⁵² Там же. Л. 16.
- ⁵³ Там же. Д. 613. Л. 2–5.
- ⁵⁴ Там же. Л. 1–2, 5.
- ⁵⁵ Там же. Л. 2–3.
- ⁵⁶ Там же. Л. 5.
- ⁵⁷ Там же. Л. 10–11.
- ⁵⁸ Там же. Л. 6–8.
- ⁵⁹ Там же. Л. 5, 8–11.
- ⁶⁰ О назначении Л.Ф. Ильичева председателем Идеологической комиссии ЦК КПСС Н.С. Хрущев сообщил на ноябрьском (1962 г.) пленуме ЦК КПСС. См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 613. Л. 1.
- ⁶¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 613. Л. 4.
- ⁶² Это решение было продублировано постановлением Совета Министров СССР. См.: Постановления СМ СССР. Ноябрь 1962 г. С. 194.
- ⁶³ Там же. Декабрь 1962 г. С. 120, 124; Там же. Январь 1963 г. С. 135.
- ⁶⁴ Там же. Март 1963 г. С. 29, 31.
- ⁶⁵ Там же. Ноябрь 1962 г. С. 174.

- ⁶⁶ Никита Хрущев. 1964... С. 60; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 463, 743; *Свахина Р.С., Сушков А.В.* Довгопол держался за «коровьи хвосты», и тагильское молочное стадо было спасено // *Тагильский рабочий*. 1997. 10 декабря.
- ⁶⁷ *Микоян С.А.* Война, которая не началась // Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. М., 1989. С. 81–88; *Микоян А.И.* Так было... С. 606; *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М., 2000. С. 556–558.
- ⁶⁸ *Новиков В.Н.* В годы руководства Н.С. Хрущева // *Вопросы истории*. 1989. № 2. С. 106.
- ⁶⁹ *Громыко А.А.* Памятное. Кн. 1–2. 2-е изд. М., 1990. С. 523; *Микоян А.И.* Так было... С. 610–611.
- ⁷⁰ *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999. С. 314.
- ⁷¹ Там же. С. 301–383; *Третьцкий А.В.* Новочеркасск: июнь 1962 года // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 1. С. 68–76; *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. М., 2002. С. 347–348.
- ⁷² *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. С. 348.
- ⁷³ *Микоян А.И.* Так было... С. 610.
- ⁷⁴ *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. С. 348; *Микоян А.И.* Так было... С. 610–611.
- ⁷⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 568.
- ⁷⁶ *Захаров Н.С.* Сквозь годы. Тула, 2003. С. 282. Свидетельство Захарова подтверждает и Семичастный. См.: *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. С. 347.
- ⁷⁷ *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы... С. 433.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ *Микоян А.И.* Так было... С. 609–611.
- ⁸⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 697.
- ⁸¹ *Мухитдинов Н.А.* Река времени... С. 516.
- ⁸² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 552. Л. 17.
- ⁸³ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. III. С. 201; *Правда*. 1961. 1 ноября.
- ⁸⁴ *Известия*. 1962. 25 апреля.
- ⁸⁵ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 84. Л. 35.
- ⁸⁶ Там же. Л. 39.
- ⁸⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 586. Л. 2.
- ⁸⁸ Там же. Л. 11, 13.
- ⁸⁹ Там же. Л. 7–8.
- ⁹⁰ *Ромм М.И.* Четыре встречи с Н.С. Хрущевым // Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. С. 148, 150.

- ⁹¹ Вознесенский А.А. Н.С. Хрущев: «В вопросах искусства я сталинист» // Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. С. 129.
- ⁹² Мухитдинов Н.А. Река времени... С. 487–488.
- ⁹³ Данилов А.А. «Утаенная Конституция» Никиты Хрущева. Стенограммы заседаний Конституционной комиссии. 1962–1964 гг. // Исторический архив. 1997. № 1. С. 47.
- ⁹⁴ Там же. С. 40–41.
- ⁹⁵ Там же. С. 41.
- ⁹⁶ Там же. С. 45.
- ⁹⁷ Алексеев А.И. Карибский кризис. Как это было // Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. С. 67; Волкогонов Д.А. Семь вождей. М., 1996. Кн. 1. С. 424–425.
- ⁹⁸ Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы... С. 580.
- ⁹⁹ Там же. С. 581.
- ¹⁰⁰ Мухитдинов Н.А. Река времени... С. 548–551.
- ¹⁰¹ Микоян А.И. Так было... С. 610.
- ¹⁰² Запись беседы автора с О.Ф. Козловой. Март 2000 г. Личный архив автора; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 759. Л. 2.
- ¹⁰³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 759. Л. 2; Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 114; Запись беседы автора с Г.С. Чemezовой. Январь 2000 г. Личный архив автора.
- ¹⁰⁴ Запись беседы автора с О.Ф. Козловой. Март 2000 г. Личный архив автора.
- ¹⁰⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 759. Л. 2; Научный архив Российской академии медицинских наук. Ф. Р-9120. Оп. 3/8. Д. 92. Л. 103, 111; Д. 195. Л. 141, 164, 230, 264; Д. 203. Л. 116–118.
- ¹⁰⁶ Запись беседы автора с О.Ф. Козловой. Март 2000 г. Личный архив автора.
- ¹⁰⁷ Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы... С. 584–585; Он же. Хрущев. М., 2001. С. 29.
- ¹⁰⁸ Правда. 1963. 5 мая.
- ¹⁰⁹ The Washington Post. 1963. May 4; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 650. Л. 20.
- ¹¹⁰ Time. 1963. May 10; 1963. May 24; Емельянов Ю.В. Хрущев. Смутьян в Кремле. М., 2005. С. 312; Соловьев В., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле... С. 220.
- ¹¹¹ Например, В. Соловьев и Е. Клепикова описывали это так: «На очередном заседании Политбюро, которые при реформаторе Хрущеве носили часто бурный характер, Хрущев метнул в гнев мраморное пресс-папье через стол в голову члена Политбюро Фрола Козлова, который считался официальным наследником Хрущева, – за то, что Козлов, курируя органы госбезопасности, “проморгал” Олега Пеньковского, кагебешника высокого чина, который передавал на Запад секретную информацию прямо из своего служебного автомобиля, разъезжая по центральным улицам Москвы. Хрущев промахнулся – пресс-папье просвистело у вис-

ка Козлова. Но на следующий день у него случился инфаркт, от которого он вскоре умер» (*Соловьев В., Клепикова Е.* Заговорщики в Кремле... С. 220). Эту версию подхватывает, правда подвергает ее некоторой творческой переработке, публицист С.П. Красиков. Он утверждает, что Хрущев не промахнулся: запущенное им пресс-папье достигло своей цели, попав Козлову в лоб. Одновременно Красиков выдвинул и другую версию болезни Ф.Р. Козлова, согласно которой тот во время охоты упал в овраг и, пока его не обнаружили охранники и не вытащили оттуда, сильно промерз. После этого происшествия, по версии автора, Козлов «...начал аритмично дробить ногами и при ходьбе корпус его тела шел как бы чуть-чуть впереди, а ноги – несколько сзади. Затем они стали отставать еще больше, пока не выяснилось, что молодой здоровый организм исподволь разбивает паралич» (*Красиков С.П.* Возле вождей. М., 1997. С. 407–409).

- ¹¹² *Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991. М., 1992. С. 384.
- ¹¹³ *Емельянов Ю.В.* Хрущев. Смутьян в Кремле. С. 311–312.
- ¹¹⁴ *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы... С. 584; Запись беседы автора с О.Ф. Козловой. Март 2000 г. Личный архив автора.
- ¹¹⁵ *Правда.* 1963. 8 апреля; *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы... С. 582.
- ¹¹⁶ Современное международное положение и внешняя политика Советского Союза: доклад товарища Н.С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР 12 декабря 1962 года // *Правда.* 1962. 13 декабря; *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы... С. 583.
- ¹¹⁷ РГНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 650. Л. 20; *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 65. Остается не до конца понятным, на чем базировалась эта надежда. Безусловно, вопрос о прогнозах на будущее Козлова Хрущев адресовал к лечащим врачам. Ведущие невропатологи страны, осуществлявшие лечение, не могли не осознавать, что при таком тяжелом инсульте полное выздоровление и восстановление трудоспособности Козлова исключено. Однако проблема заключается в том, какой ответ получил Хрущев от врачей. Здесь можно рассмотреть две версии. Возможно, что врачи сразу проинформировали Хрущева о реальном состоянии дел. Это следует, в частности, из воспоминаний Сергея Хрущева, согласно которым еще при первом посещении его отцом больного Козлова весной 1963 г. врачи были единодушны и категоричны: к работе не вернется никогда, останется инвалидом, а любое волнение может привести к летальному исходу (*Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 29; *Он же.* Рождение сверхдержавы... С. 585). Игнорировать мнение специалистов у Хрущева на тот момент не было никаких оснований, так как он сам видел удручающее состояние Козлова. Однако известно, что в последующем Хрущев навещался к Козлову и отмечал видимые улучшения состояния его здоровья (РГНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 650. Л. 20). Именно таким образом у Хрущева могли возникнуть сомнения в пессимистических прогнозах врачей и зародиться надежда на выздоровление Козлова и возвращение его к работе. Но нельзя исключать и иную версию событий. Возможно, что Сергей Хрущев ошибается, и свой неутешительный прогноз врачи сообщи-

ли его отцу не весной, а значительно позже – осенью 1963 г. Вполне вероятно, что в ходе первого общения с Хрущевым врачи из осторожности, поскольку речь шла об очень высокопоставленном руководителе страны, опасаясь непредсказуемой реакции Хрущева, либо по какой-то иной причине не стали сразу доводить до него неблагоприятный прогноз на будущее Ф.Р. Козлова. Этим также могла быть обусловлена надежда Хрущева на его выздоровление.

- ¹¹⁸ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 650. Л. 16–19, 21–22.
- ¹¹⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 719.
- ¹²⁰ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 650. Л. 20–21.
- ¹²¹ Там же.
- ¹²² См., например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 93. Д. 1982. Л. 118–119; Д. 2488. Л. 278; Д. 3361. Л. 133; ЦДОСО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 85. Л. 151.
- ¹²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 93. Д. 3275. Л. 120–121.
- ¹²⁴ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 688. Л. 45–47.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ Там же. Д. 759. Л. 2.
- ¹²⁷ *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 31–32.
- ¹²⁸ Там же. С. 31.
- ¹²⁹ Ежегодник БСЭ. 1964. М., 1964. С. 73; Ежегодник БСЭ. 1965. М., 1965. С. 75–76.
- ¹³⁰ *Хрущев С.Н.* Рождение сверхдержавы... С. 603.
- ¹³¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 688. Л. 46.
- ¹³² Правда. 1964. 18 мая.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Там же; Постановления СМ СССР. Май 1964 г. С. 41.
- ¹³⁵ Постановления СМ СССР. Июнь 1964 г. С. 42.

Глава VII

- ¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2148. Л. 62.
- ² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 2 о/к. Д. 2353. Л. 5–6, 8–9.
- ³ Постановления СМ РСФСР. Июль 1960 г. С. 244–245.
- ⁴ ГАПО. Ф. П-37. Оп. 1. Д. 1492. Л. 145.
- ⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 522. Л. 122–124; Правда. 1961. 21 января.
- ⁶ ГАПО. Ф. П-37. Оп. 1. Д. 1519. Л. 64–65; Д. 1515. Л. 13.
- ⁷ *Долматовский Е.А.* Легенды о маршале Жукове // Маршал Жуков. Каким мы его помним. М., 1989. С. 276–277.
- ⁸ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 2 о/к. Д. 2353. Л. 7.
- ⁹ Архивная справка Государственного архива Пензенской области от 15.07.1997 г. № 88-п; РГАСПИ. Ф. 17. Учетно-партийные документы. Учетная карточка члена КПСС А.И. Кириченко.

- ¹⁰ *Бурлацкий Ф.М.* Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990. С. 266.
- ¹¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 573. Л. 50.
- ¹² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко; отв. сост. В.Ю. Афиани; сост.: З.К. Водопьянова, А.М. Орехов, А.Л. Панина, А.С. Стыкалин, М.Ю. Прокуменщиков. М., 2003. С. 742.
- ¹³ Правда. 1961. 22 февраля.
- ¹⁴ *Корнеева Н.А.* Екатерина Фурцева. Политическая мелодрама. М., 2007. С. 209.
- ¹⁵ *Мухитдинов Н.А.* Река времени (от Сталина до Горбачева): Воспоминания. М., 1995. С. 528–531, 541.
- ¹⁶ Там же. С. 529.
- ¹⁷ Там же. С. 537–541.
- ¹⁸ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 549.
- ¹⁹ *Мухитдинов Н.А.* Река времени... С. 543–544.
- ²⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 550.
- ²¹ Там же.
- ²² *Мухитдинов Н.А.* Река времени... С. 544.
- ²³ Там же. С. 544–545.
- ²⁴ *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994. С. 201, 229, 234; *Александров-Агентов А.М.* От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 117, 121, 126; *Месяцев Н.Н.* Горизонты и лабиринты моей жизни. М., 2005. С. 415–417.
- ²⁵ Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А.Н. Артизов, В.П. Наумов, М.Ю. Прокуменщиков, Ю.В. Сигачев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М., 2007. С. 60; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... Т. 1. С. 463, 743; *Свахина Р.С., Сушков А.В.* Довгопол держался за «коровьи хвосты», и тагильское молочное стадо было спасено // *Тагильский рабочий*. 1997. 10 декабря.
- ²⁶ *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 219.
- ²⁷ *Микоян А.И.* Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 598.
- ²⁸ Такова версия событий по воспоминаниям самого К.Т. Мазурова. Как он вспоминал, его беседа с Хрущевым состоялась в Беловежской Пуще, куда последний приехал «посидеть, поразмышлять перед очередным пленумом ЦК», и разругались они настолько, что Хрущев не захотел оставаться, вызвал машину и уехал. Из воспоминаний следует, что конфликт произошел накануне ноябрьского (1962 г.) пленума ЦК КПСС, на котором было принято решение о разделении партийных комитетов на промышленные и сельские (*Мазуров К.Т.* Я говорю не только о себе // *От оттепели до застоя*. М., 1990. С. 131). С.Н. Хрущев в воспоминаниях ука-

зывает, что размолвка между ними действительно произошла во время прогулки в Беловежской Пуще, но в январе 1964 г. По возвращении поездом в Москву Хрущев сообщил встречавшим его на Белорусском вокзале членам Президиума ЦК, что «ему очень не понравился Мазуров» и «надо думать о его замене» (*Хрущев С.Н.* Хрущев. М., 2001. С. 49). Иную версию предложил В.Н. Новиков, который в качестве причины недовольства Хрущева, чуть не повлекшего за собой вывод Мазурова из Президиума ЦК, называет сопротивление Мазурова выполнению указания Хрущева о ликвидации личного скота в деревне (*Новиков В.Н.* В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 111). Наиболее соответствующим действительности представляется свидетельство самого К.Т. Мазурова: вряд ли Кирилл Трофимович и 20 с лишним лет спустя мог забыть причины этого конфликта с Хрущевым, в результате которого чуть не лишился руководящих должностей.

²⁹ Микоян А.И. Так было... С. 602; Родионов П.А. Как начинался застой? Заметки историка партии // От оттепели до застоя. С. 213–214; Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. С. 129.

³⁰ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 688. Л. 44–45; Хрущев С.Н. Хрущев. С. 48.

³¹ Никита Хрущев. 1964... С. 182–183.

³² Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.В. Ковалева, А.В. Коротков, С.А. Мельчин, Ю.В. Сигачев, А.С. Степанов. М., 1998. С. 538, 549–551.

³³ Там же. С. 538.

³⁴ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 679. Л. 110–112.

³⁵ Трояновский О.А. Через годы и расстояния: История одной семьи. М., 1997. С. 263–264.

³⁶ В литературе сложились три точки зрения об основных инициаторах и организаторах смещения Н.С. Хрущева с занимаемых им постов. Одни считают такими фигурами Л.И. Брежнева и Н.В. Подгорного, другие – М.А. Суслова, третьи – А.Н. Шелепина. В пользу первого варианта свидетельствуют воспоминания членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, секретарей ЦК КПСС и других влиятельных членов высшего руководства СССР, принимавших непосредственное участие в подготовке и проведении освобождения Н.С. Хрущева. Однако некоторые исследователи обвиняют этих руководителей в попытке снять с себя ответственность за смещение Хрущева на фоне произошедшего в середине 1980-х гг. поворота к положительной оценке этой фигуры и отрицательной оценке его преемника – Л.И. Брежнева. Тем более, что многие из них были впоследствии освобождены Л.И. Брежневым от занимаемого положения в высшем руководстве и затаили на него обиду. Позиции сторонников версии о ведущей роли М.А. Суслова базируются на ошибочном представлении о его высоком положении в высшем руководстве СССР накануне смещения Хрущева, а также исходя из того, что именно Суслов сделал доклад на октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК КПСС. Мнение о А.Н. Шелепине как центральной фигуре «заговора против Хруще-

ва» строится на представлении о сосредоточении в его руках чрезвычайных больших властных полномочий, главным образом – контроля над силовыми ведомствами, партийным и правительственным аппаратами. Эту версию поддерживают и отдельные низовые работники аппарата ЦК КПСС. Позиции М.А. Суслова и А.Н. Шелепина в высшем руководстве СССР в 1962–1964 гг. были рассмотрены выше: оснований для утверждений о сосредоточении в их руках наиболее сильных властных полномочий нет. Отсутствуют и достаточно веские основания для игнорирования воспоминаний непосредственных участников смещения Хрущева – членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, секретарей ЦК КПСС, влиятельных членов ЦК КПСС Г.И. Воронова, К.Т. Мазурова, П.Е. Шелеста, В.В. Гришина, Д.А. Кунаева, А.Н. Шелепина, Н.Г. Егорычева, Н.К. Байбакова, В.Е. Семичастного, тем более что большинство из них продолжали считать освобождение Н.С. Хрущева необходимой на тот момент акцией. Мнения о ведущей роли Л.И. Брежнева и Н.В. Подгорного придерживается и другой непосредственный участник событий, сын Н.С. Хрущева – Сергей Никитович Хрущев. К тому же инициатива смещения Н.С. Хрущева со стороны далеко не самых влиятельных членов руководства – М.А. Суслова или А.Н. Шелепина – могла быть расценена другими членами Президиума ЦК КПСС как претензия если не на место главы государства, то на другие ключевые посты в высшем руководстве СССР, а потому могла иметь серьезные последствия для самих инициаторов.

- ³⁷ *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. М., 2002. С. 349–351, 355; Хрущевские времена. Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» (А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев) // *Неизвестная Россия. XX век.* М., 1992. С. 292–293; Запись беседы автора с Н.Г. Егорычевым. Апрель 2001 г. Личный архив автора.
- ³⁸ Никита Хрущев. 1964... С. 154–160; *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 95–104; *Родионов П.А.* Как начинался застой?... С. 210, 213.
- ³⁹ Никита Хрущев. 1964... С. 228; *Микоян А.И.* Так было... С. 614; *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 82–83; *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 201, 219.
- ⁴⁰ *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 201.
- ⁴¹ *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 66.
- ⁴² Там же; *Микоян А.И.* Так было... С. 617; *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 219.
- ⁴³ РГНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 747. Л. 1.
- ⁴⁴ Правда. 1964. 16 июля.
- ⁴⁵ Там же; Постановления СМ СССР. Июль 1964 г. С. 518.
- ⁴⁶ *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 219.
- ⁴⁷ Там же. С. 210, 215, 222; *Новиков В.Н.* В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 115.
- ⁴⁸ *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 111–113; *Микоян А.И.* Так было... С. 614; *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 217–218; *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. С. 354–356.

- ⁴⁹ *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 217; *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 111–136; *Микоян А.И.* Так было... С. 614–615. В.Е. Семичастный объясняет действия А.И. Микояна следующим образом: «То, что за слухами действительно стоит правда, Микоян, исполняя поручение Хрущева, вскоре же узнал. Тут, однако, и от него потребовали, чтобы дал понять, на чью сторону он встанет. Когда Анастас Иванович снова появился перед жаждавшим узнать истину первым секретарем, он опроверг все дошедшие до Хрущева предостережения и сделал это самым убедительным образом» (*Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. С. 355).
- ⁵⁰ *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 223.
- ⁵¹ Там же. С. 224–236; *Гришин В.В.* От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары. М., 1996. С. 27–28; *Микоян А.И.* Так было... С. 615; *Хрущев С.Н.* Хрущев. С. 143–144; *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. С. 360.
- ⁵² Никита Хрущев. 1964... С. 217–226.
- ⁵³ Там же. С. 234–235; *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 229; *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. С. 365.
- ⁵⁴ Никита Хрущев. 1964... С. 226; *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете... С. 235–236; *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. С. 367–368; *Воронников В.И.* Кого хранит память. М., 2007. С. 30.
- ⁵⁵ Никита Хрущев. 1964... С. 235, 255.
- ⁵⁶ Там же. С. 236–237.
- ⁵⁷ Там же. С. 237–238.
- ⁵⁸ Правда. 1964. 16 октября; Известия. 1964. 10 декабря.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Изменения в составе членов Президиума ЦК КПСС в июне 1957 – октябре 1964 г.

Состав членов Президиума ЦК КПСС, утвержденный постановлением июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС от 29 июня 1957 г.: А.Б. Аристов, Н.И. Беляев, Л.И. Брежнев, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, Н.Г. Игнатов, А.И. Кириченко, Ф.Р. Козлов, О.В. Куусинен, А.И. Микоян, М.А. Сулов, Е.А. Фурцева, Н.С. Хрущев, Н.М. Шверник.

Постановлением октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС от 29 октября 1957 г. из состава членов Президиума ЦК КПСС выведен Г.К. Жуков.

Постановлением декабрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС от 17 декабря 1957 г. членом Президиума ЦК КПСС утвержден Н.А. Мухитдинов.

Постановлением сентябрьского (1958 г.) пленума ЦК КПСС от 5 сентября 1958 г. из состава членов Президиума ЦК КПСС выведен Н.А. Булганин.

Постановлением майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС от 4 мая 1960 г. из состава членов Президиума ЦК КПСС выведены А.И. Кириченко, Н.И. Беляев, К.Е. Ворошилов; членами Президиума ЦК КПСС утверждены А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский. Состав членов Президиума ЦК КПСС после майского (1960 г.) Пленума ЦК КПСС: А.Б. Аристов, Л.И. Брежнев, Н.Г. Игнатов, Ф.Р. Козлов, А.Н. Косыгин, О.В. Куусинен, А.И. Микоян, Н.А. Мухитдинов, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Сулов, Е.А. Фурцева, Н.С. Хрущев, Н.М. Шверник.

Состав членов Президиума ЦК КПСС, утвержденный постановлением октябрьского (1961 г.) пленума ЦК КПСС от 31 октября 1961 г.: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, Ф.Р. Козлов, А.Н. Косыгин,

О.В. Куусинен, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, Н.С. Хрущев, Н.М. Шверник.

Постановлением апрельского (1962 г.) пленума ЦК КПСС от 23 апреля 1962 г. членом Президиума ЦК КПСС утвержден А.П. Кириленко.

11 апреля 1963 г. тяжелое заболевание Ф.Р. Козлова привело к фактическому прекращению исполнения им обязанностей члена Президиума ЦК КПСС.

17 мая 1964 г. скончался О.В. Куусинен.

Постановлением октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС от 14 октября 1964 г. из состава членов Президиума ЦК КПСС выведен Н.С. Хрущев.

Приложение II

Изменения в составе кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС в июне 1957 – октябре 1964 г.

Состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, утвержденный постановлением июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС от 29 июня 1957 г.: Я.Э. Калнберзин, А.П. Кириленко, Д.С. Коротченко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, В.П. Мжаванадзе, Н.А. Мухитдинов, М.Г. Первухин, П.Н. Поспелов.

Постановлением декабрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС от 17 декабря 1957 г. из кандидатов в члены в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС переведен Н.А. Мухитдинов.

Постановлением июньского (1958 г.) пленума ЦК КПСС от 18 июня 1958 г. кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС утверждены Д.С. Полянский и Н.В. Подгорный.

Постановлением майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС от 4 мая 1960 г. из кандидатов в члены в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС переведены А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский.

Постановлением январского (1961 г.) пленума ЦК КПСС от 18 января 1961 г. кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС утверждены Г.И. Воронов и В.В. Гришин.

Состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, утвержденный постановлением октябрьского (1961 г.) пленума ЦК КПСС от 31 октября 1961 г.: В.В. Гришин, Ш.Р. Рашидов, К.Т. Мазуров, В.П. Мжаванадзе, В.В. Щербицкий.

Постановлением ноябрьского (1962 г.) пленума ЦК КПСС от 23 ноября 1962 г. кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС утвержден Л.Н. Ефремов.

Постановлением декабрьского (1963 г.) пленума ЦК КПСС от 13 декабря 1963 г. из состава кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС выведен В.В. Щербицкий; кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС утвержден П.Е. Шелест.

Приложение III

Изменения в составе Секретариата ЦК КПСС в июне 1957 – октябре 1964 г.

Состав Секретариата ЦК КПСС, утвержденный постановлением июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС от 29 июня 1957 г.: Н.С. Хрущев (первый секретарь), А.Б. Аристов, Н.И. Беляев, Л.И. Брежнев, О.В. Куусинен, П.Н. Поспелов, М.А. Суслов, Е.А. Фурцева.

Постановлением декабрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС от 17 декабря 1957 г. секретарями ЦК КПСС утверждены А.И. Кириченко, Н.Г. Игнатов, Н.А. Мухитдинов.

Постановлением ноябрьского (1958 г.) пленума ЦК КПСС от 12 ноября 1958 г. от обязанностей секретаря ЦК КПСС освобожден Н.И. Беляев.

Постановлением майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС от 4 мая 1960 г. от обязанностей секретарей ЦК КПСС освобождены А.И. Кириченко, Е.А. Фурцева, Н.Г. Игнатов, А.Б. Аристов, П.Н. Поспелов, Л.И. Брежнев; секретарем ЦК КПСС утвержден Ф.Р. Козлов. Состав Секретариата ЦК КПСС после майского (1960 г.) пленума ЦК КПСС: Н.С. Хрущев (первый секретарь), Ф.Р. Козлов, Н.А. Мухитдинов, М.А. Суслов, О.В. Куусинен.

Состав Секретариата ЦК КПСС, утвержденный постановлением октябрьского (1961 г.) пленума ЦК КПСС от 31 октября 1961 г.: Н.С. Хрущев (первый секретарь), Ф.Р. Козлов, П.Н. Демичев, Л.Ф. Ильичев, О.В. Куусинен, Б.Н. Пономарев, И.В. Спиридонов, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин.

Постановлением апрельского (1962 г.) пленума ЦК КПСС от 23 апреля 1962 г. от обязанностей секретаря ЦК КПСС освобожден И.В. Спиридонов.

Постановлением ноябрьского (1962 г.) пленума ЦК КПСС от 23 ноября 1962 г. секретарями ЦК КПСС утверждены Ю.В. Андропов, В.И. Поляков, А.П. Рудаков, В.Н. Титов.

11 апреля 1963 г. тяжелое заболевание Ф.Р. Козлова привело к фактическому прекращению исполнения им обязанностей секретаря ЦК КПСС.

Постановлением июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС от 21 июня 1963 г. секретарями ЦК КПСС утверждены Л.И. Брежнев и Н.В. Подгорный. Состав Секретариата ЦК КПСС после июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС: Н.С. Хрущев (первый секретарь), Ю.В. Андропов, Л.И. Брежнев, П.Н. Демичев, Л.Ф. Ильичев, Ф.Р. Козлов, О.В. Куусинен, Н.В. Подгорный, В.И. Поляков, Б.Н. Пономарев, А.П. Рудаков, М.А. Суслов, В.Н. Титов, А.Н. Шелепин.

17 мая 1964 г. скончался О.В. Куусинен.

Постановлением октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС от 14 октября 1964 г. от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС освобожден Н.С. Хрущев; первым секретарем ЦК КПСС утвержден Л.И. Брежнев.

Приложение IV

Изменения в составе Президиума Совета Министров СССР в июле 1957 – октябре 1964 г.

Состав Президиума СМ СССР, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1957 г.: Н.А. Булганин, А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, И.И. Кузьмин, Н.С. Хрущев, В.А. Кучеренко, В.В. Мацкевич, М.В. Хруничев.

Состав Президиума СМ СССР, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 31 марта 1958 г.: Н.С. Хрущев, Ф.Р. Козлов, А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, А.Ф. Засядько, И.И. Кузьмин, Д.Ф. Устинов, В.А. Кучеренко, В.В. Мацкевич, М.В. Хруничев.

Постановлением Совета Министров СССР от 21 июня 1960 г. от обязанностей членов Президиума СМ СССР освобождены Ф.Р. Козлов и И.И. Кузьмин; членами Президиума СМ СССР утверждены Н.Г. Игнатов и В.Н. Новиков.

Постановлением Совета Министров СССР от 7 января 1961 г. от обязанностей члена Президиума СМ СССР освобожден В.В. Мацкевич.

2 июня 1961 г. скончался М.В. Хруничев.

Постановлением Совета Министров СССР от 21 июня 1961 г. членом Президиума СМ СССР утвержден К.Н. Руднев.

Состав Президиума СМ СССР, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 28 апреля 1962 г.: Н.С. Хрущев, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, А.Ф. Засядько, Н.Г. Игнатов, В.Н. Новиков, К.Н. Руднев, Д.Ф. Устинов.

Постановлением Совета Министров СССР от 26 июля 1962 г. членом Президиума СМ СССР утвержден В.Э. Дымшиц.

Постановлением Совета Министров СССР от 23 ноября 1962 г. от обязанностей члена Президиума СМ СССР освобожден В.Н. Новиков; членами Президиума СМ СССР утверждены М.А. Лесечко, П.Ф. Ломако, И.Т. Новиков, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин.

Постановлением Совета Министров СССР от 20 декабря 1962 г. от обязанностей члена Президиума СМ СССР освобожден Н.Г. Игнатов.

Постановлением Совета Министров СССР от 24 декабря 1962 г. от обязанностей члена Президиума СМ СССР освобожден А.Ф. Засядько.

Состав Президиума СМ СССР, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 13 марта 1963 г.: Н.С. Хрущев, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Д.Ф. Устинов, П.Ф. Ломако, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин.

Постановлением Совета Министров СССР от 27 июля 1964 г. от обязанностей члена Президиума СМ СССР освобожден А.И. Микоян.

Приложение V

№ 1

**Выступление Н.С. Хрущева на четвертом,
вечернем заседании декабрьского (1957 г.)
плenumа ЦК КПСС об утверждении
А.И. Кириченко, Н.Г. Игнатова и Н.А. Мухитдинова
секретарями ЦК КПСС,
Н.А. Мухитдинова – членом Президиума ЦК КПСС
и должностных перемещениях
Н.И. Беляева, Ф.Р. Козлова и Е.А. Фурцевой**

17 декабря 1957 г.

[...] ХРУЩЕВ. Есть предложение, товарищи, о том, что надо было бы пополнить Секретариат с тем, чтобы Секретариат этот

действительно работал, в Секретариат избрать товарищей с освобождением их от старых дел, которыми они занимаются, с тем, чтобы они работали в ЦК. Это усиление надо сделать, и я в своем выступлении говорил об этом, и это будет омоложением, потому что надо на деле привлекать товарищей, чтобы было соотношение более правильное старых, средних и молодых. Здесь тоже необходимая преемственность должна быть. Поэтому мы думаем так сделать – избрать секретарями Центрального Комитета КПСС гг. Кириченко, Игнатова, Мухитдинова. Тов. Мухитдинова хотим рекомендовать из кандидатов перевести в члены Президиума ЦК. Надо, чтобы эти товарищи работали в ЦК, а на местах пусть выдвигают людей.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. И с точки зрения политической, деловой и национальной будет хорошо, потому что в руководстве непосредственно будет не только представитель украинского народа, но и представитель Узбекистана, а это мусульманский народ, у нас внутренняя и внешняя политика будут очень хорошо восприняты. Я не говорю о персональных качествах каждого кандидата. Тов. Мухитдинов – наше украшение, он самый молодой среди старых и средних.

Мы думаем сделать так в Российской Федерации. Нужно будет несколько изменить положение, потому что это самая крупная республика. Она прямо не входит в состав руководства. Мы думали бы так, чтобы назначить председателем Совета Министров Российской Федерации тов. Козлова – ленинградского, а тов. Яснова, мы считаем, что тов. Яснов хорошо работает, сделать первым заместителем председателя Совета Министров РСФСР. Это также было бы усилением.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Товарищ Фурцева – это наша женщина, и мы гордимся ее выдвижением, она оправдала наши надежды и доверие, работает хорошо, и мы думаем взять ее на постоянную работу в ЦК, освободив от занимаемого поста секретаря Московского комитета партии. Это, во-первых, в целях усиления ЦК и, во-вторых, в целях выдвижения других товарищей.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Мы считаем, что сейчас настолько повысились роль и значение Казахской республики и в области промышленности, и сельского хозяйства, и животноводства, и политическая роль, что следует подкрепить казахское руководство, усилить его.

Тт. Яковлев и Кунаев работают хорошо, они стараются, но все-таки мы считаем, работа еще не находится на должном уровне, в результате чего мы не получаем всего того, что может дать Казахская республика.

Для информации пленума сообщаем, что есть предложение рекомендовать тов. Беляева первым секретарем ЦК КП Казахстана, тов. Яковлева – вторым секретарем там же, а тов. Кунаев остается на своем посту председателя Совета Министров.

Вот такие перестановки.

Я докладываю не свое мнение, а мнение Президиума Центрального Комитета партии и думаю, что это найдет поддержку у членов ЦК, и будет способствовать улучшению общей работы Центрального Комитета и в целом нашей партии.

Прошу поддержать предложения Президиума Центрального Комитета.

Кто за то, чтобы тов. Кириченко избрать секретарем ЦК, прошу поднять руки. Кто против? Воздержался? Принято единогласно.

Кто за то, чтобы тов. Игнатова избрать секретарем Центрального Комитета партии, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Кто за то, чтобы тов. Мухитдинова избрать секретарем Центрального Комитета, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Кто за то, чтобы тов. Мухитдинова перевести из кандидатов в члены Президиума ЦК? Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Относительно тов. Козлова – это не вопрос, который решается на пленуме. Мы напишем решение Президиума, и вопрос будет решен: тов. Козлова утвердим, тов. Яснова освободим и утвердим первым заместителем.

Относительно тов. Фурцевой вопрос тоже не подлежит решению на пленуме, мы ее утвердим секретарем. Мы просто хотим, чтобы пленум это знал.

В отношении тов. Беляева вопрос тоже не подлежит решению пленума. Тов. Беляеву, видимо, не следует совмещать секретарство там и здесь. Но это не дело пленума и поэтому на пленуме ничего решать не надо. Я беседовал с тт. Яковлевым и Кунаевым, они это одобряют, проведут специально пленум, и думаю, что Казахская партийная организация правильно поймет заботу Центрального Комитета. Это тоже решать сегодня не надо.

Таким образом, это все вопросы.

Какие вопросы еще у членов пленума?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Тогда разрешите на этом пленум считать закрытым.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 282. Л. 184–189. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Выступления Н.И. Беляева и Д.А. Кунаева на втором, дневном заседании IX пленума ЦК компартии Казахстана об утверждении Н.И. Беляева первым секретарем ЦК компартии Казахстана

26 декабря 1957 г.

СЕКРЕТНО

[...] Председательствующий т. КУНАЕВ. [...] Приступим ко второму вопросу. Слово имеет т. Беляев.

БЕЛЯЕВ. Речь идет о первом секретаре ЦК КП Казахстана. На пленуме ЦК КПСС Никита Сергеевич сказал, что уровень руководства бюро ЦК КП Казахстана следует повысить. Президиум ЦК КПСС обращается к вам, к пленуму, с предложением избрать нового первого секретаря ЦК КП Казахстана из состава членов Президиума ЦК КПСС. Собственно я должен себя рекомендовать. (Продолжительные аплодисменты.)

Мне в феврале будет 55 лет. Родился в Башкирии, в крестьянской семье. С 16 лет я начал заниматься политической деятельностью. В комсомоле – с 1919 года. На руководящей работе с 1921 года, на руководящей партийной работе работаю более 20 лет. Где я работал, вы об этом знаете. Если вы меня поддержите, то будем работать. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. КУНАЕВ. Я должен сказать, бюро ЦК КП Казахстана рассмотрело предложение Президиума ЦК КПСС, с большим удовлетворением принимает его и выражает свою глубокую признательность Президиуму ЦК за его заботу о дальнейшем подъеме уровня партийной работы в Казахстане. Президиум ЦК КПСС рекомендует на пост первого секретаря ЦК компартии Казахстана опытного государственного деятеля, члена Президиума ЦК, секретаря ЦК КПСС Николая Ильича Беляева. Я ду-

маю, что члены ЦК компартии Казахстана единодушно поддержат рекомендацию Президиума ЦК КПСС и решение бюро ЦК компартии Казахстана. (Аплодисменты.)

Бюро ЦК вносит предложение избрать первым секретарем ЦК компартии Казахстана т. Беляева Николая Ильича. Какие будут предложения?

ГОЛОСА. Голосовать.

Председательствующий т. КУНАЕВ. Кто за то, чтобы избрать первым секретарем ЦК компартии Казахстана т. Беляева, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Нет. Тов. Беляев избирается первым секретарем ЦК компартии Казахстана единогласно. (Аплодисменты.)

БЕЛЯЕВ. Спасибо, товарищи, будем работать вместе. [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 212. Л. 128–130. Подлинник. Машинопись.

№ 3–6

**Из документов мартовского (1958 г.) пленума ЦК КПСС
об освобождении Н.А. Булганина от обязанностей
председателя Совета Министров СССР и утверждении
на эту должность Н.С. Хрущева**

№ 3

**Доклад А.И. Кириченко об освобождении
Н.А. Булганина от обязанностей председателя
Совета Министров СССР**

26 марта 1958 г.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. [...] У нас имеется один вопрос, который мы хотели бы обсудить: о формировании Правительства в связи с сессией Верховного Совета СССР. Будут ли какие-нибудь другие вопросы?

ГОЛОСА. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Тогда слово по этому вопросу имеет товарищ Кириченко.

КИРИЧЕНКО. Товарищи! Вчера Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза обсуждал

вопросы, посвященные первой сессии Верховного Совета СССР 5-го созыва. Одним из основных вопросов, которые обсудил Президиум ЦК, был вопрос о председателе Совета Министров СССР. Президиум Центрального Комитета поручил мне доложить пленуму Центрального Комитета соображения и решение Президиума ЦК КПСС по этому вопросу.

Как известно членам, кандидатам в члены ЦК КПСС и членам Центральной Ревизионной Комиссии, на июньском пленуме ЦК КПСС 1957 года, где обсуждался вопрос об антипартийной группе Маленкова, Молотова, Кагановича, острой критике был подвергнут товарищ Булганин.

Июньский пленум ЦК КПСС установил тогда, что товарищ Булганин сыграл позорную антипартийную роль, принимая непосредственное участие в заговоре антипартийной фракционной группы, которая, как известно, неоднократно во время перерывов и после заседаний собиралась в кабинете товарища Булганина. Эта группа приписывала ему главную роль в своих «делах». На пленуме было подчеркнуто, что тов. Булганин оказался политически неустойчивым, чем воспользовалась антипартийная группа в своей фракционной, раскольнической деятельности. Своим поведением тов. Булганин ободрял антипартийную группу в ее прямых атаках против линии и единства партии. Больше того, в дни острой борьбы в Президиуме ЦК с фракционерами антипартийная группа делала ставку на тов. Булганина, поручила ему председательствование на заседании Президиума ЦК и под его председательством повела нападки на политическую линию нашей партии, на Центральный Комитет, Президиум и Секретариат ЦК.

На Президиуме ЦК вчера особо подчеркивалось всеми выступающими товарищами, всеми членами и кандидатами в члены Президиума, а выступали на Президиуме все, – какую большую опасность для нашей партии и государства представляли далеко идущие заговорщические замыслы антипартийной фракционной группы.

И только благодаря стойкости и ленинской принципиальности нашего Центрального Комитета эта опасность была устранена, а антипартийная группа разгромлена. Как вы помните, за участие в антипартийной фракционной группе пленум Центрального Комитета объявил тов. Булганину строгий выговор с предупреждением. Но все же тогда пленум решил из определенных политических соображений оставить его на посту председателя Совета Министров

Союза ССР. Тогда такое решение пленума было совершенно правильным, хотя, как все вы помните, на пленуме многие выступавшие ставили вопрос о снятии тов. Булганина с поста председателя Совета Министров СССР.

После июньского пленума ЦК со стороны ЦК, Президиума ЦК тов. Булганину как председателю Совета Министров СССР оказывалась большая помощь. Все мы стремились поддержать его в работе, помочь ему в решении многих важных вопросов, так как в противном случае он совершенно не смог бы выполнять функции председателя Совета Министров СССР.

Но жизнь показала, что тов. Булганин политически выдохся. Над ним, естественно, тяготело его участие в антипартийной фракционной группе, он чувствовал себя, как говорят, «не в своей тарелке», а дело от этого страдало.

Исходя из этого, Президиум ЦК пришел к выводу не рекомендовать т. Булганина на пост председателя Совета Министров СССР и единогласно принял следующее постановление:

«О т. Булганине Н.А. Обсудив вопрос о кандидатуре на пост председателя Совета Министров Союза ССР в связи с предстоящей сессией Верховного Совета СССР, Президиум ЦК КПСС постановляет:

Ввиду того что т. Булганин проявил политическую неустойчивость, выразившуюся в участии в антипартийной фракционной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, за что июньский пленум ЦК 1957 года объявил ему строгий выговор с предупреждением, не рекомендовать т. Булганина на пост председателя Совета Министров Союза ССР».

ГОЛОСА. Правильно. (Аплодисменты.)

КИРИЧЕНКО. Тов. Булганин вчера на Президиуме ЦК в своем выступлении и до принятия решения, и после принятия решения заявил, что решение Президиума является совершенно правильным, что он полностью с ним согласен. Голосовал на Президиуме за него и всячески просил предоставить ему возможность на другой работе искупить свою вину перед партией и неоднократно заверял Президиум ЦК в том, что не пожалеет сил, чтобы оправдать оказанное ему партией доверие, предоставив другую работу.

Что касается этого вопроса, товарищи, и дальнейшей работы т. Булганина, то Президиум ЦК решил оставить его в составе Президиума ЦК и назначить на работу председателем Госбанка СССР.

На основании всего изложенного вносится на ваше рассмотрение следующий проект постановления пленума ЦК:

«О т. Булганине Н.А. Одобрить постановление Президиума ЦК КПСС о т. Булганине и не рекомендовать его на пост председателя Совета Министров Союза ССР в связи с тем, что он проявил политическую неустойчивость, выразившуюся в участии в антипартийной фракционной группе Маленкова, Кагановича, Молотова». [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 1–7. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Выступление Н.С. Хрущева об освобождении Н.А. Булганина от обязанностей председателя Совета Министров СССР и необходимости оставления его в составе членов Президиума ЦК КПСС

26 марта 1958 г.

Председательствующий тов. СУСЛОВ. Слово имеет товарищ Хрущев.

ХРУЩЕВ. Товарищи, вот по вопросу, который мы обсуждали, мы сейчас обменивались мнениями в Президиуме* по этому вопросу еще раз, и мы, товарищи, пришли к такому убеждению – еще раз изложить точку зрения Президиума ЦК. Мы считаем, что предложение, которое было вынесено на пленуме, оно, товарищи, правильно. Я хочу объяснить товарищам, которые выступали здесь и говорили о том, что нужно вывести из состава Президиума. И я должен сказать, что я чувствовал и видел, что здесь, я бы сказал, большинство или все поддерживают.

ГОЛОСА. Все.

ХРУЩЕВ. Это я и другие члены Президиума видели и понимали. Я должен сказать, меня как члена Президиума это не только не огорчает, а я бы сказал, даже радует. Это – хорошее явление, и другие члены Президиума также считают, что мы действительно должны нетерпимость проявлять к таким проступкам, которые допускает член партии, тем более такой член партии, который занимает такое положение в партии по доверию партии, какое было

* Имеется в виду в Президиуме ЦК КПСС.

предоставлено товарищу Булганину. Поэтому, если руководствоваться политическим, а не простым чувством, обывательским чувством и оценивать проступки, совершенные Булганиным, то это абсолютно правильное предложение.

Спрашивается, что же произошло на этом пленуме, за что мы сейчас будем принимать такое решение, как обсуждать? За то, что он совершил проступки, когда в июне месяце мы этот вопрос обсуждали на Президиуме ЦК, обсуждали в партии. Правильное мы тогда решение приняли или неправильное? Правильное.

ГОЛОСА. Правильное.

ХРУЩЕВ. Так что же изменилось после этого, что мы поправляем пленум, который был в июне? Ничего не изменилось. Получилось так, что пленум ЦК недооценил какое-то явление и не сделал правильного политического вывода и через 9–10 месяцев наконец-то додумался, что он принял решение недостаточное и теперь поправляет себя дополнительным решением уже по решенному вопросу. Неправильно.

Теперь я хочу вот что сказать. Некоторые товарищи говорят, что трудно в партии нам объяснить. Неправильно, товарищи. Именно, когда мы сейчас и принимаем решение о выводе из состава Президиума, мы сами искусственно создадим для себя трудности в партии, потому что надо тогда объяснить, почему мы выводим Булганина из Президиума ЦК. Значит, тогда все подумают, что Булганин совершил какие-то дополнительные преступления. Мы скажем: нет ничего здесь этого. Зачем же за один и тот же проступок дважды наказывать.

ГОЛОС. Не стал премьером.

ХРУЩЕВ. Минуточку, товарищи, обождите. Товарищи, давайте мы вспомним, как мы рассуждали на июньском пленуме. Мы что, тогда неправильно понимали преступную роль Булганина? Правильно понимали. Я сошлюсь на свое выступление. Я говорил, что Булганин заслуживает таких же мер в отношении него, какие мы сейчас принимать будем в отношении Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова. Ведь так же? Но политическая целесообразность нам говорит о том, что не следует принимать таких решений в отношении Булганина. Это что значит? Вы посмотрите, нужно все-таки брать на плечи и переваривать даже неприятности с тем, чтобы желудок нормально сваривал. Зачем же, когда нет нужды, перегружать его? Если так говорить: Молотов, Каганович, Маленков, Шепилов, Булганин, Сабуров, Первухин и черт попутал Кли-

мента Ефремовича Ворошилова. Не хочу огорчать его как старика и хорошего товарища, но это было. И если бы мы прямо ахнули под корешок, что, это было бы правильное решение? Неразумное, ибо мы вывели и нанесли удар по тем, которые не только вредны, но и опасны для партии. Мы их вышибли. Теперь могут сказать: а вот после этого в октябре Жукова тоже вышибли. Тут, товарищи, разное положение, Жуков – авантюрист, Жуков хотел переворота, Жуков хотел личной диктатуры. Он был опасен. К нему надо было более суровые меры принять, чем вывод из состава ЦК.

Никто не скажет, что Булганин в какой-то степени замышляет или думает об этом же. И потом такое положение, что если бы такая дурная мысль ему в голову залезла, он не способен был бы что-либо сделать. Значит, такой опасности нет.

Я выступаю по поручению Президиума ЦК КПСС. Если говорить, то главный гнев, конечно, тут дело не в персонах, но, борясь против линии партии, он сосредоточил огонь против меня. Булганин – старый член партии, москвич. Если говорить о личных связях, так они больше всего у меня были с Булганиным, 29 лет я знаю Булганина еще по Бауманскому району – его, Зверева, Ванникова и многих других товарищей. Как в шутку говорил Сталин: Булганин, Хрущев, Маленков – вот тройка, потому что мы по московской организации* больше всего дружили между собой.

Когда Булганин поднял вопрос, я потом его спросил:

– Какой тебя черт толкнул, что тебе нужно было?

– Вот ты выступил с предложением осудить меня за мое выступление по Тито.

– Ты же член Президиума ЦК. Если бы мы это решение тогда не приняли, мы бы политически опозорили руководство нашей партии перед всей партией, перед всей страной, перед всем коммунистическим движением всего мира, потому что после этого Тито выступил с гнуснейшей речью.

Это нас спасло, что мы набрались мужества, не спасали Булганина, а разослали всем партийным организациям, всем братским коммунистическим партиям. И поэтому, когда Тито показал антипартийное свое нутро, мы были спокойны, что Булганин за это выступление осужден, значит, мы правильно оценивали Тито, шли на ликвидацию конфликта, но понимали, с кем дело имеем.

* Имеется в виду по Московской партийной организации.

Конечно, Булганину это неприятно, я это понимаю, но не личные обиды должны нами руководить, а интересы нашей партии, а Булганин здесь личное ставит выше интересов партии. Это говорит о нем, как о политическом деятеле. Конечно, это не является украшением для политического деятеля. Он предательскую роль играл. За те проступки могли бы даже из Президиума вывести его и сейчас говорят об этом. А все-таки я считаю, что сейчас из Президиума выводить не следует, нецелесообразно это. Мы должны руководствоваться не чувством, а холодным здравым политическим рассудком и руководствоваться интересами нашей партии, интересами нашей политики.

Говорят, что в Госбанк посылать необязательно. Это верно, товарищи. У нас Президиум не является представительным ведомством, а это люди доверенные, которых выбирает Центральный Комитет независимо от того, где и на каком посту они сидят.

Я, товарищи, позволю себе некоторую вольность и скажу, что если бы это было перед съездом нашей партии и если бы мы на делегации обсуждали о формировании правительства и если бы товарищи выступили и сказали – нет места Булганину среди членов Президиума, потому что он сделал такие проступки, я, наверное, не стал бы выступать в защиту Булганина. Сейчас я защищаю не Булганина, я со всеми товарищами, которые здесь выступали, полностью согласен и готов голосовать со всем ЦК за любое решение, но, товарищи, надо руководствоваться сейчас интересами нашей партии. А интересы партии говорят, что это не разумно делать.

Давайте заглянем в наше историческое прошлое. Смотрите, когда перед Октябрем Зиновьев и Каменев выступили и предали планы о перевороте, Ленин их назвал предателями, но оставил в Политбюро. А Ленин понимал и все-таки сделал так.

У нас сейчас совсем другая обстановка. Зачем же нам сейчас создавать себе трудности? Как только мы его вышибем – а вы же руководители партийные – вам тогда надо народ вернуть к июньскому пленуму. Все это надо будет перевернуть, заново перетрясти и доказать уже доказанное. Зачем это, кому это нужно?

Некоторые в партии скажут: что же это такое? Одни скажут: неразумно поступили, другие скажут: за одно преступление – два наказания. Могут даже расценить это, что идет какая-то месть, а не здоровый подход на основе политической целесообразности.

Теперь в международном отношении. Сейчас враги всю ставку делают на разложение руководства нашей партии, следовательно,

руководства страной. Тогда они скажут: смотрите, там идет процесс самопожирания, сами себя пожирают. Сначала сидели такие-то, затем Жуков, теперь Булганин. Видимо этот процесс еще не закончился, идут подземные вулканические явления. Совсем другие отношения будут строиться с нашим руководством и с нашей страной.

Если мы говорим, что время работает на нас, на нашу коммунистическую партию, на нашу политику, то враги тоже оценят это по-своему и скажут: нет, время работает на нас. Они скажут: смотрите, идет бурный процесс.

Я думаю, что это делать нецелесообразно.

Еще, сколько он сидел, сотни документов правительственных подписал, за подписью Булганина много документов, которые еще свежей краской пахнут. Здесь тоже могут сказать: с ними действительно опасно строить свои отношения, потому что сегодня Булганин является главой правительства, завтра – его к чертовой матери, с грязью смешали, выдвинули следующего, сколько он просидит, какая его участь завтра – тоже неизвестно, это – нестабильное руководство, а это значит, что еще нет правительства, нет настоящего политического руководства.

Надо чтобы и нас правильно поняли братские коммунистические партии. Что скажем мы братским коммунистическим партиям сейчас? Мы им скажем: вот то-то и то-то. Они нам скажут: мы это знаем, вы нас информировали. А еще что? А больше ничего. Так зачем же вы, – скажут они, – создаете трудности? А мы действительно трудности создаем не только для нашей партии, но создаем трудности для всех коммунистических партий, так как все партии живут с нами общей жизнью.

Неправильно это будет, нерационально, если грубо, упрощенчески сказать, и не по-хозяйски. Булганин, конечно, не украшение для Центрального Комитета и не помощник даже в коллективе Президиума ЦК, он подбит. Дальше этого терпеть нельзя. Он мне рассказывал, как решает вопросы. Глазами бегаёт по всем заседающим и хочет, чтобы все его поддерживали. Но сами знаете, что редко бывает, когда все поддерживают один вопрос, потому что один хочет отпраздновать 1500 лет городу, другой хочет – 100 лет, третий – 75 лет, а им надо отказать. Я немножко упрощенно подхожу к этому вопросу. Но я должен сказать, что нет у Булганина мужества. Он, как говорится, и в молодости этим мужеством не отличался. Это – хороший исполнитель, а как политический деятель он и тогда был не острым человеком, это я знаю, но работал в коллективе он хорошо.

Поэтому, дорогие товарищи, мы просим поддержать предложение Президиума ЦК, поскольку решение правильное. Решение правильное потому, что оно увязывается с нашей общей политикой – укреплением нашей внутренней политики и политики в международном плане. Значит, это решение правильное, нельзя сводить дело к персоне. Персона – это не главное, а главное – интересы нашей партии. Интересы партии требуют решить вопрос о Булганине, как это предлагает Президиум Центрального Комитета.

ГОЛОСА. Прекратить прения. Согласиться с решением Президиума ЦК. Ясно.

Председательствующий тов. СУСЛОВ. Записавшиеся в прениях просили прекратить дальнейшие прения. Я вижу настроение у товарищей поддержать предложение тов. Хрущева.

ХРУЩЕВ. Не надо считать, что у нас были разногласия по этому вопросу. Я с тов. Струевым полностью согласен. Я согласен со всеми ораторами, которые говорили по существу. Только не надо горячиться. Давайте правильный вывод сделаем. [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 36–48. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Доклад А.И. Кириченко об утверждении Н.С. Хрущева председателем Совета Министров СССР

26 марта 1958 г.

[...] Председательствующий тов. СУСЛОВ. Слово имеет тов. Кириченко.

КИРИЧЕНКО. Товарищи, приняв такое решение о тов. Булганине, Президиум ЦК КПСС вчера обстоятельно и всесторонне обсудил вопрос о кандидатуре на пост председателя Совета Министров Союза ССР. По этому вопросу высказывались все члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС и все без исключения назвали кандидатуру на пост председателя Совета Министров Союза ССР товарища ХРУЩЕВА Никиту Сергеевича... (Продолжительные аплодисменты, все встают.), оставив его первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. (Продолжительные аплодисменты.)

Все выступавшие на заседании Президиума ЦК подчеркивали, что за последние годы наша партия проделала огромную работу по

претворению в жизнь ленинских идей строительства коммунизма в нашей стране, поднята руководящая, направляющая и организующая роль Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, Президиума ЦК КПСС. Неизмеримо возрос авторитет нашей партии, как никогда сейчас крепкое единство партии и народа. Ликвидируя последствия культа личности, наша партия восстановила ленинские нормы партийной жизни и партийного строительства, укрепилось коллективное руководство, ликвидированы грубейшие нарушения революционной законности в нашей стране.

Неуклонно осуществляя принципы ленинской национальной политики, наша партия провела ряд мер по расширению прав республик, местных партийных и советских органов в хозяйственном и культурном строительстве.

Всем известны крупные мероприятия, осуществленные партией в области внутренней политики. Коммунистическая партия твердо держит курс на дальнейшее развитие промышленности и в первую очередь тяжелой индустрии, на укрепление оборонной мощи нашей страны.

Претворяя в жизнь исторические решения XX съезда КПСС, партия ведет огромную работу по дальнейшему подъему угольной, металлургической промышленности, ее горнорудной базы, развитию химической, нефтяной, газовой промышленности, машиностроения, энергетики, транспорта, легкой и пищевой промышленности. Широко внедряется индустриальный метод строительства. Поистине революционным и преобразующим мероприятием, проведенным при поддержке всего народа, было осуществление перестройки управления промышленностью и строительством, что уже за короткий срок дало свои положительные результаты.

После сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.) достигнут крутой подъем сельскохозяйственного производства. В стране освоено более 36 млн гектаров целинных и залежных земель, резко расширены площади посева кукурузы, технических культур, картофеля и овощей, поднята материальная заинтересованность колхозников в укреплении экономики колхозов и увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

Колхозы, совхозы, МТС укреплены руководящими кадрами и специалистами. Сельское хозяйство получило много новой, современной техники. Все эти, а также другие мероприятия дали возможность значительно увеличить производство зерна и продуктов животноводства в стране.

Прочные успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, позволили выдвинуть лозунг: «В ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения». Этот лозунг уже успешно претворяется в жизнь в нашей стране.

Всенародную поддержку получили намечаемые партией меры по дальнейшему развитию колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций, что открывает новые перспективы для дальнейшего мощного подъема всего сельского хозяйства нашей страны.

Общеизвестные успехи, достигнутые нашей страной в области развития науки и техники, неизмеримо подняли международный авторитет и престиж Советского государства.

Многое сделано за последние годы для повышения материального благосостояния и культуры советского народа. Советские люди в производственной жизни и в своем быту ощущают благотворные результаты проведенных нашей партией мероприятий. Все это плоды неутомимой творческой деятельности нашей партии, нашего народа, руководимого Коммунистической партией. Все это сделала наша партия, ленинский Центральный Комитет, Президиум Центрального Комитета КПСС. И в этой большой созидательной работе Коммунистической партии и советского народа огромная роль принадлежит товарищу Хрущеву Никите Сергеевичу (Аплодисменты.), его неутомимой энергии и инициативе.

Товарищи, Коммунистическая партия проводит неустанную работу по укреплению международного положения нашей страны. Как известно, Советский Союз сейчас ведет активную международную политику и держит в своих руках инициативу в борьбе за ослабление международной напряженности, ликвидацию «холодной войны», в борьбе за мир во всем мире. Внешняя политика нашего государства основывается на ленинских принципах мирного сосуществования государств с различным общественным и политическим строем. Эта политика поддерживается всем нашим народом и всем прогрессивным человечеством мира.

И здесь, в вопросах внешней политики, огромная роль принадлежит Центральному Комитету КПСС, Президиуму ЦК и лично товарищу Хрущеву. (Аплодисменты.)

Все известные вам документы Советского правительства к правительствам других стран были разработаны Президиумом Центрального Комитета КПСС по инициативе тов. Хрущева. Все члены и кандидаты в члены Президиума на вчерашнем заседании отмеча-

ли, что за период после смерти товарища Сталина товарищ Хрущев как первый секретарь Центрального Комитета нашей партии и как государственный деятель нашей страны провел огромную работу по объединению усилий нашей партии и народа на выполнение главных задач строительства коммунизма, на сплочение и укрепление сил братских коммунистических и рабочих партий в борьбе за торжество идей марксизма-ленинизма.

Учитывая все это, члены и кандидаты в члены Президиума ЦК пришли к единодушному мнению, что наиболее достойной кандидатурой на пост председателя Совета Министров Союза ССР является кандидатура товарища Хрущева.

Товарищ Хрущев является признанным партией и нашим народом и во внешнем мире выдающимся деятелем Коммунистической партии и Советского государства. (Бурные аплодисменты.)

Президиум ЦК КПСС принял следующее постановление по этому вопросу:

«О председателе Совета Министров СССР.

Рекомендовать на пост председателя Совета Министров СССР товарища Хрущева Никиту Сергеевича с оставлением его первым секретарем Центрального Комитета КПСС». (Аплодисменты.)

ГОЛОСА. Правильно.

КИРИЧЕНКО. При обсуждении вопроса о рекомендации на пост председателя Совета Министров СССР тов. Хрущева Н.С. имели место высказывания о том, что факт совмещения поста председателя Совета Министров СССР и первого секретаря ЦК КПСС в первый период будет использован нашими врагами для клеветнических измышлений против Коммунистической партии и Советского государства. Но в Президиуме было высказано единодушное мнение: ну и пусть себе пишут, пусть себе измышляют, нам к этому не привыкать. Нам важны интересы нашего государства. (Аплодисменты.)

ГОЛОСА. Правильно.

[КИРИЧЕНКО]. Я должен доложить пленуму ЦК, что тов. Хрущев в своем выступлении на Президиуме по поводу выдвижения его на пост председателя Совета Министров СССР просил Президиум ЦК этого не делать и заявил, что было бы лучше найти другую кандидатуру, приводил на этот счет ряд аргументов, в том числе такой аргумент, что это во внешнем мире может вызвать клевету на нашу страну, на нашу партию. Партия у нас велика, выросли в ней партийные кадры, в том числе и в составе Центрального Комитета и Пре-

зидиума ЦК, поэтому можно найти другую подходящую кандидатуру на пост председателя Совета Министров СССР.

Однако члены и кандидаты в члены Президиума ЦК посчитали наиболее целесообразным рекомендовать на пост председателя Совета Министров СССР тов. Хрущева Н.С.

В связи с этим вносится на рассмотрение пленума ЦК КПСС следующий проект постановления:

«О председателе Совета Министров СССР.

Одобрить решение Президиума ЦК КПСС и рекомендовать на пост председателя Совета Министров Союза ССР товарища Хрущева Никиту Сергеевича с оставлением его первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза». (Бурные аплодисменты.) [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 52–61. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Из выступления Н.С. Хрущева о причинах и возможных негативных последствиях совмещения постов первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР

26 марта 1958 г.

ХРУЩЕВ. Товарищи, разрешите мне выразить самую искреннюю благодарность и признательность членам Центрального Комитета за ту высокую оценку и доверие, которое мне оказывает Центральный Комитет партии. (Бурные аплодисменты.)

Я не буду говорить о своей работе, потому что я работаю вместе со всей партией и с вами, членами Центрального Комитета. Мне нечего вам говорить. Я только хотел сказать о том, что я говорил на Президиуме Центрального Комитета.

Вы знаете, что я выступал, по-моему, не один раз о том, когда я высказывал критические замечания в адрес товарища Сталина. Я его критиковал за то, что он совмещал много постов, что это не дает возможности роста. Кадры у нас выросли, и партия может сформировать не одно Правительство. Кадры у нас достаточно высококвалифицированные в политическом и деловом отношении. Сейчас, когда мы приняли такое решение, мне товарищи могут припомнить. На это надо трезво смотреть. Это создаст какие-то трудности. Я не

могу сказать, что эти трудности непреодолимы. Я хочу сказать, чтобы члены ЦК знали, что эти трудности будут внутри партии. Я бы не сказал, что эти люди неправильно захотят толковать решение. Здесь есть и логика, что, действительно, разве нет у нас людей? Это врагам даст большую пищу против нас, что идет концентрация или централизация власти. Они об этом пишут и сейчас, и это будет использовано против нас. Я бы хотел сказать, что надо иметь в виду, что это создаст некоторые трудности и для наших братских коммунистических партий, потому что мы после смерти Сталина разделили эти посты – председателя* и секретаря ЦК, и по нашему примеру целый ряд братских коммунистических партий тоже так же поступили, как и мы. К примеру, румынская, албанская, венгерская партии, они нас спрашивали, и мы им советовали. Они немножко могут подумать: как же, нам советовали, а сами... Конъюнктурный подход в таком важном вопросе. Это трудности, это нужно иметь в виду.

Что еще? Мы обсуждали этот вопрос и я как член Президиума не апеллирую к пленуму. Я сказал на Президиуме и сейчас говорю: видимо, учитываете мой возраст, и я считаю, с вашей помощью и с помощью всей партии буду работать, меня партия поставила на такую вышку, когда моя кандидатура, видимо, сейчас в данной ситуации более приемлема и для одной, и для другой части нашей деятельности – партии и государства.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Не потому, что я незаменим. Во-первых, надо иметь в виду, что мне уже в апреле, как говорится, стукнет 64 и пойдет на 65-й. Я честно трудился для партии, и поэтому по нашему закону я и на пенсию имею право рассчитывать. (Смех в зале.) Но я не собираюсь уходить на пенсию, я считаю, я об этом говорил, что надо нам, людям уже такого возраста, в Президиуме построить так рабочий день, чтобы независимо даже от совмещения, которое будет принято в моем лице, – пост первого секретаря и пост председателя Совета Министров СССР, все-таки нам, видимо, надо немножко назад поступиться с тем, чтобы молодежь выдвигать на передний план в смысле нагрузки.

ГОЛОС. Правильно.

ХРУЩЕВ. Я считаю, может быть это и полезно, потому что в таком возрасте человек уже меньше всего сам лично может давать

* Имеется в виду председателя Совета Министров СССР.

гарантии во времени. Поэтому, так сказать, должна быть преемственность. Я вещи называю своими именами. Я вспоминаю, как Сталин, бывало, говорил нам: я умру, что вы без меня будете делать? Моя мать говорила: я умру, что ты будешь делать без меня? Это – старческое, старики – цепкие люди, это я по себе знаю, и не хотят уступить молодежи. Я хочу сохранить здоровое понимание, несмотря на возрастной процесс, который идет и сказывается, что надо молодежь нам выдвигать, надо впрягать ее. Я считаю, у нас хорошо сформирован Президиум, видимо, нужно сейчас подумать о комплектации Совета Министров, но, видимо, еще мало времени прошло и требуется по времени шлифовка и притирка тех людей, которые пришли, и поэтому сейчас советоваться и останавливаться на двух – видимо, решили, чтобы спокойнее провести эту реорганизацию, нужно выдвигать одного, который приемлем для двух постов. (Аплодисменты.) Я раскрываю спор. Видимо, так? Если так, если Центральный Комитет признает это целесообразным, я со своей стороны думаю служить, насколько у меня хватит сил, энергии и умения, я все сделал бы, и в дальнейшем буду прилагать свои силы, чтобы наша партия, наша политика как по вопросам внутренним, так и по вопросам внешним была на должной высоте, чтобы мы были на должной высоте.

ГОЛОСА. Правильно. (Аплодисменты.) [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 65–69. Подлинник. Машинопись.

№ 7–8

Из документов сентябрьского (1958 г.) пленума ЦК КПСС о выводе Н.А. Булганина из состава членов Президиума ЦК КПСС

№ 7

Доклад М.А. Суслова

5 сентября 1958 г.

[...] ХРУЩЕВ. Есть еще такой вопрос. Считаю необходимым доложить пленуму Центрального Комитета партии о товарище Булганине. Слово имеет товарищ Суслов.

СУСЛОВ. Товарищи! Президиум Центрального Комитета решил внести на рассмотрение настоящего пленума вопрос о товарище Булганине, точнее – о выводе товарища Булганина из состава Президиума ЦК КПСС.

Известно, что тов. Булганин сыграл преступную роль в заговорщической деятельности антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и в ее борьбе против линии партии, против ленинского курса, одобренного XX съездом нашей партии, против руководящих органов партии.

Эта группа преследовала далеко идущие цели, представляющие большую опасность для нашей партии и Советского государства. Ее победа нанесла бы непоправимый вред нашей партии, делу коммунистического строительства в нашей стране, коренным интересам наших трудящихся и делу мира и социализма во всем мире.

Антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова вела борьбу за изменение ленинской генеральной линии партии, она оказывала ожесточенное сопротивление таким важнейшим мероприятиям партии, проведение которых обеспечило ныне новый мощный подъем сельского хозяйства страны, новые крупнейшие победы нашей промышленности, значительное повышение материального благосостояния трудящихся, дальнейшее укрепление социалистического лагеря и позиций Советского Союза на международной арене, дальнейшее укрепление роли и авторитета нашей партии не только внутри страны, но и в международном рабочем и коммунистическом движении.

Июньский 1957 года пленум Центрального Комитета разгромил антипартийную группу Маленкова, Молотова, Кагановича, осудил ее фракционную деятельность как несовместимую с ленинскими принципами нашей партии. Пленум принял и организационные меры в отношении участников группы.

Вся партия и весь советский народ с небывалым единодушием одобрили решения июньского пленума ЦК.

Жизнь полностью подтвердила правильность ленинской линии Центрального Комитета и показала полнейшую несостоятельность всех нападок антипартийной группы на решения XX съезда, на политический курс Центрального Комитета. А фракционеры, претендовавшие на роль истолкователей марксизма, на деле являвшиеся жалкими капитулянтами, оторвавшимися от партии, от народа, от жизни, оказались полными политическими банкротами.

Коммунистическая партия уверенно ведет советский народ по ленинскому пути к построению коммунистического общества.

Время, истекшее после прошлогоднего июньского пленума ЦК, с еще большей силой показало всю политическую низость и преступность действий антипартийной группы, в том числе и т. Булганина.

Будучи членом Президиума ЦК КПСС и занимая высокий пост председателя Совета Министров СССР, тов. Булганин оказался до такой степени политически незрелым, политически неустойчивым и беспринципным, что дал себя вовлечь в число участников и организаторов этой группы и даже был номинальным ее председателем. Свой кабинет в Кремле т. Булганин превратил в место сборища антипартийной группы и сговора ее против партии. Неслучайно фракционная группа выдвинула Булганина в качестве председательствующего на заседаниях Президиума 18, 19 и 21 июня 1957 года. Своим вероломством и двурушничеством Булганин подогревал преступные действия фракционеров. Есть все основания полагать, что если бы не Булганин, если бы не его предательская роль, — антипартийная группа не посмела бы столь нагло выступить против партии.

Вы помните, что в июне 1957 года пленум ЦК КПСС объявил т. Булганину строгий выговор с предупреждением. Пленум ЦК не считал целесообразным в тот период освобождать т. Булганина от обязанностей председателя Совета Министров Союза ССР и выводить его из состава членов Президиума ЦК. ЦК учитывал при этом международную и внутреннюю обстановку, руководствовался в подходе к решению этого вопроса стремлением не создавать излишних трудностей для нашей партии, а также для других коммунистических и рабочих партий. Кроме того, имелось в виду предоставить т. Булганину возможность на деле добросовестной работой искупить свои тяжкие преступления перед партией.

Центральный Комитет проявлял терпеливость в отношении т. Булганина. Однако т. Булганин, политически связав себя с антипартийной группой, хотя на словах и отмежевываясь от нее после ее разгрома, не нашел в себе сил и мужества, чтобы на практической работе доказать свою способность по-боевому, активно бороться за претворение в жизнь политической линии партии и ее решений.

Очень неприглядно выглядит т. Булганин в свете последних фактов, выявленных Комитетом партийного контроля. Эти факты свидетельствуют о том, что т. Булганин и сейчас еще до конца не порвал своих связей с антипартийной группой. Как теперь выясни-

лось, в 1950 году Маленковым была организована при Комиссии партийного контроля так называемая особая тюрьма для особо важных политических заключенных. Маленков персонально подбирал для нее кадры, принимал участие в допросах заключенных. Булганин хорошо знал о существовании этой тюрьмы, вместе с Маленковым выезжал для допросов т. Кузнецова Алексея Александровича и других ленинградских работников. Эти факты т. Булганин до последнего времени тщательно скрывал от ЦК.

Скрывал он также от партии и преступную роль Маленкова в этом деле. В 1956 году в руках т. Булганина оказались личные записки Маленкова об особой тюрьме и другие важные документы.

ХРУЩЕВ. Это не документы, а это положение, записанное о партийной тюрьме.

ГОЛОС. (Не слышно.)

СУСЛОВ. Вместо того чтобы доложить эти документы Центральному Комитету, т. Булганин передал Маленкову, который их уничтожил, чтобы скрыть следы своих преступлений. Это он мог сделать, конечно, при прямом пособничестве т. Булганина.

После июньского пленума прошлого года с каждым месяцем, с каждым днем становилось все очевиднее, что политически Булганин изжил себя, что он не выполняет своего долга перед партией и все глубже погружается в болото обывательщины.

Известно, что и в прошлом т. Булганин не отличался высокой активностью и политической зрелостью.

Недавно, например, выяснилось, что в 1924 году комиссией по чистке советских и вузовских партийных ячеек т. Булганину был объявлен выговор за недостаточную политическую грамотность.

Известно, что чистка советских и вузовских ячеек в 1924 году проводилась в связи с засоренностью их троцкистскими оппозиционными элементами и слабой борьбой в этих ячейках с троцкистами. Комиссии по чистке исключали из партии наиболее активных троцкистов. В то же время они предупреждали, а иногда и наказывали тех членов партии, которые проявляли пассивность в борьбе с троцкистами вследствие политической неграмотности или по другим причинам.

В этом свете решение комиссии по чистке в отношении т. Булганина можно понимать лишь таким образом, что в 1922–1923 годах, в период острейшей борьбы партии с троцкистами, когда решалась судьба партии, быть ли ей ленинской, т. Булганин не понимал этой остроты борьбы и проявлял себя политически пассивным и незрелым членом партии.

Как видно, т. Булганин не сделал для себя в дальнейшем необходимых выводов из преподанного ему тогда урока. Только политической незрелостью можно объяснить тот факт, что т. Булганин в 1956 году охарактеризовал Тито «ленинцем». Такое легкомыслие вызвало справедливое недоумение как внутри нашей партии, так и в зарубежных братских коммунистических и рабочих партиях. Центральный Комитет вынужден был принять специальное решение, чтобы исправить грубейшую ошибку т. Булганина. Тов. Хрущев справедливо говорил о том, что если бы тогда не было принято это решение, то мы бы политически опозорили руководство нашей партии перед всей партией, перед всей страной, перед коммунистическим и рабочим движением.

А чего стоят легкомысленные заявления Булганина во время пребывания в Финляндии, когда он, будучи в гостях у финского фермера, высказывал публично свои соображения на счет строительства командного пункта на земле этого фермера.

Вообще на долю т. Хрущева часто выпадала неприятная обязанность дергать Булганина за фалды и выводить его из глупого положения, в которое он сам себя ставил во время заграничных поездок.

В последний период т. Булганин, скомпрометировавший себя участием в антипартийной группе, вопреки своим обещаниям вовсе опустил руки, потерял всякую инициативу и фактически перестал работать. Поэтому в марте 1958 г. пленум ЦК одобрил постановление Президиума ЦК КПСС об освобождении тов. Булганина с поста председателя Совета Министров СССР. Впоследствии было решено направить тов. Булганина в Ставропольский край в качестве председателя совнархоза.

Но что сделал т. Булганин? Вместо того чтобы выехать из Москвы и засучив рукава работать, он настойчиво добивался, чтобы его оставили в Москве, и обратился в Президиум ЦК с письменным заявлением, в котором просил перевести его на пенсию.

Своим заявлением о переводе на пенсию т. Булганин еще раз подтвердил, что он не является активным деятелем нашей партии, он не сумел подняться на уровень государственного руководителя и партийного деятеля ленинского типа.

Естественно, что т. Булганин, допустивший тяжкие преступления перед партией, являющийся политически неустойчивым и незрелым работником, не может оставаться в составе членов Президиума ЦК КПСС. Дальнейшее его пребывание в составе членов Президиума ЦК ничем не оправдано и становится непонятным для членов партии.

ГОЛОСА. Правильно.

СУСЛОВ. Вопрос о выводе т. Булганина из состава Президиума фактически был предreshен на майском пленуме ЦК. Уже тогда члены пленума ЦК условились, что т. Булганин, хотя пока и остается членом Президиума ЦК, но практически не будет участвовать в его работе, и не будет пользоваться теми материалами, которыми пользуются члены Президиума.

Теперь настало время решить вопрос о выводе т. Булганина из состава членов Президиума ЦК.

ГОЛОС. А почему и не из членов ЦК?

СУСЛОВ. Такое решение будет правильно воспринято и поддержано всеми партийными организациями, всей нашей партией и советским народом. Оно явится новым свидетельством нерушимого единства, сплоченности и монолитности ленинского Центрального Комитета нашей партии.

По поручению Президиума ЦК КПСС вношу на рассмотрение пленума следующий проект постановления ЦК КПСС «О т. Булганине Н.А.»:

«Тов. Булганин Н.А. совершил тяжелое преступление перед партией, активно участвуя в заговорщической деятельности антипартийной фракционной группировки Маленкова, Кагановича, Молотова и в ее борьбе против ленинской генеральной линии партии, против политического курса, одобренного XX съездом КПСС, против руководящих органов партии. После июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС т. Булганин, несмотря на свои неоднократные обещания на практической работе искупить вину перед партией, на деле ничем не доказал свою готовность активно бороться за претворение в жизнь политической линии и решений партии, по-прежнему проявляет политическую незрелость, утратил всякую инициативу в работе и не выполняет обязанностей политического деятеля.

Пленум ЦК КПСС постановляет:

Вывести т. Булганина Н.А. из состава членов Президиума Центрального Комитета КПСС».

Отвечаю на вопрос, который товарищ ставит, – и из состава пленума Центрального Комитета. Президиум не считал это целесообразным делать сейчас, учитывая, что скоро предстоит съезд партии, который и решит этот вопрос. [...]

№ 8

Выступление Н.С. Хрущева

5 сентября 1958 г.

[...] ХРУЩЕВ. Товарищи! Сейчас более полно раскрывается лицо Булганина, что он представляет собой не только как член партии, но и член Центрального Комитета, на что он способен. Как видите, он способен на ложь, на всякую подлость, на отрицание фактов и даже не стыдится сослаться на свою плохую память.

ГОЛОС. Когда выгодно.

ХРУЩЕВ. Да, когда выгодно. И тут же оспаривает факты, относящиеся к тому же периоду, по которому он не помнит. Это вероломство, подлость и гнусность.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Когда его решили освободить от Госбанка, он пришел и сказал, что ему надо ложиться в больницу. Ну что же, в больницу, так в больницу. Лег в больницу, а затем говорит, что ему нужна операция. Мы не врачи, но раз нужна операция – пусть делают. После операции говорит, что ему надо вылежаться, отдохнуть. Я спрашиваю: если простому смертному делают операцию, то сколько дней положено отдыхать по кодексу после операции? Мне отвечают: 10 дней. Я не знаю, сколько он пролежал, – полтора месяца или два месяца, – но чувствовалось явное затягивание, симуляция. Я тогда говорю, что надо ему позвонить и сказать, что общественность, особенно заграница, интересуется, где же Булганин. У нас лежит заготовленный документ, а он все еще в больнице. Наконец он пришел. Вы бы посмотрели на него! Даже отвечать перед партией не может: расслабленный, руки трясутся, тянет: «А?...», «Что?...». Ну явный симулянт. Написал заявление, что не способен к труду и просит перевода на пенсию. Я ему говорю: Как же ты не способен к труду? Ведь три должности хотел взять, когда антипартийную группу возглавлял, а теперь одной небольшой должности и то не можешь выполнить. Что же ты, хочешь оказать на нас моральное давление, чтобы вырвать для себя решение? Не выйдет, не можем мы пойти на это. Ты на год моложе меня, а я работаю, а ты не можешь. Ведь ты ни одной бабы не пропускал, бывало уцепишься в нее, как жеребца, а теперь, когда надо работать, ты больной.

Ведь стыдно за него было, товарищи, мы ему об этом неоднократно говорили. За границей как только где женщина, так стоит и

дрожит. А теперь стал больной. Ведь это же факт! Я тебе и в Индии говорил: возьми себя в руки, стыдно с тобой бывать на приемах.

Мы принимали Аденауэра. Сидели: я, Аденауэр и он. Вдруг Булганин говорит: позовите балерину Уланову, пускай она сядет рядом. Я ему сказал: что, ты с ума сошел? Этот прием происходил в Кремле. А он хочет посадить рядом с собой балерину, я посажу с другой стороны, а третий – посадит другую. Что же это будет такое? Это будет руководство или дом терпимости? Ты это делал. Я тебе говорил, что это недопустимая вещь, что это нетерпимо, а теперь ты прикидываешься больным. Глупый ты человек, г... – человек, черт знает что. Это – дерьмо не сегодняшнее, а это – застаревшее, с коркой.

Теперь он не помнит о документах. Все ты помнишь. Ты трус, ты боишься отвечать перед партией, а теперь хочешь сослаться на свою память.

Он все прекрасно знал и неслучайно поехал с заплечными мастерами – Берия и Маленковым – допрашивать Кузнецова. Вы его допрашивали дважды. Когда мы обсуждали вопрос о реабилитации Кузнецова, то ты не сказал, что допрашивал его. Мы тогда об этом не знали, а узнали потом. Ты глупый, гнусный человек, непартийный человек. Когда организовали антипартийную группу, конечно, я, товарищи, считаю, что он главным там не был и быть не мог, у него ума не хватило, его использовали в качестве главного, не идейного, а главного потому, что ему было создано общественное мнение, так как он занимал пост председателя Совета Министров. Он никогда не мог быть главным, так как у него нет данных и их быть не может.

ВАННИКОВ. Он будет председательствовать, а с одной стороны будет сидеть Маленков. Будет игра в подкидного дурачка.

ХРУЩЕВ. Правильно. Его роль тогда была действительно главная. Перед общественным миром он был председателем Совета Министров, он был поднят на довольно высокий щит, и поэтому имя его стало значимое, он стал буквально фигурой, а поэтому они его выдвинули. Он сыграл решающую роль. Если бы он не пошел с ними, то тогда антипартийная группа не имела бы такого большинства.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Не пошел бы тогда Первухин, Сабуров и другие, возможно, и Ворошилов заколебался бы. А он укрепил положение своей фигурой, создал видимость, что они могут добиться победы, изменить руководство и изменить политику партии. Неслучайно они

тебя назначили председателем Комитета государственной безопасности. Ты там был знаком с этой анкетой, по которой нужно допрашивать. И, безусловно, Молотов, добравшись до власти, не мог проводить иначе политику, как путем террора, избиения и уничтожения кадров.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Другого подходящего не было. Это дерьмо хотели сделать палачом.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Это факт. Язык не поворачивается назвать тебя товарищем. Когда мы вызывали, мы говорили: возьми себя в руки. Теперь смотрите, он приехал, сейчас выступал на этой трибуне. Что он, не способен работать? Способен.

Товарищи, об этом я кончил. Это по существу, а теперь начну проявлять свой «либерализм». И все-таки, товарищи, я предлагаю проголосовать за предложение, которое вносится Президиумом Центрального Комитета. Не для того чтобы, так сказать, в какой-то степени умалить значение его ничтожества и пр. Партия нас интересует. Поэтому давайте решение принимать по строго холодному, партийному рассудку.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. А сейчас что нового выявилось, дополнительного о его гнусности? И тогда знали, что он гнусный человек. Поэтому, если принять решение, какое нужно, какое он заслужил, как предлагали тт. Бойцов, Лебедев, Дудоров и др., — это по существу правильно, но, товарищи, мы создаем сами для себя искусственные трудности в партии, в народе и в международной обстановке. Выгнать надо из Президиума, пусть остается членом Центрального Комитета. Он сам себя чувствует членом Центрального Комитета или вы признаете его членом ЦК? Но опубликовать надо не такое решение, а написать: «Освободить от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС». В спокойной формулировке надо. Уходит он из Президиума, а потом вопрос практической деятельности решит крайком партии сам, где он будет работать и как. Товарищи, есть много хороших поговорок у всех народов, но я приведу мудрую русскую поговорку: «Не трогай старое дерьмо, когда оно корочкой покрылось, а то оно завоняет». Я бы отнес эту мудрую поговорку к этому элементу, с которым мы имеем дело. Не тронь его, зачем нам вонь, когда чудесная обстановка в партии, в народе, на подъеме наша экономика, сплочение наших партийных рядов небывалое, никаких

репрессий, сплочение не путем принуждения, а путем идейной сплоченности на основе деловой работы, которую провела партия и проводит. Зачем нам сейчас это? Если примем решение, как предлагают, значит, мы должны пойти в партийные организации, на рабочие собрания, в колхозы, должны все дерьмо поднять. Зачем это нужно нам? Стоит ли об этом старом, застарелом дерьме говорить? Мы всю партию потрясли бы этим. Я считаю, что это просто неразумно и не нужно это делать. Придет съезд, на съезде, конечно, эти вопросы могут быть. Но если сказать свое личное мнение, то, возможно, что выборов ЦК не будет на съезде, но съезд имеет право какую-то корректировку сделать, кого-то освободить, а кого-то дополнить. Это право съезда. Так давайте на съезде этот вопрос и обсудим, товарищи, а сейчас давайте примем решение такое, какое в интересах нашей партии, в интересах нашей политики. (Аплодисменты.) [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 331. Л. 89–97. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Выступление А.И. Кириченко на ноябрьском (1958 г.) пленуме ЦК КПСС об освобождении Н.И. Беляева от обязанностей секретаря ЦК КПСС

12 ноября 1958 г.

[...] Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. [...]

Президиум ЦК вносит на рассмотрение пленума еще один вопрос – о товарище Беляеве. Разрешите зачитать проект решения по этому вопросу:

«В связи с переходом Секретаря ЦК КПСС тов. Беляева на постоянную работу первым секретарем ЦК КП Казахстана и невозможностью ввиду этого принимать постоянное участие в работе Секретариата ЦК КПСС, освободить тов. Беляева от обязанностей Секретаря ЦК КПСС».

ХРУЩЕВ. Видимо, лучше записать не «в связи с переходом», а «в связи с избранием тов. Беляева первым секретарем ЦК КП Казахстана».

ГОЛОСА. Правильно.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. У товарищей есть вопросы или поправки в связи с этим?

ГОЛОСА. Нет.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Кто за то, чтобы принять это постановление о товарище Беляеве, прошу поднять руку. Принимается.

ХРУЩЕВ. Разрешите считать на этом работу пленума оконченной.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 337. Л. 78–79. Подлинник. Машинопись.

№ 10–11

**Из документов XII пленума Ростовского обкома
КПСС об освобождении Н.В. Киселева от обязанностей
первого секретаря Ростовского обкома КПСС
и утверждении на эту должность А.И. Кириченко**

№ 10

Доклад А.Б. Аристова и выступление А.И. Кириченко

12 января 1960 г.

Тов. КИСЕЛЕВ: [...] Слово имеет секретарь ЦК партии Аверкий Борисович Аристов. (Аплодисменты.)

Тов. АРИСТОВ – секретарь ЦК КПСС, член Президиума ЦК: Товарищи, Центральный Комитет партии вносит на рассмотрение пленума обкома партии следующий вопрос – о первом секретаре Ростовского обкома партии.

Николай Васильевич Киселев работает восемь лет в Ростовской партийной организации первым секретарем.

За этот период Ростовская партийная организация вместе с тов. Киселевым, несомненно, проделала огромную работу и в области промышленного производства, и в области сельского хозяйства. За эти восемь лет повысился удельный вес Ростовской области в нашей Российской Федерации и в Советском Союзе.

Конечно, нельзя говорить, что за эти восемь лет не было недостатков. Были и недостатки. Они были известны ЦК партии. И ваш обком партии, и тов. Киселев подвергались критике со стороны ЦК партии на пленумах и т. д. Но вообще надо сказать, что тов. Киселев оправдал доверие ЦК партии.

В Ростовскую областную партийную организацию всегда во главу обкома партии выдвигались наиболее видные, наиболее известные партийные работники, партийные деятели. Известны имена таких товарищей, как Микояна, – работал в Ростовской партийной организации, тт. Сулов, Андреев, Патоличев и т. Киселев тоже был послан сюда как один из видных партийных работников, известный своей практической работой в Белоруссии, в Омской области и в аппарате ЦК партии, где он работал.

Ростовская партийная организация выдвинула из своей среды немало активных работников во всех отраслях народного хозяйства и сельского хозяйства, и военных деятелей. Это одна из крупнейших организаций, насчитывающая почти 140 тысяч коммунистов. Промышленность Ростовской области высокоразвитая, разнообразная: уголь, металлургия, машиностроение и ряд специальных производств, которые имеются в Ростовской области, высокоразвитое механизированное сельское хозяйство. Достаточно сказать, что одного хлеба Дон может давать более 100 миллионов пудов, и давал не один год, план только по мясу 200 тысяч тонн, а сейчас говорят, у вас здесь таится мысль дать не 200 тысяч тонн, а значительно больше по примеру рязанцев, по примеру свердловчан. Молока сколько, Николай Васильевич?

Т. Киселев: 536.

[А.Б. Аристов]: Полмиллиона тонн молока. Такие огромные цифры. Конечно, такое сочетание высокоразвитого сельского хозяйства, высокоразвитой промышленности выдвигает Ростовскую область в группу самых передовых, самых видных, самых ведущих областей нашей страны.

Ростовская партийная организация имеет свою славную революционную историю, она всегда была боевым отрядом нашей партии и всегда была одним из важнейших отрядов и опорой нашего Центрального Комитета в борьбе за выполнение исторических решений о построении коммунизма в нашей стране.

Поэтому Центральный Комитет партии всегда проявлял заботу о делах в вашей Ростовской области. ЦК КПСС вносит на ваше рассмотрение предложение на ваше обсуждение освободить т. Киселева от обязанностей первого секретаря обкома КПСС и перевести его на другую работу – имеется в виду назначить его министром заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР.

В Ростовской областной партийной организации он пробыл семь лет. Кое-что ему уже пригляделось, примелькалось, а за восемь

лет при его возрасте здоровья не прибавилось, а наоборот, убавилось. Он страдает болезнью желудка и диабетом давно, лет 12...

Т. Киселев: 10 лет.

[А.Б. Аристов]: Но работал он на полную силу, и, конечно, работал с большим напряжением. Человек он активный, здоровья не жалел. Ну, одно дело – он считает, другое дело – ЦК партии заботится и о делах, и о здоровье наших кадров. Поэтому мы считаем разумнее, целесообразнее тов. Киселева передвинуть на работу министром заготовок. Пост ответственный, но менее напряженный, требующий меньше всякого рода переездов и т.д.

На пост первого секретаря Ростовского обкома партии ЦК партии рекомендует на ваше рассмотрение тов. Кириченко Алексея Илларионовича, члена Президиума ЦК партии. (Аплодисменты.)

Тов. Кириченко известен в нашей партии, имеет огромный опыт работы, особенно на Украине. В Одесской области он много лет был первым секретарем, руководил Украинской партийной организацией. С таким климатом и такими условиями, как в Ростовской области, он встречался на Украине и знает эти условия, и, несомненно, с точки зрения структуры сельского хозяйства он овладеет всеми этими знаниями, и Ростовская область в этом отношении, конечно, получит квалифицированного, опытного партийного руководителя. Зерновое хозяйство, масличные культуры, вопросы виноградарства, вопросы овощей и фруктов, вопросы высокоразвитого животноводства – все эти вопросы типичны для Украины, с которыми знаком т. Кириченко, работая в Украинской партийной организации. Я думаю, он сам выступит и расскажет более подробно о себе. Поэтому я не беру на себя задачу рассказывать о нем. Я только хочу сообщить вам, что выбор на Ростовскую организацию у т. Кириченко не случайный, это исходит из его желания. Он сам попросил ЦК партии направить его в Ростовскую партийную организацию, масштаб которой, условия которой ему более соответствуют. Тов. Кириченко имеет необходимые данные, чтобы справиться с этой работой и оправдать доверие парторганизации, если она окажет ему это доверие сегодня на пленуме в лице членов обкома партии.

Тов. Кириченко имел и некоторые недостатки и ошибки, работая в ЦК партии. Критиковали его в ЦК партии за эти недостатки и ошибки, но каких-либо политических ошибок у т. Кириченко не было.

В связи с этим тов. Кириченко остается членом Президиума и ему будет обеспечена полная товарищеская поддержка, политичес-

кое и деловое доверие, и в этом отношении, имея в виду, что т. Кириченко является человеком энергичным, к тому же знающим дело, я считаю, что Ростовская партийная организация получит достойного руководителя областной партийной организации.

На этом разрешите это сообщение закончить, а дальше, я думаю, можно было бы попросить выступить т. Кириченко.

Тов. КИРИЧЕНКО:

Товарищи, прежде всего, видимо, нужно сказать о биографических данных.

Голоса: Немного.

[А.И. Кириченко]: Нужно коротко рассказать о себе, чтобы товарищи знали. Родился я на Украине, в Херсонской области в 1908 году, в селе Чернобайка Херсонского района. Отец работал рабочим на железнодорожном строительстве. Мать была домохозяйкой. С малых лет батрачил. Получил начальное образование, работал ремонтным рабочим на ст. Херсон, председателем товарищества взаимопомощи около двух лет. В 1925 году вступил в комсомол. В 1928 году закончил в Херсоне годичные курсы автотракторных механиков. Занимался самообразованием и заочно учился. После того как закончил курсы, три года работал механиком и управляющим отделением совхоза. Работая механиком в совхозе «Красный перекоп», вступил в кандидаты партии и затем в члены партии в 1930 году в Каховке. Потом с 1931 по 1936 год учился в институте, тогда он назывался институтом инженеров-механиков социалистического земледелия в вашем Зерновом. Закончил в 1936 году.

Будучи в институте, около трех лет был секретарем комитета комсомола. После окончания института работал на преподавательской работе в техникуме, а с 1938 года работал в ЦК Украины инструктором, заведующим сектором, заведующим транспортным отделом. Перед войной был избран секретарем ЦК партии Украины по промышленности, работал до войны. С начала войны пошел на фронт и был на фронте до освобождения Киева – до 1944 года. Принимал участие в войне в качестве члена Военного совета Юго-Западного, Сталинградского, Южного и 4 Украинского фронтов. Затем по освобождении Киева вернулся на Украину, был избран секретарем ЦК КП Украины по кадрам, проработал год, в 1945 году избрали секретарем Одесского обкома и горкома партии, где проработал около 5 лет. После этого был избран вторым секретарем ЦК партии Украины, три с лишним года работал

вторым секретарем, а с 1953 по 1958 год – первым секретарем ЦК Украины. И последние два года – 1958–1959 годы – я работал секретарем ЦК КПСС.

Здесь я считаю своим долгом остановиться и доложить пленуму обкома, чтобы не было никаких «но», следующее: работая секретарем ЦК КПСС, мною был допущен ряд недостатков и ошибок практического порядка в моей работе, за что Президиум меня серьезно раскритиковал. Если попросту говорить, то масштаб в объеме страны, такой огромной, как наша, оказался мне, я прямо должен сказать, не по плечу, не дорос я до такого высокого поста, как секретарь ЦК, о чем я считаю необходимым самокритично заявить пленуму.

Я почувствовал все недостатки, допущенные мною в практической работе, ошибки, взвесил, признал эти ошибки и недостатки, дал заверение Президиуму ЦК исправить их и попросил Президиум ЦК предоставить мне работу меньшего масштаба. Как раз в это время шла речь в ЦК и о руководстве Ростовской областью, о том, чтобы тов. Киселева направить на другую работу. Я высказал пожелание, что если ЦК будет рекомендовать, я с удовольствием пойду работать в такую партийную организацию. ЦК партии, как т. Аристов доложил, высказал такую рекомендацию, я с большой благодарностью принял это предложение.

Хочу заявить, что политических ошибок я никогда в партии не имел и не имею. Теперь вопрос в том, если доверит мне Ростовская партийная организация, а в данном случае пленум обкома от лица партийной организации, я отдам все свои силы, чтобы оправдать доверие ЦК, его Президиума и Ростовской областной партийной организации и буду неустанно трудиться вместе с активом, коммунистами, с трудящимися над выполнением решений нашего ленинского ЦК и его Президиума.

Товарищи, я хочу еще сказать, что мы, члены Президиума ЦК и кандидаты в члены Президиума во главе с испытанным ленинцем нашим, глубоко уважаемым Никитой Сергеевичем Хрущевым, работаем очень дружно, как никогда сплоченно. Линия у нас единая, ленинская. Как и весь ЦК, мы, члены Президиума и кандидаты в члены Президиума, сплочены как никогда воедино, сплочены вокруг первого секретаря ЦК и главы нашего Правительства Никиты Сергеевича Хрущева и делаем все, чтобы выполнить решения XX, XXI съездов КПСС, выполнить семилетку и сберечь мир во всем мире.

Это я и хотел вам доложить и заявить, что я буду считать большой честью, если она будет оказана мне, работать в такой партийной организации, как Ростовская.

Если есть у товарищей вопросы, я отвечу.

Голоса с мест: Ясно. [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2397. Л. 7–12. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Принятие решения по организационному вопросу и заключительное слово А.И. Кириченко

12 января 1960 г.

[...] Тов. ПУЗИКОВ – секретарь обкома КПСС: [...]

Разрешите поставить на голосование: кто за то, чтобы т. Киселева освободить от обязанностей первого секретаря и члена бюро обкома партии в связи с переходом на другую работу, прошу поднять руки. (Единогласно.) Прошу опустить. Есть ли против, воздержавшиеся? Нет. Принято.

Кто за избрание...

Т. Черепяхин: Не избрание, а кооптирование.

[С.Т. Пузиков]: Кто за избрание тов. Кириченко Алексея Илларионовича первым секретарем и членом бюро Ростовского обкома партии, прошу поднять руки. Прошу опустить. Есть ли против, воздержавшиеся? Нет. Тов. Кириченко единогласно избирается первым секретарем Ростовского обкома партии. (Аплодисменты.)

Тов. КИРИЧЕНКО:

Товарищи, разрешите мне поблагодарить за то большое доверие, которое вы сейчас оказали, избрав меня первым секретарем областного комитета партии. Хочется сказать, товарищи, чтобы мы все вместе, вся областная партийная организация во главе с областным комитетом партии, являющимся ядром всей партийной организации, работали дружно, сплоченно, потому что никто не может один организовать дело, если не будет дружной работы всей областной партийной организации. Будем и дальше работать и добиваться все возрастающей сплоченности областной партийной организации вокруг нашего ленинского Центрального Комитета партии.

Мне хочется теперь от имени Ростовского областного комитета партии, от имени бюро областного комитета партии заверить наш

ленинский Центральный Комитет, Президиум Центрального Комитета партии, лично первого секретаря ЦК и главу нашего Советского правительства Никиту Сергеевича Хрущева, о чем просим, чтобы тов. Аристов доложил Президиуму ЦК партии, что Ростовская областная партийная организация и впредь, как и вся наша партия, с все нарастающими темпами будет трудиться и трудиться так, как учит нас ленинский Центральный Комитет, как учит Н.С. Хрущев, чтобы наш народ, чтобы наша страна дальше все лучше и краше жили, чтобы нам не были страшны никакие враги. (Продолжительные аплодисменты.) [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2397. Л. 23–24. Подлинник. Машинопись.

№ 12–13

**Из документов XVII пленума ЦК компартии Казахстана
об освобождении Н.И. Беляева от обязанностей
первого секретаря ЦК компартии Казахстана
и утверждении на эту должность Д.А. Кунаева**

№ 12

**Выступление Н.И. Беляева на втором,
вечернем заседании пленума**

19 января 1960 г.

СЕКРЕТНО

[...] Председательствующий т. ЮСУПОВ. Слово предоставляется т. Беляеву.

БЕЛЯЕВ. Вы, товарищи, конечно, понимаете, что мне тяжело говорить. Но как бы ни было тяжело, я должен выступить и прежде всего хочу сказать, что этот пленум Центрального Комитета компартии Казахстана для меня лично очень поучительный.

Первое слово я хочу сказать Н.С. Хрущеву, принести ему признательность и благодарность за ту критику моей деятельности, которую он высказал. Эта критика для меня на всю жизнь будет ценной для исправления ошибок и недостатков в руководстве, которые я допустил в партийной организации.

Н.С. Хрущев глубоко партийный человек, ленинец, он для нас – идеал в работе, подражать ему в работе – это обязанность каждого

партийного работника, каждого коммуниста.

На Президиуме ЦК и на Секретариате я говорил, что признаю свои ошибки и недостатки и готов нести за них ответственность, которую определит для меня Центральный Комитет.

Дорогие товарищи, я и вам всем благодарен, я ни на кого не обижаюсь, я сам на себя в обиде.

Как я объясняю свои ошибки? По-видимому, я не дорос до политического деятеля большого плана. Я переоценил свои силы и вовремя не увидел свои слабости. Руководить – это значит и отвечать. А я вдвойне, втройне отвечаю, поскольку я представлял здесь Центральный Комитет, его Президиум. Мои ошибки объясняются тем, что у меня не хватило сил и умения, а не тем, что я не хотел работать, как говорили, ленился. Вы все меня знаете, я трудился, много отдавал сил. Но этого мало. Надо обладать качествами большого, крупного руководящего партийного работника. И первое качество, которое я, по-видимому, не имел, – это связь с людьми, с вами, с активом, с коммунистами, с рабочими и колхозниками.

В такой сложной, национальной республике я работаю впервые. Учитывая это, мне надо было больше работать над собой. Для вас не секрет, что я промышленности не знаю. Значит, надо было учиться, надо было слушать, читать, у меня для этого возможности были.

Вот все это и привело к таким ошибкам и недостаткам в руководстве, за которые вы совершенно справедливо меня критикуете. Ваша критика была совершенно справедливой, правильной. Я ее воспринимаю как должное, как нужное для меня в дальнейшей работе. Это никогда не забудется.

Я хочу принести извинения товарищам Макарину и Филипенко. Я всегда их уважал и уважаю. Если мое непартийное, нетактичное поведение или выражение в какой-то мере было для них оскорбительным, я глубоко извиняюсь сейчас перед ними. Они знают, и Бюро ЦК знает мое хорошее отношение к этим работникам.

В заключение я хочу сказать товарищам спасибо. Для меня это была школа, настоящая партийная, ленинская школа. Я – член партии, и если партия доверит мне какой-нибудь участок, я буду оправдывать это доверие своей работой, буду исправлять на деле ошибки, которые я допустил в Казахстанской партийной организации. [...]

№ 13

**Из выступления Л.И. Брежнева на втором,
вечернем заседании пленума и принятие решения
по организационному вопросу***19 января 1960 г.***СЕКРЕТНО**

БРЕЖНЕВ. Поскольку пленуму предстоит завершать уже свою работу, позвольте мне сказать, что обсуждение вопроса вполне дает основание пленуму принять решение об улучшении работы бюро ЦК с тем, чтобы это решение стало руководящим документом. Если у товарищей не будет возражений, то можно было бы проект, над которым комиссия работала, принять за основу, а окончательную редакцию поручить бюро ЦК.

Я хотел бы сказать и наше мнение в Президиуме, что т. Беляев не сумел обеспечить руководство такой крупной организацией, не сумел объединить усилий бюро ЦК, Совета Министров, обкомов партии на решение таких крупных задач, которые решает Казахстанская партийная организация, и не оправдал себя на таком большом посту.

Я думаю, что и он правильно оценил свои недостатки. На Президиуме ЦК и здесь он сказал, что основной причиной его ошибок и недостатков является, видимо, то, что он не дорос, переоценил себя. Общее мнение, как будто бы, единое – освободить его от обязанностей первого секретаря ЦК компартии Казахстана. Если у товарищей нет других предложений, то нам надо сейчас и решить этот вопрос.

КАРИБЖАНОВ. Кто за то, чтобы освободить т. Беляева от обязанностей первого секретаря ЦК компартии Казахстана, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается.

БРЕЖНЕВ. Нам надо рассмотреть вопрос о руководстве ЦК. Позвольте мне на этот счет высказаться. У нас было суждение в Президиуме ЦК партии по этому вопросу, и мы пришли к такому мнению: считать возможным рекомендовать пленуму ЦК партии Казахстана на пост первого секретаря ЦК т. Кунаева Д.А. (Продолжительные аплодисменты.)

Я думаю, что мне нет необходимости много говорить о Димаше Ахметовиче, но все же я хотел бы несколько слов сказать. Когда в свое время рассматривался вопрос о председателе Совета Минист-

ров Казахской ССР, то мы исходили из того, что т. Кунаев уже тогда проявил себя в организации как довольно зрелый, образованный коммунист, вполне подготовленный теоретически, культурный человек. К тому времени у него была слабость – он мало занимался хозяйством. Мы рады сегодня отметить, что годы работы на посту председателя Совета Министров не прошли даром, он приобрел навыки, известный опыт в руководстве хозяйством.

Он был инициативным в постановке вопросов перед ЦК и Советом Министров, часто бывал на заседаниях Совета Министров Союза ССР. Конечно, и он не без греха. Видимо, на прошлом пленуме, да и на этом пленуме ему об этом сказано. Я думаю, он понимает, что пост секретаря ЦК ко многому обязывает.

Если у товарищей нет возражений, а аплодисменты – это хорошее выражение нашей воли, то позвольте тогда проголосовать этот вопрос. Кто за то, чтобы избрать товарища Кунаева первым секретарем ЦК КП Казахстана, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Таким образом, товарищ Кунаев единогласно избирается первым секретарем Центрального Комитета коммунистической партии Казахстана. (Аплодисменты.) [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 173–174. Подлинник. Машинопись.

№ 14–15

Из документов XIV пленума Ставропольского крайкома КПСС об освобождении И.К. Лебедева от обязанностей первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС и утверждении на эту должность Н.И. Беляева

№ 14

Доклад П.Н. Поспелова и выступление Н.И. Беляева

28 января 1960 г.

Секретно

Т. ПОПОВ:

[...] Слово по первому вопросу имеет секретарь Центрального Комитета партии, кандидат в члены Президиума ЦК тов. Поспелов П.Н. (Аплодисменты.)

Т. ПОСПЕЛОВ:

Товарищи! По поручению Центрального Комитета нашей партии я должен информировать вас о решении Центрального Комитета о т. Лебедеве И.К.

Центральный Комитет партии вынес следующее решение: освободить т. Лебедева от обязанностей первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС по состоянию здоровья. Есть и другое решение ЦК об установлении т. Лебедеву в связи с его болезнью персональной пенсии.

Я не буду говорить о работе т. Лебедева. У него были известные недостатки по работе, некоторые из этих недостатков отмечались в решении Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 24.IV-1959 года. Задача в том, чтобы исправить те недостатки, которые были в прошлом в руководстве Ставропольской краевой партийной организацией, и поднять всю работу на более высокий уровень.

На пост первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС Центральный Комитет нашей партии рекомендует т. Беляева Николая Ильича.

Известно, что на декабрьском пленуме ЦК партии т. Беляев как первый секретарь ЦК компартии Казахстана был подвергнут острой и справедливой критике в выступлении тов. Н.С. Хрущева за серьезные недостатки в руководстве сельским хозяйством, которые привели к большим потерям урожая при уборке. Были и другие серьезные недостатки, например, в руководстве промышленностью, строительством важнейших промышленных объектов. Надо сказать, что в Казахстане сейчас развернуто большое и очень важное строительство в разных отраслях.

Т. Беляев, как указал Президиум ЦК, и сам признает, что он не справился с руководящей работой такого масштаба. Я полагаю, что т. Беляев сам скажет о допущенных им ошибках и серьезных недостатках в работе.

Вместе с тем Центральный Комитет нашей партии считает, что т. Беляев заслуживает партийного доверия и рекомендует его на руководящую партийную работу в качестве первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС.

Т. Беляев ряд лет руководил Алтайской краевой партийной организацией, справлялся с работой.

Условия Ставропольского края во многом сходны с Алтайским краем. Есть все основания полагать, что т. Беляев справится с задачей руководства партийной организацией Ставропольского края,

имеющего большое значение в экономике нашей страны и большие перспективы, и оправдает доверие Центрального Комитета и Ставропольской партийной организации.

Т. ПОПОВ: Какие вопросы будут? Ясно?

Голоса: Ясно.

[Д.П. Попов]: Слово имеет т. Беляев Н.И.

Т. БЕЛЯЕВ:

Товарищи!

Н.С. Хрущев, Президиум ЦК КПСС на декабрьском пленуме ЦК КПСС, как вы знаете, остро, но вполне справедливо раскритиковали работу ЦК Казахстана и меня как первого секретаря ЦК.

В Казахстане в прошлом году осталось много неубранной площади. Конечно, этим нанесен огромный ущерб стране, хозяйству республики, за это ответственен ЦК Казахстана и я лично.

Я признателен Президиуму ЦК и Н.С. Хрущеву за ту справедливую критику, которую заслужил на работе в ЦК КП Казахстана.

Никита Сергеевич Хрущев глубоко партийный человек, ленинец, и для нас, партийных работников, и всей партии является идеалом, и мы должны подражать ему в руководстве государством, страной и всей жизнью нашей Родины.

Недавно состоялся пленум Центрального Комитета партии Казахстана, который обсуждал вопросы, связанные с улучшением работы ЦК. На этом пленуме члены Центрального Комитета по-партийному, вполне справедливо критиковали работу бюро, секретариата и лично мою, признали совершенно правильной острую критику Центрального Комитета партии в деле руководства сельским хозяйством и промышленностью. На пленуме ЦК я также выступал и признал эту партийную критику правильной. Для меня это будет очень поучительно, и не только для меня, а и для всех работников ЦК Казахстана.

Были ошибки и недостатки и в руководстве промышленностью, особенно в строительстве Карагандинского металлургического завода, ЦК вынужден был принимать решения и поправлять ЦК Казахстана и делать специально замечания в адрес моей работы.

Как вам известно, на партийной работе я более 20 лет, в Алтае – 13 лет. По-видимому, масштаб, который дан был мне по республике, оказался мне несколько не по плечу.

Я очень благодарен за доверие Центрального Комитета партии, что мне поручают Ставропольскую партийную организацию, в том

смысле, что это очень крупная, большая партийная организация и подготовка, которую я имею по республике, по Алтаю, она пригодится и здесь.

Если вы окажете мне доверие, буду по-партийному исправлять то, что было допущено раньше, и поднимать уровень партийной работы, уровень работы хозяйства Ставропольского края вместе с вами. [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2543. Л. 6–9. Подлинник. Машинопись.

№ 15

Принятие решения по организационному вопросу и заключительное слово Н.И. Беляева

28 января 1960 г.

Секретно

[...] Т. ПОПОВ: [...]

Вносится такое предложение:

1. Освободить т. Лебедева И.К. от обязанностей первого секретаря и члена бюро Ставропольского крайкома КПСС по состоянию здоровья.

Какие другие будут предложения?

Голоса: Нет.

[Д.П. Попов]: Голосую, кто за это предложение, прошу поднять руки. Просту опустить. Против, воздержавшихся нет? Принимается единогласно.

2. Избрать т. Беляева Николая Ильича первым секретарем и членом бюро Ставропольского крайкома КПСС. (Аплодисменты.)

Голосую, кто за это предложение, прошу поднять руки, прошу опустить. Против, воздержавшихся нет. Т. Беляев Николай Ильич избирается единогласно первым секретарем крайкома КПСС. (Аплодисменты.)

Т. БЕЛЯЕВ:

Прежде всего, товарищи, вам большое спасибо за доверие. (Аплодисменты.) Остальное за нами. Оправдать это доверие будем стараться, это наша обязанность. [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2543. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

№ 16

**Выступления Н.С. Хрущева и К.Е. Ворошилова
на майском (1960 г.) пленуме ЦК КПСС
об освобождении К.Е. Ворошилова от обязанностей
председателя Президиума Верховного Совета СССР
и утверждении на эту должность Л.И. Брежнева,
о кадровых перестановках в Президиуме ЦК КПСС,
Секретариате ЦК КПСС и Совете Министров СССР**

4 мая 1960 г.

[...] Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. [...] Теперь организационные вопросы.

Товарищи! Я вам доложу сейчас о председателе Президиума Верховного Совета СССР. Первое. Рекомендовать сессии Верховного Совета СССР удовлетворить просьбу товарища Ворошилова Климента Ефремовича об освобождении его от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета СССР по состоянию здоровья. Считать целесообразным избрать товарища Ворошилова членом Президиума Верховного Совета СССР. Вот первый организационный вопрос.

Товарищи, я думаю, что все вы понимаете, что здоровье Климента Ефремовича, – пусть он на меня не обижается, я немножко к его возрасту подбираюсь, а он отбивает по этому вопросу. Одним словом, трудно Клименту Ефремовичу работать сейчас, и он просит освободить его от обязанностей. Поэтому мы и ставим вопрос на пленуме о том, чтобы войти с этим предложением на сессию – освободить от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Товарищи! Я считаю, что Климент Ефремович Ворошилов достаточное количество лет поработал, если рассматривать его революционную деятельность до революции. Работал, не щадя своей жизни, а не только своих сил, но и после Октябрьской революции, Гражданская война и работа его по строительству социалистического государства – огромная работа проделана. Я считаю, что заслуженно, с почетом Климент Ефремович может по состоянию здоровья оставить свою работу и, поскольку ему хватит сил, он может еще в Президиуме Верховного Совета работать, но это, действительно, насколько сможет. Требуется еще разъяснение? Какие вопросы есть? Может быть, Климент Ефремович скажет?

ВОРОШИЛОВ. Дорогие и глубокоуважаемые товарищи! Я попросил моих товарищей, друзей, братьев, Президиум Центрального Комитета, чтобы меня освободили от большой и чрезвычайно ответственной работы – председателя Президиума Верховного Совета СССР. Действительно, не скрою, что моя просьба об этом совпала с желанием других товарищей, потому что они видят, как мне трудновато стало работать. Работать я еще могу. Силы у меня есть, но я глухой, во-первых. Это – страшная гадость, причем глухота, если позволите две фразы сказать, своеобразная. Я не глухой, а не слышу из-за моего шума в голове в связи с контузией еще в Гражданскую войну и в последнюю войну. Поэтому лечить ее нельзя, всякие приборы не помогают.

Я приношу, дорогие товарищи, в вашем лице нашей славной родной Коммунистической партии глубокую сердечную и самую горячую благодарность за то доверие, которое мне оказывалось на протяжении многих десятков лет. Я старый человек и старый коммунист, даю вам обещание, – ну, клятвенного вы не требуете, я знаю, – но даю обещание коммуниста, что оставшийся кусок времени для моего пребывания на этой славной, но пока еще не совсем благоустроенной земле я посвящу тем вопросам, тем жизненным потребностям, которые будут предъявлены нашей партией, все буду делать вместе с партией. Я был партийцем и останусь партийцем на каком бы уровне я ни стоял в формальном отношении. Я коммунист. Еще раз приношу сердечную братскую благодарность за доверие, за постоянную помощь, оказываемую мне, когда приходилось обращаться к Центральному Комитету, к любому из вас – членов Центрального Комитета, к любому члену партии. Еще раз заверяю, что был, есть и останусь самым чистым коммунистом, каким должны быть все коммунисты нашей славной, чудесной, вперед идущей и успевающей замечательной партии Ленина, марксистской партии, которая пробила брешь капиталистического рабства в жестоком мире для дальнейшего продвижения вперед всего человечества. Я радуюсь, что я был маленьким звеном в этой огромной чудесной нашей партии и радуюсь тому, что я дожил до таких дней, когда человечество раскрывает глаза и начинает идти вслед за нашей партией.

Спасибо вам, дорогие товарищи! (Бурные аплодисменты, К.Е. Ворошилов обнимает и целует Н.С. Хрущева, затем подходит по очереди ко всем членам Президиума ЦК КПСС и целуется с ними.)

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Разрешите мне, товарищи, от имени Центрального Комитета выразить исключитель-

ную признательность Клименту Ефремовичу Ворошилову за его безграничную преданность нашей партии, делу рабочего класса. Дело, которому он служил всю жизнь, – большое дело. Он не маленький винтик, он довольно большим винтом был в нашей партии и участником строительства нашего нового социалистического государства. Он с начала его рождения всегда занимал активные позиции и был на виду всей партии, боролся, насколько хватало сил.

Разрешите мне от вашего имени, от имени Центрального Комитета и партии выразить благодарность за стойкость, за преданность и заверить Климента Ефремовича, что поработал он не зря. Смотрите, какие орлы сидят, а за их плечами 8 миллионов, а за плечами 8[-ми] миллионов – 200 миллионов.

ВОРОШИЛОВ. Вся страна.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Так что сейчас тебе с гордостью можно сказать: я поработал, а теперь черт вашу душу бери, если будете портить наше дело, так я не спущу вам этого. (Аплодисменты.)

Я решительно могу заверить, Климент Ефремович, что партия и руководящий орган – Центральный Комитет нашей партии, они на высоте задач, которые стоят перед народом, перед партией, и ты гордишься сегодня, и дальше будешь гордиться. Ты же из партии не уходишь. Мы тебе нагрузку даем, мы с тебя и спросим, как ты дальше работаешь.

ВОРОШИЛОВ. Я убежден, что вы меня не так скоро, но проводить будете хорошо. (Смех в зале.) Проводите, как мы к нашему сожалеению проводили многих товарищей.

ХРУЩЕВ. Не каркай.

ВОРОШИЛОВ. Я еще камаринского танцую, когда слушаю музыку.

ХРУЩЕВ. Зачем спешить, что, нам некого выносить? Сколько у нас врагов. Давай их сперва вынесем.

ВОРОШИЛОВ. Да, я тут твой помощник.

ХРУЩЕВ. Всем вопрос ясен?

ГОЛОСА С МЕСТ. Ясен.

ХРУЩЕВ. Одобряете?

ГОЛОСА С МЕСТ. Одобряем.

ХРУЩЕВ. Считать принятым.

Следующий вопрос: рекомендовать сессии Верховного Совета СССР избрать т. Брежнева председателем Президиума Верховного

Совета СССР, освободив его от обязанностей секретаря ЦК КПСС. (Аплодисменты.)

Товарищи, я думаю, что вопрос, видимо, ясен.

ГОЛОСА С МЕСТ. Ясен.

ХРУЩЕВ. Если вопрос ясен, так что же говорить? Вы сами выразили свое отношение к предложению Президиума. Поэтому мои речи были бы ни к чему. Я, естественно, буду говорить в его пользу, вы другого и не ждете от меня. Так как я от Президиума вношу это предложение, поэтому мы все в Президиуме единодушно выставляем кандидатом на этот большой пост т. Брежнева. Отводы есть?

ГОЛОСА С МЕСТ. Нет.

ХРУЩЕВ. Вопросов тоже нет? Одобряете?

ГОЛОСА С МЕСТ. Одобряем.

ХРУЩЕВ. Значит, принимается, значит, мы будем входить с этим предложением на сессию Верховного Совета.

Следующий оргвопрос я прочитаю вам, а если будут вопросы – разьясню.

Организационный вопрос. Проект постановления пленума ЦК КПСС.

1. Освободить т. Ворошилова по его просьбе от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС по состоянию здоровья.

2. Освободить т. Беляева от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС.

3. Освободить т. Кириченко от обязанностей члена Президиума и секретаря ЦК КПСС.

4. Избрать членами Президиума ЦК КПСС тт. Косыгина, Подгорного, Полянского.

5. Освободить тт. Аристова и Пospelова от обязанностей секретарей ЦК КПСС, имея в виду сосредоточить их внимание на работе в Бюро ЦК КПСС по Российской Федерации.

6. Освободить т. Игнатова от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с назначением его заместителем председателя Совета Министров.

7. Освободить тов. Фурцеву Е.А. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с назначением ее министром культуры СССР.

Мы имеем в виду тов. Михайлова освободить от этих обязанностей, и думаем послать его послом в одно из крупнейших государств.

8. Избрать секретарем ЦК КПСС тов. Козлова Ф.Р., освободив его от обязанностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР.

9. Утвердить тов. Косыгина А.Н. первым заместителем председателя Совета Министров СССР, освободив его от обязанностей председателя Госплана СССР.

10. Утвердить тов. Новикова В.Н. заместителем председателя Совета Министров СССР и председателем Госплана СССР, освободив его от обязанностей председателя Госплана Российской Федерации.

Вот, товарищи, организационные вопросы.

Хочу дать некоторые пояснения. В основном вам ясно, но если есть вопросы, я могу дать пояснения. Мы сокращаем Секретариат. Думаю, что всем понятно, что Секретариат в таком составе, в каком он был избран (а вы знаете, при каких обстоятельствах он избирался), сейчас не нужен. Для того времени это было правильным, но дальше иметь такой состав Секретариата было бы неправильно, потому что две трети членов Президиума занимает Секретариат и только одну треть – не Секретариат. Поэтому Секретариат из подсобного органа Президиума ЦК превращался в руководящий. Вы знаете, что это противоречит всей нашей логике, практике и положению в партии. Повторяю, для того времени это было правильным, но дальше оставить это было нельзя. Идеологическая комиссия была такой большой, что они, грубо говоря, наступали друг другу на пятки. Есть аппарат ЦК, и надо, чтобы этот аппарат работал.

Тов. Фурцева хорошо работала в Секретариате и в Президиуме. Мы пошлем ее министром культуры. Она авторитетный человек, и мы уверены, что эта работа будет ей по плечу, да это – непосредственно фронт идеологической работы.

Товарищей Аристова и Пospelова мы освобождаем от обязанностей секретарей ЦК. Члены Бюро Российской Федерации, секретари, члены Президиума – столько нагрузок, что вся неделя в заседаниях. А Российская Федерация – это огромная страна, и надо много силы и времени отдать работе для этой страны. Поэтому мы считаем, что пусть один будет членом Президиума, другой – кандидатом в члены Президиума, и этого достаточно, чтобы более рационально использовать наши руководящие партийные силы.

Если есть вопросы по персональному вопросу, задавайте, мы дадим объяснения.

Я хотел бы уйти от некоторых вопросов, потому что если я начну говорить по кандидатурам, то я должен давать характеристики членам Президиума. Все они – достойные люди, избраны пленумом, и думаю, что каждый заслуживает доверие пленума ЦК. Но и я, и все члены Президиума считают, что надо более рационально рас-

ставить членов Президиума ЦК и кандидатов для более эффективного и правильного использования.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Есть какие-нибудь вопросы?

ГОЛОСА. Нет, все ясно.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Персонально будем рассматривать или в целом проект постановления?

ГОЛОСА. В целом.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Голосовать будем или считать принятым? Никто не возражает? Воздержавшихся нет, товарищи?

ГОЛОСА. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Считаем, что принято единогласно решение пленума ЦК. [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 452. Л. 3–4, 6–16. Подлинник. Машинопись.

№ 17–18

**Из документов III пленума Ростовского обкома КПСС
об освобождении А.И. Кириченко от обязанностей
первого секретаря Ростовского обкома КПСС
и утверждении на эту должность А.В. Басова**

№ 17

Доклад А.Б. Аристова

15 июня 1960 г.

Тов. ПУЗИКОВ – секретарь Ростовского обкома КПСС. [...]

На пленум обкома партии вносится один вопрос – организационный.

Слово для доклада по этому вопросу имеет т. Аристов.

Тов. АРИСТОВ – Товарищи, организационный вопрос, поставленный на пленуме Ростовского обкома партии, это вопрос прежде всего о первом секретаре обкома партии. Есть некоторые другие организационные вопросы, которые, видимо, нам придется обсудить на этом пленуме.

О первом секретаре т. Кириченко.

Пять месяцев тому назад в этом зале мы с вами при моем участии выдвинули на пост первого секретаря т. Кириченко Алексея Илларионовича.

Вы помните, что я в своем выступлении говорил тогда, что т. Кириченко не справился с обязанностями секретаря ЦК партии в масштабе всей партии, во всесоюзном масштабе, что эта работа оказалась ему не по плечу, что он подвергался критике, имел недостатки в своей работе на посту секретаря ЦК партии, но что т. Кириченко имеет опыт секретаря обкома партии, секретаря ЦК Украины и масштаб и условия Ростовской области близки к условиям Одесской области, украинских областей, где он продолжительное время работал секретарем ЦК. Я хочу вам сказать, что тогда и ЦК партии, я как представитель ЦК имели в виду, что у т. Кириченко достаточно данных, чтобы справиться с обязанностями первого секретаря Ростовского обкома партии, что сам т. Кириченко соответственно перестроится, войдет в областную партийную организацию и в этом новом коллективе заживет его жизнью, будет делить с ним успехи в борьбе за выполнение очередных задач, стоящих перед областной партийной организацией, будет радоваться этим успехам, будет также переживать за недостатки, которые встретятся в работе, что он сумеет соответственно перестроиться, ориентироваться в новых условиях. Тем более, если во всесоюзном масштабе секретаря ЦК он имел недостатки, был понижен в должности до секретаря обкома, он должен был, несомненно, проявить необходимые старания, необходимую энергию и оправдать доверие ЦК партии и той новой областной партийной организации, куда он приехал работать.

Конечно, в таких случаях партийный деятель, партийный руководитель должен не жалеть ни сил, ни энергии, может быть и большего, для которого нет ничего выше, как авторитет ЦК, нет ничего выше, как доверие партийной организации. Это самое высокое для коммуниста, тем более что такая организация, как Ростовская, в которой работать любому коммунисту нашей партии – дело чести. Я имею в виду, что эта партийная организация имеет свою замечательную историю и огромный коллектив коммунистов – 140 тысяч коммунистов, один из боевых отрядов нашей партии. Но т. Кириченко за эти пять месяцев не сориентировался, не перестроил свои методы работы соответственно новой обстановке, не разделил с партийной организацией ее мнение, ее трудов, я бы сказал, недооценил силу партийной организации, не сплотил членов бюро. И ес-

ли тогда на пленуме обкома партии я от имени ЦК вам рекомендовал т. Кириченко и предложил освободить т. Киселева, то сейчас я должен вам доложить, что вопрос, рассматриваемый на пленуме, это не моя инициатива, не инициатива ЦК, а Центральный Комитет ставит этот вопрос на ваше обсуждение по инициативе членов бюро обкома, по инициативе некоторых членов партии Ростовской партийной организации.

К нам стали поступать отдельные сигналы, что т. Кириченко ведет себя неправильно, что он многие вопросы, которыми Ростовская партийная организация занималась, очень быстро стал охаивать, опорочивать. Как указывалось членами партии, это такие вопросы, как орошение, вопросы садоводства, вопросы рисосеяния и некоторые другие, которые были предметом обсуждения в областной партийной организации и на вашем активе, и на XXI съезде партии. В достаточной мере глубоко не разобравшись, т. Кириченко стал эти вопросы охаивать. Конечно, это большая ошибка т. Кириченко и по существу, как доказывают члены бюро, ни у кого сомнения нет, что эти вопросы были правильно поставлены, правильно за них дралась партийная организация, правильно их ставили на съезде партии и выдвигали как очередные, важнейшие, большие вопросы развития сельского хозяйства вашей области. Это было делом чести партийной организации, когда каждый дрался за выполнение этих больших задач. Конечно, было ошибкой т. Кириченко, что он, не разобравшись, стал отрицать важность этих мероприятий. Это нанесло известную обиду коммунистам, они видели, что т. Кириченко в какой-то степени опорочивал эти вопросы.

Далее в своей практике работы по укрупнению отдельных колхозов т. Кириченко также выражал какое-то недовольство и несогласие, тогда как партийной организацией была проделана большая работа. Однако, безусловно, могли быть и отдельные ошибки, отдельные недостатки в таком большом деле. Они есть и в других партийных организациях, в их практике работы, когда объединяют колхозы без учета некоторых особенностей с точки зрения структуры посевных площадей или с точки зрения всякого рода рельефа местности, территории и других различных причин, бывают случаи, что объединяют, а потом вынуждены снова разделить колхозы, как они были прежде – на два или на три. Такие ошибки, повторяю, могут быть.

Как я понял членов бюро и некоторых товарищей из партийной организации, т. Кириченко пытался все вроде обобщить, поэтому и

вызвал такую реакцию у секретарей обкома и членов бюро обкома. Это было, конечно, неправильно со стороны т. Кириченко. Тов. Кириченко на одном из совещаний строителей также нанес им некоторую обиду. Об этом вчера их представители говорили. На одном из совещаний обсуждались вопросы о недостатках базы строительных материалов и прочее. Тов. Кириченко на этом совещании заявил следующее: «Я уверен, что план вы завалите, пока не поздно, прошу переходить в мой лагерь», то есть в лагерь человека, не верящего в выполнение плана. Другие товарищи пытались его одернуть:

– Алексей Илларионович, вы, руководитель, говорите перед массой, что план завалят.

– Я в этом уверен, пока не поздно переходите в мой лагерь.

Конечно, можно видеть какой-то пробел у этих строителей, но наш долг – и партийных деятелей, и партийных руководителей – навалиться на этот пробел, создать обстановку для выполнения этого плана, мобилизации людей на выполнение этого плана, принять какие-то меры, чтобы устранить причины, вызывающие неверие в выполнение плана у строителей, принять энергичные меры, призвать самих строителей к этому, помочь. Наш долг – вселить веру в людей. Иначе, какие вы партийные руководители, если так заявляем, вызвав на совещание строителей или других.

Конечно, все это относится к недостаткам, что т. Кириченко неправильно повел себя, не сориентировался. Вчера говорили о некоторых других совещаниях и т.д. Я не буду долго останавливать ваше внимание на других мелких вопросах, вызывавших недоумение у других секретарей, у членов бюро. Вчера приводилось очень много примеров.

Еще одно очень важное обстоятельство. Тов. Кириченко, видимо, когда-то этого не имел, у него появилось что-то новое, чего я никак от него не ожидал. Я лично знал его некоторое время по работе в ЦК. Рассказывали товарищи, что он пытался захватить все вопросы и решать сам. Все сам, сам, сам. Это на него похоже, это в его характере, что только он может решать все правильно и глубоко. Это у него было в характере, за это его тоже критиковали. Но дело в том, что товарищ говорит «все сам», а фактически вопросов не решал. Какой-нибудь пустяковый вопрос и по этому поводу создавалась большая комиссия. Или сразу вопрос выносился на бюро, потом создавалась комиссия, созывалось совещание и прочее. Поэтому решение вопроса затягивалось, тогда как многие текущие, оперативные вопросы надо было решать самому секретарю, брать на се-

бя ответственность, или второму секретарю, секретарю по промышленности, сельскому хозяйству, а он их поставил в такие условия, что сковал, замял, зажал инициативу, не давал возможности решать эти вопросы. В таком положении оказался, в частности, т. Пузиков, он вчера об этом говорил. И у нас в ЦК были такие сведения, что действительно раньше решал вопросы товарищ смело, а теперь должен снизить свою производительность, свою энергию, которая у него есть, которой он владеет. Однако отдачи от него не было и, как он вчера, по-моему, правильно выразился, упала даже некоторая активность в работе. Это, безусловно, большой недостаток.

Указывалось на бестактность, на грубость т. Кириченко. Тут особенно ярко был такой факт приведен по профсоюзной организации, когда т. Кириченко, видя, что некоторые руководящие товарищи оказались среди участников профсоюзной конференции, заявил, что они вроде бездельничают, сидя на конференции. Это обижает профсоюзных работников, принижает их положение. Здесь на пленуме подавляющее большинство партийных работников, вы сами знаете, как любое мероприятие наши профсоюзы поддерживают, развязывают инициативу людей, и по партийному закону положено всемерно развивать активность наших профсоюзных организаций. А тут было высказано какое-то пренебрежение к работе наших профсоюзов. Нас всегда с вами учил ЦК тому, что куда бы коммунист не был послан в нашей стране, если даже не в нашей стране, не будем, так сказать, уходить далеко за пределы, но если направили кого-то из нас с вами в какой-то большой район, некоторое время отстававший, который надо поднять, в котором много недостатков, конечно, партия всегда нас учила: если ты приехал, то должен знать, что ты приехал в свою страну, принимай это как дело партии со всеми и положительными, и отрицательными фактами, которые встретятся вам в жизни. Так должен поступить истинный, преданный патриот нашей Родины, а коммунист тем более. Конечно, эти недостатки он принимает как свои недостатки, как недостатки, за которые он болеет как член партии и против которых он выступает, несмотря ни на какие территориальные преграды, где бы он их не встретил. Тем более опытный партийный руководитель, приехавший в новую организацию, должен был помочь, показать пример самоотверженности в борьбе с этими недостатками и никогда преждевременно, да и может быть вообще заранее авансом не надо бахвалиться, что вот был такой предшественник, такой плохой человек, вот что он тут сделал, что он тут натворил. Это, по

меньшей мере, слишком большая самоуверенность, так скромно выражаясь, нескромность. А это, пожалуй, отчасти оттого, что человек недооценивает роста нашей партии, ее кадров, уровня сознательности, высокого политического понимания долга за порученное дело, за дело всей нашей партии. Я это говорю к тому, что партийная организация всегда потом оценит твою работу и правильно оценит, не бахвалься заранее, что хорошо будешь работать. Нужно хорошо работать и партийная организация увидит, что ты секретарь более подготовленный, более политически зрелый, более энергичный, более опытный партийный организатор, чем твой предшественник. Они сами это видят. Не бахвальствуй заранее, не делай вида, что история начинается с тебя, что до меня было – это ничего не стоит.

Это известное зазнайство, высокомерие и непонимание того, что дела в нашей стране творят люди, трудящиеся, наша партия. И я думаю, что это должно, в конце концов, послужить уроком и для т. Кириченко, и для других товарищей потому, что, как видите, вопрос встал уже не по нашей инициативе, не сверху, а уже по инициативе самих представителей Ростовской партийной организации.

Кроме отдельных сигналов в ЦК, будучи в командировке, пришел т. Басов и беседовал вначале в отделе, а потом с секретарями ЦК, докладывал о недостатках в работе т. Кириченко. Он высказал такое сомнение – сможет ли он дальше оставаться на посту первого секретаря Ростовского обкома партии. Причем я должен сообщить, что это, конечно, довольно смелая инициатива со стороны т. Басова. Вначале была некоторая неуверенность, но я должен сказать, что т. Басов своим поведением показал, что он беспокоится именно о партийной организации, что тут никакого элемента личного порядка у него нет, хотя он говорил, что облисполком зажат настолько, что все решает т. Кириченко, потребовал решения исполкома предварительно докладывать бюро обкома. А одному из заместителей председателя облисполкома, послав его в командировку, наказал, чтобы из района без его разрешения не выезжал. Все это сделано без ведома председателя облисполкома. Как видите, он как председатель был ущемлен, задет, скован.

Я докладываю партийной организации потому, что я подробно беседовал, подробно беседовали другие секретари. Тов. Басов вел себя скромно, и у нас была полная уверенность, что он заботится о делах партийной организации и элементы личного порядка отсутствовали.

Будучи на совещании градостроителей, которое проходило 7 июня, в ЦК партии после т. Басова пришел т. Попов – секретарь обкома партии и тоже доложил ЦК партии о том, что у них нет уверенности, нет надежды, что т. Кириченко оправдает доверие партийной организации, что он ведет себя неправильно и если его оставлять на посту первого секретаря, это может нанести большой ущерб.

После этого я приехал сюда. Вчера мы очень подробно на бюро послушали остальных секретарей обкома партии, остальных членов бюро. Я должен вам доложить, что все, что докладывали т. Басов, т. Попов, два члена бюро, все это полностью соответствует действительности. Все члены бюро это подтвердили и дополнили, и не было ни одного из членов и кандидатов бюро, который бы не согласился или усомнился, или опроверг эти доводы в пользу т. Кириченко. Таких среди состава бюро не оказалось. То есть вчера я как представитель ЦК убедился, что т. Кириченко поддержки в бюро не имеет. Бюро единодушно вчера потребовало освободить его от обязанностей первого секретаря обкома партии и приняло такое решение: освободить т. Кириченко от обязанностей первого секретаря обкома.

ЦК партии считает, что это, несомненно, является делом чести партийной организации, ее авторитета, ее силы, она сама решила исправить этот недостаток. И у ЦК нет никаких сомнений, что такое решение, которое было принято вчера на бюро, такое единодушное решение, по-видимому, оно отражает настроение пленума обкома партии.

Кого выдвинуть первым секретарем вместо т. Кириченко? Мы думали в ЦК, советовались в Президиуме, советовались и с первым секретарем ЦК т. Н.С. Хрущевым. Вчера подробно советовались у вас на бюро и пришли к единодушному мнению, что на пост первого секретаря надо выдвинуть т. Басова. (Аплодисменты.)

Почему т. Басова? Во-первых, потому что он является вторым руководящим лицом в области, молодой, растущий партийный деятель, имеет опыт, был секретарем обкома партии, был председателем облисполкома. Человек смелый, решительный, сумел проявить такую инициативу, такую заботу о партийной организации, поставив этот вопрос. Кроме того, он специалист по сельскому хозяйству, зоотехник, кандидат наук и, так сказать, в полном расцвете сил – молодой, энергичный, растущий. Рассказывать о нем нечего. Родился он в Ростовской области, работал здесь, учился только некоторое время за пределами Ростовской области. Мы поддерживаем эту кандидатуру и вносим ее на рассмотрение пленума.

Тов. Пузикова мы считаем также очень ценным растущим работником. Вырос он в партийной организации Ростовской области, был секретарем райкома и т.д. И поэтому мы тоже смотрим с надеждой на т. Пузикова. Мы вчера на бюро посовещались и приняли такое решение: рекомендовать его председателем облисполкома. (Аплодисменты.) Кстати, он рождения 1916 года, а т. Басов – 1912 года, он постарше, и, как говорят, у т. Пузикова все впереди, поработает председателем – это тоже на будущее неплохо. Вот этих двух товарищей рекомендуем на руководящую роль вашей областной партийной организации.

Кого избрать вторым секретарем в связи с таким перемещением т. Пузикова? Тут надо посовещаться. Я не скрою, они просят, чтобы я дал согласие на одного партийного работника в аппарате ЦК. А может быть – посмотрим здесь. Одним словом, как меня не уговаривали сегодня, я за то, чтобы, может быть, чуточку подождать. Сейчас решить вопрос о первом секретаре и председателе, а все остальное отнести на очередной пленум.

Вот что я хотел доложить. Конечно, вы сами понимаете, что слишком мало времени прошло, быстро меняем первого секретаря, но, как говорится, не мы тут виноваты, не ЦК, не пленум. Виноват т. Кириченко. Он имел возможность, имел данные, чтобы перестроиться, но не пришелся ко двору. Поэтому лучше исправить этот недостаток, исправить ошибку, а эти два молодых энергичных товарища, выросших и воспитанных в вашей партийной организации, при нашей поддержке сумеют повести партийную организацию на решение больших, важных задач, которые стоят перед Ростовской областной партийной организацией. (Аплодисменты.)

РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 6. Д. 1097. Л. 7–15. Подлинник. Машинопись.

№ 18

Выступление А.И. Кириченко, заключительное слово А.Б. Аристова и принятие решения по организационному вопросу

15 июня 1960 г.

Тов. КИРИЧЕНКО А.И.

Товарищи, первое, что я хочу сказать, это то, что в своем выступлении я не собираюсь в какой-то степени оправдываться, так

как считаю, что критика в мой адрес со стороны зам. председателя Бюро ЦК по РСФСР, члена Президиума ЦК КПСС т. Аристова А.Б. и членов обкома партии является правильной, хотя и есть в некоторых выступлениях сгущенность красок, но это уже дело каждого выступающего. Да это и не является главным.

Второе, я хочу доложить вам, товарищи, что я работал не жалея сил и прикладывал все свои знания. Проведена определенная работа в области, об этом я говорил на прошлом пленуме и в других своих выступлениях, какими кадрами располагаем, как провели зимовку, весенние полевые работы. В общем, парторганизация старалась, старался и я сделать побольше и получше. Но всего этого оказалось недостаточно, и, следовательно, я не сумел сделать все, что от меня требовалось как от первого секретаря обкома партии.

Я допустил ряд ошибок и недостатков, о которых здесь говорили, а раз товарищи говорят, значит правильно. Я все время, работая и на партийной работе, и до партийной работы был в коллективе и всегда считал: раз коллектив такого мнения, значит так и есть. Была некоторая нерешительность, как говорят товарищи, при решении вопросов я, может быть, злоупотреблял формулой «семь раз отмерь – раз отрежь», были недостатки в стиле работы – много комиссий, длительная подготовка решений. Я не могу не упомянуть этих вопросов, потому что товарищи на них указывали и это справедливо, в порядке самокритики нельзя не сказать об этом, я как следует не сориентировался, не перестроился, мне еще надо перестраиваться в работе:

Хотелось еще сказать по двум-трем вопросам. Говорят, задержал долго решение о греческой церкви. Предлагалось помещение церкви передать под кукольный театр. Я высказал сомнение, следует ли устраивать кукольный театр в церкви, может быть кукольный театр можно разместить в другом помещении, чтобы не затрагивать религиозные чувства верующих. Но, видимо, хотя товарищи и согласились, я зря так сказал.

Или о строителях. Как-то у меня в кабинете, обсуждая с работниками совнархоза вопросы индустриализации строительства и использования в этом деле опыта Москвы, Ленинграда и других городов, я сказал: товарищи, у нас очень много недостатков и особенно в сборном строительстве. Так, в городе Ростове применяется только 15% кирпичных блоков, а по области и того меньше – 6–8%. Крупнопанельного сборного строительства по-существу нет.

Я много раз и прежде этим товарищам доказывал, что надо больше прилагать усилий к переходу на сборное строительство, на применение крупных панелей, на перенесение опыта индустриальных методов строительства Москвы и Ленинграда, на изготовление крупных прокатных панелей известного инженера Козлова.

В прошлом со мной многие руководители строительства в этом вопросе не соглашались, доказывая, что не так мы уж отстаем в этом деле. Я здесь же сказал, что т. Попов и т. Арамян со мной раньше тоже с этим не соглашались, а сейчас признали, что мы действительно отстаем в этом деле, и перешли на мою сторону в этом вопросе. Я сказал: переходите и другие на мою сторону, так как без индустриальных методов, без сборного жилищного строительства мы при теперешних его размахах не будем выполнять планы.

Эти мои высказывания представлены или истолкованы неправильно.

В отношении строительства мостов. Как известно, в разное время в Ростове на протяжении 15–18 км решено построить три моста через Дон – один железнодорожный и два автогужевых. Я высказал членам бюро мнение, что возможно не стоит на таком расстоянии строить три моста через Дон, так как это очень дорого. А может быть следует построить два, один из них совмещенный, то есть для железнодорожного транспорта и автогужевого движения, а другой только для железнодорожного движения или в другой комбинации.

Были собраны специалисты, рассмотрен этот вопрос, признана постановка его правильной, но поскольку строительство уже развернулось, сейчас целесообразно продолжать его так, как решено раньше. Эту работу мы вместе с т. Поповым провели от начала до конца, и сейчас будет строиться новый автогужевой мост через Дон в продолжение Буденновского проспекта.

Может быть, не надо было этого вопроса ставить, но я считал необходимым посоветоваться.

Еще вопрос о восстановлении драматического театра. Мы, то есть тт. Басов, Попов, Морозов, я и другие товарищи ездили на строительство этого театра. При его осмотре я поинтересовался, почему зрительный зал выглядит как бы трубой. Мне ответили: потому, что театр восстанавливается не в прежних размерах, а его зрительный зал делается наполовину меньше прежнего. Я высказал мнение, что, на мой взгляд, это сделано неправильно, надо было восстанавливать театр таким, каким он был, то есть на 2200 мест. Причем я тогда считал и сейчас считаю, что этот вопрос в свое вре-

мя был решен неправильно, но некоторые товарищи обиделись за это мое высказывание, усмотрели в этом охаивание прошлой работы. Я теперь вижу, что в такой форме мне не надо было говорить по решенным уже вопросам, так как сейчас, как доказывают проектировщики, исправлять это нецелесообразно.

В беседах с членами бюро я также высказал мнение о недостатках по другим вопросам, которые здесь назывались. В частности, я высказывал мнение о недостатках, допущенных при укрупнении отдельных колхозов и совхозов, о недостатках в использовании оросительных систем и других вопросах. Может быть, в постановке этих вопросов имели место элементы бестактности. Надо было мне найти другие формы для постановки указанных вопросов. В этом моя вина.

Мы еще много совещались, затягивали решение отдельных вопросов. По вопросам возделывания кукурузы я говорил членам бюро, что такой низкий уровень работ по выращиванию кукурузы, какой мы сейчас имеем, я видел еще в 1948 году. Очевидно, и этого не надо было говорить, но я это говорил. В этом году, как отмечают секретари райкомов, мы провели значительную работу по кукурузе, но, на мой взгляд, это далеко и далеко еще не все то, что для этого надо.

Говорят, что бюро загромождалось излишними вопросами, что не на всех заводах я еще был. На все это товарищи указывают правильно. Я действительно не был еще на многих предприятиях.

Из всего сказанного я считаю, что вопрос о замене первого секретаря, то есть меня, поставлен совершенно правильно и его надо решать.

Товарищи, я ваше решение и решение ЦК КПСС приму как должное, как подобает коммунисту.

Большое спасибо вам за товарищескую критику, которая послужит мне в будущем уроком, и я обещаю вам учесть эту критику в своей будущей работе.

Прошу Вас, Аверкий Борисович, передать нашему ленинскому ЦК, его Президиуму и лично Никите Сергеевичу Хрущеву, что я заверяю наш ленинский ЦК, Президиум ЦК КПСС и Никиту Сергеевича Хрущева, что буду отдавать все свои силы и знания на той работе, где найдет это нужным Центральный Комитет нашей партии.

Я все сделаю, чтобы с честью оправдать высокое доверие ЦК КПСС.

Тов. АРИСТОВ.

Товарищи, я хочу выразить свое высокое удовлетворение тем, что партийная организация единодушна в вопросе о первом секретаре обкома партии. Я соответственно с тем, что здесь происходило на пленуме, и доложу ЦК партии о том, что Ростовская партийная организация, ее руководящий орган – обком партии, ее актив проявили на этом пленуме высокую партийную принципиальность, заботу о делах, заботу о правильном воспитании кадров, о правильном поведении партийных деятелей, о том, чтобы создать здоровую, деловую обстановку для выполнения больших задач, которые стоят перед вашей областной партийной организацией.

Этот урок должен быть и для вас, и для других. Видимо, к сожалению, отдельные товарищи не все видят, не все глубоко оценивают, искренне, по-партийному все происходящее в нашей стране. Ведь за последние годы проделана гигантская работа нашей партией, нашим народом. Смотрите, чего мы добились уже, какой произошел колоссальный поворот в общественном мнении всех стран мира, какой колоссальный авторитет сейчас нашего Советского Союза в мире. Первый раз, можно сказать, дали как следует по зубам этим зарвавшимся, наглеющим вожакам империалистического лагеря – американцам, которых еще никто в истории по зубам не бил. Ударили так, что они опомниться не могут. Во всех странах отголоски. Как американцев японцы приняли в Токио, вы уже знаете. Там полная растерянность.

Другие страны, которые смотрели, как говорится, в рот американцам и ходили по струночке и выполняли, что дядя Сэм прикажет, все делалось в угоду Америке. А сейчас? Поднялись все эти страны, на которых базировалась военная авиация и другие воинские части Америки. Они восстали против Америки, а сами народы поднимаются против империалистов.

Колоссальный авторитет СССР потому, что мы за последние годы накопили огромные силы, внутренние силы нашей страны, что каждый факт наших успехов является большим, разительным примером для трудящихся любой страны. Мы пропагандисты идей коммунизма. Сейчас благоприятнейшая почва во всем мире – в этом наша сила и потому мы этим гордимся, все, что сделано нашей партией, нашим народом.

О внутренних делах страны. Я ходил, кое-где заглядывал в магазины у вас. Конечно, больно и обидно, что много недостатков в

торговле и в других делах. Но факт тот, что и при этих недостатках решены огромной важности вопросы и в сельском хозяйстве.

Я должен доложить вам, что в этом году повсеместно складывается очень благоприятная обстановка с урожаем по всей нашей республике. Я думаю, что Ростовская организация будет также не в числе последних, а в числе передовых областей, которые высоко понимают свою ответственность за обязательства, принятые в соревновании с другими областями в выполнении семилетнего плана, и выполняют обязательства с честью.

Я должен высказать замечание по выступлению т. Кириченко. Не в том дело, какие слова кто, где сказал. Конечно, каждое слово тоже имеет смысл. Но партийный руководитель, партийный деятель, партийный работник каждый раз выступая должен думать о том, чтобы партийная организация или трудящиеся поняли его, что он призывает их к дальнейшей организованности, сплочению, правильно разъясняет политику партии, правильно ориентирует их на устранение недостатков, правильно ставит перед ними задачи, не скрывает недостатков и сам показывает пример, как нужно бороться против этих недостатков, обладает всеми необходимыми качествами человека скромного, человека, прислушивающегося к мнению других, умеющего ценить своих товарищей, прислушиваться к их мнению. Если они ошибаются, неправильно говорят, – иметь терпение их выслушать и разъяснить.

Вот какой вывод должен сделать из этого урока каждый партийный работник, каждый коммунист. Нельзя так жить, без веры. Вот с этими строителями. Тов. Кириченко, не надо оправдываться. Что такое наши строители? Вы знаете, это большие труженики, это действительно строители коммунизма. В любом районе, в любом городе, в любой области у нас огромное жилье строится и быстро, много заводов, школ, интернатов, магазинов, главное – большое жилье для трудящихся. Мы денег не жалеем на этом, у нас средства есть. Мы отказываемся от многого, но расширяем культурные учреждения, улучшаем быт трудящихся, к этому направлена программа нашей партии. И строителям даем больше иногда, чем у них есть возможность. И вдруг кто-то из нас, партийных руководителей, выступает: «Не верю, что вы выполните план».

Тов. КИРИЧЕНКО: Без индустриализации, я только так говорил, честно говорил.

Тов. АРИСТОВ: «Не верю», – не надо говорить. Без оговорок, слово «не верю» – это неправильно. Сами строители при своих

трудностях не совсем верят, а мы им – бах – «не верю». Это я, партийный руководитель, не верю. Партийный руководитель при всех трудностях должен поднимать дух, боевой дух партийной организации, звать ее на борьбу, на преодоление трудностей, подсказывать путь преодоления этих трудностей, спланировать вокруг партийного органа всю партийную организацию, всех трудящихся. Это дело чести партийной организации – преодолеть трудности и выполнить важнейшую задачу партии – строить новую жизнь в нашей стране. Раз так поняли, значит, вел себя неправильно, значит партийной души, партийного чувства, партийной страстности в этом деле не увидел, а увидел какие-то элементы скептицизма, элементы расхолаживания, элементы разочарования. Нельзя забываться партийному работнику, выступая перед партийной организацией, выступая перед трудящимися. Надо всегда заботиться об интересах партии, об интересах народа, и это превыше всего. Когда делаешь ошибку – думай об авторитете той партийной организации, которая тебе доверяет, в которой ты являешься одним из членов партийной организации. Это дороже всего. А тем более для члена ЦК авторитет ЦК партии должен быть дороже жизни.

Мы хотели, и ЦК партии хотел, и Ростовская партийная организация нас понимала и хотела, чтобы т. Кириченко на этом посту показал себя истинным, заслуживающим доверие партийным руководителем. Но тут его вина. Мы хотели, чтобы он справился, такая возможность ему была предоставлена, значит, партийная организация ему поверила, а т. Кириченко неправильно себя повел. И я бы сказал, что пять месяцев – это не много и не мало, самое как раз, и это время дало возможность вскрыть все то, что получилось в результате такого неправильного поведения, и проявить на бюро такое единодушие. Я вижу, что постановка этого вопроса со стороны ЦК, видимо, оправдывает себя. Было бы непонятно и неправильно, если бы ЦК, Бюро ЦК по Российской Федерации, услышав мнение т. Басова, секретарей обкома партии, не прислушался к этому мнению или как-то пытался затягивать нездоровое явление, которое мы наблюдали в бюро Ростовского обкома партии.

Позвольте мне выразить уверенность, что Ростовская областная партийная организация, как и прежде, будет правильно воспитывать свои партийные кадры в духе партийной дисциплины, в духе государственной ответственности за порученное дело, что она будет такой же, какой была до сих пор, какой славится в нашей партии, а ваши кадры – выходцы из Ростовской партийной организации

известны по всей стране. И я уверен, что ваша организация в выполнении высоких социалистических обязательств будет рапортовать одной из первых Центральному Комитету о честном и добросовестном их выполнении. (Аплодисменты.)

Тов. ПУЗИКОВ. Записалось для выступления в прениях 17 человек, выступило 9.

Голоса: Достаточно.

[С.Т. Пузиков]. Поступило предложение прекратить прения. Прошу голосовать. Принято единогласно.

Кто за освобождение т. Кириченко от обязанностей первого секретаря обкома партии и члена бюро обкома прошу голосовать. (Единогласно.)

О первом секретаре. Других предложений нет?

Голоса: Нет.

[С.Т. Пузиков]. Ставлю на голосование: кто за избрание т. Басова первым секретарем обкома партии, прошу голосовать. (Единогласно.) [...]

РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 6. Д. 1097. Л. 44–51. Подлинник. Машинопись.

№ 19–20

Из документов III пленума Ставропольского крайкома КПСС об освобождении Н.И. Беляева от обязанностей первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС

№ 19

Доклад М.Т. Ефремова

25 июня 1960 г.

Секретно

Т. ПОПОВ:

[...] Слово имеет т. Ефремов.

Т. ЕФРЕМОВ:

Товарищи, в Центральном Комитете партии рассматривался вопрос о руководстве Ставропольской краевой партийной организацией и прежде всего о руководстве со стороны первого секретаря краевого комитета партии т. Беляева.

Как известно, т. Беляев, работая первым секретарем ЦК партии Казахстана, допустил серьезные ошибки и недостатки в работе. Выступая с докладом на декабрьском пленуме ЦК КПСС, т. Беляев не вскрыл истинного положения, которое к тому времени сложилось в руководстве сельским хозяйством Казахстана.

Только из выступления товарища Хрущева Н.С. участники пленума узнали о тех огромных промахах и ошибках в работе, которые были допущены т. Беляевым.

На пленуме ЦК партии за все это руководство Казахстана и прежде всего т. Беляев были подвергнуты суровой критике.

Недостатки и ошибки у т. Беляева были не только в руководстве сельским хозяйством, но и в руководстве промышленностью, строительством важнейших промышленных объектов. Он также несет персональную ответственность за события, имевшие место в Караганде, получившие известную оценку в постановлении ЦК партии.

На состоявшемся пленуме ЦК КП Казахстана в январе 1960 года об этих и других недостатках и ошибках было в острой форме высказано т. Беляеву и он был освобожден от работы первого секретаря ЦК Казахстана.

В ЦК КПСС, на пленуме ЦК Казахстана т. Беляев признал критику в его адрес правильной и пообещал исправить ошибки на практической работе, где будет ему оказано доверие.

Центральный Комитет партии расценил его заявления как действительное желание отдать все силы и энергию на исправление этих ошибок и недостатков, которые им были допущены в прошлом. ЦК партии направил т. Беляева в вашу партийную организацию, где он был избран первым секретарем краевого комитета партии.

Рекомендуя т. Беляева первым секретарем, ЦК партии рассчитывал, что т. Беляев сделает для себя правильные выводы, включится активно в работу, как полагается в таком случае, и будет вместе с партийной организацией по-боевому выполнять задачи, поставленные перед краевой партийной организацией.

Однако т. Беляев оказался не таким руководителем. ЦК КПСС не видит в нем смелого, волевого, решительного, принципиального секретаря крайкома партии.

Тов. Беляев жалуется на свою болезнь. Действительно, он болен. На этот счет есть заключение врачей. Но не болезнь основная и главная причина, мешающая ему развернуть активную деятельность, а его растерянность, робость и неуверенность. Вот почему ЦК партии

неудовлетворен работой т. Беляева и опасается, что если немедленно не укрепить руководство Ставропольского края, то время будет упущено и может пострадать дело, а этого допустить нельзя.

Перед Ставропольской краевой партийной организацией стоят весьма ответственные задачи как в области развития сельского хозяйства, так и в развитии промышленности и культурного строительства.

ЦК партии считает необходимым в интересах дела, в интересах укрепления партийного руководства т. Беляева от работы первого секретаря крайкома партии освободить и перевести на пенсию, а избрать секретарем крайкома такого товарища, который бы совместно со всем активом края быстро, квалифицированно, на хорошем творческом подъеме повел край вперед.

Вчера, 24 июня, состоялось бюро краевого комитета партии с обсуждением этого вопроса. На бюро выступили все члены бюро и в том числе т. Беляев, все в один голос заявили, что решение ЦК партии совершенно правильное и своевременное.

Бюро крайкома партии решило вопрос о первом секретаре крайкома КПСС вынести на обсуждение сегодняшнего пленума.

Товарищи, Центральный Комитет партии считает, что Ставропольская краевая партийная организация зрелая, способная смело вскрыть недостатки и исправить их. Она способна правильно решить вопрос о первом секретаре краевого комитета партии. [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2543. Л. 182–184. Подлинник. Машинопись.

№ 20

Выступление Н.И. Беляева и принятие решения по организационному вопросу

25 июня 1960 г.

Секретно

[...] Т. ПОПОВ:

Слово имеет т. Беляев.

Т. БЕЛЯЕВ:

Товарищи, с тем, что доложил Михаил Тимофеевич Ефремов – член Бюро ЦК по РСФСР, я полностью согласен. Конечно, уже на

первом пленуме говорил, что ошибки, которые произошли в руководстве Казахстанской партийной организацией, большие и они, возможно, довлеют и сковывают в деятельности здесь в краевой партийной организации. Да и состояние здоровья резко пошатнулось. Поэтому считаю, пленум поступит правильно, освободив от обязанностей первого секретаря.

Т. ПОПОВ:

[...] Вносится предложение освободить т. Беляева Николая Ильича от обязанностей первого секретаря и члена бюро Ставропольского крайкома КПСС.

Какие будут другие предложения? Голосую, кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Против, воздержавшихся нет? Принимается единогласно. [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2543. Л. 191–192. Подлинник. Машинопись.

№ 21

**Из выступления Н.С. Хрущева на двенадцатом,
утреннем заседании январского (1961 г.) пленума
ЦК КПСС об освобождении А.Б. Аристова
от обязанностей заместителя председателя
Бюро ЦК КПСС по РСФСР и утверждении
на эту должность Г.И. Воронова, утверждении
Г.И. Воронова и В.В. Гришина кандидатами
в члены Президиума ЦК КПСС**

18 января 1961 г.

[...] Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. [...] Товарищи! Президиум считает, что нужно принять следующее решение: мы в Президиуме обменялись мнениями и считаем необходимым укрепить Бюро ЦК по РСФСР, потому что год, который мы прожили, прошлый и позапрошлый, он, конечно, был сложным по климатическим условиям, в этом нет сомнения, но он, товарищи, значительно был бы легче, если были бы приняты своевременно необходимые меры и уделено внимание сельскому хозяйству республиками, областями и районами.

Я хорошо знаю Украину. Украина в прошлом году дала 358 миллионов*. Товарищи украинцы, знаете, ведь всегда есть люди, в определенном возрасте несколько прихвастывают о своих молодых годах, можете и меня к ним отнести, я уже тоже отношу себя к такой категории людей, но я уверяю, я убежден, что когда погибли озимые, – я так спокойно говорю потому, что знаю, что товарищи меня правильно поймут, – я говорю, ну погибли озимые, вы хлеба больше соберете, потому что кукуруза даст возможность больше получить, чем пшеница, качество другое будет, но количество будет больше. Но я переоценил ценность руководства. Я руководства не умаляю, но оно не поднялось и не смогло выполнить. Чтобы Украина меньше 600 млн** хлеба давала – это невозможное дело.

Вот, товарищи, вам результат сейчас. Очень много идет писем с Украины – нет молока, мясо ограничено и пр. и пр. Это естественно. Украина меньше заготовила мяса на 114 тыс. т в сравнении с 1959 годом, да я вчера в своем выступлении говорил. Да и Российская Федерация меньше заготовила хлеба, чем должна была дать. Вот вам результат.

Товарищи, так либерально относить это за счет погоды – это небольшевистское, некоммунистическое объяснение.

Китайцы сейчас тоже объясняют климатическими условиями, они у них тяжелые. Но я вас, товарищи, уверяю, – китайцы сами когда-то осознают, что их бьют не климатические условия, а коммуны. Они убили интерес у крестьян. Мне в 1958 году тов. Мао Цзэдун говорил, что они не знают, что делать с рисом, им некуда девать его. Я тогда в шутку сказал ему: но я думаю, что вы у нас советников не будете просить и с этой трудностью сами справитесь и найдете, что сделать с излишками риса. А теперь голод. Что же случилось? Случилось – коммуны, потому, что все пустили на самотек.

Товарищи, мы не гарантированы от этой опасности, если мы пустим на самотек. Очень тревожно, что на этом пленуме мало говорили о дополнительной оплате и заинтересованности. Я допускаю, что все-таки идеи границы не удерживают и поэтому какое-то веяние этих коммун они, видимо, и в какой-то степени нашли пути и к мозгам наших руководителей. Это – опаснейший момент. Поэтому нам надо это всегда иметь в виду.

* Имеется в виду 358 млн пудов зерна.

** Имеется в виду 600 млн пудов.

Я уверен, что этот год будет другим годом. Никакая погода, никакой господь бог не могут нас свернуть с нашего пути, мы сильны и сильнее бога в этом вопросе. (Бурные аплодисменты.) Если мы будем руководствоваться принципами марксизма-ленинизма и принципами, которые вытекают из строительства коммунистического общества на данном этапе, т.е. принципом оплаты по количеству и качеству труда, но и организационно. Поэтому мы считаем одно дело, когда говорят, что он честный человек, но если нечестный человек, то он не должен быть в партии, мы не должны держать в партии таких людей. Поэтому у нас в партии люди все честные. Есть нечестные, но нечестных людей мы не знаем, что он нечестный. Если бы мы знали, то выгнали. Поэтому в партии должны быть честные и преданные люди, но разных возможностей и разного уровня люди. Это есть и будет так. Поэтому, когда мы передвигаем, то это не значит, что недоверие политическое выражаем. А просто на этом участке, на этом посту оказалось, что этот пост ему не по плечу. И вот поэтому я хотел сказать, что у тов. Аристова не получилось, и поэтому мы хотим тов. Аристова заменить в том качестве, в каком он находится. Он сейчас мой заместитель по Российской Федерации. Я, конечно, отвечаю за Российскую Федерацию. Но я отвечаю и как первый секретарь ЦК. Я думаю, что каждому понятно, что у каждого человека ограничены силы и возможности для конкретного участия в решении тех или иных вопросов. Поэтому мы и разделяем. Он мой первый заместитель, я председатель, первый секретарь и как-то связываю ЦК союзное и по Российской Федерации. Он, конечно, мой заместитель, он главным образом должен спланировать Бюро и организовывать работу. Это, естественно, так было, так должно быть. Не вышло у тов. Аристова, хотя он очень хороший и честный товарищ. Он партийный человек и партийность у него очень высокая, в том смысле, что он не групповщик и не клеветник. Он хороший коммунист, но считаем, видимо, у него на этом участке недостаточно данных, чтобы с этим делом справиться. Поэтому мы договорились послать его заместителем к тов. Засядько в Госэкономсовет. Здесь надо нового человека выдвинуть. Мы имеем в виду, это решает Президиум, но ЦК должен знать. Мы хотим выдвинуть тов. Воронова – секретаря Оренбургского обкома партии. Характеристика тов. Воронова. Он член партии с 1931 года. Лет 20 работает на руководящей партийной работе, так что он известен партии как хороший товарищ. У меня о товарище Воронове очень высокое мнение, потому что где бы он ни рабо-

тал, он оставлял очень хороший след. Мы не ставим это на утверждение пленума. Это решение примет Президиум, но считаем, следовало бы т. Воронова ввести в качестве кандидата в члены Президиума, потому что он персонально достоин и заслуживает этого и по долгу его работы, которую мы думаем ему дать – заместителем по Российской Федерации. Мы также считаем, что это помогло бы ему поднять положение и, следовательно, лучше бы создало ему условия, чтобы справиться с возложенными на него обязанностями.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Будут ли какие-либо, товарищи, вопросы, замечания по этому вопросу? Возражения у кого-нибудь есть? Какие-нибудь отводы или вопросы к товарищу Воронову есть?

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Я считаю, что тов. Воронова знают, а если кто не знает тов. Воронова, попросим посмотреть, человек он представительный, он выступал*. (Оживление в зале.) Тогда я голосую, кто за то, чтобы избрать тов. Воронова кандидатом в члены Президиума ЦК? Прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно.

Теперь, тов. Воронов, извольте показаться и занять свое место, избрали, а то посмотрим, скажем – зазнается. Стесняется.

Теперь, товарищи, мне хотелось бы еще поставить перед пленумом такой вопрос. Мы считаем, что было бы полезным избрать кандидатом в члены Президиума тов. Гришина – председателя ВЦСПС. Во-первых, ВЦСПС такое учреждение, которое представляет рабочий класс, и, во-вторых, персонально по своей подготовке, по своей работе и по своей политической зрелости он будет полезен коллективу Президиума Центрального Комитета. Мы должны сказать, что тов. Гришин в Пекине вел себя правильно. Лю Шао-ци говорил о тов. Гришине, что он сорвался, снялся и ушел тогда с собрания. Это правильно. Это был очень ответственный политический момент и большие последствия были бы, если бы тов. Гришин не сориентировался бы правильно. Это был бы большой ущерб для нашей партии и для престижа. Я тов. Гришина знаю много лет.

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА. Знаем.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Он в Москве работал, он был секретарем райкома, он был секретарем партийной органи-

* Имеется в виду выступал на пленуме ЦК КПСС.

зации, он очень хорошо знает рабочих, хорошо знает нормирование труда, расценки, одним словом, это очень принципиальный человек и хороший коммунист. Мы считали бы полезным его избрать в состав Президиума ЦК в качестве кандидата.

ГОЛОСА. Правильно.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Ни у кого отводов нет?

ГОЛОСА. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Вопросы к тов. Гришину кто-нибудь имеет?

ГОЛОСА. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Тогда голосую. Кто за то, чтобы избрать тов. Гришина кандидатом в члены Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Тов. Гришин, пожалуйста, отвечайте теперь за работу Президиума. (Аплодисменты.) [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 523. Л. 133–143. Подлинник. Машинопись.

№ 22

Утверждение членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, секретарей ЦК КПСС, председателя и первого заместителя председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС на первом организационном пленуме ЦК КПСС, избранного XXII съездом КПСС

31 октября 1961 г.

ХРУЩЕВ. Товарищи, разрешите первое заседание пленума Центрального Комитета, избранного XXII съездом, объявить открытым.

Сегодня нам надо выбрать Президиум ЦК, кандидатов в члены Президиума и Секретариат – значит, секретарей, утвердить председателя ЦК.

Надо условиться, сделать наметки по составу Бюро ЦК по Российской Федерации, так как утверждать состав Бюро ЦК по РСФСР будет Президиум.

Ревизионная Комиссия сама соберется и будет решать вопросы в своем порядке.

Возражений нет?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Другие какие-либо вопросы члены ЦК не ставят?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Тогда разрешите мне взять на себя самую ответственную функцию – предлагать людей, потому что предлагать из такого состава нелегко – кого бы я ни предложил, не все будут внутренне удовлетворены. (Смех, оживление в зале.) И это естественно. Каждый солдат хочет быть маршалом. Но если бы все были маршалами, то не было бы солдат, не было бы армии. Поэтому, я думаю, товарищи с пониманием отнесутся. Это мое мнение, члены ЦК имеют полную возможность проявить инициативу, а коллектив скажет свое слово.

Я вношу на обсуждение состав членов Президиума в количестве 11 человек.

У нас было 14 человек, было и 7. Вы знаете, сложились такие обстоятельства и мы сделали так. И тогда это было правильно. Но вряд ли сейчас в условиях, которые сложились в руководстве партии, вызывается необходимость иметь расширенный Президиум. Согласны?

ГОЛОСА. Согласны.

ХРУЩЕВ. Называю состав: Брежнев, Воронов, Козлов, Косыгин, Куусинен, Микоян, Подгорный, Полянский, Суслов, Хрущев, Шверник.

Есть ли другие предложения?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Есть ли отводы или замена другими?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Мы условились, что будет 11 человек. Дополнительно есть из кого назвать и не один состав. (Оживление в зале.) Это мы прекрасно продемонстрировали, когда Сталин считал, что никто не в состоянии будет после его смерти руководить партией и страной. Но жизнь показала, что партия выросла так, что несколько составов можно избрать и все будут достойны руководить партией и страной.

Будем голосовать персонально?

ГОЛОСА. Нет, в целом.

ХРУЩЕВ. Никто не требует персонально?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Кто за то, чтобы названных товарищей в количестве 11 человек утвердить в состав Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить.

Члены Ревизионной Комиссии говорят: а как же мы? Давайте условимся так: сначала голосуют члены ЦК, а потом кандидаты и члены Ревизионной Комиссии.

Кто против? Нет. Кто воздерживается? Нет.

Теперь голосуем полным составом – члены ЦК, кандидаты и члены Ревизионной Комиссии. Кто за названных товарищей, чтобы избрать их в состав Президиума, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздерживается? Нет. Избраны единогласно. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Хочу назвать состав кандидатов в члены Президиума: Гришин, Рашидов, Мазуров, Мжаванадзе, Щербицкий – председатель Совета Министров Украинской ССР. 5 человек. Как по количеству и по персональному составу?

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Не будем расширять количество?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Я считаю, что можно ограничиться пятью человеками. Когда потребуется, партия, ЦК всегда могут придти на помощь Президиуму и дополнительно выделить. Так?

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Персональный состав, который мною назван, удовлетворяет?

ГОЛОСА. Вполне.

ХРУЩЕВ. Отводы какие-нибудь есть?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Замена?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Голосовать всех сразу или персонально?

ГОЛОСА. В целом.

ХРУЩЕВ. Голосуют сперва члены ЦК. Кто за то, чтобы утвердить этот состав кандидатами в члены Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Воздерживается? Принято единогласно.

Теперь мы, видимо, повторим голосование, как и с членами Президиума.

Кто за то, чтобы названных мною товарищей избрать кандидатами в члены Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Называю Секретариат ЦК.

МИКОЯН. Я бы предложил сначала первого секретаря, а потом уже Секретариат. Предлагаю избрать первым секретарем товарища Хрущева. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)

ХРУЩЕВ. Тогда кто-нибудь становитесь и голосуйте.

ГОЛОС. Товарищ Козлов.

КОЗЛОВ. Товарищи члены ЦК, кто за то, чтобы избрать товарища Хрущева первым секретарем Центрального Комитета нашей партии, прошу поднять руки. Прошу опустить. (Бурные аплодисменты.) Голосуют все. Кто за то, чтобы товарищ Хрущев был избран первым секретарем ЦК нашей партии, прошу поднять руки. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

ХРУЩЕВ. Спасибо, товарищи, за доверие. (Бурные аплодисменты.)

Называю весь состав Секретариата в количестве девяти человек. Не будет других предложений по количеству?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Я называю: Хрущев, Козлов, Демичев – Москва, Ильичев – зав. отделом ЦК КПСС, Куусинен, Пономарев – зав. отделом ЦК КПСС, Спиридонов – Ленинград, Суслов, Шелепин.

Вот персональный состав Секретариата. Несколько расширен Секретариат сейчас, но здесь два товарища будут работать на местах – в Москве и Ленинграде, но будут входить в Секретариат. Я думаю, что каждый понимает, как это полезно для Центрального Комитета. (Бурные аплодисменты.)

Отводы есть товарищам?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Замена?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Принимается. Голосовать будем персонально каждого?

ГОЛОСА. Нет, в целом.

ХРУЩЕВ. Не хотите, значит? Не помню, уславливались мы на пленуме ЦК о втором секретаре?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Не уславливались?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Статуса у нас такого нет, мы не уславливались, но фактически второй секретарь у нас был до этого товарищ Козлов. Я и сейчас считаю, что товарищ Козлов хорошо справился со своим делом и, видимо, и в этом составе он будет вторым секретарем. (Бурные аплодисменты.)

Голосую. Кто за названных товарищей, чтобы избрать их в состав Секретариата ЦК, прошу членов ЦК поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Теперь голосуем всем составом, избранным XXII съездом. Кто за указанный мною состав Секретариата, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно. (Бурные аплодисменты.)

Теперь, товарищи, я хотел бы назвать Бюро ЦК КПСС по Российской Федерации. Мы утвердим протоколом Президиума, но пленум ЦК фактически решает дело. Значение этого органа с каждым годом все возрастает. Наше решение было правильное. Предлагаю состав Бюро ЦК КПСС по РСФСР в количестве 11 человек. Количество приемлемо?

ГОЛОСА. Да.

ХРУЩЕВ. Называю состав: Хрущев, Воронов, Абрамов – Москва, Ефремов – Горький, Кириленко, Ломако, Органов, Полянский, Романов, Чураев, Яснов.

ГОЛОСА. Хороший состав.

ХРУЩЕВ. Абсолютное большинство людей, которые были и раньше. Есть ли, товарищи, какие-либо пожелания у членов ЦК и кандидатов в члены ЦК? Думаю, голосовать не будем, потому что это будет Президиумом утверждено. Мы просто спрашиваем членов ЦК, подходит ли такой состав. Замены нет? Отводов нет? Видимо, будет так же, как и было: Хрущев – председатель и первым заместителем предлагается товарищ Воронов. Мы считаем выдвижение тов. Воронова в состав Бюро Российской Федерации очень правильным. Тов. Воронов за короткое время показал себя хорошим, принципиальным, стойким, энергичным, и понимание есть. Ведь не только энергия нужна, потому что при энергии можно деревья с корнем выворачивать, а от этого только вред саду будет. У него же все качества, которые нужны для руководителя. Не хочу перехваливать, но, мне кажется, он наделен этими качествами.

Теперь КПК. Есть предложение утвердить председателем КПК товарища Шверника и утвердить первым заместителем товарища Шверника – товарища Сердюка. Мы считаем, что надо утвердить на пленуме и председателя, и первого заместителя. Не будет возражений?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Персонально подходят?

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Тогда будем голосовать среди членов ЦК. Персонально или сразу?

ГОЛОСА. Сразу.

ХРУЩЕВ. Кто за то, чтобы утвердить товарища Шверника председателем КПК, а товарища Сердюка первым его заместителем, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Теперь голосуют все товарищи. Давайте уж одного принципа придерживаться. Кто за то, чтобы утвердить товарища Шверника председателем КПК, а товарища Сердюка первым заместителем, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Таким образом, вопросы, которые мы хотели обсудить и решить на пленуме, исчерпаны. Других вопросов члены ЦК не выдвигают?

Разрешите на этом работу первого пленума считать законченной, пленум закрыть.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 552. Л. 10–13, 16–19. Подлинник. Машинопись.

№ 23

Из выступления Н.С. Хрущева на апрельском (1962 г.) пленуме ЦК КПСС об утверждении А.П. Кириленко членом Президиума ЦК КПСС

23 апреля 1962 г.

[...] ХРУЩЕВ. [...] Теперь переходим ко второму организационному вопросу. Есть предложение, товарищи, пополнить Президиум ЦК вводом в состав Президиума ЦК товарища Кириленко – первого секретаря Свердловского обкома партии, с тем, чтобы ввести его в состав Бюро по Российской Федерации.

После пленума ЦК товарища Воронова сделали председателем Комитета по вопросам сельского хозяйства и есть опасность, что может быть ослаблена работа Бюро по Российской Федерации по промышленности и городским делам, партийной работе. Поэтому имелось в виду, что тт. Воронов и Кириленко – если будет разделение труда – тов. Воронов взял бы вопросы сельского хозяйства, а тов. Кириленко – вопросы промышленности и партийных организаций городских и промышленных.

Мы обменивались мнением и считаем, что настало время еще больше уделить внимание работе промышленности и поднять на более высокий уровень работу партийных организаций городских и промышленных. Там у нас, товарищи, дело лучше идет, чем в сельском хозяйстве, но возможности там большие, если бы мы все свои возможности хорошо использовали. Вот это имелось в виду, чтобы тов. Кириленко был членом Президиума, потом мы вводим его в состав Бюро Российской Федерации. Все товарища Кириленко знают?

ГОЛОСА. Да.

ХРУЩЕВ. 25 лет товарищ Кириленко на партийной работе, сам по образованию инженер по авиационным моторам. На партийной работе много лет и работает сейчас хорошо в Свердловске. Поэтому я считаю, что это достойная кандидатура, чтобы ее принять.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Согласны, товарищи?

ГОЛОСА. Согласны.

ХРУЩЕВ. Отводов никто не имеет?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Тогда я голосую. Кто за то, чтобы избрать в состав Президиума Центрального Комитета товарища Кириленко, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно. [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 586. Л. 15–17. Подлинник. Машинопись.

№ 24

Выступление Н.С. Хрущева на десятом, вечернем заседании ноябрьского (1962 г.) пленума ЦК КПСС об организации новых структурных подразделений в аппарате ЦК КПСС и утверждении их руководителей, изменениях в составах Секретариата ЦК КПСС, Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров СССР, о должностных перемещениях Г.И. Воронова, Л.Н. Ефремова, А.П. Кириленко, Д.С. Полянского и др.

23 ноября 1962 г.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Откроем заседание пленума. Нам некоторые вопросы организационного характера надо

решить на пленуме, а некоторые вопросы, так сказать, по своему положению подлежат решению Президиума, но мы хотели бы раньше пленуму сказать, а потом мы протоколом* оформим. Мы считаем, что это решения такие, что хотелось бы узнать мнение членов ЦК по этим вопросам.

Вот некоторые вопросы, я уже повторю, но хочу пройтись по ним, затронуть их.

Предлагается образовать в ЦК три Бюро по руководству народным хозяйством: Бюро ЦК по руководству промышленностью и строительством, Бюро ЦК по руководству химической и легкой промышленностью, Бюро ЦК по руководству сельским хозяйством.

Мы думаем, что эти вопросы не стоит пленуму утверждать, это вопросы Президиума ЦК, но, конечно, хотелось бы знать мнение членов ЦК, члены ЦК считают это правильным?

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Теперь предлагается образовать Идеологическую комиссию при ЦК КПСС. И мы думали председателем этой комиссии утвердить т. Ильичева – секретаря ЦК, он же будет и заведующим отделом. Это тоже вопрос Президиума ЦК, но это мы сообщаем для членов пленума.

Мы считаем нужным образовать Комиссию по организационно-партийным вопросам при ЦК КПСС, главным образом вопросам кадров. Много отделов, теперь создается бюро, чтобы не распылялись вопросы кадров, чтобы кадры подбирали. Для этого мы думаем образовать такую комиссию и во главе этой комиссии утвердить тов. Титова, сейчас работающего в ЦК – отдел партийных органов. Знаете тов. Титова?

ГОЛОСА. Знаем, знаем.

ХРУЩЕВ. Я еще вернусь к тов. Титову.

Затем создать Комиссию партийно-государственного контроля при ЦК КПСС. Мы думали утвердить председателем комиссии тов. Шелепина – секретаря ЦК и утвердить его заместителем председателя Совета Министров, потому что ему придется дело иметь с министрами и надо в государственном плане ему дать, так сказать, вес государственного положения, чтобы ему легче было бы контролировать бюрократов. Вот так мы думали.

* Имеется в виду протоколом заседания Президиума ЦК КПСС.

Следующий вопрос: преобразовать Комитет партийного контроля при ЦК КПСС в Партийную комиссию при ЦК КПСС, потому что характер работы ее изменяется, следовательно, мы и название ее приспособляем к функциям, которые она будет выполнять.

Теперь такие вопросы. Председателем Бюро ЦК КПСС по руководству химической и легкой промышленностью мы думаем утвердить тов. Демичева. Он сам по образованию химик. Мне ему характеристику давать, по-моему, вряд ли сейчас нужно, потому что его все члены пленума хорошо знают. Мы считаем, что он будет заведовать отделом химической промышленности ЦК и как секретарь ЦК будет возглавлять Бюро.

Состав Бюро мы сейчас не будем называть, потому что над этим еще надо подумать уже вместе с председателем Бюро. Так что могут быть изменения в тех наметках, которые нами сейчас подготовлены.

Но, конечно, тов. Демичев должен быть освобожден от обязанностей первого секретаря Московского городского комитета, потому что совмещать эту работу будет невозможно.

Теперь о председателе Бюро ЦК по руководству промышленностью и строительством. Мы думали выдвинуть на этот пост тов. Рудакова – заведующего отделом тяжелой промышленности ЦК.

Председателем Бюро ЦК по руководству сельским хозяйством выдвинуть тов. Полякова – заведующего сельхозотделом. Вы все знаете тов. Полякова.

Партийная комиссия при ЦК КПСС. Я не знаю, это ЦК* утверждает или Президиум?

КОЗЛОВ. Утверждает пленум ЦК.

ХРУЩЕВ. Раз утверждаем, то считаем – тов. Шверника утвердить** и первым заместителем тов. Сердюка. Я думаю, не обидится тов. Шверник, что его возраст и здоровье такие, что надо там иметь такого председателя как тов. Шверник, а чтобы работала эта комиссия, – надо иметь своего Сердюка. (Смех.) Я думаю, что это не обидно, ничего не сделаешь, это фактическое положение. Будет Шверник, пусть он работает, и мы будем благодарны ему.

Теперь возвращаемся обратно. Мы думали тов. Титова рекомендовать избрать секретарем ЦК. Кто знает тов. Титова, общался с ним, – он достойный. Во-вторых, мы ему даем кадры в партии,

* Имеется в виду пленум ЦК КПСС.

** Имеется в виду утвердить председателем.

партийные кадры, и мы хотели бы, чтобы его положение в Центральном Комитете было бы более весомо с тем, чтобы он имел лучшие возможности для выполнения обязанностей, которые мы на него возлагаем. Не будет возражений?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Потом мы договоримся, как будем голосовать.

Тов. Шелепин у нас есть, он секретарь, с тов. Демичевым тоже решено. Теперь о тов. Рудакове. Мы думали войти с предложением к пленуму. Он кандидат в члены ЦК. Предлагается перевести его в члены ЦК. У нас два вакантных места – умерли члены ЦК – перевести его из кандидатов в члены и избрать секретарем ЦК.

Тов. Рудакова вы все знаете, потому что он уже, наверное, у многих в зубах завяз, он много лет работает на этом деле, показал себя хорошим работником и достойным руководителем.

Тов. Поляков также является кандидатом в члены ЦК. Поэтому мы бы тоже хотели предложить пленуму перевести его в члены ЦК и избрать его секретарем ЦК с тем, чтобы он возглавил Бюро по сельскому хозяйству уже как секретарь Центрального Комитета.

Не будет возражений?

ГОЛОСА. Это правильно.

ХРУЩЕВ. У нас заведующим отделом ЦК КПСС по связям с социалистическими странами работает тов. Андропов. Он член ЦК. Его тоже все знают очень хорошо, он показал себя на этой работе, и мы бы хотели рекомендовать членам пленума ЦК избрать его секретарем Центрального Комитета.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Он, собственно, фактически и выполняет эти обязанности, но когда ему надо поехать за границу, то у нас встречаются трудности, что, мол, уровень заведующего отделом, хотя он сам может представлять наш Центральный Комитет, как он уже представлял его и хорошо представлял. Давайте мы дадим ему и положение в партии с тем, чтобы можно было его посылать за границу, и тогда делегация будет соответствовать более высокому уровню. А сам он как коммунист, как член ЦК известен партии, характеристику ему давать с моей стороны вряд ли правильно было бы, его знают все.

ГОЛОСА. Правильно, его знают.

ХРУЩЕВ. Таким образом, товарищи, Секретариат будет тогда действительно целый взвод: Хрущев, Козлов, Куусинен, Суслов, Демичев, Ильичев, Пономарев, Шелспин, Андропов, Поляков, Рудаков, Титов – 12 человек.

Товарищи, сейчас настолько многогранна работа ЦК, большие связи у нас с границей, и секретари, я бы сказал, функциональные по ведомствам, что всем работы хватит. Я думаю, что это не должно нас смущать, что мы расширяем секретарский состав ЦК.

Если товарищи согласны с этим, тогда мы может быть с этим сразу и решили бы с тем, чтобы тов. Рудакова и тов. Полякова перевести из кандидатов в члены ЦК и избрать их секретарями ЦК, и избрать секретарями ЦК тов. Андропова и тов. Титова. Есть у кого возражения?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Отводы, может быть?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Будем голосовать или будем считать, что это согласовано? Давайте проголосуем, спокойнее спать будем. Кто за то, чтобы принять эти предложения, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто возражает? Нет. Воздерживается? Нет. Принимается единогласно. А то потом Малин скажет: ты не голосовал, и я должен буду давать ему объяснение. А стенографистки действительно скажут: не записано, не голосовали. Отступление от устава.

МАЛИН. Порядок. (Смех.)

ХРУЩЕВ. Ему порядок, а нам работа.

Теперь другие вопросы у нас. Мы думали, товарищи, изменение сделать такого порядка. Тов. Полянского утвердить заместителем председателя Совета Министров Союза ССР с тем, чтобы потом, когда будет проведена сессия Российской Федерации*, там будет выдвинут тов. Игнатов Николай Григорьевич. Тов. Органов переходит на дипломатическую работу, он дипломат и хочет в Болгарию поехать послом нашим. Его освободить от этих обязанностей, вместо него выдвинуть тов. Игнатова Николая Григорьевича, а сюда, я бы сказал, помоложе, выдвинуть – тов. Полянского.

Я беседовал с тов. Игнатовым, заметна немножко кислинка, но я думаю, что он как старый деятель и партийный человек понимает, что это правильно. Он все не хочет переходить в область людей, которым за 60. Я понимаю это, но мы Вам уже отпраздновали, хочешь, не хочешь, но мы уже опубликовали. Не преувеличивайте свои силы и возможности, у каждого человека они все-таки ограничены. Когда ему за 60, он говорит: я еще, знаете... Вот именно, ког-

* Имеется в виду сессия Верховного Совета РСФСР.

да он говорит: я еще. А до 60 он говорит: без еще, и, собственно, никто этого не спрашивает. Это закон такой, ничего не сделаешь.

Нам, конечно, надо думать и о положении каждой персоны, но самое главное надо думать о положении дела, которое мы должны вести, и поэтому вовремя давать, как говорится, молодежи продвигаться вперед. Без этого нельзя. Раз я хожу – значит, сижу, а раз сижу, то могу: это говорить можно, но для работы этого будет мало.

Это, тов. Игнатов, не примите на свой счет, тут таких сидит много, прежде всего я сам такой, жду, когда скажут: ты хорошо сам сказал, но не пора ли, Пантелей, постыдиться нам людей? Но это дело ваше, а пока мне дают такую возможность говорить, я говорю, а вы слушайте. (Смех.) Другого выхода нет.

Тов. Полянского мы выдвинем и утвердим, но о тов. Игнатове мы ничего не будем говорить до сессии. Этот вопрос можно было бы решить на Президиуме*, но это было бы неуважение к сессии – председателя президиума Верховного Совета менять без сессии. Так, тов. Органов? Вы законник, дипломат.

Вместо тов. Полянского председателем Совета Министров Российской Федерации мы думаем выдвинуть тов. Воронова. Думаю, что давать характеристику на пленуме тов. Воронову излишне. Мы считаем, что тов. Воронов и по фотографии, и по возрасту, и по цвету волос подходит к председателю Совета Министров Российской Федерации. (Смех, оживление в зале.) Как Вы, товарищ Воронов, считаете? Говорит: постараюсь, чтобы подошел.

На пленуме уже говорили о том, чтобы выделить строительство, сделать Государственный комитет по строительству союзно-республиканским. Сейчас там тов. Гришманов. Мы считаем целесообразным сделать перестановку лиц: выдвинуть председателем тов. Новикова**, освободив его от обязанностей министра энергетики и электрификации. Это он придумал такое название, я его еще не усвоил. Так вот, его сделать председателем этого комитета и утвердить его заместителем председателя Совета Министров***, потому что это такой пост, что человеку нужно придать государственный вес. Ему придется дело иметь с республиками, министрами, и ему будет полезно. Да и сам он вполне оправдывает такое высокое

* Имеется в виду на заседании Президиума ЦК КПСС.

** Имеется в виду И.Т. Новиков.

*** Имеется в виду заместителем председателя Совета Министров СССР.

доверие и положение, которое ему сейчас предоставляется, чтобы занять это положение в партии и в государстве.

Тов. Гришманова освободить от председателя и утвердить первым заместителем тов. Новикова там же. Мы говорили с тт. Новиковым и Гришмановым. Тов. Гришманов соглашается с этим. Он партийный человек и понимает, что это делается в интересах общего дела.

Думаем еще и такую перестановку сделать: тов. Новиков* является представителем Советского Союза в СЭВ, и он же является заместителем председателя**. Мы думали, тов. Новикова освободить от этой работы. Тов. Новиков – безупречный человек в партии и государстве. Но все же мы хотели бы его освободить, а на этот пост выдвинуть тов. Лесечко. Знаете его?

ГОЛОСА. Знаем.

ХРУЩЕВ. Так что тов. Новикова освободить от представительства и от обязанностей зам. председателя, а тов. Лесечко утвердить, чтобы он занял пост тов. Новикова, и его же утвердить заместителем председателя Совета Министров.

Тов. Новикова утвердить на место т. Лесечко и утвердить его министром, точно так же, как был министром тов. Лесечко. Получается, как бы с одного стула пересаживаем на другой, но мы в этом видим пользу для дела. Мы беседовали с тт. Лесечко и Новиковым. Тов. Новиков с этим согласен. Он хороший, порядочный, партийный человек, ему бы немножко нахальства. Я уже ему рассказал опыт из моей жизни. Когда-то давно я работал в Юзовке за городом***. Надо было выдвинуть секретаря окружного комитета комсомола. Там был один хороший молодой парень, только что пришедший с флота. Для того времени он был хорошим секретарем окружкома. Я его вызвал к себе и говорю: вот думаем выдвинуть секретарем окружкома. Он посмотрел и говорит: знаешь, товарищ Хрущев, вроде я смог бы, только боюсь, что у меня нахальства не хватит. Тогда я ему говорю: что же мы нахалов что ли ищем? У него это было в хорошем понимании сказано. Вот я и Новикову сказал: хороший вы человек, только у вас немножко нахальства не хватает. Но обычно так бывает, что такие люди, которые не имеют на-

* Имеется в виду В.Н. Новиков.

** Имеется в виду заместителем председателя Совета Министров СССР.

*** Так в документе. Правильно, вероятно, заворгом.

хальства, а если они хотят показать, что имеют, то получается плохо. Это я тоже на опыте видел, когда мягкий человек хочет выглядеть тигром, кроме смешного ничего не получается.

Такое сочетание будет хорошее: Лесечко будет шефствовать над этим, а работать будут вместе. Опыт, знания и порядочность тов. Новикова не подвергаются никакому сомнению.

Насчет Игнатова и Органова я уже раньше сказал.

Эти вопросы для сведения членов ЦК, потому что они решаются Центральным Комитетом и Президиумом Верховного Совета. Члены ЦК не имеют возражений?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. И мы думаем, что это будет правильно.

Теперь еще изменения по Российской Федерации. Как я уже говорил в докладе, мы хотим создать два бюро в Бюро*: Бюро общего руководства и два бюро отраслевых – по промышленности и сельскому хозяйству.

Бюро по промышленности, мы думаем, может возглавить тов. Кириленко, он сейчас член Бюро Российской Федерации**. А на бюро по сельскому хозяйству мы хотим выдвинуть тов. Ефремова из Горьковского края. Вы знаете его, он известный политический деятель, много лет работающий на партийной работе. Видимо, его следует освободить от обязанностей секретаря Горьковского обкома, чтобы он работал постоянно здесь. Мы бы считали, что тов. Ефремова следовало бы избрать кандидатом в члены Президиума ЦК. Думаю, что у вас никаких сомнений нет в том, что он вполне соответствует и достоин доверия партии. Не будет возражений?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Кто за то, чтобы избрать тов. Ефремова кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Нет. Принято единогласно.

О советском партийном контроле Российской Федерации. Мы на этот пост выдвигаем тов. Енютину – министра государственного контроля СССР. Вы знаете тов. Енютину. Мы критиковали Госконтроль, но здесь вопрос не личности, не персоны, а положения, кото-

* Имеется в виду Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

** Имеется в виду Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

рое сложилось в Госконтроле. Я тов. Енютина много лет знаю, он на партийной работе давно работает, всегда пользовался уважением и был на хорошем счету в Центральном Комитете. Поэтому мы и думаем рекомендовать его на этот пост.

К нему первым заместителем рекомендовать т. Чураева. Тогда общее Бюро* будет состоять из товарищей Хрущева, Кириленко, Ефремова, Воронова, Игнатова, Енютина, Яснова, Абрамова – первого секретаря Московского комитета**, Толстикова.

После ухода с Московской организации*** т. Демичева, мы бы считали достойным кандидатом, который мог бы представлять Московскую организацию, т. Егорычева, работающего вторым секретарем. Но сейчас об этом говорить не будем, это пока секрет. Пусть этот вопрос решает Московский комитет, а потом ЦК будет утверждать. Это я говорю лишь для сведения, но не для утверждения.

Состав отраслевых бюро не буду называть, потому что это еще будет уточняться.

Вот все вопросы, которые надо было доложить пленуму и принять решение пленума. Если у членов ЦК нет других вопросов, тогда можно на этом работу пленума считать законченной. Нет вопросов? Нет. Пленум закрывается.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 613. Л. 1–11. Подлинник. Машинопись.

№ 25

Из выступления Н.С. Хрущева на восьмом, вечернем заседании июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС об утверждении Л.И. Брежнева и Н.В. Подгорного секретарями ЦК КПСС и о тяжелом заболевании Ф.Р. Козлова

21 июня 1963 г.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Продолжаем работу пленума. Президиум ЦК ставит на обсуждение пленума ЦК следующие вопросы.

* Имеется в виду Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

** Имеется в виду первого секретаря Московского областного комитета КПСС.

*** Имеется в виду из Московской городской организации КПСС.

Мы обсудили в Президиуме ЦК и пришли к такому выводу, что считаем, что надо было бы пополнить Секретариат ЦК. Мы вносим предложение на рассмотрение пленума ЦК, чтобы товарища Подгорного избрать секретарем Центрального Комитета с постоянной работой в ЦК, с переходом с Украины работать на постоянную работу в ЦК, в Президиум и в Секретариат. Вот этот вопрос. Соображения я вам скажу какие.

Мы считали и, видимо, нам дальше придется подумать об усилении Президиума ЦК, потому что, видите, сейчас хозяйственное строительство, если так можно выразиться, разрослось. Мы взяли курс и проводим его на усиление руководства Центрального Комитета всеми отраслями хозяйства и всей деятельностью страны, более конкретного руководства. Поэтому у нас такой участок в ЦК, как работа промышленности пищевой, легкой и торговли, она сейчас недостаточно находится в поле нашего зрения. А вопросы очень острые. Поэтому мы думали, что товарищ Подгорный мог бы. Мы, наверно, создадим какой-то постоянный орган – бюро или как там назовем, в который будут входить как работники ЦК, так и работники Совета Министров, министры, с тем, чтобы они в партийном порядке рассматривали вопросы и подготавливали их и для ЦК, и для Совмина – в зависимости от того, какой характер имеет тот или другой вопрос. Нам придется, еще напрашивается у нас по вопросам международных связей и прочее.

У нас очень много вопросов, товарищи, таких, и все это решается в ЦК. У нас если на заседании ЦК* 50 вопросов, то мы считаем, что это более или менее терпимо рассматривать. Конечно, у нас неплохо подготавливаются и в ЦК КПСС, и в министерствах, аппарат хороший, но все-таки, даже если бегло за 2–3 часа посмотреть, все-таки можно допустить некоторые упущения. Поэтому надо создать какой-то орган, который постоянно занимался. Но это я говорю на будущее. К этому вопросу придется возвратиться.

Сейчас мы ставим вопрос о товарище Подгорном. Украинцы, я думаю, что они с нами согласятся. Да, наверное, довольны. Скажут, что еще своего нового выдвинули. Качают головами. Цену набивают, цену набивают.

Есть ли какие-нибудь другие предложения?

ГОЛОСА. Нет.

* Имеется в виду на заседании Президиума ЦК КПСС.

ХРУЩЕВ. Кто-нибудь делает отвод товарищу Подгорному? Нет? Показать его на трибуне? (Смех, аплодисменты.) Как украинцы обрадовались, аплодируют.

Товарищи, я ставлю на голосование. Кто за то, чтобы избрать товарища Подгорного секретарем Центрального Комитета, голосуют члены ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Нет. Товарищ Подгорный избран единогласно. (Аплодисменты.)

Давайте мы проголосуем и с кандидатами, и членами Ревизионной Комиссии вместе. Кто за то, чтобы избрать товарища Подгорного секретарем ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Единогласно. (Аплодисменты.)

Давайте пойдем дальше – с секретарями обкомов проголосуем все вместе. Кто за то, чтобы избрать товарища Подгорного секретарем ЦК КПСС прошу поднять руки тех, кто хочет голосовать. Кто против? Кто воздерживается? Нет. Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Второй вопрос. Вы знаете, что заболел товарищ Козлов и болезнь его довольно серьезная. В печати мы не объявляли характер его болезни и думаем, что нет потребности, хотя это уже просочилось в печати за границей. Он заболел, у него парализована левая часть, рука и нога. Так что он находится довольно в тяжелом положении, хотя сознание у него полное, ясное, речь у него восстановлена, правильная. Я был у него в воскресенье, беседовал. По всем вопросам, по которым мы беседовали, он понимает, помнит и напоминает сам. Я говорил ему о пленуме, что хотим провести такие организационные мероприятия. Он все понимает и тоже одобряет, но работать, конечно, он не может, и когда у него восстановится трудоспособность – невозможно сказать и врачи не могут сказать. Работы много в ЦК, и он, товарищ Козлов, члены ЦК знают, работал хорошо, со знанием дела, и у него партийный такт был. Одним словом, мы работали в коллективе, очень были довольны, что в коллективе имели товарища Козлова. Будем надеяться, что он выздоровеет и вернется к труду, но нам надо думать о том, чтобы работа не пострадала. Много военных вопросов. У нас была создана Военная комиссия. В Военной комиссии был товарищ Козлов, товарищ Брежнев и другие товарищи. У нас вопросы оборонные. Есть такое предложение – избрать секретарем ЦК товарища Брежнева. Вопрос сейчас об его замене в

Президиуме Верховного Совета не решать, потому что это решение ничего не дало бы нам до сессии Верховного Совета. Поэтому, когда будет созвана сессия Верховного Совета, мы тогда вернемся к обсуждению этого вопроса и с пленумом решим, и на сессии, где будет решаться вопрос. Я думаю, члены ЦК будут согласны избрать секретарем ЦК товарища Брежнева с тем, чтобы он работал уже здесь, а в Президиуме* работали заместители, там заместителей много у него, они вполне могут справиться с этой работой. Вот этот вопрос мне хотелось бы поставить на обсуждение пленума ЦК.

ГОЛОСА. Утвердить. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

ХРУЩЕВ. Никто не возражает?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Других предложений нет, товарищи?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Отводов нет? Никто не отводит?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Тогда я ставлю на голосование. Кто за то, чтобы избрать товарища Брежнева секретарем Центрального Комитета, прошу поднять руки, голосуют члены ЦК. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Нет. Принимается единогласно. (Аплодисменты.)

Давайте проголосуем вместе с кандидатами** и членами Ревизионной Комиссии. Кто за то, чтобы избрать товарища Брежнева секретарем ЦК, просьба поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Нет. Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Давайте проголосуем с секретарями обкомов, которые присутствуют. Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы избрать товарища Брежнева секретарем ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно. (Аплодисменты.) [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 650. Л. 16–23. Подлинник. Машинопись.

* Имеется в виду в Президиуме Верховного Совета СССР.

** Имеется в виду с кандидатами в члены ЦК КПСС.

№ 26

**Из выступления Н.С. Хрущева на июльском (1964 г.)
пленуме ЦК КПСС об освобождении Л.И. Брежнева
от обязанностей председателя Президиума Верховного
Совета СССР и утверждении на эту должность
А.И. Микояна**

11 июля 1964 г.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Президиум ЦК, товарищи, решил собрать пленум Центрального Комитета исключительно по вопросам сессии. Других никаких вопросов не подготовили, но мы считали, что следовало бы обменяться мнениями по вопросам, которые мы подготовили для сессии.

Прежде всего о присутствующих. Из 169 членов Центрального Комитета на пленум прибыли 152, из 149 кандидатов – 131, из 63 членов Центральной Ревизионной Комиссии – 61. Таким образом, разрешите пленум объявить открытым.

Прежде всего мы раньше условились, что надо выдвинуть председателя Президиума Верховного Совета СССР с тем, чтобы освободить товарища Брежнева. Есть такое предложение: освободить товарища Брежнева от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета. Вместо товарища Брежнева выдвигается кандидатура товарища Микояна Анастаса Ивановича. Я думаю, что вы все-таки слышали о нем. (Смех.)

Кто дает ему отлуп, как сказал товарищ Шолохов, вернее, не Шолохов, а как сказал Щукарь. Когда он давал отлуп, Анастас Иванович? Вот экзамен. Не знает. За это тебе, может быть, отлуп дать?

ШОЛОХОВ. Может быть... нашему дорогому Анастасу Ивановичу.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Как дед Щукарь?

Я вижу, что у пленума игривое настроение. Это, видимо, хороший признак, и по существу никто не возражает?

ГОЛОСА. Нет. (Аплодисменты.)

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Почему он аплодирует? (Обращается к товарищу Брежневу.) Это рады, чтобы Вас освободить. Нельзя же назначить, не освободивши. Это обрадовались люди, что Вас освободили.

БРЕЖНЕВ. Не думаю. Это они хорошо провожают.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Думаю, что никто не требует голосования, поэтому будем считать, что одни аплодируют – поддерживают, другие аплодируют – провожают. Так?

Я думаю, что это будет хорошо, потому что сейчас значение Президиума Верховного Совета нам надо поднимать и придавать ему еще большее значение. Вот Конституцию разработали. Нам вообще надо, если нас китайцы критикуют за то, что мы в Программе* исключили, не записали о диктатуре пролетариата, – то нам сейчас не завинчивать гайки надо, а надо показать силу нашей социалистической демократии. У нас это есть. Вы смотрите, мы когда-то как жили. В первые годы революции черт те чего у нас в стране не было, а мы жили, мы победили. У нас оппозиции были, были социал-революционеры, были анархисты, были меньшевики, черт знает сколько их было, сейчас не подсчитаешь, и мы выжили. Теперь, когда мощь в народе, когда мы сильны, а экономика – это доказательство правильности марксистско-ленинского учения, сейчас нужно нам создать такие условия.

При демократии, конечно, может быть всякое. Раз демократия, то и руководство может быть подвергнуто критике. И это надо понимать. Без критики нет демократии. Тогда раз сказал, значит – враг народа, тащи его в каталажку с судом или без суда. От этого мы ушли, это мы осудили. Я бы сказал, если это не позорное, то не приятное прошлое, то, что было. Неприятное потому, что ничем не вызывалось. Мы демократические методы побороли со всеми трудностями и разбили врагов, оппозицию, имели монолитность в народе, который поддерживал нашу партию, а сейчас, я так понимаю, не все мы единого мнения, сейчас у нас по нарастающей развивается этот процесс. Поэтому, чтобы было более демократично, – надо устранить препятствия: освободить одного и выдвинуть другого.

Анастас доволен, доволен. (Смех.) Правильно я сказал?

БРЕЖНЕВ. Насчет Анастаса?

ХРУЩЕВ. Да. (Смех.)

Мы запишем о том, для чего мы делаем, чтобы т. Брежнев в ЦК работал, выполнял свои обязанности секретаря ЦК. Вот, собственно говоря, по этим вопросам. [...]

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 747. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

* Имеется в виду в Программе КПСС.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов Г.Г. 362, 372
Абрасимов П.А. 177
Аденауэр К. 316
Аджубей А.И. 163, 257, 273, 274
Александров-Агентов А.М. 15, 162, 257, 273, 274, 283, 284
Алексеев А.И. 280
Алферов П.Н. 86
Андерсон К.М. 22
Андреев А.А. 190, 320
Андрианов В.М. 93, 101
Андропов Ю.В. 202, 203, 222, 257, 261, 268, 277, 283, 290, 367, 368
Арамян 346
Арбатов Г.А. 257, 273
Аристов А.Б. 5, 24, 27, 35, 40, 46, 50, 51, 64, 88, 90, 92, 94, 95, 99–104, 115, 119–122, 128, 134–136, 139, 141, 146, 147, 149, 153, 155–157, 169, 171–179, 183–185, 187, 188, 190–193, 195, 197, 229, 241, 257, 267, 287, 289, 319–321, 323, 325, 335–337, 344, 345, 347–349, 354, 356
Артемов Н.Е. 255
Артизов А.Н. 256, 263, 266, 269, 277, 283
Афанасьева Е.С. 256
Афиани В.Ю. 256, 257, 259, 261, 264, 265, 268, 269, 275, 276, 283
Байбаков Н.К. 15, 100, 257, 267, 274, 285
Баранов Е.Ю. 21
Баранов П.И. 198
Басов А.В. 155–157, 206, 337, 342–344, 346, 350, 351
Бедель А.Э. 21
Бейсембаев М.Б. 130
Беляев Н.И. 5, 10, 24, 27, 31–33, 35, 40, 43–49, 51, 63, 71, 91, 92, 103, 124–134, 145–147, 149, 150, 155, 157, 158, 164, 179, 190, 197, 223, 228, 252, 287, 289, 291, 293–295, 318, 319, 325, 327–331, 335, 351–354
Берия Л.П. 93, 316
Берхин И.Б. 255
Бобков И.В. 170, 171
Бовин А.Е. 257
Богачева Н.А. 22
Бойцов И.П. 86, 317
Большакова Н.А. 22
Боровых Г.О. 22
Бородин В.Н. 22
Брежнев Л.И. 6, 9, 11, 12, 24, 27, 34, 35, 50, 51, 54, 57, 64, 66, 77, 89, 90, 99, 106, 108, 111, 113, 114, 119, 127–135, 143, 146–152, 155, 160–164, 190, 191, 195, 198, 205, 210, 211, 215, 218–222, 224, 235–241, 250–252, 254, 255, 257–259, 270, 273, 274, 276, 279, 284, 285, 287, 289, 290, 327, 332, 334, 335, 359, 372, 374–377
Бройдо А. 268
Буденный С.М. 190
Булганин Н.А. 25–27, 29, 36–38, 40, 41, 56, 58–60, 63–69, 71, 78, 83–87, 89, 190, 231, 259, 287, 290, 295–303, 309–316
Бурлацкий Ф.М. 53, 76, 108, 111, 257, 261, 263, 268, 273, 283
Ванников Б.Л. 300, 316
Василенко В.Х. 215
Великжанин Л. 21
Величанская Л.А. 256
Верт Н. 251, 255, 281
Вишнякова И.Н. 22

- Водопьянова З.К. 256, 257, 259, 261, 265, 268, 275, 276, 283
Воеводин П.И. 222
Вознесенский А.А. 211, 280
Волков И.М. 266
Волкогонов Д.А. 255, 280
Воробьев Г.И. 168, 169, 171
Воробьев С.В. 21
Воронов Г.И. 15, 176–182, 190, 191, 195–198, 200, 202, 204, 239, 240, 257, 276, 285, 287, 288, 354, 356, 357, 359, 362–364, 369, 372
Воротников В.И. 74, 263, 286
Ворошилов К.Е. 9, 27, 36, 40, 56, 62, 63, 65, 113, 137–143, 145–149, 151, 152, 164, 170, 171, 190, 287, 300, 316, 332–335
Восленский М.С. 12, 255
Гаевой А.И. 70, 123
Галюков В.И. 97, 98, 139, 238, 239
Гарнюк С.Д. 9, 251
Гарриман А. 111, 206
Глебовский Г.Н. 54
Горбачев М.С. 7–9, 15, 85, 158, 251, 257–260, 265, 266, 268, 270, 271, 273, 274, 277, 283, 284, 286
Горлицкий Й. 266
Горлова Н.И. 22
Горячев Ю.В. 272, 277
Гостев А. 21
Грачев А.С. 261
Гриневский О.А. 257
Гришин В.В. 15, 44, 176, 190, 191, 195, 222, 240, 254, 255, 257, 285, 286, 288, 354, 357, 358, 360
Гришин И.Т. 119
Гришманов И.А. 369, 370
Громыко А.А. 15, 190, 257, 279
Гурарий С. 21
Данилов А.А. 256, 280
Дацкевич В.А. 22
Демидов В.И. 263–265
Демичев П.Н. 196, 201, 230, 289, 290, 361, 366, 367, 372
Денисов Г.А. 132, 171, 259
Джандильдин Н. 130, 131
Дзоценидзе Г.С. 212
Довгопол В.И. 20, 76, 100, 232, 261, 264, 267, 275, 277, 279, 283
Додхудоев Н. 160
Долбилина З.В. 22
Долин К. 21
Долматовский Е.А. 54, 227, 261, 282
Донченко В.Н. 272
Доронин П.И. 94
Дорошенко П.Е. 168, 170
Дудоров Н.П. 103, 317
Дымшиц В.Э. 291
Евневич Т.А. 22
Егоров В. 21
Егорычев Н.Г. 15, 20, 88, 199, 222, 257, 258, 264, 265, 268, 274, 278, 285, 372
Ельцин Б.Н. 257, 267
Емельянов Ю.В. 10, 252, 255, 280, 281
Енютин Г.В. 371, 372
Ермаков А.В. 23
Ермаков Д.А. 251
Ермин Л.Б. 227
Ефремов Л.Н. 202, 240, 289, 362, 364, 371, 372
Ефремов М.Т. 122, 158, 351, 353
Жегалин И.К. 94
Жуков Г.К. 5, 11, 26, 27, 39, 40, 53, 69, 99, 231, 256, 260, 261, 282, 287, 300, 302
Журин Н.И. 48
Завадский А. 178
Запрягаева Л.П. 22
Засядько А.Ф. 72, 73, 155, 177, 290, 291, 356
Захаров Н.С. 108, 109, 208, 257, 268, 279
Зверев А.Г. 300
Зими́на Н.П. 22
Зиновьев Г.Е. 301
Золотухин В.В. 103
Ивкин В.И. 8, 251, 262
Игнатов Н.Г. 5, 27, 30, 40, 42, 44, 46, 47, 49, 64, 92–99, 104, 113, 115–119, 132, 135, 136, 139–141, 146, 147, 154, 155, 162, 167, 169, 171, 174, 182, 183, 185, 187, 191–193, 195, 198, 202, 204, 224, 229, 235, 238, 250, 252, 253, 287, 289–293, 335, 368, 369, 371, 372

- Ильичев Л.Ф. 196, 203, 207, 212, 222, 278, 289, 290, 361, 365, 367
Ильяшенко Г. 264
- Каганович Л.М. 25, 27, 28, 33, 37, 56, 66, 78, 86, 103, 235, 256, 258–260, 262, 264–267, 271, 274, 278, 284, 296–299, 310, 314
- Калантарова Н.А. 22
Калинин М.И. 140
Калнберзин Я.Э. 5, 28, 40, 147, 188–191, 195, 288
Кальченко Н.Т. 226
Кальченко С.В. 171, 254
Каменев Л.Б. 301
Капитонов И.В. 68
Караваева Е.П. 22
Караулов А.В. 277
Карибжанов Ф.К. 130, 327
Кастро Ф. 205
Кекконен У.К. 162
Ким М.П. 251
Кириленко А.П. 6, 19, 28, 30, 40, 79, 108, 114, 124, 190, 191, 195, 198–200, 202, 207, 240, 253, 269, 288, 362–364, 371, 372
Кириллов М.С. 22
Кириченко А.А. 20, 269
Кириченко А.И. 5, 10, 15, 20, 25, 27, 30, 40, 42–44, 46, 48, 49, 51–57, 62, 63, 65–67, 69, 71, 74, 85, 91–95, 105–115, 118–124, 128, 134–136, 145–147, 149, 150, 155–158, 162, 164, 177, 179, 183, 190, 206, 209, 213, 223, 225–228, 236, 250, 252, 253, 261, 262, 268, 269, 282, 287, 289, 291–293, 295, 297, 303, 306, 318, 319, 321, 322, 324, 335, 337–344, 349–351
Кириченко Ф.Г. 15
Киселев Е.Д. 116
Киселев М.Ю. 22
Киселев Н.В. 94, 120, 122, 124, 157, 319–321, 323, 324, 339
Клепикова Е. 193, 277, 280, 281
Ковалева Н.В. 256, 258, 271, 274, 278, 284
Козлов В.А. 206, 279
Козлов В.И. 138
Козлов Н.Я. 15, 346
- Козлов О.Ф. 194
Козлов Ф.Р. 10, 11, 15, 20, 24, 27, 30, 36, 40, 43, 45–47, 50, 51, 55, 64, 72–81, 87, 88, 90, 93, 95, 99, 105–107, 114, 118, 119, 134, 136, 142, 143, 146, 152–155, 158–165, 172, 177, 183, 186, 190, 191, 193–196, 205–221, 224, 229, 230, 232, 235, 239, 252, 253, 255, 264, 267, 280–282, 287–293, 335, 359, 361, 366, 367, 372, 374
Козлова А.К. 216
Козлова О.Ф. 20, 177, 273, 275, 280, 281
Кокшарова Л.В. 22
Коллонтай А.М. 257, 273, 274, 283, 284
Колущинский Е.П. 68
Конев И.С. 98
Коновалов А.Б. 22
Коньков А. 21
Корнеева Н.А. 277, 283
Корниец Л.Р. 182, 183
Королев С.П. 161
Королев Ю.А. 161, 257, 265, 271, 273, 274
Королева Г.В. 22
Коротков А.В. 256, 258, 271, 274, 278, 284
Коротченко Д.С. 5, 28, 114, 191, 195, 288
Косарев А.В. 255
Костарева Е.А. 23
Косыгин А.Н. 6, 28, 29, 37, 38, 59–61, 71–73, 81, 116, 118, 143–146, 149, 153–155, 190, 191, 195, 205, 211, 213, 222, 240, 241, 257, 259, 262, 265, 271, 286–288, 290, 291, 335, 336, 359
Кочубей Е.В. 256
Кошевой В. 21
Кошелева Л.П. 266
Красиков С.П. 281
Кузнецов А.А. 85, 312, 316
Кузнецов В.В. 142, 254
Кузьмин И.И. 25, 26, 29, 37, 59–61, 72, 73, 143, 144, 154, 290
Кузьмичева Т.М. 261, 264, 269
Кунаев Д.А. 15, 44, 45, 47, 126–130, 132, 257, 260, 270, 285, 293–295, 325, 327, 328
Куприянов Г.Н. 75, 263

- Куренков В.М. 22
Кутузов В.А. 252, 253, 263–265
Кутьин А. 268
Кутына Д. 268
Куусинен О.В. 27, 28, 35, 36, 49, 50, 66, 135–137, 152, 153, 155, 191, 195, 196, 204, 212, 222, 223, 250, 255, 287–290, 359, 361, 367
Кучеренко В.А. 29, 72, 290
Кюри-Склодовская М. 184
Ларионов А.Н. 120, 166–173, 175, 275
Лацис В.Т. 189
Лебедев И.К. 85, 86, 94, 133, 317, 328, 329, 331
Леванович В.С. 22
Лельчук В.С. 270
Ленин В.И. 4, 62, 110, 160, 185, 191, 247, 301, 333
Леорова Л.С. 272
Лесечко М.А. 118, 291, 370, 371
Летучий Н.М. 278
Ломако П.Ф. 197, 291, 362
Лукомский П.Е. 215
Лунев К.Ф. 95
Лыкова Л.А. 22
Лю Шаоци 357
Мазуров К.Т. 15, 28, 40, 124, 138, 170, 190, 195, 230, 232, 257, 283–285, 288, 360
Макарин 326
Маленков Г.М. 25, 27, 28, 56, 66, 78, 85, 86, 93, 102, 103, 169, 256, 258–260, 262, 264–267, 271, 274, 278, 284, 296–300, 310, 312, 314, 316
Малин В.Н. 14, 220, 231, 368
Малиновский Р.Я. 40, 190
Манакова С.С. 22
Мао Цзэдун 38, 355
Маркс К. 160
Мацкевич В.В. 29, 72, 290
Медведев Р.А. 9–12, 109, 111, 251, 252, 255, 256, 259, 268, 272, 276
Мельник Г.А. 131
Мельников Л.Г. 130
Мельникова Н.В. 21, 22
Мельчин С.А. 256, 258, 271, 274, 278, 284
Месяцев Н.Н. 257, 283
Мещеряков Г.П. 261, 264, 269
Мжаванадзе В.П. 28, 40, 61, 65, 190, 195, 218, 219, 232, 240, 288, 360
Микоян А.И. 9, 15, 25–27, 29, 30, 37, 38, 40, 41, 56, 58, 59, 63, 65, 72, 78, 80, 81, 89, 92–96, 101, 105, 107, 111, 114, 116–118, 154, 155, 161, 188, 191, 193–195, 199, 205–208, 211, 214, 232, 235–237, 239, 240, 251, 257, 258, 264–269, 277–280, 283–288, 290, 291, 320, 359, 361, 376, 377
Микоян Серго Анастасович 208, 279
Микоян Степан Анастасович 107
Минкевич В. 21
Михайлов Н.А. 146, 255, 335
Михалев Н.А. 21
Молотов В.М. 25, 27, 28, 37, 56, 66, 78, 86, 103, 104, 231, 256, 258–260, 262, 264–267, 271, 274, 278, 284, 296–299, 310, 314, 317
Морозов Г.М. 346
Мухитдинов Н.А. 5, 15, 24, 28, 40, 42, 44–46, 48–50, 71, 78, 106, 107, 114, 116, 119, 135–137, 153, 155, 159, 160, 191–195, 199, 208, 213, 214, 224, 229–231, 250, 252, 257, 259–261, 266–268, 272, 273, 277, 279, 280, 283, 287–289, 291–293
Мыларшиков В.П. 98
Насер Г.А. 231
Насридинова Я.С. 230
Наумов В.П. 12, 13, 256, 260, 266, 269, 277, 283
Неделин М.И. 161
Неру Д. 142, 231
Николаев К.К. 200
Новиков В.Н. 15, 61, 76, 88, 100, 144, 146, 154, 155, 174, 206, 209, 257, 259, 262, 263, 267, 271, 275, 279, 280, 284, 285, 290, 291, 336, 370, 371
Новиков И.Т. 291, 369, 370
Новотный А. 134
Носков В. 21
Обносков П.С. 160
Органов Н.Н. 141, 362, 368, 369, 371

- Орехов А.М. 257, 259, 261, 264, 265, 268, 269, 275, 276, 283
 Орехова Е.Д. 267
 Павлов С.П. 125, 257, 270
 Панина А.Л. 257, 259, 261, 265, 268, 275, 276, 283
 Патоличев Н.С. 116, 117, 320
 Пегов Н.М. 241
 Пейве Я.В. 152, 222
 Пельше А.Я. 132
 Пеньковский О.В. 252, 280
 Первухин М.Г. 25–29, 56, 58, 59, 61, 78, 120, 145, 147, 188–191, 288, 299, 316
 Перов Г.В. 73
 Петров Н. 21
 Пивоваров В.В. 227
 Пихоя Р.Г. 11, 12, 253, 254, 256
 Подгорный Н.В. 10, 43, 48, 68, 87–89, 114, 123, 124, 145, 146, 149, 170, 191, 195, 218–222, 224, 228, 232, 235, 236, 239, 269, 284, 285, 287, 288, 290, 335, 359, 372–374
 Поляков В.И. 201, 203, 290, 366–368
 Полянский Д.С. 72, 79, 87–90, 99, 114, 145, 146, 149, 155, 171, 172, 180, 191, 195, 197, 202, 204, 207, 233, 240, 287, 288, 291, 335, 359, 362, 364, 368, 369
 Пономарев Б.Н. 4, 196, 203, 289, 290, 361, 367
 Пономаренко П.К. 34, 130
 Попов В.Г. 155, 343, 346
 Попов В.Ф. 66
 Попов Д.П. 328, 330, 331, 351, 353, 354
 Поспелов П.Н. 5, 28, 35, 49, 57, 90, 99, 133–137, 141, 146, 149, 153, 172, 178, 183, 185, 188, 190, 191, 195, 253, 288, 289, 328, 329, 335, 336
 Постников С.П. 22
 Постышев П.П. 96, 193
 Потапов И.И. 261
 Преображенский С. 21
 Прокуменщиков М.Ю. 256, 257, 259–261, 264–266, 268, 269, 275–277, 283
 Пузиков С.Т. 324, 337, 341, 344, 351
 Пушкин Г.М. 58
 Пыжиков А.В. 8, 11, 12, 251, 254–256
 Рагозин Е.К. 111, 114
 Раззаков И.Р. 132
 Разинков С.Л. 21
 Рашидов Ш.Р. 159, 195, 229, 240, 288, 360
 Родионов П.А. 266, 284, 285
 Романов А.В. 362
 Ромм М.И. 211, 279
 Рудаков А.П. 201, 203, 290, 366–368
 Руденко Р.А. 75, 103
 Руднев К.Н. 291
 Рыжков Н.И. 261
 Ряховский А.Д. 22
 Сабуров М.З. 25–27, 29, 56, 58, 59, 78, 190, 299, 316
 Савостьянов В. 21
 Садовин В.В. 265
 Саканцева Е.Г. 22
 Сакович В.П. 22
 Сапоговская Л.В. 23
 Свахина Р.С. 275, 279, 283
 Селезнев А.П. 227
 Селезнев П.И. 96
 Селезнева И.Н. 22
 Семичастный В.Е. 15, 53, 76, 108, 111, 168–170, 193, 207, 208, 235, 254, 255, 257, 258, 261, 264, 268, 274, 277, 279, 285, 286
 Сенин И.С. 123
 Сераев С.А. 251, 255
 Сербин И.Д. 161
 Сердюк З.Т. 362, 363, 366
 Середа В.Т. 267
 Серов И.А. 94, 95, 103, 141
 Сигачев Ю.В. 256, 258, 260, 263, 266, 269, 271, 274, 277, 278, 283, 284
 Сидоровский Л. 264
 Ситников Н. 21
 Скулков И.П. 219
 Смеляков Н.И. 117
 Смирнов Н.И. 209
 Соболев В. 21
 Солдатенко В.Ф. 253
 Соловьев В. 193, 277, 280, 281
 Соломенцев М.С. 258
 Спиридонов И.В. 59, 196, 209, 289, 361
 Сталин В.И. – 143

- Сталин И.В. 4, 12, 13, 15, 34, 56, 62, 64, 66, 82, 93, 96, 97, 102, 105, 113, 140, 169, 182, 194, 196, 209, 215, 223, 237, 244, 245, 248, 251, 252, 257, 259, 260, 266–268, 270, 272, 277, 283, 300, 306–309, 359
- Степанов А.С. 256, 258, 271, 274, 278, 284
- Струев А.И. 67, 68, 303
- Стужин А. 21
- Стыкалин А.С. 257, 259, 261, 264, 265, 267–269, 275, 276, 283
- Суслов М.А. 6, 9, 25, 27, 30, 31, 35, 40, 41, 44, 49–52, 56, 63, 65, 69, 71, 85, 86, 92, 95, 107, 110, 113, 115, 119, 134, 137, 140, 145, 146, 148, 152, 153, 155, 158–160, 190, 191, 194–196, 203, 204, 212, 215, 218, 219, 221, 222, 225, 229, 235, 240, 241, 250–252, 259, 284, 285, 287–290, 298, 303, 309, 310, 312, 314, 320, 359, 361, 367
- Суходрев В.М. 258, 271
- Сушков А.В. 264, 267, 275, 279, 283
- Сычев В. 21
- Таранов Е.В. 253
- Тарасов М.П. 140
- Таубман У. 10, 252, 268
- Ташенев Ж.А. 130
- Тер-Габриэлян И.Г. 22
- Тито (Броз Тито) И. 300, 313
- Титов В.Н. 201, 203, 290, 365–368
- Ткачев Р.А. 215
- Толстиков В.С. 372
- Томилина Н.Г. 22, 256, 260, 266, 269, 277, 283
- Томский М.П. 254
- Третьцкий А.В. 279
- Трофимов А.В. 6, 250, 251
- Трояновский О.А. 258, 284
- Тузилов В.А. 23
- Уланова Г.С. 316
- Ульджабаев Т. 160
- Устинов А. 21
- Устинов Д.Ф. 72, 73, 154, 204, 213, 290, 291
- Фадеева О.С. 22
- Филатов И. 21
- Филипенко 326
- Фирюбин Н.П. 195, 230
- Фурсенко А.А. 257, 259, 261, 264, 265, 268, 269, 275, 276, 283
- Фурцева Е.А. 5, 10, 24, 27, 30, 35, 36, 40, 42, 45–47, 49, 50, 55, 65, 78, 92, 94, 104, 111–113, 119, 135–138, 141, 142, 146, 147, 149, 153, 155, 174, 183, 187, 191–195, 199, 224, 229–231, 250, 253, 277, 283, 287, 289, 291–293, 335, 336
- Фурцева С.П. 193, 194, 277
- Халин Я. 21
- Хворостухин А.И. 94
- Хлевнюк О.В. 22, 250, 266
- Хлопов В.Г. 263
- Хруничев М.В. 29, 72, 290
- Хрущев Н.С. 3–7, 9–15, 17, 19–21, 24–72, 74–99, 102–120, 124–153, 155, 158–164, 166–183, 185–206, 208–263, 266–271, 273, 275, 277–292, 294, 295, 298–300, 303, 305–309, 312, 313, 315–319, 323, 325, 329, 330, 332–335, 337, 343, 347, 352, 354, 357–368, 370–372, 374–377
- Хрущев С.Н. 15, 53, 56, 57, 76, 109, 174, 208, 213, 215–218, 221, 237, 238, 258, 259, 261–263, 266–268, 271, 273, 275, 277, 279–286
- Цобенко М.М. 22
- Чазов Е.И. 258, 259, 273
- Челомей В.Н. 161
- Чемезова Г.С. 20, 280
- Червоненко С.В. 138
- Червяков М.Е. 264
- Черепяхин Г.В. 324
- Чернев А.Д. 8, 251
- Черняев К.П. 222
- Чертилина М.А. 22
- Чураев В.М. 168, 178, 197, 362, 372
- Шалишин К. 21
- Шаталин Н.Н. 103
- Шатуновская О.Г. 111, 268
- Шверник Н.М. 24, 27, 35, 36, 40, 140, 147, 155, 183, 188, 191, 195, 202, 212, 236, 250, 254, 255, 287, 288, 359, 362, 363, 366

- Шевелев В.Н. 10, 12, 252, 255, 256
Шевчук И.Н. 256, 260, 263, 266, 269, 277, 283
Шелепин А.Н. 15, 76, 95, 108, 193, 196, 201, 207, 208, 221, 235, 240, 253–255, 258, 259, 264, 268, 274, 284, 285, 289–291, 361, 365, 367
Шелест П.Е. 15, 53, 108, 111, 124, 232, 236, 239, 258, 261, 268, 270, 283, 285, 286, 289
Шепелев В.Н. 22
Шепилов Д.Т. 15, 24, 26–28, 58, 60, 78, 258, 262, 264, 299
Шестакова А. 267
Школьников А.М. 132
Шмидт Е.В. 215
Шоломович Д. 21
Шолохов М.А. 192, 238, 376
Штыков Т.Ф. 68
Шумкин Г.Н. 21
Щербицкий В.В. 195, 232, 288, 289, 360
Эйзенхауэр Д. 142
Энгельс Ф. 160
Юсупов И.Ю. 130, 325
Яковлев А.Н. 256, 258, 260, 271, 274, 278, 284
Яковлев И.Д. 43–45, 47, 48, 125, 293
Яковлев Н.Н. 272
Янгель М.К. 161, 213
Янков В. 21
Янтовский З.А. 267
Яркова Е.И. 21
Ярославцев Б. 21
Яснов М.А. 42, 43, 45, 79, 80, 88, 292, 293, 362, 372

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава I.</i> Высшее руководство СССР после июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС	24
<i>Глава II.</i> Формирование Н.С. Хрущевым новой структуры Президиума ЦК КПСС: распределение обязанностей, расклад сил	42
<i>Глава III.</i> «Период кадровой стабильности». Апрель 1958 – ноябрь 1959 г.	83
<i>Глава IV.</i> Майский (1960 г.) пленум ЦК КПСС: «кадровая революция» в высшем руководстве СССР	105
<i>Глава V.</i> Высшее руководство СССР и «рязанское дело» ..	166
<i>Глава VI.</i> Президиум ЦК КПСС XXII созыва: карьерные взлеты и падения	186
<i>Глава VII.</i> Смещение Н.С. Хрущева с занимаемых постов ..	225
Заключение	244
Примечания	250
Приложения	287
Именной указатель	378

Научное издание

Андрей Валерьевич Сушков

**ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС В 1957–1964 гг.:
ЛИЧНОСТИ И ВЛАСТЬ**

Рекомендовано к изданию
ученым советом Института истории и археологии
и НИСО УрО РАН

Редактор **М.О. Тюлюкова**
Технический редактор **Е.М. Бородулина**
Корректор **Н.В. Каткова**
Цифровая обработка фотографий **К.Г. Болдырева**
Компьютерная верстка **Г.П. Чащиной**
Дизайн **Т.О. Турыгиной**

ISBN 978-5-7691-2061-9

9 785769 120619

НИСО УрО РАН № 39(09)–93. Сдано в набор 22.06.09. Подписано
в печать 30.09.09. Формат 60×90 1/16. Бумага типографская. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 28,75. Уч.-изд. л. 30. Тираж 300 экз. Заказ 220.

Оригинал-макет изготовлен в РИО УрО РАН.
620219, Екатеринбург, ГСП-169, ул. Первомайская, 91.

Отпечатано в типографии
«Уральский центр академического обслуживания».
620219, Екатеринбург, ул. Первомайская, 91.

Сушков Андрей Валерьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Автор более 350 научных работ, среди которых три биографических справочника: «Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)—КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991» (в соавторстве с С.Л. Разинковым), «Руководители Свердловской областной организации ВЛКСМ — ЛКСМ РСФСР. 1934–1992», «Руководители города Свердловска: первые секретари горкома ВКП(б)—КПСС (1932–1991), вторые секретари горкома ВКП(б) (1937–1950)».

Ряд его научных работ опубликован в «Уральской исторической энциклопедии», энциклопедиях «Екатеринбург», «Челябинская область», «Металлурги Урала», «Инженеры Урала», журналах «Исторический архив», «Уральский исторический вестник», «Архивы Урала» и др.